

Н.М. Меринов

ИРКУТСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

г. Иркутск

Глава 6

Реорганизация Иркутского конного казачьего полка.

Положение о сотенном Управлении 1871г

Создание Иркутского конного полка в 1851г. и передача его в Военное ведомство, принесло двойкий результат. Главное и основное – это иркутские казаки получили военное устройство, становясь в единый ряд с остальными вооруженными силами Российской Империи. Казачьи офицеры реально стали пользоваться правами, привилегиями и обязанностями корпуса офицеров империи. Тем самым, получили права личного и потомственного дворянства. Военное министерство потребовало реального боевого переустройства, проведение строевой и боевой подготовки, всего того, что требовало воинское искусство.

В 1861г. Томский и Тобольский казачьи полки вошли в состав Сибирского войска, Забайкальский казачий полк обращен в состав Забайкальского казачьего войска. Ряд казачьих команд Сибири, как, например, Верхотурская, стали обращаться в податное сословие.

В итоге на западе Сибири сформировалось Сибирское казачье войско, а на востоке, в Забайкалье – Забайкальское казачье войско. Причем во все последующие годы Войско подвергалось реорганизации. Создавались и упразднялись пешие казачьи батальоны, полки, команды. Реорганизовывались отделы и округа. Но это история уже другого отдельного казачьего войска. Отслоение казачьего населения в результате освоения Амура и Усури, требовало огромной энергии и целеустремленности, невероятного количества припасов, обмундирования, транспорта, оружия и т.д. Иркутская губерния вновь послужила плацдармом для освоения всех этих просторов. Тельминская фабрика под Иркутском, обеспечивала казенным сукном все войска Забайкалья и Амура; хлеб Бирюльской, Балаганской, Илимской и Братской пашен шел бесконечным потоком за Байкал. И вновь переселялось основное достояние империи – люди.

Но вместе с тем, закладывалась мина замедленного действия. В казачество стали вписывать не по «отчеству», как раньше, а тех, кто находился на поселении, вместе с ними каторжан, ссыльных и людей более чем далеких, от воинского служения. Как правило, их по одному или несколько человек прикрепляли к родовому казаку, чтобы тот был ответственным за воспитание и надзор за поверстанным казаком. Поэтому, к этой категории «казаков» прилепились клички – «сынки».

Если до реформ графа Муравьева – Амурского, казачество Восточной Сибири уже сложилось в замкнутую социальную группу населения, то в ходе создания Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, эта социальная группа населения была сильно разбавлена не казачьими элементами. Появилось огромное количество вакансий на офицерские казачьи должности и на такую «синекуру» хлынуло большое количество довольно сомнительных личностей. Дадим слово барону А. Черкасову, бывшему горному офицеру в Забайкалье, под впечатлением встреч с «казачьим офицером Явеннусом» он пишет: «формирование забайкальского казачества из числа бывших казенных крестьян к Нерчинскому горному округу, состоялось по инициативе графа Муравьева-Амурского - это всецело его детище! Лишь только казачество было решено, как понятное дело, явилась потребность в офицерах, и вот Муравьев-Амурский кликнул клич по всей Руси Православной, дескать, пожалуйста, господа, вот вам честь и место – приходите и княжите!... многие из тех промотавшихся или спившихся субъектов, которым тяжело было оставаться в своих командах, изъявили полное желание ехать... учить бывших крестьян уму – разуму и княжить».

Но в том-то и дело, что казачество уже сложилось в Восточной Сибири и, как любой здоровой организм, сумело в основе перебороть, обкатать управленческий офицерский корпус.

«Пусть читатель догадается сам, что можно было ожидать от этих первых пионеров при формировании забайкальского казачества. Только особенная понятливость сибирского простолюдина, его терпение, выносливость характера, сделали то, что образовало казачество, а вся эта реформа произошла без особых волнений... Атаман Запольский говаривал так: что

если бы все люди были настолько доступны и понятны, как сибиряки, то он взялся бы приготовить в два – три месяца сотни тысяч отборного войска, а останавливаясь на цивилизаторах, не стеснялся делать такое заключение, что если сформировать другое забайкальское казачество (в дальнейшем было Амурское и Уссурийское – прим. автора) и снова вытребовать такое же потребное количество деятелей, то он ручается в том, что по всей российской армии не останется более уж ни одного негодяя» (Черкасов А. Из записок сибирского охотника, Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987, стр. 299-231). Далее Черкасов рассказал, как караульские казаки проучили назойливого «казачьего офицера Явенниуса», заманили ночью его в кусты, сдернули с лошади и крепко выпороли своими нагайками. После этого Явенниус, конечно, присмирел.

Решая этот аспект становления войск, состоявшееся казачество смогло отстоять себя от проходимцев-начальников. Тем более, что в ближайшее десятилетие на действительные должности офицеров заступили кандидаты из зауряд чинов, тех самых «детей боярских».

Например, казак из Горбицы Скобельцын за период сплава по Амуру достиг чина от урядника до войскового старшины и был весьма любим Губернатором и казаками. Так что, вопрос о создании своего офицерского корпуса в общих рамках был решен в довольно короткий срок. В казачьих полках Даурии в дальнейшем стало служить даже престижно. И это видно по таким офицерам как Мищенко, Ренненкампф, бароны Врангель и Унгерн и много-много других.

Другое дело «иногородняя» масса в среде казаков, их практически не было по границе в караулах, а вот в приписанных селах, их было достаточное число. Если в Забайкалье требовалось все большее количество казаков, чтобы и далее вести освоение Амура и Приморья, то в центре генерал-губернаторства требовался несколько иной подход. Иркутский конно-казачий полк, как бы превратился в большую учебную команду. Требования к отправлению военно-полицейских обязанностей здесь были совершенно иные. Строить и обустраивать поселки и станицы здесь не было большой необходимости.

Нужно было «служить и прямить царю». Однако, через 20 лет после создания Иркутского конного казачьего полка, служилый состав иркутских казаков был реорганизован в сотню, т.е. всего в 146 строевых казаков. То же самое произошло с Енисейским казачьим полком. Почему?

Рассмотрим события, происшедшие за данный отрезок времени в Иркутской губернии, что и послужило толчком для реорганизации полка. В 1858г. вышел Высочайший Указ о зачислении в состав казаков Восточной Сибири ссыльных, военных поселенцев и т.д., о чем уже говорилось выше. Реформа 1851г. поставила казачество в принципиально новое положение: каждый казак-земледелец должен отбыть особую воинскую повинность. Однако, если последний аспект был привычен казакам, тем более они от нее никогда и не отказывались, то новый социальный статус был воспринят крайне негативно. Находясь в постоянных разъездах и службах, казаки не приобретали передового и эффективного опыта ведения сельского хозяйства. Малоземелье и начавшееся притеснение со стороны крестьянских общин заставило казаков пойти по проторенному пути – видеть в службе основной залог своего существования. Поэтому в конце XIX века и начале XX века, не вкладывая больших усилий в скотоводство и земледелие, казачество стремилось сохранить свои сословные рамки и не интегрировалось в крестьянство, несмотря на свой довольно низкий имущественный ценз. Во всех отчетах о казаках нет данных о высоких капиталистических оборотах, как у отдельных казаков, так и в станичных обществах. Жили Иркутские казаки довольно зажиточно, но беднее, положим, астраханских, донских, кубанских казаков. Зачисленные в казаки, в свою очередь, делились на различные социальные группировки. Те, кто когда-то был казаками из старожильского населения, делали уже основной упор на земледелие и скотоводство, а воинская служба становилась им помехой. Другая же часть становилась попросту в тягость станичным обществам. Так, в 1863г. в Иркутских хрониках впервые появились казаки-преступники. Кражи совершались шайкой людей, которые и были арестованы. Во главе оказались казаки: поселенец Серов и казаки Н. Павленко, С. Бутин (см. Чернигов А.К., Иркутские повествования, Иркутск, 2003, т.3, стр. 299).

Однако же, основным фактором послужили действия самого Государственного аппарата Империи. В 1886г. в ноябре, по инициативе Государя Императора Александра II, был создан «Комитет для пересмотра казачьих законоположений». Безусловно, Император, после проведения Великой реформы, решил, что необходимо что-либо пересмотреть среди казачества и его управления. Наступило время умиротворения и «бряцанья оружием» стало делом политически невыгодным для царского окружения. В Комитет были приглашены от Всевеликого Войска Донского 3 представителя, от остальных Войск – по 1 представителю. От Забайкальского войска представитель был почему-то не казачьего сословия (на наш взгляд, это уже результат реорганизации казачества, прим. автора) и в связи с наводнением, не прибыл делегат от Амурского казачьего войска.

Император обратился со следующей речью к казакам: «Вы собраны для того, чтобы с вашей помощью разъяснить истинные ваши нужды и пользы. Нынешние положения о казачьих войсках устарели и во многом требуют пересмотра. Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшие столько незабвенных заслуг Отечеству, сохранили и на будущее свое назначение, твердо надеясь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажут себя такими же молодцами, какими были и всегда, но я вместе с тем, желаю, что бы в устройстве казачьих войска военное их назначение было сколь возможно согласованно с выгодами гражданского быта и хозяйственного благоустройства. Казачье население, (вот под таким названием и были иркутские казаки до 1917г. – прим. автора) отбывая по-прежнему свою обязанность, может и должно в тоже время пользоваться общими для всех частей империи благами гражданского благоустройства» (Сборник газеты «Сибирь», С-Петербург, издание редакции газеты «Сибирь» 1878г.).

Речь была принята с восторгом. В ходе работы Комитета депутаты выработали ряд документов. В 1886г. срок службы казаков сократился с 30 до 22 лет. Иначе говоря, 15 лет строевой и 7 лет внутренней, за исключением Якутских и Камчатских казаков, те должны были служить «доколе могут». В 1868г. стало дозволенно лицам не войскового сословия селиться в станицах но, не имея прав голоса и т.д. (но агитацию-то они могли вести, как Штокман

– прим. автора). В 1869г. уничтожена обязательная служба казачьего чиновничества и стал возможен безусловный выход из войскового сословия. Тем самым началось разбазаривание казачьих земель, ибо с выходом из казачества вслед с ними уходили пай казачьей земли. И без того небольшие наделы войсковой земли стали уменьшаться в размерах и уже к 1905г. привели к катастрофе. Для рядовых казаков выход из Войска стал возможен после отбывания действительной службы, причем дети, рожденные в это время, считались казаками. В 1870г. введено Положение об общественном управлении в казачьих войсках. Стало быть, разрешено казакам торгового сословия брать отсрочку только на год и платить в казну 10 руб. в год. В ходе работы Комитета высказывалось большое количество мнений, направленных на нивелирование казаков с остальным населением Российской империи. Ведь, воинская обязанность стала всеобщей, хоть и далеко не для всех народов империи. Например, таджики, сарты, таранчи, киргизы, палеазиатские народы вовсе не служили в армии.

Однако, государственные чиновники столкнулись с глухим сопротивлением казачьих делегатов. Автор газетной статьи, Седминец, с удивлением отметил о нежелании казаков поступиться не только рядом своих «привилегий» в его понимании (читай всех обывателей), но и служебными обязанностями. Отбывание воинской службы во всех ее видах, казаки считали своими сложившимися бытовыми обязанностями, образом жизни. Государь, в какой-то степени, даже был обескуражен позицией казаков.

Различные демократические преобразования насторожили, если можно так сказать, военную партию в управлении империи.

В 1864г. 13 января Высочайшим приказом назначается иркутским губернатором командир бригады, состоящий из Иркутского и Енисейского конных казачьих полков, Константин Николаевич Шелашников. Одновременно он являлся и гражданским губернатором.

Как указывал сам Шелашников, ему постоянно приходилось выполнять обязанность главного начальника края и председательствовать в Совете Главного управления Восточной Сибири, аппарате созданным графом Муравьевым-Амурским.

Вскоре одна из основных забот овладевает им, это политическая ссылка: «Сообщения об увеличении числа прибывающих в Восточную Сибирь участников польского восстания 1863г. об их размещении и снабжении продовольствием и одеждой, о связанных с этим трудностей ... В письме от 1 декабря 1864г. прозвучало даже предложение «ходатайствовать оставить на время высылку политических на каторжные работы, хотя бы до осени будущего года ... Именно Шелашников возглавил действие по подавлению восстания польских ссыльных ... и высказал предложение что «не обойдется без того, чтобы расстрелять или повесить несколько человек» (Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века, Новосибирск, 2002, стр. 69). По опыту Кавказской войны, губернатор знал, что огромное количество поляков перебежало на сторону чечен. Поэтому срочно и необходимо должно было решить вопрос профилактических мер по подавлению возможных волнений. Естественной силой в этом могли быть только казаки. Подходило время реальной проверки и результатов всех реорганизаций казаков в Восточной Сибири.

Военному губернатору более всего были известны надобности казачьего населения Иркутской губернии, и что требовалось от полков, а также как это можно и нужно было сделать. А для дальнейшего углубления опыта и решения задач в 1880г. Иркутским военным и гражданским губернатором назначается Атаман Забайкальского казачьего войска Иван Константинович Педашенко.

19 февраля 1861г. граф Муравьев-Амурский в своем приказе по войскам Восточной Сибири дал окончательную оценку казакам, основному контингенту, его опоре: «Спасибо Вам, казаки, солдаты, матросы за верную неутомимую службу ... Я горжусь, что командовал Вами ...» (Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А., Иркутск, Иркутское книжное издательство, 1958, стр. 150).

Следовательно, в казачестве Губернаторы хотели видеть не только «опору трона», но и гарантом своего управления и выполнения своих задач на местах.

В 1867г. весной, в годовщину чудесного спасения Государя Императора Александра III, впервые в г. Иркутске проводится военный парад, где основную роль играл Иркутский казачий полк в конном строю. Это стало хорошей традицией, через 10 лет купец Малых, из казаков, профинансировал такой же военный праздник, а руководил командир сотни Маковский. Было обращено сугубое внимание на обмундирование, военную выправку казаков.

Появился и новый враг – это «демократы». Как - бы то не было, но они являлись противниками самодержавия и размывали его устои. В 1860г. покидает Иркутск, за свою деятельность, редактор «Иркутских ведомостей» Спешнев. Автор огромного количества критических статей. Появляются политические ссыльные, революционные демократы М.И. Михайлов, Чернышевский, Серно-Соловьевич. Вне всякого сомнения, они продолжали и здесь, в Сибири, вести свою антигосударственную деятельность.

«Во время следования по этапу Н.А. Серно-Соловьевич и его товарищи разговаривали с местными жителями, заводили знакомства, привлекали нужных людей, собирали средства. Была составлена особая инструкция по его военно-технической подготовке» (Кудрявцев Ф.А, Вендрих Г.А., там же, стр. 154). Прибыл этот деятель в Иркутск в 1865г. и вскоре умер.

Оказывается, в нашу Сибирь, что не знала ни лаптей, ни крепостников – помещиков, отличавшуюся самостоятельностью и сметливостью, он нес, по его словам «рай и разум, который сотрет Человека осиливший гнет». К этому времени ссыльных поляков в Сибири насчитывалось до 18000 человек, из которых более 700 человек находились на строительстве Кругобайкальской дороги. Все ссыльные были разделены на партии по 30-35 человек. Вот этот Серно-Соловьевич и ехал с идеей, всеобщего польского восстания в Сибири. Сосланы были в основном представители мелкой шляхты, ксендзы и тот самый слой интеллигенции, который призывал к восстанию против России. Все бы ничего, и можно понять польскую «живность, вольность, неподлежность», но парадокс был в том, что Польша была разделена не только Россией, но и Пруссией, и Австро-Венгрией. Но все «пламя борьбы» было направлено только на «варварийскую Московию». А это, на наш взгляд, не освобождение, а выполнение поставленной цели, скажем, Ватикана.

Восстание готовилось в Омске, Енисейской и Иркутской губернии. И могло бы вспыхнуть повсеместно, но как всегда, нашлись предатели и группы поляков в Омске (находившихся уже на казачьей службе) Красноярске были арестованы. Потеряв связь с остальными и по печальной кончине «буревестника» польского восстания в Сибири Серно-Соловьевича, ссыльные поляки Иркутска решили все же самостоятельно поднять восстание.

На наш взгляд, они имели поддержку среди революционных демократов в Иркутске, иных ссыльных, неплохо ориентировались в местных настроениях. Ведь их так много было среди кондитеров, парикмахеров, учителей. О чем мы скажем ниже. Были единомышленники и среди офицеров.

Итак, 24 июля 1866г. на Кругобайкальской дороге под Иркутском вспыхнуло восстание ссыльных поляков. Эти события оказали огромное влияние на весь ход дальнейших событий и в частности на иркутское казачество.

На это время ушли в легендарное прошлое боевые подвиги казаков. Исполнение полицейских и фискальных обязанностей, несение пограничной службы превратилось в дело обыденное. Реальных боевых схваток не было. Кроме того, в поляках сибиряки не пытались видеть врагов. Сам командир Иркутского конного казачьего полка носил старинную иркутскую казачью фамилию из «литовского списка» - Лисовский.

Так что события назрели довольно неожиданно и потребовали немедленных реальных мер и поступков.

Посмотрим, что представлял на то время Иркутский конный казачий полк:

СПИСОК

Станиц, селений, караулов Иркутского казачьего конного полка внутренней службы на 1871г.

1. I-я Иркутская станица – 47 казаков
2. II-я Иркутская станица – 51 казак
 - а). Малоразводнинское селение – 25 казаков.
3. Большеразводнинская станица – 76 казаков.
4. VI сотня Нижнеудинской станицы – 22 казака
 - а). Куйтунский участок Покровской станицы – 103 казака

- б). Куйтунский участок Преображенской станицы – 156 казаков.
- 5. III-я сотня Олригской станицы – 63 казака
- 6. I-я сотня Киренской станицы – 97 казаков
- 7. IV сотня Головинской станицы - 108 казаков
- 8. VI-я сотня Шипицинской станицы – 133 казака
- 9. V-я сотня Тункинской станицы – 46 казаков
 - а). Гужирское селение – 24 казака
 - б). Тибильтинское селение – 17 казаков
- 10. V-я сотня Шимковской станицы – 97 казаков
 - а). Туранское селение – 24 казака
 - б). Окинский караул – 4 казака
- 11. II-я сотня Кузьмихинской станицы – 91 казак
- 12. IV сотня Максимовской станицы – 59 казаков
- 13. IV –я сотня Введенской станицы – 62 казака.

ГАИО ф. № 489, опись № 1, ед.хр. 15-17, ед. хр. № 2, Дело № 11,13.

Примерно такой же состав должен быть и на 1866г. Отметим, что 3 и 4 сотни сформированы в основном из приписного населения. А командовал этими сотнями князь А.А. Кропоткин, зачисленный в чине хорунжего 26 апреля 1864г. В полк прибыл к месту службы 10 августа 1864г. в апреле 1865г. был назначен командиром 4 сотни ИККП, а 15 октября 1865г. одновременно сотенным командиром 3 сотни. Практически было доверено командование казачьим дивизионом (Данные здесь и далее: Мемуары сибиряков XIX век, Сибирский хронограф, Новосибирск, ММШ, 2003, стр. 270). Вспоминания составила жена А.А. Кропоткина, уроженка Иркутска, дочь ссыльного польского ксендза. Муж ее пошел на службу по рекомендации брата Петра, того самого знаменитого анархиста, на то время служил в Забайкальском войске. Он посоветовал нашему герою «сделать тоже, уверяя, «что в Сибири дисциплины в казачьем полку почти нет, строевой службы то же, «Сила солому ломит» и вот Александр

полный протеста существующему строю, поступил в Иркутский казачий полк» (там же, стр. 98).

В казенном помещении, где стояло Государево «Зерцало» он вел все дела казаков и казачек. К нему приходили за советом, решением семейных дел.

К нему шли, по заведенному исстари, обычно, как к отцу-атаману. Жена удивлялась и спросила как-то у казачек «ведь он начальник только над вашими мужьями». Они ответили «Нет, Батюшка князь по справедливости рассудил нас». И через час они довольные и веселые вышли все вместе (там же, стр.99).

Ее крайне поразило, когда она вместе с мужем выехала по селениям сотен. Было обнаружено огромное количество новых чистых домов, но с заколоченными окнами и дверями. Эти дома были предназначены для штрафных солдат, вписанных в казаки, даны им были скот и инвентарь, зерно и пашни, но они все распродали и бежали на Амур, Уссури и другие места. Плоды такой реорганизации иркутского казачества насторожили Восточно-Сибирский военный округ. В том же году штаб Округа начал уже прорабатывать вопрос о новом преобразовании Иркутского и Енисейского казачьих полков, для чего был прикомандирован на это время князь А. Кропоткин к штабу округа.

Приведем дословно слова жены командира сотен, причем 3 и 4 сотен; «Иркутские казаки больше походили на крестьян, чем на военных (интересно, как отличала уроженка Иркутска этих казаков от военных, по словам мужа? - прим. автора) Они были владельцами большого надела земли (30 десятин), только раз в месяц происходило обучение строевой службе. Казак имел ружье, пистолет, военную одежду и лошадь и должен был беспрекословно являться на строевую службу и учение». Здесь она узнает от мужа, что готовится реформирование Иркутского полка и ему поручено было опросить казаков о желании или нежелании остаться на службе, приписаться в крестьяне. Работа была проведена так, что большинство верстанных казаков пожелали выйти из казачества.

Результат работы такого «казачьего отца - командира» оказался крайне негативным.

Восстание на Кругобайкальской дороге для руководства Восточно-Сибирского военного округа послужило тем оселком, на котором они решали испытывать свое детище – созданный в ходе реформ 1851г. казачий полк. И в то время, как и сейчас, было две точки зрения на формирование казаков: «казаки по отечеству», сыновья и племенники, и иначе говоря, родовые казаки, и казаки, взятые из штрафников и поверстанных. Сам же князь А. Кропоткин на время боевых действий сказался больным и отлеживался в доме. Жене он заявил, что перейдет на сторону поляков или застрелиться, если его заставят идти на бунтовщиков. Но он остался жив. Назначенному вместо болезного Кропоткина офицеру, казаки этих двух сотен заявили: что князь-батюшка уже уволил их со службы и отпустил по домам. Когда же им объяснили, что это еще только решается и идет подготовка к реформированию, они (казаки) отказались идти вперед, говоря «что их могут и жизни лишить» (там же, стр. 100).

Еще за долго до этого была проведена генеральная репетиция в 1835 году в Омске раскрыли договор ссыльных поляков. Многие из них уже служили в омских батальонах, т.е. давали присягу. В замыслах было много фантастического. Они должны были заклепать крепостные пушки и бежать в степь. Главное же в этом был замешан председатель областного правления, полковник Маркевич. В числе подозреваемых числилось сотни людей (Мемуары Сибириков XIXв., вып. XI, Новосибирск, 2003г., стр. 41).

Вспомним барона Черкасова и о той сволочи, которая в виде офицеров явились в Сибирь на вакантные места и сколько вреда смог принести только один человек, которому доверили две сотни казаков. Вот вам грозный проблеск молнии 1917г. Его брат Петр потом в своих докладах в Лондоне оправдывал своего брата – дезертира. А поручик, назначенный вместо его, пытаясь увлечь личным примером пойти казаков в атаку был убит. Это был адъютант Начальника Штаба войск Восточной Сибири Порохов (Митина М.П., В глубине сибирских руд. К столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте. М. 1966). Вот

вам другой тип офицера, так же работавшего в штабе над вопросом реформирования полков. Через год бравый А. Кропоткин с женой, воспользовавшись опять же казачьей синекурой, с золотым караваном благополучно убыл в С-Петербург.

События же разворачивались следующим образом. Штаб восстания находился в польском костеле г. Иркутска, построенного, между прочим, на средства иркутских купцов. Кординатром был ксендз К. Швермицкий. На 700 ссыльных поляков Кругобайкальской дороги находилось 138 конвойных солдат и казаков.

24 июня 1866г. на участке дороги в районе Култука началось вооруженное восстание ссыльнокаторжных поляков. Восстание возглавил Густав Шарамович, руководитель Восточного Революционного комитета. Планы поляков были, конечно, грандиозны. Перебить всех слуг царизма, угнетенный народ Сибири должен примкнуть к ним и они победоносно должны пройти походом в Америку. Двигаться через Берингию, разумеется, было холодно, поэтому штаб в костеле решил двинуться через Китай в вожделенную Америку. А цель оправдывает средства, как говорят иезуиты.

Култукская группа поляков имела припасенное оружие и во главе с Казимежем Арцимовичем напала на охрану, убив нескольких, и забрала все оружие, к нам примкнули немедленно другие группы поляков. Восставшие подняли знамя и назвали себя «Сибирский легион вольных поляков». Захватывая повозки, оружие, реквизируя провиант у крестьян, легионеры двинулись к станции Мысовая, это уж на той стороне Байкала. К станции Мурино прибыло полторы сотни повстанцев.

Здесь произошла реорганизация и создается конный отряд под командой Леопольда Ильяшевича. Они немедленно двинулись к Мысовой. По дороге были освобождены поляки и разоружены конвойные команды на станциях Снежной, Выдрино, Переемная, Мишиха. Подготовка восстания была такая, что в кратчайшее время начальник конвоя полковник Черняев и начальник строительства Кругобайкальской дороги инженер – полковник Шац были ими захвачены и взяты в заложники.

Восставшие перерезали телеграфные провода. При проведении разоружения и реквизиции продуктов, коней и подвод, легионеры не церемонились. Поэтому только через сутки нарочный от прапорщика Вожеева из Култука вручил рапорт в Иркутск по команде. Немедленно отправлен был отряд солдат в количестве 80 штыков под командой майора Рика. В Иркутске, конечно, ходили самые тревожные слухи. Ни солдаты, ни казаки тех самых сотен князя Кропоткина не могли пока справиться с восстанием. На следующий день сам командир полка, войсковой старшина Лисовский лично отмобилизовывает казаков Тунки. В различных документах указывается, что он вооружил сотню бурят. Но этого никто и никогда бы не разрешил. Попросту «гуранистых» тункинских казаков, вероятнее всего спутали с бурятами. Кроме того, в Посольск на помощь майору Риду отправляются еще два отряда солдат. Первой ротой командовал поручик Лаврентьев и вторую вел штаб-ротмистр Ларионов. Вместе с последним был командирован поручик Порохоров. Пытаясь увлечь солдат и казаков из 3 и 4 сотни, он лично кинулся на мятежников и был убит.

Военные действия по подавлению восстания не принесли успеха. Восставшие захватили станцию Лихановскую в 25 верстах от Посольска и сожгли ее. Затем они отошли к Мишихе. Здесь руководитель восставших Шарамович реформировал свои силы. Было создано пять взводов по 60 человек, итого 300 человек. Здесь же среди руководства начались разногласия.

Дело в том, что путь по Селенге от Посольска был перекрыт Забайкальской казачьей бригадой. Оставался естественный, но опять же, менее благоприятный, путь в Китай через Тункинскую долину. Поляков никто реально не поддерживал, местное население после реквизиций, конфискаций и убийств, стало все более озлобляться.

Не надеясь на приписных казаков, командир полка Лисовский, с санкции Шелашникова, отмобилизовал казаков 2 очереди из 1 Иркутской и Тункинской станиц, т.е. тех, кто были коренными казаками и максимально приближенных к театру действий. Начиная получать отпор,

часть восставших во главе с Целинским предложили избежать военных столкновений и просочиться к границе с Китаем. Но они еще не ведали, что отобилированы две сотни казаков. Другие же, во главе с Шарамовичем требовали расширение восстания и продвижение к Посольску. К ним по пути продолжали примыкать новые группы мятежников.

Конница поляков свыше трех сотен под командой Ильяшевича вместе с Целинским в сильную грозу 28 июня вышли из Мишихи и двинулись к Култуку, чтобы через Тунку уйти в Китай. Решительное сражение произошло у реки Быстрой. После предварительной перестрелки, казаки и повстанцы сошлись в конной атаке. Рубка длилась более 20 минут. С нашей стороны погибло трое солдат и один крестьянин. Со стороны же поляков было много убитых, мятежники были разбиты и рассеяны. Битвой польской кавалерии и Иркутских казаков закончили мятеж на Кругобайкальской дороге. Казаки вырубали кичливую конницу поляков. Следует не забывать, что у всех их за спиной был опыт военных действий в Польше и Литве. Оружия они имели достаточно, а холодным оружием были вооружены поголовно.

Отступившие отряды поляков вылавливались, и группами стали доставляться в Иркутск. На 15 июня более полутысячи поляков было доставлено в Иркутск. Казачьи отряды прочесывали все окрестности. Деморализованные и оборванные 170 человек, добровольно вышли из леса. Дольше всех скрывался Шарамович. Он был захвачен с группой в 17 человек казаками в бурятском зимовье. Остатки мятежников были окружены и взяты в плен казаками при реке Темники. На этом события на Кругобайкальской дороге закончились.

1 июля 1866г. в Кафедральном соборе было совершено отпевание поручика Н.Н. Порохова. На отпевании присутствовал Военный губернатор Константин Николаевич Шелашников.

Далее, в здании Офицерского собрания состоялся Военно-Полевой суд. В итоге Нарцисса Целинского, Густава Шарамовича, Якова Рейнера и Владислава Катковского расстреляли за городом, остальных приговорили

к различным годам каторги. Организатор и вдохновитель ксендз Шверницкий, трясясь, пришел с последним напутствием. Следует сказать, что казненные приняли смерть достойно. За всем этим внимательно следил и писал отчеты Петр Кропоткин. А потом публиковал подробные отчеты. В свое время, об этом дописались до того, что польские мятежники и убийцы стали прямо-таки героями, а казаки и губернаторы – царскими сатрапами и опричниками. Ныне у нас в Иркутске есть и улица «Польских повстанцев».

Доблестное поведение Иркутских казаков получило довольно большой резонанс в Восточной Сибири. Войсковой старшина Рудольф Оттович Буксгведен, принимавший участие в подавлении восстания, прибыл на должность бригадного командира в Амурское казачье войско в 1866г. Для воспитания молодых казачат он велел разослать во все станичные школы прописи об Иркутском казаке со следующим текстом: «Казак Рябов, находясь на полевых работах с двумя своими сыновьями, был окружен шайкой поляков-мятежников, принудивших Рябова под страхом смерти, указать дорогу для их бегства. Казак Рябов, помянув долг присяги Царю, вывел их на казачий отряд, но за это поплатился жизнью своею, будучи изрублен в куски мятежниками на глазах скакавшего отряда. Слава казаку Рябову! Слава второму Сусанину! Амурцы, казак Рябов – ваш брат, гордитесь его подвигом!» («Амурские казаки» т.1, ОАО «Амурская ярмарка», Благовещенск на Амуре, стр.113).

Несколько лет назад местный ксендз в Иркутске Ежи Мазур должен был стать католическим кардиналом с епархией вплоть до Карафуто, так поляки и японцы называют о. Сахалин. Под знаменем и хоругвями Иркутские казаки пришли к новому огромному кафедральному костелу, вызвали ксендзов и заявили протест по поводу активной прозелитской деятельности католиков, и Атаман напомнил о том, как вырубил казаки под Иркутском польскую конницу. По глазам ксендзов стало понятно, что сей факт, они хорошо помнят и вот почему. В.П. Брянский опубликовал весьма интересную книгу «Край окрыленный» (Иркутск, 2007). В ней есть глава, посвященная историческому прошлому Тункинской долины. Автор,

будучи вхож в польское общество «Огниво» в Иркутске, сумел ознакомиться с весьма интересными документами из Польши.

Да, действительно, польские повстанцы запомнили своих главных врагов, казаков, нанесших им сокрушительное рукопашное поражение. Воспоминания одного из них, Миколая Куляшинского «Буряты Тункинской степи. Деревни Тунки и пребывание в ней польских Капланов в 1866-1875г.г.» Опираясь на эту работу, В.П. Брянский приводит ряд интересных сведений.

Наибольшую и сплоченную группу ссыльных в самой Тунке представляли не кто-нибудь, а именно Капланы (ксендзы). Они принимали самое активное участие в польском восстании 1863г. и были осуждены за принятие присяг у мятежников, религиозную поддержку. Вообще, всё восстание носило окраску сражения с схизматами. В 1864г. они были сосланы в Енисейскую и Иркутскую губернии. Однако, через 2 года, т.е. в том самом 1866г. в чьи-то умы за их неблаготворную деятельность на многочисленных соотечественников и местное население, их было решено сослать не куда-нибудь – а в тот самый казачий станичный центр – Тунку.

«1866 год стал началом этой необыкновенной изолированной колонии, в которой их доходило до 153», иначе говоря, на одного казака Тунки по одному каплану и жили они в домах казаков. Эти ссыльные получали жалование в 3 рубля, а потом в два раза больше. Вскоре ксендзы основали товарищество по взаимной помощи и стали вести активную прозелитскую работу. Проводились душеспасительные беседы и даже издавалась газета «Изгнанник». За свое поражение они возжелали обратить казаков – воинов Христовых в благочестивых католиков. Там же они отгрохали себе кладбище, огородив его железной оградой. Такие же кладбища строят и иудеи.

По своим воспоминаниям, ссыльные довольно пренебрежительно отзывались о бурятах и казаках. **Как уже они пропагандировали, Бог им судья.** Но ни один казак не перешел в католичество, а вот капланы вскоре стали покупать за 5-15 серебряных рублей жен из буряток. Кроме того, их весьма удивляла не активная деятельность Русской церкви. С бурятами

они работали довольно активно, так что к 1905г. часть бурят отказалась от Православия и перешло в Буддийскую веру, а правильное сказать – обратно в шаманизм.

В итоге же ксендзы растворились, перекрестились, а то и обурятились, часть вернулись после ссылки. И от такого количества капланов в казачьей Тунке остались только польские фамилии. Таким образом, закончилась военная и духовная экспансия католиков. Ежи Мазур так же не стал кардиналом. А бывший командир 3 и 4 сотни Иркутского конного казачьего полка князь А. Кропоткин закончил свой путь, застрелившись в ссылке г. Минусинска, выпив прежде три бутылки вина (см. Мемуары сибиряков, там же стр. 292).

Но основной итог этой главы. Стало понятным, что принудительный набор в казаки дал отрицательный результат. Насильно обращенные в казаки, при проверке их в боевых действиях оказались ненадежными. Содержание двух полков оказалось обременительным и нецелесообразным. А вот коренные казаки, еще раз доказали свое усердие и «быть к бою обычным».

Иркутск, центр Восточно-Сибирского Генерал - губернаторства требовал не количества, а качества в сохранение политической стабильности и порядка. Обобщив опыт происходящих событий, основываясь на мнении Государственного Совета, был Высочайше утвержден приказ по Военному ведомству от 20 июля 1871г. за № 225 о преобразовании Иркутского конного казачьего полка, по которому все «сынки» и приписные казаки упраздняются из казачьего сословия. Остаются те лишь казаки и урядники, что служили ранее. Вышло то, как били челом казаки ранее: «А есть, Государь ... при прежних воеводах поверстанные в казачью службу, многие из гулящих людей ... а таким, Государь гулящим людям в казачьей службе быть незобычно», «которые люди верстаны из тяглых людей в службу, из пашенных крестьян и из посадских и из гулящих людей в казачьи послуживцы, а так же которые верстаны на службу из иногородних служилых людей все должны быть от службы отставлены, а на их место верстать казачьих детей, братьев и

племянников родных» (Казачий словарь – справочник, т. I, Кливленд, Охайо, 1996, стр. 232).

Иркутские казаки продолжали жить по Положению 1851г. На 1872г. перечислено в крестьяне 8 294 человек в Иркутской и Енисейской губерниях с их семействами.

В военном ведомстве, т.е. казаков и урядников в Иркутской губернии осталось 2 322 человек мужского пола. В Енисейской же губернии 2 353 казака.

Земельного надела у казаков и появившейся новой категории «крестьян из казаков» было 220 140 десятин 1 485 к.с. Здесь же состояли офицеры, и чиновники 43 человека на каждого из которых было по 200 десятин земли. Земельными наделами казаки и крестьяне из казаков пользовались вплоть до 1909г. нераздельно. За 36 лет казаки дали прирост населения в 2103 человек только мужского пола, почти в два раза. Вот именно тогда крайне остро встал вопрос о земле. При приросте казачьего населения общий земельный надел дробился и оскудевал. Результатом такой близорукой политики стало то, что две сотни Иркутских казаков вышли в 1905г. с протестом по земельному оскудению.

С момента преобразования полков, исчезает и название Енисейский полк, «Енисейские казаки». Новое название стало – Красноярская конная казачья сотня. Название же «енисейцы» всплыло только в 1917г., т.е. через 46 лет.

22 января 1874г. определено казакам Иркутской сотни производить приварочный отпуск наравне с другими строевыми частями. В том же году в г. Иркутске было открыто Иркутское юнкерское училище, ставшее практически кузницей казачьих кадров и Атаманов, где имелось постоянно 30 вакансий для казаков. Атаманы П.П. Оглоблин (Иркутск), генерал майор Р.А. Вертопрахов (Амур), Атаман ЗКВ генерал майор В.В. Замин, А.С. Имшенецкий, казак с. Ук Нижнеудинской станицы – командующий Волжской группой войск, генерал майор И.Н. Красильников, Атаман генерал майор К.В. Ловцов, начальник казачьего управления Дальневосточных казачьих войск, генерал майор А. Мунгалов,

автор исторической работы «Казачи Сибири», цензор отдельной Восточно-Сибирской армии, генерал майор Попов, Атаман Енисейского казачьего войска в 1919г., утвердил Войсковой Устав в том же году, генерал майор И.С. Смолин, командир Сибирской группы войск генерал лейтенант Н.Б. Соболев, генерал майор Е.Г. Сычев, Атаман Забайкальского и Амурского казачьих войск генерал лейтенант А.И.Феофилов, Атаман Енисейского казачьего войска генерал майор Волков Е.В., (см. Егоров Н.Д., Купцов И.В., Белые генералы восточного фронта гражданской войны, М., Русский путь, 2003) и многие другие - все это воспитанники Иркутского юнкерского училища, справедливо называющегося казачьим училищем, как пишет А. Бегунова в своей работе «Сабли остры, кони быстры» М. 1992.

Прежде чем представить Узор – Положение о преобразовании Иркутского конного казачьего полка, хотелось бы привести абзац из «Истории Сибирского казачьего войска» Омск, 2001, т.1, автор которой уважаемый мною сибирский историк Ю.Г. Недбай и мнение которого полностью разделяю:

«Из всех документов, относящихся к 18 веку и свидетельствующих об источниках формирования и пополнения рядов сибирского линейного казачества, явствует, что таковыми были дети казаков, т.е. потомки своих отцов, дедов и прадедов. Именно они, как минимум на 90 % заполнили несуществующие до 1808г. штаты Сибирского линейного войска. Наши же авторы, говоря о зачислении в ряды казачества солдатских малолеток, почему-то забывают сказать о том, что согласно многочисленным предшествующим указам, драгунские и прочие полки и батальоны формировались, прежде всего, из тех же казаков и их потомков.

Данное обстоятельство необходимо подчеркнуть уже потому, что со времен Сибирского областничества в отечественной литературе вопреки конкретно-историческим фактам, сложилось мнение о том, что сибирское казачество сформировалось из всяких отбросов русского общества, а впоследствии в свой состав подонков из кочевой среды. Читая такие строки уважаемых авторов, как, например, И.В. Щеглов, Ф.Н. Усов, Н.Г.

Путинцев, Г.Н. Катанаев и др. становится грустно, прежде всего, не столько за казаков, которые своими делами доказали, что они стоят, а за авторов, не удосужившихся заинтересоваться глубинными корнями происхождения не казака «Петрова, Иванова, Сидорова», а казачества, как исторического явления России.

Казачество, которое, судя по всем имеющимся в распоряжении историков материалами, пополнялось и, кстати, по сей день пополняется если не самыми лучшими, то, представителями русского народа» (стр. 227-228).

Та же категория крестьян из казаков, стала стабильно пополнять личным составом Иркутский гусарский полк, Приморский драгунский полк, Амурскую флотилию и Сибирский флотский экипаж, ставший в дальнейшем Тихоокеанским флотом. В ходе же работы по созданию Иркутского казачьего войска с 1900 по 1914г.г. изъявили желание вернуться в казачье состояние 12 тысяч человек. А сейчас **Узор десятый.**

ПРИКАЗЪ

ПО ВОЕННОМУ ВЕДОМСТВУ

С. – Петербургъ. Июля 20-го дня 1871 года.

№ 225

По воспоследовавшимъ мнению Государственнаго Совета и положению Военнаго Совета, относительно преобразования Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ, в 19-й день минувшаго мая и 2-й день июля сего года, утверждены: а) Положение о преобразовании Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ; б) положение о казаках Иркутской и Енисейской губернии; в) штатъ Иркутской и Енисейской сотень.

При этомъ, Высочайше утвержденнымъ 19-го Мая сего года мнениемъ Государственнаго Совета постановлено:

- I. Со введениемъ положения о преобразовании Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ упразднить существующие въ упомянутыхъ полкахъ управления: бригадные, полковыя, сотенныя и станичныя. Определение порядка передачи дель сихъ установлений в местныя военныя и гражданскія учреждения предоставить Генераль-Губернатору Восточной Сибири.
- II. Въ отношении къ остающемуся въ казачьемъ сословии населению соблюдать, сверхъ правил, содержащихся въ Положении о казакахъ Иркутской и Енисейской губернии, еще следующия:

1. означенное население, вне действительной службы, подчиняются, по внутреннему управлению, действию общих государственных Законовъ и учреждений Сибири наравне съ прочимъ крестьянскимъ населениемъ Восточной Сибири.
 2. ведение списковъ казакамъ и суточные ихъ наряды на службу въ порядке, определенномъ Положениемъ о казакахъ Иркутской и Енисейской губернии, возлагается на обязанность местныхъ полицейскихъ управленийъ.
 3. команды и отдельные казаки, находящиеся на службе при Иркутской таможне, на частныхъ золотыхъ промыслахъ, на заводахъ и вообще въ постороннихъ ведомствахъ, состоятъ въ распоряжении директора таможни, иныхъ исправниковъ, и вообще начальниковъ техъ управленийъ, въ которомъ они назначены, въ частныхъ же заводахъ они находятся въ распоряжении заводладельцевъ на основании особыхъ (концессий).
 4. Отправляемымъ въ командировки: курьерамъ для сопровождения арестованныхъ, почтъ, казенныхъ транспортовъ и по другимъ поручениямъ, производится отъ того ведомства, по которому состоялась командировка, порционные деньги: урядникамъ по 25 и рядовымъ по 15 коп. въ сутки, сверхъ определенного имъ содержания.
 5. Направляемымъ на службу въ посторонния ведомства казачьимъ командамъ и отдельнымъ казакамъ, а также офицерамъ, заведующимъ ими, производится отъ того ведомства, въ которыхъ находятся на службе, на содержании, штатомъ для казачьихъ сотенъ определенные, и, кроме того:
 - а). Начальнику команды, состоящей при Иркутской таможне и несущей таможенную службу, отпускается изъ суммъ таможни, въ дабавокъ къ содержанию въ ихъ порционныхъ и разъездныхъ.
 - б). Отряженные на местные золотые промыслы команды, сверхъ обыкновеннаго содержания получаютъ отъ казны (на счетъ поступающей въ казну денежной горной подати съ добытаго золота), пока на промыслахъ народятся порционные деньги по особому для сего положению, определенному Горнымъ Уставомъ.
 - в). На заводахъ и въ другихъ командировкахъ, порционные определяются особыми по каждому ведомству положениямъ, но въ общей сложности должны быть: для офицера – не менее 280 руб. в годъ, или 75 коп. въ сутки, а для казаковъ – не меньше размера, определенного въ предыдущей (4) статье.
 - г). Находясь на службе на промыслахъ, заводахъ и вообще въ местахъ, где воинская квартирная повинность не имеетъ надлежащей организации, офицеры и казаки получаютъ квартирныя помещения по распоряжению местныхъ или частныхъ управленийъ.
 - д). Начальникамъ командъ, находящимся въ постороннихъ ведомствахъ, отпускаются, по определению управленийъ этихъ ведомствъ канцелярскія средства для делопроизводства по обязанностямъ, на нихъ лежащихъ.
 - е). Казаки, возвращающиеся со службы съ промысловъ и заводовъ, взаменъ провианта удовлетворяются до сборныхъ пунктовъ порционными деньгами, по предыдущей (4) статье, рассчитывая ихъ по маршруту на 25 верстъ въ сутки, о техъ ведомствахъ, где они находились на службе.
- III. Отпускъ денег, по ст. 665 ч. III и ч. II Св. Воен. Пост., примечанию къ ней и дополнению по II прод., на продовольствие лошадей казаковъ,

несущих этапную службу в городах и на этапах, в количестве, причитающихся по расчету на казаков упраздняемых Иркутского Енисейского казачьих конных полков, всего 3163 руб., прекратить; остальные же 1500 руб., причитающиеся на долю казаков Забайкальского войска, несущих этапную службу, отпускать и впредь. Объявляется о всем вышеизложенном по Военному ведомству, для сведения и немедлящего исполнения.

ПОДПИСИ

За отсутствием Военного Министра

Начальник Главного Штаба

Генераль-адъютант Графъ Гейденъ

По Главн. Управл. Иррегул. войска

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества

рукою написано:

«Быть по сему»

Въ Царскомъ Селе.

19 мая 1871г.

Верно: За отсутствиемъ Военнаго Министра,

Генераль-Адъютантъ Графъ Гейденъ.

ПОЛОЖЕНИЕ

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ

ИРКУТСКАГО И ЕНИСЕЙСКАГО

КОННЫХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ

І. Иркутский и Енисейский казачьи полки упраздняются, и все население оныхъ, за исключениемъ урядниковъ и казаковъ, зачисленныхъ въ составъ этихъ полковъ по Положению 4-го Января 1851 года изъ казаковъ Восточной Сибири.

Примечание. Порядокъ отбывания воинской повинности упоминаемыми въ сей статье казаками, находящимися въ военномъ ведомстве, определяется въ особомъ положении о казакахъ Иркутской и Енисейской губерний.

1. О правахъ личныхъ и состоянію чиновъ и всего населения упраздняемыхъ Иркутскаго и Енисейскаго Казачьихъ конныхъ полковъ.

2. Штабъ и оберъ-офицеры регулярныхъ войскъ и классные чиновники, не принадлежащие къ казачьему сословию, состоящая на службе въ управления и строевомъ составе Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ, остаются за штатомъ, на общихъ основанияхъ и те изъ нихъ, которые не будутъ определены вновь на службу, пользуются правомъ получения **прогоновъ**, по положению, до техъ мѣстъ, откуда первоначально переведены были на службу въ Восточную Сибирь.

3. Офицеры упраздняемыхъ полковъ казачьяго происхождения увольняются изъ казачьяго сословия съ правами, по состоянью имъ присвоенными, и затемъ подчиняются, съ потомствомъ своимъ, действию общихъ законовъ Империи.

Примечание. Те изъ офицеровъ казачьяго сословия, которые изъявятъ желание продолжить военную службу и будутъ признаны для оной способными и полезными, могутъ быть переводимыми либо теми же чинами въ другія казачьи войска, либо соответствующими чинами въ регулярные войска. Уволенные затемъ со службы имеютъ право именоваться станичными казачьими офицерами и носить мундиръ, присвоенный офицерамъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ въ отставке. При поступлении въ гражданскую службу заурядъ-офицеры переименовываються в заурядъ-хорунжие, въ Коллежские Секретари, заурядъ-есаулы – въ Титулярные Советники, въ казачьи войска урядъ - соответствующими чинами.

4. Урядники и казаки съ ихъ семействами, зачисленные въ полки изъ крестьян – поселенцевъ и изъ переселенныхъ в Восточную Сибирь нижнихъ чиновъ бывшихъ гарнизонныхъ батальоновъ, равно какъ вдовы и малолетние ихъ дети, получаютъ в общественную собственность поземельный наделъ на основании ст. II-й настоящаго положения и причисляются къ сословию крестьянъ-собственниковъ, со всеми правами и обязанностями этого сословия, на основании Общаго Положения о крестьянахъ, Высочайше утвержденного 19-го Февраля 1861 года и дополнительныхъ къ оному постановлений.

5. Обращаемые въ гражданское ведомство отставныя и выслужившия сроки полевой службы урядники и казаки, равно какъ и выслужившия право на отставку ко дню утверждения сего Положения, либо три года на полевой или же два трехъ-летия на внутренней службѣ, а также и те, которые прослужили хотя и менее этихъ сроковъ, но уволены въ отставку, за ранения и увечья, съ сохранениемъ ихъ звания, пользуются правами отставныхъ солдатъ. Дети и сироты означенныхъ въ этой статьѣ лицъ подлежатъ общимъ правиламъ о детяхъ нижнихъ чиновъ.
6. Урядники, выслужившия, до издания настоящаго Положения, установленныя сроки и имеющія право производства въ первый офицерскій чинъ, награждаются, если желаютъ, этимъ чиномъ, съ правомъ поступить въ другой родъ службы на общихъ основаніяхъ и получить въ собственность усадебныя строения свои, съ землею подъ ними, и, сверхъ того, наделить землею наравне съ офицерами упраздняемыхъ полковъ.
7. Те изъ казаковъ, а также детей и сиротъ ихъ, которые получаютъ, на основаніи общихъ узаконеній, или по особымъ Величайшимъ повеленіямъ, денежныя пособия, продолжаютъ пользоваться ими и по перечисленіи въ гражданское ведомство, изъ техъ же источниковъ.
8. Обращаемыя въ гражданское ведомство урядники и казаки и семейства ихъ подлежатъ податямъ, а также денежнымъ и натуральнымъ повинностямъ, въ томъ числѣ и рекрутской, наравне съ прочими местными крестьянами, съ соблюденіемъ следующихъ лишь временныхъ льготъ, прослужившіе 15 летъ. Не исключая времени, проведеннаго на льготѣ. Лично отъ податей и рекрутской повинности навсегда, все остальное население освобождаются отъ податей и отъ рекрутства въ теченіе двухъ летъ со дня утверждения настоящаго Положения, а въ последующіе три года подлежатъ взносу лишь половины подушнаго вклада. Подвергшимся рекрутской повинности зачитается срокъ воинской выслуги на все время действительной полевой службы по наряду, которую они отбыли, состоя въ казачьемъ званіи.

III. О хозяйственном устройстве чиновъ и всего населения упраздняемыхъ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ.

9. Офицеры казачьяго сословия, въ томъ числе отставные, ихъ вдовы и сироты получаютъ въ полную собственность, находящиеся въ ихъ пользовании усадебные земли съ правомъ на общий водопой и выгонъ. Кроме того, имъ предоставляется въ потомственную собственность находящиеся въ ихъ пользовании участки пахотной и сенокосной земли въ следующемъ размере:

а) оберъ-офицерамъ (въ томъ числе и заурядъ-офицерамъ) 200 десятинъ; б) вдовамъ ихъ, имеющимъ детей 200 десятинъ, а бездетнымъ по 100 десятинъ; в) круглымъ сиротамъ офицерскимъ (въ томъ числе и заурядъ-офицерамъ) одному 100 десятинъ, а если ихъ несколько въ семействе, то 200 десятинъ, сколько ихъ бы ни было. Затемъ эти подлежатъ плате изъ установленныхъ сборовъ на общемъ съ прочими землями частнаго владения основани, съ трехлетнею отъ таковыхъ платежей льготою со времени утверждения настоящаго Положения.

Примечание. Участки, настощею статьею определенныя по желанию живущихъ на сносъ право, чуть быть отводимы имъ изъ свободныхъ земель Амурскаго края, взаменъ нарезки изъ земель, принадлежащихъ Иркутскому и Енисейскому полкамъ.

10. В постоянное пользование церковныхъ причтовъ, находящихся въ районе Иркутскаго и Енисейскаго полковъ, вводятся поземельные участки въ 300 десятин удобныхъ земель для каждаго притча.

11. Урядникамъ и казакамъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ, детямъ ихъ, вдовамъ и сиротамъ, какъ мужскаго, так и женскаго пола, оставляются въ собственность усадьбы, которыми ныне владеютъ, съ землею и съ правомъ пользования, общимъ выгономъ и водопоемъ, и, сверхъ того, предоставляется по числу наличныхъ мужскихъ душъ, на правахъ крестьянъ-собственниковъ, бесплатно поземельный наделъ изъ угодий, состоящихъ **пости** въ пользовании казачьихъ обществъ въ следующихъ размерахъ:

А) при зачисленияхъ въ составъ полковъ изъ казаковъ бывшихъ городовыхъ полковъ, станичныхъ Тункинскаго отделения бывшаго пограничнаго войска,

сохраняется размер поземельного надела, определенного в §137 Положения Высочайше утвержденного 4-го Января 1851 года, т.е. 30 десятинь на душу.

Б) Зачисленные въ полки изъ крестьянъ-поселенцевъ изъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ гарнизонныхъ батальоновъ съ обращениемъ въ крестьянское сословие, получаютъ земельный наделъ въ размере 15 десятинь на душу.

В) Вдовамъ урядниковъ и казаковъ и сиротамъ ихъ женскаго пола нарезывается въ пользование, до выхода ихъ замужъ, особые участки: вдовамъ по 15 десятинь, а сиротамъ женскаго пола по 7.1/2 десят. На будущее время таковыя участки для вдовъ и сиротъ имеютъ отводиться изъ запасныхъ земель.

Примечание. Темъ изъ означенныхъ въ пункте Б) сей статьи лицъ, которыя, воспользовавшись въ казачьемъ сословии 30-ти десятиннымъ наделомъ, успели обработать более 15 десятинь и которыя прочно обзавелись полевымъ хозяйствомъ по засвидетельствовании о томъ общественнымъ приговоромъ, преоставляются въ полную собственность находящиеся въ ихъ пользовании участки и сверхъ 15 до 30 – десятинной пропорции.

12. Сверхъ земли, предоставленной, на основании предыдущей статьи, урядникамъ и казакамъ, остающимся, по ст. 5 сего Положения, на правахъ отставныхъ солдатъ, сохраняются въ пожизненное безоброчное пользование также участки въ 30 десятинь полевой земли каждому.

13. Отводы и нарезки земель, предназначаемыхъ въ собственность и пользование чиновъ и всего населения упраздняемыхъ полковъ, а также церковныхъ причтовъ, производится управлениемъ межевания казенныхъ земель Восточной Сибири, по непосредственнымъ распоряжениямъ Генераль-Губернатора. При этомъ соблюдается следующее:

А) при нарезке наделовъ наблюдается, чтобы каждый нарезываемый участокъ земли заключалъ въ себе, по возможности, равныя угодья, въ случае невозможности предоставить каждому участку свою собственную воду, обжевать ихъ особыми межами, оставляя свободный проходъ къ угодью въ томъ месте, где надобность укажетъ, шириною въ 3 сажени (Указ 433 т. X, ч.3 Св. Зак. Меж.); чтобы все дороги, какъ почтовые, вовсе исключены были изъ счета, подлежащаго въ наделъ количества.

Б) прежде всего поступаютъ въ наделъ, по ст.ст. 9,10,11,1-сего Положения, земли, отведенныя уже и принадлежащія Иркутскому и Енисейскому полкамъ, отнюдь не допуская при этомъ передачи участковъ, находящихся въ пользованіи казаковъ, изъ однихъ рукъ в другія, дабы избежать такимъ образомъ новаго передела земли.

В) Затемъ, при недостатке полковыхъ земель для полнаго надела, симъ Положеніемъ определеннаго, производится дополнительная нарезка земельныхъ угодій изъ пустопорожнихъ земель и казенно-оброчныхъ статей на основаніи §141 Положенія 4 января 1851г., или она заменяется отводомъ местъ, выгодныхъ и удобныхъ для рыбной ловли и звериного промысла, по §144 того же Положенія.

Г) Сверхъ наделовъ, означенныхъ въ статьѣ 11, прирезывается соответственно численности населенія не более 1/3 всего количества земли, определеннаго для душеваго надела, въ запасъ для могущаго увеличиться народонаселенія. Въ счетъ земли, отводимой въ запасъ, должны зачисляться и те земли, которыя не призываются во временное пользованіе.

Д) Все исполненныя уже по упраздняемымъ полкамъ межевыя действия, съ передачею земель въ гражданское ведомство, остаются въ своей силѣ; въ дальнейшихъ же своихъ действияхъ, для приведенія въ исполненіе поземельнаго надела, симъ Положеніемъ определеннаго, межевое управленіе руководствуется общими законами, частными для Восточной Сибири инструкціями § 150 Положенія объ Иркутскомъ и Енисейскомъ казачьихъ полкахъ, высочайше утвержденнаго 4 января 1851 года.

Е) На все угодья, поступающіе въ собственность и пользованіе, по определенному симъ Положеніемъ наделу, выдаются установленныя акты безпошлино.

14. Земли, расчищенныя трудами казаковъ отъ лесовъ или осушенныя изъ-подъ болотъ, остаются въ ихъ веданіи независимо отъ определенной симъ Положеніемъ пропорціи для поземельнаго надела.

15. Казаки, имевшія собственныя участки, прежде имъ пожалованныя или приобретенныя ими на законномъ основаніи, содержать эти участки потомственно и по переходу земель въ гражданское ведомство, не лишаясь

при этомъ права на получение, сверхъ того, поземельнаго надела, симъ Положениемъ определеннаго.

16. Казаки упраздняемыхъ полковъ имеютъ право перечислиться на собственномъ пожелании въ Амурский край, причемъ получаютъ тамъ поземельный наделъ на основании вышеизложенныхъ правилъ, и вообще, сохраняя права и льготы, предоставленныя настоящимъ Положениемъ, пользуются сверхъ того, льготами дарованными Амурскимъ переселенцамъ.

17. Все полковыя земли и угодья, имеющія остаться свободными за приведениемъ въ исполнение поземельнаго надела чиновъ и населения упраздняемыхъ полковъ, на основании предыдущихъ статей, причисляются къ общимъ государственнымъ имуществамъ.

18. Полковыя оброчныя статьи, остающіяся свободными за поземельнымъ наделомъ, отчисляются въ общий окладъ казенно – оброчныхъ статей и передаются в ведение Казенныхъ палатъ по описямъ и другимъ законнымъ документамъ, остающихся въ бригадном и полковомъ управленияхъ. До утверждения сего Положения договоры съ разными съемщиками таковыхъ оброчныхъ статей должны оствовать въ своей силе до окончания определенныхъ въ договорахъ сроковъ. Не поступившия еще оброчные по договорамъ симъ платежи обращаются въ доходъ казны по общему окладу казенно-оброчныхъ статей.

Примечание. Подробности передачи въ казну оныхъ статей определяются инструкцией Генераль-Губернатора Восточной Сибири.

IV. О полковыхъ имуществахъ и учрежденіяхъ.

19. Полковыя денежныя капиталы, какъ образовавшіеся изъ источниковъ, принадлежашихъ казачьему сословию, остаются и на будущее время принадлежашими казакамъ Иркутской и Енисейской губерній и поступаютъ полностью въ ведение Главнаго Управления Восточной Сибири, где выдаются по казачьему отделению и расходуются съ разрешения Совета Главнаго Управления на выдачу ссудъ казакамъ для хозяйственнаго **воспособления**, на пособия къ надлежащему ихъ устройству, на ремонтъ зданій, принадлежашихъ казачьимъ отрядамъ, и на другіе потребности, на основании особаго положенія о казакахъ Иркутской и Енисейской губерній.

20. Полковья дома, находящиеся въ городахъ Иркутске и Красноярске, назначаются для потребностей и помещения казачьихъ командъ, прочия же принадлежащая полкамъ зданія, сотенныя и станичныя, передаются въ ведение земства для общественныхъ потребностей.

21. Движимое и недвижимое имущество полковъ, не нужное ни казачьимъ командамъ, ни земству, продается съ публичнаго торга, и вырученныя деньги приобщаются къ полковымъ (казачьимъ) капиталамъ.

22. Оружие полковыхъ, годное, въ потребномъ количестве, употребляется на вооружении казачьихъ командъ, а остальное сдается въ местный артиллерійскій складъ.

23. Состоящая въ Иркутскомъ и Енисейскомъ конныхъ казачьихъ полкахъ полковья школы переименовываются въ приходскія училища и передаются въ ведение Министерства Народнаго Просвещения на общемъ основаніи съ ихъ переселеніемъ въ систему этого Министерства всехъ суммъ, отпускаемыхъ на ихъ содержание.

ПОДПИСИ: Председатель Государственнаго Совета
«Константинъ»

ВЕРНО: Исправляющій должность Начальника Главнаго Управления
Иррегулярныхъ войскъ,
Генераль-майор Богуславскій

Поверяль: Правитель дель Комитета
Полковникъ Шанявскій

На подлинномъ написано: «Высочайше» утверждено»
2-го іюля 1871 года

Подписанъ: За отсутствіемъ Военнаго Министра
Генераль-Адъютантъ Грфъ Гейденъ.

Верно: Исправляющій должность Начальника Главнаго Управления
Генераль-Майоръ Богуславскій.

ПОЛОЖЕНИЕ

о казаках Иркутской и Енисейской губерний

I. Назначение и составъ для службы

Ст. 1. Казаки Иркутской и Енисейской губерний имеютъ назначениемъ – содействие регулярнымъ местнымъ войскамъ при отправлении или внутренней службы въ этихъ губернияхъ.

2. срокъ службы казаковъ: полевой – 15-ти летний и внутренней – семилетний, причемъ они находятся поочередно на действительной службе 1 годъ, и, вследъ за темъ, на льготе не менее 2-х летъ. Но въ экстренныхъ случаяхъ могутъ быть призываемы на службу все льготные казаки и даже все способные къ отправлению воинской службы казачьего населения. Распоряжения о призывахъ на службу льготныхъ казаковъ, сверхъ обыкновенныхъ нарядов, делаетъ Главный Начальникъ Восточнаго Сибирскаго военнаго округа, донося объ этомъ на Высочайшее Имя. Поголовно же казачье население приывается на службу не иначе, какъ по Высочайшей Воле.

3. Казачье население Иркутской и Енисейской губерний выставляетъ ежегодно: 1) для службы по военному ведомству – не более двухъ сотень, по приложенному при семь штату, и 2) для службы въ постороннихъ ведомствахъ – въ количестве, ежегодно определяемомъ Главнымъ Начальникомъ округа.

4. Обязанности казаковъ составляютъ: 1) по военному ведомству: служба при окружномъ штабе; исполнение обязанностей разсыльныхъ въ губернскихъ городахъ: командировки, экстренный конвой, разъезды и пикеты въ помощь губернскимъ батальонам, местнымъ и этапнымъ командамъ, и вообще различныя обязанности, требующия службы всадниковъ и неудобноисполнимыя для пехотныхъ солдатъ местныхъ войскъ; 2) въ постороннихъ ведомствахъ – таможенная служба, служба на частныхъ золотыхъ промыслахъ, для караульныхъ и полицейскихъ обязанностей, содействие городской и земской полиции и по почтовому ведомству тамъ, где по местнымъ обстоятельствамъ края, это потребуется, и проч.

Сверхъ того, въ пограничныхъ съ Китаемъ местностяхъ казачье население видеть наблюдение за границею, на одинаковыхъ съ Забайкальскимъ казачьимъ войскомъ основанияхъ.

Примечание. Въ случае недостатка по общему расчету казаковъ Иркутской и Енисейской губерний, для службы на частныхъ золотыхъ промыслахъ, недостающее число нижнихъ чиновъ командируется отъ Забайкальскаго казачьяго войска.

II. Управление

5. Выходя на действительную службу, какъ въ военномъ, такъ и постороннихъ ведомствахъ, казаки поступаютъ въ ведение Военнаго Министерства по Главному Управлению Иррегулярныхъ войскъ, входятъ въ составъ местныхъ войскъ Иркутской и Енисейской губерний и подчиняются Главному Начальнику Восточнаго Сибирскаго военнаго округа, начальнику местныхъ войскъ и губернскимъ военнымъ начальникамъ, наравне съ прочими частями местныхъ войскъ.

6. Ближайшее заведывание казачьими сотнями возлагается на сотенныхъ командировъ: команды и казаки, находящиеся на службе въ постороннихъ ведомствахъ, подчиняются особымъ офицерамъ, назначеннымъ по настоящему Положению и приложенному къ нему штату.

7. Команды и отдельные казаки, находящиеся на службе въ постороннихъ ведомствахъ, состоятъ въ непосредственномъ ведении губернскихъ воинскихъ начальниковъ и инспектируются въ соответствующиe чины иррегулярныхъ войскъ.

8. Офицеры въ казачьи команды назначаются изъ регулярной кавалерии или пехотныхъ, и переименовываются въ соответствующиe чины иррегулярныхъ войскъ.

9. Командиры сотень, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей по ведению делопроизводства, отчетности и требований собственно по сотнямъ, ведутъ также въ особомъ отделении, при управленияхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, делопроизводство о службе казаковъ вообще руководствуясь въ этомъ отношении правилами, для делопроизводителей этихъ управлений данными.

10.Офицеры, состоящие при губернском воинском начальнике для заведывания казачьими командами, въ то время, когда они находятся при командахъ, назначаются, по распоряжению губернскаго воинскаго начальника для обучения казаковъ на сборныхъ пунктахъ (ст. 23) и для караульной местной службы.

11.Командиры сотень и офицеры, заведывающие командами, пользуются властью командировъ не отдельныхъ батальоновъ.

III. Права, преимущества и повинности

12. Права казачьихъ населений Иркутской и Енисейской губерний, относительно освобождения отъ рекрутской повинности, податей и всякихъ денежныхъ сборовъ, а так же обязанности казачьихъ населений по отбыванию натуральныхъ земскихъ повинностей, остаются те же, какие определены Положениемъ 4 Января 1851 года, объ Иркутскомъ и Енисейскомъ казачьихъ конныхъ полкахъ. Правила же и порядокъ поступления на службу не казачью, перечисления въ другия казачьи войска, и совершеннаго выхода изъ войскового сословия казаковъ Иркутской и Енисейской губерний, определяются общедействующими постановлениями по казачьимъ войскамъ.

IV. Перепись казаковъ и содержание очередныхъ списковъ

13.Перепись казачьяго населения содержится земскими и городскими управлениями отдельно отъ переписи прочаго населения, по принадлежности на основании общихъ для народной переписи правилъ.

14.Кроме общихъ посемейныхъ списковъ, управления эти ведутъ очередные списки всемъ казакамъ, подлежащимъ действительной службе, которые въ точныхъ копияхъ съ отметками сроковъ послѣдняго возвращенія со службы, сообщаются ежегодно в управления воинскихъ начальниковъ.

Примечание. Исправления очередей допускаются не иначе, какъ по общественнымъ приговорамъ, с разрешения губернаторовъ.

15. Въ очередныхъ спискахъ делаются надлежащія отметки обо всехъ признанныхъ къ военной службе не способными, и, вследствие того вовсе или

временно от нея освобождаемыхъ. О такомъ гражданское начальство ежегодно даетъ знать губернскимъ начальникамъ, а последние назначаютъ имъ время и пункты для медицинскаго освидетельствования, на основании правилъ, установленныхъ на этотъ предметъ для казачьихъ войскъ. Статейные списки предоставляются на утверждение начальника местныхъ войскъ, после чего они возвращаются губернскимъ начальникамъ, для отметокъ по нимъ въ очередныхъ спискахъ, и затемъ передаются въ гражданское ведомство для исполнения.

Примечание. Ежегодное освидетельствование неспособныхъ производится во время инспекции казаковъ губернскими воинскими начальниками, или по ихъ распоряжению. Не способные, состоящие на очереди, но не подвергнутые еще медицинскому свидетельству, не высылаются на службу до освидетельствования ихъ, и если по таковому свидетельству будутъ признаны къ службе годными, то становятся на первую очередь.

V. Срок службы

16. По достижении 19-летия, все малолетки казачьихъ семействъ заносятся въ очередныя списки, но еще целый год на службу не употребляются, достигшие 35 летъ перечисляются въ разрядъ внутренно-служащихъ, а достигшие 42 летъ – изъ списковъ техъ исключаются. О первыхъ гражданское ведомство сообщаетъ ежегодно именныя списки, къ 1 Января губернскимъ воинскимъ начальникамъ; о последнихъ же двухъ разрядахъ губернские воинские начальники сообщаютъ къ тому же сроку именныя списки губернаторамъ.

Примечание. Порядокъ внесения въ очередныя списки малолетковъ определяется старшинствомъ по рождению, причемъ старшинство для внесения въ таковыя списки ровесниковъ определяются жребиемъ.

17. Поступающіе на первый годъ действительной службы приводятся по распоряжению губернскихъ воинскихъ начальниковъ, къ присяге установленнымъ порядкомъ, а достигшіе 42 летъ получаютъ виды на увольнение отъ службы после чего освобождаются вовсе отъ обязательной службы за исключениемъ поголовныхъ, въ экстренныхъ случаяхъ, ополчений.

18. Независимо отъ обязательной очередной службы по положению, казаки могутъ выходить на службу ежегоднаго наряда по собственному желанию, въ качествѣ охотниковъ: а) состоящие въ служиломъ составѣ сверхъ служебныхъ мѣстъ, б) отставные – отъ 42 до 50 лѣтъ отъ роду. Состоя на вторичной, сверхъ обязательнаго срока службе, отставные пользуются всеми правами служащихъ казаковъ.

19. О желаніи своемъ служить не въ очередь, охотники должны заявлять по крайней мерѣ за мѣсяць до ежегодной смены служащихъ казаковъ: а) находящиеся въ домахъ своихъ – мѣстному гражданскому начальству, б) состоящие на службѣ своимъ военнымъ начальникамъ. Въ томъ и другомъ случаяхъ они принимаются въ расчетъ для сокращенія численности казаковъ, вызываемыхъ на службу въ предстоящемъ году по очереди.

Примечаніе. Не допускаются къ службѣ на очередь лишь те охотники, которые за преступленія и проступки по службѣ перечислены въ разрядъ штрафниковъ.

VI. Нарядъ и выходъ на службу.

20. Казаки выходятъ на службу на годовую срокъ по несенію наряда ежегодно утвержденному Главнымъ Начальникомъ Восточнаго Сибирскаго военного округа.

21. При утвержденіи расписанія, Главный Начальникъ округа обращаетъ особое вниманіе, чтобы казаки назначались на службу преимущественно для охраненія внутренняго порядка въ краѣ и употреблять къ отправленія должностей, военному званію несвойственныхъ.

22. Ежегодный нарядъ казаковъ на службу делается гражданскимъ начальствомъ, на основанія расписанія, утверждаемого главнымъ начальникомъ округа, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы это расписаніе могло быть получено въ мѣстахъ выхода казаковъ на службу за два мѣсяца до срока смены служащихъ командъ. При этомъ соблюдается: а) чтобы въ счетъ наряда включались прежде охотники, а поомъ уже казаки, вызываемые по очереднымъ спискамъ, б) чтобы при нарядѣ людей на службу строго соблюдалось общая очередь казаковъ каждой губерніи, в) чтобы казаки

назначались въ наказныя по расписанию пункты изъ ближайшихъ местъ ихъ жительства, и г) чтобы губернские воинские начальники были тотчас же извещаемы – сколько и изъ какихъ местъ именно найти казаковъ на службу.

23. За месяцъ до смены служащихъ командъ, казаки, вновь выходящие на действительную службу, высылаются земскими и городскими управлениями на сборные пункты, по предварительному назначению губернскихъ воинскихъ начальниковъ. Сборные пункты утверждаются начальникомъ местныхъ войскъ. Вместе съ темъ, по распоряжению губернскихъ воинскихъ начальниковъ командируются на сборные пункты офицеры для осмотра казаковъ, формирования командъ и обучеия основаньямъ предстоящей казакамъ службы, а также обращению съ оружиемъ.

Примечание. Время ежегодной службы казаковъ определяется генераль-губернаторомъ, по соображению съ местными обстоятельствами и хозяйственными интересами населения.

24. Въ случае назначения казаковъ въ какия либо постоянные должности, они показываются по спискамъ въ командировкахъ сверхъ годового наряда.

25. Затемъ въ отношении нарядовъ на службу, соблюдения очереди между казаками, ведения очередныхъ списковъ, обмена очередями, льготъ отъ службы, какъ въ частности, такъ и целымъ обществамъ, - обязаннымъ службою и вообще всехъ подробностей, обуславливающихъ выходъ казаковъ на службу, принимаются къ руководству все правила, существующия для казачьихъ войскъ Восточной Сибири.

Примечание. Делопроизводство, какъ по этимъ вопросамъ такъ и по жалобамъ на соблюдении очередей и неправильныя назначения на службу, не имеющия прямого отношения къ деламъ военного ведомства, исходя до генераль-губернатора, сосредотачиваются въ казачьемъ отделении Главнаго Управления Восточной Сибири.

26. Казаки, обязанные выходомъ на годовую службу по очередному наряду, имеютъ право замещения себя казаками на основании особо утвержденныхъ правилъ, замещать другихъ могутъ казаки служилаго состава и отставныя до 50-леть отъ роду.

VII. Прохождение службы.

27. Офицеры пользуются, какъ на службѣ, такъ и при отставкѣ, иными правами и преимуществами, офицерамъ регулярныхъ войскъ предоставленными.

28. Состоя на этапахъ, казаки пользуются награждениемъ за успешное препровождение арестантовъ, наравне съ другими чинами командъ.

29. По прохождении службы, получению отличий и наградъ, а также производству въ первый офицерскій чинъ или классный чинъ. Казаки Иркутской и Енисейской губерний подчиняются общеустановленнымъ на этотъ предметъ для казачьихъ войскъ законоположениямъ, причѣмъ производство ихъ въ урядники и награждениемъ нашивками предоставляется власти губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

30. Производство казака Иркутской и Енисейской губерний въ офицерскій чинъ или классный чинъ, предоставляется ему все прова, съ этимъ чиномъ соединенныя, и освобождаетъ, вместе съ детьми, родившимися после производства въ чинъ, отъ обязательной казачьей службы, вследствие чего онъ исключается изъ списковъ казачьяго населения этихъ губерний.

VIII. Обмундирование и вооружение

31. Выходя на службу, казаки обязаны иметь въ полной исправности собственное обмундирование и собственную надежную къ службѣ лошадь съ нужной принадлежностью.

32. Казаки Иркутской и Енисейской губерний получаютъ отъ военнаго ведомства шашки казачьяго образца и револьверы или пистолеты, съ комплектными и учебными на оные патронами, по числу ежегоднаго наряда людей на службу.

33. Оружие казаковъ считается казенной собственностью и находится въ непосредственномъ ведении управленийъ губернскихъ военныхъ начальниковъ. На содержание его отпускается ежегодный ремонтъ, по распоряженію артиллерійскаго ведомства, а исправление производится въ ближайшихъ частяхъ местныхъ регулярныхъ войскъ.

IX. Содержание.

34. Все чины казачьих сотень и офицеры, ими заведующие, получают содержание и прочее довольствие по прилагаемому штату.

35. Казакамъ, следующимъ на смену другимъ и возвращающимся со службы, отпускается отъ казны одинъ только провиант: первымъ – на сборныхъ пунктахъ и от нихъ до места действительной службы, а последнимъ – отъ места службы до сборныхъ пунктовъ.

36. Казакамъ, назначаемымъ въ особыя должности, во время отправления обязанностямъ по онымъ, сверхъ содержания, определеннаго настоящимъ Положениемъ, производится также то жалованье, какое должностямъ темъ присвоено.

37. Сверхъ того, казаки, состоящие на действительной службе, получают казарменное помещение, или квартиры по этапу. Въ первомъ случае предоставляется имъ устраивать на собственномъ своемъ иждивении продовольствие изъ котла по казарменному положению.

38. Правильность удовлетвореня положеннымъ содержаниемъ всехъ казачьихъ чиновъ, находящихся на службе въ постороннихъ ведомствахъ, поверяется губернскими воинскими начальниками, при инспекции командъ опросомъ казаковъ по смене ихъ со службы и по частнымъ и срочнымъ донесениямъ командныхъ начальниковъ.

39. Работающие офицеры и казаки, во время состояния ихъ на действительной службе, принимаются въ ближайшее военныя госпитали и лазареты и въ гражданския больницы на общихъ для военнотружущихъ правилахъ.

X. Поземельное довольствие.

40. При преобразовании Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ, на основании Положения Высочайше утвержденного 19-го Мая 1871 года, всемъ урядникамъ и казакамъ, а также детямъ и сиротамъ ихъ мужскаго пола, оставлены въ собственность усадьбы, которыми они до этого времени владели, съ землею подъ оными и съ правомъ пользования общимъ выгономъ и водопоемъ, и сверхъ того предоставленъ на правахъ крестьянъ-

собственниковъ бесплатно поземельный наделъ изъ угодий, въ пользование казачьихъ обществъ, до управления полковъ состоявшихъ.

41. Для казаковъ Иркутской и Енисейской губерний, сохраняется размер поземельного надела, определенный № 137 Положения Высочайше утвержденного 4-го Января 1851 года, т.е. по 30 десятинъ каждому, которыя и отводятся на основании инструкций, данныхъ управлению межевания казенныхъ земель Восточной Сибири.

42. По приведении въ исполнение переходныхъ правилъ для земельного надела, определенныхъ положениемъ о преобразовании Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ, дальнейшее разрешение вопросовъ относительно поземельного довольствия и правъ на него казаковъ подчиняется по месту жительства, общимъ государственнымъ закономъ по Сибирскому учреждению, по принадлежности.

XI. Капиталы и имущества

43. Казачьимъ населениемъ принадлежать капиталы упраздненныхъ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ. Капиталы эти именуется капиталами казачьихъ населений Иркутской и Енисейской губерний, по каждой отдельно.

44. Капиталы казачьихъ населений находятся въ ведении Главнаго Управления Восточной Сибири, по казачьему Отделению, причемъ они хранятся въ кредитныхъ учрежденияхъ для приращенія процентами. Годовое приращеніе капиталовъ можетъ быть расходуемо съ разрешения Генераль-Губернатора Восточной Сибири.

45. Изъ годового приращенія къ капиталамъ допускаются съ разрешения Генераль-Губернатора Восточной Сибири выдачи заимообразныхъ и безвозвратныхъ ссудъ беднымъ казакамъ, а также ихъ вдовамъ и сиротамъ для хозяйственнаго воспособленія и въ пособіе къ выходу на службу, по собственнымъ приговорамъ, засвидетельствованнымъ местнымъ гражданскимъ начальствомъ и на основании правилъ, постановленныхъ въ казачьихъ войскахъ, для ссудъ изъ войсковыхъ вспомогательныхъ капиталовъ. Заимообразныя ссуды изъ капиталовъ должны быть

возвращаемы въ определенныя сроки и съ надбавкою 4% въ го въ пользу капиталовъ.

46. Для оказания казакамъ пособия къ приобретению обмундирования для выхода на службу, могутъ быть разрешаемы начальникомъ местныхъ войскъ Иркутской и Енисейской губерний по представлению губернскихъ начальниковъ и съ утверждения Генераль-Губернатора, заготовления означенныхъ предметовъ на счетъ казачьихъ капиталовъ, но не свыше годовой потребности и съ отпускомъ вещей за наличныя деньги, съ надбавкою на стоимость ихъ 4% въ пользу капитала. Въ операцияхъ этихъ губернские воинские начальники предоставляютъ начальнику местныхъ войскъ надлежащую отчетность.

Примечание. Уплата за мундирныя вещи можетъ быть рассрочена служащимъ казакамъ на весь служебный годъ, съ вычетомъ оной изъ жалованья.

47. Сверхъ того, разрешается начальникомъ местныхъ войскъ съ утверждения Генераль –Губернатора, на значительные расходы на пособие и награды служащимъ казакамъ, на потребность по лучшему устройству казаковъ, на мелочный ремонтъ зданий, принадлежищихъ казачьимъ командамъ и проч., но с темъ, чтобы расходы эти, въ общей сложности, не превышали годового приращения казачьяго капитала процентами.

48. Расходы изъ основного казачьяго капитала, превышающие годовое приращение его, могутъ быть допущены не иначе, какъ съ разрешения Военнаго Совета.

49. Здания и цейхгаузы упраздненныхъ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ в г.г. Иркутске и Красноярске принадлежатъ казачьимъ командамъ и состоятъ въ ведении губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

ХII. Подсудность.

50. Подсудность казаковъ Иркутской и Енисейской губерний определяется общедействующими по казачьимъ войскамъ постановлениями. Преступныя деяния, подлежащая суду гражданскому, судятся въ судебныхъ учрежденияхъ гражданского ведомства на общихъ основанияхъ. За

преступления и проступки во время состояния на действительной службе, казаки подвергаются дисциплинарным взысканиям, а также дисциплинарному и военному суду при управлениях губернских воинских начальников и при ближайших частях регулярных местных войск на общих для военнслужащих основаниях.

ХIII. Отчетность.

51. Команды казачьих сотен представляют следующую срочную отчетность: въ Главное Управление Иррегулярных войск и въ штабъ войск Восточнаго Сибирскаго военнаго округа: а) месячные рапорты съ приложениями и б) послужные списки офицеровъ, согласно правиламъ, изложеннымъ в § 16 (п.п. а,б,в,ж,и з), 46, 67-69 Положения о срочныхъ донесенияхъ въ войскахъ по инспекторской части и приказъ по Военному ведомству от 18 июля 1870г., за № 182; сверхъ того, въ Капитуль Орденовъ, ведомствъ объ убыли кавалеровъ, согласно п. 113 того же Положения.

Подлинныя подписи:

Н. Данненбергъ

П. Ланской

А. Сутгофъ

А. Паткуль

Графъ Федоръ Гейденъ

Михаилъ Раговскій

Ив. Якобсонъ

Начальникъ канцелярии Военнаго Министерства

Генераль-Майоръ Мардвиновъ

СВЕРЯЛ: Правитель Дель, Полковникъ Шанявскій

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждень»

2-го Июля 1871 года

Подписаль: За отсутствиемъ Военнаго Министра:

Генераль-Адъютантъ Графъ Гейденъ

Верно: Испр. должность Начальника Главнаго Управления

Генераль-Майоръ Богуславский.

**Штатъ
Иркутской и Красноярской казачьихъ сотенъ**

Оберъ-Офицеровъ	Число чиновъ въ сотняхъ		Годовой оклад жалования каждому	
	Иркутской	Красноярской	Руб.	Коп.
Командиръ сотни: онъ же исполняетъ обязанность делопроизводителя при Управлении Губернскаго Воинскаго Начальника по казачьей части (можетъ быть и войсковою старшина).	1	1	По чинамъ изъ армейскихъ кавалерийскихъ окладовъ	
Его помощникъ 1	1			
Для заведыванія казачьими командами въ постороннихъ ведомствахъ; сверхъ состава сотни	4	4	По чинамъ изъ армейскихъ кавалерийскихъ окладовъ	
ИТОГО:	6	6		
Нижнихъ чиновъ:				
Строевыхъ:				
Урядниковъ	12	8	36	
Трубачъ	1	1	36	
Казаковъ	110	80	24	
ИТОГО:	133	89		
Нестроевыхъ:				
Писарей: старшихъ	2	2	25	35
Младшихъ	2	2	16	95
Деньщиковъ: обер-офицерамъ по одному (Войсковому старшине полагается 2 деньщика)	6	6	2	10
ИТОГО:	10	10		
Командиру сотни столовыхъ денегъ въ годъ:				
По настоящему званию	-	-	300	
По исполнению обязанности делопроизводителя	-	-	144	
Помощнику Командира сотни столовыхъ въ годъ	-	-	180	
На канцелярскіе расходы по казачьей части вообще и по сотне отпускается ежегодно каждому командиру сотни			120	

Примечание:

1. Число офицеровъ, по настоящему штату положенныхъ, может быть, сообразно съ действительною потребностью ежегоднаго наряда на службу въ постороннихъ ведомствахъ казачьихъ командъ по распоряжению Главнаго Начальника Восточнаго Сибирскаго воинскаго округа, уменьшаемо или увеличиваемо; въ первомъ случае переводомъ ихъ на первыя открывшіяся вакансии въ войскахъ округа, а въ последнемъ – прикомандированиемъ изъ другихъ частей войскъ Восточной Сибири на более или менее продолжительный срокъ смотря по действительной потребности.

2. Изъ общаго числа 12 оберъ-офицеровъ, этимъ штатомъ назначается: 4 есаула, 4 сотника и 4 хорунжишь. Для производства на вакансии офицеры эти имеютъ линію съ регулярными офицерами конныхъ полковъ Забайкальскаго Казачьяго Войска.

3. Оклады содержания, въ настоящий штатъ назначенные, определены заключениемъ указанныхъ узаконенныхъ вычетовъ: на госпиталь, медикаменты, въ пенсионный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

4. Въ окладахъ жалования строевыхъ нижнихъ чиновъ определены приварочныя, ремонтныя и на ковку лошадей деньги. Заемъ, чинамъ этимъ отпускается только провиантское довольствие наравне съ нижними чинами регулярныхъ войскъ, безъ приварочныхъ денегъ.

5. Офицерскимъ и строевымъ нижнимъ чинамъ производится на одну верховую лошадь фуражное довольствие круглый годъ, въ размерахъ, определенныхъ существующей общою табелью для казачьихъ войскъ.

6. Писаря и денщики назначаются въ сотни на одинаковомъ основаніи съ управлениями Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ и получаютъ наравне съ подобными чинами этихъ Управлений, вещевое и провиантское довольствие съ имущественными и приварочными кому следуетъ, деньгами. Впрочемъ, писаря могутъ быть назначаемы и изъ казаковъ по наряду или охотниковъ: тогда имъ

производится одинаковое съ урядниками довольствие жалованьемъ и провиантомъ, исключая фуражи на лошадей.

7. Все, определенное по настоящему штату, довольствие, производится отъ военного ведомства, исключая столовыхъ денегъ, назначенныхъ командирамъ сотенъ собственно по этому последнему званию (т.е. 300 руб.) и помощникамъ ихъ по 180 руб.; которые отпускаются изъ капиталовъ казачьихъ населений Иркутской и Енисейской губерний. Кроме того, офицерамъ для заведывания казачьими командами въ постороннихъ ведомствахъ, съ состоящими при нихъ деньщиками, по нахождению ихъ на службе въ этихъ ведомствахъ, производится определенное настоящимъ штатомъ жалованье и все прочее довольствие на счетъ суммъ техъ ведомствъ, при которыхъ чины состоятъ.

8. Офицерамъ отпускается квартирное довольствие, а нижнимъ чинамъ отводится помещение, на одинаковомъ основании съ частями местныхъ регулярныхъ войскъ.

9. Порционныя деньги офицерамъ производятся на основании Высочайше утвержденного 12-го Декабря 1867 года положения Военного Совета.

ПОДПИСИ:

Н. Данненбергъ

П. Ланской

А. Сутгофъ

А. Паткуль

Графъ Федоръ Гейденъ

Михаиль Раговский

Ив. Якобсонъ

Начальникъ канцелярии Военнаго Министерства

Генераль-Майоръ Мардвиновъ

ВЕРНО: И.д. Начальника Главнаго Управления

Генераль-Майоръ Богуславский.

ПРОВЕРЯЛЪ: Правитель делъ, Полковникъ Шанявский.

Глава 7

Социальный статус и хозяйственно-экономическая деятельность Иркутского казачества.

7.1.Мы люди с Дона.

Существует мнение, что чем дальше уходили казаки с своей прародины Дона и Волги, то все сильнее утрачивали свои казачьи корни. Ряд исследователей по казачеству вообще порой отождествляют сибирских казаков за новую формацию служилого населения. Особенно нынешние аналитики казачества проводят резкую дифференциацию между донскими, кубанскими, терскими, уральскими казаками с одной стороны и казачеством Сибири и Дальнего Востока, с другой. Однако факт, что после разгрома казаков на Волге, часть их ушла на Терек, другая, под водительством Нечая, на Урал, а еще одна часть с Ермаком в Сибирь. Люди с Дона быстро ее освоили. Для убедительности рассмотрим примеры идентичности обрядов и обычаев, приверженности к своей особой укладности и установленных правил общения среди казаков.

Прежде всего, определим сколько было казаков в самом г.Иркутске, ибо количество казаков в губернском центре влияло на укладность жизни в городе. По приведенным данным А.К.Черниговым "Иркутские повествования 1661-1917 года т1", в Иркутске в 1673г. Было 25 казаков, в 1681г. 44 казака. В 1697 году их уже стало 143 конных и 150 пеших. В 1699г. на одну тысячу населения Иркутска было 13 детей боярских, 409 конных и пеших казаков да еще 50 «служивых» людей, присланных в Иркутск на вечное житье из казачьих мест Березова, Верхотурья., Сургута. Это уже полноценный полк со своим атаманом, сотниками, пятидесятниками. Иначе говоря – войско. Причем учет ведется только взрослого мужского населения. В 1791 г. проживало в губернской столице 15123 чел., из них военных 1/3 – 5521 чел. В 1907 г. в Иркутске было уже 74748 человек из них казаков мужчин – 1156, а если учесть женщин и

малолеток, то пожалуй будет 5000-6000. В 1913 г. казаков стало уже 2075 чел., это довольно высокий процент, позволяющий иметь своё место и занимать социальную нишу в политической, экономической, национальной структуре столицы Иркутского генерал-губенаторства. Здесь не берется во внимание казачье население остальных уездов области, которое усиливало своё влияние на местах. Казаки осознавали себя единым целым образованием. Наиболее ярко это проявлялось в решении вопросов управления на местах, ограничения власти воевод и приказчиков, вплоть до вооруженного восстания и физического уничтожения представителей власти.

За отдаленностью от Москвы, ряд воевод и приказчиков злоупотребляли своей властью и насколько это носило грандиозный масштаб, насколько мощным было противодействие казаков и примыкающим к ним «гулящим» людям, пашенным крестьянам.

Анализируя характер восстаний, противостояние негодным воеводам, выявились удивительное совпадения деталей, методов и характера вооруженных конфликтов. Это объясняется тем, что основными движущими силами были казаки, имеющие общую социальную базу, характеристики и методы. Иркутские казаки несомненно знали о ситуации в центральной России, восстаниях Болотникова, Степана Разина и других социальных волнений.

Но здесь в Сибири, казаки были сами носителями Русской государственности и никогда не бунтовали против Царя. Наоборот, они были его верными слугами и сами чинили суд и расправу над нерадивыми, на их взгляд, представителями власти. В этом существенная разница казачьих бунтов в Сибири. Вместе с тем казаки отлично понимали все последствия своих деяний. В 1696 г. приказчику Братского острога Христофору Кафтыреву, этому греку по происхождению, они заявили: «Как мир восстанет, так и царь ужаснет, а ты, Христофор, говоришь с нами». Тем самым, подчеркивая ничтожность своего противника.

В своей работе мы не будем углубляться в произвол воевод и т.д., но все же приведем следующий документ, где промышленные и торговые люди жаловались на Якутского воеводу Головина: «А пытал он нас, холопей и сирот твоих, и жен наших позорил многими разными пытками и пойма по 2 и по 3 и по

4, а подучивал на товарищай своих, а давал ударов кнутных на одной пытке ста по полтора и больше и на костре огнем жег и стряски многим давал, и воду на голову лил со льдом, и у рук мышки огнем жег, и голову кипятком воротил, и пуп и жилы клящами горячими тянул, и ребра ломал и свечами спину жег, и уголье и пепел горячий на спину сыпал, и за ногти спицы колотил.» Перечень всех мук в челобитной продолжается долго и только Богу известно, как свидетели этих дел остались живы. При восстании пашенных крестьян в Бирюльской слободе в 1691г. против приказчика Халецкого возглавил их Василий Седых с сыновьями, а вот помощником у него был Степан Синьков по прозвищу «Стенька Разин». Память о казачьем атамане была жива в Сибири. «Стеньке» показалось, что Халецкий выстрелил из пистолета, они ворвались в судейскую избу и к Халецкому, били его и вернули себе все, что посчитали незаконно отобранным у общества приказчиком. Тяжба длилась более 5 лет, а помогал «Стеньке» и пашенным крестьянам казачий пятидесятник Иван Потапов. Халецкого били неоднократно, в результате приказчиком стал казак Иван Потапов. В итоге же ни Якутский, ни Илимский воеводы не сочли полезным отстранить казачьего пятидесятника, а Халецкий так и умер в судебных тяжбах.

Особенно интересным и выразительным было восстание красноярских казаков в 1695 и длившимся 3 года. Здесь неугоден казакам стал сам воевода Башковский. Противоречия возникли на экономической основе: воевода стал брать много и, видимо, даже не по чину. Лихоимство вызвало недовольство ясажных и те вместо ясака стали пытаться бунтовать.

Казачи собираются в Круг, призывают «вырубить противников». Так же, как и на Дону, проявились противоречия между казачьей верхушкой, среди которых был Василий Многогрешный, брат опального гетмана Демьяна. Воевода был снят, так же не допустили к воеводству его брата Мирона. Москва же относилась к делу весьма осторожно и казаков не ярила. Во главе города стали выборные казаки атаман Михаил Злобин, сын боярский Григорий Ермолаев, сотник Иван Поспеев всего 7 и все из казаков. В ходе тяжб образовалось троевластие в лице смещенного воеводы, дознавателя из Москвы, Тутомлина и семь судей, избранных всем «миром». Реальная власть была и у

последней. Все так же собирался ясак, оброчный хлеб и деньги, умиралась попытка волнений среди инородцев. Поток мягкой рухляди денег неуклонно тек в Москву и, видимо, в неменьших размерах. Летом 1696, в Красноярск царь назначил воеводой Семена Дурнова. На его сторону стала казачья верхушка и, опираясь на ее, воевода стал недовольных «изгонять и разорять пуще прежнего». Но не тут-то было. Казачье самоуправление пришлось по душе не только казакам, но и окрестным жителям. В селах стали проходить круги, народ желал быть казаками и все принимали решения идти в Красноярск и вырубить сторонников воеводы. По мнению исследователя Сибири Н.Н.Оглоблина, не только в Красноярске, но и в Братске, Илимске, Иркутске существовал тайный казачий совет, который управлял ходом событий. Для выяснения этого в Красноярск прибыл Яков Бейтон, свой казак, только дворянин московского списка. Он выяснил, что иркутские и красноярские казаки тесно общаются, жили друг у друга и заговор был. Но Бейтон все же был «московского списка дворянин» и стал не люб казакам. В это время на воеводство прибывает атаман из Иркутска Степан Лисовский, этот казачина стал люб красноярцам, был «добрым воеводой» и с которым «жить можно». Еще бы! При Лисовском казаки наконец-то ворвались в цитадель Красноярска, вытащили из постели Дурнова, стали его бить и вовсе по-казачьи приговорили: «в куль да в воду», и повели топить на Енисей, но Лисовский сумел отговорить станичников и те, глумясь засадили бывшего воеводу в лодку и отправили восвояси. Казачья республика простояла вплоть до 1698г. включительно. Трех воевод удалось изгнать казакам, штаб же заговорщиков находился в доме казаков Ильи и Петра Суриковых, потомки которых известный художник Суриков и режиссер Н.Михалков. И только в 1700 г. прибыли одновременно из Москвы аж двое воевод Петр и Федор Мусины-Пушкины, сменивших Бейтона. Красноярские же казаки естественным образом перетекали в иркутские и вот уже Михаил Алексеев и Феодосий Матвеев принимают активное участие в Илимском казачьем восстании 1696г. (оба казнены в Илимске в 1704г.) Такой успех не мог остаться без внимания у казаков и в последующие годы опыт красноярцев повторился в Илимске, Братске, Иркутске и Забайкалье.

Вообще, конец XVII века был «бунташным» для Иркутска и его окрестности.

В октябре 1696г. в Иркутск прибыл воеводой Афинасий Савелов. Желая по-быстрее сколотить капитал на сибирской Украине, Савелов завел себе личного палача и начал удерживать жалование казакам, мало того, присваивать. Казака ждали только удобного случая, и он вскоре выпал. Селенгенские казаки у посланцев Савелова к ойратскому Бошоку-хану среди товаров обнаружили пять пищалей и полтора пуда пороху. А это уже измена государю. В 1696г. от селенгинцев в Иркутск прибыл уполномоченный от казаков с красноречивой фамилией – Семен Краснояр. Выдать жалование воевода отказал и началось неповиновение. Первым делом казаки изъяли все товары и начали делить-двуванить между собой. Вскоре под барабаны и знамена прибыли они под Иркутск в боевом порядке. Возглавили восстание Антон Березовский, Моисей Борисов, Емельян Поникадильников, Семен Краснояр, Кузьма Кудряватый. Савелов их в крепость не пустил, платить отказался, правда, дал возможность взять хлеб и припасы в Бельском остроге, что ниже течению Ангары. Вольница двинулась гулять по всей Ангаре на стругах. Воеводских разведчиков топили «насыпив им каменьев за пазуху». Шесть взятых верных воеводе иркутских казаков, доплыв до Братска, расстреляли из пищалей и имущество «выкликывая продавали и по себе делили». Только верность крепостных иркутских казаков не позволяла селенгинцам расправиться с воеводой. Погуляв все лето, к осени вернулись Забайкал, грозя вскоре вырубить воеводу с его приверженцами.

Но иркутские казаки сами решили этот вопрос. В 1695г. из Москвы на смену Савелову (дошли казачьи челобитные) был направлен новый воевода Семен Полтев. В пути он умер, а в Иркутск прибыла его вдова с малолетним сыном. Казалось был должен остаться ненавистный Савелов, но не тут то было. Круг иркутских казаков вкупе с ними посадских решил утвердить малолетнего Николая Полтева, а в «товарищи» избрать ему иркутского сына боярского Ивана Перфильева – казака. В итоге вновь установилась казачья «республика» и правит Атаман Перфильев с казаками еще четыре года. И только потом его сменит, присланный из Москвы воевода Шишкин. Иркутские казаки с атаманом наказания не понесли, а вот по итогам следствия селенгинские и верхнеудинские

казаки за разбой и убийства понесли наказание. Не заводили Березовский или Краснояр, а конкретные убийцы Данила Фык, Федор Капнов, Алексей Уваров были казнены.

Но наиболее интересным было восстание казаков в 1696г. в Братском остроге. Здесь они сокрушили грека по происхождению, когда-то прибывшего в Сибирь вместе с послом Спафарием, Христофора Кафтырева. Летописи с наибольшим объемом сохранили весь ход событий в Братске. Причины были здесь одни и те же. Но крайне интересны челобитные Кафтырева, его взгляд на события, творимые казаками. Если воеводам казачьи дела были в обычай и не вызывали непонимания, то грек Кафтырев лишний раз подтверждает чисто казачьи обычаи, нравы и дела. Прежде чем приступить к штурму и военным действиям, по свидетельству приверженцев приказчика: « всяких чинов люди ходят в Братском остроге и по улицам, становятся кругами и величают друг друга атаманами молодцами, а собираются в трапезу неведомо для чего и заводят бунт, вашу великих государей, казну хотят отбить, или письменного голову Христофора Юрьевича хотят убить». Этот знакомый клич «атаманы-молодцы» проносился от Дона с Волгой до Ангары, Иркута и Байкала. Во главе восстания стали опять казаки, к ним примкнули пашенные крестьяне, инородцы. Все решиалось на сходах-кругах. На место ненавистного неказака Кафтырева были избраны казачий десятник Дмитрий Кириллов и рядовой казак Даниил Терентьев. ПО наказу круга « Им Митьке и Данилке быть в Братском остроге у всяких великого государя дел и судом и расправою их, служивых и посадских и пашенных и ясачных людей, ведать и, смотря по вине, бить батоги. А им, выборным людям, их, Митьку и Данилку, во всех государевых и челобитных делах во всем слушать, против того их выбору оберегать и челобитчиков не него, Христоворе, послить».

Как видим, челобитная не казаков и грека до удивительности похожа на бойкие репортажи нынешних журналистов о казачьих сходах и кругах. Вот только тогда и сейчас казаки не помышляли отделиться от Матери России, не бежать, как некрасовцы в Турцию. В Сибири, на примере Албазинцев, самый великий богдыхан Поднебесной Кан-си, брал полоненных казаков только в желтознаменную гвардию. Было их немного, но они и их потомки являлись самой

привилегированной военной знатью Китая, но никто не изменил Православной вере и до ныне. А это были Иркутские казаки Киренского и Усть-Кутского острогов. Казаки уже не именовали себя «холопьями» а атаманами-молодцами. В ответ на угрозу Кафтырева , избранный Атаман Григорий Бессонов с презрением ответил что если бы, мы казаки, захотели все восстать, то и царь бы ужаснулся, а то ты ничтожный приказчик идешь против казачьей воли. Приказчика вышибли, имущество его поделили, а казаки, крестьяне и инородцы зажили по казачьим законам, но ясак исправно слали в первопрестольную. В итоге в 1706г. (прошло 10 лет!) по приговору Сибирского Приказа «учинить ему, Христофору жестокое наказание, бить его кнутом при многих людях нещадно и сослать в ссылку в Якутскую в казачью службу, а животы его взять на великого государя».

Выборные Атаманы спокойно передали ключи, казну, хлебные и иные запасы новому приказчику, скорее всего из казаков.

А вот еще восстание в 1696г. в Илимском остроге. На то время правил там воевода и стольник Богдан Челищев. Причины одни и те же. Но Челищева предупредили вначале. Во время его поездки на Богомолье в Киринский монастырь его подкараулили. И при выходе на берег реки поймали, крепко били и вырвали бороду. Главный из нападавших Бадалин был вскоре схвачен, но в дальнейшем дважды бежал, видимо, не без помощи казаков. Казачий штаб, по возвращению воеводы убедился, что внушение не подвинуло его на отставку, стал рассылать «прелестные письма» с призывами в окрестные села. Закрепившись в поддержке, илимские казаки под барабанный бой вынесли знамена еще времен Ермака и «собрались в круг под знамя» и постановили на кругу. Воеводу посадить в куль да в воду и тогда в страхе воевода бежал. Три года длилось казачье самоуправление. После прибыл на воеводство Федор Качанов, которому строго было указано расправиться с руководителями бунта. Следствие велось долго и осторожно и только в 1704г. после длительного разьяснения и покаяния были казнены казаки из Красноярска, те самые М.Алексеев и Ф.Матвеев.

Во всех этих восстаниях можно четко провести параллель с делами Разина и Булавина. За тысячи верст от Дона неслись одни и те же кличи, собирались

круги, били литавры и баробаны. Но пока эти бунты не велись против центральной власти. И только с открытием Амура, новых и привольных земель, где можно было «руку правую потешить» казачьи восстания обрели иной характер. (все цитаты в данной главе приведены из работы Ф.А.Кудрявцева "Восстание крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце 17 века" Иркутск 1939г.)

Упоминавшееся ранее восстание Никифора Черниговского уже носило иной характер. Казаки уходили на новые земли, на Амур, но и там, обустроившись, били челом царю. Там можно было вволю шашкой решить свои споры и, не спросившись воевод, ходить войной, как на местных инородцев, так и на регулярную армию Китая. А чтоб побеждать, забрали с собой казачьи знамена, черных и белых попов. Так из Киренского монастыря был взят иеромонах Ермоген, что в Албазине основал монастырь. После осады Албазина в 1685г. Ермоген вывез с собой обратно иконы. Так глубоко почитаемая икона «Слово плоть бысть!» была оставлена им в Сретенске, а в 1862г. архиепископом Вениамином эта икона была доставлена в Благовещенск, где в 1865г. во время эпидемии явилось множество чудес. Это и есть Чудотворная Икона Албазинской Божьей Матери. С собой же в Киренск иеромонах Гермоген принес икону Нерукотворного образа Спасителя, т.е. образ, побывавший в огне штурма и пожара Албазина. По легенде, Ермоген обрел их на пепелище Албазина, возвращаясь из китайского плена с возвращением в Киренск (см. «Известия» Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» Вып. 4, Иркутск 2005, возвращение черного попа Ермогена в Киренск).

Таким образом, наряду с Донской, Гребенской Божьей Матерью, появляются в Иркутске и на Амуре свои казачьи чудотворные образа и святыни.

Добавим верхоленских казаков братьев Якова и Михаила Сорокиных. После восстания верхоленцев в 1655г. против илимского воеводы Б.Оладына, казаки собрались в круг и решили жить «особенно» без грабителей воевод и приказчиков, жить по казачьи и во главе с братьями в составе более 300 человек двинулось на Амур. По дороге шарпали Усть-Кутскую ярмарку, грабили на Лене, добравшись до Амура немедленно ввязались в бой с дючерами, где

погибло более 40 казаков. Остальные были рассеяны и погибли. Изрубленные струги и трупы вольной дружины нашли казаки отряда Пущина.

Очевидность одинакового поведения казаков, где бы они не были, не вызывает сомнения и этот отрадный факт в нашей работе. Казаки пришли на иркутскую землю со своими ермаковскими знаменами. По описям конца 17 начала XVIII века они хранились в Иркутске, в ведомости, составленной илимским воеводой в 30е годы XVIII века указано: Знамя дорогильное ветхое, два панциря ветхих, 1 кольчуга, барабан да шишак и шапки литовские да печать серебряная присланная из Иркутска. В Братском же остроге два горелых китайчетое ветхое, бердыши пищали (см.Хрестоматия по истории Иркутской области, Восточно-Сибирское книжное издательство 1696 г. стр. 34-37)

Считаю целесообразным привести воспоминания моего отца, Хорунжего.

1 Иркутского конного казачьего полка на 1918 год.

При проведении казачьего Праздничного схода офицеры и заслуженные казаки урядники садились в круг в просторном помещении на ковры, расстеленные на полу. Атаман сидел в красном углу. Вносилось блюдо с серебряной посудой, затейливой росписью и надписями, с поклоном подносились и пились круговые чары. Начиналась играть казачья плясовая и наиболее заслуженные казаки на руках выносили атамана в центр круга, где он играл казачий пляс под хлопанье и гиканье казаков. После этого, атамана вновь подхватывали на руки и относили на место.

Полковое и Войсковое серебро бесследно исчезло в годы исторического материализма.

В итоге мы имеем в наличии все: личный состав, святыни, войсковые клейноды. Люди с Дона пронесли и сохранили свое название – казак.

7.2. Статус, образование и культура

Казачья служба, как мы выяснили, в основном была наследственная. Уже с началом XVIII века в Иркутск назначались управители из Москвы, а на должности в уездных городах с 1724г. посылались вместо воевод руководители из иркутских дворян и детей боярских. Так продолжалось практически до 1920-го в том или ином виде.

Следовательно, на всех должностных местах становились выходцы из казачества и Сибирь по полному праву можно считать полностью казачьим краем с преимущественным казачьим составом в среде управления, воинских, служилых команд и подразделений, иначе говоря, тем костяком, на котором стояло Сибирское царство.

Должно знать, что в состав казачества в реальности было попасть довольно сложно. Необходимо было пройти сложную бюрократическую проверку, иметь поручительства от казаков и, наконец, принятие обязательной клятвы в церкви священнику Русской Апостольской Православной церкви. Для полной картины приводим текст сохранившейся благодаря А.П. Васильеву и это будет **узор двеннадцатый**: (Арх. Заб. Обл. Прав. Дело 1729г. по прошен.. каз.дет.стр.8).

Воеводе подавалось следующее прошение:

«Всепресветлейший Державнейший Великий Государь Император Самодержец Всероссийский Всемиловитивейший.

С прошлых давних лет жил я раб в Нерчинске, а нивкакой чин неприверстан и пришел в совершенный возраст, а ныне желаю быть по Нерчинску в конно-казачьей службе и служить вашему Императорскому Величеству совсеусердным радением.

Всемиловитивейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества да повелить Ваше Державство приверстать меня, раба Вашего Величества по Нерчинску в конную казачью службу в убылое место и оклад Михаила Гантимурова

Вашего Императорского Величества нижайший раб Нерчинский казачий сын Николай Мирсанов, генваря 1-го дня 1729 году. К сему прошению вместо Николая Мирсанова служилый Андрей Тарабускин руку приложил».

Воевода на прошении делал следующую «помету».

«Против вышеописанного прошения выписать и иное прошение записать в протокол».

**Туго перетянутый ремнем, мальчик -
прапорщик перед отправкой на
позицию
Вениамин Яковлевич Чуев.
Сколько таких мальчиков ушло
защищать Отечество!**

Казачий ансамбль станица Шинкинская с.Тунка

По этой резолюции дьяк записывал в протокол четыре справки из окладных книг и законов:

1- я справка о вакансии:

«И против сей пометы и челобитью в Нерчинской канцелярии выписано в окладных именных денежных книгах. В 1729 году написан убылой оклад Нерчинского конного казака Михаила Гантимурова оклад ему был годового жалованья денег семь рублей».

2 – я справка о способе комплектования:

«А в указе блаженные и вечнодостоинные памяти Его Императорского Величества в наказных воеводских статьях прошлого 701 году, каковы даны им воеводам стольникам (...) Бибиковым за прописью дьяка Ивана Чередеева написано:

Вновь сверх окладов и убылых мест нивкакие служилые люди никого неверстать и из малых окладов в большие непереводить, а верстать на убылые места в казачью службу казачьих детей и ссыльных людей, которые будут присланы в службу, а буде туточных казачьих детей и ссыльных людей в службу верстать будет некого и будут бити челом в службу промышленные люди или иных сибирских городов отставные казаки и не воры и поруки по них в той Государственной службе будут (...) без их немочно их на убылые места верстать».

3 –я справка о количестве жалованья детям боярским:

«Да в указ – же блаженные и вечнодостоинные памяти Его Императорского Величества в грамоте прошлого 1700 года прежнему воевод стольнику Ивану Николаеву.

Велено Нерчинских детей боярских и служилых людей, которые будут на службах побиты; или собою помрут, то их места верстать детей и братьев, племянников и о том Нерчинских детей боярских и служилых людей (...) что их дети люди добрые и не пьяницы и служба их будет и годовые им новичные оклады чинить денег по семи рублей, а хлеба против денег вдвое в старую осмину, а в нынешнем московскую четверть по расчетам, а больше тех окладов детям боярским не чинить».

4 – я справка о штате казаков и количестве их годового жалованья:

«да в указ – же Его Императорского Величества из Иркутской провинциальной канцелярии в Нерчинск в прошлом 727 году октября 20 дня написано:

Определено быть конных служилых триста, пеших двести человек; в том числе и пушкарей; оклады им учинены денежного и хлебного жалованья служилым конным денежного по семи рублей; пешим по пяти рублей; хлеба конным и пешим по три четверти осмипудовых, круп по одному пуду по двадцати фунтов».

Все четыре справки писались дьяком, одна за другой рядом, на одном листе, в конце которого дьяк излагал свое заключение:

«И ныне бьет челом Его Императорскому Величеству вышеописанной челобитник Николай Мирсанов.

Всемилолюбивейший Государь прошу вашего Императорского Величества да повелить Ваше Державство пожаловать меня раба Вашего приверстать по Нерчинску в конную казачью службу в убылое место и оклад умершего Михаила Гантимурова».

Богомоллов.

По письменному докладу дьяка воевода издавал указ:

- 1). О принятии казака на службу,
- 2). О взятии поручной записи по нем от двух надежных казаков, удостоверявших в исправности вновь принимаемого казака,
- 3). О приводе его к присяге,
- 4). О внесении вновь прибранного казака в именные списки и окладные книги,
- 5). О взыскании с челобитья пошлин,
- 6). Об уведомлении городничного и провиантского стола о том, что казак зачислен на службу.

«1729 году енваря 1-го дня по указу Его Императорского Величества в Нерчинской канцелярии Нирчинский управитель Господин Ипатьев, выше писанного челобитья и сей выписки слушав, приказал выше писанному челобитнику Николаю Мирсанову быть по Нерчинску в конной казачьей службе в убылом месте и оклад бывшего Нерчинского конного казака Михаила

Гантимурова и в той службе собрать по нем Николае «поручную» запись и привести его к присяге и в окладных именных книгах имя его Николаево написать и с челобитья пошлины и на лазареты с поверстки взять по указу и записать в приход, а в провиантской стол и к городничему для ведома послать письма».

Управитель Осип Ипатьев.

Для зачисления в казаки требовалось поручительство двух надежных человек и утверждение Тобольского губернатора по представлению воеводы («Забайкалье» 1903г. № 164).

При зачислении отдавалось нечто в роде приказа:

«По указу Великого Государя, письма руки губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина и по помете стольника и коменданта Ильи Никифоровича Озерова принять по Нерчинску, в конную казачью службу дворянину Семену Логовскому свойственник Осип Корякин, а оклад его числить денежное жалованье пять рублей».

Каждый вновь определенный в казачью службу давал от себя «поручную запись» за поручительством двух человек.

«Лета 1715г. июня 1-го дня Нерчинский конный служилый Осип Иванов сын, Корякин, дал сию по себе поручную запись в Нерчинскую канцелярию в том, что сего 1715 году 1-го дня по указу и по определению Нерчинской канцелярии велено по мне отобрать запись, чтобы быть мне в означенной службе в добром порядке, не пьянствовать, также в иноверные иноземцы свинцу, пороху и ружей воровски не провозить и не продавать и служить неизменно, а порукою по мне в означенной добропорядочной службе нижеподписавшейся».

Поручители на поручной записи писали:

«А ежели он, Корякин, из-за сей нашей поруки учинить, что против вышенаписанного, какой непорядок, то повинны мы, поручители, чем будем достойны по указу без всяких отговорок».

Принятого на службу казака приводили к присяге и об этом издавался воеводою указ:

«Указ Его Величества императора и самодержца Всероссийского из Нерчинской канцелярии Нерчинскому Соборному протопопу Данилу Иванову

сыну, Лобашкову, по получении сего Императорского Величества указа привести бы тебе в соборной церкви, по чиновой книге, пред святым Евангелием, под клятвенном обращении, к присяге Нерчинского нововерстанного конного казака Николая Мирсанова, а как он, Николай, к присяге приведен будет, и тебе-б под сим указом подписать, что он к присяге приведен и с сим указом прислать его в Нерчинску канцелярию».

Управитель Осип Ипатьев.

Священник, приведя казака к присяге, удостоверил совершение обряда надписью под воеводским приказом:

«По сему Его Императорского Величества указу оной казак Николай Мирсанов к присяге приведен», Протопоп Данила Иванов.

Служба была пожизненная и только старость и дряхлость или полная неспособность по болезни освобождали от службы т то только в том случае, когда находился заместитель. От службы увольнял воевода, которому подавалась челобитная.

«С прошлых давних лет служил я в Нерчинском и Даурском острогах, Албазине и в пограничном карауле раб ваш Федор Петров в нынешней службе многие года и, служа в Аргунском остроге нынешнего 1716 года я. Федор петров. Стал древен летами и дряхл и ногами слаб, ходить не могу, и руками увечен, и нутром нездоров, и глазами не вижу, и по тем моим болезням служить не могу, а в мое место в пешую службу повели принять племянника моего Аргунского казачьего сына Сидора Малышева» («Забайкалье» 1903г., № 164).

Как видим, процесс достаточно сложный. Мы приводим этот крайне ценный источник полностью, чтобы наиболее шире стало известно о правилах верстания на казачью службу кандидатов из детей и племянников казачьих. В Сибири переизданный тираж трехтомник А. Васильева составляет всего 500 экземпляров, так что доступ к этому ценному наследию крайне ограничен и мала возможность изучить приведенный текст. В 1881г. Афиноген Прокопьевич Васильев поступил в Иркутское юнкерское училище, успешно закончил и написал свой труд на основании сгоревших в последствии архивов и документов.

Охотно принимались на службу малороссийские казаки, взятые в плен Литва, шведы, немцы, иначе говоря, люди «обычные к бою».

Ядром же всего Сибирского казачества послужила «старая сотня», оставшаяся от Ермака. Служба делилась на пешую и конную. А конная служба была более престижной, в нее чаще всего попадали ссыльные «литовского» списка и новокрещенные из степняков. Все они быстро крестились, брали местных девиц в жены и тем самым способствовали к созданию довольно замкнутой служилой общине с своими политическими и экономическими интересами.

Изначально в Тобольске существовало особое учреждение, наподобие Главного казачьего управления, которым управлял Атаман или казачий голова. Такая система управления в дальнейшем перенеслась во все воеводства Сибири.

На должности исправников, смотрителей, таможенных голов и вообще начальства, ставились казаки. Сложилась, таким образом, вертикальная и горизонтальная ветви власти казаков. Большинство купцов сибирских, особенно Иркутских, были выходцами из казачества. Корпоративность интересов, большая спайка и взаимовыгодность иркутского купечества позволили ему долгие годы монополизировать свои интересы и не допускать постороннего капитала извне. Только в конце XIX века в Восточной Сибири появились еврейские крупные предприниматели как, например, Кузнец, Гинзбург и ряд других. Здесь не говорится о мелком предпринимательстве, лавках, гешефтах и т.д.

Казачьи дети чаще привлекались к обучению; грамота давала возможность делать служебную карьеру и занимать командные и доходные должности. Казаки сопровождали всех путешественников, выполняя, порой, вполне научные обязанности, проявляя во всем интерес и смекалку. Почти все месторождения угля, соли, всех полезных ископаемых – это заслуга казаков. Мало того, их интересовали и исторические ценности и реликвии.

К началу XIX века уровень образования иркутских казаков было выше, чем у крестьян. Только грамотных казаков из числа всего населения было 10,4% (РГВИА, ф.330, оп.61, д.1933, п.5). По этой же статистике, иркутские казаки

уступали только енисейским и оренбургским казакам, т.е. занимали третье место.

В Петербурге жил Иван Семенович Поляков, иркутский казак, закончивший в Иркутске казачье училище, был участником Витимской экспедиции вместе с Кропоткиным П.А. и прибыл в столицу, где поступил на Естественный факультет, окончил его и работал как ученый, был консерватором Академии наук (Мемуары сибиряков XIX в. вып. XI, Новосибирск, 2004, стр.118).

Казаки в губернии стремились всегда иметь чисто свои казачьи учебные заведения. Кроме того, в Иркутске, как в центре Восточной Сибири, постоянно открывались те или иные учебные заведения, куда в первую очередь привлекали казачьих детей. Будь то навигационная школа, мунгальская, ветеринарные и повивальные курсы. И, безусловно, кузницей кадров были в Иркутске: военно-фельдшерское училище, кадетский корпус и юнкерское училище. Кроме того, в с.Жердовка, под Иркутском, была открыта сельскохозяйственная школа, где по разрядке обучались представители казачества. Ряд исследователей ошибочно утверждают об отсутствии чисто казачьих учебных заведений в Иркутской губернии. Во первых, вспомним сотенные и полковые казачьи школы по Положению 1822 и 1851 годов. В дальнейшем казачьи школы содержались в с. Никольском (Тунка Иркутского уезда), в ст. Головинской, Нижнеудинске, самом Иркутске.

Согласно (Обзору Иркутской губернии за 1903г., с.44) количество казаков, проходивших обучение в средних и высших учебных заведениях составляло 1% с лишним, и находилось в пропорциональном соответствии с численностью всего казачества в губернии – 11911 человек.

Хотя данные противоречивы. Так только в г. Иркутске, где казаки составляли около одной пятой части населения, количество учащихся составило 110 казаков или 31 %. (РГВИА, ф.1468, оп.2, д. 538, л.206). Казачье образование таким образом было выше среднестатистического образования в Восточной Сибири, с учетом своих казачьих учебных заведений и государственных военных училищ, что являлось насущной потребностью служилого сословия и было на порядок выше всех других социальных категорий населения. Особенно

это стало заметно с начала XX века. Иркутские казаки уверенно занимали достойное место в образовании, причем не только в военном, но и в гражданском.

Так, например, в двух педагогических заведениях Иркутска обучалось 9 казаков (ГАИО, ф.63, оп.1, д.142, п.3). 34 иркутских казачек учились в 4 из 6 учебных заведений (там же, д.141, п.6-7). Понимая свою востребованность в государственном служении, казаки по мере возможности стремились получать образование, немалую роль в этом играло участие в правоохранительной деятельности.

Выходя на льготу, иркутские казаки стремились найти службу в горной страже, охране заводов, приисков и т.д. А это требовало хотя бы минимальных знаний грамоты и общего начального образования.

В результате повышался уровень культуры и грамотности данного отряда казаков. Казачье население Иркутской губернии в образовательном плане было поставлено в привилегированное положение не только среди иных социальных групп населения губернии, но даже по отношению к казачеству в целом. Уже в 1915г. один учащийся начальной школы у иркутских казаков приходился на 20 человек, а в Сибирском казачьем войске на 28 человек (отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1915г., с. 54-56).

Кроме того, необходимо отметить об огромной сети Воскресных школ, как, например, купца Сукачева, где обучались дети казаков.

Такое стремление к образованию, а следовательно и к культуре, базировалось на своем особом мироощущении казачества. Т.е. то, что принято называть менталитетом. У казачьего населения Иркутской губернии, это напрямую связано с пониманием той особой роли, которую они, по выражению Л.Т. Толстого сыграли в развитии империи: «Вся история России сделана казаками».

Процесс присоединения Сибири. практически обусловил психологию иркутского казака, как военно-погранично-полицейского служителя.

Сбор ясака, фискальный досмотр, полицейские, а часто и карательные действия, привели к тому, что казаки стали ощущать себя, в сравнении с крестьянами и инородцами, в превосходной степени. Отличие происходило в том, что в их понимании казачество служило Царю и Отечеству, а не выполняло

перед ними повинностей. В силу этого производительной труд, «гречкосейства» в их глазах принимало оттенок пренебрежительности. «помилуйте, я казак», говаривали они, памятуя государственное содержание их. Иркутские казаки особенно ценили, например, нижнее «царево» белье, которое бесплатно выдавалось им на службе и шашку, которую во избежание кровопролитных драк с крестьянами, им не разрешалось, в принципе, хранить дома. Делом чести казака было в «сподниках» выйти после бани на завалинку и с гордостью созерцать «царев дар» - значит служивый.

Это мироощущение поддерживалось государством, которое подчеркивало его исключительность. Еще - бы! Сами Наследники и Цесаревичи были августейшими Атаманами, а Цесаревича Николая, при проезде по Сибири, казаки встречали на особицу с хлебом, солью и обязательно получали возможность высказать свои верноподданнические чувства.

Мироощущение напрямую влияло на нравственность и мораль казачьего населения. В этом отношении иркутские казаки находились на высоком уровне. В отчетах с завидной постоянностью указывается на отсутствие правонарушений. Исключение составляли казаки, проживающие в самом Иркутске. Находясь на посторонних заработках в МВД и т.д. случалось, пьянствовали и дрались, как не странно, с полицейскими. Правонарушения появлялись в начале 900-х годов. Так в Приказе № 71 от 23 октября 1906г. Игнатий Толмачев за пьянство и самовольную отлучку был предан военно-полевому суду. А дневальный Пежемский во время дневальства выпил и грубо ответил взводному. За год-два все случаи дисциплинарных происшествий были искоренены жестокими дисциплинарными мерами (ГАИО, ф.582, оп.2, сд.хр.294).

Следует отметить личное самопознание казаков. Как известно, Акшинская линия Забайкалья основывалась Иркутскими казаками и их семьями. Когда граф Муравьев-Амурский предложил пятой сотне Усть-стрелочной и шестой Горбиченской Забайкальского войска переселиться на Амур, а те, кто не решится на переезд, - будут зачислены в пешие казачьи батальоны.

Переселённые Иркутские казаки, носившие название конных казаков ещё со времён Ермака, очень гордились этим званием перед пешими, и называли их

оборотнями. Не желая лишиться дедовского звания, казаки этих сотен побросали свои дома и усадьбы, вознесённые их дедами, и решили полностью переселиться на Амур; их не прельщала и двухгодичная льгота, и двухгодичное казённое содержание, главное было – не лишиться звания конного казака («Амурские казаки» т.2, ОАО «Амурская ярмарка», Благовещенск на Амуре, 2008, стр.51).

Таким образом, Иркутские, потом Забайкальские казаки приняли участие в освоении Амура.

Особые взаимоотношения иркутских казаков были с церковью. Первая каменная церковь во имя Спаса Нерукотворного была возведена тщанием казаков. В дальнейшем, когда основное казачье население стало проживать на отведенной полковой земле вдоль р. Ушаковки, казаки соорудили свою казачью церковь во имя Скорбящей Божьей Матери и Часовню во имя Войскового Покровителя Св. Георгия Победоносца, чтобы ходить в свои, а не «мужичьи» церкви. Станицы казаков губернии носили, как правило, название тех церквей, к сооружению, которых они были причастны. Так в Иркутске были станицы I Спасская и вторая, Георгиевская, в Тунке – Никольская во имя Св. Николая, в Куйтунском и Заларинском районах Св. Александра Невского, Покровская, Крестовостдвиженская и т.д.

Делались постоянные вклады в храмы, в них хранились старинные знамена и оружие, другие войсковые святыни. Все казаки были только Православные, иноверцев не было вообще. Жизнь шла строго по церковному календарю, когда сеять, когда пахать, когда свадьбы играть. Выход в церковь был праздничным событием. Являлись всегда по форме, а казачки и дети – принаряженные. Трудно сказать о соблюдении постов, ибо казаки постоянно были на отхожих промыслах в тайге и зимовьях. Белковали, зверовали, рыбачили, возили грузы, держали подряды и откупы по судоходству, перевозу и сопровождению по торговым путям. Хранителями обычаев были старики и женщины. Глава семьи назывался «Сам», и его жена «Сама». Поэтому, приходя в дом вопрошали: «Сам-то дома?». Послушание в доме Самому было безусловным. Только он решил, кого из сыновей отделить и кому что наследовать. Рождение казачонка было огромной радостью: «Казак родился – Царю пригодился». А он с малолетства уже ощущал себя воином Христовым.

Вместе с ним приходил и пай земли. На дочку же получали полпая и зорко смотрели с кем породниться, с кем покумиться. Пьяниц и босяков, как правило, не было, ибо только от большого досуга и лени это могло происходить в Сибири. Кроме того, сама казачья община жестко решила вопросы воспитания: служить за дармоеда никто не желал. Отношения старших и младших было строго уважительное. Выход в гости по праздникам или другим торжественным случаям имел свою строго заведенную иерархию и обычаи. Обязательно угощали (не в пост) молочной пищей: сметаной, творогом. Свои местные блюда были мороженые пельмени, калачи, шаньги (расстегаи с творогом), строганина. На Байкале и вокруг его – расколотка. Это мороженный хариус, сиг или омуль, разбитый обухом топора на пороге. Подавался с посудой со смесью соли и перца, куда и макали тающие куски мороженой рыбы. Обязательно собирали грибы, ягоды, много брали черемухи, а потом мололи ее, делая пирожки. Особым угощением были хворосты (особенно для бурят), это сладкое тесто опущенной полосами в кипящее масло.

Об этом написано гораздо больше и искуснее автора.

Дома ставились добротные из лиственника на века. Вначале бревна кололись вдоль и крыли ими крыши, двор, стайки. Обычно на улицу выходило три – пять окон со ставнями. Вообще в Прибайкалье, дома преимущественно со ставнями и резными наличниками. Потом пошел тес, плахи. У каждого хозяина были заимки для выпаса скота, охоты, выделенных пашен.

Автору много приходилось с детства расспрашивать стариков и старух, причем как казаков, так русских и бурят о старине, обычаях, быте и обрядах. Мне отвечали, видимо, ценя любознательность и особенно то, что мой отец был репрессирован, как казачий хорунжий 1 Иркутского конного казачьего полка, в 1919 г. 20 Оренбургского полка. В дальнейшем получил образование врача и пользовался уважением русских и бурят. Одно жалею, что очень мало успел расспросить. Теперь эти люди, как совершенно иной культурный слой, ушли на небо. Ушла культура общения, определенного этикета и совершенно иного образа жизни, чем сейчас. Более чем отрадно, что именно потомки «кулаков» сегодня понемногу встают на ноги, заводят скот, хозяйство и как-то невольно начинают вписываться в поведенческие рамки своих дедов и бабушек.

Конопля и мак, еще на моей памяти, росли повсюду и никто не подозревал, что это наркотики. И вовсе не пили так, как пытаются представить это нынешние культрегеры. Садились за стол выпивали по первому и единственному граненому стакану, а потом молодежь шла гулять, на качели, санки в зависимости от времени года, а старики вели беседу. В большой чести были воинские подвиги и дела.

Изба, как правило, состояла из «залы» (гостиная комната), кутьи (спальни обычно за печкой) и кухни. С обязательным иконостасом и намоленными, тятенькими, «баушкиными» старинными иконами. Крыльцо чаще всего на юг, а северная сторона обычно без окон. Дома мылись изнутри и снаружи, а в ограде должно быть «хоть яичко катать». Очень мало садили деревьев, зато были большие огороды с полезными овощами и растениями. Буряты, как правило, огородов, свиней не держали, грибов не собирали.

Дома никогда не запирались, а подпиралась дверь палочкой, следовательно, ушли куда-то. Этот обычай сохранялся вплоть до 50-х годов минувшего столетия.

Говор в Прибайкалье у казаков был схож со станичниками по Селенге, Кяхте, Мензе, Кирану, Бальджикану и, конечно Тунке.

Не смотря на реформы Петра Великого, у мореходов Байкала – сохранились все названия частей и оснастки кораблей. Говориться: нос вместо бака, корма – вместо юта, упруги – вместо шпангоутов, весла – гребни, уключины, мачта, причем ударение на последней букве. Большие лодки назывались мореходками, смачно смолились варом по пазам под парусом, казаки смело бороздили море – Байкал, только сильно греховали назвать озером, сплунуть в него и не дай Бог – помочиться. По выходу и приходу с моря, обязательно молились Николе Угоднику. На море было грех сквернословить. Вообще Байкал отождествлялся с живым организмом и отношение всех проживающих вокруг моря народов, было более чем уважительное.

Вообще, судоходство и мореплавание началось с казаков. Курбат Иванов первым вышел на Байкал, а Иван Галкин через Ангару вышел на море, вслед за ним Бекетов, Колесников. В феврале 1683г. велено было построить в Иркутске переправочные суда для переброски в Забайкалье казачьих отрядов и припасов.

Команды дощаников (мореходок) в 2-3 человека комплектовались из казаков. В 1736г. последовал Указ о строительстве двух казенных судов. В дальнейшем все суда комплектовались в основном казаками вплоть до освоения Аляски.

Всюду, к месту и не к месту, говорилось «паря» и «девка». Причем говорилось: «паря Ваньча» ко всем. Говорили с напором и громко «Но-о-о!». вместо бедро – стегно, лопатки – крыльца, палка – стяг, лужа – лыва, корыто длинное – надолба, оболокаться – одеваться, разболокаться – раздеваться, куртка – курмушка, ходить, гулять (чаще для птицы, скота) – шаврать. Говорили о чем-либо похвально – бравенно, бравенный, плохо – худенный. Высшая степень пренебрежения – беспутый, расейский. Осуждение – эо браво! Последние слога слов как бы поглощались и поэтому слова звучали примерно так: «Ну, паря Ваньча, энто-то не разболокамши сидить жрет беспутай. Бог его знат в кого урод уродился. А начни срамить – пойдет вянгать». В переводе это звучит так: Михаил Петрович или Сергей Александрыч, соседский мальчик ест не раздевшись, а то и в шапке, не походит поведением на родителей. А начнешь воспитывать – плачет». Вообще слова и термины очень схожи с говором Русскоустиньевцев, древнейшее русское население в устье р. Лены. Выходцы из Поморья.

Насмерть стоя за Веру, казаки не были набожными и никогда не усердствовали к безочередному подходу к Кресту, назойливыми с слезливыми покаяниями, глубоко не вникая во все перипетии и тонкости религиозного поведения. В северных станицах порой в раз венчали и отпевали скопившихся молодоженов и умерших, проезжим священником.

Об этом весьма точно сказал Н.В. Гоголь в «Тарасе Бульба»: «Казаки ничего не хотели слышать о посте и воздержании, но за Православную Веру были готовы отдать жизнь до последней капли крови».

Духовная жизнь казаков, как служилого сословия строго регламентировалась Воинским Уставом, изданным 30 марта 1716г. Петром Великим. Казаки, как воено - служилое сословие имели к Уставу прямое отношение.

В главах I и II Устава говорится об охране Веры и неуклонному исполнению ее догматов, особенно содержать «воинские чины» ибо только Бог

может даровать войнам «всякое благословение, победу и благополучие». Солдаты должны были обязательно посещать богослужения, подробно расписаны всякого рода преступления против религии и налагаемых за это взысканий, что должно было помогать казаку понимать, что такое грех, ересь. (История Русской церкви, книга VIII (2), М., 1997, стр. 59)

Окружающие народы, исповедующие инославие, несмотря на полную веротерпимость казаков, вызывали четко понимаемое казаками понятие о ереси. Но сокрушению еретики подвергались только при поругании Православных святынь, оскорбления религиозных чувств. Именно в этом обе стороны в России были толерантны. Никто никого силком не тащил в свою веру, чему очень удивлялись польские Каплены в Тунке. Только сила духа и оружия, носителями которого были казаки, понуждали инородцев принимать святое крещение.

Чрезмерная набожность считалась у казаков чем-то не очень положительным, и скорее подозрительным. Значит, что-то украл или грешит втайне. Все дела и поступки были четко разделены на хорошие и плохие. Сделать что-либо плохое – «греховали». Но вот, однако, убить нехристя считалось: «за поганца – три пятницы молоко не хлебать», в смысле наказание за убийство нехристя – церковное покаяние (Из записок Читинского отд. Географического общества, Газета «Забайкалье» « 215, 18.10. 1905).

Дело в том, что казакам приходилось вести настоящую войну с хунхузами – китайскими разбойниками. Бродя по тайге с «баньчком» спирта они оседали у приисков и начисто спаивали приискателей, беря за бесценок золото. Во избежание этого, на приисках был сухой закон. Не случайно во время событий в 1912г., так называемый «Ленский расстрел» на приисках Ганзбурга, большевики постановили: больше не пить, а делать революцию с завтрашнего дня – бастовать. Люд же решил: напоследки, братцы, уьемся, а тут появилось огромное количество спиртоносов. Вот и вышли люди с погромом на улицы, а тут ротмистр Терещенко и вокруг казаки... грех сказать, но и стыд утаить об этом «важном историческом событии».

На тему церковной жизни в своей передовице «Жизнь в Восточной окраине» за № 23 от 1897г. оправдывает наших казаков и старожилов, что «они со спокойным сердцем подолгу не бывают в церкви, крестят детей через

несколько месяцев после рождения, отпевают покойников после предания земле». Весьма ревниво казаки относились к поведению своих священников. «Голос Забайкалья» № 4 за 1906г. описывает случай, когда за недостойное поведение, пьянство и мздоимство «прихожане сорвали с него крест и выбросили на улицу в грязь».

В той же газете за № 157 от 1896г. отмечается, что караульские казаки резко отличаются от вновь поверстанных казаков. «Караульцы умеют уважать свою личность и требуют уважения к ней от других. Грамотность у них развита больше, чем у других казаков и из их среды вышло много людей получивших среднее и высшее образование...».

Из песен наиболее любимыми были «Ревела буря дождь шумел», большое количество песен было на «каторжные» темы: «Славное море, священный Байкал», «Глухой сибирскую тропюю», «По диким степям Забайкалья», но это были сравнительно молодые песни. Старинные же казачьи песни были заимствованы у уральских казаков.

Вообще связи иркутских и уральских казаков имеют древние корни. Образ служения (наемка) одежда весьма схожи и одинаковы. В «Путешествии уральских казаков» в Беловодское царство» Г.Т. Хохлова (С.Пб., 1903, Записки императорского географического общества, т. XXVIII, вып.1) уральцы в само Иркутске обнаружили более 40 семей из уральских казаков высланных за волнения еще 1874 года. Известны случаи высылки иркутских казаков на Урал. В журнале же «Земля Иркутская» № 2, 1992г. приведена иллюстрация Е.М. Корнеева, где секретный возок доставлявших двух ссыльных поляков, въезжает в Иркутск в 1810г. в конвое изображены иркутские казаки в типичном одеянии с пиками, известными по липографии «Пикет уральских казаков» (Костюмы народов России в графике 18-20 в.в.)

Вообще воспоминания поляков довольно курьезны и не соответствуют точности. Недавно бывший в гостях у автора известный польский путешественник издал такие воспоминания, что только диву даешься.

Сохранились ноты и отчеты хора Якутского казачьего полка и по их свидетельству, разучивание казачьего репертуара происходило из сборника

«Песенники иркутской казачьей сотни» (А.С. Чертков, Якутское казачество во второй половине XIX начало XX в.в., М., 1996, стр. 108).

Песенное наследие имеет совершенно уникальное место в казачьей культуре. Казачья песня имеет военно-историческое значение. В них, как правило, указывается место и время событий, цели и задачи, приемы и методы боя. Казачьи песни это отражение исторических событий и выражают мировоззренческие взгляды казака, только здесь раскрывающие его истинные чувства и настроения. Некоторые из песен отражают лирические настроения, но обязательно с темой верности, разлуки, радости или горечи встреч.

На фотографиях иркутских казаков встречаются довольно чисто казачьи ансамбли держащие в руках тальянки, балалайки, скрипки, мандолины.

Политически ссыльный В.Г. Богораз опубликовал большое количество песен и былин среди якутских казаков. Другой же И.А. Худяков записал интересные варианты об Илье Муромце, Старце Пилигриме. Приводятся песни о Добрыне Микитьевиче, о Ваньке – Ключнике, известная «За Уралом за рекой», «Уж ты поле мое, поле чистое», «На заре-то было на зорюшке», «Настала священная брань на врагов и к битве помчали Урала сынов». А вариант «Вдруг сабля взвилась могучей рукой, глава покатила жена молодой» повторяется в различных вариантах.

Среди иркутских казаков наиболее старинные варианты песен сохранилась среди верхоленских станичников. Приведем уникальную древнюю обрядовую песню, записанную в 1925г. (В. Митхайловский, Советское винограде, Восточно-Сибирское отд., Русск. Геогр. Общество, 1925г., стр.9)

Благаслави Боже, хазяин,
Благаслави, хазяин, каляду гаркать.
Виноградье – красно – зелено!

Наша коляда – не великая беда,
Анна во двери не идет, а в акошко шьет.
Ходят рибята – колядофшицы – красны девицы,
Ишшут ане восудареф двор,
На двенацать верстох, на двенацать столбох,
У нас чулочки тоненьки – ношки зябнут,
У нас платочки тоненьки – ушки зябнут.
Во высоким терему – красна девица-душа сидит,
Под акошачком под касошетым,
Под аконником под стикольчетым.
Анна на стулике сидит на ременчетым,
Ана шьет-вышиват то шириночку;
По шириночке-красным золотом,
По шириночке-чистым серебром,
По шириночке-мелким земчугом.
По краям садят шириночки птицы райские,
Птицы райские поют песни царские.
Выхади-ка, хозяин, на улачку,
Вынаси-ка, хазяин, нам золоту гривну.
Золоту гривну вазьмем-да на вине ево пропьем!
Выхади-ка, хазяюшка, на улочку,
Вынаси-ка, хазяюшка, блюдо пирагу,
Блюда пирагох, да друго калачей!
Хазяин-от в даму, как Адам в раю,
Хазяюшка в даму, как аладийка в меду!
Ты, хазяин, хазяин, падай пирага,
Не Даш пирага – мы карову за рага,
Корову за рага – мы каня за хвос,
Жиребеночка – за нос!

По этой величальной песне, исполняемой на Рождество, а потом и на колядовании можно определить пути сибирской колонизации. Зеленый и красный виноград практически был не известен на севере области. Прародина этой песни Цимлянские берега Дона. Интересен и сам стиль и архаика говора верхоленских казаков.

Иркутский казачий хор издревле славился своим искусством исполнения. А военная духовая музыка казачьего полка и сотни славилась на всю округу и исполняла свою работу как в особо торжественных случаях, так и в трауре. К примеру, у графа Муравьева-Амурского был казак Ваганов, который исполнял тайные поручения, вел разведку за границей. После гибели его за Аргунью, он поручил еще одному своему любимому казаку Скобельцину отыскать и вернуть прах разведчика. Задание было выполнено, и граф лично нес прах казака до могилы, «причем постоянно играла казачья духовая музыка» (Матханова А.П., Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века, Новосибирск, 2002).

Устраивались казаками и театральные представления, ежегодно на Рождество смотрели «Вертепы» - кукольные представления на библейские темы, ходили с выступлениями друг к другу в гости. Еще в 1805г. казачий урядник Клепиков своим тщанием вообще создал театральную группу где актерами были казаки, а женские роли играли казачата из певческого казачьего хора (см. Чернигов А.К., там же т. II, стр.191). Театр просуществовал ненадолго, но в той или иной мере казаки устраивали домашние сценные спектакли, а после событий 1905г. по Иркутску ходил казак, одетый в доспехи, шлем – ерихонку с мечом, словом изображал Атамана Ермака и, входя в дома, говорил «что вы творите, Бога не боитесь», призывал к порядку и нравственности. Судя по отзывам, действовало на обывателей весьма внушительно. А в 1917г. Атаман П.П. Оглоблин издал приказ пороть всякого пьяного празднующего по Иркутску.

Вообще, в быту и своей жизни казаки стремились сохранить свою самобытность. Находясь вне войскового устройства, своего станичного управления, казаки активно стремились к своей обособленности. Так Н.

Гаврилова в статье «Праздничные дни в Иркутске» (Земля Иркутская № 17, 2001) делает вывод: «в быту отдельных категорий иркутян сохранились праздники, которые не отмечались другими горожанами. В их числе, прежде всего можно назвать торжества Иркутской казачьей сотни». Устойчивое положение имели храмовые «престольные» праздники. Торжественные богослужения сопровождалась стрельбой.

Весьма ценились скачки и гонки на конях. После Покрова казаки раскатывались в кошовках, причем стоя в ней на ногах с накинутым полушубком на одно плечо, а другая пола с руковом должна была развиваться с вихрем снега.

Конные скачки были вообще любимы иркутянами. Учитывая казачий менталитет, еще с 1868г. иностранец Сулье устраивал на льду конские ристалища. Большие скачки проводились в Балаганске, Киренске, Нижнеудинске. Впрочем, с учетом старожильского и бурятского населения скачки были в каждом селе и улусе. Только у казаков демонстрировалось джигитовка и рубка елок. Лозы в Сибири не было.

На казачьих вечерках не возбранялось при плясках у парней, как бы невзначай, вываливался из рукава нож, свайка. Что приводило в неопиcуемый ужас девок. Старшие такого «ухаря» выводили с вечерки, но кураж такой был. На крещение на льду Ангары устраивались конные гонки, такие же мероприятия происходили и по станицам губернии. Все новшества, происходившие в Иркутске, разводились служилыми казаками при уходе на льготу домой. Большое распространение имели игры в ремешки, жмурки и множество других. Весьма полюбилась казакам Рождественская елка, которая быстро превратилась в светский праздник. Открытое недовольство новогодними увеселениями вызывало у представителей церкви. В 1863г. «Епархиальные ведомости» открыто призывали отказаться от увеселений и «стремиться к обузданию страстей». В 1863г. при генерал-губернаторе М.С. Карсакове Иркутск встретил без рождественской елки, а заменой «крестным покаянным ходом вокруг города». Однако, искоренить этот праздник было не под силу даже ортодоксальным иерархам, в дальнейшем и революционерам.

В 1892г. 1 января в казачьей сотне по инициативе командира и офицеров была устроена для казаков елка, на которую в качестве гостей были приглашены

жены и родственники некоторых казаков. После раздачи подарков происходили танцы и святочные игры с пением, продолжавшихся до 3-х часов ночи (Н. Романов, Летопись города Иркутска за 1881-1901г.г Иркутск,1993).

А.К. Чернегов в «Иркутских повествованиях» (I,II Иркутск, 2003) Иркутское казачество отождествляет с отдельной культурно общественной группой. Потомки дружинников Ермака основавшие Иркутск и окрестные города наряду с евреями, поляками, грузинами основали свое культурное национальное казачье общество. Как говорилось выше, станичники открыли свое казачье училище и такие же училища были в других станицах. В них наряду с общеобразовательными предметами по программе общегосударственных училищ велось воспитание казачьей молодежи в истинных казачьих традициях, любовно пронесенных через века. Одной из целей, как мы понимаем, этих училищ была передача этих традиций будущим потомкам.

Общие вопросы решались на сходах Общества, которое было прообразом Станичного самоуправления, на таких сходах решались все важные вопросы, приобретения займов, например на сумму 5000 руб. на этом же сходе приговорили быть китром (хранителем) знамени Ермака Тимофеевича пришедшего с казаками в Илимск, а в 1905г. в Иркутск, хранившееся в казачьей церкви, наряду с уникальными древними иконами. А хранителем был избран урядник Лукин.

Как кому бы не хотелось, но иркутские, енисейские и якутские казаки осознавали себя отдельным народом. Очень ревниво сохраняя среди крестьян, мещан и инородцев, свою родословную, культуру и обычаи.

Само название казак, порой имело чисто сакральный смысл. Более чем интересно рассмотреть пример с якутскими казаками. Полностью объякутившихся и даже дома говорящих по якутски, они по мнению проверяющих царских чиновников, ничего не умели и не делали «привычка к безделью и праздношатайству въелась в плоть и кровь казака, умеющего только требовать у коренного населения... «чести и дани». Но если вместо казака прибывал собирать ясак чиновник, то все шло насмарку. Ясак сдавали только казаку, пока он сидел и пил чай в уресе местного найона (Казачье население Якутской области с 86-90). И все дела связаны с учительством,

оспопрививанием, охране грузов, сопровождение спирта, оказание первой медицинской помощи – все это якутские казаки и многое, многое другое, которое не в силах был свершить кто-либо другой.

Вообще источники по бытописанию и жизни казаков довольно противоречивы. Одно дело за перо берется столичный гвардейский военный реорганизатор казачества, другое дело чиновник, отбывающий синекуру в Сибири и совсем иной коленикор, как говорится те, кто проживал вместе с казаками. Вот как офицер, барон, писатель и заядлый охотник А. Черкасов описывает быт казаков в Бальджикане: «кормили они нас хорошо; хоть и просто, но сытно, каждый день щи, жареная баранина или козлятина и молоко, это за обедом и ужином; а то перепали пельмени, уха и яичница, а иногда из живой мелкой рыбешки» (А. Черкасов, там же стр. 161-162). Квартировал он у простого казака Юдина. Вообще Черкасов с большой любознательностью и любовью описывает простых караульских казаков их суеверия, умения пошутить и посмеяться, приводит ряд необъяснимых случаев с казаками. Как казаки дают отпор бездарным командирам. Но особенно интересен случай о большой любви к песням. В диком суровом краю песня была отрадой, наукой, историей, раздумьем и призывом к казачьей воле. Случилось быть на каторге терскому казаку Шилову. А песни пел он о казачьей воле и доле, да о горах кавказских так, что конвой и арестанты замирали. А чем мог отличаться караул от братией казаков, единых по плоти и духу, только одни в шинелях, а другой в каторжной робе. «Шилов преспокойно ровным шагом вышел за линию конвоиров, отделился настолько в гору и, продолжая заливать тем же соловьем каторги, настолько вышел из кругозора конвоя, что вдруг скрылся за кусты и помаhal шапкой».

Только потом казаки - конвоиры спохватились, забегали, но хорошо знакомый с горными тропами Шилов ушел и сдержал слово, что «убежит на виду всех».

Вскоре Шилов был опять пойман, как бродяга, возглавил на каторге хор и его капельмейстер Янчуковский сокрушался, что это были каторжане, иначе бы он в столицах блистал и имел огромный успех. Через некоторое время у терского казака появился конкурент – малороссийский казак Авсеенко. Мнения каторжан,

казаков и да самого Черкасова разделились кто же из них поет лучше. Решили устроить турнир и стали биться об заклад.

Авсеенко исполнил: «Виють ветры, виють буйны, аж дерева гнуться...». Исполнил ее так, что сторонники Шилова в страхе замолчали, боясь за своего певца. Тот побледнел, спросил «Прикажете начинать?» и исполнил русскую песню: «Ох, не одна-то ли одна во поле дороженька пролежала...»

По исполнению, пишет Черкасов: «Все будто окаменели. Сладкая горячая истома у многих подступила под горло и душила сдерживающихся слушателей, а некоторые не стесняясь, плакали...». В итоге малоросс подошел и признал победу терца, вместе они пошли прогуливать заклад в 25 рублей (А. Черкасов, там же стр. 390-391).

И это происходило на далекой восточной окраине России, на каторге!

Вместе с тем Черкасов подчеркивает отношение казаков с инородцами. Он поинтересовался, не спросить - ли о надписях на скалах у орочен местных, на что старый казак ответил: « Нашел, кого спрашивать – да разве у них что есть! Посмотри на него, что он за человек – ни Богу свечка, ни черту кочерга! Да я, признаться, их и спрашивал, так они пуще меня-то глаза тарашат, да дикуют у этого камня – ведь у них никакой грамоты меж собой нет, все едино, что звери. Это вот теперь они што – нешто пообрусели и то ведь такая была дичь, что упаси Боже! «Значит и мы с тобой только посмотрели? И то, барин, хорошо, что посмотрели, а вон другие и век тут живут, да что они видели? Ничего! Никакого любопытствия в них нет, только и мозолят одни карты. Тьфу!»

Казак-проводник был интуитивно прав, эти писаницы принадлежали древнему Бохайскому царству, потомки которых живут с избушками очень похожими на наши сказочные избушки Бабы-Яги, Аленушки да Иванушки.

Но это другая история.

А вот описание казачьего быта Каплана Миколая Куляшиньского: Жил они в домах рубленных из кругляка они имеют две половины (говоря по нашему два больших дома «на связи» под одной крышей и общими холодными сенями). Вдоль стен лавки, где сибиряки спят, под полом находится подполье. Окна из слюды и на полу холодно, что вода замерзает. От махорки Капланы были едва живы, а обед у них состоял из одного блюда, утром и вечером пили кирпичный

чай, в котором можно было найти комаров, мух и даже ящериц. Вот так воспринимал казачье житье в Тунке польский каплан (В.П. Брянский, «Край окрыленный», Иркутск, 2007, стр. 194).

Оставим на совести восприятие казачьего быта капланом, дома которых на малой Польше были мазанками и крыты соломой, а с едой, по воспоминаниям самих шляхтичей, было мягко говоря туговато, разве что бигус – тушенная капуста с брюквой.

Из той же книги приведем воспоминания просто проезжих по тункинской долине, а пишет это Нина Львова (Край окрыленный, стр. 214-215).

«...Главное начиналось в Култуке. Это выбор тарантаса, обычно – с парой лошадей. Затем тщательная упаковка багажа ямщиком, а также размещение нас, ребяташек в тарантасе. Под дугой развевались колокольчики, а под перезвон и веселое покрякивание ямщика трогались – начиналось дорога. Обычно она занимала около двух дней. Преодолев гористую часть пути до села Тибельти (или подальше), ямщик организовывал ночлег... У каждого ямщика были свои устоявшиеся знакомства в селах, где устраивались неизгладимые впечатления: привлекали все детали крестьянского быта, доброта и приветливость хозяев и ребяташек. Мне нравилось все в этих крестьянских избах, обычно разделенных русской печью на три части: первая при входе, как бы перед печкой, основная рабочая часть избы, со всем кухонно-печным инвентарем, посудой, обеденным столом и скамьями вдоль стен, а у входа – вешалка для одежды и всякие вещи мужского трудового обихода, а также прялки. С боков от печи располагались горницы и запечная спальня. Горница – парадная комната. Пол ее застлан домоткаными холстинами, окна полны цветущих цветов: фуксии, герани, бегонии, на стенах – семейные фотографии, календари, какие-нибудь картинки и охотничьи трофеи в виде крыльев, хвостов глухарей, иногда и оленьих рогов. Убранство стен зависело от интересов и вкусов хозяев, а также от традиций...

Особенно был восхитителен стол с угощением: тарелки с творогом, облитым сметаной, зеленый лук разных видов, яйца, черный хлеб хорошей выпечки или пшеничные калачи, чай с пенками топленого молока в фарфоровых стаканах с незатейливыми и очень своеобразным разноцветным рисунком. Все

казалось необыкновенно вкусным. До сих пор помнится вкус подмороженного пшеничного калача с горячим чаем, когда мы зимой проезжали через Тунку».

Таким образом, казаки не ассимилировались в окружающей среде, чему не в малой степени способствовала государственная структура.

При посещении г. Иркутска военный министр генерал-лейтенант Куропаткин 23 апреля 1903г. посетил юнкерское училище и Иркутскую казачью сотню. Практически все высокопоставленные лица, как правило, посещали казаков. По уровню же грамотности можно судить из следующего: при аресте заложников молодых казачек и престарелых, стариков в Тунке в 1921г. по делу Атамана А. Шубина, все казаки и казачки оказались грамотными и самостоятельно заполняли анкеты и гордо указывали свою профессию «хлебороб». Иначе говоря, оратай, а по ведическим знаниям – арий.

Казачество было наиболее выгодным империи. При минимальных затратах на содержание воинской силы губерния имела свою конницу, пограничников, фискально-полицейский аппарат верно стоявший на страже государевых интересов. Прежде чем привести **Узор тринадцатый**, мы приведем мнение начальника Сибирского армейского корпуса генерал-майора Братанова: *«Желательно всех казаков, отбившихся от казачьего быта и ушедших в города и на прииски, исключить из казачьего сословия, как элемент негодный и даже вредный для казачьей службы»* (РГВИА, д.526, п.158, д.475, п.223).

В этом узоре приведены архивные документы и образец печати на предмет переписки с казаками о создании собственного казачьего училища.

МИНИСТЕРСТВО
УГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА
ВНУТРЕННИХЪ ДЕЛЪ

8 Июня 1891 года

ПОЛУЧЕНО

КАНЦЕЛЯРІЯ
МИНИСТРА

«7» Мая 1891 г.
№ 321

Господину Иркутскому Генераль – Губернатору

Государь Императоръ, по всеподданнейшему докладу моему заявленія верноподданническихъ чувствъ проживающихъ въ городе Иркутске казаковъ, изъявившихъ желаніе соорудить часовню, по случаю чудесного событія 17-го Октября 1888 года, ВСЕМИЛОСТИШИЕ повелеть соизволить благодарить означенныхъ казаковъ.

О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воле имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, для объявленія по принадлежности, вслѣдствіе отношенія отъ 20-го Февраля сего года, за № 1.502.

Министръ Внутреннихъ Делъ,
Статсъ-Секретарь Лурнов.

Правитель Канцеляріи Л.

М.В.Д,

Въ Канцелярію Его Высокопревосходительства
Господина Иркутскаго Генераль Губернатора

ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ
КАЗАЧЬЯГО НАСЕЛЕНІЯ

Города Иркутска

Октября 7 дня 1896 г.

№ 200

Донесеніе

ПРАВИТЕЛЬ КАНЦЕЛЯРИИ

«7 – окт. 96»

Иркутскаго

Генераль - Губернатора

Инспекторъ народныхъ Училищъ Иркутскаго, Балаганскаго и Верхаленскаго округовъ предложениемъ, отъ 24 Мая с.г. за № 163, просить казачье общественное Управление, предложить казачьему обществу обсудить вопросъ о томъ чтобы по примеру Тункинскихъ казаковъ войти съ ходатайствомъ, объ открытіи на % съ запаснаго капитала Иркутскаго казачьяго населения Иркутскаго казачьяго Училища.

Вопросъ этотъ былъ предложенъ на обсужденіе обществу казаковъ г. Иркутска, которое приговоромъ состоявшимся при общественномъ Управленіи 15 числа Сентября с.г. нашло, что такъ какъ казачій капиталъ находится въ распоряженіе Его Высокопревосходительства, Гасподина Генераль Губернатора поэтому и приговоръ этотъ позасвидетельствованіи въ Иркутскомъ Городскомъ Полицейскомъ Управленіи, городское казачье Общественное Управление, имеетъ честь представить на благоусмотреніе Вашего Высокопревосходительства.

Старшина казачьяго

Населения г. Иркутска Курдраков.

Государственный архив
Иркутской области
Фонд 25
Описи 27
Св.(кор.) 1303 (396)
д. хр. 444
лист 1-108

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Общественный приговоръ.

1896 года сентября 15 дня, мы нижеподписавшиеся урядники и казаки Иркутскаго городского казачьяго населенія, как служащие, так и отставные при наличномъ числѣ домохозяевъ, имеющихъ право голоса,, бывъ сего числа на общественномъ сходе, при нашемъ общественномъ Управленіи, где слушали предложеніе Г. Инспектора народныхъ Училищъ Иркутскаго, Балаганскаго и Верхоленскаго округовъ, отъ 24 Мая с.г. за № 163, коимъ онъ насъ поставляетъ въ известность Общественное Управление, что въ Тунке на запасный казачій капиталъ открыто в 1890 г. казачье Училище, и на постройку здания выделено было единовременно вспомошествованіе въ суммѣ 880руб. (далее по тексту.)

Настоящій приговоръ составленъ при наличномъ числѣ домохозяевъ в Иркутскомъ горордскомъ казачьемъ общественномъ Управленіи, въ моемъ присутствіе, во всемъ согласно 47 п. 57 ст. Положенія о крестьянахъ, въ томъ подписанъ и прилаженіемъ печати удостоверяю, Сентября 17 дня 1896 года.

Старшина казачьяго населенія г. Иркутска Курдраков.

Настоящій приговоръ в Иркутскомъ Городскомъ Полицейскомъ Управленіи и в книгу актовъ 28 Сентября с.г. подъ № 28 записано. Октября 4 дня 1896 года.

Пощникъ Полицмейстера.

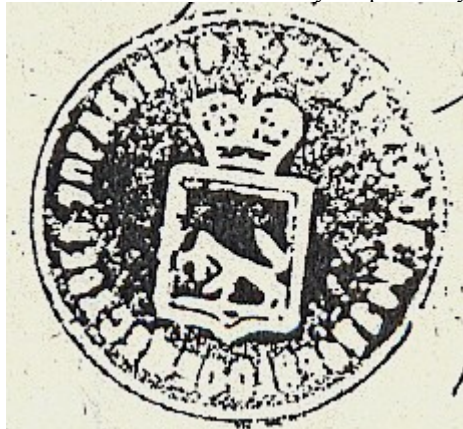
За секретаря.

Государственный архив
Иркутской области

Фонд 25
Описи 27
Св. (кор.) 1303 (396)
Д.хр. 444.

Примечание:

Настоящій текстъ соответствует оригиналу.

Печать Иркутскаго городского
казачьяго управленія

Иркутские казаки, такими их увидел, вероятно, будущий Атаман П.Краснов

7.3. Самоокупаемость, обычаи и самоуправление казаков 17-18 века.

Главная же служба казаков – была всегда воинская. Отправляясь в поход, атаманы, сотники и пятидесятники, как излагалось ранее, получали «наказные грамоты». Казаки весьма дорожили ими и тщательно хранили. Впоследствии они становились основанием для получения наград и повышений по службе. Походы, часто становились источниками дохода, казаки и атаманы били челом, «за кровь и раны», полученные «явственно» в сражении. За ранение казак получал 1 рубль награды, за «явственный бой» 50 коп., за убитого воина родственники получали 1 рубль. Жалованье оплачивал воевода из особой на то казны или сам Государь жаловал алым сукном, золотыми рублями, чарами и именными доспехами и оружием, что очень чтилось и хранилось казаками. При разграблении казачьих церквей в 1921г. было изъято большое количество оружия времен Иоанна Грозного, знамен, икон и иных войсковых святынь.

Сама конная и пешая служба требовала государственных затрат, почему и довольно сложно было встать на штат служилого казачества. Положим, жалованье конному казаку или пограничному было равно 7 рублям в год. Следовательно, полк в четыре сотни обходился казне в 2800 рублей. Возьмем три сотни пеших казаков по 5 рублей равно 1500 рублей. Итого: 4300 рублей.

Количество казаков для Иркутской губернии умышлено завышено. Сравним эти суммы в дальнейшем с доходами по месту служения.

Цель же боевых походов, помимо воинской добычи, была подведение под государеву руку различные племена и народы с их кочевьями и землями. А в дальнейшем сбор ясака в пользу государства. Как говорилось ранее, основной ценностью Сибири была пушнина. На каждого инородца возлагался определенный объем сдачи пушнины. Воеводы стремились избегать жестокостей и решали вопросы миром, чтобы ясачные не бежали в сопредельные земли. Военные же походы необходимы были в случае явного противодействия и нарушения присяги и обязательств, в случае убийства и неповиновения казакам. Специально поставленные казаки следили, чтобы

инородцы промышляли соболем во время осенью, дабы весь ясак вносился сполна, чтоб инородцев никто не спаивал, это вопреки, набившей оскомину советских легендах и иных демократических бытописаний инородцев Сибири. пьющий тунгус, тофалар, якут, бурят и т.д. не только не сдаст ясака, но и сам сдохнет с голоду, что очень невыгодно. Это в новейшие времена в колхозах заполярья, таким образом, решали вопросы «ударных» заготовок пушнины. А казаки безжалостно уничтожали спаивавших инородцев людей. На породных землях, как правило, в центре кочевий, ставилось зимовье или острожек, в зависимости от степени опасности, караулы стояли «денно и ночью», а управители строго следили, чтобы не было винокурения, чтобы разврата и воровства не было, чтоб у ясашных не брали женок силком, ибо из-за них начинались стычки с инородцами. Так в конце 16 века казачий десятник Андрей Ошаровский возвел в с. Большое Голоустное зимовье. Владение расстилались по 50 км. на юг и 50 км. на север Байкла и на 200 км. внутрь материка. В подчинении были Кочергатские, Зогинские, Булунчукские, Куртунские тунгусы, три рода Ашехабатских бурят и два рода Харанутских. В дальнейшем на месте зимовья основались старожильческое русское село. А десятник Ошаровский по смерти завещал все угодья Воскресенскому монастырю, куда как - ни странно, но «премориям» отошли 18 душ казаков. из постоянного гарнизона осталось около десятка караульских казаков, выполнявших обязанности таможенников.

Очень интересно описания заезжей избы. Село стояло на пути в Посольск, т.е. Забайкалье.

В 1701г. возводится часовня во имя Св. Николая, 1864г. – церковь. На краю села возводится каменный дом полуэтап. Через зимовье прошли все казачьи отряды, путешественники, ссыльные, все кто шел в Забайкалье. Сохранилось описание такого зимовья членом географического общества Веселовым (ГАИО, ф.р.2693, оп.1, ед.хр.1, п.11-16):

«Это случилось очевидно в саамы конец XVII-го столетия, год сего к сожалению исчез из памяти народа. В виду того, что как сказано уже выше Байкал еще не имел своего судоходства и сообщение с Посольском, перерывал Байкал на девять месяцев, скапливало с обеих сторон массу приезжих, которые при первом - же мореставе виде бесчисленных вереницах обозов немедленно пускались в путь и проезжали мимо Голоустнаго ежедневно по несколько сот человек, то и зимовье

поставленное в нем Посольском, для отогревания столь не малого количества людей, потребыволось значительной величины. И оно в действительности вполне оправдывало собой данное ему назначение, как это даже видно теперь только при одном обзоре того места, где находилось оно, а именно, двора крестьянина Осипа Дмитриевича Стрекаловского, исходящего сажень в шестидесяти к берегу от церкви, как раз посредине села. Ровная широкая площадь в сажень в двенадцати от берега Байкала, на несколько возвышенном над водою берегу, нельзя как лучше, могла способствовать зданию в десяти сажень длины и пять ширины, каким было поставлено Монастырское зимовье, в Голоуственном сколоченное в лету из цельного, обтесанного, только с внутренней стороны, листового дерева. Ввиду ежедневного громадного расхода воды в здании по южной и северной сторонам, в противоположном отношении к друг другу были устроены громадные двухстворчатые двери, свиду напоминавшие собой дворовые ворота, висящая на массивных железных шарнирах, в которыя, по мере надобности въезжали с Байкала сороковедерные бочки везущая парой хороших, сильных лошадей, после чего немедленно опракидывались в особые чаны для кипячения и по противоположным дверям увозились во двор откуда уже снова, если было нужно, могла свободно повернуть и войти мимо здания к Байкалу для повторения только что, сделанной ею операций. Внутреннее помещение здания разделялось на три отдельных комнаты: «горницу» для проезжающих – «чистых гостей», помещение для ямщиков и кухню через которую проходили помянутые выше двери».

Вместе с тем казаки берегли дощаники и иные казенные суда, на которых шли в Забайкал. Ясак принимался у местных «князьцов» и родовых старшин, в присутствии обеих сторон, и опечатывался специальными печатями. После этого ясак отправлялся в Иркутск к воеводе, причем драгоценный груз сопровождали выборные инородцы, дабы казаки, по их мнению, не уворовали или не подменили худшей пушниной собранную «меховую рухлядь» в пути, которой они кланялись Белому Царю.

Не исключались возможности, когда атаманы или приказчики мздоимствовали и нарушали правила сбора ясака. Это служило поводом для свержения неугодных приказчиков, вплоть до воевод. Самым страшным обвинением было, что некто убьет государеву казну.

ТРАНСПОРТЪ ЗОЛОТА
на сибирскомъ трактъ.

Когда весь ясак собирался на воеводском подворье, его сортировали, связывали по сорок штук, причем оценку рухляди производили люди не имеющие корысти и воеводского интереса, а знающие люди со стороны. Составив роспись, они опечатывали сорока соболей, лисиц, горностаев и иной оценочной стоимостью собранного ясака. А цены были разные: одна цена приемочная и вторая разборная. И она очень разнилась. В 1682г. из Иркутских острогов было собрано и отправлено 73 сорока и 93 соболя. В 1671г. из Балаганска, Братска, Илимска собрано и отправлено более 208 сорока соболей, что составило сумму 11 тысяч 778 рублей (Вот мы махом перекрыли все расходы на то время и грядущее вместе с воеводским управленческим аппаратом).

Рухлядь отправлялась в Москву в кожаных оленьих сумках, иногда лучшую рухлядь отправляли в деревянных ящиках, а что похуже в холщевых мешках. На все составлялась ценная роспись.

Ценный обоз в первопрестольную отвозили обычно пятидесятники с казачьим конвоем и особыми целовальниками для сдачи казны. Поначалу собирались крупные легкие станицы для поездки в Москву за «царевой лаской», но с 1666г. количество сопровождающих сократили. Было указано, чтобы казаки разных городов примыкали к конвою. Напомним о приемочной цене, так в Верхотурже она была 303 руб.10 алтын, а разборная 582 руб. 11 алтын. Таким образом воевода пополнил государеву казну на 279 рублей. Как и во всем, убывающие в Москву казаки получали наказную память: «Ехать днем и ночью наспех, нигде не мешкая, с великим бережением от воровских людей...

А караулы у казны быть днем и ночью; в дороге не останавливаться, чтоб казну довести в целости в попутных городах у воевод просить от города до города провожатых, чтобы государева казна не потерялась. Везти речным путем на государевых дощаниках, а где волок там брать подводы у государевых ямщиков. Плывая по Ангаре через пороги, казну нести на руках, от воды и непогоды беречь». (А.П. Васильев, здесь и далее т. I, стр.315-320.).

Прибыв в Москву, казаки сдавали ясак в особое учреждение так и именовавшееся «Соболиная казна», состоявшее при Сибирском приказе. Дабы не было воровства и государева убытка члены палаты ежегодно менялись.

Командир отдельной Иркутской казачьей сотни, ходившей в поход на Китай во время боксерского восстания в 1900 г.

На правом фланге Иркутские юнкера из казаков (папаха, желтый околыш).

Читальня. При Иркутском военном училище была хорошо подобранная библиотека, что читаешь, так и поступаешь.

1-й взвод Иркутских юнкеров с капитаном Карамышевым

После того, как казаки сдавали по росписи и целованию сибирскую казну, они являлись в Сибирский приказ для ведения «расспросных речей» и записи «сказок». Таким образом, казаки Иркутска ежегодно видели Москву, общались с начальством, давали «расспросные сказки» и сами, любопытствуя, узнавали новости и дела государевы. Могли провозить челобитные, жалобы.

Выполнив эту последнюю обязанность, казаки легкой станицы получали награды. Им выдавалось государево жалованье, называвшееся «выходом». Казаки находились в Москве, получали казенное жалованье, поденное питание. Давалось на питание и в обратный путь. Самый большой выход был у Якутских казаков – 1 рубль. Казакам выдавалось и общая государева казна, наказные памяти и грамоты, товары и дары. С получением всего, казаки возвращались в родные сотни и полки, в далекую восточную Сибирь. Воеводы же о сдаче ясака уведомлялись специальной грамотой.

Вместе с тем казаки, возвращались на новую Родину, везли самый ценный груз – русских женщин.

Таким образом, Сибирь в 1691 году давала соболиной казны 180 тысяч рублей золотом. Кроме того, шла добыча «рыбьего зуба» - моржовых клыков и Мамонтовой кости, что приводило в неопишное удивление иностранцев. Мамонтовая кость была очень ценным и крайне экзотическим ясаком. Доход же от этого в 1691г. составил 135 тысяч рублей золотом (там же стр. 320).

Все освоение Сибири, строительство острогов и городов, переселение пашенных крестьян, ремесленников, строительство укреплений и церквей, содержании казаков – все это было ясак, творимый казачьими руками.

Огромные суммы, бескрайность Сибири давали возможность для хищения, начиная от воеводы, что приезжал из Москвы на «кормление», регулярно и часто сменялся, чтобы не заворовался, так и всеми ступенями администрации по сбору ясака. Для борьбы с этим, а так же контролем за торговым оборотом, так, например, цибик чая в Посольске стоял в два раза дешевле, чем на западной стороне Байкала, в Голоустном. Поэтому был установлен орган контроля – таможня. Главный сокрушитель хищений, обирания инородцев, своевременной уплаты пошлины. Здесь не оговаривается еще все выгоды торговли с Китаем, через который шел шелк, чай, фарфор, предметы роскоши в Москву, изумляя

заморских гостей. Оседали эти товары во всех сибирских городах по великому торговому пути, проторенному уже казаками. Завоевав и освоив новые земли, казаки переходили на постоянную, ежедневную и будничную службу – таможенные обязанности иркутских казаков. Начиная от «златокипящей» Кяхты, где горделивые иркутские купцы в храмах возвели хрустальные колонны и в сотни и сотни пудов серебра иконостасы, до Верхотурья, где начиналась Сибирь, сидели в таможнях казаки и блюли государев интерес и прибыль. Они были властью исполнительной вместе с целовальниками, а главным же слугой и оком государевым был царский воевода.

Ни один аршин материи, ни один фарфоровый сервиз или соболиная шкурка не могли миновать Верхотурье. Здесь сидели воеводы и казаки, поставленные на особицу.

В целях постоянного досмотра товаров пролаживались только основные дороги. В Иркутске это были Московский и Якутский или Александровский тракты. Во избежание воровства запрещалось делать обходные пути и опять же наблюдение за этим возлагалось на казаков. в основе таможенного сбора лежала десятая часть со всех видов деятельности. Их было огромное количество. Деньги собирались, так же опечатывались и отдавались воеводе. Кроме того, лучших соболей у купцов отбирали в государеву казну, а деньги за их компенсировались из таможенных доходов. В дальнейшем в Москву потек ручей золота и серебра, лазурита, нефрита и других драгоценных камней.

По подсчетам Оглобина в 1691г. Сибирь с учетом всех затрат, имела прибыль 300-500 тысяч рублей доходу. Это была огромная сумма. И каждый рубль дохода был полит казачей кровью, голодом, безвестной смертью в тундре или тайге. В будущем доходы увеличивались. Ежегодно в конце января из Иркутска выходил караван с золотом. На трех открытых широких санях были прикованы ящики, окованные железными полосами, к дну саней, в них находилось золото и серебро. Сани с конвойными казаками уходили в Москву, потом и в Санкт - Петербург. Вместе с караваном уезжали попутчики, чаще всего нарочные, поступавшие в высшие учебные заведения. В путь обычно брали замороженные пельмени, пирожки с мясом, капустою, морозили даже щи в кругах, как и молоко (Мемуары Сибиряков XIXв., вып. XI, Новосибирск, 2003,

с.101). Таким образом, иркутские казаки были более чем рентабельны для Отечества, содержания их было не только в убыток, но давало огромную прибыль империи.

Если войска Донское, Кубанское, Терское держало в порядке сопредельные народы, то прибыли практически не было. То же самое Астраханское войско, курирующее киргиз-кайсацких султанов, которые только отягощали Российскую казну. Сибирские же казаки не только пресекали какие – либо национальные волнения, их практически не было или носили эпизодический характер после присоединения Сибири, но приносили огромный доход государству. Однако же, государственное содержание казаков было крайне скудным и часто несвоевременным. Мало того, земельные наделы иркутским казакам так и не были обеспечены за всю их историю. Так что оценка государственного отношения к казакам, пожалуй, не вызывает восхищения. Но вся эта ситуация, лишняя раз дает задуматься: так кто же они казаки? работники? Наверяд - ли, когда мало платят, никакая бригада работников не будет работать задаром. То же самое служащий. Те и другие отыщут более доходные места. А казаки вот служили и, мало того, не допускали в свои ряды гулящих и не обычных к бою людей, а стояли за общину, за обычаи насмерть.

Глава 8 **От сотни к войску**

Поземельное устройство и социальный статус Иркутских казаков в 1871 – 1916 гг.

Положение Иркутских казаков войскового статуса сохранило это сословие. Постоянная половинчатость решений в отношении восточно-сибирских казаков была основной составляющей, как мы уже выяснили ранее, это при минимальных затратах государства иметь конные маневренные вооруженные силы, неся полевую, внутреннюю и пограничную службу. Вскоре выяснилось, что одной конной сотни и несколько казачьих команд оказалось в количественном отношении недостаточным. А создание на альтернативной основе пограничных и полицейских формирований, с точки зрения экономии средств, оказалось неперспективным.

Казалось, чего бы проще – создать, сформировать, обеспечить ну и т.д. Неразрешимой проблемой в определённых кругах стоял земельный вопрос.

Ввиду малочисленности казаков, большинство которых проживало в крестьянских селениях, ввести казачье самоуправление было нереальным. Каждому уездному начальнику, волостному старшине, - любому представителю власти, необходимы были «свои» казаки, как реальная поддержка власти, нравственности, порядка. Для наглядности возьмём данные по Уриковской волости, что верстах в пятнадцати от Иркутска.

Таблица 4

Селения	урядники	казаки	в т.ч. торговые сословия	малолетки от 1 до 17 лет	ИТОГО	
					М	Ж
Александровское	2	8	16	16	39	45
			нижних чинов		45	
Гороховском	--	1	1		3	5
			нижних чинов		5	
Московском	-	-		2	4	3
Усть-Балейском	-	1		3	4	1
Усть-Кудинском	-		нижних чинов 4		4	4
Уриковском	3				3	3
Кудинском	1				1	1

За 1880 г. по этой же волости количество казаков возросло до следующей численности:

От 1 до 20 лет	-	23 М	24 Ж
20 - 40 лет	-	22 М	24 Ж
40 - 60 лет	-	5 М	8 Ж
60 лет и более	-	8 М	7Ж

Занимались хлебопашеством, огородничеством, торговлей, и пчеловодством 25 семей. Ценность 1 десятины составляла 25 рб.

Распахано и засеяно казаками волости 28 десятин. Выходило чуть более одной десятины на каждую семью. Причём, на тот год по отчёту из-за града и саранчи был неурожай. Урожай хлеба составил сам-два с десятины. Один пуд муки можно было продать по цене от 2х до 3,30 рб,

Стоимость 1 пуда	пшеницы	- 2,80 - 4 рб;
	крупы ячневой	- 3,20 - 5 рб
	гречневой крупы	- 2 - 3 рб
	овёс	1,60 - 2 рб

Как видим, довольно большой разброс цен. Стоимость же работ по распашке и уборке хлеба в день была равна 1,20 рб. Так что, малолетки-казаки вполне могли подработать себе на обзаведение казачьей справы.

Лошадей в волости казаки держали в количестве 40 голов, рогатого скота – 29, а вот овец – только 5. Их можно было дешёво покупать у бурят.

Ощутимая разница в ценах на скот была по сезонам.

Таблица 5

	осень	весна	Зима
Лошадь	40 - 50 рб	60 - 80	40 - 50
Бык	30 - 45 рб	45 - 60	30 - 40
корова	30 - 40 рб	30 - 55	30 - 45
Весной куль картофеля стоил	1,50 рб		
куль моркови	3 рб		
сотня огурцов	3 рб		

Казаки промышленного сословия занимались мануфактурной торговлей, галантереей, бакалеей, лавочной и литейной торговлей. Шестеро из казаков имели оборот размером 150 тысяч рб серебром в год.

В отношении нравственности казаки вели себя безукоризненно. Никто не судился, не привлекался. Денежных и натуральных повинностей не относили, а общих капиталов не имели. (ГАИО ф.88, опись 126 «О казачьем населении Иркутского округа и доставлении о том отчетности»).

Как видим, хлебная запашка была минимальной. Возможно, волость была пригородной и основной упор казаки делали на огородничество. Эти сёла и поныне поставляют овощи на рынки г.Иркутска, имея с этого основной доход.

В 1882г. казаки губернии проживали в 53 населённых пунктах. Концентрация населения была следующей:

- до 10 казаков – 71 село,
- от 10 до 50 - 23 селения,
- от 50 до 100 - 14 селений,
- от 100 до 500 - 7 нас.пунктах

Особенной концентрации казачье население достигло в Иркутске и в Тунке. (РГВИА ф.1468, оп.2, ф.89, п.34 – 42).

Несомненно, такая расплывённость казаков весьма затрудняла решение любых землеустроительных работ и, как следствие, негативно влияло на ход дальнейшего социально-экономического развития.

Совместное с крестьянами землепользование постоянно ущемляло права казаков. Поэтому, казаки стремились переселиться в чисто казачьи селения. Причём, шёл процесс расказачивания и поглощение казаков в крестьянские общины и, наоборот: в казачьих селениях крестьяне из казаков стремились вернуться обратно в казачество. Поэтому, к началу XX века произошло резкое сокращение населённых пунктов, где проживали казаки.

В 1902 г. в Иркутской губернии насчитывалось уже 45 крупных селений. Укрупнение казачьих станиц стало за счёт прилива в них казачьего населения из отдалённых и утративших своё значение населённых пунктов. Вообще, данные по количественному составу Иркутских казаков весьма противоречивы. Так, по сведениям ГАИО ф.25, оп.8, д.362 указано на 1915 г. – 7048 казаков, а на 1917 г. – 12 тыс.

А вот согласно «Клировым ведомостям», состояло на учёте православных казаков по Благодичию 2 округа Балаганского уезда 670 мужских душ и 676 женских душ, по 3 округу в Култуковом ведомстве - 455 муж. и 439 казачек, причём, по Балаганскому уезду опять же не указаны казаки, явно проживающие в ряде сёл.

В Верхоленском округе указано военных, иначе говоря казаков, ибо жёны с солдатами не проживают 149 мужчин и 130 женщин

По 2 округу Иркутского уезда в с. Листвяничном 13 мужчин и 13 женщин. В Глазково – соответственно 35 / 47 чел, Кузьмиче – 22 / 14 чел, в Култуке и смежных сёлах – 52 / 49 чел., в Слюдянке военных 115 / 85 чел., а вот в Александровском – 882 казака и 931 казачки. В селе Кудинском 267 / 268., в Тугутуйской волости – 1620 / 1570 чел.

В Благодичиях Киренского уезда:

в Илимском – 108 / 120 чел.

в Карапчанском - 13 / 8 чел.

в Нижнеудинском уезде – 168 / 171 чел., военных – 70 / 64 чел.

Второй округ того же уезда Александро-Невский приход – 384/364 чел.

В селе Харик – 9/11 чел,

Покровский участок п.Тулун – 79 / 82 чел. (Списки приходов Иркутской Епархии (по «Клировым ведомостям» 1913 – 1917; «Православные храмы Иркутской епархии», М. «Гиппарт», 2000)

Приведённые данные крайне противоречивы. В них отсутствуют прихожане г.Иркутска, Тункинской линии, ряд сёл и посёлков, где проживали Казаки. Так что, приведённые данные не могут быть точными.

Атаман П.П. Оглоблин указал в своём отчёте 11 станиц и 12 тысяч казаков, это будет, пожалуй, наиболее точная цифра.

По сравнению с Енисейскими и Якутскими казаками, Иркутское казачество было наиболее сконцентрировано, к чему его предопределяли экономические и военно-политические перспективы губернии. Для полной картины, приведём ещё одни данные:

Таблица 6. Казачье население Иркутской губернии в начале XX века.

Уезды	селения	всего	численность в среднем в селении	казаков % от общей числен-ти
Иркутский	10	3 945 / 4 320	395 / 432	70,2 / 61,3
Балаганский	2	396 / 872	198 / 436	7,1 / 12,4
Нижнеудинский	15	862 / 1 397	57 / 93	15,4 / 19,8
Киренский	12	339 / 387	28 / 32	6,0 / 5,5
Верхоленский	6	73/71	12 / 11	1,3 /1,0
ИТОГО	45	5 615 / 7 047	124 / 156	100 /100

***Примечание:** В числителе – численность в 1901г., в знаменателе – 1915г. (РГВИА ф.330, оп.61, д. 1333, л.2, 1468, оп.2, д.538, л.204)

Следует отметить, что от Иркутска до Верхоленска – 250км, а до г.Киренска – более 700 км. В самом Киренске проживало более полусотни казаков, а в селениях уезда – в среднем от 10 до 30 чел., они крепко держали порядок в окрестностях на золотых приисках.

Несмотря на свою малочисленность, Иркутские казаки всё же имели значимую роль, которая заключалась в выполнении казаками не только военной, но полицейской и пограничной службы. Тяжёлые условия отбывания воинской повинности, земельная и материальная необеспеченность вынуждала Иркутских

казаков искать иные способы материального обеспечения семьи, накопление средств на обмундирование, и всей казачьей арматуры, включая коня. В большей степени практиковались отхожие промыслы, наём в горную стражу, охрана приисков и поимка беглецов-каторжан, спиртоносов. В свою очередь это негативно сказывалось на военной подготовке казаков. Это, в свою очередь, повлекло ряд мер со стороны военного министерства.

По своему составу казаки были исключительно православные, что весьма затрудняло вхождение бурят в Иркутское казачество. В 1906г. генерал-губернатор Восточной Сибири А.Н. Селиванов предложил пополнить ряды казаков за счёт инородцев (ГАИО ф.25, оп.10, д.230, п.92). В результате ряд улусов в Тунке и Балаганске, приняв крещение, вошли в состав казачества. Но их было не более нескольких сотен. Наиболее массовый приток бурят в казачество произошел по призыву Атамана Г.С.Семёнова, и после проведения Курилтая в октябре 1919г. в Бохане и по призыву Атамана ИКВ П.П. Оглоблина (История Сибири. т.4, стр.146).

Кроме того, можно отчетливо проследить, как тщательно решались вопросы казачьего землепользования в Иркутске. На переселенческой карте 1912г. крайне сиротливо желтеют отдельные кусочки казачьей наделённой земли. Зато, инородческие и земли прибалтийцев, и крестьян западных земель охватывают всю губернию. Они-то и стали в дальнейшем опорой Советской власти.

Терский казак Л.Ф. Бичерахов, рассматривая внешние формы сожителства казачьей жизни с Россией, её аппаратом управления, оно имело различные варианты, а именно - независимое, вассальное, автономное и областное. Во все эти периоды казачество боролось за внутреннее сохранение своего жизненного уклада. Казачество и в имперский период сожителства не прекращало борьбы за свой уклад жизни, а даже в самый последний период сохранило часть форм и строя, не без соответствующего содержания («Казачество, Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества», Собрание, М.2007, стр.89). Это в большей степени соответствует Иркутским казакам. Вне всякого сомнения, что силы, которые вели Империю к Революции, прикладывали все силы на деструктивную работу с казачеством. Это

испытали практически все Войска России. П.И.Кокунько, генерал-лейтенант казак кубанского войска сообщает о следующих фактах: к примеру, Косово в Югославии из-за интриг не отдали под заселение казакам – эмигрантам, а кто ныне там в результате – известно. По окончании кавказской войны по докладу Милютина, Государю Александру II было предложено упразднить Донское, Кубанское и Терское казачьи войска, как оказавшиеся «не на границе». Казаков хотели переселить на новые окраины, а земли, конечно, поделить.

Второй случай произошёл в 1906г. «к Щербатову явились три русских мудреца с просьбой уничтожить в России казачество». Слава Богу, Щербатов ответил, что наоборот, он желает оказачить Россию («Казачество, Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества», Собрание, М.2007, стр.191).

Весьма интересные данные высказывает Ф.А. Щербина, Член Верховного круга Дона, Кубани и Терека. В 1896 ему было поручено решение вопросов поземельного устройства в Сибири, в т.ч. и казаков. Ему несколько раз намекали в Министерстве, что «следовало бы оттянуть у сибирских казаков добрую часть земель». Памятуя расхищение кубанских черноземов Тифлисскими и Петербургскими воротилами, казак Щербина как мог противился расхищению казачьих земель.

Вынес он тёплые воспоминания о казаках Сибири, несмотря на их расплывённость, на обширнейших пространствах представляющих собой нечто цельное и организованное по однообразной жизни и казачьей идеологии, близкой к другим войскам.

Иркутский казак 1910 г худ. Виктор Ботышев

Фото из архивов автора

Иркутские казаки. Слева казак Пежемский. 1912г.
Фото из архивов автора

Ещё один пример. Проезжая с подорожной, Щербинин предъявил внушительный документ казаку преклонных лет, станционному зрителю. «Напечатано, что я еду по по Высочайшему повелению». Старик отступил на шаг назад, вытянулся в струнку, и, тыча себе в грудь, торжественно заявил: «Я сам по Высочайшему повелению! Тоже служил по высочайшему повелению в службе имею даже имею нашивку “За беспорочную службу”». В итоге, узнав, что Щербина – казак, старик вдруг засуетился и крикнул: «Ванька, веди вороных!» И долго они обменивались словами у кого как дела, как служба, и что казак – везде казак («Казачество, Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества», Собрание, М.2007, стр.337-338)

Отлично понимая, что только решение земельного вопроса решат все нужды Иркутских казаков. 17 января 1900г. мнение Государственного совета и, принятая 7 июня того же года декларация «О мерах к завершению поземельного устройства казачьего населения Иркутской и Енисейской губерний» были приняты неотложные меры по поземельному устройству казаков. Стал решаться вопрос о выделении тех самых 30 десятин земли, положенных ещё по Указанию о конно-казачьем полке на казака. «Казачьи наделы имеют служить обеспечению благосостояния казаков, особой службы государству. На отчёте Иркутского генерал-губернатора за 1909г., Государь-император Николай II собственной рукой начертал резолюцию: «Нужно ускорить поземельное устройство этих казаков» (ГАЧО ф.25, оп.10 д.330 л.35-36). Но даже сама резолюция самодержца не смогла переломить бюрократическую машину исполнительного аппарата. Дальнейший ход событий показал удивительную неисполнительность власти на местах и её крайнюю нелюбовь к казачеству.

В начале XX века Иркутские казаки имели следующие статьи:

- 150 десятин в рыболовных статьях, знаменитый маломорский и посольский омуль;
- 1 200 десятин добычи извести в горах;
- 36 видов казенно-оброчных статей

Станица Головинская имела добычу каменного угля. В 20х годах их шахты были забиты расстрелянными казаками и только в 2008г. начали вновь разработку богатых угольных карьеров. В Иркутске на 1901г. было 2 221 лошадей, а

крупного рогатого скота – 3 472. Тункинские казаки специализировались на охоте и доход их составлял более 1тыс.рб, а Киренские казаки добывали пушнину и зарабатывали по 252рб. В том же году казаки продали рыбы 320 бочек, причем каждый бочонок стоил 50рб., а так же 5 бочонков икры стоимостью по 120 рб, общей стоимостью на 16 600 рб. Кроме того, казаки занимались извозом через Байкал как зимой, так и летом. Маршрут пролегал следующий: Иркутск – Листвянка – Б.Голоустное – Посольск.

Все войсковые капиталы хранились в ведении Иркутского генерал-губернатора, и на 1902г. имели 23 068 рб, Головинское сообщество – 4 520 рб, всего же к 1916г. Иркутские и Енисейские казаки имели 131 900 рб.в ценных бумагах и 873 рб в наличии. Из этого фонда шла помощь сиротам и вдовам, оказание помощи по выходу молодым казакам.

События 1905г. крайне обеспокоили администрацию области.

Две сотни казаков дивизиона присоединилась к восставшим солдатам и рабочим. Коренной вопрос недовольства – землеустройство. Это сильно встревожило власти. Но, начиная с 1906г. поземельно-устроительные партии по-прежнему решали вопросы в пользу переселённых крестьян.

Казачий отдел Иркутского военного округа был вынужден направить своего представителя, сотника Селиванова, получившего вскоре чин подъесаула. В результате, Селиванов докладывал командованию, что поземельно-устроительными партиями «допускается явная несправедливость по отношению к казачьему населению, и перед казаками встаёт перспектива остаться или совершенно без земельного надела, или получить ничтожную, непригодную часть его». Далее, Селиванов сообщил, что «казаки не только не могут иметь, и не имеют пашню, но и не имеют места, чтобы нарубить дров для собственного отопления, ибо крестьяне им ... не дают, а ... необходимые для сего присельные участки не только не отделены, но и не запроектированы» (ГАИО ф.25, оп.10, д.2690, п.21).

Начальники землеустроительных работ полностью игнорировали требования казаков и отрезали у них полагающиеся им участки.

Приведем наиболее характерный пример действий Иконникова, председателя такой комиссии, от действий которого более всех пострадали куйтунские казаки Нижнеудинского уезда.

Таблица №7. Землеустройство Куйтунской волости в 1912 г..

станции	муж.паёв	Разработанная казаками земля /в дес./		Запроектирован в фонд станиц /в дес./		Всего земли /в дес/
		усадьба	надел	удобной	неудобн	
Покровская	26	8	70	1052	106	1236
Ал.Невского	200	30	428	7861	592	8911
Крестовоздвиженская и Преображенская	139	11	278	5458	348	6095
Петропавловская	17	1	13	593	32	639
ИТОГО:	382	50	789	14964	1078	1688
						44,1
Отрезано у казаков и передано крестьянам и переселенцам					8535	
Оставшийся казачий земельный фонд					21,8	8346

Составлено по дагнным: РГВИА, ф.1468, оп.2, д.475, л.83-84

По результатам регулярных жалоб подъясаула Селиванова на помощь ему был направлен капитан Саймонов, помощник старшего адъютанта штаба Иркутского военного округа. Противодействие военных и поземельных устроителей достигло крайних разногласий. Землеустроители потребовали устранить Селиванова, а вместо него назначить подъясаула Усова в 1912г.

Несомненно, такое прямое уклонение от поставленных задач по землеустройству казаков имело свои корни. Ещё тогда закладывались мины замедленного действия по противостоянию казаков и крестьян.

Казаки не требовали сверхнорм 30 десятин наделов и угодий, включая усадьбы и выгоны, т.е. тех участков, которые дополнительно были положены по инструкции от 7июня 1902г. Наоборот, отмежевание казачьих земель

продолжалось и вызывало резкое недовольство казаков. Так, тункинские казаки после отрезки у них угодий «Источник Аршан» 800 десятин в пользу инородцев с гневом писали губернатору, что «казак, напрягая последние силы, выходит сам, или снаряжает сына на службу, а семья, остающаяся дома, должна жить впроголодь» (РГВИА ф.1468, оп.2, д.475, п.85-86). С большими усилиями Иркутский военный округ вернул на место подъесаула Селиванова. Остро стал вопрос о боевом состоянии казаков и штаб Военного округа это хорошо понимал. В рапорте №54 от 10 июня 1908г. командир Иркутской казачьей сотни есаул Агафонов докладывал НШ Западно-Сибирского армейского корпуса, что казаки «не получают положенных 30 десятин надела», не имея земли совершенно обеднело и разорилось... совершенно плохо обмундированы вышло 42 казака и без лошадей 32. Выход обходится в 230 руб., а земли 2-3 десятины в лучшем и редком случае 10. Вопрос о справедливом наделе казаков землёй есть вопрос жизни и смерти казачьего населения Иркутской губернии» (подчёркнуто автором. ГАИО ф.25, оп.10, д.2690, п.23).

По итогам землеустройства, лишь в Нижнеудинском уезде душевой надел земли соответствовал потребностям, в Балаганском же уезде из-за прироста казачьего населения надел уменьшился в три раза. Необходимо было нарезать компактные наделы земли казакам, произвести переселение крестьян и казаков. Аналогичная картина была у семиреков, енисейцев, якутцев, уссурийцев. Рубя казачий сук, режим сам себе готовил крах. И землеустроители, и нерешительная администрация губернатора, и штаб Округа в ближайшем будущем уйдут в небытие при помощи наделённых ими же землёй крестьян-переселенцев. А казаки так и остались ни с чем.

Результатом этого передела «привилигерованное» сословие (казаки) оказалось в наихудшем положении. Сословный антогонизм между крестьянами и казаками заключался в том, что Иркутские казаки оказались совершенно в иных условиях, чем казаки других войск. Иногородние ограничивали хозяйственную деятельность казаков, а их требования о справедливом наделе землёй отклонялись не только областной администрацией, но и казакофобами из канцелярии областной администрации. Такое положение вещей не могло не вызвать не только недовольство, но и ненависть казаков к крестьянам. В этом

причина поголовного участия в дальнейшем Иркутских казаков в белом движении. Оценку присходящих событий дал в своём письме к Иркутскому гражданскому губернатору от 14 июля 1909г. за №6167 генерал-губернатор Селиванов, отметивший, что «и казаки имеют основание быть недовольными поземельным устройством, которое действительно менее обеспечило их землёй, чем односельчан – крестьян... скорейшее поземельное устройство казачьего населения представляется настолько необходимым» (ГАИО ф.25, оп.10, д.2690, п.60)

Время доказало прозорливость генерал-губернатора.

В заключение, приводим **Узор четырнадцатый**, дающий наглядную картину жизни Иркутских казаков, взятых из отчётов полицейских исправников. Выборочно, по самой богатой Головинской станице, Нижнеудинской из бывших станичных казаков, и Верхоленской, откуда пошло завоевание Прибайкалья.

Сведения исправника Нижнеудинского уездного полицейского управления в Иркутское губернское управление о состоянии казачьего населения Нижнеудинского уезда в 1915 год.

**г. Иркутск
февраля 1916г.**

24

Казачье население Нижнеудинского уезда ежегодно выставляет казаков на службу в Иркутскую казачью сотню (ныне дивизион) по нарядам, утверждаемым Командующим войсками Округа.

Вне действительной службы казачье население подчиняется действию общих законов наравне с крестьянами.

Все приписное казачье население Нижнеудинского уезда, по донесениям Нижнеудинского казачьего общественного управления и волостных управлениях, выражается в следующих цифрах:

К 1 января	Душ обоего пола
1913г.	1 324
1914	1 364
1915	1 397

Все казаки православного вероисповедания.

В нижеследующих таблицах показана прибыль казачьего населения:

а/ в трехлетие, предшествовавшее отчетному году:

годы	Всех прибывших	В том числе родившихся	% родившихся казацкого населения
1912	56	48	
1913	67	53	
1914	61	42	

За отчетный год

Название уезда	Народонас. Войскового сосл. К 1 января 1915г.	Родившиеся обоого пола			Зачислен. В войск. Сосл.	Приб. Др. сосл.	Всех приб.
		Войск. Сосл.	Др. сосл.	Всех			
Нижеудинский	1 397	36	-	36	-	-	36

Убыль казацкого населения в трехлетние, предшествовавшие отчетному году:

годы	Всех убывших	В том числе % умерших войсков. сословия
1912	16	16
1913	27	27
1914	28	22

За отчетный год:

Название уезда	Умерших обоого пола исключ. из войск. сословия					Выб. Др. сосл.	Всех выб.	Умерш. Войск. Сосл.
	Войск. Сосл.	Др. сосл.	всех	число	В т.ч. казачек, вступ. В брак с иногород.			
Нижеудинский	23	-	23	2	-	-	25	-

Земельных наделов по положению о казаках 1871 года казачье население Нижнеудинского уезда еще не получило и пользуется пашнями, выгонами и лесными угодьями в общих с крестьянами дачах. Приблизительно данные о землепользовании казаков приведены в нижеследующей таблице:

Название уезда	Насел. м. пола	Всей земли в дес.	В том числе			Приход. на душу		
			Удобн.	Лесу	Ср. удоб. И неудоб.	Всего	Удобн.	Лесу
Нижнеудинский	711	241926	16243	280	5140	34	23	4
		5	5	9				

Капиталов у казаков не имеется. Собственное имущество имеется у казаков Кресто – Воздвиженского и Александро – Невского селений на сумму 20 000 рублей.

Учебных заведений, содержимых исключительно на средства казаков нет, но с с. Кресто - Воздвиженском имеются выстроенные на средства казаков две церковно – приходские школы, которые на их же счет отопляются и освещаются. Вообще же дети казаков обучаются в общих учебных заведениях наравне с детьми других сословий.

Общее число учащихся за отчетный год выражается в следующих цифрах:

Название уезда	Отношение всех учащихся к народонаселению			Лиц войскового сосл., обучающихся в учебных заведениях					
				Низших			Ср. и высших		
	Народонас. Обоего пола	Всех уч-ся обоего пола	На ск-ко душ приходится 1 ученик	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	В
Нижнеудинский	1 397	88	16	50	31	81	4	3	7

Судимость казаков:

Название уезда	Ск-ко лиц казачьего сосл. подверглась судебному пресл. и осуждению	На ск-ко душ обоего пола приходится 1 осужд.
Нижнеудинский	4	349

Заболеваний эпидемического характера или повышения смертности среди казаков в 1915 году не замечалось.

Лечебных заведений, специально для казаков, устроенных в уезде нет; в случае надобности помещаются в общих лечебных заведениях гражданского ведомства или пользуются амбулаторно у участковых врачей и фельдшеров.

Сведения о постоянном и собранном хлебе и среднем урожае в 1915 году:

Название уезда	Постоянное количество	Четвертей Приходится на душу	Собранное Количество	Четвертей Приход. на душу	Средний В 1915г.	Урожай В предшест. году
Нижнеудинский	1997	1 четвер. 3 1/3 четверика	125590	9 четв. 2/3	6-1/3	4

В помещенной ниже таблице выведено сколько от собранного в отчетном году хлеба осталось у казачьего населения Нижнеудинского уезда, за исключением количества, необходимого на продовольствие жителей и обсеменение полей, полагая для означенных потребностей по три четверти хлеба на каждую душу:

Название уезда	Собранное хлеба в четвертях	Народонаселение обоего пола	Число четвертей, не обход. на прод. и посев	Избыток или недостаток хлеба в четвертях	Приходится на душу изб. или недостатка.
Нижнеудинский	12590	1397	4191	+ 8399	+ 6 четв.

Ссудами хлеба на посев и в исключительных случаях на пропитание большинство казаков пользуется из общих с крестьянами экономических магазинов, участвуя в раскладках по душам запасного хлеба определенными законом взносами.

Огородничеством казаки занимаются в незначительных размерах – для собственного потребления. Рыболовством также.

Звероловством – в весьма незначительном количестве, не подлежащемся отчетности (случайно).

Название уезда	Лошадей		Оленей		Кр. рогатого скота		Овец и коз		Свиней		Все х дом. жив отн ых	Прих-ся дом. Животных на 100 дес.
	число	На 100 дес. нас.	число	На 100 дес. нас.	число	На 100 дес. нас.	число	На 100 дес. нас.	число	На 100 дес. нас.		
Нижеудинский	648	4 1/3	-	-	998	71 1/3	533	38 1/3	563	40	274 2	196 154 II-1/3

Данные о числе лошадей к 1 января 1916 года

Название уезда	Общее число лошадей к 1 января 1915	Приходится на 100 душ. муж. каз. населения	В течение 1915г.		% прибывших и убывших	Состоит лошадей к 1 января 1916	Приходится на 100 душ. муж. каз. населения
			приб.	Убыл.			
Нижеудинский	710	101	6	68	-	648	9 2/2

Скот у казаков исключительно местной породы: конных заводов и породистых лошадей нет, верховые лошади большей частью приобретаются выходящими на службу казаками в Иркутске. Цены на лошадей колеблются 50 руб. до 120 руб.

Соляных и каменноугольных копий, золотых и др. приисковых и рудных разработок на казачьих землях нет, фабрик и заводов также.

Общественных торговых предприятий у казаков не имеется; частные же хотя и имеются, но по незначительности оборотов, особого значения в экономической жизни не имеют.

Уездный исправник

Секретарь

И.Д. Столоначальника

ГАИО, ф 32, оп. 4, д. 3/9, л. 23-25.

**Отчет помощника исправника Балаганского уездного полицейского
отделения Иркутского губернского управления о казачьем населении
Головинской станицы Заларинской волости
Балаганского уезда за 1915 год.**

**г. Иркутск
7 марта 1916 года**

Назначение казаков Головинского об-ва, порядок учета их, призыв на службу и срок таковой определены Высочайше утвержденным 2 июля 1871 года положением о казаках Иркутской и енисейской губерний, Высочайше утвержденным 2 июня 1910 года положением Военного Совета в отношении порядка отбывания воинской повинности казаками Иркутской губерний (сборник узаконений и распоряжений правительства № 181 ст. 1935 за 1935г.) и время от времени издаваемыми центральными органами по казачьему управлению распоряжениями.

Казачье население Головинского об-ва ежегодно выставляет на службу казаков служащего разряда по нарядам, утвержденным Командующим войсками Иркутского Военного Округа. Обязанности казаков составляют: 1. по военному ведомству: служба в Иркутской казачьей сотне, исполнение обязанностей рассыльных в губернском городе, командировать экстренный конвой, разъезды и пикеты в помощь местным пехотным воинским чинам и вообще различные обязанности, требующие службы всадников. 2. в посторонних ведомствах – исполнение караульных и полицейских обязанностей, содействие уездной и городской полиции, а также чинам поставного ведомства там, где это требуется по местным обстоятельствам и проч. Сверх того в пограничных с Китаем местностях казачье население должно иметь наблюдение за границей на одинаковых с Забайкальским казачьим войском основаниях.

Выходя на службу, как в военном, так и в посторонних ведомствах, казаки поступают в ведение Военного Министерства по Главному управлению казачьих войск Иркутской губернии и подчиняются Командующему войсками.

Ближайшее заведывание казачьей сотней возложено на командира сотни: казаки, находящиеся на службе в посторонних ведомствах, состоят в распоряжении тех ведомств и вместе с тем в непосредственном ведении Начальника местной бригады.

Вне действительной службы казачье население подчиняется действию общих законов, наравне с крестьянским населением Иркутской губернии. Все урядники и казаки, а также дети и сироты их мужского пола имеют собственную усадебную землю и, кроме того, имеют право на земельные наделы в размере 30 десятин на каждую душу.

Казачье население Головинского об-ва не имеет ни отдельных казачьих поселений, ни войскового казачьего устройства, а будучи расположено в селениях, деревнях и заимках совместно с прочим населением, подчиняется

по внутреннему управлению вне действительной службы действию общих законов наравне с крестьянским населением.

Казачье население Головинского об-ва к 1 января 1915 года состояло из 866 душ обоего пола, из коих мужчин 512, женщин 354.

Все казачье население православного вероисповедания.

Таблица о землепользовании казаков Головинского общества.

Название уезда	Насел. м. пола к 1 января 1916г.	Всей земли в дес.	В том числе			Приход. на душу м. пола в десятинах		
			Удобн.	Лесу	Ср. удоб. И неудоб.	Всего	Удобн.	Лесу
Балаганский	534	12 039	881	7805	3 353	25	2	16

У казаков Головинского общества имеются собственное общественное имущество и капиталы, заключающиеся в наличных деньгах и процентных бумагах, ценность которых выражается в следующих цифрах:

К 1 января 1915г. а). Капиталы, образовавшиеся от сдачи в аренду каменноугольных копей, наличными деньгами – 2 006 р. 29 коп.

Процентными бумагами – 46 300р.

Неприкосновенный капитал % бумагами – 85 000 р.

Имущество - 4 000 р.

Итого: 137 306 р. 29 коп.

К 1 января 1916г. а). Капиталы наличными деньгами – 2 601 р. 15 коп.

Процентными бумагами – 46 300 р.

Неприкосновенными капитал % бумагами – 85 000 р.

б). Имущество, состоящее в здании под училищем – 3 000 р.

и Сельским управлением – 1 000 р.

Итого: 137 901 р. 15 коп.

Доходы казаков Головинского общества следующие:

Проценты с капитала – 4 630 р. 86 коп.

Аренды за землю под железной дорогой, принадлежащей Московскому Горнопромышленному т-ву – 250 р.

Итого: 4 880 р. 86 к.

Означенные выше капиталы хранятся в Иркутском отделении Государственного банка.

Учебные заведения

Одноклассная церковно – приходская школа, содержащаяся на средства казачьего населения, в которой и обучаются дети казаков. общее число учащихся за отчетный год выражается в следующей таблице:

Название уезда	Отношение всех учащихся к народонаселению			Лиц войскового сосл., обучающихся в учебных заведениях					
				Низших			Ср. и высших		
	Народонас. Обоего пола	Всех учащихся	На ск-ко душ прих-ся уч-ся	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Балаганский	904	42	21	21	15	42	-	1	1

На означенных в этой таблице детей одна девица обучается в среднеучебном заведении на полужаненный счет.

Судимость

Название уезда	Ск-ко лиц казачьего сосл. подверглась судебному пресл. и осуждению	На ск-ко душ обоего пола приходится 1 осужд.
Балаганский	-	-

Заболеваний эпидемического характера или повальной смертности среди казачьего населения за 1915г. не было.

Лечебных заведений, специально для казаков устроенных, в Головинском обществе нет. В случае надобности больные помещаются в общих приемных покоях или больницах, или же пользуются амбулаторно у местных врачей и фельдшеров.

Сведения о посеянном и собранном хлебе и о среднем урожае за отчетный год приведены в нижеследующей таблице.

Название уезда	Посеяно четвертей		Собрано четвертей		Средний урожай	
	количество	на душу населения	Количество	на душу населения	количество	На душу населения
Балаганский	1 002	1 чет. 1 ч.	1 316	1 ч. 3 1	сам	1 1/2

Урожай ниже среднего.

Сколько от собранного в отчетном году хлеба осталось у казачьего населения Головинского об-ва, за исключением необходимого для продовольствия жителей и обсеменения полей, полагая для означенных потребностей по три четверти хлеба на каждую душу.

Название уезда	Собрано хлеба в четвертях	Народонаселение обоего пола	Число четвертей, не обход. на прод. и посевы и прокорм скота	недостача	Приходится на душу изб. или недостатка.
Балаганский	1 316	904	2 712	1404	1 ½ чет.

Ссудами хлеба на посевы и в исключительных случаях на пропитание большинство казаков пользуется из общего с крестьянами экономического магазина, участвуя в раскладке запасного хлеба определенными законом взносами.

Огородничество:

Огородничеством казачье население Головинского общества занимается в незначительных размерах, только для собственного продовольствия.

Сенокосение:

Вследствие незначительности сенокосных площадей, собранное казаками сено идет главным образом на домашние потребности, и для продажи остается незначительное количество.

Рыболовство:

Рыболовством и звероловством, как побочным промыслами, казаки Головинского об-ва не занимаются.

Скотоводство к 1 января 1916г. у казачьего населения Головинского общества находится в следующем состоянии:

Название уезда	Лошадей		Оленей		Кр. рогатого скота		Овец и коз		Свиней		Всех домашних животных		Прих-ся домашних животных на 100 дес.	
	число	На 100 дес. нас.	число	На 100 дес. нас.	число	На 100 дес. нас.	число	На 100 дес. нас.	число	На 100 дес. нас.	Число	В 1914	В среднем	15
Балаганский	421	46	-	-	850	94	350	38	195	40	1816	2106	5980	

Коневодство:

Название уезда	Общее число лошадей к 1 января 1915	Приходится на 100 душ. муж. каз. населения	В течение 1915г.		% прибывших и убывших	Состоит лошадей к 1 января 1916	Приходится на 100 душ. муж. каз. населения
			приб.	Убыл.			
Балаганский	436	87	-	15	-	421	84

Скот и лошади в Головинском обществе разводятся исключительно местной породы. Конных заводов и породистых лошадей нет. Верховых лошадей при явке на службу в Иркутск, казаки приводят своих и в редких случаях покупают в Иркутске. Покупная стоимость лошадей колеблется от 100 до 200 рублей.

Горный промысел:

Соляных копей, также золотых или других каких приисков у казаков

Головинского об-ва нет.

Имеются в дачах казаков каменноугольные копи, за которые Головинское об-во получает с арендатора арендную плату по $\frac{1}{4}$ к. с пуда добытого каменного угля.

Торговля и промышленность:

Фабрик, заводов и общественных торговых предприятий нет. Торговлей казаки не занимаются.

Состояние населения:

К 1 января	Состояло душ обоого пола
1913	823
1914	840
1915	866
1916	904

Прибыль казачьего населения в трехлетие предшествовавшее отчетному году

Годы	Всех прибывших, т.е. родившихся и приписанных к казачьему сословию	В том числе родившихся
1912	35	32
1913	37	27
1914	41	9

Убыль казачьего населения за трехлетие, предшествовавшее отчетному году

Годы	Всех убывших	В том числе умерших
1912	11	11
1913	10	7
1914	15	13

Прибыль казачьего населения за отчетный 1915 год

Назв. уезда	Народонас. К 1 января 1916г.	Родившихся обоого пола			Зачислен-х в войск. сосл.		Приб.д р. Сосл.	Всего Приб.	% род. Войск. Сосл.
		Войск. Сосл.	Др. сосл.	Всех	число	% в народонас. Войск сол.			
Балаганский	904	56	-	56	3	4%	-	59	4%

В течение 1915 года убыло:

Назв. уезда	Народонас. К 1 января 1916г.	Умерших обоого пола			Исключено из войск. сосл.		Всех выбывших	% умерших войск. сосл.
		Войск. Сосл.	Др. сосл.	Всех	число	% в народонас. Войск сол.		
Балаганский	20	-	20	1	1	-	21	1,7 %

Помощник исправника

ГАИО ф. 32, оп. 4, д. 319, л. 18-21 оригинал.

Отчет помощника исправника Верхоленского уездного полицейского управления в Иркутское губернское управление о казачьем населении Верхоленского уезда за 1915 год.

**г. Верхоленск
июня 1916 года.**

13

**ОТЧЕТ
о казачьем населении Верхоленского уезда Иркутской губ. за 1915 год.**

1-е). Народонаселение.

Казачье население состоит только в трех волостях уезда: Тутурской, Верхоленской и Качугской и общая численность его, считая оба пола, такова:

К 1 января 1913 года По Верхоленской волости Тутурской Качугской	60 душ 4 5	Итого 69
К 1 января 1914 года По Верхоленской волости Тутурской Качугской	65 душ 5 5	75
К 1 января 1915 года По Верхоленской волости Тутурской Качугской	63 души 5 5	73
К 1 января 1916 года По Верхоленской волости Тутурской Качугской	63 5 5	73

**Прибыль
Казачьего населения в трехлетие (1912-1914г.г.) предшествовавшие
отчетному году**

Название волостей	Годы	Всех прибывших	В том числе родившихся	% родившихся казачьего населения
Верхоленская	1912	2	2	3,4
Тутурская	«»	-	-	-
Качугская	«»	-	-	-
Итого		2	2	3
Верхоленская	1913	4	4	6,7
Тутурская	«»	1	1	25
Качугская	«»	-	-	-
Итого		5	5	7,2
Верхоленская	1914	-	-	-
Тутурская	«»	-	-	-
Качугская	«»	-	-	-
Итого		-	-	-

Прибыль казачьего населения за отчетный год

Название волостей	Народные войска. сосл. обоего пола к 1 января 1914 г.	Родившихся обоего пола в 1915 году				Зачисленных в войск. сосл.		Приб-х др. сосл.	Все при-б-х	% родившихся войск. сосл.
		Войск. сосл.	Др. сосл.	Всех	Число	% к народ-ию обон-го пола войск. сосл.	В числе зачис-ных вступи-ло в брак с казака-ми ино-род-женщи-н			
Верхоленский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тутурская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Качугская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

**Убыль казачьего населения за трехлетие (1912-1914г.г.)
предшествовавшее отчетному году**

Название волостей	Годы	Всех убитых	В том числе умерших	% умерших войск. сосл.
Верхоленская	1912	1	1	1
Тутурская	«»	-	-	-
Качугская	«»	-	-	-
Итого		1	1	1,5
Верхоленская	1913	1	1	1,7
Тутурская	«»	-	-	-
Качунская	«»	-	-	-
Итого		1	1	1,45
Верхоленская	1914	2	2	1,26
Тутурская	«»	-	-	-
Качугская	«»	-	-	-
Итого		2	2	1,46

В течение 1915 года убыло:

Название волостей	Умерших обоого пола			Исключено из войск. сосл.		Всех выбывших др. сосл.	Всех выбывших	% умерших войск. сосл.
	Войск. сосл.	Др. сосл.	Всех	Число	В т.ч. казачек вступивших в брак с инородцами			
Верхоленская	-	-	-	-	-	-	-	-
Тутурская	-	-	-	-	-	-	-	-
Качугская	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	-	-	-	-	-	-	-	-

2. Религия:

Все казачье население вероисповедания Православного.

3. Землепользование

Количество земли, находящейся в пользовании казачьего населения, приведено в нижеследующей таблице.

Название волостей	Население муж. пола	Всей земли в десятинах	В том числе			Прих-ся на душу муж. населения		
			Удобной	Лесу	Неудобной	Всей земли	Удобной	Лесу
Верхоленская	32	46	20	-	26	1,5	0,6	-
Тутурская	4	6	6	-	-	1,5	1,5	-
Итого	36	52	26	-	26	1,5	0.7	

Примечание: в Качугской волости 5 человек мужского пола казачьего населения, но в их пользовании земли не состоит, почему они в расчет не брались.

Казачье население собственных земель не имеет, а пользуется ими на правах крестьян из крестьянских дач тех обществ, в среде которых приживает.

4. Войсковые капиталы и доходы.

Казачье население уезда никаких капиталов и доходов не имеет.

5. Народное образование.

Учебных заведений, содержимых исключительно на средства казачьего населения, у уездах нет. Дети казаков учатся в общих учебных заведениях, наравне с детьми других сословий.

Общее число учащихся за отчетный год выражается в следующих цифрах:

Название волостей	Отношение всех учащихся к народонаселению			Лиц войскового сосл., обучающихся в учебных заведениях					
				Низших			Ср. и высших		
	Народонас. Обоего пола	Всех учащихся	На ск-ко душ прих-ся уч-ся	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Верхоленская	63	3	21	2	-	2	1	-	1
Тутурская	5	-	-	-	-	-	-	-	-
Качугская	5	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	73	3	25	2	-	2	1	-	1

6. Нравственность

В отчетном году никто из казачьего населения Верхоленского уезда преступлений и проступков не совершал.

7. Состояние народного здоровья

Заболеваний эпидемического характера или повышенной или повышенной смертности среди казачьего населения в отчетном году не было.

Лечебных заведений, специально для казаков устроенных в Верхоленском уезде нет. В случае надобности, больные помещаются в общих приемных покоях или лечебницах, или же пользуются амбулаторно у местных врачей и фельдшеров.

8. Состояние хозяйства

Сведения о постоянном и собранном хлебах и о среднем урожае за отчетный год приведены в следующей таблице

Название уезда	Посеяно четвертей		Собрано четвертей		Средний урожай	
	количество	на душу населения	Количество	на душу населения	количество	На душу населения
Верхоленская	23,5	0,38	71	1,125	3	2,4
Тутурская	10	2	24	4,9	2,4	3,5
Качугская	-	-	-	-	-	-
Итого	33,5	0,5	95	1,4	2,7	2,9

Примечание: Казачье население Качугской волости, в числе 5 человек, хлебопашеством не занимается и в расчет по этой ведомости не принималось. В следующей далее сего таблице выведено: сколько от собранного в отчетном году хлеба оставалось у казачьего населения Верхоленского уезда, за исключением количества необходимого на продовольствие жителей и обсеменение полей, полагая для означенных потребностей хлеба по три четверти на каждую душу.

Название волостей	Собранно хлеба в четвертях	Народонаселение обоого пола	Число четвертей, не обход. на прод. и посевы	Избыток или недостаток Хлеба в четв.		На каждую душу прих-я избытка или недост. Хлеба в чет.	
				избыток	недостаток	избыток	недостатка
Верхоленская	71	63	189	-	118	-	1,875
Тутурская	24	5	15	9	-	1,8	-
Итого	95	68	204	В рез-те недостатка 109 чет.		В рез-те недостатка 0,075 чт.	

Примечание: Казачье население Качугской волости, в числе 5 человек, как не занимающееся земледелием, в расчет не принималось.

Отдельных от крестьян хлебозапасных магазинов казачье население уезда не имеет. Ссудами хлеба на посев и пропитание пользуется из общих с крестьянами экономических магазинов, участвуя в раскладках по душам запасного хлеба определенными законом взносами.

Огородничеством казачье население Верхоленского уезда занимается в незначительных размерах, только для собственной потребности, а по Качугской волости не занимается совсем.

Вследствие незначительности сенокосных площадей, собранное казаками сено идет, главным образом, на домашние потребности.

Табаководством, пчеловодством, винокурием, рыболовством и прочими промыслами никто из казаков не занимается.

Скотоводство

Состояние скотоводства к 1-му января 1916 года у казачьего населения уезда показано в следующей таблице

Название уезда	Лошадей		Оленей		Кр. рогатого скота		Овец и коз		Свиней		Всех дом. животн.ых		Прих-ся дом. Животных на 100 дес.	
	число	на 100 дес. нас.	число	на 100 дес. нас.	число	на 100 дес. нас.	число	на 100 дес. нас.	число	на 100 дес. нас.	число	на 100 дес. нас.	в среднем	на 100 дес.
Верхоленская	9	14	20	31	-	-	6	9	-	-	35	55	52	68
Тутурская	4	80	4	80	-	-	5	100	-	-	13	260	274	218
Итого	13	16	24	33	-	-	11	14	-	-	48	80	70	97

Примечание: у казачьего населения Качугской волости, в числе 5 человек, скота не имеется, почему оно в расчет по этой таблице не принималось. В следующей таблице приведены данные о числе лошадей, состоявших к 1-му января 1916 году у казачьего населения.

Название волостей	Общее число лошадей к 1 января 1915	Приходится на 100 душ. муж. каз. населения	В течение 1915г.		% прибывших и убывших	Состоит лошадей к 1 января 1916	Приходится на 100 душ. муж. каз. населения
			приб.	Убыл.			
Верхоленс	8	12	1	-	12	9	24
Тутурская	4	10	-	-	-	4	100
Итого	12	29	1	-	9	13	30

Казачье население Качугской волости, состоящие из 5 душ мужского пола, лошадей не имеют, почему в расчете по этой таблице не принято.

Скот в Верхоленском уезде разводится исключительно местной породы. Конных заводов в уезде нет, породистых лошадей тоже.

Верховые лошади приобретаются выходящими на службу казаками в Иркутске, обыкновенно на субсидию из казачьего капитала Иркутской и Енисейской губерний.

Покупная стоимость домашних лошадей в Верхоленском уезде колеблется от 80 до 150 рублей.

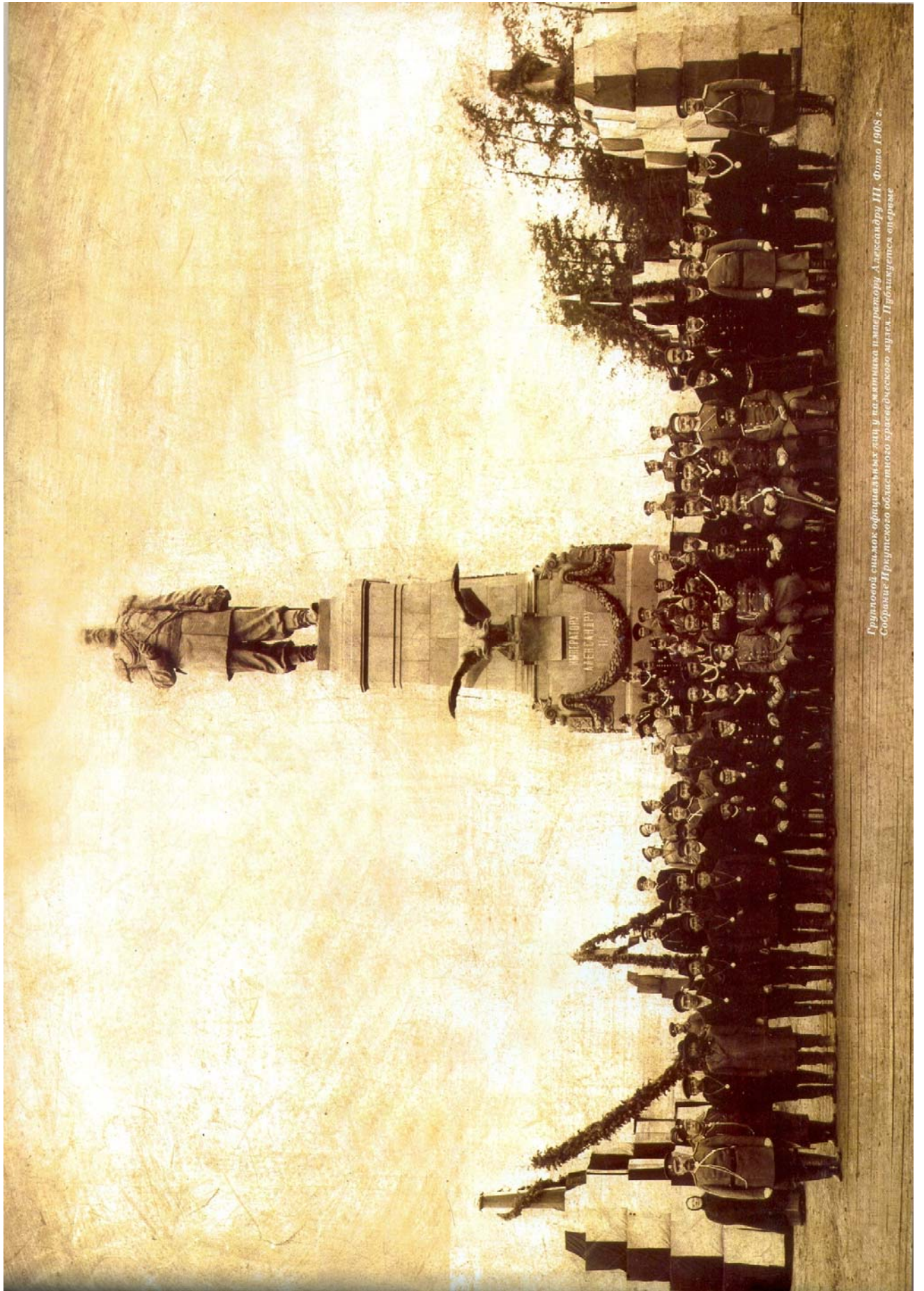
9. Промышленность

Соляных копей, а также золотых или каких-либо других приисков и рудных разработок в районе жительства казаков не имеется, как равно фабрик и заводов.

Общественных торговых предприятий казачье население уезда не имеет и торговлю не занимается.

Помощник исправника
И.д. столоначальника

ГАИО, ф.32,оп.4.д.319, лл.28-32 об. Подлинник.

Групповой снимок офицерами из гвардии у каменника памятника Александру II. Фото 1908 г.
Собрание Иркутского областного краеведческого музея. Публикуется впервые

Военно-административное устройство казаков

Цели и задачи

Ценность оказанных услуг казачеством России, поголовно неся воинскую службу за свой счёт, огромна и неоценима. Правительство Москвы, а потом и Санкт-Петербурга, отлично понимали это, но мириться с вольнолюбивым духом и своеобразием казачества не собиралось. Поэтому, правительство одной рукой гладило по чубатой голове казака, издавая хвалебные приказы и грамоты, создавая возможность привилегий, а другой рукой уничтожало то, что являлось символом и духом вольных потомков Ермаковой дружины .

Казачество было задавлено режимом и воинской повинностью за свой счёт. Тягота и снаряжение на службу прогрессивно увеличивалось с каждым годом, ибо предметы дорожали, а требования, предъявляемые к ним, повышались. Менялась сама форма одежды. А востребованность казачьего служения становилась всё больше. Рядом раскинулась необъятная Поднебесная империя, становилась на ноги Япония, а восточные берега всё наглее осаждали американцы и англичане. Даже Монголия всё активнее претендовала на владычество в Урянхайском крае. Английскими агентами кишили земли в Джунгарии, Кашгарии, Непале, Маньчжурии.

Со стороны России, в свою очередь, првяляется пристальный интерес к данным территориям. Экспедиции Семёнова-Тяньшанского, Козлова, Пржевальского, Корнилова, Колпаковского, Агван Доржиева, Бадмаева, Арсентьева и др. следуют одна за другой, и всюду с ними в проводниках и конвое следуют казаки. Речь идёт о несбывшейся «Желтороссии» с Тибетом, и реальность решения этого вопроса была крайне велика и возможна.

Свою особенную роль играли в этом Иркутские казаки. Отправление воинской службы происходило следующим образом:

С 19до 20 лет начинался подготовительный этап. В связи с тем, что служение в Енисейском и Иркутском казачьем полках было одинаковым, приведём Приказ по Енисейскому казачьему конному полку в Красноярске января 1дня 1864г.

1. Достигнув 19-летнего возраста, Малолетков, поименованных прилагаемым у сего списка предписываю исправляющих должность станичных начальников привести на верность службы к присяге и присяжные листы представить ко мне не позже 7июля с.г.

№ Какой станицы, Имена и отчества зачисленных
Таштыпской станицы:

1. Василий Федоров Александров
2. Гаврило Иванов Александров
3. Иван Николаев Байкалов
4. Василий Герасимов Байкалов

Далее идут Зыряновы, Лалетины, Сипкины, Терсковы, Чанчиковы, Юдановы и др. Всего 17 малолеток.

(Минусинск, ф. ГАКК ф.3301 д.15, л.1

Командиром полка на это время был есаул Корх, а за полкового адъютанта – хорунжий Василовский.

Полевая служба состояла из пяти этапов. Один год действительной службы в сотне и два года на льготе, т.е. дома, и так поочередно все этапы. Достигнув 35 лет, казак – до 42 лет, переходил в разряд внутренней службы, и мог не иметь своего строевого коня. После 42 лет, станичник получал вид на увольнение от службы, которое длилось 23 года. В экстренных случаях все казаки подлежали общему сбору. Общая стоимость по приготовительной службе составляло 230 рб. При выходе на службу, казак получал карабин и шашку из войсковых капиталов, и предмет особой гордости, царёво бельё. На льготе все казаки в продолжении 15 лет должны были иметь полное обмундирование, коня, седло, пику, всю арматуру, вплоть до иглы с белой и черной нитками и подковочными гвоздями – ухналями. Карабины и шашки до времени хранились в сотенных цейх-гаузах.

Ежегодно, командующий военным округом давал разнорядку на требуемое количество казаков с подачей рапорта на Высочайшее имя. Так, в 1900 г., в связи с восстанием «боксеров» в Китае, было мобилизовано 300 казаков, и проверка на предмет мобилизации боеготовности оказалась

полностью удовлетворительной. В дальнейшем, в самом Иркутске служило 130 казаков и 7 офицеров, и 10 казаков в нестроевых чинах. При Юнкерском училище – 12 казаков. В разных ведомствах и приисках 157 казаков, в уездной полиции – 8, на Иркутском и Усть-кутском солеваренных заводах – 11 казаков. Кроме того, 20 казаков выделялось для несения полицейской службы в городе. На Тункинской пограничной линии по караулам и постам, как известно, служило ещё сотня казаков. Дополнительно охрана Троицкого и Тельминского спирт-заводов. Такой, в общем, вид службы весьма напоминал о несении службы Уральскими казаками. Так же один раз разрешалась наемка на год службы другого казака вместо себя.

В ходе военных реформ, Положением от 13 октября 1913г. определилось 3г. непрерывной действительной службы с 20 до 23 лет. С 19 лет до 20 лет – шёл год подготовительной службы с полевыми сборами. В результате чего, казак становился в строй, полностью обмундированный и подготовленный к службе. С 23 лет до 30 казак находился на льготе с полной боевой выкладкой и боевым конем, мог призываться в любую минуту и ежегодно проходил военно-полевую службу. С 30 до 38 лет нёс выполнял обязанности внутренней службы для борьбы с «врагами внутренними», выполнение военно-полицейских функций. С 38 лет до 48 казак уходил в разряд ополчения или добровольной службы, где мог поступить в Горную стражу и охрану золотых приисков, мануфактур и иных предприятий. После 48 лет уходил в запас «вчистую», но мог призываться по Высочайшему указу в особое время для отечества. Таким образом, казачья служба неслась поголовно и, практически, пожизненно.

За верную службу Государь Император Николай II пожаловал в 1908г. Иркутским казакам одиночные белевые петлицы на обшлага и воротник мундира. Следует отметить, что далеко не каждый казачий полк имел такие знаки отличия. Урядники, вахмистры и приказные носили широкий серебряный галун по обшлагоу и воротнику мундира. Нестроевые чины носили галун по нижнему краю воротника. Мундир был императорского сукна, цвета морской волны, шаровары серо-синие, желтое приборное сукно, на погонах –

литера «И» (Иркутские), приборный металл цвета серебра. По бедности восточно-сибирским казакам выход на службу разрешался в мундире черного сукна.

Такое прохождение службы позволяло пропускать максимальное количество казаков через строевую службу. Кроме того, Иркутские казаки мобилизовывались для прохождения службы, в составе Верхнеудинского и Нерчинского Забайкальских казачьих полков, видя службу в этих местах, особенно в Кяхте. Из-за отсутствия вакансий, большое количество Иркутских казаков-офицеров проходили службу в иных войсках, и даже пехотных восточно-сибирских полках. Так, будущий атаман ИКВ П. Оглоблин служил в Верхнеудинском и Нерчинском казачьих полках, есаул Бологов – в Красноярском дивизионе, есаул И.Красильников – в 1-м Сибирском казачьем полку. И таковых огромное число.

22 января 1874г. определено казакам Иркутской сотни производить приварочный отпуск наряду с другими строевыми частями. А с открытием 22 сентября 1874г. Иркутского Юнкерского училища, которое вполне может называться казачьим, для казаков имелось 30 вакансий. 12 августа 1877г. Император повелел из запасов Туркестанского военного округа перевооружить Иркутских казаков игольчатыми винтовками, а с апреля 1870г. – строевую часть вооружить винтовками системы Бердана, а вахмистров и обер-офицеров – револьверами из системы Смит и Виссон.

12 марта 1891г. Высочайше было объявлено о форме обмундирования и снаряжения мундира типа «татарка» и нового образца шашки с плечевой портупеей. В 1894г. Иркутская конно-казачья сотня окончательно причислена к полевым частям со всеми вытекающими отсюда последствиями. К 1895г. казаки были перевооружены 3х линейными винтовками с магазинными зарядами на 5 патронов.

Для подавления боксёрского восстания, полусотня казаков и казачьи дружины Тунки, на границу с Монголией выдвинулся казачий отряд под командою полковника генерального штаба Хлыновского, о чём он позже написал очерк в Русское Географическое общество. Сотни казаков было

достаточно, чтобы пресечь малейшее поползновение ихэтуаней. Монголия тогда ещё была в составе Китая. Походы иркутян и енисейцев полностью устранили угрозу русскому населению в Усинском пограничном округе и Урянхае.

В 1904г. с началом Русско-Японской войны был издан Высочайший манифест о формировании Иркутского конно-казацкого дивизиона из трёх сотен. Одна сотня охраняла границу вдоль Монголии, вторая – по линии железной дороги, мостов и тоннелей, третья сотня соблюдала порядок в самом Иркутске. Много казаков добровольно несли службу в ряде полков Забайкальского войска. Официально же, в компании в составе конвоя командующего первого Армейского корпуса от Иркутского дивизиона несли службу: один офицер и 16 казаков. 6 казаков получили знаки военного отличия IV степени. В 1905г. за верность престолу и отечеству казаки были пожалованы довольствием, постельными принадлежностями и др. видами содержания. Увеличено казачье жалование вдобавок к ремонтному пособию.

Весьма актуальным, и на сегодняшний день является вопрос межнациональных этнических отношений. Государственным инструментом в урегулировании данной проблемы были Иркутские казаки. Возлагая вопросы военного решения стратегических задач на иные казачьи войска Азиатской части России, восточно-сибирскому отряду казаков отводилась иная роль, в чем крайне была заинтересовано МВД. Именно оно постоянно препятствовало реорганизации казачьего населения в военную войсковую структуру. Значительная часть казачьих войск Империи состояло из инородцев. К концу XX в. наметилось ещё большая тенденция к увеличению пропорций инородческих элементов в войсковом сословии. Царское правительство, принимая меры по вовлечению неславянских народностей в иррегулярные войска, преследовало свои цели: Во-первых – стабилизировать устойчивость межнациональных отношений, где казаки не занимали по численности превосходящее количество населения, во-вторых – использовать инородческую часть казачества, как наименее подверженную революционному движению, и участие в карательных акциях, что показал

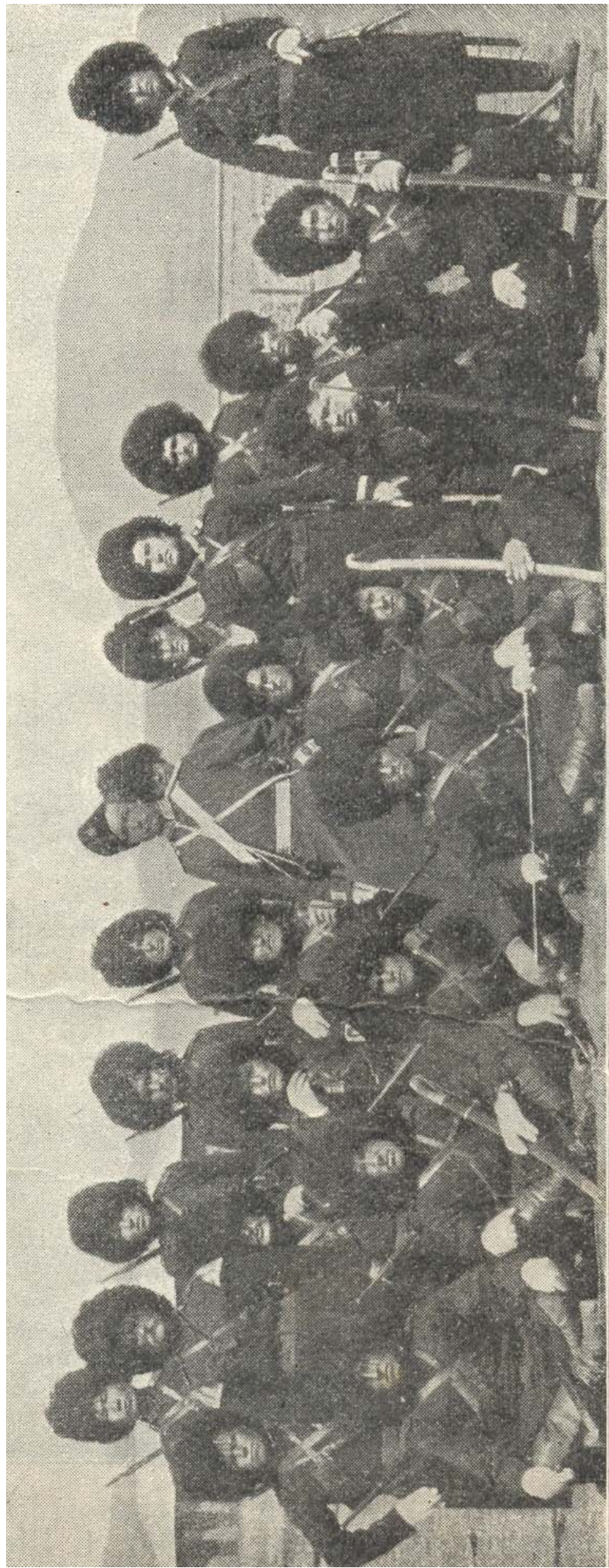
опыт революционных волнений, и, наконец, за счёт инородческого людного ресурса, увеличить мощь военного присутствия на границах империи.

Рост в конце XIX века военной напряжённости на юго-восточных окраинах государства заставлял правительство искать способы усиления военной мощи на дальневосточных рубежах. Создание регулярных полков пехоты, а тем более, кавалерии, стоило дороже в несколько раз. За всё время были созданы всего две кавалерийские единицы: это Иркутский гусарский полк и Приморский драгунский. И то, укомплектованные в основном из бывших казаков, да и служили они: первый, в составе Иркутской казачьей бригады, а второй – в составе Уссурийской конно-казачьей дивизии.

Проводились постоянные попытки из казачьего населения Иркутской губернии создать то IV Отдел Сибирского войска, то I Забайкальского или, наконец, отдельно Иркутское казачье войско. Увеличение количественного состава должно было произойти за счёт бурят, тем более, что они имели от 50 до 80 десятин земли на душу. У «привилегированных» казаков реальный надел был в 5-6 десятин. Выгоды были очевидны. Однако, бурят-казаков в центре Иркутского генерал-губернаторства не состоялось. МВД ни в коем случае не желало вкупе с губернатором иметь у себя под боком инородческие полки, которые в случае национальных и революционных конфликтов могли стать опорой национально-освободительного движения. Обоснованность этих соображений полностью подтвердилась в Терской области, когда началась резня казаков со стороны чечен, ингушей, и т.д.

Пятая (учебная) сотня Енисейских казаков, фото не ранее 1906 – 1908гг. (из архива С. Байкалова).
В центре – Войсковой старшина Путинцев, рядом – хорунжий Сипкин (И.О. неизвестно)

Конвой намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

Основная задача Иркутских казаков стояла в выполнении военно-полицейских функций. Поэтому, их и не допустили к участию в Русско-японской войне. Как говорилось выше, они были только в конвое командующего 1-м Армейским корпусом. Правительство и Генерал-губернаторы возложили на сотню и всё казачье население борьбу с революционным и национально-освободительным движением. Поводов для этого у Иркутских казаков было множество, как и своих счетов к иногородним. Ведь, они были самыми «привелигерованными» в земельном вопросе, а если говорить грубо и прямо – то военными рабами. Но постоять за веру и отечество казаки желали. Ведь, властью на местах не исполнялись «сами царёвы указы».

Имея однородный, исключительно русский состав, хотя, стоит оговориться, что многие казаки были «Гуранами», иначе говоря, замешаны кровью с бурятами и тунгусами, использовались, главным образом, против проявления сепаратизма и «внутренней крамолы». Здесь казаки на деле доказали свою приверженность престолу и отечеству. Проявив колебание в 1905г., когда две сотни во главе с вахмистром Сизых вышли на улицы Иркутска с манифестантами и, с омерзением, понаблюдав за лужгающими семечки и орехи толпами солдат и пролетариев, станичники через несколько дней вернулись в казарму. Третью же сотню, есаул Коршунов, взяв пашки в обе руки, не выпустил шляться по улицам казаков, заявив, что зарубит любого, кто выйдет к демонстрантам. Через некоторое время казаки перепороли и, частично, вырубали погромщиков и бандитов в городе и окрестностях.

Дадим слово В.Вересаеву, - очевидцу событий это будет **Узор пятнадцатый.**

«Проехали мы Кругобайкальскую дорогу... в Иркутске нам предстояла новая пересадка... В вагон зашёл взволнованный кондуктор, и сообщил, что на станции Иркутск идет бой, что несколько тысяч черкесов осаждают вокзал.

Какие таки тут черкесы? Откуда?

Около Иркутского вокзала расположен посёлок, населённый черкесами, кавказцами и грузинами. Несколько дней подряд в этих посёлках шёл погром. Ехавшие с нами два Иркутских обывателя рассказывали, что кавказцы посёлка – профессиональные грабители; кто вечером зайдёт в посёлок, исчезнет бесследно: полиция боится кавказцев, и все грабежи остаются нераскрытыми... Черкесы созвали из окрестностей своих земляков и напали на вокзал, чтобы отомстить. Во всех этих рассказах о ещё тёплых трупах и бесцельных убийствах солдат звучало что-то странное и знакомое, чувствовались за кулисами чьи-то предательские, кровавые руки» (ПСС В.В. Вересаева, т.4, изд. т-ва А.Ф. Марксъ, Санкт-Петербург, 1913, стр.329-330). Если это уж почувствовал военный писатель и врач Вересаев, возвращаясь из театра русско-японской войны, то казаки наши поняли это и подавно.

В период первой мировой войны Иркутяне неоднократно подавляли волнение в запасных полках вплоть до применения оружия. Блокировка восстаний «ихэтуаней» Иркутскими казаками на границе, вызвало большое внимание МВД. В 1908г. приоритетное направление полицейской службы чётко определилось, что было связано с насилием русского населения в Урянхае (ныне – Тыва). Тов. Министра внутренних дел сенатор Крыжановский по поручению премьер-министра, потребовал у военного министерства осуществить карательные акции исключительно силами казаков. Само выдвижение казачьих дружин немедленно охладило пыл монгол и, подстрекавших их китайцев, пять Урянхайских найонов попросили русского подданства.

По стабилизации обстановки, продвижения казаков через Тунку и Окинский район по Саянам было приостановлено. Теперь уже главное управление генерального штаба своей директивой № 3877 от 30 июня 1911г. на случай войны и каких-либо волнений, Иркутские казаки должны были немедленно оккупировать Урянхайский край и подавить все националистические выступления (РГВИА ф.1468 оп.2, д.197, л.124-126,130,135).

Аналогичную задачу должны были выполнять Иркутские и Енисейские казаки, с чем они и успешно справлялись. В 1918г. большевиками было инициировано национальное восстание в Урянхае, русские колонисты вновь подверглись физическому уничтожению, или принятию унижительной присяги. Казаки выполнили свой долг: Иркутские, Енисейские казаки под командованием Иркутского казака есаула Бологова взяли центр Урянхая – Белоцарск, перевешали хубилганов (людей, почему-то признанных при жизни святыми), и вновь на долгие годы, поставленная ещё ГУГШ задача, была выполнена практически до настоящего времени.

Таким образом, мы видим типичный образец государевой служивой рати в период монополистического капитала. Опыт казачьей идеи «великодержавности», единой неделимой России «с учетом исторического прошлого казачества, при проявлении воинствующего национализма и сепаратизма, вполне мог быть востребован государством и в нынешних условиях.

В казачьей среде было обострённое чувство «своих» и «чужих». За столетия у Иркутян выковались офицерские династии: Коршуновых, Могилевых, Оглоблиных, Селивановых, Агафоновых, что позволяло казакам и офицерам осознавать себя единым целым. Интересен пример есаула Кубинцева, прибывшего подпоручиком из шестого Енисейского сибирского пехотного полка, согласно приказа №60 от 4октября 1906г. в дивизион (ГАИО ф.558, оп.2, ед.хр 294). Он так и не смог окончательно влиться в казачью семью. В 1917г. Кубинцев проболтал о планах есаула Г.М. Семёнова, и тот убыл из Иркутска, не закончив дел. В 1919г. он перешёл на сторону армейского командования в его конфликте с казаками Иркутска.

По воспоминаниям моего отца, во время его службы в 20-м Оренбургском казачьем полку в 1919г., а ему, хорунжему, исполнилось только 21 год, перед конной атакой, он получал наставления своего «дядьки», вахмистра Бутакова, чтоб он не лез вперед, шёл в лаве с ним о двуконь, причем Бутаков будет слева от него, и т.д. В атаке хорунжий так ничего и не запомнил. Вылетев из несколькоминутной сечи, он оказался с простреленным

рукавом и папахой, а шашка – висела на темляке. Тут к нему подлетел вахмистр и заорал: «Мишка, паскуда! Ты куды скакал? Почто не слушал меня?!» И заехал по морде хорунжему. Тут появился есаул с той же сотни, и вахмистр Бутаков браво отрапортовал: «Вашбродь! Разрешите отбыть!». Есаул внимательно пригляделся, мол в чем дело, потом хмыкнул и сказал: «Ты дядьку-то слушай, - дольше жить будешь!»

О войсковых преобразованиях мы расскажем в следующей главе, ибо на этом целесообразно остановиться особенно. В заключение, приведём **Узор шестнадцатый**, предлагающий вниманию читателя драгоценные фрагменты повседневной жизни Иркутских казаков.

Выписка ГАИО (фонд 25, оп.9, ед.хр. 3423.)

Смета по казачьему капиталу Иркутской и Енисейской губ. на 1917год.
Начало: 17 сентября 1916г.

Капитал казачьего населения состоит:

1. Из 1000 руб. в металлических облигациях Главного Общества Российских ж.д., по которым ожидается дохода ...60руб.
2. Из 130900 в свидетельствах Государственной 4%ренты, по которым ожидается дохода 5236 руб, а за исключение 261руб 80коп., 5% налога...4974руб20коп.

ПЕРЕЧЕНЬ

Подразделение сметы расходов по капиталу казачьего населения Иркутской и Енисейской губерний на 1917г.

1. Пособия бедным казакам и их семействам	892 руб.
2. Награды и пособия служащим казакам на потребности к лучшему их устройству	834руб
3. содержание стипендиатов	2150руб.
4. мелочные расходы	6 руб.
5. лечение бедных лиц казачьего сословия	670 руб.
6. пособия казакам Иркутской и Красноярской сотен на предмет исправного выхода на службу	500 руб.
7. путевые довольствия чинам, командиремым в качестве представителей от военного ведомства в поземельно-устроительные комиссии	350руб.

ИТОГО: 5402 руб.

Приказ №17 от 3августа 1914г.

§4. Сотнику ПОПОВУ, назначенному согласно приказа по 7-й Сиб.стрелковой дивизии... старшим Адъютантом штаба дивизии, сдать хорунжему Худякову должности казначея, адъютанта и заведующего оружием и о сдаче донести мне рапортом.

§6. При семь объявляется расписание занятий по сотням дивизионов

дни	с 8 до 9 час.	с 9 до 11 час.	с 11 до 15 час.	с 15 до 16 час.
Понедельник	Гимнастика, приготовитель н. к стрельбам упражнения	Уставные учения	Обед, отдых	пешее по конному
Вторник		Стрельба		Стрельба
Среда		Уставные учения		Сторож.служба
Четверг		Стрельба		Глазомерн.опред ел. расстояния
Пятница		Уставные учения		Стрельба
суббота		Уставные учения		Уборка казарм

Приказ №21 от 7августа 1914г.

§10. Прибывших по мобилизации во вверенный мне дивизион прапорщиков запаса армейской кавалерии Александра Глебова и Николая Хлебникова, назначить младшим офицером Глебова во 2-ю сотню, а Хлебникова в 1-ю сотню.

Подписал: Командующий дивизионом Войсковой Старшина

Князь Бекович Черкасский

Верно: Адъютант дивизиона

Хорунжий Худяков.

Казак-пограничник и его вооружение

8.3. Меры по структурированию Войсковой организации

Нахождение казачьего населения Иркутской и Енисейской губерний, не входящее ни в одно войско, с несвойственными приёмами и правилами казачьего управления войсками было более чем неудобно Военному министерству. На пути к этому стояли бюрократический аппарат на местах и те силы, которые способствовали поражениям страны в военных конфликтах и, вообще, ведущих к разрушению империи.

Ничем иным нельзя объяснить упорное нежелание различных группировок власти выполнить монаршую волю по отношению к Иркутским казакам. Проследим же ход событий.

Высшие должностные лица военной и гражданской администрации Восточной Сибири постоянно ставили перед царским правительством вопрос о реорганизации Иркутского казачества по принципам общеказачьих структур.

В 1878г. Командование Восточно-Сибирского округа представило план создания из Иркутских и Енисейских казаков нового войска. Был разработан детальный порядок действий, но министерство сочло его «неудовлетворительным из-за отсутствия достоверных сведений о казачьем населении» (РГВИФ ф. 1468, оп.1, ф.89, л.1)

Как видит читатель, всё тот же пресловуто-запутанный вопрос о численности казаков.

В дальнейшем, генерал-губернаторы А.П.Игнатьев и А.Д.Горемыкин с завидной настойчивостью предложили ряд мер по реорганизации казаков, крестьян, инородцев. Следует заметить, что земель кабинета Его Величества здесь не было, как, положим, в Забайкалье или Алтае. Иначе говоря, реальных камней преткновения не было. А поднятие благосостояния, путём создания юртовых земель – было основной направляющей задачей.

В 1892г. Восточно-Сибирское военно-окружное командование вновь представило план реорганизации Иркутского, Енисейского казачества. Этот проект, в отличие от пятилетней давности, был основательно доработан и основан на реальном состоянии казаков Иркутской губернии. По этому плану

решалось представить частичное войсковое самоуправление и, исходя из этого, решить вопрос станичного и поселкового казачьего самоуправления и землеобеспечения Иркутского казачества. Для создания Войсковой структуры, командование округом предложило создать отдельные структуры из исторически сложившихся уездных структур. Возложить обязанности атаманов отделов на исправников, а в помощь каждому придать орган по управлению казачьим делом со штатом писарей и заместителя исправника из казаков.

Следуя логике событий, казачество должно было быть выведено из подчинения гражданскому начальству и передавалось соответственно созданным структурам: атаманам отделов и станиц. В третьих, земельный казачий фон обособливался, хотя все землеустроительные работы продолжились крестьянской администрацией. Атаманы лишь контролировали ход этой деятельности.

Однако, и эти реформы были отклонены царским правительством. Трудно дать логичное объяснение этому решению. Вероятно, в связи с большой расплывённостью казаков, образовывалась большая чересполосица, и правительство ни в коем случае не желало держать недовольных режиму иные социальные группы. А казаки – мол, народ служивый, им надо лишь только пообещать справедливого решения. Кроме того, был и такой аргумент, что такие меры являются половинчатыми, и не позволят сгладить обособленность восточно-сибирских казаков от остального казачества.

Но, развивающиеся события, на возможном театре военных действий на Дальнем Востоке вновь побуждало здравомыслящих политиков и военных решить множество неразрешенных вопросов, которые проходят красной канвой по нашему повествованию.

В 1899г. Военное министерство и Главное управление казачьих войск (ГУКВ) начали вновь разработку планов усиления казачества в грядущих войнах. Особая роль отводилась вновь Иркутскому казачеству, естественно, вкуче с Енисейскими и Якутскими казаками. Были учтены все ошибки и пожелания. Предполагалось, на всякий случай даже два варианта развития

событий. Это создание нового IV отдела Сибирского казачьего войска, или создание нового Иркутского казачьего войска.

На то время губерния входила в Сибирский военный округ, и руководство последнего ходатайствовало перед ГУКВ о численном увеличении казачьего населения в данном регионе до размеров стандартных для отдела: полк в мирное и три полка в военное время, возможно, одну батарею. Это решение поддержал и Восточно-сибирский генерал-губернатор. Для этого было необходимо не менее 20 тысяч поверстанных крестьян и инородцев. В Красноярске это должны быть татары, а в Иркутске – буряты.

Окружное командование создало специальную комиссию для решения этого вопроса, и генерал-губернатор, в свою очередь, предписанием от 8 декабря 1899г. за № 7406 уведомил о том Енисейского гражданского губернатора, чтобы он достойно принял членов комиссии и оказал помощь в ходе работ. Следует отметить активную позицию, предпринятую военными и гражданскими властями, что подтолкнуло к действиям царскую администрацию. В декабре того же года военный министр доложил Государю-Императору о задачах комиссии. Николай II немедленно отреагировал на поставленные задачи (на наш взгляд, Государь уже с изумлением наблюдал, как не смотря на все меры, выживает «любезное его сердцу казачество», и в частности, Иркутское) и на следующий день соизволил командировать в Иркутскую губернию старшего адъютанта казачьего отдела Сибирского военного округа войскового старшину Путинцева, которого сопровождал есаул I Сибирского, имени Ермака Тимофеевича полка, Ефимов, которым командовал известный П.Краснов, далее землемер межевого отдела Сибирского казачьего войска Тимаев. Экспедиция направилась в Восточную Сибирь с целью присоединения казачества, вместе с проживающими с нами крестьянами и инородцами к СКВ в качестве его нового IV отдела (РГВИА ф.330 оп.61, д. 1933, п.1-2).

Путинцев, совместно с членами комиссии и привлеченными лицами, должен был произвести опрос крестьян, инородцев и упраздненных казаков

по реформе 1871г из сословия, а их желании поверстаться или вновь вернуться в казачество.

В течение одного года в 1900, эта комиссия провела опрос упомянутого контингента, и выяснилось, что желающими стать казаками было более 30тысяч. Естественно, что главное количество желающих было из состава бывших городских казаков, и бывших станичных – государственных крестьян. Основным требованием к инородцам было принятие Православия.

В результате, по проведённой переписи было предложено в Иркутской губернии создать 10 станиц, из них более 65% концентрированно находились бы в Иркутске и рядом: это Уриковская, Хомутовская, Введенская, Большеразводнинская, и сама Иркутская волость, что и говорит о высокой концентрации здесь казачьего населения. В Тункинском округе планировались две станицы: Култукская и Тункинская, где было бы 25% казаков. В Балаганском уезде разместились бы ещё одна станица, Тыретская – 5%, а в Нижнеудинском – две станицы: Нижнеудинская городская и Александро-невская с 5% населения казаков.

Такое массовое желание «быть казаками» весьма насторожило местную губернскую администрацию. Казаки уходили из их юрисдикции и переходили в подчинение Войсковому Атаману Сибирского казачьего войска, одновременно и командующего Военным округом. А Иркутский Генерал-Губернатор терял не только своих «преторианцев», но и солидный кусок крестьян и инородцев. Таким образом, появилась опять оппозиция, сделавшая вывод, что «многие согласившиеся на переход в казаки, представляют из себя совершенно недостаточные элементы, которые именно в казачестве видят выход из своего затруднительного положения» (РГВАО ф.1468, оп.2, д.423, п.7).

Кроме того, по мнению в/старшины, Путинцева из-за расплётности казачьего населения, требовалось перевести казаков из Северных уездов губернии в южные.

Несмотря на все принятые комиссией меры, план Путинцева так и не обрёл силу. Мотивация была одна и та же. Однако, было бы глупо

предполагать, что до начала работы комиссии и по её завершению, территория Иркутской губернии могла как уменьшиться, так и увеличиться.

С резкой критикой плана комиссии выступил стат-секретарь Плеве, который отметил, что создание нового формирования казачества является невозможным, «т.к. отвод перечисляемым в казачество лицам нормальных казачьих наделов неизбежно причинил бы крайний ущерб интересам соседнего неказачьего населения». И, наконец, крайне расвирепело МВД. Прямо из под носа уводить такой отряд казаков, через которых они почти без затрат решали свои вопросы в Енисейской, Иркутской губерний и Якутской области. МВД так и указало на то, что «новый отдел не будет цельным, возникнет раздробленность казачьих и крестьянских наделов и возможен конфликт от последствий... этой реформы нежелательной и вредной» (РГВИА ф.1468, оп.2, д.243, п.2, 4-7).

В итоге, высказал своё мнение и Генерал-губернатор Восточной Сибири П.И. Кутаисов, прямо заявивший, что образование в Восточной Сибири последнего (IV отдела СБКВ) идёт в разрез с интересами края и местного населения. А сменивший Кутаисова, Алексеев, заявил примерно, что раз так, то надо упразднить Енисейских и Иркутских казаков вообще, ибо всё это является ошибкой и несправедливостью, приносящей вред всему здешнему казачьему населению (РГВИА, ф.1468 оп.2, д.423. пю7-9).

Аналогичную позицию занял и министр земледелия и госимущества А.Д.Горемыкин, вообще отказал в выделении земельного фонда.

Таким образом, IV отдел СКВ не успев родиться, уже «приказал долго жить». Оказавшись в безвыходном положении, инородцы и крестьяне стали массами выходить из казачества, т.к. разорительные условия выхода на службу и нахождение в запасе без усиленного надела землей теряло свой смысл.

Как начинает понимать читатель, такая ситуация вновь крайне встревожила военное ведомство. Его глава, генерал А.П. Куропаткин в 1903г. приказал вновь провести опрос населения и результаты оказались прискорбными.

Таблица 8

Сословная группа населения	1900г.			1903г.		
	Иркутская губерния	%	ВСЕГО	%	всего	%
Казачков в губернии	5 203	17	11 621 без казаков из северных уездов	25	12 305 с казаками из северных уездов	70
Крестьян из казаков	7 460	24	11 911	25	4 146	23
Крестьяне	16 085	52	20 708	44	1 350	8
Иностранцы	2 286	7	2 929	6	Отсутствуют	
ИТОГО	32 034	100	47 169	100	17 801	100

Составлено РГВИА ф.1468, оп.2, д.423, л.3

В итоге, иностранцы полностью отказались, а крестьяне так и оказались крестьянами в основном. И только бывшие казаки от «племянников и братьев» остались в казачестве. Они-то и пополнили в 1917г. Иркутское казачество. Именно ими комплектовались флотские экипажи, гусарский полк. Около десятка жителей Урика и Хомутово служили на крейсере «Варяг», а мой дед 14 лет служил на флоте Его Величества в Сибирском флотском экипаже.

В период с 1906 по 1915гг. военное ведомство и МВД рассматривали данный вопрос ежегодно и проводили в жизнь реформы медленно, но поступательно, чтобы не беспокоить «голубей от внешней и внутренней политики». Их деятельность была направлена на решение конкретных проблем, повышение боеготовности казаков, посильное решение экономических вопросов, приращивание земельных наделов, но вопрос о войсковом устройстве деликатно обходился стороной.

Но в 1908г. Иркутский военный округ, который после неудачной русско-японской войны переместился в Иркутск, вновь поднял вопрос о войсковом

статусе Иркутского казачества. Как, видимо, нехватало на театре военных действий генералу Куропаткину трёх Иркутских казачьих полков, как и позже, генералу Краснову – преданных казачьих сотен.

Послереволюционная неустроенность, горечь поражения требовали нового героического подъёма. Было понуждено повсеместное написание истории войск, полков.

Когда трудно, здравомыслящий политик и руководитель обращается к «отеческим гробам», к патриотизму. Что сделал и Император Николай II.

Военное управление предложило перевести казаков в степи Урянхайского края, свести Иркутских казаков в 11 станиц и передать в Забайкальское казачье войско.

Генерал-губернатор А.Н.Селиванов так же активно включился в работу, настаивая на безотлагательном принятии мер, считая необходимым вернуть казакам Войсковое устройство с наделением юртовых земель, но не желая перевода крестьян в казачество. Увеличение количества казаков он полагал решить за счёт переселения якутских казаков из северных уездов на юг губернии (ГАИО, ф.25, оп.10, д.235, п.22). Безусловно, он таким образом нажил себе противников и завёл дело в тупик.

Наибольшую пользу принёс незабвенный премьер-министр П.А.Столыпин. Именно он провёл военную реформу ускорил поземельный надел казаков. Однако, к Войсковому устройству Иркутских казаков Пётр Аркадьевич Столыпин привести не успел.

Ярым противником ему стал некто Редигер, бывший на то время военным министром. В циркулярном письме от 14 мая 1908г. №11291 сей военный деятель сообщил Столыпину «Главное управление казачьих войск... ввиду разбросанности казачьего населения среди крестьянского на обширных пространствах высказалось против применения по внутреннему управлению этого населения соответствующего положения для казачьих войск (Закон от 3 июля 1891г., РГВИА ф.1284, оп.194, д.96, п.44)

Предпринятые МВД шаги по повышению боевой подготовки казаков, нашли скептическое отношение со стороны военных. Печально, но

подчинённые военного министра Редигера имели свою точку зрения на казаков.

А жизнь продолжалась. Жемчужное зерно в «Короне Российской империи» по высказыванию П.Краснова - Иркутские казаки самостоятельно спланивались в казачьи общества умело и настойчиво боролись за свою самобытность. Именно постоянное напряжение, отстаивание своего казачьего мировоззрения, противостояние окружающему миру, выковали тип Иркутского казака, никогда не расслаблявшегося и никогда не отказывавшегося от гордого самоназвания «казак».

Постоянный поиск выхода из создавшегося положения обрёл себя. В приговоре от 21 ноября 1902г. Казаки Иркутского городского общества потребовали создать свою отдельную казачью волость. Несмотря на противодействие крестьянского начальника Иркутского уезда, Генерал-губернатор Анучин выразил несогласие с им, в том числе и с гражданским губернатором, предложил присоединить казаков к Смоленской волости под Иркутском. С 1 января 1903г. по его решению была создана Иркутская казачья волость, куда вошли 153 казачьих двора г. Иркутска и 39 дворов в окрестных селениях, а так же крестьянских хозяйствах Смоленской волости. Казачье недовольство получило своё положительное решение (ГАИО ф. 25, оп.8, д.197, п.6,8,15, 99).

В дальнейшем, была образована Никольская казачья волость (Тункинский округ Иркутского уезда). Во главе волости стоял старшина, утвержденный крестьянским начальником. Права волостного старшины были в чём-то урезаны, но в его компетенции были все вопросы военного и полицейского регулирования вопросов. На тот этап, это была довольно крупная победа самих казаков. Они неуклонно реализовывались в местах их компактного проживания. Иначе говоря, с негласного ведома власти, казаки стали брать управление в свои руки.

В итоге, в начале XX века сложилось три типа казачества в России:

- Первый – это все казачьи войска Империи;
- Второй - волостное управление Иркутских и Енисейских казаков
- Третий - городской Якутский казачий полк.

Типичный дом казака Восточной Сибири. Здесь жили Бакулины.

Переводчикъ Церентловъ. Тайный совѣтникъ Шшмаревъ. Глава посольства, министръ иностран. Совѣтникъ посольства князь Шереть-Доржи. прикомандированный къ миссіи. дѣль свѣтл. князь Хандо-Доржи. Шаринъ Дамдинъ. Переводчикъ Дабдановъ. Второй секретарь Бабу-Доржи.

Чрезвычайная монгольская депутація, представлявшаяся Государю Императору въ Царскомъ Селѣ 10 января с. г.

Военная реорганизация Иркутских казаков принесла свои результаты. Был сформирован боевой мобильный отряд казаков, умеющих твёрдо и умело решать вопросы военного и полицейского характера, что показало ближайшее время, о чём будет повествоваться ниже. А сейчас, приведём мнение П.Краснова, певца казачества об Иркутских казаках напечатанных в его книге по «По Азии» и изданная в Санкт-Петербурге в 1903г. Здесь атаман П.Краснов впервые встретился с есаулом Коршуновым, и им обоим предстояла трудная и интересная судьба. **Узор семнадцатый.**

«Не помню, кто доказывал, что те чудеса, которые делали казаки в эпоху Наполеоновских войн, в настоящее время немислимы. Маленькие казачьи лошади не способны на шок и сами изведутся гораздо скорее, нежели изведут противника, сидящего на кровных пятивершковых лошадях. Признаюсь, тогда же мне было больно сознавать, что казачество отживает свой век и что недалеко то время, когда будет упразднены стрельцы, потом гусары, уланы и многие другие разновидности нашего войска. И мне казаось, нет ли тут ошибки, нет ли увлечения красотой больших лошадей, нет ли пристрастия к сражению, разыгрываемому на ровной местности, слагающемуся из ряда столкновения линии на линию. Казак создан для одиночного боя, жизнь его на коне и в степи приучили его к седлу, и в седле он прочнее и увертливее, нежели регулярный, и тем более, иноземный кавалерист. И мне опять слышались возражения – казаки отжили своё время, и теперь уже нет тех людей, которые сроднились бы с лошадыю.

Такие мысли неотступно лезли мне в голову, когда в холодный сентябрьский день на грязном Иркутском извозчике я ехал по размытой черноземной дороге, направляясь к заимке Шадрина

Иркутская конно-казачья сотня состоит из Иркутских казаков – потомков бывшего здесь когда-то городского полка. Ввиду малочисленности их, они не живут по станицам, но во время своего свободного пребывания приписаны к сельским обществам Иркутской губернии, подчинены старостам, старшинам и прочим деревенским властям и совершенно смешались с русским населением(...).

Войско, состоящее в мирное время из одной сотни, в военное время из полка шестисотенного состава, затерявшееся и находящееся накануне реорганизации, принадлежит к числу любопытных явлений – нашей мало исследованной, живущей больше на основании традиций казацкой жизни. Иркутские казаки служат через два года в третий по году. Приходит казак на службу в марте, и к марту следующего года он уже увольняется домой на два года, а через два года – он снова должен явиться на службу опять на год. Но подобному, как это сделано в Уральском казачьем войске, Иркутские казаки могут выставлять вместо себя наёмников из казаков же и, кажется, это ими широко практикуется. При подобных условиях службы весьма трудно подготовить в сотне же хороший кадр урядников и приходится довольствоваться непродолжительным их обучением. Большим подспорьем

является для сотни то, что многие казаки, окончив год службы, сейчас же нанимаются на службу вновь, и, таким образом, остаются на второй, третий, а иногда и больший срок службы. Однако, состав Иркутской сотни, виденный мною, был молодежав, без усов и бороды, худощав, стрижен по-солдатски, под гребёнку. Иркутская сотня, составляя с резервным батальоном, юнкерским училищем и дисциплинарной ротой гарнизон г.Иркутска, несёт в нём службу кавалерии, на совместных учениях, полицейско-разъездную, отправляет команды на прииски для предотвращения там беспорядков, сопровождает партии арестантов и несёт службу в гарнизоне. Очевидно, на ученья времени остаётся немного. В подобных же исключительных условиях комплектования и службы находится ещё Красноярская казачья сотня... Всё это было мне известно, когда я проезжал по предместью города и шагом на усталой лошади направлялся в гору по плохой чернозёмной дороге мимо густых зарослей мелкого березняка. Вдали на горах виднелись высокие деревья тайги, справа, с Байкала, ледяной ветер нёс обрывки черных туч. Вот показались бараки лагеря резервного батальона и училища, сад сзади них, вот довольно высокий соломенный барьер, павильон, украшенный флагами и зеленью для скачек, за ним чистое поле...

- да где же они? – проворчал извозчик, буланая лошаде́нка которого совсем выбилась из сил. Я оглянул поле. Привычный глаз тотчас же заметил тонкую чёрточку развёрнутого строя сотни. Я бросил извозчика и пешком подошёл поближе. Только что дано было «вольно оправиться». Маленькие, разномастные, но подобранные по взводам лошади, с косматыми громадными гривами, стояли, опустив головы и фыркали. Маленькие глазки их сердито косили по сторонам. Казаки в фуражками с желтыми околышами и с козырьками, надетыми на затылок и в теплушках без погон выглядели вольными наездниками. Фронт был низок вследствие мелкорослости лошадей, и четвёртый взвод на белых лошадях с затесавшейся между ними буланой, резал глаз ярким пятном. Но эта разношерстность конского состава, мелкорослость его, некрасивая обмундировка выкупалась бравым видом людей, чистым равнением, всем напряженным подтянутым видом сотни. Словом, впечатление было выгодное для сотни, грозное, мелкорослость не была так заметна.

Сотенный командир проводил учения, видимо, довольный тем, что есть собрат по оружию, которому можно показать труды многих лет, с которым можно поговорить о темпе, о направлении, о равнении, о лаве, словом, о всём том, о чём любят поговорить преданные своему делу военные люди.

Он увидел меня, подъехал, познакомил с офицерами, и, предложив стать на горке, попросил для его практики изобразить начальство.

5 000 вёрст разделяли Шадринскую заимку от Красносельского Военного поля. Павильон, увитый зеленью, был вместо царского валика, а вместо Новопурского леса – таинственно чернела угрюмая тайга. Было скользко на поле, едва покрытом, затоптанном осенней травой. Тучки с дождём налетали, кропили нас и уходили... Я был в Сибирской глуши возле таинственного Байкала, а передо мной всё делалось так же, как не раз видел я, да и сам делывал на военном поле.

Та же программа, рекомендованная «Наставлением для ведения занятий в Кавалерии» тот же темп рыси, тот же мах намёта... Может быть, и не так изящны сигналы, подаваемые трубачем. Старая сибирская труба басила: не так точно в одну секунду подымались маштаки в намёт. Но впечатление строя было столь стройное, что забывалось, что это Сибирь, что это часть, которая редко бывает в сборе, что тут нет соседей, у которых можно позаимствовать сноровки, поучиться приёмам.

Но всё это было знакомое. И вот развернулась в немую, рассыпалась на звенья лава... Нет, Иркутские таежные казаки – лучше виденных мною Донцов и Уральцев. Их сильные, но крошечные лошади, словно маленькие шарики, катались по полю. Карьер короткий, чистый но быстрый, необыкновенно увёртливый и грозный. Много слышал я о монгольских лошадях чудес, но поклонник чистокровной, я считал эти чудеса обычными росказнями путешественников. Теперь я сам видел. Да, они делают версту целых две минуты, но зато на этой версте они увёртливы и поворотливы, как заяц, в сравнении с более быстрой, но менее ловкой борзой. Эта атака не опрокинет, не сшибёт несущуюся конницу, но она озадачит её своими быстрыми и непонятными действиями. Почти час носилась сотня по полю, не сходя с карьера, то рассыпаясь в лаву, то моментально по знаку сбивалась в тесные кучки маленьких звеньев. И лошади не были в поту. И вот, лава рысью ушла от меня далеко, версты на полторы. Длинная цепь маленьких лошадок скрылась за холмом. И вот, скачут на меня, скачут быстро, маленькие, словно катятся по полю чёрные шарики. Стонет земля, какой-то знак – секунда, и вот вся сотня упала. Лошади всех семидесяти двух казаков и восьми урядников с полного хода упали. Упали настолько одновременно, что даже не разровнялись. Я, зная этот фокус, джигитовки, не раз видел, как долго крутилась лошадь, не желая падать на месте, и казак уговаривал её, я считал это номер возможным лишь для показа, как обыкновенный кондитерский кунштюк смотровой джигитовки, но так, как он был сделан в Иркутской сотне – это уже был серьёзный боевой приём.

Лошади легли так быстро, как ложится пехота, когда раздаётся в конце перебежки грозный оклик – «Стой, ложись!». Секунда, и уже затарахтели выстрелы лежащих казаков. замялись, к великому негодованию командира, две лошади в третьем взводе... Две на восьмидесяти... Правильный огонь на положенных лошадях разгорелся по всей стрелковой линии. Лошади все лежали, как убитые, ни одна не вздохнула, ни одна не дрогнула, не подняла головы. Стрельба длилась долго. И вот сотенный подал сигнал.

Все встrepенулись. Лошади вскочили – казаки уже на них: «За мной, на крест»... раздался страшный, особенный гик, какой-то дикий рёв слышался в нём. Тайга говорила, тайга ревела и гикала. И настоящая угрюмая тайга отвечала своим сынам дальним эхом. Уверяю Вас, шок был страшный, стремительный, тяжелый.

Я вспомнил обычные, чуть свысока, отзывы о казаках далёкой Азии.
-Китайцев-то важно били, однако, - скажет кто-нибудь в защиту
-Китайцы – это вздор...

Вообразим себе иностранную пехоту в мундирах цвета Хаки, Иркутская лава летит на неё со страшной скоростью. Пехота бежит. Лава близко...

Пора... «Встать в кучки, примыкай штыки!». Сумятица. Страшного огня пехотного нет, но нет лавы. Длинная черная цепь чуть дымится, и выстрелы звероловов-охотников без промахов бьют кучки.

«Штыки долой! - стрелять!» нет стрелков, сверкнули шашки, и грозная с гиком несётся лава...!

«Фантазия!» - слышу я... Я знаю, что для того, чтобы убедиться в том, что это не фантазия, нужно видеть Иркутскую лаву, нужно видеть поразительную быстроту кладки этих маленьких лохматых лошадок, с сердитыми злыми глазами.

Я видел потом оборону в кругу, видел джигитовку, видел сбор сотни на карьере, - всё это было европейское, наше, как у нас, в Красном селе. Одно было лучше всё: и всегда целились, и говорят на карьере редкий промахнётся при стрельбе боевым патроном по однофигурной мишени. Погода совсем испортилась. Я ехал верхом на маленькой лошадёнке, делаясь впечатлениями с командиром и офицерами. Сзади тенор выводит высоким голосом:

Ревела буря, гром гудел.
Во мраке молния блистала
И непрерывно дождь шумел
И ветры в дебрях бушевали.

В таёжных дебрях-камышках,
В стране суровой и угрюмой
На низком берегу Иртыша,
Сидел Ермак, объятый думой.

Мы шли проселком через деревню к помещению с сотней. Красивая каменная часовня с образами хорошего письма стояла между бревенчатых барачков. На дворе встретил дежурный, внутри железные койки, крытые серыми одеялами, кухня, сверкающая медью, дымящаяся ароматными щами, какие не снились ни Деко, ни Метрополю – Иркутским ресторанам. Пробная порция на столе, конюшня с табличками имён казаков на столбах, чисто вымытые полы, таблицы, портреты... Россия цивилизующая. Россия, несущая чувство долга и дисциплины, глядела со стен, глядела из умных глаз худощавого вахмистра и краснощёкого дежурного. И приятно было сознание, что ни сибирские холода, ни маленькие до смешного лошадки, ни удалённость от центра не ослабили власти этого центра в маленькой военной семье. Так, когда все в Иркутске туго воспринимают рвущуюся на них по железной дороге цивилизацию, военный мир уже забрал передела, и мощно рвётся вперёд».

Итак, мы видим высокую оценку боевой выучки Иркутской боевой сотни казаков.

В силу своего стратегического предназначения, Иркутский конно-казачий дивизион нёс гарнизонную службу в Иркутске и его крупных

уездных центрах. Приходилось постоянно подавлять волнения запасных полков, антиправительственную агитацию.

Сотник Енисейского войска Г.Г.Юшков даёт следующую картину участия наших казаков в Великой войне: «Разразиваяся война, естественно, оказалась на подъёме духа казаков... Таким образом, в марте месяце 1916г. на группе добровольцев: Енисейских казаков 120 человек и Иркутских казаков 90 человек, погрузившихся в эшелоны, под начальством сотника Фереферова, проводившего до позиции и вернулся обратно в Войско.

Уехавшие до этого времени, в начале 1915г. казаки-добровольцы рассеялись по разным казачьим частям, нас же прибывшим с эшелоном в апреле 1916г. в Лифляндскую губернию в г.Волькмар, около Вендена, определили в стоявшую там Уссурийскую казачью дивизию, состоявшую из полков: Первого Уссурийского казачьего, Второго Нерчинского казачьего, Второго Амурского казачьего, Приморского драгунского и Уссурийского дивизиона при двух батареях и особых командах «Енисейский казак», Харбин, 1935г стр.158). Вышло так, что по следующим данным казаки-иркутяне пополняли Дивизион, а красноярцы – Уссурийский полк. Далее мы увидим, что 25 ноября 1916г. убыла ещё одна партия Иркутян, и так всю войну.

Желание Иркутских казаков находиться на театре военных действий ничем было нельзя остановить. Казармы дивизиона были переполнены. Прибывших добровольно из станиц казаков, отправляли обратно. И тут Иркутяне нашли выход: они дезертировали, но только на фронт. По закону казак не имел права отлучиться из станицы по своей воле более чем на неделю. В ином случае ему выдавался вид на жительство, и тем, кто с ним находится с разрешения станичного правления.

Не получив открепительного документа и не находясь по месту жительства, казак числился в «нетях». Таким образом, побег на фронт считался нарушением и семья не получала никакого довольствия за война. Понимая несурзность такой политики, Николай II соизволил разрешить

Иркутским и Енисейским казакам восполнить убыль в составе Уссурийского конного казачьего дивизиона, polegшего на полях Галиции.

В 1916г. была торжественная отправка казаков с Иркутского вокзала сотни Иркутских казаков под звуки «Славянки». До этого маршевые роты отправлялись из Канска - пункта формирования маршевых рот и сотен. В дальнейшем, отправка партий казаков происходили постоянно. Рубились они в Кабардинском конном полку под командой своего бывшего командира князя Бековича – Черкасского, рубились в составе 3го Верхнеудинского полка, где командиром был будущий их атаман П.П. Оглоблин, а командиром сотни другой атаман – Семёнов.

Рубились они в конно-партизанском отряде Атамана Пунина. Огромный кадр Иркутских казаков прошёл опыт войны на полях Галиции, Польши и Пруссии. Далее, **Узор восемнадцатый** о мобилизации казаков.

Телефонограмма №2133

25 ноября 1916 г.

Кому: Начальнику Иркутской местной бригады
От кого: Шиво

«Командир Иркутского казачьего дивизиона рапортом от 22. 11. №4149 донёс, что некомплект дивизиона, образовавшийся вследствие командования 71 казака в действующую армию призывом казаков со льготы пополнен. Ввиду того, что в дивизион продолжают прибывать казаки сверх наряда, прошу распорядиться о прекращении дальнейшего призываю».

За Начальника штаба полковник Корзун
(ГАИО ф. 559, оп.1, ед.хр.102, п.72)

Согласно разнарядки, казачьи войска по мобилизации выставляют 4,7% от общего населения. Иркутские же казаки выставили 11,3% от своего населения.

Воевали казаки доблестно, но известны были под именем Енисейцев в составе Уссурийского казачьего дивизиона. Так, Красноярские и Иркутские сотни воевали под общим названием «Енисейцы» в знак древней прареки, откуда и шла казачья экспансия. Поэтому вахмистр Макридин от Иркутян на Первом Всеказачьем съезде в Петрограде представлял новое Енисейское

казачество, а казаки дивизиона первыми приняли бой с красными частями армии.

Начальник конвоя командира Уссурийской конной дивизии генерала П.Краснова был командир Енисейской сотни есаул Коршунов, тот самый, что командовал сотней в Иркутске при встрече с Красновым в его путешествиях по Азии. Когда-то Коршунов был помощником машиниста на льготе и уверенно повёл эшелон на Питер. «Я стою на площадке, у паровоза, Коршунов и его лихие Енисейцы». Поезд выходит к Гатчине, человек восемь казаков Коршунова разоружили роту лейб-гвардии Измайловского полка и матросов, при подходе к Царскому Селу опять выручают Енисейцы. Посадив казаков на конь, Краснов приказал сотне сопровождать Керенского, идя с ним вместе. Сотня казаков на выезде в Царское Село врезались в толпу митингующих солдат и полностью их разоружила. Многотысячная толпа бросилась от казаков по вагонам, удирая в Петроград. Там потому и был их «парад победы». Нужно было срочно продолжить движение на Петроград. Прорвавшийся из Питера, гимназист, доставил клочок бумаги с бланком Совета Союза казачьих войск, где было написано:

«Положение Петрограда ужасно. Режут, избивают юнкеров, которые пока являются единственными защитниками населения. Пехотные полки колеблются и стоят.. Казаки ждут, пока пойдут пехотные части. Совет Союза требует нашего немедленного движения на Петроград. Ваше промедление грозит полным уничтожением детей – юнкеров. Не забывайте, ваше желание бескровно захватить власть – фикция, т.к. здесь будет поголовное уничтожение юнкеров.. Подробности узнаете от посланных.

*Председатель А.Михеев,
Секретарь Соколов»*

(Атаман Пётр Краснов, М. Вагирус 2006, стр.362 – 371).

Полагаю, лучше всего предоставить слово непосредственному участнику событий, казаку сотни полковнику Я.Я.Смирнову, сообщившему о первых боях с большевиками в журнале «Енисейский казак» №1, Харбин. 1935г. **Узор девятнадцатый:**

О первых боях с большевиками **Из воспоминаний полк. Я.Я.Смирнова**

«После полного сосредоточения 28 октября утром 3й кавалерийский корпус выступил из Гатчины на Царское село, в котором располагался гарнизон в 20.00 распропагандированных солдат Гвардейской запасной стрелковой бригады.

Вошедший в роль Главковерха Керенский всячески пытался вмешиваться в командование корпусом и настойчиво добивался возглавления войск в походе.

С величайшим трудом командиру корпуса, ген.Краснову удалось отделаться от этого нервировавшего всех Главковерха и уговорить его остаться в Гатчине.

Наша разведка выяснила силы сторожевого охранения перед царским.

Когда колонна корпуса появилась в виду у царского села, на окраины его высыпали огромные массы солдат; по видимому, начались митинги для разрешения вопроса об отношении к нам..

Чтобы ускорить эту процедуру, двигавшаяся в голове колонны Енисейская отд.сотня стала разворачиваться в лаву, а снятый с передков взвод артиллерии выпустил 2 снаряда, разорвавшиеся высоко над головами митингующих. В бинокль было видно, как зашевелилась солдатские массы.

Лихо наметом понеслась на город сотня Енисейцев, под командою сотника Тялшинского. Было видно, как исчезли они в улицах города. Разбившись на мелкие партии, Енисейцы быстро разоружали попадавшихся с винтовками солдат и направляли их в казармы. Сам сотник Тялшинский с 4-мя казаками появился на станции, залитой солдатами, стремившимися удрать на поездах в Петроград.

За Енисейской сотней втянулись в город части корпуса.

В первую голову нужно было обезопасить себя от гарнизона. Собранные наши и гарнизонные комитеты быстро договорились о том, что местные части объявляют нейтралитет и поддерживают у себя порядок.

Потонувший в солдатской массе гарнизона наш отряд, не превышавший численностью 3 – 3,5 тыс. человек, занял стоянки: дворец Великой Княгини Марии Павловны и ближайшая к нему улицы.

29-го была выслана по путям к Петрограду конная разведка, которая определила огромный фронт, занимавшийся войсками, примкнувшими к большевикам, - от Красного села до Пулково и далее до Николаевской ж.д. На этой позиции велись усиленные работы по отрывке окопов, подвозилась артиллерия.

В нашем лагере настроение казаков было не особенно воинственное. Комитеты усиленно добивались приостановки наступления до похода «армейских частей», как говорили казаки.

Но из Гатчины до Главковерха поступили настойчивые требования двигаться к Петрограду, не задерживаясь, подкрепленные, очевидно, для подбадривания, сведениями о подходе к Гатчине 17-го армейского корпуса с Юго-Западного фронта.

Всё это явилось главной причиной отдачи вечером приказа по корпусу о подготовке к выступлению в 7 часов утра следующего дня.

Ещё в полумраке рассвета пасмурного дня стали собираться части на северной окраине Царскосельского парка. Кроме частей корпуса, на сборный пункт прибыли запасная сотня Лейб-гвардии Донской казачьей батареи.

Генерал Краснов перед офицерами и комитетом объяснил боевую задачу и призвал всех к исполнению долга.

Корпус, двигаясь в одной колонне, должен был прорваться у с.Пулково и, не задерживаясь, форсированным маршем двигаться на Петроград.

День начался невесело Командующий Амурским полком, войсковой старшина Иванов после речи ген.Краснова заявил, что находящиеся в его распоряжении две сотни и пулемётная команда отказывающихся исполнить свой боевой приказ до подхода армейских частей..

Генерал Краснов на это предложил Амурцам покинуть ряды корпуса и Царское Село.

По шоссе стала вытягиваться конная колонна корпуса. В авангард шли доблестные Енисейцы, гвардейская запасная сотня, два орудия гвардейской донской артиллерии, затем следовали сотни Уссурийской конной дивизии, к которым присоединились почти все офицеры, кроме войскового старшины Иванова, и полностью пулемётная команда Амурского полка, объединённая под командой есаула Додонова, за ними вытягивались Донцы.

Бой начался выходом из малого Пулкова красного броневедомоцикла, который был добит двумя выстрелами гвардейских артиллеристов. После нескольких выстрелов до мал.Пулково, оттуда в беспорядке врассыпную стали разбегаться около тысячи красноармейцев. Эта картина так подействовала на кавалерийскую душу командира гвардейской сотни, подъесаула Оренбургского войска, что он, не ожидая приказа, с сотней вынесся вперёд и, разворачиваясь на ходу, понёсся преследовать и крошить беглецов.

Красавцы - гвардейцы уже обогнали бегущих и не нарубленных красногвардейцев и, очевидно, разгорячённые боем, понеслись к Пулковским высотам. На глазах всей колонны, начавшей разворачиваться для боя, гвардейцы стали подыматься на высоты, но были встречены шквалом пулемётного

огня. В одну минуту сотня исчезла с поля нашего зрения, и лишь несколько десятков коней носились по лугу, да на скат высот остались недвижимыми лошадиные трупы. Лихой командир сотни и несколько казаков, также врагам тела товарищей, слева и справа разсыпались казаки, отвечая ружейным огнём на огонь противника. На поддержку этой сотни пошли намётом Енисейцы, удлинившие цепь слева.

Так начинался бой у Пулковских высот.

Жидкие цепи казаков, занявшие незначительный фронт, длиной не более 2х вёрст, не в состоянии были атаковать массы большевиков, занимавших высоты.

Фланговые красные части пытались обходить противника. Сначала группа из двух – трёх тысяч матросов беспрепятственно обошла наш левый фланг и захватила Царскосельский вокзал, но ураганным огнём казачьего дивизиона и атакой донцов была отброшена с огромнейшими потерями. Затем, на правом фланге началась атака каких-то гвардейских запасных полков, двигавшихся в отвратительном порядке несколькими цепями. Брошенная туда пулемётная команда Амурцев вместе с офицерским взводом, удачным огнём быстро выбила у них наступательный прорыв, нанеся значительные потери.

Так, в течение целого дня до сумерек, шёл бой. Были израсходованы все огневые запасы корпуса и обнаруженные в Царском Селе. Целый день ждали казаки, обещанную Керенским поддержку, но ни один солдат, ни один патрон не прибыли из Гатчины.

С темнотой был отдан приказ сниматься с позиций и, не задерживаясь в Царском, отходить на Гатчину.

А все дальнейшее было агонией.. последовало позорное бегство Керенского, полная демократизация в некоторых частях нашего корпуса, появление в Гатчинском дворце тов.Рошаля и Дыбенко и, наконец, - занятие красными Гатчины. Не трудно представить, как тяжело переживалась эта трагедия несчастными офицерами корпуса, только чудом спасшимися от жесткой расправы и сумевшими вывести свои части из этого ада.

Полковник Смирнов»

В тех же воспоминаниях П.Краснова мы узнаём о довольно нелестной характеристике командира Амурского конного казачьего полка Сычёва, построившего свой полк под красной тряпкой вместо флага. Малое начинается в большом, и позже Сычёв уже в качестве командира Иркутского военного округа и Атамана Забайкальского войска нанес немало вреда

Иркутскому казачеству. События в Петрограде стали репетицией декабрьских событий в г.Иркутске, когда юнкера и казаки бились насмерть за Веру, Царя и Отечество у себя дома в Иркутске.

Вообще, Иркутский есаул Коршунов весьма выгодно выделялся с казаками Уссурийского дивизиона от серой массы новоиспечённых офицеров, «нисколько не возвышающихся над рядовыми казаками, во многих отношениях были ниже их». (Атаман Пётр Краснов, там же, стр.336). Причина крылась в том, что большинство офицеров была родом не из казаков.

Очень симптоматична повсеместная резня юнкеров и кадетов. Большевики уничтожали завтрашний день Империи. Наступил Апокалипсис гражданской войны и, на наш взгляд, Россия прошла все страшнейшие предсказания, как ветхозаветных пророков, так и последних старцев и новомученников.

Весьма интересно высказывание С.Ауского. «Как в 1917г., так и позднее, в Гражданскую войну казаки преследовали свои особые цели, вытекающие из довольно специфических, по сравнению с другими слоями русского общества, интересов... Противником казаков была Красная Армия, партийное войско большевиков... при таком положении вещей, теряется сам смысл понятия «Гражданская война», поскольку простых граждан России участвовало не так уж много... это была война между небольшой частью бывшего царского офицерского корпуса с одной стороны, и политической армией партии большевиков, с другой стороны. Казачьи войска сражались за возрождение своей независимости» (А.Ауский «Казаки – особое сословие» М, «Олми-пресс», Санкт-Петербург, изд.дом «Нева», 2002, стр.104). Там же, на стр. 127 Ауский пишет о 12 Войсках, принимавших участие в Общеказачьем Съезде и 13 войска – Красноярском, отколовшимся от Енисейского. Запомним это для дальнейшего повествования. После событий на Пулковских высотах 29 октября, Ленин устроил военный парад в Петрограде. Основную массу, так называемой Красной Армии, составляли немецкие солдаты, продефилирующие перед Смольным. Ильич же, в пылу

побед, обратился к парадному салюту на немецком языке: «Да здравствует мировая революция!» В ответ разразилось: «Хайль кайзер!» Но в революционной суматохе никто не обратил на это внимание (А.Ауский, «Казачи – особое сословие» М, «Олми-пресс», Санкт-Петербург, изд. дом «Нева», 2002, стр. 256).

Наши же казаки, с развалом фронта поехали домой с полной решимостью устраивать свою казачью жизнь.

Иркутские казаки на войне.

(...) Здесь под Лодзю идёт бой, каких ещё не было и не будет. Это ад, стон и рёв. Убитых и раненных немцев прямо грудами (...) Пока их всего взято во плен около 50тысяч человек, масса орудий, обоза и лошадей (...)

(Автор неизвестен. Ноябрь 1914г. Лодзь)

Демобилизованные Иркутские казаки вероятнее всего, принимавшие участие в учениях с М.П. Красновым. Фото из архивов автора

Второй слева – казак Матвей Черепанов, /участник I Мировой Войны, д. Тальяны, Боханский р-н/, Казаки, мобилизованные со льготы во время Декабрьских событий
Фото из архивов автора

418 Съезд крестьянских представителей Иркутского уезда, которые долгое время отказывали казакам в землеотводе.
Фото из архивов автора

Иркутские казаки – охотники кавалеры-Георгиевских крестов в составе Уссурийского конно-казацкого дивизиона (в правом левом углу – казак Пежемский)

Глава 9

Рождение и гибель Иркутского казачьего войска

9.1. Подготовка и проведение

Учредительного Круга Иркутских казаков

Казачи полностью не восприняли революционные процессы в стране. Письма фронтовиков домой и события в губернском центре производили более чем тягостный эффект на казаков и членов их семей. Если бы не отречение Государя императора, то неизвестно каким путём пошли развиваться события и как отреагировали бы казаки пожалуй, по-чище чем хан Нахичеванский и граф Келлер. Царь для казаков был сакральным смыслом триединства Веры, Царя и Отечества. Помазанник Божий отрёкся, но осталась Вера и Отечество. Правда, царь у восточных казаков вскоре всплывёт, это был, якобы оставшийся в живых, Великий князь Михаил, под именем которого бились Семёнов, Унгерн, Оглоблин, Атаман Соловьёв на юге Красноярского края и А.Шубин в Тунке, но это было потом.

Развал страны и фронта заставил казаков стремиться к консервации сословных отношений для спасения Отечества от «анархии». Вот здесь-то огромную роль сыграла военно-полицейская направленность казачества, его стабилизирующие государственность функции, его специфический образ жизни.

Основным средством выживания казаки считали создание консолидированного казачьего ядра, способного противостоять внешней угрозе и вместе с тем выполнить свои вековые чаяния, создать Войско, работа по которому шла с переменным успехом с момента упразднения Иркутского городского полка.

События февраля 1917г. резко подтолкнули Иркутское казачество к консолидации. Уже в марте состоится Учредительный круг Иркутских и Енисейских казаков.

Подготовка к кругу велась тщательно и единодушно. Верховной властью в войске объявлялся Общий съезд (Круг) и избираемое им войсковое правление. Институт наказного или выборного Атамана вначале казался архаичным и должен был упраздниться. Это скорее всего были отголоски Всеказачьего Съезда в Петрограде. Однако, со временем, всё быстро встало на свои места.

Следует отметить, что вначале создаваемое войско виделось, как общественная организация, и в силу этого, военные и политические функции были выведены из его компетенции. Войсковые правления не имели права вмешиваться в командование строевыми частями, не могли распоряжаться их денежными средствами. Штабом Иркутского военного округа на новые казачьи войска возлагались лишь обязанности по призыву малолеток на военную подготовку (РГВИА ф.1468, оп.2, д.569, л.13-14)

Выборы делегатов Круга происходили следующим образом:

- в селениях, насчитывающих менее 50 казаков - 1 делегат,
- от 50 до 200 человек – избиралось 3 делегата,
- от 200 до 500 человек – избиралось 5 делегатов,
- от 500 до 1000 человек – 8 делегатов,
- от 1 000 до 2 000 человек – избиралось 12 делегатов.

По этому поводу были разногласия с Красноярским дивизионом. Положения о круге, менее малочисленные группы казаков, т.е. до 30 человек права голоса не имели и должны были или переселиться в крупные станицы или упраздниться. Это вызвало резкий протест малочисленных групп казаков г.Красноярска, Ачинска и т.д. Поэтому, произошел отдельный Круг Красноярских казаков.

Наработанные Оргкомитетом документы, были приняты к исполнению, и Круг состоялся в г.Иркутске, вести из Петрограда и волна самораспускающихся Казачьих кругов по всей России, заставили Иркутян, Енисейцев и Якутцев пойти своим путём, пока отдельным от других войск. Казачество было для них единственным источником существования. Делегат

от Иркутских казаков принял самое активное участие во Всеказацьем Съезде в Петрограде и своей резолюцией за №8.

Съезд признал новое Иркутское казачье войско. Иркутяне-фронтовики немедленно обратились к рассказавшимся Забайкальцам: «Иркутские и Красноярские казаки выразили желание быть членами казачьего Союза. Да будет стыдно тому из Забайкальцев, кто проповедует противное, т.к. наше войско обширнее, как и его интересы, которые нужно отстаивать, а не отказываться от них. Всякое посягательство и впредь на упразднение вольного казачества будем отстаивать всеми средствами. Кому не хочется быть казаком, будем приветствовать его выход из войска» (Н.Смирнов «Слово о Забайкальских казаках», Волгоград 1994, стр.537).

Следует оговориться, что весь этот и последующий период отмечается крайней скудностью документов по Иркутскому казачеству.

В областном архиве отсутствуют материалы всех кругов, кроме III круга. Весьма сложно определить фамилии инициаторов становления казачества и документы, пока можно собрать по крупицам

Председателем Иркутского Войскового правления был И.И.Яковлев, который с прапорщиком Мелентьевым принимал участие на первом Съезде «Свободного Енисейского казачества», состоявшегося 25 мая 1917г в Красноярске.

На данном Съезде было принято Постановление, хранящееся в Красноярской краевой библиотеке, копия которого имеется у автора. Для понимания происходящих событий необходимо проанализировать содержание Постановления Первого съезда Енисейских казаков, состоявшихся в г.Красноярске 25 мая 1917г.

- Первое. В Иркутске на то время было уже создано Войско во главе с «гражданином-казаком» И.И.Яковлевым. у Иркутян уже были наработанные документы и Устав, которые они приняли как основополагающие документы.

- Второе. Съезд отправляет приветственные телеграммы, причём на действующий фронт «Енисейцам», иначе говоря, в Уссурийский дивизион, а,

вторую телеграмму «Красноярцам» (подчёркнуто автором) уже в Уссурийский казачий полк.

- Третье. «Желательно или не желательно казаком объявлением себя «Енисейским войском» и создания войскового правления.

- Четвёртое. Решился вопрос о посылке делегата от войска и создание единого Сибирского войска.

- Пятое. Об отправке своего представителя в Петроград на общеказачий съезд (лист 4).

По выступлению всех станиц отрадно отметить, что делегаты требовали открытия школ, училищ, а не только материальных благ.

В итоге постановили:

- «Громко заявить всем гражданам России, что Енисейское казачество не отказывается от названия «Казак»... Всё это преимущество казаков в его земельном наделе кажущееся, т.к. оно с лихвой возмещается тем необычным обязательством несения службы, которым казак связал всё время» (л.14).

- Первый съезд Енисейских казаков признаёт за Енисейскими казаками право сохранить исторически сложившуюся общину, т.е. те же документы, что были приняты Иркутскими казаками быть без Атамана и в подчинении властям и Военному округу. Нарботаны основные направления, принятые только 1919г., как положение об ЕКВ. По всем пунктам принято поручить юридической комиссии разобраться и доложить будущему Правлению войска.

Ряд абзацев в документе зачеркнуто, по ним видно, что Красноярская казачья волость и Красноярский казачий дивизион отказались быть в составе войска со своим военным и хозяйственным имуществом. Их также, видимо, не удовлетворяло название «Енисейцы», ибо под именем «Красноярцы» казаки войска воевали на фронте (Л.16). Земли и постройки оказались в спорном состоянии, и Съезд обратился в Иркутск в казачий отдел при губернаторе по разделу имущества, оставшегося по упразднению Иркутского и Енисейского казачьих полков. Ходатайство это было удовлетворено кругом Иркутского войска в 1918г. Из этих капиталов решено взять на оплату по 200

рублей от Иркутского казачьего совета и по 150 рублей от Енисейского совета Н.В.Монастыршина для разделения архивов, документации и средств казачьих полков.

- По военной службе решили, «как несёт, так и будем нести, пока Родина не выйдет из создавшегося положения».

- Губернские земские сборы, которые на казаков вновь наложили крестьянские начальники, войско платить отказалось (лист 19).

- Группой делегатов было подано Президиуму заявление о переименовании Красноярского дивизиона в «Енисейский», о чём телеграфировать командующему войсками Иркутского военного округа (л.20).

Видимо, строевая часть казаков упорно не желала разделения с Иркутянами. В тексте зачеркнуты абзацы, где говорится о переименовании «Красноярского» в «Енисейское» имущество.

Административная комиссия доложила: «При рассмотрении проекта Положения о казаках Иркутского казачьего войска (подчеркнуто автором), оно находит его вполне приемлемым и для Енисейского казачьего войска... означенный проект положения о казаках ЕКВ признать вполне соответствующим и представить на утверждение высших властей (л.20).

В целях скорейшего объединения и сплочения Енисейского казачества (*имеется ввиду, данный Круг, Красноярская казачья волость и Дивизион – прим. авт.*) ... войти с ходатайством перед командующим Иркутским военным округом, и Исполнительным комитетом общественных организаций о немедленном рассмотрении и утверждении принятого законоположения о Енисейском казачьем войске, впредь до рассмотрения и утверждения его в законодательном порядке (л.20).

Далее было попрошено у Иркутского исполкома ссуды на 1500 руб. для первоначально содержания правления.

3 июля 1917г. были приняты следующие постановления:

При обсуждении вопроса о командировке делегата на общий казачий съезд в Петроград президиум постановил: ввиду того, что съезд открывается 7июня, почему и посылка делегата не целесообразна, а все сведения,

просимые урядником Макридиным, передать по телеграфу сообщение. Содержание телеграммы: «Петроград, Соказвой, уряднику Макридину, съезд постановил делегата не посылать, сообщить вам, что //объявили себя Енисейским казачьим войском, управление в Красноярске// *(эта фраза вычеркнута – прим. авт.)*. Просьба поддержать об утверждении //касаемо населения по созыву имеется обоюга пола девять тысяч земли, занятой казаками, сто тридцать тысяч десятин. Крестьяне, проживающие среди казаков, пожелают непременно к казакам//. *(данный абзац был также зачеркнут – прим. авт.)*.

В Иркутске созывается общесибирский съезд. Иностранцы желают казаки. Ничего не имеем... *(видимо, против, - прим. авт.)*.

Председатель Сотников».

При обсуждении Съезда в Иркутске всех сибирских казаков, избраны делегаты: полковник Каргополов, урядник Скобеев, урядники Садовский и подъяесаул Каргополов.

Ввиду того, что Сотников вошел в организационный комитет по созыву Всероссийского казачьего съезда в Иркутске и убытия по командировке в Урянхай, председателем съезда избран Иван Григорьевич Казанцев, а начальником военного отдела – Валериан Васильевич Серебренников.

Съезд обсудил вопрос о капиталах в недвижимости Красноярского казачьего общества и потребовал с 25 мая 1917г. доходы от сдачи в аренду домов и земель в капитал Енисейского войска (л..23)

Работа съезда закончилась 03 июня 1917г. Приведенные данные впервые вводятся в научный исторический оборот и дают большие разъяснения ситуации, сложившейся в восточно-сибирском казачестве по 1917г. Съезд происходил «в пылу и жару» демократических преобразований, поэтому там есть ряд выпадов против монархии, призыв разделить несуществующие капиталы царской семьи за границей. Но это пройдет очень быстро. Не следует забывать, что казачий председатель, а затем и атаман Сотников, ещё до революции разделял демократические убеждения, был большой учётный и гораздо раньше Урванцева открыл залежи каменного угля

в устье Енисея, в 1920г. органами Чека был расстрелян. А в Урянхай он направлялся по вопросу размещения Иркутских, Енисейских и Якутских казаков на ещё не освоенных землях Уренхая. Разногласия же с красноярским дивизионом продолжались ещё долгое время. Вскоре, на всеказачий съезд был направлен делегат от красноярцев, казак Лукин.

Не считая нужным и не зная первоисточников, большинство историков ввели в оборот огромную путаницу в наименовании войск, пусть маленьких, но имеющих древнюю историю, причём свою. Малое количество ни в коем случае не тождественно качеству, а по своему служению, порой и превосходит большее. Повторимся, «красных» Иркутян и Енисейцев не было. Поэтому, может быть, и так широко не были представлены документы по данной группе казаков, труд о которых мы и взяли на себя.

Противоречия же с Красноярским дивизионом и частью казачьего населения с Енисейским войском отмечены в газете «Труд» от 17.07.1918г.

СПРАВКА: «18 апреля 1917г. на общем собрании офицеров и казаков Красноярского казачьего дивизиона избраны делегаты на I Съезд Иркутских казаков... на котором единогласно принята резолюция о скорейшем созыве Сибирской областной думы с пропорциональным представительством от всех народов, населяющих Сибирь» 25 мая при открылся I Съезд Енисейских казаков... На этих двух съездах была принята программа созыва Сибирского казачьего съезда... сами казачьи войска Сибири не отозвались на призыв Енисейцев и Иркутян, причина этого кроется в господствующем в то время в России среди казаков течения в пользу создания и поддержки Всероссийского союза казачьих войск России».

25 сентября собрался II Съезд Енисейских казаков, где решился вопрос об автономии Сибири. Были избраны 3 делегата и наработаны указы к декабрю 1918г. «2 декабря на общем собрании офицеров и казаков Красноярского казачьего дивизиона было постановлено: Поддержать автономию. Как видим, дивизион не последовал постановлению Съезда и более года делегат от Красноярскрго казачества находился в Петрограде на всеказачьем съезде. Ставили вопрос об участии на IV Съезде Енисейского

казачьего войска офицеров и казаков Красноярского казачьего дивизиона, который последовал за казаками в Минусинск. Предложенный на 20 июля 1918г., Съезд по случаю запаздывания делегатов с приездом, открылся только в 11 часов 23июня.

Избраны Президиум А.П.Теляшинский (ком.Красноярского дивизиона – прим. Автора), председатели: А.Г. Шахматов, С .А.Шахматов. Только в 1919г на казачий круг, проходивший также в Минусинске прибыли делегаты от I Енисейского казачьего полка (подчеркнуто автором) во главе с сотником Белосовым («Труд», февраль 1919г.). Газета «Труд» выходила в Минусинском округе Красноярской губернии. Научная библиотека музея им. Н.М.Мартьянова, папка №1377. Приведем ещё одну цитату из этой газеты, дающей объяснение событиям, происходившим как в Иркутском, так и в Енисейском казачьих войсках. «Труд» №186, 27/14 февраля 1919г. «была заслушана объяснительная записка к проекту временного правительства о переходе в казаки и образовании посёлков.

Законопроектом о самоуправлении, принятым II съездом 20.09.1917г. совершенно не предусмотрен порядок перехода в казаки и образование станиц. Это может быть объяснено, во-первых, революционными переменами, в какое время вырабатывались проекты. Во-вторых, положение Временного Правительства в жизнь претворялось слабо и это создавало предлог для противопоставления обычая праву.

Создался разгул и понятно, вхождение в казаки ожидать было весьма трудно, и то могло быть причиной того, что в законопроекте не предусмотрен порядок перехода в казаки и образования посёлков и станиц».

Забегая вперёд и закрывая тему Красноярцев - Енисейцев, установлено, что в феврале 1919г. от полка (Енисейцев или Красноярцев) делегаты так и не прибыли в Минусинск, где находилось войсковое правительство «Труд» 22 (09) февраля 1919г. №182 «зачитывается телеграмма от сотника Теляшинского следующего содержания: «Приветствую съезд станичников, будьте мудры и кротки в решении дальнейшей нашей судьбы. Сожалею, что не могу присутствовать по причине создавшихся событий. Ваши сыновья

творяют святое дело, созидавая государственность, и я должен стоять на страже их благополучия, своё отсутствие в Красноярске считаю пагубным для них и Войска. Надеюсь об устройстве казачеством мудрого решения».

... Кругом переговорились с сотником Теляшинским по прямому проводу председателю круга Н.Е. Анищенко, С.П. Шахматову и хорунжему Мариеву...» (Газета «Труд», №183 февраль 23 / 10). «Круг предлагает послушать результаты переговоров с атаманом Теляшинским, находящимся в Красноярске.

На вопрос Теляшинского о причинах неявки, его на круг, атаман ответил, что распоряжением высшей власти он назначен командующим отдельным отрядом, действующим против Енисейска (это уездный город, прим. автора).

На вопрос, что ответило Правительство по поводу предлагаемого переселения казаков в Урянхай, атаман ответил, что переселение желательно и правительство пойдет навстречу. Необходимо знать мнение всего казачества. По частным слухам, граница всего Урянхайского края закрывается. По вопросу о демобилизации атаман ответил, что 2 года старшего возраста можно распустить при условии пополнения молодыми казаками без уменьшения полка. На вопрос почему Теляшинский снимает свою кандидатуру с должности атамана Войска и просьбу сказать, какие имеются кандидатуры, атаман сообщил, что поступило заявление генерал-майора Мунгалова. Мотивы, побудившие Теляшинского снять свою кандидатуру: молодость, скромность, но если Круг вынесет своё решение, я подчинюсь».

Из этого следует, что Енисейское казачество было разделено на две части: одна – основная, ушла в Минусинск от красного террора и где проживало наибольшее количество казаков; вторая часть – находилась в Красноярске. Войско было без атамана. А правильное решение об исходе в Урянхай было не осуществлено. Не стало возможности прожить казачьим укладом до 1945г., как семёновцы в Трёхречье в Маньчжурии.

Аналогичные события происходили в Якутском казачьем полку. На своём заседании 19.11.1918г. Якутские казаки рассмотрели вопрос об объединении Сибирского казачества и постановили «Телеграмму П.И.Никулина (делегата от ЯКП в Иркутском казачьем войске – прим. авт.) об объединении Сибирского казачества принять к сведению, впредь по получении почтой положения Иркутского казачьего войска и, в связи с этим, в случае приемлемости программ выбрать Уполномоченного для переговоров г. Иркутск» (газета «Голос труда» №30 от 19.11.1918 стр.3). Кроме того, на том же заседании исключили малолетка Якова Шестакова за то, что состоял в рядах Красной Армии и за предательство интересов Якутских казаков.

Анализируя данные документы, можно вычлениить следующее. Чтобы сохранить свой уклад жизни, свою особенность сословных отношений и обязанностей, казаки неизбежно должны были вступить в контрфронтацию с большевиками, и этот процесс нарастал постоянно. Появление в октябре 1917г. Советской власти сразу же подтолкнуло восточно-сибирских казаков на борьбу с революцией. Если значительная часть Российского казачества придерживалась нейтралитета, поверив в идею казачьей «государственности и автономности», то у восточно-сибирских казаков, расселённых небольшими группами среди крестьянской и инородческой массы, таких иллюзий не осталось. Проблема их существования могла решиться только вооруженным путём с Властью Советов. Региональным руководителем и авангардом по наработке документов, положений, уставов оказалось Иркутское казачье войско. Был правильно выбран путь на консолидацию казачества, совместное решение вопросов. Это была «синица в руках», а создание Всесибирского казачества – «журавлем в небе». Однако, работа по дезориентации и разложению казачества продолжалась и после 1917г. казаки быстро поняли маневры военного управления и земского начальства. Уже летом 1917г. по всем станицам Войска были разсланы документы, предлагающие рассмотреть вопросы о Войсковом атамане, о воинской казачьей службе, о подчинённости казачества и структуре его подчинения. Не говоря уже о вопросах землеустройства и взаимоотношений с крестьянским управлением.

Если царское правительство, стремилось сохранить Иркутских казаков, вопреки историческому развитию, как военно-полицейскую силу, то парадокс ситуации состоит в том, что Временное Правительство пошло на искусственное увеличение земельных наделов для казаков. И это произошло не из-за бескорыстной любви к казакам, а в том, что Временное правительство увидело в казаках единственную поддержку в решении вопросов исполнения решений, дисциплины и элементарного порядка в стране. Стремясь сохранить и обособить земельное владение, казачество с Временным правительством пошло на создание Войсковой структуры. Ситуация складывалась так, что в Иркутской губернии должно было родиться и приступить к своим обязанностям «Казачья служилая рать», в новой его ипостаси – Иркутское казачье войско.

Исходя из вышеизложенного, иркутских казаков ни в коей мере не удовлетворяла та роль общественной организации с полной отстраненностью от казачьего, а в их понимании, военного самоуправления. Решение станичных сходов были: - Атаману – быть, а не аморфному «гражданину-казаку – председателю».

Опираясь на офицеров – казаков, вернувшихся с фронта и станичников, Войсковое управление Иркутского казачьего войска ноября 29дня 1917г. за №852 разослали всем, в частности, «Командующему Войсками Иркутского военного округа. Представляю при сём выписку из протокола заседания Войскового совета от 28 сего ноября §1, войсковое Управление просит не отказать в распоряжении об утверждении этого постановления приказом по войскам округа.

Секретарь Шалов (РГВИА ф.1468 оп.2, д.468, л.160-162)

ПРИКАЗ

По войскам Иркутского военного округа

Г.Иркутск 29ноября 1917г.

№111

В согласии с окружным бюро.

Командир Иркутского казачьего дивизиона полковник Оглоблин, постановлением Войскового Совета Иркутского казачьего войска 28 сего ноября, избран Войсковым Атаманом названного войска, о чём объявляется для сведения.

Справка: сношение Иркутского войскового казачьего управления от 29 сего ноября за №852.

Подписал:

Командующий войсками, Генерального штаба

Генерал-майор Самарин

Члены ОргБюро:

А.Ансон и Н.Герасимов

Скрепил и верно: и.д.старшего адъютанта

есаул Рюмкин

/По отделу окружного генерал-квартирмейстера/

Выписка из протокола Заседания Войскового Совета

Иркутского казачьего войска 28ноября 1917г.

Принятыми станицами законопроектом предусмотрен Атаман Войска. Принимая во внимание желание почти всего казачества Иркутской губернии, выраженное в приговорах станичных обществ и постановление казаков дивизиона об избрании на эту должность полковника Прокопия Петровича Оглоблина. Войсковой совет постановил: Временно, до второго Войскового круга избрать Войсковым атаманов казака 1Спасской города Иркутска станицы полковника Оглоблина Прокопия Петровича,

Подлинный за надлежащим подписали

Верно:

Секретарь Шалов (орфография современная, РГВИА ф.1468, там же).

Как видим, между решением правления Войска и приказом Командующего Иркутским военным округом прошло всего несколько дней. Ситуация требовала быстрейшего решения назревших вопросов. Буквально через несколько недель возник вооруженный кровопролитный конфликт между казаками и всё увереннее выходящими на политическую арену – большевиками.

Прокопий (Прокофий) Петрович Оглоблин, уроженец Иркутской казачьей волости, 8 июля 1872г.р., получил домашнее образование у своего дяди в Смоленщине (под Иркутском), окончил Иркутское юнкерское училище.

В связи с избранием Атаманом ИКВ командира Иркутского казачьего дивизиона П.П. Оглоблина целесообразно впервые привести послужной список этой незаурядной личности. В мировую войну П.П. Оглоблин командовал 1-ым Нерчинским полком, 1-ым Верхнеудинским полком на Кавказском театре военных действий (ТВД) вместе с Г.М. Семёновым и Р.Ф. Унгерном. Награжден Георгиевским крестом IV степени и Золотым оружием. Также П.П. Оглоблин командовал Терско-Сунженским полком Терского казачьего войска, убыл в отпуск и принял к руководству Иркутский казачий дивизион в 1917г. **Узор двадцатый.** «РГВИА, фонд 409, опись 1, дело 41935 Послужной список (ПС 476) есаула 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска. Составлен 3 января 1912г.

- I. **Чин, имя, отчество, фамилия** Есаул Прокопий Петрович Оглоблин.
- II. **Должность по службе**
- III. **Ордена и знаки отличия.** Станислав III степени с мечами и бантом, серебряная медаль в память войны с Китаем в 1900 – 1901 гг., на ленте, составленной из Владимировской и Андреевской, Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» для ношения на груди, награжден 7.2.1902 г., Станислава 2-й степени с мечами, Владимира 4-й степени с мечами и бантом, награжден светло-бронзовой медалью в память Русско-японской войны на ленте Александровской и Георгиевской, награжден 8.11.1906 г.
- IV. **Когда родился** 8 июля 1872г.
- V. **Из какого звания происходит и какой губернии уроженец**
Из казачьих детей Иркутской губернии.
- VI. **Какого вероисповедания** Православный

- VII. **Где воспитывался** Общее и военное образование получил в Иркутском юнкерском училище, окончил курс по I разряду.
- VIII. **Получаемое по службе содержание** В год жалования 1080 р., столовых – 360 р., квартирных и фуражирных – по положению.
- IX. **Прохождение службы.**
В службу вступил в Иркутскую казачью сотню казаком 16.12. 1890 г.
Командирован в Иркутское Юнкерское училище для прохождения курса наук 30.8.1894 г. (в возрасте 22 лет).
Назначен отделенным начальником конного взвода 4.10.1896 г.
Переведён в I-ый разряд по поведению и произведен младшим училищным урядником 25.11.1896 г.
Назначен и.д. взводного урядника конного взвода 8.4.1897 г.
Произведен в старшие училищные урядники 24.6.1897 г.
Окончил курс училища по 1-му разряду и переименован в подхорунжие 2.8.1897 г.
Откомандирован от училища к месту служения 4.8.1897 г.
Произведен в хорунжие 23.10.1897 г. Со старшинством 1.9.1897 г.,
Переведен в 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска 4.3.1899 г.
г.Полк стоял на станции Гродеково в Приморье
Отправлен к месту нового служения 8.4.1899 г.
Прибыл в полк и зачислен в 8-ю сотню 23.4.1899 г.
Переведен для пользы службы в 9-ю сотню 7.7.1899 г.
Командирован во вновь сформированный 1-й Аргунский полк Забайкальского казачьего войска, куда прибыл и назначен младшим офицером 6-й сотни 1.01.1900 г. Полк стоял на станции Даурия в Забайкалье.
Назначен командиром 2-й сотни, которую и принял на законном основании 15.6.1900 г., сдал 2 -ю сотню старшему в чине 3.7.1900 г.
Назначен командиром 5-й сотни, которую и принял на законном основании 4.12.1900 г., сдал сотню старшему в чине 9.9.1901 г.
Назначен помощником заведующего Учебной командой 21.9.1901 г., командирован в комиссию по военно-конской переписи в Амурской области в распоряжение полковника Фреймана 22.5.1902 г. со старшинством 1.9.1901 г.
Назначен младшим офицером в 3-ю сотню 5.10.1902, награждён орденом святой Анны 3-й степени с мечами и бантом 21.12.1902 г.
Делопроизводитель полкового суда 13.2.–13.7.1903 и 29.7–21.8.1903 г.
Назначен командиром 4-й сотни, которую и принял на законном основании 6.8.1903 г., сдал 2-ю сотню старшему в чине 7.10.1903 г.
На бывшей состязательной стрельбе выполнил условия на получения Императорского труда 25.9. 1903 г.
Назначен начальником гарнизона г. Куаченцзы 24.12.1903 г., сдал 22.1.1904 г.
Награжден Анной 4-й степени с надписью «За храбрость» 28.4.1904 г.
Станислав 2-й степени с мечами 8.1.1905 г.

За отличие в бою против японцев произведен в подьесаулы 27.8.1905 г. Со старшинством 26.2.1905 г. (1-й Аргунский казачий полк).

Командир 2-й сотни, которую и принял на законном основании 22.10.1905 г.

Награждён Владимиром 4 степени с мечом и бантами 23.1.1906 г.

Член суда общества офицеров 14.12.1906 г. – 22.10.1907 г.

Сдал 2-ю сотню на законном основании 27.6.1908 г.

Командир 2-й сотни 14.2.1908 г., принял сотню на законном основании 19.2.1908 г.

Приказом по казачьим и регулярным войскам 1908 за №41 разрешено носить Китайский орден Двойного Дракона 3-й степени 3-го класса.

В составе 2-й сотни выступил на станцию Соболино для содействия гражданским властям 22.9.1908 г., прибыл 2.12.1908 г.

Зачислен запасным членом суда общества офицеров полка 7.8.1909 г.

Назначен председателем годовой поверочной комиссии 10.8.1909 г.

Командирован в Иркутск за получением пироксилина 20.10. – 7.11.1909 г.

Сдал 2-ю сотню на законном основании 18.5.1910 г. (приказ по полку №.)

Назначен командиром 2-й сотни и заведующим учебной команды 20.9.1910 г. Членом полкового суда 21.9.1910 г.

Высочайшим приказом с.г. 15.5 произведен в есаулы с переводом в 1й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска 17.5.1911 г., старшинство 26.2.1909 г.

Впредь до выезда зачислен в списки прикомандированных 17.6.1911г., старшинство 26.2.1909 г.

Сдал учебную команду 26.7.1911 г.

Выехал к штатному месту службы, исключен из списков (1-го Аргунского полка) 1.8.1911 г.

Прибыл в 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска 7.8.1911 г. (видимо в Гродеково).

В 4-х месячном отпуску по болезни с сохранением содержания 19.5.1905 г., явился в срок 19.9.1905 г.

В 4-х месячном отпуску по болезни 2.6.1907 г., прибыл 13.2.1908 г.

В 2-х месячном отпуску с сохранением содержания (приказ №142 – 1910 г.) 22.5.1910 г. По болезни в срок не прибыл – прибыл 17.9.1910 г.

Л.7 – **XI.** *Холост или женат, на ком, имеет ли детей, год, месяц и число рождения детей, какого они и жена вероисповедания.*

Женат на девице Пелагеи Евстафьевне Липатовой, уроженке Симбирской губернии.

XII. *Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женой его недвижимое имущество, родовое и благоприобретенное.* Не имеется.

XIII. *Подвергался ли наказаниям и взысканиям, соединенным с ограничением в преимуществах по службе: когда и за что именно, по судебным приговорам или дисциплинарном порядке -* **Не** подвергался.

XIV. *Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением, с какого и по какое время, оказанные отличия и полученные в сражениях раны*

или контузии, особенно поручения сверх прямых обязанностей, по высочайшим повелением или от начальства.

В походах и делах против неприятеля находился в войну с Китаем в 1900 и 1901 г.

Границу России с Китаем перешел 30.8.1900 г.

Участвовал в ночном деле с китайцами под д. Слочатилихэ 16-17.12.1900 г.

В экспедиции в отряде полковника Лиханова под Мудендзелу 2 -11.2.1901 г.

В составе отряда из трёх родов войск оружия при уничтожении шаек хунхузов в городах Кеитэ и Алипо 12 – 25.4.1901 г.

В составе отряда против конницы Люданзира и Саши Лана в Лунгайской экспедиции 23.5 – 30.8.1901 г.

В составе конного отряда генерала Каульбарса принял участие в трудном 8-ми дневном переходе через хребет Лунчина и 25.6 под началом генерала Церпицкого был в конной атаке на занявших д. Кумирин позиции китайцев.

В стычке с хунхузами у деревни Купшу 17.12.1901 г.

В войну с Японией 1904 – 1905 гг. ранен и контужен не был. Особых поручений сверх прямых своих обязанностей по высочайшему повелению не имел, а от начальства следующие:

Предписанием штаба Иркутского военного округа от 25.11.1898 г. за №9255, командирован в распоряжение Нижнеудинского Уездного Воинского начальника для заведования продовольственным пунктом в селе Тулун для обеспечения новобранцев продовольствием во время передвижения их по железной дороге – 3.12.1898 – 22.3.1899 г.

Вследствие телеграммы командира 2-го Сибирского армейского корпуса 1903 г. за № 3369, командирован в г. Мукден членом в комиссию по постройке помещений 13.6.1903 г.

В походах и делах против японцев 1904 – 1905 г.

В походах отряда генерал-майора Мищенко в составе полка в пределах Кореи 1.2. – 21.3.1904 г.

В разведках и перестрелках у реки Чюн-чюн и у г. Анчю и Поччи юня 14-24.3.1904 г.

В деле у г. Чжюн-чжу 15.3.1903 г.

В перестрелках при г. Чжюн-чжу в пределах Кореи на правом берегу реки Ялу 19.3.1904г.

В составе (1-го Аргунского полка) по обороне реки Ялу от Тюренчена до Сяопустихи 28.2. – 18.4.1904 г.

В перестрелке в окрестностях Сяопустихи 10.4.

В стычке у Куан-дянь-сяня в составе отряда генерал-майора Ренненкампа 22.4

В усиленной разведке у Куан-дянь-сяня от Сай-Мадцзы долиной реки Бядаохэ к Фынхуанчену 2-4.5.

В ночной перестрелке и стычке у д. Шао-го под началом генерал-майора Ренненкампа 12.5.1904 г

В деле у д. Ай-ян-я-мыня 15. 5, 9.7 в бою у д. Сижэнь – 5.7.1904 г.

В бою на Юшупинском и Пьелинском перевалах в частях 10-го армейского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Случевского в составе полка 18.7.1904 г.

В бою войск 10-го армейского корпуса на позиции у д.Цену-Алпинлин-Таампин 13.8

В Ляоянском сражении 17-26.8 в бою у Янтайских копий в отряде генерал-майора Орлова в составе полка 19-21.8.1904 г.

В бою отряда генерал-лейтенанта Дембовского у деревень Фуд-зячу-суань-цза и Лоди-атунь.

В сражении у д. Сандепу 12-13.1.1905 г.

В бою при занятии д. Сантайцзы и Ладатай войсками генерал-лейтенанта Церпицкого (состоял для связи при 10-м корпусе) 15.1.1905 г.

В отражении атак на д. Чжань-чуа-цзы 17.1.1905 г.

В отражении японских атак на д. Бетайцзы частями 10-го корпуса в Мукденском сражении 5-27.2.1905 г.

В бою в составе войск генерал-майора Артамонова у д.д. Ланьшантпу и Шоуминцза 19.2., в бою при отходе войск генерал-майора Артамонова у к д.Бейтанзон и Сяо-ки-тин-пу 20.2.

В бою в составе войск генерал-лейтенанта Дембовского (54-я дивизия генерал-майора Артамонова) у д.Сяо-ки-шин-пу 22.2, в бою у Пухэ 25.2.1905. Ко дню открытия военных действий состоял в составе полка в пределах Маньчжурии, со дня открытия военных действий по день заключения перемирия 27.1.1904 – 31.8.1905 г.

Перешел обратно границу Маньчжурии и вступил в пределы Забайкалья в составе части 8.3.1907 г.

В службе сего обер-офицера не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку.

Подлинно подписал:

Командир 1-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска, полковник Шестаков

Полковой адъютант, хорунжий Эпов.

Станция Гродеково. Составлен 3.1.1912 г.»

После отпуска в 1917г. принял в командование родной ему Иркутский казачий дивизион. Недвижимостью не владел и проживал с семьёй: женой Полиной 1878г.р. и единственной дочерью Таисией 1912г.р. в Иркутске по ул. 1Казачьей, дом 17. Ныне там установлена мемориальная мраморная доска. Изучая оставшиеся документы, можно сделать вывод, что Атаман был очень мудр, прозорлив и всеми силами пытался сохранить Иркутское казачество. Умер в 1940г. в г.Шанхае.

Малков Николай Егорович,

Капсал. 1905г. Первый крест,
1914 – 1917г.

Вахмистр ИКВ, полный
Георгиевский кавалер, Первый крест
за Русско-Японскую войну.
Остальные два и медали в компании
1914 – 1917 гг. Наставник в
Иркутском кадетском корпусе.
Уроженец с.Капсал под Иркутском.
Среди родовичей имел прозвище
«Хорин-хон».

В 1920 г. зверски избит при защите
детей-кадетов от красногвардейцев и
умер в 1921 г. от побоев.

Иркутские казаки после установления мемориальной доски
П.П. Оглоблину

9.2 Иркутская губерния в 1917 – 1918гг.

Расстановка политических сил

Развитие событий в казачестве требует понимания, в какой политической среде они происходили. Если говорить об самом народе, т.е. населении г.Иркутска, на момент выборов в Городскую Думу, а это было уже при демократическом губернаторе Яковлеве, то они дали очень характерные результаты по свидетельству Д.Ракова, изданных им воспоминаний в Праге 23 декабря 1919г.: «Фигурировало три главных списка:

- союз домовладельцев с бывшим до революции, городским главой на первом месте; это вернее, список союза русского народа;

- кадетский

-социалистического блока, список, поддержанный профсоюзами.

Свободной агитацией пользовались лишь первые два списка. Черносотенцы почти никакой агитации не вели, зато кадеты проявили большую неутомимость. Первым прошёл список черносотенный, вторым – социалистический... лишь несколько мест получили кадеты, и Знаменское, населённое исключительно рабочими, целиком провело черносотенный список... выборы были кассированы, но они чрезвычайно характерны почти для всех городов Сибири» (Колчаковщина, Иркутск, информационно-издательское агентство «Провинция» 1991, стр.44)

Такое было мнение народа, но им никто не интересовался. Как ранее приводилось мнение Ауского, что были две противоборствующие стороны: большевики и их отряды уголовников, солдат запасных полков, не желавших расходиться по домам, а с винтовкой в руках порешать свои вопросы. Большой контингент военнопленных немцев, австрийцев, мадьяр, чехов, мобилизованных на работы китайцев с одной стороны, и с другой – офицерство, казачество, духовенство, часть учителей, инженеров и др., желавших порядка, элементарного выполнения социально-экономических обязанностей, и отряды мальчиков в погонах: юнкеров и кадетов, присягнувших Императору и России. Обе части пополнялись группами или отдельными людьми, так или иначе пострадавших от одной из сторон. Об

этом, может быть не понимая, гениально написал К.Седых в романе «Даурия» Почему справный казак Ромка Улыбин, сын Георгиевского кавалера, следовательно, уважаемого и не бедного казака, стал «красный»? Да просто его самого выпороли белые, а любимую увёл сын поселкового атамана. До «идей» его старшего брата Ромке было далеко. Но вместе с тем, следует отметить разные способы достижения цели. Так, в Иркутске полковник генерального штаба Иванов захватил все активы Русско-Азиатского банка и мог бы надолго обеспечить с головы до ног обмундирование, вооружение, довольствие все белые силы. Но был создан Центросибирью Оргкомитет, Иванов снял и бросил лайковые перчатки на слитки золота, а оргкомитет вооружил уголовную шваль, военнопленных, ссыльно-каторжных с Кавказа и потопили в крови результаты Декабрьского восстания в Иркутске. Та же история постигла «золото Колчака». Армия была раздета, плохо вооружена, некормлена. Но эшелон с золотыми запасами России мотался по всей железной дороге и попал, наконец в Иркутск в руки большевиков. Они точно знали, что делать с золотом.

Результаты известны. Нынче из-за отсутствия средств, никак не переименуют улицы в честь вождей III Интернациона и начальника Губчека Триллиссера, а вот большевики решили этот вопрос в одночасье и в больших масштабах. Значит, деньги были.

На 1917 году Иркутским генерал-губернатором был Пильц. Это был исполнительный, но не способный к самостоятельным действиям российский немец. Несколько лет назад, Государь Император Николай II в беседе с Пильцем сообщил, что по окончании войны, он обязательно с семьей посетит Иркутск. Власть была плохо информирована о событиях в Петрограде и что готовится в политической перспективе. Внимание же Пильца было сосредоточено на телеграфисте: что скажут из столицы. Какое-то время губернатор скрывал ход событий, но некий Бубликов по телеграмме известил о событиях и составе нового Временного Правительства.

Созвав к себе во дворец руководителей-общественников, Пильц изложил о событиях. Выслушав мнения представителей, генерал-губернатор

сухо поклонился и сказал, что он готов служить новой власти, но быть в услужении ей отказывается. Вечером того же дня в помещении Городской Думы состоялось совещание Комитета общественных организаций (КООРГ), думающий, что он возьмёт на себя бремя власти.

На этом завершилось 265 лет Государевой власти над древним Иркутском. Пилыц не давал ни земли, ни льгот казакам. Опереться было не на кого. Кругом вертелись Гоцы, Краковецкие, Церетели, Войтинские, Гольдманы, Караханы, Трилиссеры. Те, что были в ссылке, вскоре свершив свои дела, убыли в Питер, а что помельче – получив Инструкции, остались на целенаправленную работу в губернии (см. И.И.Серебренников, Гражданская война в России: великий этюд, М. стр. 259-261).

Во время Великой войны, большевики, не смотря на активную, по их словам, работу жандармерии, удалось выпустить трижды свой журнал, причём тираж одного из них (например, «Сибирский журнал») превышал тираж 2000 экз., огромное количество политически ссыльных оказалось в Иркутске и его окрестностях. Вместо того, чтобы быть на фронте, они в тылу вели бурную деятельность, но откровенно антивоенные взгляды большевиков не дали им в самом начале приблизиться к реальной власти. В марте состоялось создание Иркутского совета рабочих депутатов, хотя присутствовали всего «депутаты» от Иркутска II и Листвянские рабочие переправы. Во главе исполкома стал Гольдман.

Одновременно, на собрании депутатов от воинских частей, штабов, управлений, складов, военных училищ был создан Исполком Совета военных депутатов во главе с эсером Краковецким. Как видим, казаков там нет. Иркутцы пошли своим путём.

Таким образом, в Иркутске, как и во всей России, сложилось двоевластие, когда одновременно существовало буржуазное правительство, имевшее свой аппарат (КООРГ и советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, органом управления дел, которых был 1 Всероссийский съезд Советов, а для того в свою очередь – Петроградский совет. Две власти – две

диктатуры (Ф.А. Кудрявцев, Г.А. Вендрих, Иркутск, Иркутское книжное издательство, 1958, стр.253).

Две диктатуры, так трактует Советская историография. Заметим, что не было нигде «казачьих депутатов».

Очень своеобразной личностью был губернатор Иркутской области Павел Дмитриевич Яковлев, сын ротного фельдшера и белоошвейки. Он был эсером и отбывал ссылку в Усть-Куте, после революции был избран председателем волисполкома, стал весьма дружен, имел случай убедиться в хорошем ко мне отношении таких работников, как Борух Шумяцкий, Яков Минскер, Я.Д.Янсон (большевики). Декабрьские события он отсиделся в Первой школе прапорщиков, куда его пригласили быть посредником при переговорах. Губернатором он пробыл вплоть до 1920г., затем уехал в Харбин. В Иркутске Яковлев постоянно подбирал себе молодых военнопленных красноармейцев. «Должен сказать, что кроме политических целей я преследовал свою интимную цель – избавить от страданий в тюрьмах сотни молодежи».

«Этой осенью я пережил тяжелый душевный кризис. Личной жизни у меня не было никогда. Вместо семьи я создал коммуну из подростков, живших на моём иждивении (6 человек). (Сибирский архив: Выпуск 1, Иркутск, 200, стр.49, 59). В 1922г. Яковлев был вызван в Москву и из статьи в данном сборнике Е. Шебодова стало известно, что он был агентом чека, но все же был видимо, таков мерзавец, что его расстреляли.

До 2000г. было крайне мало данных о «белогвардейском губернаторе», почему и приводим о нем некоторые сведения. Можно только удивляться, каким образом «белые» могли удерживаться целых три года.

Такая личность, как Яковлев, занимала должность главы губернской исполнительной организации, и приводится оно не для красного словца, а характеристики тех драматических событий, всех его коллизий. Некоторые исследователи пытаются отыскать ответы на факты биографии Яковлева, то являющийся карателем, то помогавший деньгами и продуктами

красногвардейцам, то лично Каландаршвили. Это была, словом, «мятущаяся, экзальтированная душа», весьма понятная современным актёрам и политикам.

Казачество в это время последовательно решало свои вопросы. Временное правительство в лице КООРГа стало наделять землей отдельные станичные общества. В казачество возвращались упраздненные ранее казаки и изъявившие желание быть казаками еще до 1917г. стал наблюдаться приток в казачество инородцев из бурят. Большевистствующие крестьяне, не дававшие раньше ходу решения казачьих земельных наделов, после революции стали активно захватывать инородческие земли: «Землю мы инородческую не признаём, а считаем народной. Народ и должен ею владеть, а не буряты... Тварь – так она тварь и есть! Так, иногда определял сибирский крестьянин своё отношение к бурятам» (И.И.Сереребренников там же стр.461). С казаками же у бурят сложились иные отношения, о чем и писалось ранее.

В Иркутске дислоцировался казачий дивизион, состоящий из трёх сотен, каждая – 146 казаков. Кроме того, проживало до 2х тысяч казаков Иркутского казачьего общества, которые уже делились на первую и вторую Спасские станицы. Казаки поступательно вооружались, созданы были мастерские по пошиву обмундирования, конской упряжи было создано всё, вплоть до хора трубачей.

Большевики последовательно стремились к захвату власти.

В Иркутске стояли 9й, 10й, 11й Сибирские полки, категорически не желавшие отправиться на фронт и поэтому ставшие союзниками большевиков, те же были, как известно, «пораженцами в войне». Находились три батареи. Солдаты поголовно были на стороне Советов. Последние лихорадочно формировали дополнительные отряды Красной Гвардии. Как вспоминал П.П. Постышев, «Мог ли я подумать, что мне, Иркутскому «фонарщику», теперь – представителю верховной власти области, придётся принимать парад пролетарских войск». Они мечтали о создании своей собственной армии: мечта претворялась в действительность (Источник: Хрестоматия по истории Иркутской области, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1969, стр.165).

За кого считал П.Постышев солдат трёх распропагандированных полков и казаков, но только не за Армию. Таким, как Постышев, нужна была своя Армия. «К числу советских сил в Иркутске мог быть отнесён в это время и конный отряд анархистов, командиром коего был... некий Каландеришвили... Составленный из проходимцев разного рода и некоторого числа военнопленных, отряд спешно формировался в Иркутске, реквизируя лошадей у состоятельных граждан. Поистине жуткое впечатление производили на жителей эти большевистские кавалеристы, когда они шли парадным маршем по улицам города, победоносно поглядывая кругом». (И.И. Серебренников, там же, стр.326).

Особо ударный отряд Красной Гвардии составили пленные немцы, австрийцы и мадьяры. Они с удовольствием продолжили войну уже непосредственно в России. Положение немцев и австрийцев в Сибири было намного лучше, чем у тех, кто находился дома, на свободе. Так, некий австриец, вернувшись домой, привёз 60 тыс. рублей, а некто Шоцкий привёз миллион рублей и купил дачу (см. «Гражданская война на востоке России», М.Посев, 2003, стр.55). Зимой 1915 / 1916гг. в Иркутске находилось 8 800 военнопленных, в Нижнеудинске, 2 200 человек, а в Красноярске – гнездо большевиков, 13 тыс. пленных. В Иркутске располагался Иркутский лагерь военнопленных нижних чинов и офицеров. Это был Иннокентьевский гарнизон, заиркутный городок. В г.Иркутске военнопленные пользовались полной свободой. Создавались организации для побегов из плена. Многие военнопленные имели деньги, паспорта, карты области, Монголии, Китая, инструкции, письма в Американские и Германские посольства в Пекине. Словом, были полностью профинансированы, проинструктированы. В итоге, после революции, немцы, а особенно мадьяры, организовались в интернациональные батальоны, которые оказали огромные услуги большевикам по установлению Советской власти. Эти батальоны активно помогли в подавлении контрреволюционных восстаний не только в Иркутске, но в Омске и Томске. В марте 1918г. 800 мадьяр приняли советское гражданство (см. Краеведческие записки, выпуск №5 Иркутск, 1998, стр. 57-

58). Самым активным образом пополнили органы Чека и иные карательные органы.

Таким образом, создавалось два непримиримых лагеря. Имея огромный численный перевес, большевики торопили события. 17 сентября на Тихвинской площади анархисты организовали стихийный митинг, требуя немедленной реквизиции имущества у буржуазии. Поняв истинные цели, меньшевики и эсеры отшатнулись от большевиков. Начались аресты наиболее активно желающих реквизировать. Командующий войсками округа Краковецкий поехал митинговать в 12й полк, но был арестован и посажен на гауптвахту. К ним же примкнул 11й полк.

Казачи и юнкера немедленно оцепили казармы 11го полка, завязалась перестрелка. В итоге, полки были обезоружены, после предупредительного артиллерийского обстрела. Город был объявлен на военном положении. Сентябрьские события в Иркутске повторили июньские события в Петрограде, но вместе с тем, повторили все его ошибки. Новый командующий округом стал генерал Самарин и немедленно подписал Приказ по Округу об избрании и утверждении Атаманом Иркутского казачьего войска П.П. Оглоблина.

Большевики быстро и оперативно учли все свои просчёты и ошибки. Немедленно были отправлены агитаторы в артиллерийские батареи. единственными реальными врагами оставались казаки, которые вообще не шли ни на какие разлагающие их предложения и агитацию. Иркутское казачество не прельстило предложение бесплатного обмундирования, коня и седла - в Красной Гвардии, на высокое жалование. Большевики умело использовали денежный фактор своей пропаганде по переманиванию в свои ряды, или во всяком случае, нейтрализации противников. Так, в 1919г. солдат у белых получил 48 рублей жалования, а у красных – 350 рублей (Гражданская война на востоке России, там же, стр. 57). Этим фактором объясняется саморасказачивание во многих Войсках. К чести Иркутцев, среди их среды не оказалось тех, кто решил бы изменить своему бытию, Присяге и Отечеству. Царь был ещё жив.

29 октября в помещении общественного собрания состоялось собрание представителей всех частей гарнизона 9, 10, 11 и 12 полков, 718-й пешей дружины и высказать за передачу всей власти Советам. К ним присоединились делегаты всех трёх батарей артиллерийского дивизиона. Присутствующие представители казачества и юнкерских училищ, офицеров штаба, категорически высказались против.

Атаман П.П. Оглоблин издал ряд приказов «О поддержании порядка», в котором излагался порядок наказания пьяных мародёров в виде порки.

Тесный союз казаков и юнкеров объяснялся тем, что станичники хорошо помнили, кого начали уничтожать первыми в Петрограде, - это мальчиков юнкеров и кадетов: «Забросали их ветками с грязью и пошли рассуждать меж собой, сколь продлится ещё безобразие...»

Сразу же, после Ноябрьской революции в Петрограде первым бой Советской власти дало Иркутское казачье войско в союзе с юнкерами. Следует отметить, что в Иркутске находилось до 2х тысяч офицеров, но только десятки из их числа приняли участие в вооружённых событиях.

Кроме того, среди юнкеров и кадетов находилось немалое количество казаков. Если вакансия на курс была 30 казаков, то в училище их было не менее 60, а в трёх школах прапорщиков и кадетском корпусе – и того больше.

Декретом Совета Народных комиссаров офицерские чины были отменены, а 14 ноября был опубликован приказ Народного Комиссариата по военным и морским делам о прекращении дальнейшего производства в офицеры и закрытия военных училищ. Юнкеров же, без производства в чин, отправить по различным частям, а то и по домам.

Учитывая указания из Москвы, руководство Цетросибири предложило юнкерам распуститься кто куда и исполнить приказ до 08 (21) декабря 1917г. к 14 часам дня. Казакам же попросту велели сдать оружие и освободить казармы. Большевики считали, что три стрелковых полка, артдивизион, отряды Красной Гвардии, мадьяр, анархистов и прочей сволочи будет довольно против мальчишек в погонах и трёх сотен казаков. Даже Ленин предвидел, что именно в Иркутске контрреволюция даст бой Советам Сибири

(Иркутск, Иркутское книжное издательство, там же, стр.270). Видимо, находясь в Шушенском, он смекнул, кто такой казак.

Юнкера требовали производства в офицеры, получение выходного содержания, пособия на приобретение полного комплекта обмундирования и оружия по родам войск, куда они должны были распределиться. Производство в офицерский чин давало право личного дворянства, а на различные указы «Беременного» правительства и, мало того, Центросибири, мало кто обращал серьезное внимание.

У казаков же ещё с июня 1917г. была создана специальная комиссия для разработки Законопроекта об Иркутском и Енисейском казачьем населении, с целью придания им общеказачьего статуса. В комиссию вошли по два представителя от Иркутского и Енисейского казачества и один офицер штаба округа (РГВИА ф.1468 оп.2, д.566, л.14, 15). Временное правительство не брало на себя ответственности о принятии официального закона о новом казачьем войске из Иркутских и Красноярских казаков, или каждого войска по отдельности.

Формирование органов казачьего самоуправления, создание войсковой структуры, обособленность земельного фонда казачества, вызвало новую волну пожелавших вернуться в казачество. Однако, в связи с ограниченностью войсковых земель, при вступлении в казачество был установлен принцип земельной градации, иначе говоря, в казачество верстали только тех, кто имел в наличии запас земель. Тем самым, увеличивалось количество зажиточных казачьих семей. Прирезка наделов казакам в годы войны вызвала у них боязнь их утраты. Активная деятельность казаков приносила ощутимые результаты, увеличивалось количественное состояние Войска. Начиная с 1912г. Иркутские казаки легко развернулись в трехсотенный дивизион, не меньшее количество убыло на театр военных действий и на 1917г. казаки могли укомплектовать 1 казачий полк, а за ним и второй.

Иркутские казаки.

Все, что наработывалось столетиями, в реалиях сбывалось на казачьих глазах, а противником этого стал Совет народных депутатов, тех самых врагов «внутренних». Так что примирение было невозможно. Встал вопрос жизни и смерти казаков. Ждали кто начнет и, конечно, уверенные в себе и своём тыле – начали большевики. Они считали, что юнкера разбегутся, им легко напомнить резню в Петрограде, для этого велась оголтелая травля и угрозы, ну а «казачишкам» сам их бог велел разойтись.

Узнав о грядущем подкреплении, большевики начали аресты. «Нужно было арестовать всех генералов, полковников и т.д. Аресты должны были происходить ночью... военный гарнизон был уже полностью на нашей стороне. Каждый из нас получил задание. На мою долю выпало арестовать полковника Скипетрова... В определённый час, примерно в 3-4 часа утра мы готовы были произвести аресты... Аресты прошли спокойно, без всякого сопротивления. До утра мы возили этих генералов и полковников на простых санях в военные казармы, на полковые гауптвахты, а некоторых вели пешком. Это была первая попытка обезглавить контрреволюционную гидру... Мы были ещё неопытны, немного мягкотелы и вскоре выпустили всех» - вспоминает П.П. Постышев (Хрестоматия по истории Иркутской области. ВС книжное издательство 1969г., стр. 166-167).

Немного позже мадьяры, китайцы и всадники Каландаршвили научат Постышева, как не быть «мягкотелым» и тот войдёт в большой вкус, вкупе с соратниками. Кроме того, большевики отпустили арестованных не просто так, а по категорическому ультиматуму Атамана П.П. Оглоблина. Он потребовал немедленно освободить полковника Скипетрова и других арестованных. Скипетров должен был возглавить вооружённую борьбу против большевиков, поэтому его брал сам Постышев. Однако, после освобождения он бежал в Забайкалье, и Декабрьское восстание было обезглавлено. Со стороны казаков естественно, главным был Атаман, а вот со стороны офицеров и юнкеров до сих пор неизвестно кто.

Следует отметить крайне пассивную роль офицерства, а их было, повторяюсь, до двух тысяч. Официальные источники указывают на

приоритетное участие юнкеров. В самом училище их было 340 человек, в 1й и 2й школах прапорщиков, соответственно, 269 и 168 курсантов, в кадетском корпусе 78 старшекласников, старшие классы военно-фельдшерской школы не были допущены к боевым действиям, и выполняли обязанности перевязочного отряда. Офицеров и чиновников окружных структур, около 400 человек. Всего же, в общей сложности в восстании против Советов приняло участие около 1600 человек. Это было практически первое вооруженное сопротивление Власти Советов. За событиями в Иркутске внимательно наблюдали все соседние регионы, Войска и лично Совнарком в Петрограде во главе с Лениным. Оценки этих событий освещены более чем достаточно, но во всех источниках крайне принижена роль и количество принимавших участие в сражениях Иркутских казаков. На землях всех казачьих войск, на это время, сложилось так же двоевластие. В Забайкалье антисоветские силы потерпели поражение, и Семёнов ушел в Маньчжурию. Уральцы заняли нейтралитет. На Амуре Атаман Гамов был вынужден создать коалиционное с большевиками правительство. Так что, как ошибочно указывают в ряде работ, Атаман П.П. Оглоблин никого не ждал к себе на помощь. Кроме того, не совсем благоприятно проходил Съезд, созванный Советом Союза казачьих войск в Киеве (21 октября 1917г.). Делегаты западных казачьих войск успели уже разделиться на офицеров и «трудовое казачество». Съезд вынужден был переехать в Новочеркасск по приглашению Атамана Каледина. Разногласия зашли так далеко, что руководство казачьего Съезда предпочло закрыть его в ноябре.

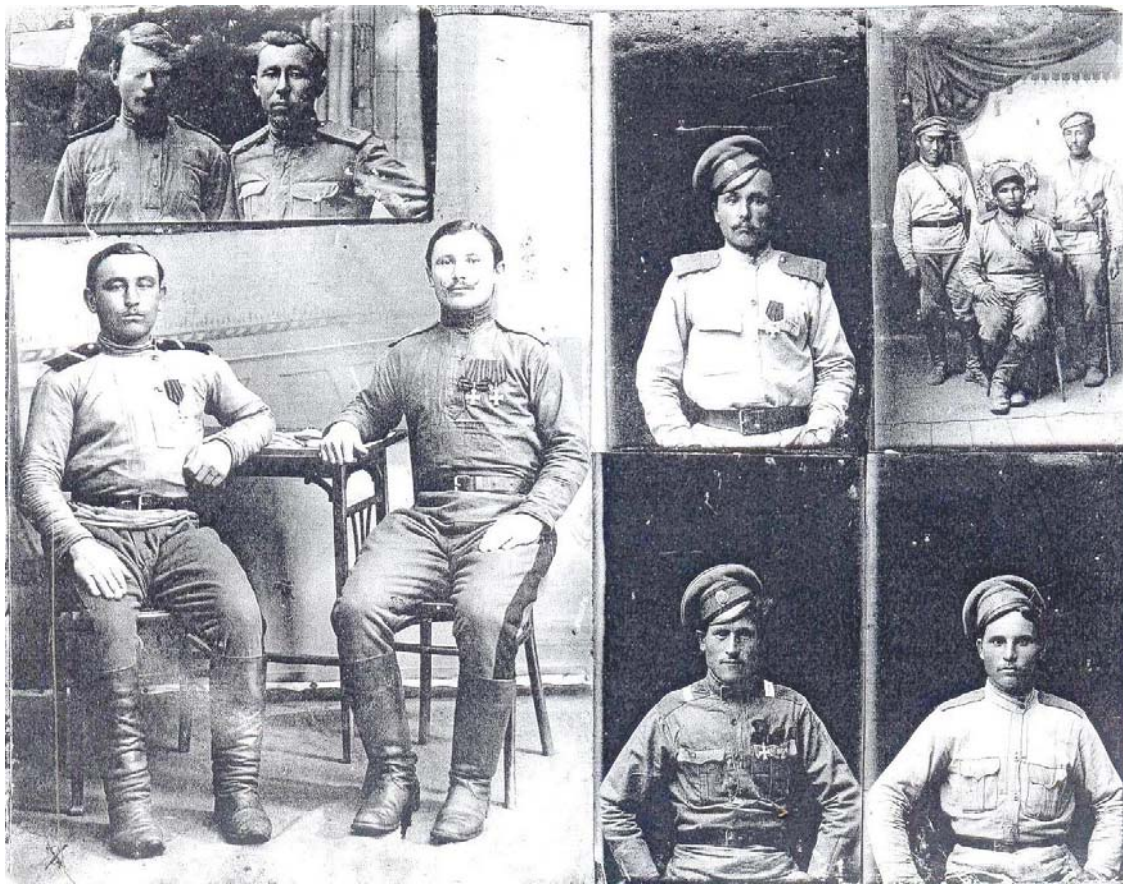
Видя в казачестве грозных противников, СНК 10 декабря издало постановление «Ко всему трудовому казачеству», в котором декларировалась отмена обязательной военной казачьей службы, разрешение всех земельных вопросов в казачьих областях. Государство брало на свой счёт приобретение всех элементов казачьего снаряжения и обмундирования, отменялись все повинности по несению дежурств, военные занятия, полевые сборы. Разрешалась полная свобода перемещения. Обо всём этом только могли мечтать демократы от казачества, всех поверстанных в казачестве, тех самых,

«сынков», вписанных в казаки. Вот именно они и прочая пропойная сволочь, тяготившееся, погонами и лампасами, те самые «которые были не обычные бою» ретиво рассказывались на Кругах и Съездах, но казачьих земельных паёв отдавать обратно государству не хотели. И как только у таких «казаков» стали отбирать земли, крестьяне и иногородние, как с горького политического похмелья, они пошли обратно, в свои полки, сотни.

Лидеры большевиков в Иркутске Янсон, Борух Шумяцкий, Трилиссер, Посталовский, Вейтман, Чужак – Насимович и ряд им подобных, были твердо уверены, что по обилию таких льгот казаки естественно перейдут на их сторону. В полной уверенности, Председатель Центросибири Б.Шумяцкий телеграфировал 4 декабря Ленину: «На днях в Сибири пала последняя твердыня соглашательства... - Иркутск. Избран ВРК (Временной революционный комитет – прим. авт.) , организующий переход в руки Советов» (Подвиг Центросибири Сб. документов, Иркутск, 1985, с.45).

Итак, с одной стороны было около 16 тысяч солдат Красной Гвардии, а с другой полторы тысячи казаков и юнкеров.

Впервые, правильную расстановку сил указал Г.И. Романов (Восстановим историческую правду. Земля. Иркутск №26, 5.7.93 с.13). безусловно, силами юнкеров события в Иркутске не смогли получить такой широкий размах. Третья школа прапорщиков вообще не принимала участия в боевых действиях. Видя решимость юнкеров, большевики изначально навязали многочисленные переговоры, предлагая то кнут, то пряник. Выдав денежное пособие и обмундирование курсантам школы №3, которая находилась на ст. Иннокентьевской, и легко могла бы перекрыть железнодорожные подступы к Иркутску. Поэтому, ВРК не поскупился здесь ни на деньги, ни на выполнение требований курсантов. Путь в Иркутск стал открытым.

Фотографии помещались в доме в большую единую рамку. На снимках казаки-участники Мировой войны. Слева – сидит Кузьма Григорьевич Краснопеев. /Кяхтинский музей/.

Иркутский казак Георгиевской станицы перед уходом на действительную службу. Рядом – жена, сестра, родители. С уходом на службу в доме обязательно должна остаться беременная или уже с ребёнком казачья жена.

9.3 Декабрьские бои в Иркутске. Итоги.

В ходе переговоров, противостоящих сторон, ВРК проводил огромную пропаганду среди юнкеров и казаков, уверяя в неизбежности их победы и торжества идеи: «мира хижинам, земли крестьянам и т.д.»

В случае неповиновения, твёрдо обещали расстрелять «мятежников» из всех трёх батарей, не считаясь с разрушением жилых домов и помещений, кстати, слово это они сдержали. Атаман П.П. Оглоблин заявил, что если вы так уверены в своей правоте и силе: давайте выйдем за город и зарубимся кто кого, на чьей стороне Бог. Те согласились, особенно когда весь штаб ВРК был взят в плен казаками.

Наиболее слабым подразделением было Иркутское юнкерское училище. Старший курс был ускоренно выпущен, остались младшие курсы из вчерашних гимназистов и реалистов. Более сотни юнкеров трёх училищ отказались сражаться с большевиками. Наиболее боеспособными оказались бойцы из школы прапорщиков, набранные из урядников и унтер-офицеров, уже прошедших боевые действия и, разумеется, казаки, состоящие из кадровых трёх сотен по 146 казаков каждая. Кроме того, Атаман Оглоблин отобилизовал казаков-фронтовиков г. Иркутска. Среди тех и других были Георгиевские кавалеры, прошедшие отличную боевую выучку. Казаки кадровых сотен не носили бород. По описанию Петрова П.П. в романе «Половодье» в последнюю атаку на Белый дом (Дворец губернатора) шли штурмом «через трупы, запорошенные инеем молодые ребята и бородатые казаки». Полную мобилизацию Войсковое правление объявлять не стало, но казаков второй очереди Иркутска и Иркутской волости успели отобилизовывать. Полная мобилизация казаков всех возрастов, поставило бы Иркутское казачье войско один на один с большевиками. Опыт безболезненного ареста генералов и офицеров, измена Зей школы прапорщиков, дали большой повод для размышления Атаману П.П. Оглоблину, который практически возглавил военные действия против Советов. В случае поголовной мобилизации, Войско на то время могло уже

выставить более 2х тысяч конницы, что впоследствии было и свершено. Но на данном, очень коротком этапе времени решало победу быстрота и натиск. 18 декабря ВРК передал ультиматум юнкерам и казакам. Началом их действий должен был прозвучать артиллерийский залп. Юнкера и казаки молчали, и тогда прозвучали орудийные выстрелы.

8 (21) декабря юнкера и офицеры в полном вооружении выступили на занимаемые позиции и развернулись в боевые порядки. На помощь им двинулись сотни под командою есаулов Селиванова, Коршунова, подъесаула Кубинцева. Не смотря на полное людское и техническое превосходство ВРК, он был полностью разбит. Атаман умело разместил пулемёты (их было семь), а бомбомёт ошеломил и помог взять штурмом Белый дом. Более 1000 человек было взято казаками в плен. К вечеру 26 декабря военный руководитель, бывший дворянин из Бессарабии и прапорщик С.Лазо вместе с штабами был взят в плен. Единственно о чем жалели казаки, что пришлось в условиях городских боёв спешиться, а не развернуться в грозную лаву. Емельян Губельман (Ярославский) вспомнил, что не смотря на то, что к ним подошли на помощь красногвардейцы из Канска во главе с Эйдеманом, из Черемхово, и даже Красноярска, противник был лучше организован, дисциплинирован, сплочен, и Атаман по его мнению «предложил нам нелепый план – выйти в поле, и там провести сражение-поединок. Конечно, мы на это не пошли» (Е.Ярославский. Октябрьская революция в Сибири //Историк-марксист 1932 т.6(28) с.41).

Видимо, хотелось казачкам «ручку правую потешить», но основная причина, конечно, была в том, чтобы не разрушить Иркутск артиллерией. Был ещё значительный фактор. Солдаты запасных полков и красногвардейцы начали мародерствовать и грабить население. Уголовные элементы, как гангрена, стали разлагать отряды ВРК.

Обратимся к летописи Н.Романова: «7 октября в 12 часов на углу Амурской и Пирожковского переулка четырьмя кавказцами ограблен чиновник Государственного банка, несший в портфеле 150 049 руб.97коп.

8 октября состоялась конференция Сионистских организаций Восточной Сибири.

9 декабря юнкера установили связь с казаками.

11 декабря – попытка юнкеров к перемирию, которое нарушено выступлением большевистской артиллерии и грабежами Красной гвардии.

12 декабря казаки цепью провели наступление..

13 декабря ... юнкера захватили районную штаб-квартиру большевиков в гостинице «Полярная звезда»

14 декабря ограблена усадьба Бережного ... на Нижнее-Амурской в лавке Миркюно 10 солдат совершили ограбление на 4 000 р. Хозяев посадили в подполье, прислугу изнасиловали. За сопротивление прострелили живот и грудь...

С 15 по 16 декабря атака юнкеров на Белый дом.

17 декабря в 4 часа утра подожжено коммерческое подворье, извещение о передаче власти губернскому Совету и заключение перемирия» (Н.С.Романов, там же, за 1902 – 1924г. стр.261-263). Это можно продолжить бесконечно.

Еще 31 августа, по поводу выступления Л.Г. Корнилова, в казачьем дивизионе общим собранием была вынесены резолюция: «считать Гражданскую войну в настоящее время изменой делу спасения Родины. Все силы должны быть созваны для отражения врага. Спасение только в единении» (Н.Романов. там же, стр.248).

Большевикам понадобилось всего три месяца, что развязать самое кровопролитное сражение, второе по количеству жертв и разрушений после Москвы. Столь пространное изучение этого вопроса служит лишь для определения первопричины последующих ужасающих событий. Казаки и юнкера, будем их называть в дальнейшем, «Белыми», не сумели воспользоваться плодами своей победы. 24 декабря юнкерами и казаками было занято помещение Госбанка и казначейства, где кроме денег, хранилось более 40 пудов золота, но немедленно из социалистической общественности был создан «оргкомитет» и, взывая к чести дворянина и офицера Н.Н. Никитина, отдать им вожделённые сокровища. И тот отдал, тут-то и была

профинансирована вся остальная большевистская деятельность. Заручившись честным словом Лазо, Шумяцкого и др., Атаман и руководство юнкеров отпустили их на волю. Эсеры, во главе с Яковлевым, перехватили инициативу, лишь только для того, чтобы на ней пышным цветом всходили большевики.

«Иркутск. Там образовалась новая городская дума, в состав которой вошло на три четверти «избранного племени» все махровые партийные работники. На первом же заседании этот испечённый синедрин вместо того, чтобы заниматься делами, потребовал смены министерств...» (Колчаковщина, там же, Сахаров К.В. стр. 100).

Избранная роль неуклонно и последовательно исполнилась эсерами и меньшевиками. Перемирие было нарушено. На полученные деньги, большевики щедро оплачивали услуги всех своих союзников. Так венгры получили по 390руб. золотом. Были подтянуты силы Красной Гвардии с соседней губернии. Крайне негативную роль сыграли Забайкальские казаки, возвращающиеся с фронта. Второй Читинский полк, вся первая Забайкальская казачья дивизия в составе, первого Аргунского полка, второго Верхнеудинского, второго Нерчинского, третья Забайкальская казачья батарея, вся третья Забайкальская казачья бригада из третьего Верхнеудинского, второго Аргунского, и второй Забайкальской казачьей батареи в Иркутске (не без помощи золота) с завидной последовательностью братались с Янсоном и Борухом Шумяцким с С.Лазо, жгли свои знамёна (зря их ныне пытаются разыскать), их пепел развеян над Ангарой, получая взамен красные тряпки, арестовывали своих офицеров и ехали домой рассказываться. Более чем трудно было, Иркутскому войску вступить в конфликт с этой вереницей рассказавшихся «сынков».

Власть перешла в руки большевиков. Но победа Иркутского казачьего войска вызвала резонанс у Енисейцев, Сибирцев, Семиреков, Забайкальцев, Амурцев, Усуйцев.

Прежде чем привести последующий узор, необходимо отметить, что во время декабрьских событий ещё не было зверств над пленными. Это потом

«Ревком повёл беспощадную борьбу с повстанцами, начали действовать пролетарские военно-полевые суды, военно-революционный трибунал, всё поняли (т.е. большевики – авт.), что борьба завязалась не на жизнь а на смерть». Действия большевиков настолько озлобили население, что Постышев вскоре остался один «в здании командование с семью десятком мадьяр» (Иркутск 1986, стр.258).

Странным образом распорядилась судьба с большевистской верхушкой вкупе с демократичным губернатором Яковлевым. Их всех расстреляли свои же, ещё при жизни Атамана Оглоблина.

Узор двадцать первый. Предоставим слово Иркутскому казаку, непосредственному участнику событий («Иркутский казак» №1, Харбин 1935г.).

+Декабрьские бои в Иркутске (воспоминания участника)

Светлой памяти погибших в первых боях с большевиками в г. Иркутске, в конце Декабря 1917г.

Ужасная братоубийственная борьба разразилась в нашем родном городе Иркутске в Декабре 1917г. Упорные бои с большевиками продолжались с 9 по 17 Декабря по старому стилю. Участниками этих боев были: с одной стороны противники захвата власти большевиками юнкера военного училища и двух школ прапорщиков и казаки Иркутского дивизиона, а с другой стороны рабочие, солдаты местного гарнизона. Наши силы исчислялись скромной цифрой 1500 человек бойцов, со стороны большевиков бойцов было значительно больше и их насчитывалось около 20 000 человек. Цифры эти относятся к началу боев и могут с достаточной очевидностью характеризовать положение сторон, их силу и возможности.

Враждебные отношения между казаками и солдатами начались с первых же дней революции. Все знают, что из себя представляли в то время города: улицы, кино и все важные публичные места полны пьяных, неряшливо одетых солдат. В местах скопления были бесконечные драки, поножовщина. Солдаты в большинстве митинговали и не желали нести не только гарнизонную, но и внутреннюю службу. Были случаи, когда для охраны складов и денежных ящиков в полках приходилось нанимать посторонних части людей. Рассказывали и передавали как факт, что в одном из полков такие добровольцы унесли денежный ящик и впоследствии выяснилось, что назначенные к денежному ящику никогда в списках полка не числились, а просто жили в казармах, как нахлебники. Были случаи вывоза казаков для умирения разбушевавшихся патрулей.

На фронт солдаты также не желали ехать или ехали неохотно. Каждый маршевой эшелон сопровождался и шел под конвоем казаков. Были случаи применения оружия против убегающих из эшелона. Из этого видно, что неприязненные и враждебные отношения между казаками и солдатами начались ранее, с самого возникновения революции.

Время шло... Революционного командующего войсками Краковецкого сменил большевицкий командующий еврей Борис Шумяцкий. Было ясно, что вопрос о нашей подчиненности будет поставлен остро. Вскоре после своего назначения новый Командующий предъявил ультиматум юнкерам сдать оружие и разъехаться по домам. Юнкера отказались. К казакам прибыло две делегации одна от юнкеров с просьбой о поддержке, другая от большевиков с просьбой соблюдать нейтралитет. Но казаки думали иначе, и брошенный большевиками вызов был принят.

Что мы казаки хотели, вступая в неравный и можно сказать заранее проигранный бой? Победы? Восстановления порядка? Но мы знали, враг во много раз нас сильнее, в его распоряжении находились пути сообщения, оружие, деньги, продовольствие и т.д. мы представляли собой каплю воды в бушевавшей огненной стихии. Думать о победе было бы наивно. Можно было надеяться только на чудо, и правду сказать, в тайниках души многие из нас на чудо надеялись. Кроме того мы знали, что если сопротивление наше и не спасет страну от гибели к которой ее вели большевики, то наше сопротивление покажет другим пример, что всякий любящий свою Родину не должен бояться смерти, если его Родина в опасности. Вступая в бой с большевиками, мы надеялись на Бога, от русских людей мы ждали помощи, к сожалению таковой не получили. Бог им Судья.

В дивизион постепенно начали прибывать офицеры и кадеты, т.е. также как и везде, где возникла борьба против большевиков.

Боевая деятельность началась.

Солнце клонилось к закату, когда раздался первый выстрел на берегу красавицы Ангары, выстрелы участились, а затем заговорили и пулеметы. Нам было известно, что у большевиков было 48 орудий и не было пулеметов, а у нас были пулеметы и не было орудий.

Во главе казаков стал Войсковой Атаман Генерал П.П. Оглоблин. Боевая обстановка была неясна. Боевые действия для отряда казаков начались с момента высылки в разведку первой сотни в район расположения 28 стрелкового полка, во время которой казаки попали под обстрел засевших за заборы солдат и рабочих. Атакой сбили заставы. В этой разведке мы потеряли одного казака убитым, несколько казаков ранеными. Было убито и несколько лошадей. В ответ на нашу разведку, большевиками был открыт сильный артиллерийский огонь по району нашего месторасположения: казармам и зданию детской больницы, которую я занимал с третьей сотней первые два дня боев. С наступлением темноты артиллерийский обстрел прекратился, но со стороны Ангары слышалась ружейная перестрелка, и слышались крики «ура» - это юнкера ходили в атаки и очищали район своего расположения от большевиков. На следующий день та же самая картина, днем сильный артиллерийский обстрел нашего расположения. Вечером мою сотню сменил отряд добровольцев, т.к. в два часа ночи весь дивизион должен был выступить на помощь юнкерам. К моменту моего возвращения в дивизион казармы почти были полуразрушены, в ограде валяются убитые лошади. Есть раненные, в столовой дивизиона лежат рядами убитые. Запечатлелся в памяти один убитый, лежавший вверх лицом, с первого взгляда казалось, что убитый держит во рту какую то палку, при ближайшем рассмотрении оказалось, что вытекшая изо рта и замершая кровь. В то время стояли трескучие морозы.

В разведку вместе с казаками ходили и кадеты. разведчики приводили целые партии пленных. У пленных отбиралось оружие, и они обыскивались, у одного в кармане нашли человеческий палец с золотым кольцом, у других находили много всякого рода ценных вещей – все награбленное.

На помощь юнкерам выступили в два часа. Идут все три сотни, с нами и «обоз» - шесть подвод груженных хлебом и патронами. У юнкеров то и другое на исходе. Идем в колонне по одному. В темноте зрелище внушительное. В морозном воздухе наше движение слышно далеко. Для того чтобы быть менее видными по дороге расстреливаем все уличные фонари. Двигаемся вдоль тротуаров, встречающие по пути засады выбиваем атаками. Значительная задержка произошла около Кладбищенской церкви, когда пришлось ходить в рукопашную на засевших за оградой большевиков. Результат десятки убитых остались лежать на улице. В этом бою был убит солдат, георгиевский кавалер, от которого я получил контузию, - он выстрелил в меня в упор, но промахнулся. Наши потери несколько убитых и раненных, всех взяли с собой. К рассвету подошли к Военному Училищу и были радостно встречены юнкерами.

До начала боев нами было сделано предложение большевицкому штабу, дабы не подвергать город разрушению и мирных жителей опасности, выйти для за город. В чистом поле не смотря на численное превосходство противника, нам казалось, что победа достанется нам легче, нежели в городе, где большевики находились под прикрытием больших каменных казарм. Предложение наше не было принято.

В здании Военного Училища такая же картина, как и в казармах дивизиона: всюду кровь, раненные и убитые, последние замерзли в самых разнообразных позах.

Днем ружейная и пулеметная стрельба. Ночью казаки и юнкера ходили в атаку, заняли здания почты и телеграфа, захватили много пленных. Ввиду малочисленности отряда захваченные здания оставляли. На следующий день юнкерами был занят «белый дом» (генерал-губернаторский) и в нем было взято 200 человек пленными.

Силы наши убывали с каждым днем, силы противника прибывали. К большевикам подходили отряды рабочих. Один из таких отрядов – рабочие Черемховских копей при переправе через Ангару попал под сильный пулеметный огонь юнкеров и много их погибло в холодных водах Ангары.

Так проходили дни и ночи, похожие один на другой. Как то, вечером нам объявили, что мы должны возвратиться обратно в свои казармы. Почему, никто ничего не говорил.

На обратном пути в казармы нас никто не трогал, шли спокойно, на улицах много убитых штатских, солдат, женщин. Валяются трупы лошадей и собак. Некогда и не кому убирать. Казармы наши разбиты, оставленные в них добровольцы перешли в задние Духовной семинарии. Арестованные на митинге комиссары живы. В казармах более 1000 пленных. Кормить их нечем, предлагаем уходить, желающих нет, предпочитают оставаться под охранной казаков.

С приходом в казармы изменилось только место стоянки, время проведение тоже: разведки, перестрелки, захват пленных, их разоружение. Встает в памяти атака полицейского участка на Ланинской улице, который занимали солдаты, рабочие и милиционеры. Здание участка было взято, всех разоружили и часть пленных распустили. Когда уже собирались уходить один казак полез на чердачное помещение, где сидели засевшие там рабочие выкинувшие также белый флаг. Когда казак достиг дверей, в него в упор одним из рабочих сделан был выстрел, пуля попала в рот и выбила зубы, казак остался в строю, но за предательский выстрел все обитатели чердака были тут же расстреляны.

На седьмой день боев Консула, Духовенство и горожане выступили в адрес воюющих с предложением прекратить бои и заключить перемирие. Юнкера решили сдать оружие и разъехаться по домам, была выговорена их неприкосновенность в

пути. Казаки остались при оружии, но сняли охранение, распустили пленных и добровольцев.

Через несколько дней состоялись похороны убитых юнкеров, похороны охраняла и последний долг, погибшим защитникам чести, отдавала сотня казаков-иркутян. В братской могиле, недалеко от своих казарм, на Успенской площади похоронили и мы своих казаков.

Давно отзвучали выстрелы. Мучительно тянутся годы эмиграции, но память не изменяет виденным кровавым картинам, не списывает со счета погибших героев и не забывает о них.

Вечная слава, вечный покой доблестным героям.

Казак – Иркутянин».

9.4. От II до III круга ИКВ Принятие Войскового Устава

22 декабря 1917г., опираясь на отряды Красной Гвардии и солдат Иркутского гарнизона, а так же многочисленные интернационалистов, красногвардейцев, прибывших из Черемхово, Канска, Ачинска, Красноярска, Слюдянки, Листвяничного, Иркутский Совет рабочих и солдатских депутатов денонсировал все договорные отношения и принял следующее постановление: «Рассматривая выступления юнкеров и казаков 8 – 17 декабря, как восстание против Октябрьской рабоче-крестьянской революции... Совет постановляет:

1. Вся полнота власти в г. Иркутске, губернии и округе переходит к Иркутскому Совету рабочих и солдатских делегатов и окружному бюро Совета рабочих и солдатских депутатов Восточной Сибири» («Иркутск», там же, стр. 281-285).

На данный момент, юнкера, получив аттестацию и пособие, разошлись по домам.

1 марта 1918г. в здание Иркутского кадетского корпуса явился Генрих Исайкин с отрядом мадьяр и китайцев. Были изъяты портреты русских военачальников, а кто сопротивлялся тот попросту был избит, как 65 летний казачий вахмистр и Георгиевский кавалер Цирен Гомбожапович Цыгинов и заколот штыками на крыльце. Кадеты отказались принимать программу обучения по Исайкину и были изгнаны из стен корпуса. На 1914год Иркутский кадетский корпус стал практически казачьим. Ещё в 1914г. в Чите представители Забайкальского, Амурского, Уссурийского,

Сибирского и Семиреченского казачьих войск, приняли решение и отправили ходатайство в ГУВУЗ о присвоении Иркутскому кадетскому корпусу – «казачий», как в Новочеркасске Императора Александра III корпус. Утверждению этого вопроса, как и утверждение Иркутского казачьего войска, помешала Первая мировая война, но классы пополнялись казачьими детьми. Теперь же, Иркутяне смотрели на заплаканных мальчишек, идущих с иконами и портретами в помещение Духовной семинарии, где они нашли временный приют. Часть кадет бежали к Семёнову, из них расстреляны в Слюдянке 9 человек в возрасте от 13 до 16 лет. Одна часть, укрылась у казаков станицы Нижнеудинской, из которых вскоре был сформирован казачий партизанский отряд атамана И.Красильникова. Другая часть, была в составе Ачинского конно-партизанского отряда. Иркутские кадеты добрались даже до Дона, и о них вспоминал генерал Туркул. Осенью 1918г. в Иркутск прибыла группа в 120 кадет Псковского кадетского корпуса. Офицеры Иркутского и Псковского кадетских корпусов приняли решение о возобновлении совместных занятий, и начали изыскивать на это средства.

По поводу этого, они обратились к Атаману Иркутского казачьего войска генерал-майору С.Н. Лукину. На состоявшемся Войсковом круге 1ноября был заслушан доклад капитана Позднякова «О положении дел в Иркутском кадетском корпусе». После недолгого обсуждения, Войсковое правление приняло то решение, которое долгое время не могли решить, ни царское, ни временное правительство: на базе Иркутского кадетского корпуса открыть гарнизонную казачью школу на 200 кадет. Иркутское казачество, таким образом, было создателем казачьего кадетского корпуса, но не только его, но и Иркутского Государственного университета.

Атаман П.П. Оглоблин с офицерами и всеми, кто принимал активное участие в вооруженной борьбе, скрылись и объявились у Атамана Г.М. Семёнова. Огромное количество Иркутских казаков бежало к Семёнову. Особый Манчжурский Отряд был укомплектован в начале в основном Иркутскими казаками. «Управление ОМО» Атамана Семёнова было сформировано по штатам отдельного армейского штаба.

Памятный крест на месте разрушенной казачьей церкви и Братской могилы казаков и юнкеров, погибших в декабре 1917 г. в Иркутске.

Памятный крест, установленный на ст. Утай (на месте гибели В.О.Капеля) иркутскими казаками.

Начальником штаба корпуса был полковник П.П. Оглоблин (Вестник Манчжурии 1918, 15ноября). Полковник – чин, произведенный Государём Императором, а чин генерал-майор был жалован Кругом, в связи с избранием в Атаманы. Точно такая же была ситуация с чинами у Атамана ИКВ С.Лукина.

Чтобы понять дальнейшую ситуацию, необходимо вернуться в сентябрь 1917г., когда в Иркутск прибыл есаул Г.М. Семёнов, для представления командующему округом генерал-майору Самарину. На руках Семёнов имел мандат на создание из бурят и монгол инородческого ополчения, для участия в войне. Безусловно, Семёнов встретился со своим бывшим командиром полка П.Оглоблиным, Унгерном. Были обсуждены планы и перспективы дальнейших совместных действий. Путём различных ухищрений, при помощи есаула Рюмкина, начальника казачьего отдела, Семёнову удалось заполучить требуемые документы и ассигнования на формирование бурят-монгольского особого отряда. К этому времени, реальную власть брал в руки Совдеп. Надвигались декабрьские события и, если бы не проболтался есаул Кубинцев, планы были бы успешно завершены. Кубинцев был арестован, а Семёнов с пятью Иркутскими казаками покинул Иркутск. Среди них был, известный в дальнейшем, урядник Бурундуковский. С этой пятёркой Семёнов разогнал, встречавшую его в Верхнеудинске, роту дружинников, путём уколов шашками. События в Иркутске заставили Семёнова «окончательно встать на путь активной борьбы с большевиками, не останавливаясь перед вооружёнными с ним столкновениями, и свою деятельность в этом направлении начал немедленно по возвращению в Читу» (Атаман Семёнов. О себе., М.1999, стр.89).

В итоге, Семёнов Г.М. начал борьбу с группой Иркутских казаков и всегда поддерживал тесные отношения с П.Оглоблиным, что и было сутью конфликтов Иркутского Атамана с Сычёвым, Шильниковым, Войлошниковым.

В феврале состоялся II Всесибирский Съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Казаки в этом качестве

появились в первый и последний раз. Оставшись один на один с Советами, они пошли на ряд уступок. Проинструктированные Оглоблиным, оставшееся Правление Войска для вида сняли погоны и спороли пампасы. На основании п.2 по проекту Создания Красной Армии, во всех станицах стали создаваться отряды казачьей самообороны. Необходимо было в этих сложных условиях сохранить Войско его станицы, не подвергнуться полному разгрому. Енисейцы, например, в это время вообще покинули Красноярск, не желая повторения декабрьских событий в Иркутске, и под водительством Сотникова ушли в Минусинск, где проживало большинство казаков. То же самое произошло на Амуре, где Гамов вошёл, как Иркутяне, в коалиционное правительство. В феврале 1918г. состоялся II Круг Иркутского казачьего войска. «Приказом по войскам Иркутского военного округа №448 от 4 октября 1918г. оповещалось, что второй Войсковой Съезд Иркутского казачьего войска, собиравшийся в феврале 1918г., был всецело под влиянием большевиков, которые присутствовали на Съезде и принудили Войско признать Советскую власть. После этого, войсковым Атаманом был избран С.А. Лукин. Приказом оповещалось, что второй съезд, как созванный большевиками, считается аннулированным. Временно, до приезда законного атамана генерал-майора П.Оглоблина, атаманом Иркутского казачьего войска назначается есаул Могилёв, с оставлением его в прежней должности временного командующего полком. Войсковому предписывалось по своему усмотрению назначить деловых людей в Войсковое правление» (ГАЧО ф.329, оп.1, д.41, л.222).

Дадим слово Атаману С.Лукину и отметим тщательное соблюдение казаками установленной казачьей дисциплины и обычаев, **Узор двадцать второй.** (Дневник III Чрезвычайного Войскового съезда – Круга Иркутского казачьего войска).

Заслушивается докладъ о деятельности Войскового правления
Докладчикъ – бывший Войсковой Атаманъ С.А. Лукин. Его докладъ приводится полностью:

«Приступая къ докладу, я долженъ оговориться. Нашъ 2й кругъ местною властью анулированъ, какъ бывший при большевикахъ, а также будто он собирався большевиками.

Пользуясь правом Войскового Атамана, я, имея телеграмму, перехваченную у большевиков о томъ, что казачьи части должны быть расформированы, а также и то, что нашей строевой части уготовлялось место в процессии похорон «красных», техъ нашихъ врагов, которые силой принудили 2й кругъ признать Власть Советовъ, хотя только и на бумаге, так как мноним Вамъ, какъ бывшимъ участникамъ Круга, известно положение, съ какой болью в сердце мы вынесли резолюцию о признании власти, дабы сохранить хоть сколько-нибудь своё, хотя и малое, но верное своимъ традициямъ казачество. Поэтому, чтобы не допускать до позора, я отдал по Войску приказъ расформировать оставшуюся сотню, предварительно сделав распоряжение командиру сотни, заготовить расчёт казакамъ, и в течение сутокъ казаки уже были по домамъ. Темъ самымъ, мы избежали позорнаго пятна, отстранивъ себя от участия въ работахъ красныхъ. Для охраны имущества было оставлено 10 казаковъ за плату по 10 рубль. въ месяц, но по прошествии 1-2 недель, помещения бывшей сотни начали заниматься советскими организациями, и въ тоже время анархистами, между ними произошло какое-то недоразумение, и те и другие поставили карауль и никого не стали пускать во дворъ.

Видя такую неразбериху, я распорядился, перевозить и перетаскивать имущество. Работали все, т.к. никто не хотелось, что бы что-нибудь осталось другимъ. При перевозке пришлось сваливать всё в кучу. Затем занялись разборкой. Въ это время началась реквизиция и чуть не на дню по два раза являлись представители разных совдеповских организаций и предъявляли ордера на реквизицию имущества.

Съ совдеповскими организациями ещё удавалось правдою и неправдою отстаивать интересы войска, ссылаясь на вынесенную резолюцию 2-мъ Кругомъ, что власть мы признаёмъ, «но при полном невмешательстве въ наши внутренние дела», а вотъ с анархистами, которыми мы были окружены соседством, бороться было очень и очень трудно; они обыкновенно являлись во дворъ артелью (20-40 чел.) и безъ всякаго спроса тащили всё, что им не попадало под руки, даже чекушки из телегъ. Главное же расхищение было произведено анархистами после неудачнаго выступления белой гвардии 14 июня, когда мы были спровоцированы красноармейцами, выдав одну винтовку и заменив одну берданой, результатомъ чего явился арестъ всего Войскового Правления и отобрания у нас ключа от цейхгауза. И въ этот день было вывезено 11 винтовок, в т.ч. и берданъ разных системъ и свыше 100 шт. шашекъ. А затемъ анархисты, устроивъ въ цейхгаузе арестное помещение, стали тащить всё. Въ последние дни до падения Советской власти вывозили имущество въ автомобиляхъ. И вотъ только теперь мы оставили опись имущества, часть пригоднаго передана для нужд полка.

Оружие раздали казакамъ на руки под росписки, имея ввиду въ благоприятный моментъ произвести учетъ оружия, но после 14 июня пришлось все росписки и сведения объ оружии сжечь.

После расформирования сотенъ оставшееся оружие, а так же патроны, пулемётные ленты, гранаты были запрятаны в разных местах, включая вывоз въ леса, а затемъ это всё было передано белогвардейской организации.

Войсковое Правление, чтобы быть въ курсе дела, старалось посылать вездѣ своихъ представителей съ целью собственной информации. Большевики старались втянуть нас и приблизить к себе: въ мае дали приказъ сформировать

красную добровольческую сотню, пришлось конечно написать воззвание, но официально Войсковое правление дало знать на станицы, какъ нужно смотреть на это воззвание. Между темъ, совдеповский штаб то и дело запрашивалъ какъ идутъ дела по формированию. Пришлось отвечать письменно, что казаки готовы выступить, но нетъ одежды и хлеба, и что сейчасъ идутъ полевые работы. Но они готовы сформировать отряды по станицамъ. Этимъ путёмъ Войсковое правление предполагало официально снабдить станицы оружиемъ и свести в два пункта районовъ Тунки и Куйтунъ всё военное имущество изъ военного склада, дабы иметь въ будущемъ возможность применить всё это къ делу, т.к. Войсковое Правление было въ курсе дель общаго положения, имея связь съ Семёновымъ и Временнымъ Сибирскимъ Правительствомъ.

Большевики посягались ввести на станицахъ комиссаровъ, но станицы держались распоряжений Войскового Правления, большевикамъ провести это в жизнь не удалось. Войсковое Правление ответило, что в комиссарахъ станицы не нуждаются, т.к. есть выборные станичные Атаманы.

Въ дальнейшемъ, совдепъ выразилъ неудовлетворение, что у насъ до сихъ поръ именуется станичные управления съ каким-то атаманомъ, пришлось сделать временное распоряжение, именовавъ станичные правления советами и станичныхъ атамановъ – председателями советовъ. В апреле большевики объявили о мобилизации лошадей, с трудомъ отстояли, чтобы не брали у казаковъ. Вообще, очень трудно приходилось защищать интересы казаковъ, живущихъ малыми группами и одиночками, и не всегда удавалось что-нибудь сделать.

Вотъ при такой печальной обстановке протекала деятельность, а иногда и полная бездеятельность Войскового Правления во времена большевизма, но держались надеждой на лучшее будущее, дабы не упустить момента въ нужную минуту стать на защиту поправныхъ прав казачества и Родины. Большевиками было заявлено, что они чувствуютъ себя спокойнее, зная, что въ рукахъ казаковъ нетъ оружия, т.к. мы ихъ всё-таки побаиваемся.

Въ день свержения большевиковъ въ городе казаки, горожане выступили самостоятельно; мною было выпущено объявление явиться всемъ казакамъ, способнымъ носить оружие. И на следующий день во дворъ Войскового Правления стекались казаки пешие и конные, съ оружиемъ и безъ оружия. Начальникомъ отряда мною временно былъ назначенъ есаул Могилёвъ. Предоставляя ему самостоятельную деятельность по строевой части мною было предложено ему работать обязательно въ полномъ единении съ Войсковымъ Правлениемъ. Затемъ, на 3й день я имелъ уже на рукахъ приказъ Врем.Сиб.Прав. о мобилизации офицерства, юнкеровъ и добровольцевъ. 13 августа въ дивизионе по штату, выработанному Войсковымъ Правлениемъ былъ уже излишекъ людей на 50 человек. Войсковое правление просило Главного Начальника Округа развернуть Дивизионъ в полкъ, назначивъ командиромъ полка сотника Размахина, но намъ, приказавъ развернуть дивизионъ въ полкъ, прислали штатъ, выработанный въ Штабе. Войсковымъ Правлениемъ открыты войсковые мастерские. Об ихъ деятельности, доложить заведывающий ими.

Войсковымъ Правлениемъ были получены приветствия на имя войска отъ Атамана Семёнова и станичнаго нашего Г.-м. Оглоблина. Приветствия эти вамъ наверно известны, т.к. копии ихъ были разосланы по станицамъ. Съ своей стороны Войсковое правление отъ лица всего Войска выразило глубокую

благодарность. Одновременно, съ этимъ Атаманомъ Семёновымъ при участии Оглоблина войску подарены 2 пушки съ зарядными ящиками, патронами и упряжью. Эти пушки были переданы въ артиллерийскую бригаду.

Въ августе месяце, учитывая желанія, бурять Тункинского района перейти в казачество, были присоединены два селения ясачныхъ этого района Затункинскихъ и Нейрюханскихъ.

Войсковому Правлению пришлось столкнуться и съ врачебной помощью, т.к. была повальная дизентерия на пяти станицахъ Куйтунскаго района, куда за счетъ войсковыхъ суммъ былъ командированъ врачъ, который принёсъ населению помощь.

Войсковое Правление также считаетъ своимъ долгомъ, хотя и вкратце, осветить положение Тункинскаго фронта. Первымъ предвестникомъ появления большевиковъ и анархистовъ в Тункинскомъ районе было получение отъ Шимкинскаго Атамана Зверева телеграммы, что «около границы Турань «красные», в количестве 1300 чел. двигаются, просимъ помощи». Войсковое Правление немедленно доложило эту телеграмму Командиру 4корпуса и просило отправить казаковъ, результатомъ чего и была посылка 64 казаковъ подъ командой сотника Скуратова. Далее Скуратовъ донес команду командиру полка, что «красные» въ 120 верстахъ отъ границы 800 чел., 12 пулемётовъ». Въ это время разъездъ захватилъ въ горахъ адъютанта Карандашвили и при нёмъ 280 тыс. руб.». Далее, что красные спустились по р.Турань въ 15 верстахъ. Мужское казачье население присоединилось к отряду, и что у красныхъ сильная разведка въ Монголии къ оз.Косогулу. затемъ под превосходствомъ силъ противника казаки отступили отъ Турана къ Шимкамъ и полусотней казаковъ встретили красныхъ меткимъ огнёмъ. Оставив на месте 7чел., красные бежали по лесамъ, а казаки стали ихъ преследовать. Такимъ путёмъ угнав красных за границу, и по Окинскому направлению казаки перешли границу для преследования. Более подробно ответить я не могу, т.к. все депеши шли на имя командира полка и до момента отстранения меня отъ атаманства, о чёмъ я доложу ниже, я получать изъ полка копии депешъ, которыя, какъ мне известно, полкомъ перепровождались въ Штабъ. Войсковое Правление просило Военнаго Министра Сибири Г.-м. Иванова-Ринова передать эти 280 тыс. руб. войску, т.к. войско разорено, но ответъ получился отрицательный.

Подходя къ заключению доклада, Войсковое Правление считаетъ не лишнимъ обрисовать взаимоотношения съ начальникомъ части и съ высшимъ местнымъ начальствомъ округа. Первоначально Войсковое Правление работало рука-об-руку съ дивизиономъ. Затем, дивизионъ, т.е. Штабъ не нашёлъ почему-то возможнымъ считаться съ Войсковымъ Правлениемъ и началъ чрезъ Штабъ округа требовать того, на что онъ не имелъ никакого права. Началось съ требования экипажа, затемъ оборудованной на средства войсковой мастерской, которая работала почти исключительно для дивизиона, исполняя массу бесплатныхъ заказовъ для чиновъ дивизиона. Съ этимъ пришлось бороться чрезъ Штабъ округа и доказать, что власть не имеетъ на все это никакихъ правъ. Далее, пошёлъ денежный расчетъ. Назначенная по распоряжению Штаба комиссия выяснила, что все суммы бывшаго дивизиона, подлежатъ передаче войску и заявления Штаба дивизиона голословны. После этого Штабъ дивизиона вновь сталъ работать рука-об-руку съ Войсковымъ Правлениемъ, что конечно больше пользы для дела и казаковъ Войска.

Штабь округа сначала сноился через Войскового Атамана, а затемъ частнымъ образом, а позднее и официальнымъ нашёлъ, что Войсковой атаман – лицо выборное и может быть не авторитетно въ военномъ деле, не можетъ вмешиваться въ дела строевой части, т.к. есть Главный начальник округа. Войсковое Правление, считаясь съ положением ойска, т.е. его безвыходностью до решения настоящего Круга, пошло на уступку. Но войсковое Правление все же въ данное время высказывается за подчиненность своей воинской части Войсковому Правлению въ лице Атамана, съ правомъ контроля хозяйственной части.

Далее, приказомъ по войскамъ Иркутскаго военного корпуса отъ 4 октября с.г. за №448 §I объявлено: «2й войсковой съездъ Иркутскаго казачьяго войска, собранный въ февралѣ 1918г. было всецело подь влияниемъ большевиковъ, которые присутствовали на съезде и принудили войско признать Советскую власть, после чего былъ избранъ Атаманомъ войска казакъ С.А. Лукинъ, а посему считать 2й Съездъ аннулированнымъ. Временно, до приезда законнаго Атамана Г.-м. Оглоблина, назначаю Атаманомъ Иркутскаго казачьяго войска есаула Могилёва съ оставлениемъ в прежней должности временно командующимъ полкомъ.

Войсковому Атаману надлежитъ по своему усмотрению назначить деловыхъ людей въ Войсковое Правление.

Приказы по Ирк.воен.окр. отъ 21 июля за № 17 и отъ 26 июля за №49 отменяются».

На этотъ приказъ Войсковой атаманъ отвѣтилъ рапортомъ отъ 7/X с.г. за № 1201 донесъ Главному начальнику Иркутскаго военного округа, что вышеупомянутому приказу об аннулировании 2-го войскового Круга, онъ подчиняется, но, будучи избраннымъ I-мъ войсковымъ Кругомъ, бывшимъ въ апрелѣ 1917г. товарищемъ председателя Войскового Правления и исполняя обязанности председателя за устранениемъ Войсковымъ Советомъ председателя И.И.Яковлева, отъ обязанностей этихъ, какъ выборный при законной власти государства, не слагаетъ и съ сего числа приступаетъ къ подготовлению докладовъ, имеющему быть Съезду казаковъ и ходатайствуетъ о разрешении собрать таковой на 25 октября с.г. нов. ст. Кроме того, поставилъ станичниковъ въ известность, что при каждомъ по войску отъ 5 января 1918г, ввиду выезда Войскового Атамана Оглоблина в г.Владивостокъ, онъ вступилъ, согласно его приказа во временное исполнение обязанностей Войскового Атамана, затемъ 10 октября с.г. нов.ст. онъ получилъ отъ командира 4го Восточно-Сибирскаго корпуса на его рапортъ предписание, должность и все дела сдать вновь назначенному Войсковому Атаману есаулу Могилеву, а самому вступить в должность товарища Председателя Войскового Правления, т.е. есаула Могилева.

Такимъ образом, передъ нимъ было два вопроса: 1й – подчиниться, а 2й – не подчиниться. Поэтому Лукинъ, какъ казакъ, не признавая есаула Могилева за законнаго Атамана въ интересахъ Войска, дабы состоялся Кругъ «Съездъ» 25 октября с.г.нов.ст., учитывая интересы Войска, решилъ подчиниться вышеуказанному распоряжению и полагаетъ, что Кругъ скажетъ по сему своё решающее слово. Ещё разъ онъ говоритъ, что если онъ станетъ на точку казака и выборнаго, интересы котораго нарушены, а такъ же нарушены интересы целого Войска, а следовательно, отказался бы отъ исполнения предписания, то Съезды через 15 дней, т.е. сего числа не было бы, и Войско было бы представлено воле

Судьбы, а потому онъ полагалъ: пусть пострадает самолюбие Войска и казачий принцип неподчинения невыборному Атаману, и лучше бы пусть собрался Кругъ (Съезд), который законный хозяинъ Войска и выскажетъ ему порицание и одобрение его действий». (Шумные аплодисменты).

ПОСТАНОВЛЕНО:

1. Избрать особую комиссию для подробного просмотра деятельности Войскового Правления.
2. Комиссии поручить взять переписку о Войсковомъ атамане из следственной комиссии.
3. Докладчику выразить благодарность.

Иркутские казаки внимательно изучили ситуацию в казачьем Войске и деятельности его правления и вынесли своё решение:

ПРОТОКОЛЬ ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ 3-го ВОЙСКОВОГО СЪЕЗДА ИРКУТСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

31 октября 1918г.

Заседание рассматривает вопрос о деятельности Войскового Правления вообще и Войскового Атамана С.А.Лукина в частности. После всестороннего обсуждения Съездъ единогласно ПОСТАНОВИЛ:

1. 3й Чрезвычайный Съезд Иркутскаго Казачьяго Войска, рассмотрев всесторонне постановление 2го Съезда, не можетъ признать 2й Съездъ большевистскимъ.
2. Резолюцию 2го Съезда о признания советской власти с оговоркой «полного невмешательства в жизнь казачества» принято подъ давлениемъ советской власти и для спасения казачества.
3. Постановление 2го Съезда по вопросу о выборе Войсковымъ Атаманомъ С.А.Лукина признать правильнымъ.
4. Действия и распоряжения Войскового Правления и Войскового Атамана С.А.Лукина одобрить и признать правильным.
5. Ознакомившись с постановлениями Войскового Совета от 18 июня с.г. находятъ, что хотя это постановление составлено под давлениемъ, но всё же, в нежелательныхъ выраженияхъ разбирается вопросъ о назначении Войсковым Атаманом есаулом Могилева. А.А. Полубенцев и хор. (хорунжий) Мелентьевъ находятъ, что Могилевъ, занимая постъ Войскового Атамана, какъ офицеръ, поступилъ правильно, но какъ казакъ – нетъ. При этомъ заявляютъ, что есауль Могилевъ при встрече с ними заявлялъ, что назначение это его тяготитъ.
6. Признавая действия станичниковъ С.А.Лукина и есаула Могилева, беспрекословно исполнявшихъ приказанія Штаба Иркутскаго Военнаго Округа, правильными, 3й Чрезвычайный Съездъ Иркутскаго Казачьяго Войска, всё же не можетъ не усмотреть въ распоряжении Штаба о назначении Атамана нарушения исконныхъ правъ казачества, ввиду чего и проситъ приказъ по Иркутскаму Военному Округу №448 от 4.10. с.г. отменить».

Иркутский гусар
Никита Герасимович
Мовчан.

Атаман Забайкальского
казачьего Войска
Г.М. Семёнов с
ординарцами. 1918г.
(Ординарцы, вероятно, -
Иркутские казаки, справа
скорее всего, -
Бурундуковский)

Из отчета Атамана С.Лукина впервые мы видим реальный ход событий. Кроме того, из Прибайкалья в Забайкалье можно было попасть только по стратегически важной железнодорожной нитке – Кругобайкальской железной дороге. Другой, пеший путь – через Тунку в Кударинские степи, был гораздо труднее, в сотни раз продолжительнее по времени. Большевики оседлали тоннели дороги, щедро расплачивались золотом с рабочими Слюдянки и Листвянки. Привезли было даже с запада тачанки, но они из-за неудачного первого применения не получили желаемого результата в таёжных распадках. Иркутские казаки группами просачивались через Саяны от Куйтуна и Тулуна. С приходом белочехов, там даже некому было мобилизовываться к Красильникову, весь служивый состав ушёл к Семёнову. Лукиным был придуман более оптимальный вариант: по решению II Съезда, казаки сформировали «Красный» казачий полк. Дадим слово очевидцу, донскому казаку, Гордею Ивановичу Панчехину, лейб-казаку, что из рядовых казаков дослужился до офицерского чина и вместе с офицером – уральцем попал в Иркутск. «Добрались до Иркутска, ходили по городу без денег и пищи. Увидели объявление о формировании Первого Иркутского красного казачьего полка, который, как мы слышали собирался выступить против японцев.

В первом бою с японцами полк выстроили конным строем перед деревней, где находились японцы. Командир приказал развернуть знамя и открыть митинг, японцы выкатили пушки и начали обстрел... окружили деревню и одержали победу. Однако, адъютант командира, в пылу схватки, а скорее всего намеренно, потерял знамя. Командир полка начал трясти адъютанта за грудки и кричать, чтобы его расстреляли. Подъехал Панчехин и сказал: «отпусти его, приедем в деревню, найду у какой-нибудь бабы красную юбку – вот и будет тебе знамя».

Наступила зима, полк должен был принимать инородцев, бежавших от атамана Семёнова по льду. А в полку уже был заговор – перейти к Семёнову» (Казачи России, 1, 1997 стр. 24-25) и перешли полностью. Гордей Иванович дослужился у Семёнова до чина войскового старшины. Такие переходы совершались неоднократно.

Борьба с Семёновым была открытым фронтом, события же в самой Иркутской губернии вызывали всё большее недовольство неумелым правлением большевиков. Рабочие назначали себе непомерные зарплаты. Простив крестьянам все недоимки, большевики обложили их ещё большими налогами.

В селе Голуметь на Троицком заводе казаки перебили уголовную группу красногвардейцев. Вообще, спиртзаводы в Троицке и Мальте были объектами огромного вождения Красной гвардии.

В ходе своей деятельности большевики вступили в конфликт практически со всеми организациями. Серьёзную опасность для них представляло собой движение «Областников» во главе со старейшим ученым-казакон Сибири – Потаниным. От Иркутского казачества в движение входил представителем хорунжий Мелентьев. В г.Томске он был арестован большевиками и освобожден из Красноярской тюрьмы Атаманом Лукиным. Правительство областников назначило ответственным за подготовку вооруженного восстания талантливый офицер – полковник П.В. Эллерц-Усова, выпускника Иркутского юнкерского училища. Начальником штаба был бывший начальник школы прапорщиков Н.Петухов.

Антибольшевистские силы уже в Июне 1918г. сделали попытку вооруженного восстания. Из протокола допроса прапорщика А.Д. Козьмина (Иркутский областной архив ФСБ Д4773, л.135): «наша контрреволюционная организация в 1918г. состояла из отдельных десятков, каждый из которых имел своего руководителя.

... Все участники офицерской организации были разбиты по отрядам. Один отряд формировался в центральной части города под руководством штабс-капитана Решетникова... второй отряд в предместье Рабочее (допрос от 1938г. – прим. авт.) за Ушаковкой под руководством капитана Ерофеева Николая... третий отряд в Глазково, четвертый – около понтонного моста. Все ... отряды должны были собраться в одно время и выступить для захвата власти и уничтожения вооруженных частей.

Выступление было назначено на 18 июля 1918г. наш десяток собрался во дворе Крестовской церкви в 12ч. ночи... наш отряд присоединился к отряду Ерофеева и принимал участие в захвате тюрьмы, хотя по оперативному нужно было захватить дом бывшего командующего». Козьмин также сообщил, что заговорщикам активно помогало купечество, и большинству участников заговора выплачивалось жалование. Восстание было плохо скоординировано и было подавлено. Хотя, тюрьма была захвачена, и её начальник Аугул был уничтожен, восставшие были разбиты и рассеяны вокруг города. На наш взгляд, штурм тюрьмы удался только лишь потому, что на другой стороне р.Ушаковки находился Иркутский казачий полк (т.е. его земли и дома), и они оказали всемерную поддержку. Из допроса подпоручика Н.Д. Петухова выясняется, что в 1918г. его привлёк в организацию сотник Башкиров (там же, п.112).

В Куйтунском и Нижнеудинском районах во главе повстанцев стояли казаки.

Перепуганные восстанием большевики, впервые принимали карательные меры – расстрелы пленных, пытки и издевательства над арестованными. Были расстреляны есаул Тюменцев, сотники И.Воронков и А.Токмаков, прапорщик Садиков и многие другие (см. П.А. Новиков, Гражданская война в Восточной Сибири, М. Центрополиграф, 2005, стр.62). По всей губернии начали вспыхивать восстания. Под Нижнеудинском отряд казаков И.Красильникова на станции Шеберта уничтожили более 400 красногвардейцев Касьяновской шахты. Красные гвардейцы крепко поужинали, выпили и легли спать. По своему обычаю, казаки поутру ворвались на станцию и вырубали весь отряд (Миценко П.А. Записки хирурга. Иркутск, 1984, с.28). Умелый маневр казаков, заставил отступить Красных к Иркутску. Для дополнения, обратимся к летописи Н.Романова: «19 мая 1918г. состоялась свадьба комиссара, удивившая пышностью и количеством поезда Иркутян, ужин в гостинице, 40 провожатых, стоимость свадьбы 16тыс.руб. 1/14 июня в доме Середкина нашли 6 человек гимназистов, одному из них 13 лет. Их жестоко били прикладами... из

тюремного двора гнали фронтовиков по р.Ушаковке, потом в гору, загнали за каменоломню, и там будто бы перебили прикладами. Человек 30 бывших офицеров расстреляли ... австрийцы в Знаменском предместье в лесу нашли четырёх человек... поставили их в ряд и убили, как выпущенных из тюрьмы... Советских войск в городе нет... Их заменяют пленные австрийцы и мадьяры, они-то действовали против фронтовиков, им ещё помогали китайцы

- 15 июня Архимандрит сказал слово о власти большевиков. На следующий день у него произвели обыск, унесли золотые кресты.

- 21 июня отпевали Черепанова и Васильева ... были найдены зарытыми в яме.

В Крестовской церкви отпевали офицера Телятьева, расстрелянного большевиками за хранение оружия. Найден на Еврейском кладбище закопанными в сидячем положении, руки и ноги вывихнуты в суставах, руки были поверх земли, тело в некоторых местах обожжено.

- 1.07 большевиками увезено денег из казначейства банка Государственного и кассы железнодорожной 17 миллионов;

- Ночью с 1 на 2.07 ... совершено насилие над женщинами

- 3.07 большевик, который говорил: «Меня знают все», (кто это, Постоловский или Трилиссер? – авт.) даже маленькие мальчишки.

Я предписываю невероятные приказы, и они исполняются... Я бы резал ножом на маленькие части. Перестрелял более ста человек».

- 5июля вследствие враждебного отношения казаков к большевикам и надвигающейся тучи с востока ... большевики сделали запрос в Центросибирь; куда теперь эвакуироваться, на что ответа никакого не было.

... какой вывод? Разве только бегство в Монголию и Китай» (так оно и произошло: мадьяры и Каландаршвилли попытались уйти через Тунку, где были в большинстве вырублены казаками Атамана Бобкова. В дальнейшем, мадьяры осели в Кяхте, где их дорубил Унгерн, а Каландаршвилли с остатками кавказцев вышел через Окинский район к Куйтуну, где его спас Губернатор Яковлев.

- 8 июля группа красноармейцев и мадьяр ... подъехала на грузовиках к складам и похитили 195 пудов опиума.
- 9 июля два мадьяра стали отбирать у крестьянина лошадь. Он одного оттолкнул от лошади, мадьяр выстрелил ему в лоб... во время обыска застрелил ребёнка на руках матери» (стр. 302-319).

Большевики отступая, грабили всё подряд, как в оккупированной и враждебной стране. Перечислять все зверства попросту не хватит книги. Всё это приводится к тому, чтобы точно знать, чья была инициатива начала террора, зверств и издевательств над мирным населением и противной стороной.

Весь официоз переполнен зверствами белогвардейцев. Так, в статье Игорь Подшивалов (см. №6 (1024) от 14 ноября 1990г.) задает вопрос: «Зачем Иркутску памятник Колчаку?», обвинил казаков в пристрастии к восстановлению исторической правды и расписал в статье ужасы колчаковщины. Но кто начал, вот в чем вопрос: не советская ли молодёжь в отрядах мадьяр, китайцев и Красной гвардии. Ведь «советская» - значит нерусская, чья-то, в данном случае большевистская.

Власть у большевиков уходила из под ног. В июне казаки, офицеры и юнкера уже вместе с крестьянами перебили бандитствующих анархистов в селе Пивовариха. Последние, перебив охрану в тюрьме, освободили массу уголовников. Тут, как говорится, любящие сердца воссоединились. В городе начались открытые грабежи. Жители города в ужасе затаились. И тогда на улицы вышло антибольшевистское подполье, вооружённое вплоть до охотничьих ружей. Отряды самообороны – милиции, вступили в бой с уходящими частями красногвардейцев и анархистов. С утра 11 июля 1918г. началась запись в отряды самообороны добровольцев. Иркутск, к моменту вступления белых частей, был очищен от большевиков.

Первыми вступили в Иркутск с Якутского тракта и прямо через Знаменское предместье на Большую улицу, конный казачий отряд атамана Ивана Николаевича Красильникова родом из Иркутских казаков.

Иркутские казаки бывшей крепости Тунка

Слева – воспитанник казачьей школы в Тунке

Казачий призыв Иркутских казаков. Кырен. Тункинская линия.

В основу его отряда входили Нижнеудинские казаки и те самые кадеты Иркутского корпуса. Отряд состоял (по свидетельству И.Серебренникова) из молодых ребят с загорелыми, обветренными лицами, весело улыбаясь на приветственные крики горожан. Армией добровольцев командовал генерал Гришин-Алмазов (за монархические убеждения был в дальнейшем отстранён от командования). Добровольцы пока не носили погон и имели бело-зелёные нашивки, знак Сибирского автономного правительства, олицетворяющие сибирскую тайгу и снега. Вслед за Красильниковым, вошли войска Чехословацкого корпуса.

Началась созидательная жизнь Иркутского казачества. К моменту изгнания большевиков, в Иркутске вновь отмобилизовывается казачий дивизион, заняты казармы и все помещения, сильно разграбленные анархистами. Но благодаря Атаману С.Лукину, основное имущество было сохранено, количество прибывающих казаков достигло большего перекомплекта и было принято решение о формировании четырёх-сотенного полка.

Продолжалось наступление белых на восток, а отряд Красильникова направился вверх к Качугу и по бассейну р.Лены, где свершил рейды по всей территории Иркутской и Енисейской губернии. В дальнейшем, отряд И.Н.Красильникова реорганизовался во II Иркутский казачий полк, по другим источникам – гусары Красильникова, в итоге же стали называться егерями. Чинопроизводство было то казачьим, то по кавалерийской части. Гусары Красильникова – были всё равно, что «чёрные гусары» Анненкова, но структурно входили в Иркутскую казачью бригаду. По воспоминаниям участников тех событий, между казаками и «гусарами – егерями» существовали неприязненные отношения.

Отступающие большевики на Кругобайкальской железной дороге с её тоннелями создали Прибайкальский фронт со следующим руководством:

Командующий фронтом	-	П.К. Голиков
Комиссар фронта	-	М.А. Трилиссер
Начальник штаба фронта	-	З.С. Метелица

Члены штаба фронта - Х.Н.Гетов, Н.А.Каландаршвили,
В.М. Монторов, Морозов-Синотрусов, И.И. Шейн,
Дезидор, Фрад, Швабенгаузер

Начальник Тыла фронта - П.А. Бризон

Были ещё руководители-интернационалисты: Блюменфельд,
Брумшевич, Б.Унгары, А.А.Мюллер, И.Г. Леви-Дьемндъэжа, Э.Затурецкий,
Ф.Омасток, Э.Либкнехт. Почти, как на полях Галиции.

По свидетельству Г.М. Семёнова для борьбы с ним большевики, под командой бывшего есаула Метелицы, из казаков 1го Аргунского полка и 2го Читинского сформировали кавалерию Красной Армии, но под ударами Иркутских казаков и частей армии Пепеляева откатились в Читу. «Будучи в чине есаула, я имел в подчинении генералов и штаб-офицеров, в отношении которых являлся их непосредственным или прямым начальником. Чтобы обойти неловкость положение... высший командный состав обратился ко мне с просьбой принять на себя звание атамана О.М.О. ... Отсюда произошло моё наименование «Атаман Семёнов».

...Весь тыл отряда находился в твёрдых руках полковника Оглоблина, которому приходилось, помимо своей прямой задачи устройства тыла и снабжения отряда всем необходимым зорко следить за действиями китайских властей» (Атаман Семёнов, там же, стр.149-150).

Иркутские казаки, памятуя свой служебный опыт, знали, что кто владеет Кругобайкальской дорогой, тот владеет Транссибирской магистралью. Поэтому, они вырубали в боях у Байкала мадьяр и постарались захватить под охрану все тоннели и станции. По воспоминаниям местного жителя В.С. Пуляева, на станции Байкал был уничтожен вагон с динамитом, предназначенный для взрыва тоннеля, интернационалисты были уничтожены кинжальным пулемётным огнём.

Казаки расстреляли из пулемёта катер «Волна», шедший из Листвянки для тех же целей, под станцией Хвойная. Местные рабочие помогли найти и обезвредить мины в трёх тоннелях, получив от чехов премии по 1 тыс.руб. Красноармейцы спешили так, что Каландаршвили в Слюдянке захватил

вагоны и разоружил славного ленинца Рютина, а спас его от смерти Ремишевский. Произошли крупные сражения в Тункинской долине у села Могой-Горхон, Тунке, улусе Хонтогол, посёлка Аршан. Разбиты были отряды мадьяр, Каландаршвили и спешивших им на помощь отряды Красногвардейцев Истомина в местности Пески (см. В.С.Пуляев «Исторические летописи на берегу Байкала» типография «На Чехова», выходных данных нет).

За успехи, командование Армии особо отметило Иркутских казаков. В октябре была получена телеграмма: «В тяжёлое время большевистского владычества, когда большевики этими наёмниками немцев были поправаны все права русского народа, когда под видом благого, народу большевики продавали немцам Россию – Вы славные Нижнеудинские казаки не поддались этому обману и остались верными сынами Родины... Вы славные Нижнеудинские казаки, стали одни из первых, свергли позорную большевистскую власть в г.Нижнеудинске и встали в ряды молодой Сибирской Армии. На берегах священного Байкала вы были участниками разгрома мадыаро-большевистских сил, покрыв себя вечной славой.

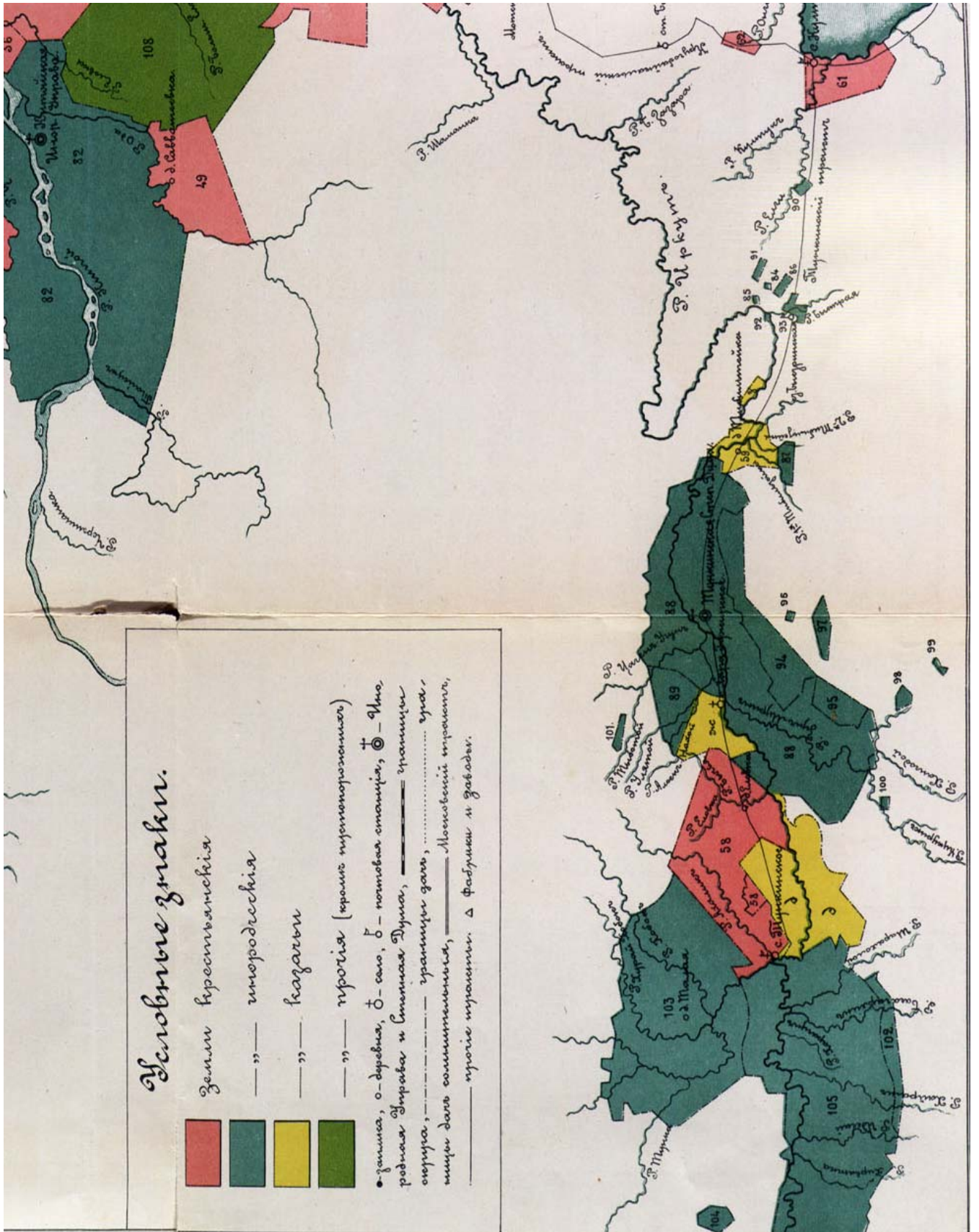
В течение целого ряда боёв вы доказали, что вы – действительно достойные сыны своей Родины, которые не задумаются отдать свою жизнь за свободу Великой России. Ваши подвиги на берегах Байкала оценить Отечество и от отца к сыну, из рода в род будут передаваться рассказы о той славе, которой вы себя покрыли в тяжёлую пору освобождения нашей изстрадавшейся Родины. Подлинная подпись: Командующий Восточным Фронтом: полковник Гайда.

Командир Средне-Сибирского корпуса: полковник Пепеляев. Начальник Генерального штаба: полковник Богословский» (Материалы III Круга ИКВ ГАИО №01-20/62 от 20 апреля 1934г.).

Казаки захватили, сохранили и удержали в своих руках Кругобайкальскую дорогу. Чехам было куда отступать, а белым - куда наступать, как показали события.

В Иркутском военном округе спешным порядком началось формирование воинских частей. Начальником местной казачьей бригады (которая состоит пока из Иркутского и Енисейского дивизионов) назначается полковник А.И.Феофилов из Иркутских казаков. В дальнейшем, он станет Атаманом Енисейского казачьего Войска и в составе бригады в 450 шашек отойдёт до Владивостока. Командиром Красноярского дивизиона назначается Есаул Бологов. Укрепление офицерами иркутянами происходит, видимо, после демократических штаний среди Енисейского казачества, и это принесло положительные результаты. «Количество пехотных офицеров, прибывших в отряд, особенно после Иркутских событий, значительно превысило в количественном отношении число офицеров других родов оружия, и потому усиление рядов О.М.О. шло преимущественно за их счёт» (Атаман Семёнов «О себе» М., 199 стр.142). Велось активное формирование стрелковых полков в состав которых опять же попадали казаки. Так, 11 Нижнеудинским полком командовал подъесаул Г.В. Кузнецов. Исходя из настроения общества, 31 июля в соборе Архиепископ Иоанн отслужил панихиду об убиенных Императоре Николае II и наследнике и цесаревиче, Атамане всех казачьих войск Империи - Алексии.

В августе был объявлен призыв всех имеющих какой-либо образовательный ценз, дающих право вольноопределяющих 2-го разряда от 18 до 25 лет. Тем самым, дали возможность на ускоренное производство в младшие офицеры во время боевых действий. Войсковой Атаман ИКВ С.А. Лукин объявил призыв трёх возрастов присяги с 16 по 19 года, иначе говоря, 1899 – 1896гг. рождения. Было указано: «Казачи должны явиться немедленно в зависимости от расстояния, с конём, снаряжением и вооружением. В сформированных казачьих частях устанавливается твёрдая дисциплина. Выборное начало и комитеты упраздняются» (Сибирь №10. 25 июля 1918г.). В Иркутске успешно формируется, по прибытию казаков со льготы, пешие и конные казачьи части. В сентябре уже по ходатайству казаков-добровольцев дивизион развернулся в казачий конный полк. Командиром полка назначен Войсковой старшина Могилёв, помощниками в реорганизации строевой казачьей части стали есаул Емельянов и хорунжий А.В. Балашов.

Условные знаки.

- Земли крепостничества
 - — — — — городов
 - — — — — казаки
 - — — — — города (кроме упомянутых)
- — замок, о — деревня, ♂ — село, ♂ — новая станция, ♀ — Чина
 подная Ширава и Сунная Дина, — — — — — границы
 округа, - - - - - границы гаво, — — — — — гра-
 ницы дарь коммунистов, — — — — — Московский имамат,
 — — — — — прочие имаматы, Δ — фабрика и заводы.

Приток добровольцев происходил настолько успешно, что в сентябре 1918г. в Иркутске началось формирование отдельной 4ой Иркутской казачьей бригады, состоящей из одного Иркутского конного казачьего полка, который возглавил полковник Войлошников. Второй полк состоял на унаследованной базе 16 Иркутского гусарского полка, который пополнялся упразднёнными казаками. Атаман И.Красильников сформировал 2й гусарский полк, приняв форму Иркутских гусар, а они носили бескозырки с алым околышем и чёрным верхом, чёрный колет с золотым шитьём, алые чакчиры и алые погоны. В обиходе их стали называть «красными гусарами».

На 1 октября в казачьем полку числилось 102 офицера и 380 казаков, в гусарском: 1 офицер и 80 гусар. На 5 ноября уже в конно-казачьем полку 109 офицеров и 387 казаков, в гусарах же числилось 12 офицеров и 128 гусар (см. П.А. Новиков, там же, стр.108). Далее в том же источнике указано, что гусары, якобы вошли к Атаману Красильникову и взамен включен в бригаду Енисейский полк казаков под командой хорунжего Г.К. Бологова. Дело в том, что Енисейцы или Красноярцы всегда входили в местную казачью бригаду со штабом в Иркутске. При наступлении же на Иркутск, енисейцы временно вошли в Средне-Сибирский корпус полковника Пепеляева. В то же время, Енисейцы так же начинают формирование своей бригады и полковник Феофилов переводится в Красноярск, а в Иркутске командиром бригады становится генерал-майор Шильников И.Ф. из Забайкальских казаков. На этом остановимся несколько подробнее, ибо это даст ключ к понятию последующих событий, которые все современные историки освещают совершенно неправильно.

При казачьем полку были открыты курсы офицеров. Из допроса хорунжего М.М. Меринова:

« Вопрос: В каком чине вы служили в казачьем полку?

Ответ: Я считался на должности офицера, но служил рядовым бойцом.

Вопрос: Неправда, будучи офицером старой армии вы у Колчака не могли быть рядовым бойцом. Предлагаем говорить правду!

Ответ: В нашем полку было много офицеров, которые считались рядовыми бойцами.

Вопрос: Значит ваш полк был офицерским ударным полком?

Ответ: Он не назывался специально офицерским, а просто казачьим, а офицеров было много... За время моего пребывания казачий полк нес только гарнизонную службу в Иркутске, в январе 1919г. я из полка был отозван на курсы командного состава, который я окончил в 1919г. в марте месяце, а в апреле был откомандирован в 20й Оренбургский казачий полк» (Ирк. Обл. архив ФСБ, д.№4773, л.4,3, Допрос от 27 июня 1939г.). Однако, в действительности подхорунжий М.М. Меринов с Иркутскими казаками влились в Красноярский дивизион хорунжего Бологова, и совершили рейд в Урянхай и взяли Белоцарск, таково было несение «гарнизонной» службы полка. В Иркутске действительно находились постоянно три сотни, пулемётная команда хор трубачей, а в дальнейшем – артиллерийская батарея. Вновь комплектующиеся отряды казаков отправились на север губернии в помощь Илимским, Киренским казакам, вместе с Верхоленискими казаками держали прямой контакт с Якутским казачьим полком. Те установили полностью свою власть в Якутии. Был основан тесный союз Енисейцев, Иркутян и Якутцев вкупе с 1-м военным отделом Забайкальского казачьего войска. Атаманы Сотников, Феофилов, Бологов, Оглоблин, Лукин, Могилёв, Попов (Якутск), Семёнов держали тесную связь, и практически действовали по общему плану.

С 1 сентября 1918г. начались занятия в Иркутском Юнкерском училище с курсом на 2 года с выпуском в чине подпоручика.

Необходимо отметить, что действующие военные части на то время возглавили в основном молодые офицеры, отличившиеся отвагой на полях сражения Мировой войны. Плеяда лихих есаулов Семёнова, Анненкова, Калмыкова, Гамова, Унгерна, Красильникова, молодых полковников Волкова, Катанаева, Оглоблина, Пепеляева, Дутова, Иванова-Ринова, Каплеля повели за собой и возглавили Белое движение. Действие есаула Г.М.Семёнова по его воспоминаниям, порой напоминает авантюрный роман. Прекрасно поняв

психологию основного противника, они побеждали их нахрапительностью, приемами казачьих внезапных и лихих ударов. В гражданской войне эти действия имели немаловажный успех. Начавшиеся разногласия между генералитетом и молодыми командирами из-за тактики и попыток навязать действия, по расчётам генерального штаба, генеральных квартирмейстеров, и т.д. углублялись всё более и более.

Боевые действия происходили, как правило, на землях казачьих войск, где казаки так или иначе восставали против большевиков. В реалиях, генералитет оказывался во вспомогательной роли, но согласно традиции Русской армии, они являлись руководителями дивизий, корпусов, армий. Причём, само название подразделений носило мифологический характер. По численности армия равнялась корпусу, дивизия – полку и т.д. Создавалось огромное количество штабов, управлений в расчёте на поголовную мобилизацию, но мобилизовывались только казаки. Недопонимание друг друга, неприязнь регулярного генералитета к иррегулярным казачьим войскам разрастались как пропасть. Особенно, это чувствуется в мемуарах А.И.Деникина, барона Будберга и многих других руководителей Белого движения. Слово «атаманщина», как символ беззакония и анархии, стал гулять на политическом пространстве Империи, особенно в этом усердствовали эсеры, меньшевики, различные еврейские политические течения. Но здравомыслящая часть белого политического руководства правильно ставило акценты в политической ситуации Сибири: «На правом фланге согласительной комиссии сосредоточиваются представители Сибирского правительства и войсковых правительств семи казачьих войск: Сибирского, Уральского, Оренбургского, Семиреченского, Астраханского, Енисейского и Иркутского. В распоряжении этой группы – обширная территория, некоторые финансы, достаточно налаженный правительственный аппарат Сибири и Армии: Сибирская, Уральская и Оренбургская... как косо смотрели на меня эсеры, когда я, оставлял комиссию и, окружённый представителями семи казачьих войск, офицерами в погонах и с лампасами разных цветов уходил на своё фракционное совещание... нам, сибирякам и

казакам, не искушённым в политике, противостояли весьма серьёзные силы в лице лучших представителей партии с-р.» - вспоминает И.И.Серебренников (там же, стр.389 – 390,О Сибирском совещании).

Казачьи генералы упустили инициативу оказались неспособны на практические поступки. Эту роль взяли на себя есаулы. В своей борьбе Г.М. Семёнов столкнулся с глухим сопротивлением бывшей казачьей верхушки. Даже его двоюродный брат, генерал-лейтенант Семёнов предал Атамана. Чтобы понять ситуацию, приведём **Узор двадцать третий**:

Протокол допроса Павла Ивановича Войлошникова, уроженца станицы Цаган-Олуй: окончил Николаевское военное кавалерийское училище, казачий полковник, чемпион Олимпийских игр в Стокгольме по стендовой стрельбе, командир сводного Лейб-гвардии казачьего полка, 1го Аргунского казачьего полка, далее, 1ый Нерчинский полк и 1й Иркутский конно-казачий полк. В 1920г. приговорён к смерти, но помилован, с заменой на 10 лет концлагерей. Был делегатом на Всероссийский казачий Съезд в Москву, вместо арестованного П.П. Оглоблина. Расстрелян в 1938г. «Генерал Шильников и Сычёв созвали нелегальное офицерское собрание активных офицеров в станице Титовской, где дали нам указание... приступить к организации казачьих частей, с целью подготовки восстания против Советской власти.

Одновременно, Сычёв и Шильников связались с Атаманом Семёновым, формировавшим в то время на территории Маньчжурии особый казачий отряд. Они договорились с Семёновым о том, что в момент поднятия вооружённого восстания нашей организации, он выступит со своим отрядом в Читу.

В июле месяце 1918г. мы сумели сформировать два казачьих полка. С помощью этих полков мы взяли Читу и свергли Советскую власть.

Атаман Семёнов со своим отрядом несколько запоздал и вступил в Читу через неделю.

Имея в своём распоряжении более превосходящие силы (4 полка), Семёнов стал вести линию на захват власти в свои руки и на оттирание от руководства Шильникова, Сычёва и меня. При формировании Армии и

органов власти, Семёнов на руководящие должности назначал своих сторонников, выживая участников нашей организации.

На этой почве мы рассорились с Семёновым, и все трое – Шильников, Сычѐв и я покинули Читу и уехали в Иркутск, где приняли руководящее участие в формировании белогвардейских частей по заданию только что образованного Сибирского Временного Правительства, Сычѐв связался с адмиралом Колчаком и обещал ему полную поддержку в захвате власти и разгоне эсеровского правительства.

После установления власти Колчака, Сычѐв получил назначение на должность начальника Иркутского военного района, Шильников – командир Иркутской казачьей бригады» (Архив РУ ФСБ РФ по Иркутской области АУД 7669 №66-67).

Сам же Войлошников, в обход войскового Атамана и Войскового Правительства, был назначен Сычѐвым и Шильниковым командиром 1 Иркутского конно-казачьего полка, нарушив тем самым, §145 Войскового Устава.

Атаману Семёнову на то время было 27 лет. Он сумел установить активные контакты с антибольшевистскими силами в Иркутске и далее до Енисея, через Краковецкого оказывал большую экономическую помощь из средств, что получил от союзников. Большевики знали о готовящихся событиях в Иркутске, поэтому стягивали крупные силы к нему, тем самым, ослабив Западную Сибирь, облегчив казачий переворот в Омске.

«В начале октября 1918г. конные части 7й японской дивизии О.М.О. заняли Читу и немедленно выдвинули заслоны на линию Амурской железной дороги». Здесь Семёнов ничего не упоминает о Шильникове и Войлошникове, но говорит о массовом бегстве социалистов в Иркутск, где губернатором был Яковлев. «В Забайкалье положение, в общем, было твёрдое, но в 1-м военном отделе генерал-майор Шильников и генерал-майор Комаровский приняли решение не подчиняться мне, и увели из Троицковска (Кяхты) квартировавшую там бригаду в Иркутск. Этим они дали возможность красным обосноваться в Чикое и приграничном районе Монголии. К

сожалению, здесь повторилось то, с чем мне приходилось уже сталкиваться в первый период борьбы с красными: вся суть наших неудач зависела от противодействий своих единомышленников в большей степени, чем от достигаемых большевиками успехов» (Атаман Семёнов там же, стр. 179).

На тот момент, Атаман Семёнов знал, что практически предавшие его (а дезертирство с места дислокации ничем иным не назовёшь), Сычѳв, Шильников и Войлошников изменили политический климат в Иркутске. Повторимся, что 2ой Забайкальский казачий полк бросил позиции в Кяхте и ушѳл в Иркутск, командир же его, полковник Комаровский, вскоре от Колчака получает чин генерал-майора. Большой приток социалистов в Иркутск вскоре превратил его в то, что позволить в дальнейшем произойти тем событиям, которые и произошли. Естественно, Атаман Семёнов знал, что все события произошли по сговору Шильникова и К^о с будущим военным министром Колчаком. А после ареста Александром Васильевичем казачьих полковников Волкова, Катанаева, Атаман Семёнов Г.М. не признал Колчака, как верховного главнокомандующего. И только личные переговоры с уже генерал-майором Волковым полностью исключили все трения и недопонимания между двумя столь неординарными личностями.

Шильников, Сычѳв и Войлошников приведя с собой 2й Забайкальский полк, сделали из него опору, заняв командные места. Полк этот не принѳс вообще никакой пользы, простояв бесполезно во II Иркутске. Единственное, что полусотня его казаков, преимущественно из бурят, приняла участие в походе на Урянхай.

Но Иркутские казаки быстро стали разбираться в сложившейся ситуации. Семёнову необходимо было поменять фигуры на политическом поле в Иркутске, и для этого, он возвращает полковника П.П. Оглоблина на должность Атамана Иркутского войска. В ответ на оказание воинской помощи западному фронту и просьбой «не беспокоиться о 2-м Забайкальском казачьем полке», вышедшем из подчинения Атаману, Семёнов ответил прямо, что сначала необходимо уничтожить «совдеповщину» в самом Иркутске, а уж потом будет оказана помощь.

Групповой снимок казаков из Монока, служивших в 1918 – 1919гг в Первом Енисейском казачьем полку.
Сидит Байкалов Иван – Первый Афанасьевич, погиб в 1919г во время прохождения службы.
Стоят справа: Терских Яков Алексеевич (1899 – 1919), убит во время Белоцарского боя 16 августа 1919г в Урянхое.
В центре – Байкалов Александр Васильевич, утонул во время переправы при отступлении через Енисей во время Белоцарского боя.
Предки этих казаков ходили за ясырем на оз.Байкал, получив таким образом, эту фамилию.

1900г. г.Минусинск.
Групповое фото последнего моноковского Атамана Байкалова Анания Ильича. (1864 – 1932гг), умер в ссылке.
Его сестра Ефрония Ильинишна (монашка),
Жена Феоктиста Маркова (в девичестве – Сипкина),
Дети: старший сын Иван – первый (1899 – 1919гг),
Дочь Аграфена (1901 – 1974гг.)

В следствии чего и выходит приказ по Иркутскому военному округу №448 от 4 октября 1918г. о непризнании II Круга ИКВ законным. Следовательно, созданся «казус белли», повод созыва III Войскового Круга, на повестку которого выносились вопросы о правомочности Атамана С.Лукина, снятии с должности командира Иркутского конного казачьего полка Могилёва и назначении его Атаманом войска, впредь до прибытия законного Атамана генерал-майора П.П.Оглоблина. Вот весь задуманный сценарий действий. Не случайно вся Забайкальская пресса внимательно наблюдала за ходом событий в Иркутском казачестве. Уже 15 ноября 1918г. «Забайкальская Новь» сообщила: «Проходящий в начале ноября 1918г. в Иркутске Съезд Иркутского казачьего войска 11 ноября 1918г. избрал своим Войсковым Атаманом генерала Оглоблина, активно участвовавшего в декабрьском восстании 1917г. и восстании против Советской власти в Иркутске». Итак, во главе ИКВ стал односум и соратник Атамана Семёнова, реально командующего всеми Забайкальскими и Дальневосточными Силами, генерал-майор П.П. Оглоблин.

Этот и дальнейший период получил поверхностную и исторически ошибочную оценку Иркутских казаков в трудах П.А. Новикова и полное непонимание ситуации в оценках других исследователей.

Безусловно: Шильников и Войлошников были явными монархистами, что свидетельствуется допросами в НКВД последнего. Шильников до самой смерти вёл борьбу с Советами вместе с генералом Бакшеевым в Маньчжурии. Однако, не забудем, как Сычѳв поднял красный флаг под Пулковым, и как отстранил его Краснов. Эмигрировав в Маньчжурию, ему неоднократно приходилось давать объяснения белой эмиграции о своём поведении в г.Иркутске. Шильников был участником Съезда казаков в Петрограде, и довёл этот Съезд до абсурда, когда в Новочеркасске Подтѳлков поставил ультиматум Атаману Каледину о самороспуске казачества.

Особый Манчжурский отряд Атамана Семёнова. Начало формирования. Фото представлено Пражским Университетом.

Забайкальские части под их командованием с удивительной для казаков озабоченностью жгли свои знамена в Иркутске, арестовывали и стреляли своих офицеров на берегу Ангары, и вот Шильников, Войлошников, Комаровский избежали своей судьбы. И вообще, при этих генералах и полковниках рассказывание во всех военных отделах Забайкалье происходило несколько раз. «Сынки», дети каторжан и штрафных солдат просто не желали быть казаками, только вот земель, что дал им царь-батюшка, отдавать не желали. Вообще, опорой Семёнову были лишь казаки I Военного отдела, и караульские казаки по Горбице, Онону и Акше.

Третий Войсковой Круг Иркутского казачьего войска состоялся с 25.10 по 4.11. 1918г., т.е. длился 10 дней, а вопросов было очень много. На Круг прибыли:

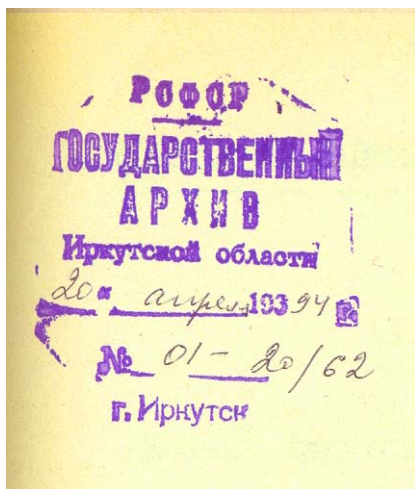
- От станицы Георгиевской: казаки Н.И. Зверев, И.В. Семенчук, Н.Г. Елшин, Л.Е. Котовщиков.
- От станицы Нижнеудинской: В.А. Ошаров, Д.И. Лыткин.
- От станицы Головинской: Ф.И. Чемезов, А.А. Зинин.
- От станицы Крестовоздвиженской: А.В. Бологов, П.А.Бакулин, П.Ф. Мелентьев, и К.А.Бакулин.
- От станицы Никольской: С.С.Щапов, Г.Е.Бобков, А.С.Бобков, П.П.Пермяков, И.С.Тугарин, А.А.Полубенцев, Л.С.Щапов, Т.И.Донской, П.П. Кузнецов, В.Н. Безпалов, Д.З.Донской.
- От станицы Спасской: М.И.Южаков, И.И.Гаськов, П.Г.Безперстов, Х.Х. Кулаков, Д.М.Могилёв, Е.Г.Южаков, И.Н.Тюменцев, Д.О. Лабезников, П.К.Малышев.
- От станицы Кимельтейской: Сенотрусов.
- От Войскового Правления: вр. и д. Войскового Атамана, есаул Могилёв, С.А.Лукин, К.П.Гундлах, К.Н.Лукин, Л.С.Щапов, И.С. Пежемский, П.П.Хороших и представитель ИКВ в Областной Сибирской Думе: хорунжий Мелентьев.

Кроме того:

- От Начальника Штаба Иркутского военного округа: полковник Петухов и есаул Куклин.
- От городского самоуправления: гр.Кузнецов.
- От губернского земства: гр.Филиппов.
- От Иркутского казачьего полка: полковник Войлошников.

Обратим внимание на состав правления и делегатов ИКВ: это в основном урядники, вахмистры, прапорщики и хорунжие. Саамы старший в чине – полковник Войлошников.

Есаул С.Лукин только на время атаманства носил чин генерал-майора. В повестке Круга стояли вопросы о деятельности Войскового правления, общий, финансовый, (ибо при Войлошникове доходы от мастерских, и др. отошли от юрисдикции Войска), земельный, вопросы общей политической обстановки, взаимодействия с земством, казачьей конференции и других организаций. Ряд других вопросов, вплоть до оказания помощи в открытии Иркутского Государственного Университета. Оказалось, что ещё в 1916г. станица Спасская внесла на это благородное дело 3тыс. руб. Так что, Иркутское казачество с полным правом может считать себя соучредителем Иркутского государственного университета, второго после Томского во всей Азиатской части России. И, наконец, пересмотр Положения об управлении войском. С 1917г. пришлось внести много корректив и данное Положение (Устав) мы приводим его впервые в своей работе. Этот документ был рассекречен в 1992г., **Узор двадцать четвёртый.**

ПОЛОЖЕНИЕ
ОБЪ УПРАВЛЕНИИ ИРКУТСКИМЪ КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКОМЪ,
ПРИНЯТОЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМЪ 3-ИМЪ КРУГОМЪ,
БЫВШИМЪ 25.10. – 4.11. 1918 года

дневникъ Съезда

Положение объ управлении иркутскимъ казачьимъ войскомъ.

ВВЕДЕНИЕ

Казаки Иркутскаго войска занимають земли въ пределахъ Иркутской губернии, завоеванныя прадедами въ 1618 году и находившияся въ ведении казачьихъ полковъ до 1817 года, составляютъ неотъемлемое и неприкосновенное собственное достояние Иркутскаго войска, какъ-то: земли, недра, леса, рыболовныя воды, луга и все прочия угодыя.

Въ составъ Иркутскаго войска входятъ все казаки, населяющие указанныя выше земли (въ пределахъ Иркутской губернии).

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

§1

Казаки, живущие въ городахъ имеютъ право на создание своего казачьяго управления.

§2

Казаки, живущие смешанно съ другимъ населениемъ въ станицахъ, поселкахъ, хуторахъ, где казаки въ меньшинстве, въ смысле правъ и обязанностей подчиняются общему положению, установленному для данной местности.

Примечание: население, насчитывающее более 30 душъ имеетъ право возбудить ходатайство черезъ Войсковое Правление о создании собственного казачьяго правления.

§3

Въ составъ станичнаго, хуторскаго, поселковаго правления, где въ большинстве казаки – входятъ не только казаки, но и местное население, которе ему подчиняется, какъ въ административномъ, такъ и в хозяйственномъ отношении и право меньшинства защищается по взаимному соглашению на основании закона.

§4

Все лица, не войскаго сословия, проживающия на войсковыхъ земляхъ и на земляхъ, прилежащихъ отдельнымъ станицамъ, поселкамъ и хуторамъ въ отношении станичныхъ сборовъ и раскладокъ всецело подчиняются обществамъ, въ коихъ они проживаютъ и несутъ ихъ наравне съ лицами войскаго звания.

Примечание: неправильность сборовъ и раскладокъ они могутъ обжаловать на Войсковомъ Правлении.

§5

Лица порочнаго поведения лишаются казачьяго звания по суду общественному или станичному и утвержденному Съездомъ, лишаются всего земельного надела, а если исключаемое лицо имеетъ въ станице, хуторе или

посвое хозяйтаковое переходить по прямой линии наследства, если же такового нетъ, то на все имущество налагается опека впредь до совершеннолетия наследника. При случаяхъ же, когда нетъ наследниковъ, то все имущество поступаетъ въ пользу общества.

Примечание: когда за лицомъ, лишеннымъ по суду звания и имущества сомыя пожелаетъ следовать, они должны ликвидировать прожею все свое движимое имуществов, при чемъ преимущество покупки принадлежитъ обществу. При желании одного или несколькихъ членовъ семьи остаться въ обществе, они кроме присчитывающейся имъ доли наследства могутъ приобрести и остальную часть наследства.

§6

Генераламъ, штабъ и оберъ – офицерамъ и чиновникамъ войскового сословия предоставляются: оставаясь въ немъ, поступать на службу вне своихъ войскъ съ правами, присвоенному тому роду службы, въ который они будутъ определены; перечисляться изъ одного войска въ другое и вовсе выходить изъ войскового сословия.

Примечание: 1. Генералы, штабъ и оберъ – офицеры казачьихъ войскъ, при назначении на службу въ регулярныя войска и на административныя должности въ общия учреждения военнаго и другихъ ведомствъ, зачисляются по роду оружия или роду службы на общихъ основанияхъ.

Примечание: 2. Генералы, штабъ и оберъ – офицеры войскового сословия, состоящие на службе въ: регулярныхъ войскахъ или въ общихъ учрежденияхъ военнаго и иныхъ ведомствъ, при увольнении отъ действительной службы, если не подлежатъ увольнению въ отставку, зачисляются въ запасъ по своему казачьему войску. Прочия лица войскового сословия казачьихъ войскъ, служившия въ регулярныхъ войскахъ или въ общихъ учрежденияхъ военнаго ведомства, зачисляются, по увольнении съ действительной службы, въ запасъ армии, согласно ст. 27 Св. Зак. т. IV. Уст. Воинск. Пов., изд. 1897г. (по Прод. 1906г.).

§7

Право поступления на службу вне своего войска, перечисления въ другия войска и совершеннаго выхода изъ войскового сословия предоставляется также:

а). казакамъ, а равно лицамъ, не числящимся въ служиломъ составе, - во всякое время;

б). казакамъ служилого состава – въ томъ только случае, если во всехъ разрядахъ оного остается достаточное число чиновъ для исполнения лежащихъ на войске военныхъ обязанностей какъ въ мирное, такъ и военное время.

§8

Те изъ означенныхъ въ предшедшихъ статьяхъ лицъ, которые состоятъ главами семействъ, могутъ перечисляться изъ одного казачьяго войска въ другое и выходить изъ войскового сословия, какъ лично, такъ и вместе съ нераздельно живущими при нихъ членами семейства, не достигшими семнадцатилетнего возраста.

Примечание: Выходящему из войска лично дозволяется брать съ собою остающихся въ немъ членовъ семейства, съ темъ, однако, что малолетки, по достижении установленнаго возраста обязаны явиться къ отбыванию воинской повинности въ своемъ войске.

§10

Выходить изъ войскового сословия дозволяется также казачкамъ, не замужнимъ и вдовамъ, при чемъ дети ихъ, имеющие менее семнадцати леть отъ роду, могутъ быть увольняемы изъ войска не иначе, какъ съ согласия станичныхъ обществъ или техъ учреждений, въ ведении которыхъ состоитъ опека надъ детьми. Вышедшия въ замужество за лицъ, не принадлежащихъ къ войску, а равно жены уволенныхъ изъ оногo лицъ, перестаютъ вместе съ темъ числиться въ войсковомъ сословии.

§11

Уволеннымъ изъ войскового сословия вместе съ главами семействъ (ст. 9) предоставляется, по достижении семнадцатилетнегo возраста и не позднее двадцати пяти леть отъ роду, возвращаться въ войсковое сословие и причисляться къ темъ обществамъ, къ которымъ прежде принадлежали, испрашивая ихъ согласия.

§12

Желающий выйти изъ войскового сословия или перейти въ другое войско долженъ удовлетворять следующимъ условиямъ:

- а) иметь не менее семнадцати леть отъ роду;
- б) отказаться отъ участия съ пользованнми станичными землями и угодьями;
- в) уплатить следующие съ него земскія и станичныя повинности по 1-е января следующаго года, равно какъ накопившияся въ сихъ повинностяхъ недоимки;
- г) не состоять подъ следствиемъ или судомъ;
- д) обеспечить, по соглашению со станичнымъ обществомъ, снаряжение на службу остающихся в войске, нераздельно съ нимъ живущихъ братьевъ и родственниковъ, если те или другіе достигли семнадцати леть отъ роду и не имеютъ притомъ офицерскихъ или классныхъ чиновъ;
- е) испросить согласія родителей, если, не имея офицерскаго или класснаго чина, живетъ съ ними нераздельно;
- ж) представить приемный приговоръ того общества, въ которое намеренъ вступить, буде переходить въ другое казачье войско или обязан по закону избрать родъ жизни.

Примечание: Переселяющимся съ пособіемъ отъ правительства или войска выходъ изъ войскового сословия, равно какъ переходъ въ другія казачьи войска, разрешается не ранее десяти леть по водворении на новыхъ местахъ; желающіе же выйти изъ войскового сословия ранее сего срока обязаны предворительно возвратитъ все полученныя при переселении пособия (натурою или деньгами).

§13

Выполнившему указанныя въ статье 12 условия выдается отъ станичнаго общества засвидетельствованный Станичнымъ Правлениемъ приговоръ о неимении со стороны общества препятствій къ увольнению изъ войска. Въ приговоре означаются, какъ самъ выходящій изъ войска, такъ и все увольняемые вместе съ нимъ члены его семейства (ст. 9).

§14

Казачки незамужнія и вдовыя, если не имеютъ участія въ поземельномъ наделе, могутъ выходить лично изъ войскового сословія, не испрашивая упомянутыхъ въ статье 13 приговоре по однимъ свидетельствамъ Станичныхъ Атамановъ о томъ, что они не состоятъ подъ судомъ и следствиемъ, а относительно незамужнихъ также и томъ, что они получили согласіе родителей или что последнихъ нетъ въ живыхъ.

§15

Просьбы объ увольнении изъ войскового сословія и о перечислении въ другія казачьи войска представляются: Войсковому Атаману. При просьбахъ прилагаются приговоры обществъ о неимении препятствій къ увольнению просителей (ст. 13) или свидетельства, выдаваемые на основаніи ст.14. Войсковой Атаманъ представляетъ все просьбы на Войсковой большой кругъ и решение круга въ Военное Министерство для сведенія.

§16

Всемъ выходящимъ изъ войскового сословія выдаются свидетельства объ увольнении изъ войска, а обязаннымъ приписаться къ городскому, станичному или сельскому обществу возвращаются, сверхъ того, представленныя ими приемныя приговоры. Одновременно съ выдачею означеннаго свидетельства, посылаются уведомления: а) о недостигшихъ призывнаго, по общему Уставу о Военской Повинности, возраста и о подлежащихъ зачисленію в ополченіе – Уезднымъ или Городскимъ по военной повинности Присутствіямъ, по новымъ местамъ жительства уволенных; б) о подлежащихъ зачисленію на действительную службу или в запасъ (св. Зак., т. IV, Уст. Военск. Пов., изд. 1897г., ст. 45 примеч. Главному Штабу Военнаго Министерства) и в) о всехъ приписывающихся къ городскому или сельскому обществу – Казенной Палате той губерніи, куда уволенный переходитъ.

§17

Лица, желающія зачислиться въ войсковое сословіе, подаютъ о томъ Войсковому Атаману прошенія, къ которымъ прилагаютъ приемный приговоръ той станицы, куда намерены зачислиться, а также метрическія свидетельства свое и детей (буде ихъ имеютъ). Независимо отъ сего, офицеры и чиновники обязаны представлять послужные списки, аттестаты или указы объ отставке. Войсковой Атаманъ представляетъ все прошенія на войсковой большой кругъ и решение круга въ Военное Министерство для сведенія.

Примечаніе: Отъ желающихъ поступить въ войсковое не требуется свидетельство отъ явке къ исполненію военной повинности, но у имеющихъ

таковыя они отбираются и возвращаются въ те учреждения, изъ которыхъ выданы.

§18

Въ войсковое сословие зачисляются только такие лица, которыя намерены водвориться въ станицахъ и могутъ приносить пользу обществамъ. Примечание: Въ отношении служащихъ лицъ, зачисляемыхъ въ строевой составъ казачьяго войска съ присвоениемъ мундира этого войска, и лицъ жалуемыхъ званьемъ почетнаго старика или почетнаго казака, имеютъ силу правила: Св. Зак., т. IX, Зак. о Сост., изд. 1899г., Прил. къ ст. 14 (прим.2) ст. 15 (примеч.) по Прод. 1906г.

§19

Въ отношении отбыванія воинской повинности лицами, зачисленными въ войсковое сословие казачьихъ войскъ, соблюдаются правила, указанные в Св. Зак., т. IX, Зак. о Сост., изд. 1899г., Прил. къ ст. 14 (примеч.2) ст. 14 (примеч.) по Прод. 1906г.

Земельное положение казаков

§20

Все казаки, а также офицерскіе чины своего Войска, получаютъ бесплатный земельный наделъ на равныхъ основаніяхъ по тридцать десятинь на душу.

§21

Вдовамъ и сиротамъ женскаго пола до выхода ихъ замужъ нарезаются особые участки, вдовамъ по 15 десятинь, а сиротамъ женскаго пола по 7 ½ десятинь.

§22

Кроме душеваго надела, указаннаго въ предыдущихъ пунктахъ, казаки, офицеры, вдовы и сироты пользуются усадьбами, которыми они ныне владеютъ на правахъ собственности съ землею подъ оными и съ правомъ пользования общимъ выгономъ и водопоемъ.

§23

При нарезке наделовъ наблюдается, чтобы каждый нарезаемый участокъ земли заключалъ въ себя определенное число десятинь одной удобной земли, показывая неудобную только для счета; чтобы каждый изъ участковъ заключалъ въ себя по возможности, равные угоды; въ случае невозможности предоставить каждому участку свою собственную воду, обмежевать ихъ особыми межами, оставляя свободный приходъ къ водопоему въ томъ месте, где надобность укажетъ, ширины 3 сажени; чтобы все дороги, какъ почтовые, такъ и большія проезжія, въ определенномъ по закону пространстве, вовсе исключены были изъ счета, подлежащаго въ наделе количества земли. Наделяемые участки не должны быть черезполосны.

§24

При недостатке войсковыхъ земель для полнаго надела, определеннаго настоящимъ положениемъ, производится дополнительная нарезка земельныхъ угодий изъ пустующихъ земель и казенно оборочныхъ статей. На основании параграфа 141 положен. 18851г., или они заменяются отводомъ места выгодныхъ и удобныхъ для рыбной ловли и зверинаго промысла.

§25

Къ моменту окончательнаго межеванія казакамъ отводится на прирость населенія сверхъ наделовъ, соответственно численности населенія, 1/3 всего количества земли, определеннаго для душеваго надела войска; въ запасъ для могущаго увеличиться народонаселенія (упомян. въ пункт.20 и 21 сего положенія).

§26

Все земли, где бы таковыя не находились и разработанныя трудами рукъ казака до момента общаго размежеванія, остаются во владеніи обрабатывавшаго ихъ, сверхъ определенной душевой пропорціи.

§27

Все земли, принадлежащія казакамъ войска, за исключеніемъ крепостныхъ земель въ городахъ, ни въ коемъ случае ни по наследству, ни дарственно, ни посредствомъ продажи, ни по давности лицамъ не войскаго сословія переходить не могут.

Примечаніе: 1. Лицамъ войскаго сословія по прямой линіи наследства предостовляется право выбора участка или своего надельнаго, или наследственнаго, или изъ обоихъ вместе, но не превышая существующей нормы надела въ обществѣ; излишнія земли душевой нормы переходятъ въ распоряженіе Войска, какъ выморочныя.

Примечаніе: 2. Вдовы и сироты женскаго пола владеютъ всеми землями въ станицахъ, поселкахъ и хуторахъ, впредь до выхода ихъ замужь.

§28

Къ моменту общаго надела земли на населеніе войска и при проверкахъ оной, земли обработанныя и разчищенныя изъ подь лесовъ, осушенныя изъ подь болотъ и орошенныя трудами населеніями остаются за населеніемъ войска, сверхъ душеваго надела.

§29

Лица, желающіе выйти изъ общиннаго земельнаго пользованія для сельскаго хозяйства должны испросить разрешенія общества и одобренія Войскаго правленія на отдельное владеніе участка земли не превышающей душевой нормы.

§30

Все земли, занятыя многолетней культурой, переходятъ по прямой линіи наследства или по завещанію, но лишь лицамъ войскаго сословія въ счетъ ихъ надельной нормы.

§31

Оставшиеся земли от душевого надела сверхъ нормы, разработанныя трудами казаковъ принадлежатъ Войску; за труды разработки Войско должно оплачивать или по соглашению съ разрабатывавшимъ, или же уплата назначается комиссией войска по оценке труда.

§32

Владельцамъ за земли, если въ недрахъ ея окажутся какие либо полезныя ископаемыя, или источники, или земля потребуется обществу для какихъ-либо культурныхъ предприятий, то Войско, назначаемой комиссией, определяетъ трудъ и производитъ уплату, какъ за разработанную, такъ и за вновь данного ему участка, предворительно поделивъ комиссией стоимость разработки.

Примечание: Право разработки принодлежитъ Войску, но Войско не находя это дело выгоднымъ можетъ сдавать въ аренду какому либо обществу принадлежить тому, на чьей земле найдено ископаемое богатство.

§33

Пользование земельнымъ наделомъ казакамъ – малолеткамъ определяется со вступления ихъ въ отправление общественной повинности.

§34

Вдовы казаковъ, имеющия отъ одного до трехъ малолетнихъ детей, получаютъ по одному сенокосному и дровяному паю, а имеющимъ более, назначается два пая до того времени, пока дети съ возрастомъ не достигнуть права сами получать ихъ; тогда вдовы остаются уже при одномъ пае; вдовы же бездетныя пользуются только половиною пая.

§35

Вдовы, имеющия малолетнихъ детей по вступлении въ новое замужество, пользуются паями, порядкомъ ниже его определеннымъ доколе дети не достигнуть возраста, дающего имъ право на личные пай.

§36

Вдовы бездетныя, или имеющия такихъ детей, которыя уже получили право на личные пай, по выходе въ замужество лишаются паевъ, какія по состоянию вдовства присвоены были.

§37

Малолетняя сироты мужского и женского пола, не имеющия ни отцовъ, не матерей, пользуются по одному паю на человека.

Примечание: пай определяется нормой общинного пользования той станицы, въ которой они числятся.

§38

Реки, проходящая через земли войска, свободны для сплава, но все производимыя постройки на берегахъ, какъ-то: плотбище, гавани, всевозможные склады и прочия, должны производиться съ разрешения на земляхъ войска – Войскового Правления, а на земляхъ станицъ – Станичного Правления.

§39

Все войсковыя запасныя земли, какъ-то: покосныя, пахотныя, пастбищныя, лесныя и речныя могут отдаваться Восковымъ Правлениемъ въ арендное пользование лицамъ войскового и не войскового звания, причемъ лицамъ войскового звания дается преимущество предъ другими, на различные сроки, установленныя Войсковымъ Правлениемъ; время же торговъ также определяетъ Войсковое Правление.

§40

Пруды, речки, мельницы и прочия оброчныя статьи земли, находящияся въ общинномъ пользовании станицы, хутора и поселка, могут отдаваться въ арендное пользование: под пастьбу, пахоту, сенокось и прочее по решению схода лицамъ какъ войскового, такъ и не войскового звания, не въ долготнее пользование съ ведома Войскового Правления.

§41

Казачьи надельныя земли могут отдаваться въ арендное содержание на сроки, установленныя сходомъ.

§42

Все земли, сдаваемыя въ аренду казаками подлежатъ поддесятинному обложению съ обрабатываемой десятины, усановленнымъ налогамъ, если таковой существуетъ, наравне съ землями, обрабатываемыми собственнымъ трудомъ.

§43

Все леса, находящияся на запасной войсковой земле, принадлежать войску и находятся въ ведении Войскового Правления.

§44

Все леса, находящияся на земляхъ пользования въ станицахъ, поселкахъ и хуторахъ, принадлежать означеннымъ обществамъ и пользуются по своему усмотрению подъ наблюдениемъ Войскового Правления.

§45

Въ довольствии лесами должна наблюдаться строгая уравнительность и вообще какъ въ сохранении, такъ и въ употреблении оныхъ, особенно стоящихъ на корне здоровыхъ лесинъ станичное поселковое хуторское общество действуетъ съ возможною бережливостью.

§46

Мелкий лесъ, известный подъ названіемъ хвороста, въ которомъ по употреблении его на огорожу является ежегодная надобность, разделить на

столько частей, чтобы вырубленная в настоящем году могла успеть вырасти и сделаться способною къ новому разделу на паи въ то время, когда по ежегодной вырубке всехъ прочихъ частей, вновь дойдетъ де нея очередь.

§47

Изъ строевого и делового леса употреблять не более, какъ сколько необходимо будетъ для общественныхъ надобностей, и на сие отделять только ту часть, которая по качеству своему окажется ниже другихъ, а лучшая всегда оставлять въ заповеди.

§48

Лесь, необходимый отдельнымъ казакамъ для хозяйственной надобности, разрешается для вырубки каждый разъ приговорами.

О военной службѣ казаковъ

§49

Военную службу казаки Иркутскаго войска отбываютъ наравне со всеми гражданами Российскаго Государства въ отношении числа призываемыхъ и сроковъ службы.

§50

Окончившие срокъ действительной службы зачисляются въ запасъ.

§51

Казаки выходятъ на службу по мирному времени съ собственнымъ обмундированиемъ, конски снаряжением и лошадыю. Ответственность за исправный выходъ лежитъ на станичныхъ и Войсковомъ Управлениихъ. Огнестрельное и холодное оружие должно заводиться на счетъ государства.

§52

Въ военное время обмундирование, снаряжение и строевая лошадь должны заводиться на счетъ государства.

§53

Обмундирование и снаряжение должны быть упрощенные на основании опытовъ войны, а парадная форма упразднена.

§54

Все казаки, числящиеся в разряде неспособныхъ къ службѣ, не способныхъ къ труду, при объявлении мобилизации подлежатъ переосвидетельствованию и оказавшиеся годными къ военной службѣ должны быть приняты на таковую наравне со своими сверстниками.

§55

Командиръ части назначается на общихъ основанияхъ изъ офицеровъ войска, соблюдая порядокъ старшинства. Если в войске нетъ офицера способного занять должность командира части то таковой можетъ быть назначаемымъ изъ лицъ не принадлежащихъ къ войску, но изъ лицъ казачьего звания.

§56

Для связи со Штабомъ, въ составъ коего входитъ строевая часть войска, командирруется особое лицо по назначению Войскового Атамана въ качестве Адъютанта.

О поселковомъ управлении

§57

Поселковое общественное управление составляютъ:
1) поселковый сборъ и 2) поселковое правление.

§58

Поселковое управление учреждается во всехъ казачьихъ и не казачьихъ поселенияхъ, расположенныхъ на территории Иркутскаго казачьяго войска. Примечание: Въ поселенияхъ не казачьихъ, существующихъ на арендованныхъ земляхъ, поселковыя управления учреждаются на техъ же основанияхъ, какъ и въ казачьихъ, только съ темъ ограничениемъ, что въ отошении распоряжений земельнымъ довольствиемъ учреждаемыя поселковыя управления не должны выходить изъ пределовъ арендныхъ договоровъ.

§59

Поселковый сборъ составляется изъ выборныхъ, избираемыхъ всеми казаками данного поселения достигшимъ двадцатилетнего возраста, и должностныхъ лицъ поселкового правления. Избираемыя могутъ быть и лица войскового сословия, не принадлежащие къ казакамъ данного поселка.

§60

Выборы производятся всеобщимъ прямымъ простымъ голосованиемъ или закрытою баллотировкою.

§61

Число выборныхъ на первый по введению настоящаго положения поселковой сборъ определяется общимъ собраниемъ казаковъ поселка, причемъ число выбонныхъ можетъ быть до 40 человекъ. Постановление сбора о числе выборныхъ утверждается Войсковымъ Кругомъ. Собрание для этой цели считается законнымъ при наличности не менее 1/5 избирателей.

§62

Срокъ полномочий выборныхъ определяется однимъ годомъ. Выборные пользуются правомъ несменяемости въ течение означенного срока и могутъ быть удаляемы только по приговору суда. Но лицъ, нарушающихъ порядокъ на сборахъ, сборы могутъ лишать участия не одно или два заседания, смотря по важности проступка.

§63

Приговоренные судомъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишениемъ или ограниченіемъ правъ состоянія и осужденные по суду за кражу, мошенничество, присвоение ввереннаго имущества, укрывательства похищеннаго, покупку или принятие въ закладъ, въ виде промысла, заведомо краденнаго или полученнаго черезъ обманъ имущества, ростовщичество, лихоимство и лихоимательство, а также осужденные по суду за преступныя деянія противъ избирательнаго права, лишаются права участія въ выборахъ выборныхъ представителей и не могутъ быть избираемы сами до истечения трехъ летъ по отбытіи наказанія.

§64

Введенію поселковаго сбора подлежатъ:

а) Избрание поселковаго атамана и членовъ поселковаго правленія, въ чиселъ по усмотренію поселковаго сбора, но не менее двухъ, включая и казначея, - а также и кандидатовъ къ нимъ.

Примечаніе: Въ поселкахъ, имеющихъ не более 30 дворовъ, избраніе членовъ правленія не обязательно.

б) Определеніе другихъ общественныхъ должностей по заведыванію поселковымъ хозяйствомъ.

в) Назначеніе содержания должностнымъ лицамъ поселковаго управленія.

г) Выдача доверенности на хожденіе по деламъ поселковаго общества какъ членамъ общества, такъ и постороннимъ лицамъ.

д) Выделеніе общихъ хозяйственныхъ статей поселка: лесной, арендной и т.п. и распоряженіе этими статьями.

е) Распределеніе между членами поселковаго общества поселковыхъ земель и угодій.

ж) Распоряженіе поселковыми суммами, т.е. утвержденіе прихода-расходной сметой на каждый год, установленіе порядка взиманія денежныхъ сборовъ, расходованія, счетоводства, храненія; утвержденіе годовыхъ отчетовъ, поверка и учетъ поселковыхъ должностныхъ лицъ.

з) Разверстка между казаками поселка сборовъ на поселковыя и станичныя повинности.

и) Ходатайства черезъ станичный сборъ о представленіи казакамъ поселка льготъ отъ военной службы по разнымъ случаямъ.

й) Возбужденіе ходатайствъ передъ Войсковымъ Управленіемъ объ увольненіи членовъ общества по ихъ просьбамъ. Ходатайства объ образованіи новыхъ поселковъ и станицъ на войсковыхъ земляхъ.

к) Ходатайства передъ Войсковымъ Кругомъ о приемкѣ членовъ.

л) Постановленія о всехъ вообще предметахъ, касающихся до хозяйственныхъ и общественныхъ делъ поселка, какъ-то: общественныхъ запашекъ, улучшенію коневодства и т.п.

м) Ходатайства о пособіяхъ и позаимствованіяхъ на хозяйственныя нужды.

н) Рассмотреніе жалобъ на постановленія поселковаго правленія и возбужденіе делъ о привлеченіи къ ответственности должностныхъ лицъ поселковаго правленія.

§65

Поселковые сборы открываются поселковым атаманом, но председательствует на них лицо, избираемое на каждое заседание сбором, при чем не атаман, ни члены поселкового правления не должны председательствовать на сборе.

§66

Поселковый сбор признается состоявшимся, когда на сборе участвует не менее 2/3 всего состава сбора.

§67

Дела, означенные в п.п. в, ж, к и н § 64, решаются 2/3 голосов наличного числа членом, а все остальные дела решаются простым большинством голосов, при чем Ю в случае равенства, голос председателя дает перевес.

Примечание: 1. Если по предметам, указанным в п.п. в, ж, к и н не образуется большинства 2/3 голосов, то дело переносится на следующий затем очередной сбор и решается им простым большинством.

Примечание: 2. По выборам должностных лиц и назначению им содержания вопроса решаются закрытой баллотировкой шарами.

§68

Все приговоры общества заносятся в особую книгу с указанием числа присутствующих на сборе, числа лиц, подавших голос за утвердительное и отрицательное решение вопроса, и числа лиц, воздержавшихся от голосования, и приговоры этих подписываются по разрешении всех дел и в том месте, где они поставлены, всеми присутствующими на сборе, при чем за неграмотных подписываются грамотные по их просьбе, после чего сбор закрывается.

§69

Дело о приеме новых членом в общество (п. к. § 64) представляются на утверждение Войскового Круга, а дела об увольнении членом из общества и дела по сдаче в аренду общественных оброчных статей на срок свыше десяти лет – на разрешение Войскового Управления. Постановления же поселкового сбора по другим вопросам считаются действительными со времени подписания их членами сбора.

Примечание: Дела о перечислении из поселка в поселок делаются самими обществами и приговора эти утверждению не подлежат.

§70

Все приговоры поселковых сборов препровождаются в копиях с приложениями к ним, Войсковому Атаману Иркутского казачьяго Войска.

§71

Приговоры поселкового сбора, не подлежащие утверждению, приводятся в исполнение по подписании их членами сбора, за исключением приговоров об избрании должностных лиц поселкового правления; эти приговоры приводятся в исполнение лишь в том случае, если они в двухнедельный срок со дня получения их Войсковым Атаманом не будут опротестованы имь.

§72

Приговоры поселковых сборов, подлежащие на основании § 69 сего положения утверждению Войскового Круга или Войскового Управления не приводятся в исполнение до их утверждения.

§73

Жалобы на приговоры поселкового сбора приносятся в месячный срок Войсковому Управлению.

§74

Поселковое Правление состоит из поселкового атамана и членов правления. Председателем правления состоит поселковый атамань. Все члены правления и атамань избираются на три года.

§75

Для законности постановления поселкового правления требуется наличность не менее 3 членов, считая и поселкового атамана. В случае болезни или отсутствия по другим причинам, означенных лиц их место замещают кандидаты.

§76

Введению поселкового правления подлежат:

- а) Исполнение всех постановлений Войскового Круга, Войскового Управления, станичного правления, станичного и поселкового сборовь.
- б) Ежегодное составление для поселковых сборовь сметь поселковым доходамь и расходамь на наступающий годь и денежнаго и материального отчета за истекший годь.
- в) Приглашение на службу лиць на общественныя должности, учрежденныя поселковым сборомь (п. б . § 64); и увольнение этихь лиць.
- г) Составление посемейныхь списковь казаковь.
- д) Разрешение дель, которыя будуть поручены правлению поселковым сборомь.
- е) Созывь очередныхь и чрезвычайныхь поселковыхь сборовь, какь по своему усмотрению, такь и по требованию правительственной власти, высшихь органовь Войскового Управления и поселкового правления, или по заявлению не менее 10 выборныхь.

§77

Дела въ поселковомъ правлении разрешаются простымъ большинствомъ голосовъ. При равенстве последнихъ голосъ председателя даетъ перевесь.

§78

Поселковый Атаманъ имеетъ ближайшій надзоръ за делопроизводствомъ поселковаго правления. А въ техъ поселкахъ, где нетъ поселковаго правления, исполняетъ обязанности этого правления. Кроме того, на поселковаго атамана, съ согласія поселковаго сбора, могутъ быть возложены обязанности агента станичной земской управы по уполномочию последней.

§79

Къ обязанностямъ поселковаго казначея относится приемъ, хранение и расходование поселковыхъ и преходящихъ суммъ въ установленномъ порядке съ ответственностью за целостность ихъ, а также счетоводство по этимъ суммамъ. За соблюдениемъ правилъ приема, хранения и расходования денежныхъ суммъ и за целостію всего поселковаго имущества следятъ и отвечаютъ члены поселковаго правления въ полномъ составе.

§80

Все должностныя лица поселковаго правления, служащія по выбору, пользуются правомъ несменяемости въ течение срока, на который они избранны, и могутъ быть удалены только по приговору суда. Поселковому сбору представляется отстранять на время впредь до судебного решения должностныхъ лицъ въ случае возбужденія противъ нихъ уголовного преследованія.

§ 81

Жалобы на поселковое правление переносятся въ двухънедельный срокъ поселковому сбору.

§82

Должностныя лица втсупаютъ въ исправленіе своихъ обязанностей немедленно после ихъ избранія и по приводе къ присяге.

§83

Поселковое правленіе имеетъ печать съ надписью: печать такого-то поселка, такой-то станицы Иркутскаго казачьяго войска.

§84

Поселковому Атаману присваивается насека.

О СТАНИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

§85

Станичное общественное управление составляют: станичный сбор и станичное правление.

§86

Станичный сбор составляется изъ выборныхъ, избираемыхъ всеми казаками данной станицы и достигшими 20-лѣтняго возраста, изъ поселковыхъ Атамановъ, а также, должностныхъ лицъ станичнаго правления; избираемыми богутъ быть лица войскового сословия, не принадлежащая къ казакамъ данной станицы.

§87

Выборы производятся простымъ голосованьемъ или закрытою баллотировкою шарами.

§88

Число выборныхъ на первый по введеніи настоящаго положенія станичный сборъ въ зависимости отъ численности населенія определяется отъ 20 до 50 выборныхъ. Постановленіе сбора о числѣ выборныхъ утверждается Войсковымъ Кругомъ.

§89

Срокъ полномочій выборныхъ определяется однимъ годомъ. Выборные пользуются правомъ несменяемости въ теченіе означеннаго срока и могутъ быть удаляемы только по суду. Но лица, нарушающіе порядокъ на сборахъ, сборы могутъ лишать участія на одно или два засѣданія, смотря по важности проступка.

§90

Приговорѣнные судомъ къ наказаніямъ, соединѣннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія и осужденные по суду за кражу, мошенничество, присвоеніе ввереннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку или принятіе въ закладъ, въ видѣ промысла заведомо краденнаго или полученнаго черезъ обманъ имущества, подлги, ростовщичество, лихоимство и лихоительство, а также осужденные по суду за преступныя деянія противъ избирательнаго права, лишаются права участія въ выборныхъ и не могутъ быть сами избираемы до истеченія трѣхъ лѣтъ по отбытія наказанія.

§91

Ведение станичнаго сбора подлежатъ:

1. избрание станичнаго Атамана и членов станичнаго правления въ числе по усмотрению станичнаго сбора, но не менее трёхъ, считая въ томъ числе и казначея, и кандидатовъ к нимъ;
2. определение другихъ общественныхъ должностей по заведыванию станичнымъ хозяйствомъ;
3. назначение содержания должностнымъ лицамъ станичнаго управления, кроме техъ, которые получаютъ содержание изъ войсковыхъ суммъ;
4. выдача доверенностей на хождение по деламъ станичнаго общества, как членамъ общества, такъ и постороннимъ лицамъ;
5. распоряжение станичными суммами, т.е. утверждение приходно-расходной сметы на каждый годъ, установления порядка взимания денежныхъ сборовъ, расходования, счетоводства, хранения, утверждение годовыхъ отчётовъ, проверка и учетъ должностныхъ лицъ станичнаго правления и проч.
6. назначение денежныхъ сборовъ на станичныя повинности и развёрстка станичныхъ повинностей между всеми поселениями станицы;
7. составление возрастныхъ и очередныхъ списковъ казаковъ съ отметкой объ имущественномъ и семейномъ положении этихъ казаковъ;
8. ходатайство о предоставлении казакамъ льготъ отъ службы;
9. постановления обо всехъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ делъ станицы;
10. ходатайство о пособияхъ и судахъ на нужды станицы;
11. рассмотрение жалобъ на постановление станичнаго правления и возбуждение делъ о привлечении к ответственности должностныхъ лицъ станичнаго правления.

§92

Станичные сборы открываются станичнымъ атаманомъ, но председательствуетъ на нихъ лицо, избираемое на каждое заседание сборомъ, при чемъ ни атаманъ, ни члены станичнаго правления не должны председательствовать на сборахъ.

§93

Станичный признаётся состоявшимся, когда на сборе участвовать не менее $\frac{2}{3}$ всехъ членовъ сбора.

§94

Дела, означенныя въ п.п. 3, 5, 7 и II §92 решаются $\frac{2}{3}$ голосовъ наличнаго числа членовъ, а все остальные дела решаются простымъ большинствомъ голосовъ, а при равенстве последнихъ, голосъ председателя даетъ перевесъ.

Примечание:

1. Если по предметамъ, указаннымъ въ п.п. 3, 5, 7 и II §92 не образуется большинства $\frac{2}{3}$ голосовъ, то дело переносится на следующий очередной сборъ и решается имъ простымъ большинствомъ.

2. По выборам должностных лиц и назначению им содержания вопросы решаются закрытою баллотировкою шарами.

§95

Все приговоры общества заносятся в особую книгу с указанием числа присутствовавших на сборе, числа лиц, подававших голос на утвердительное и отрицательное решение вопроса и числа лиц, воздержавшихся от голосования и приговоры эти подписываются по завершению всех дел в том месте, где они постановлены, всеми присутствовавшими на сборе, при чём за неграмотных подписываются грамотные по их просьбе, после чего сборь закрывается.

§96

Приговоры станичного сбора, подлежащие на основании п.8 и 10 §92 положения, утверждению Войскового Управления не приводятся в исполнение впредь до их утверждения. Постановления же станичного сбора по другим вопросам считаются действительными со времени подписания их членами сбора.

§97

Все приговоры станичных сборов препровождаются в копиях, с приложениями к ним, Войсковому Атаману Иркутского казачьяго войска. Не подлежащие утверждению приговоры станичного сбора приводятся в исполнение по подписании их членами сбора, за исключением приговоров по предметам, поименованным в п.1 §92 положения, кои приводятся в исполнение лишь в том случае, если они в двухнедельный со дня получения их Войсковым Атаманом срок не будут опротестованы им.

Жалобы на приговоры станичного сбора приносятся в месячный срок Войсковому Правлению.

§98

Станичное Правление состоит из членов и станичного Атамана; председателем правления состоит станичный атаман. Все члены правления и атаман избираются на 3 года.

§99

Введению станичного правления подлежат:

- 1) Исполнение постановлений Войскового Круга, Войскового Правления и станичного сбора;
- 2) Ежегодное составление для станичного сбора сметы станичным доходам и расходам на наступающий год и денежного и материального отчёта за истекший год;
- 3) Приглашение на службу лиц на общественные должности, учреждаемые станичным сбором и увольнение этих лиц;
- 4) Разрешение дел, которые будут поручены правлению станичным сбором;

- 5) Ведение посемейных, возрастных и других списков;
- 6) Созыв очередных и чрезвычайных станичных сборов, как по усмотрению правления, так и по требованию правительственной власти и высших органов власти и высших органов управления, или по заявлению не менее 1/5 всего состава сбора;
- 7) Производство публичных торгов;
- 8) Предъявление встречных исков по делам, сопряженным с интересами станиц.

§100

Для законности постановлений станичного правления требуется наличность не менее 3х членов, считая и станичного атамана. В случае болезни, или отсутствия по другим причинам означенных лиц, их место занимать кандидаты, при чем атамана заменяет один из членов правления.

§101

Дела в станичном правлении решаются простым большинством голосов, причем при равенстве последних, голос председателя даёт перевес.

§102

Станичный атаман имеет ближайший надзор за делопроизводством станичного правления.

§103

К обязанностям станичного казначея относятся: приём, хранение и расходование станичных и переходящих сумм в установленном порядке, с ответственностью за целостность оных, а также счетоводство по этим суммам. За соблюдением правил приёма, хранения и расходования денежных сумм и за целостью всего станичного имущества следят и отвечают члены станичного правления в полном составе.

§104

Все должностные лица станичного правления, служащие по выбору, пользуются правом несменяемости в течение срока, на который они избраны, и могут быть удалены только по приговору суда; в случае привлечения их к судебной ответственности за преступления они могут быть устраняемы от должностей на время вперед до судебного решения по особым о том постановлениям сборов.

§105

Должности по станичному управлению не могут занимать лица, указанные в §91 Настоящего положения.

§106

Должностные лица вступают в исполнение своих обязанностей немедленно после их избрания и по приводе к присяге.

§107

Станичное правление имеет печать съ подписью: печать какой-то станицы Иркутскаго казачьяго войска.

§108

Станичному Атаману присваивается насека.

§109

Въ техъ станицахъ, которыя состоятъ изъ одного поселения, или имеютъ одинъ на всю станицу общий наделъ, учреждается одно только станичное управление, которому присваиваются права и обязанности поселковаго управления, изложенныя въ п.п. д, е, й и к §64 сего приложения.

ВОЙСКОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§110

Войсковое управление Иркутскаго казачьяго войска составляютъ: Войсковой Кругъ и Войсковое Правление.

§111

Войсковой Кругъ составляется изъ выборныхъ представителей отъ поселковъ и станицъ, избираемыхъ простымъ голосованиемъ или закрытою баллотировкою шарами изъ казаковъ Иркутскаго казачьяго войска, достигшихъ 20-летняго возраста.

§112

Войсковой Атаманъ, его помощникъ и члены Войскаго Правления, хотя бы они до занятия этихъ длжностей не состояли выборными предстваителями, участвуютъ въ Войсковомъ Круге со всеми правами выборныхъ представителей.

§113

Войсковой Атаманъ, его помощникъ и члены Войскаго Правления не участвуютъ при решении Войсковымъ Кругомъ, возбужденныхъ о ихъ действияхъ вопросовъ, а также въ постановлении Войсковымъ Кругомъ по ревизии отчетовъ Войскаго Управления.

§114

Станицы и поселки посылаютъ выборныхъ на Войсковой Кругъ въ числе, определенномъ расписаниемъ при семъ прилагаемымъ.

Каждое казачье общество, хуторъ, заимка, поселокъ, станица, городъ посылаетъ своихъ делегатовъ по следующему расчёту: до 50 челов – 1, отъ 50 до 200 – 3, отъ 200 до 500– 5, отъ 500 до 1000– 8, отъ 1000 до 2000– 12.

§115

Выборные, едущие на Кругъ получаютъ суточные и прогонные на время сессии Круга, размеръ коихъ устанавливается на местахъ.

§116

Депутаты Круга пользуются правомъ несменяемости въ течение срока, на который они избраны и могутъ быть удалены только по приговору суда. Въ случае привлечения ихъ къ судебной ответственности выборные представители, устраняются отъ выполнения обязанностей впредь до судебного решения, постановлениемъ Войскового Круга.

§117

Выборныхъ представителей, нарушающихъ порядокъ на Круге, Кругъ можетъ исключить на одно или два заседания, смотря по важности поступка.

§118

Изъ лицъ, удовлетворяющихъ условиямъ, указаннымъ в §112 сего положения, въ выборахъ представителей на Войсковой Кругъ не участвуютъ:

- 1) лица монашествующая,
- 2) лица, признанные въ установленномъ порядке, безумными, сумасшедшими и глухонемыми,
- 3) лица, состоящие на действительной службе.

§119

Приговорённые судомъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишениемъ или ограничениемъ правъ состоянія и осужденные по суду за кражу, мошенничество, присвоение и растрату ввереннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку или принятия въ закладахъ, въ виде промысла заведомо краденнаго или полученнаго путёмъ обмана имущества, подлоги, ростовщичество, лихоимство, лихоительство, а также осужденные по суду за преступныя деянія противъ избирательнаго права, лишаются права участия въ выборахъ представителей на Войсковой Кругъ и сами избираемы быть не могутъ до истечения трехъ летъ по отбытіи наказания.

§120

Войсковой Кругъ созывается ежегодно Войсковымъ Управлениемъ не ранее первой половины октября месяца на очередное собрание; чайныя собрания для обсуждения вопросовъ, не терпящихъ отлагательства, по усмотрению Войскового Управления, или по заявлению 1/5 части всехъ выборныхъ представителей Войскового Круга или по заявлению 2-хъ станицъ.

§121

Войсковой Кругъ открывается Войсковымъ Атаманомъ, но председательствуетъ на нёмъ и закрываетъ его лицо, избираемое Кругомъ.

Председатель Войскового Круга и его заместитель не могутъ занимать какихъ-либо должностей по Войсковому самоуправлению, кроме почётныхъ.

§122

Выборные представители перед вступлением в отправление своих обязанностей дают торжественное обещание о добросовестном исполнении сих обязанностей.

§123

Кругъ признаётся состоявшимся, когда въ нёмъ присутствуютъ не менее 2/3 всехъ его членовъ.

Чрезвычайныя собрания Круга, созываемыя въ особо важныхъ случаяхъ, как-то: во время народныхъ бедствий, по военнымъ обстоятельствамъ или другимъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, признаются действительными при всякомъ числе выборныхъ представителей, при непременномъ уведомлении всехъ членовъ Круга.

§124

Все дела в Круге решаются простымъ большинствомъ голосовъ, а при равенстве последнихъ – голосъ председателя даётъ перевесь. Ощий порядокъ ведения заседаний определяется наказомъ, который устанавливается Кругомъ.

§125

Ведению Войскового Круга подлежатъ:

1. избрание Войскового атамана, его помощника и членовъ Войскового Правления и кандидатовъ къ последнимъ на 3-хъ летний срокъ, а также другихъ должностныхъ лицъ;
2. назначение окладовъ содержания Войсковому Атаману, его помощнику и членамъ Войскового Правления;
3. определение штатовъ Войскового Правления;
4. рассмотрение и утверждение приходно-расходныхъ сметъ войсковыхъ капиталовъ, утверждение порядка расходования, счетоводства и хранения денегъ, производство ревизии;
5. приобретение и отчуждения движимаго и недвижимаго имущества: утверждение размера вознаграждения за отчуждаемыя для государственной или общественной пользы станичныя и войсковыя запасныя земли въ техъ случаяхъ, когда вознаграждение это определено по добровольному соглашению всехъ заинтересованныхъ сторонъ;
6. высшее распоряжение всемъ войсковымъ достояниемъ и имуществомъ, установление правилъ по заведыванию разными отраслями войскового хозяйства;
7. образование особыхъ капиталовъ специальныхъ назначений и установление правилъ распоряжения ими;
8. разрешение дель по удовлетворению казаковъ войска и ихъ семействъ земельными наделами и рассмотрение правилъ распоряжения ими;
9. разрешение займовъ на нужды войска и краткосрочныхъ заимствованийъ изъ войсковыхъ специальныхъ капиталовъ; издание правилъ о ссудахъ изъ войскового капитала станичнымъ и поселковымъ обществамъ, товариществамъ и частнымъ лицамъ, учреждение въ установленномъ порядке кредитныхъ установленийъ въ войске;

10. воспособление войсковымъ чинамъ, выступающимъ на службу и распоряжение по заготовлению предметовъ воинскаго снаряжения казаковъ;
11. все прочия дела по войсковому управлению, превышающия власть Войскового Правления;
12. поверка действий и отчётовъ Войскового Правления и рассмотрение жалобъ на него;
13. определение порядка действий исполнительныхъ органовъ войскового самоуправления и снабжения ихъ надлежащими инструкциями въ развитие настоящаго положения;
14. установление посаженной и подесятинной платы съ лицъ невойскового сословия, имеющихъ усадебную осёдлость на войсковыхъ земляхъ въ техъ случаяхъ, когда высшій размеръ платы не превышаетъ установленнаго действующимъ закономъ, и возбуждения ходатайства объ увеличении этого размера.
15. определение средней нормы душевого земельного надела, въ соответствии съ количествомъ и качествомъ земли и численностию казачьяго населения, и признание той или другой станицы малоземельною.
16. вопросы перечисления казаковъ изъ малоземельныхъ станицъ въ новые станицы, и въ старые многоземельныя, и внутри общаго расселения и определение размера пособій переселенцамъ за счётъ войскового капитала или другихъ средствъ.
17. сложенія взысканія въ войсковыя капиталы по безнадёжности и вследствие стихийныхъ бедствій;
18. зачисленіе въ войско лицъ, не принадлежащихъ къ войску;
19. установленіе правилъ обеспечения пенсіями изъ войскового капитала за выслугу летъ должностныхъ лицъ учреждений войскового самоуправления;
20. возбужденіе дель объ ответственности председателя Войскового Круга; Войскового Атамана, его помощника, членовъ Войскового Правленія, а также другихъ избираемыхъ Войсковымъ Кругомъ и назначаемыхъ Войсковымъ Правленіемъ лицъ и временное ихъ устраненіе отъ исполненія обязанностей, въ случае возбужденія противъ нихъ уголовнаго преследованія;
21. установленіе правилъ о выдаче ссудъ изъ хлебозапасныхъ магазиновъ;
22. утверждениe проектовъ земельныхъ наделовъ, постоянныхъ и временныхъ на войсковой территории и разрешеніе обменовъ земли между Войскомъ и посёлками.

§126

Выборы должностныхъ лицъ, решенія объ устраненіи ихъ или о преданіи суду, а также о назначеніи жалованья, служащимъ по выборамъ – производятся закрытой передачей голосовъ; другія дела могутъ быть решаемы и открытой подачей голосовъ; но, въ случае требованія не менее 1/5 наличнаго числа военовъ Круга, всякій вопросъ долженъ разрешаться закрытой баллотировкой.

§127

Все постановления Круга заносятся в журналъ, который подписывается Председателемъ, Секретаремъ и присутствовавшими на заседании членами, в числе не менее одной половины числа ихъ.

§128

На общемъ казачьемъ Войсковомъ Круге решаются все дела быта казаковъ и решения его вошедшия въ законную силу обязательны для всехъ казаковъ.

ПРИМЕЧАНИЕ: решения войскового круга считаются законными: по деламъ общегосударственного характера после утверждения такового верховною властью, а по деламъ, касающимся внутренняго распорядка и жизни казаковъ тотчасъ же по постановлению решения.

§129

Въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства Войсковому Правлению предоставляется подъ его ответственностью приводить въ исполнение постановления Круга и ранее утверждения.

§130

При наличии чрезвычайныхъ обстоятельствъ (народныхъ бедствий, войны) опротестованное постановление можетъ быть приведено въ исполнение немедленно подъ ответственностью Войскового Правления.

§131

Жалобы на незаконность обращенныхъ к исполнению постановлений Войскового Круга приносятся в установленномъ порядке.

О ВОЙСКОВОМ ПРАВЛЕНИИ

§132

Войсковое Правление состоитъ изъ Войскового Атамана, его помощниковъ и членовъ Правления, число коихъ определяется Кругомъ.

Войсковой Атаманъ председательствуетъ въ заседанияхъ Войскового Правления.

Во всехъ военныхъ решенияхъ Войсковой Атаманъ подчиняется отдаетъ отчетъ непосредственно Военному Министру; по гражданскому управлению войска дается отчетъ только Военному Кругу.

§133

Войсковое Правление вступаетъ въ исполнение своихъ обязанностей после принесения входящихъ въ составъ его лицами установленной присяги.

§134

Ведению Войскового Правления подлажить:

1. исполнение всех постановлений Войскового Круга;
2. составление проектов войсковых доходных и расходных смет и отчетов, а также внесение их на рассмотрение Войскового Круга; производство сверхсметных и дополнительных расходов в размерах и порядке, установленных Кругом; расходование войсковых капиталов в пределах утвержденных Кругом смет; ведение счетоводства и отчетности по этим капиталам;
3. заведывание и распоряжение войсковыми запасными землями и оброчными статьями согласно правил, утвержденных Войсковым Кругом;
4. заведывание рыболовством в войсковых водах;
5. заведывание войсковыми лесами и надзор за ними;
6. заведывание войсковым животноводством;
7. производство всех дел по войсковому хозяйству, которые будут поручены Войсковым Кругом в инструкции Войсковому Правлению;
8. производство и утверждение на всякую сумму торгов – на сдачу арендных статей, подрядов и поставок материалов для войсковых учреждений на условиях, утвержденных Войсковым Кругом;
9. разрешение арендаторам войсковых оброчных статей, отсрочек и расрочек арендных платежей и сложение штрафов за просрочку в случаях, заслуживающих уважения;
10. заведование и распоряжение разработкой ископаемых в недрах войсковых запасных земель по правилам, утвержденным Войсковым Кругом;
11. разрешение возраста сумм, неподлежащих поступивших в войсковой капитал, и открытие кредита по войсковым сметам на эту надобность на всякую сумму;
12. разрешение продажи ненужных вещей, припасов и материалов по оценке не свыше 10 тысяч руб. в один раз;
13. выдача ссуд станичным обществам в экстренных случаях, вызываемых народным бедствием, на сумму до 25 тыс. руб. на одну надобность;
14. разрешение отсрочек уплаты ссуд, выданных из войсковых капиталов, в случаях заслуживающих уважения;
15. рассмотрение и разрешение жалоб на приговоры станичных и поселковых сборов;
16. заготовление предметов воинского снаряжения казаков;
17. защита правовых и имущественных интересов войска во всех судебных и административных учреждениях и выдача полномочий на хождение по делам;
18. сношение от имени войска с правительственными, общественными и частными учреждениями и отдельными лицами;
19. производство ревизий всего делопроизводства станичных и поселковых Правлений и принятие мер к устранению замеченных неисправностей;
20. наблюдение за устройством поселений в войске;

21. усыновления по постановлениям станичнаго правления;
22. все прочыя дела, которыя Войсковой Круг признаёт необходимымъ поручить Войсковому Правлению.

§135

Для законности постановлений Войскового Правления требуется присутствие не менее 2/3 членовъ, включая и Войскового Атамана.

§136

В Войсковомъ Правлении председательствуетъ Войсковой Атаманъ. Въ случае его болезни или отсутствия по другимъ причинамъ, заменяетъ его помощникъ. Въ случае выбытия изъ состава Войскового Правления членовъ, ихъ место заступаютъ кандидаты на срокъ полномочий выбывшихъ.

§137

Вопросы решаются въ Правлении простымъ большинствомъ голосовъ. При равенстве последнихъ, голосъ председателя даётъ перевесь. Въ случае разногласий, членъ, не согласившийся съ Постановлениемъ Правления долженъ заявить объ этомъ тотчасъ же и обязанъ представить своё мение въ течение 3х дней после состоявшагося постановления, въ противномъ случае онъ отвечаетъ за постановление наравне съ прочими.

§138

Жалобы на распоряжения и действия Войскового Правления приносятся Войсковому Кругу.

§139

Войсковой Атаманъ, его помощникъ и члены Войскового Правления пользуются правомъ несменяемости въ течение срока, на который они избраны и могутъ быть удалены только по приговору Суда.

Все служащие въ отделенияхъ и канцелярии Войсковоо Правления приглашаются на службу и увольняются Войсковымъ Правлениемъ и за выслугу летъ получаютъ пенсию по особымъ правиламъ, утверждёнными Войсковымъ Кругомъ.

§140

Войсковое Правление имеетъ печать съ надписью: «Войсковое Правление Иркутскаго казачьяго Войска»

§141

Войсковому Атаману присваивается насека и все другие знаки Атаманскаго достоинства.

§142

Предметы деятельности войскового Атамана, его помощника, членовъ Войскового Правления и всехъ вообще должностныхъ лицъ по управлению войсковымъ хозяйствомъ въ Иркутскомъ войске , а также порядокъ исполнения ими служебныхъ обязанностей, - определяются особымъ наказомъ, который утверждается и изменяется Войсковымъ Кругомъ.

§143

Войсковому Атаману, его помощнику и членам Войскового Правления, членам ревизионной комиссии, а равно и другим лицам, служащим по войсковым учреждениям, воспрещается участвовать в подрядах и поставках по предметам войскового управления и хозяйства и вообще участвовать в каких либо сделках по имуществу с учреждениями войскового самоуправления, где они состоят на службе или исполняют возложенные на них обязанности.

§144

Войсковой Атаманъ в отношении центральной власти по гражданским и военным делам является главным представителем войска и защитником его интересов, сообразно постановлений и пожеланий Войскового Круга.

§145

Увольнение от службы Войскового Атамана и других выборных лиц Войскового Правления до истечения выборного срока производится, по их о том ходатайствам, Войсковым Кругомъ. Войсковой Атаманъ, его помощник и члены Войскового Правления увольняются в отпуск постановлениями Войскового Правления.

Войсковому Атаману подчиняются все казачьи части своего войска.

§146

Содержание Войсковому Атаману, его помощнику и членам Войскового Правления производится в размерах, определенных Войсковым Кругомъ до производства выборов. В течение всего выборного срока размер содержания не может быть уменьшенъ.

§147

Войсковой Атаманъ, его помощник и члены Войскового Правления по истечении срока, на который они были избраны, остаются при исполнении своих служебных обязанностей и пользуются всеми предоставленными им правами впредь до замещения их выборными на новое трехлетие.

§148

Общий надзор за правильным течением дел в Войсковом Правлении и подведомственных ему учреждениях принадлежит Войсковому Атаману. Власти его предоставляется распоряжение о собрании сведений, приготовление дел к докладу тому подобныя исполнительныя действия.

§149

Впредь до введения в войске земских учреждений все дела земскоо характера, которыми до издания сего положения ведало Войсковое Правление и Войсковой Атаманъ подлежат ведению Войскового Правления на правахъ

Губернской Земской Управы и Войсковому Кругу на правах губернского земскаго собрания.

§150

Въ случаяхъ, не требующихъ отлагательства, Войсковою Атаманъ вправе самъ принять меры, предоставленныя коллегиальному обсуждению Правления, но обязанъ довести о своихъ действияхъ до сведения Войскового Правления въ первое затемъ заседание.

§151

Распределение обязанностей между войсковымъ Атаманомъ, его помощникомъ и членами Войскового Правления, а равно порядокъ замещения должности Войскового Атамана въ случае его отсутствия устанавливается Войсковымъ Кругомъ; прочия правила, относящиеся до внутреннего распорядка въ случае его отсутствия устанавливается Войсковымъ Кругомъ; прочия правила, относящиеся до внутреннего распорядка въ Войсковомъ Правлении определяются по постановлению Правления и сообщаются для сведения Войсковому Кругу.

СТАНИЧНЫЙ СУДЪ

§152

Станичный судъ состоитъ: изъ Председателя, товарища Председателя, секретаря и трёхъ судей и двухъ кандидатовъ.

§153

Председатель, товарищъ его и судьи избираются срокомъ на одинъ годъ, за общественныя повинности.

ПРИМЕЧАНИЕ: При чёмъ должность секретаря исполняетъ станичный писарь.

§154

Въ Станичные Судьи избираются люди, пользующиеся в среде станичнаго общества полнымъ довериемъ и уважениемъ, отличающиеся безукоризненнымъ поведениемъ и домовитостью, не опороченныя по суду и не находящиеся подъ следствиемъ.

§155

Очередь между судьями Станичнаго Суда устанавливается ими самими особымъ протоколомъ, засвидетельствованнымъ Станичнымъ Атаманомъ.

§156

Въ составъ Присутствия Суда, учреждаемого для несколькихъ станицъ, должны входить Судьи отъ каждой станицы въ равномъ числе.

§157

О болезни или других уважительных причинах, не позволяющих Судьям явиться в присутствие Суда, они должны заблаговременно известить Станичнаго Атамана.

§158

Судьи не вправе принимать участия в разрешении дела, касающагося ихъ самихъ или неотделенныхъ членовъ ихъ семейства.

§159

Надзоръ за порядкомъ въ Суде и ответственность за его соблюденіемъ лежить на Председателе Суда; въ случае надобности Председатель къ модействию станичнаго Атамана. Виновныхъ въ нарушении порядка и благочинія въ Суде Председателю предоставляется право подвергать денежному штрафу в пользу общественныхъ станичныхъ суммъ взысканію в размере не свыше 3 руб., а также удалять изъ присутствія Суда; въ томъ случае, когда для водворенія порядка былъ призванъ Станичный Атаманъ, власть подвергать виновныхъ взысканію переходитъ на него въ пределахъ, указанныхъ статью.

§160

Станичный Атаманъ въ Станичномъ Суде является обвинителемъ по деламъ публичнаго обвиненія.

§161

Станичный Судъ собирается разъ въ неделю преимущественно по воскреснымъ днямъ, можетъ выезжать на места, если найдетъ это нужнымъ.

§162

Станичный Судъ имеетъ печать Станичнаго Суда, установленную Войсковымъ Правленіемъ и делопроизводствомъ выдаетъ отдельно отъ Станичнаго Управленія.

§163

Судья Станичнаго Суда и ихъ кандидаты приводятся къ присяге Станичнымъ атаманомъ по форме определенной для Судьи: пр. къ ст.225 Учрежд.Суд. Устан. ч.І ст.225.

§164

Станичный Судъ имеетъ книги, установленные для станичныхъ Судей.

ПРЕДМЕТЫ ВЕДОМСТВА И ПРЕДЕЛЫ ВЛАСТИ СТАНИЧНАГО СУДА

§165

Станичному Суду подведомственны лица, какъ войскового, такъ и не войскового сословія, временно или постоянно проживающія на земляхъ станичнаго участка, а также на земляхъ, причисленныхъ къ станичному участку.

§166

Станичный Судъ выдаетъ споры и тяжбы по имуществу и маловажные поступки, на основанияхъ, указанныхъ в следующихъ статьяхъ.

§167

Станичный Судъ принимаетъ къ своему разбирательству все споры и тяжбы между подведомственными ему лицами, ценою до ста рублей включительно, какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ пределахъ общаго станичнаго участка, такъ и по займамъ, покупкамъ продажамъ, и всякаго рода сделкамъ и обязательствамъ, а равно дела по вознаграждению за убытки и ущербъ имуществу, когда отыскиваемое вознаграждение не превышаетъ тысячи рублей.

§168

Если дело превышаетъ сумму въ вышеприведенной статье означенную, или касается недвижимаго имущества, приобретеннаго лицами, подведомственными Станичному Суду, въ собственность вне общаго станичнаго участка, а также, если въ деле участвуютъ лица, неподведомственныя Станичному Суду, то дело подлежитъ рассмотрению общихъ судебныхъ установлений.

§169

Независимо отъ дела, указанного выше, окончательному решению Станичнаго Суда подлежатъ все возникающие между подведомственными ему лицами, безъ ограничения ценою иска, споры и тяжбы, тяжущиеся представлять решению Станичнаго Суда. Споры и тяжбы, въ коихъ, кроме лицъ, подведомственныхъ Станичному Суду, участвуютъ и посторонния лица, могутъ быть также по желанию тяжущихся сторонъ, предоставляемы окончательному решению Станичнаго Суда.

§170

Станичному Суду подведомственны следующие маловажные проступки, не сопровождающиеся особо увеличивающими вину обстоятельствами; кража, мошенничество, покупка заведомо краденнаго имущества на сумму не свыше трёхсотъ рублей, обиды словами и действиемъ, побои, не имеющие вреднахъ для здоровья обижаннаго последствий, пьянство и нарушение общественной тишины и спокойствия.

§171

Станичный Судъ разбираетъ дела, указанные въ предыдущей статье о проступкахъ подведомственныхъ ему лицъ и подвергаетъ сихъ наказанию, когда проступки совершены въ пределахъ общаго станичнаго участка противъ лицъ, подведомствснныхъ Станичному же Суду, а также, когда означенные проступки не находятся въ связи съ преступлениями и проступками, кои подлежатъ рассмотрению общихъ судебныхъ мествъ. Если въ совершении проступка участвуютъ обыватели, принадлежащие къ другой станице, то виновныхъ приговариваетъ къ наказанию Судъ той же станицы, в пределахъ коей поступокъ совершенъ.

§172

Въ техъ случаяхъ, когда стороны, на основании статьи сами пожелаютъ предоставить решению станчнаго Суда дело, въ коемъ они участвуютъ, Судъ прежде разсмотрения такого дела требуетъ отъ нихъ подтверждения о добровольномъ согласии ихъ подчиниться решению Суда и о томъ заносить, вместе съ решениемъ своимъ, въ книгу, установленную для записи решений и приговоровъ.

§173

Станичный Судъ властенъ приговаривать виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ къ одному изъ следующихъ наказаний:

- къ денежному взысканию не свыше 60 руб.,
- къ аресту не свыше 8 дней,
- къ общественнымъ работамъ не свыше 8 дней.

Лицъ, неоднократно подвергавшимся этимъ наказаниямъ, Станичный Судъ можетъ приговаривать:

- къ денежнымъ взысканиямъ не свыше 100 руб.,
- къ аресту, либо общественнымъ работамъ не свыше 12 дней.

Независимо отъ наказания, Станичный Судъ приговариваетъ обвиненнаго къ возвращению похищеннаго имущества или къ возмещению причиненныхъ имъ вреда и убытковъ, если потерпевший того требуетъ.

§174

О проступкахъ, не подлежащихъ ведению Станичнаго Суда Станичный Судъ, черезъ Станичнаго Атамана, представляетъ въ общегосударственный Судъ, а о решении поставляетъ въ известность Войсковое Правление.

ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА И РЕШЕНИЯ ДЕЛА

§175

Въ разборъ споровъ и тяжбъ Станичный Судъ входитъ не иначе, какъ по просьбе истца. Въ разборъ проступковъ онъ входитъ:

- 1) по жалобамъ потерпевшаго или его родителей, или старшаго въ семье, а также опекуновъ и попечителей, буде потерпевший не достигъ ещё совершеннолетия;
- 2) по требованию Станичнаго или Хуторскаго Атамана;
- 3) по извещению того, кто былъ свидетелемъ, если потерпевший не можетъ самъ принести жалобу.

§176

Просьбы и жалобы подаются: въ дни собраний – непосредственно самому Суду, а въ остальное время – Станичному Атаману для передачи въ Судъ, и вкратце вносятся въ книгу просьбъ и жалобъ, съ указаниемъ всехъ лицъ, подлежащихъ вызову къ разбирательству.

§177

Въ Станичномъ Суде дела разсматриваются въ порядке внесения ихъ въ книгу жалобъ и просьбъ, за исключениемъ дель экстренныхъ, которыя разсматриваются вне очереди. Заканчивая заседание, Судъ назначаетъ дела, подлежащая разсмотрению въ будущемъ заседании и передаетъ на распоряжение Станичнаго Атамана списокъ сторонъ и свидетелей, которыя должны быть вызваны въ Судъ или отъ которыхъ должны быть истребованы письменныя показания. Списокъ этотъ возвращается Суду съ отметками Станичнаго Атамана объ исполнении требований Суда и служить основаниемъ для определения законности неявки того или другого лица.

§178

Жалобы на непринятие Станичнымъ Судомъ просьбы или жалобы къ своему разсмотрению, а также на медленность въ назначении дела къ разбирательству, подаются Станичному Атаману, а въ случае его бездействия – Войсковое Правление.

§179

Въ назначенный для разбирательства день, стороны, если оне принадлежать къ числу лицъ, подведомственныхъ Станичному Суду, обязаны явиться въ Судъ лично. Лица, неподведомственныя Станичному Суду, какъ потерпевшия отъ преступныхъ действий, такъ равно и истцы – могутъ заменять себя своими управляющими, приказчиками, старостами и другими лицами, заведывающими у нихъ хозяйствомъ, либо сообщать Суду свои заявления письменно.

§180

Свидетели изъ числа лицъ, подведомственныхъ Станичному Суду, обязаны являться въ Судъ лично. Лица, проживающие вне пределовъ станицы и въ разстоянии далее 15 верстъ отъ места нахождения Суда, а равно имеющия, по признанию Станичнаго Суда другия уважительныя причины къ неявке, доправшиваются: въ городскихъ поселеняхъ – местною милицией, а въ селенияхъ – местнымъ Станичнымъ Атаманомъ или Земской Управой, после чего письменныя ихъ показания препровождаются въ подлежащий Станичный Судъ.

§181

- Въ случае неявки одной изъ сторонъ соблюдаются следующие правила:
- 1) при неявке ответчика или обвиняемаго, Судъ по разсмотрении дела, постановляетъ заочныя решения или приговоръ;
 - 2) въ случае неявки истца, если онъ не просилъ о слушании его дела въ отсутствии или неявки обвинителя по делу, которое можетъ быть окончено примирениемъ §190, Судъ постановляетъ о прекращении производства;
 - 3) при неявке обвинителя по делу, которое не можетъ быть прекращено примирениемъ, дело разсматривается въ отсутствии обвинителя.

ПРИМЕЧАНИЕ: Состоявшиеся на основании сей статьи решения и приговоры Суда сообщаются неявившейся стороне.

§182

Ответчикъ или обвиняемый, не явившийся по вызову Суда, можетъ въ двухнедельный срокъ со дня вручения ему заочнаго решения или приговора Суда, представить Суду удостоверение о причине неявки. Если неявка Судомъ будетъ признана уважительною, дело по просьбе ответчика или обвиняемаго разбирается вновь. Въ случае неявки обвиняемаго къ вторичному разбирательству Судъ налагаетъ на него штрафъ въ размере не свыше 20 руб., а самое заочное решение вступаетъ въ законную силу.

§183

По деламъ спорнымъ и тяжбынымъ, въ пользу свидетелей, вызванныхъ и прибывшихъ въ Судъ изъ другого поселения, Судъ по просьбе свидетеля, можетъ взыскать с неправой стороны от 1 до 10 руб. за каждый день, въ который свидетель являлся въ Судъ.

§184

Съ свидетеля, не явившегося въ Судъ безъ уважительныхъ причинъ, взыскивается штрафъ въ размере не свыше тридцати руб. Взыскание это слагается, если свидетель въ двухнедельный срокъ со дня объявленія ему о наложенномъ штрафе, предъявить Суду удостоверение о причине своей неявки и последняя будетъ признана Судомъ уважительною.

§185

Штрафы за неявку въ Судъ и деньги, взыскиваемые въ пользу свидетелей §§183 и 185, записываются въ книгу решений Суда, взыскивается Станичнымъ Атаманомъ и поступаютъ: первые въ доходъ общественныхъ суммъ и вторыя – въ пользу свидетелей по пригядлежности.

§186

Стороны до разсмотрения дела, могутъ предъявить отводъ противъ кого-либо изъ Судей, съ объяснениемъ причинъ онаго. Уважительность причинъ отвода окончательно определяется Судомъ на основании местныхъ обычаевъ. Въ сужденияхъ Суда по этому вопросу не принимаетъ участія Судья, противъ котораго предъявленъ отводъ, а въ место него призывается въ Судъ запасный Судья.

§187

Дела въ Станичномъ Суде производятся словесно, причемъ дозволяется находиться постороннимъ лицамъ; но какъ они, такъ и станичный Атаманъ, его помощникъ, Хуторский Атаманъ и писаря, въ случае присутствія ихъ при разбирательстве дела, не должны вмешиваться въ производство Суда, а если Судья нашли бы необходимымъ для окончательнаго решения дела, обсудить его безъ постороннихъ лицъ и для совещанія Суда не имеется особаго

помещения, то по требования Председателя, все безъ исключения посторонния лица обязаны удалиться изъ Присутствия Суда.

§188

Въ делахъ о проступкахъ, если Судъ найдетъ недостаточными показания лицъ, причастныхъ къ делу, то для приведения онаго въ ясность, можетъ самъ производить дознания въ присутствии двухъ и более постороннихъ лицъ изъ местныхъ домохозяевъ. Въ делахъ тяжбныхъ осмотра местности при свидетеляхъ и вообще проверку доказательствъ Судъ производить не иначе, как по просьбе тяжущихся, причемъ исполнение поверки можетъ поручать одному изъ своихъ членовъ.

§189

При разсмотрении спорныхъ и тяжбныхъ делъ, а равно делъ по личнымъ оскорблениямъ и обидамъ, Судьи, по выслушании сторонъ, стараются склонить ихъ къ примирению. Если стороны примирились, то должны въ то же время объявить: что одна уступаетъ или чем-то вознаграждаетъ другую и какимъ образомъ должно последовать удовлетворение. Если примирение между сторонами не состоится, то Судъ решаетъ дело: либо на основании заявленныхъ ему сделокъ и обязательствъ, если таковыя были заключены между сторонами, либо на основании местныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ казачьемъ быту.

§190

Дела въ Станичномъ Суде решаются по большинству голосовъ, а при разделении голосовъ поровну – голосъ председателя даетъ перевесь.

§191

Условия мирныхъ сделокъ, решения Станичнаго Суда по деламъ спорнымъ и тяжбнымъ и приговоры по деламъ о проступкахъ записываются въ книгу решений и приговоровъ, объявляются немедленно сторонамъ и подписываются какъ ими, такъ и Судьями.

ПРИМЕЧАНИЕ: Станичному Суду предоставляется записывать въ книгу решений и приговоровъ также и показания наиболее важныхъ свидетелей.

ОБЪ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЙ И ПРИГОВОРОВЪ СУДА СТАНИЧНЫХЪ СУДЕЙ

§192

Споры и тяжбы (§168) на сумму до 300 руб. решается окончательно Судомъ Станичныхъ Судей; на решение же сего Суда по деламъ отъ 300 до 1000 руб. недовольная сторона въ двухнедельный срокъ со дня объявления можетъ перенести дело черезъ Станичный Судъ къ разбору въ общемъ исковомъ порядке.

§193

По деламъ о проступкахъ (§171) приговоры Станичнаго Суда Судей, коими обвиняемые присуждены къ наказаніямъ не свыше половиннаго размера, указаннаго в §174, считаются окончательными. На решения же, коими обвиняемые присуждены къ наказаніямъ в размере свыше половины, указаннаго в §174, недовольная сторона можетъ въ течение недельнаго срока со дня решения принести жалобу чрезъ Станичный Судъ въ общія судебныя установленія.

ОБЪ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЯ И ПРИГОВОРОВЪ СТАНИЧНАГО СУДА §194

Окончательныя решения и приговоры Суда Станичныхъ Судей решения и приговоры тагоже Суда вошедшіе въ законную силу, приводятся въ исполнение Станичнымъ Атаманомъ или его Помощникомъ, а когда дело касается хуторянина – Хуторскимъ Атаманомъ, подъ наблюдениемъ Станичнаго Атамана, за общею ихъ ответственностью и безъ особаго за то вознагражденія.

ПРИМЕЧАНИЕ: Въ случае присужденія обвиняемаго къ аресту, Станичному Суду предоставляется, съ разрешенія въ каждомъ отдельномъ случае Атамана Станицы отсрочить, въ виду особо уважительныхъ причинъ, исполненіе приговора на время не свыше 6 месяцевъ.

§195

Если ответчикъ не будетъ въ состояніи удовлетворить истца присужденіемъ съ него денежнымъ взысканіемъ, то станичнымъ Атаманомъ дается ему отсрочка, смотря по важности взысканія и способамъ ответчика къ уплате, на время отъ одной недели до одного месяца; отсрочка свыше этого времени допускается только съ согласія истца.

§196

Если ответчикъ не заплатитъ присужденнаго съ него взысканія въ назначенный срокъ, то взысканіе это пополняется прежде всего изъ дохода, получаемаго ответчикомъ съ принадлежащаго ему недвижимаго имущества.

§197

Если у ответчика нѣтъ недвижимаго имущества, приносящаго доходъ, а также, если доходъ этимъ не можетъ быть пополнено взысканіе въ пользу истца въ срокъ имъ назначенный, то Станичный Атаманъ описываетъ и назначаетъ въ продажу такую часть движимаго имущества ответчика, которая не разстраивая его хозяйства и не лишая его семьи, насущнаго пропитанія до новаго урожая, достаточна будетъ для покрытія взысканія.

§198

Изъ движимаго имущества ответчика освобождаются отъ продажи: св.иконы, а также форменное оборудование, вооруженіе, снаряженіе и

строевая лошадь лицъ служилаго состава войска, а также необходимый для поддержания хозяйства инвентарь.

§199

Предварительно, продажи движимаго имущества, производится ему опись и оценка, последняя – по взаимному согласию истца и ответчика; если же такового не последуетъ, то оценка производится Станичнымъ Атаманомъ при участии стариковъ свидетелей.

§200

Продажа движимаго имущества производится публично Станичнымъ Правлениемъ въ срокъ отъ одной недели до одного месяца со времени описи и оценки его. О продаже этой Станичнымъ Правлениемъ вывешивается заблаговременно объявление, а по усмотрению Станичнаго Атамана могутъ быть приняты и другия меры для оповещения о ней жителей. Если желающихъ купить имущество не явится, или цена будетъ предложена менее той, которая определена по оценке, то истцу предлагается оставить имущество за собой.

§201

Если указанными в §§197 и 198 способами взыскания не будетъ покрыто, то оно обращается на недвижимое крепостное имущество ответчика, а при отсутствии или недостаточности такого имущества, взыскание обращается на прочее недвижимое имущество ответчика. Изъ состава сего последнего не подлежатъ продаже: домъ, въ которомъ живетъ ответчикъ, дворовое место сего дома, а так же надворныя строения, которые не могутъ быть снесены безъ явнаго разстройства хозяйства. Опись, оценка и продажа некрепостнаго движимаго имущества производится темъ же порядкомъ, какъ и движимаго.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Какие именно изъ надворныхъ строений могутъ быть обращены въ продажу на удовлетворение взысканий, определено приговоромъ Станичнаго или Хуторскаго Сбора.

2. При обращении взыскания на недвижимое крепостное имущество, взыскатель долженъ обратиться въ подлежащее судебное установление представить оному копию съ решения Станичнаго Суда для исполнения сего решения, на основании общихъ правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства.

§202

Рассмотревъ настоящий проектъ, Войсковою Чрезвычайный Кругъ 3го Созыва постановил: проектъ предложения одобрить и уполномочить Войсковое Правление войти съ представлениемъ объ утверждении его установленнымъ порядкомъ. Предложить Войсковому Правлению временно, впредь до утверждения этого проекта Временнымъ Правительствомъ, объявить его станицамъ и поселкамъ для руководства.»

9.5. Круг победителей

Третий круг Иркутского казачества готовился и проводился в сложной политической ситуации. Враги Атамана Семёнова свили в Иркутске гнездо активного противодействия. Верхушка Иркутского военного округа, устарело-аморучный генералитет не могли простить серебро-погонника и «выскочку» есаула Семенова за его неожиданную карьеру и сосредоточение реальной силы и власти в Забайкалье. Пользуясь союзнической поддержкой Японии, Григорий Михайлович имел огромное влияние на Амурское и Уссурийское казачество. Оценивая реально ситуацию на местах, Атаманы Гамов и Калмыков, приняли верховенство Семёнова, избрав его Походным Атаманом Дальневосточных казачьих войск России. Кроме того, историки и политики, памятуя недавнюю Русско-Японскую войну, относились с большой сдержанностью и прохладцей к Японским Вооружённым силам. Следует отметить, что именно они твёрдо исполняли свой союзнический долг по отношению к России и более выгодно отличались, как словом, так и поведением от войск Антанты. Так, американский экспедиционный корпус был преимущественно набран из местного отребья, был труслив и охоч до грабежей населения.

В планы же эсеров, меньшевиков и им подобных, вообще не входило усиление государственного монархического движения. Казаки же упорно не снимали погон и лампасов, сохраняли преимущественно дореволюционные отношения и, в конечном счёте выдвигали лозунги: "За Веру, Царя и Отечество".

Практически все казачьи атаманы входили в так называемый "Михайловский кружок", свято веря, что последний царь Михаил чудом спасся и вскоре возглавит всё антибольшевистское движение.

Нельзя не принять во внимание, что во времена смут и кровопролития в большей степени получают значение мистические учения и пророчества, в частности, Святого Пророка Даниила: "И восстанет в то время Михаил, князь Великий, стоящий за сынов народа Твоего, и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди... Многие очистятся, убелятся и

переплавлены будут в искушении, нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеют сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют" (Дан. XII, 1, 10-12). Пророчество есть, оно изречено и записано – вопрос – когда сбудется? Однако, Семенов, Унгерн, Дутов и все остальные Атаманы полагали, что это происходит в их времена. Атеисты так не считали, мало того, боролись с этим. Не случайно чекисты Глеб Бокий и Блюмкин настойчиво крутились в местах по-ближе к Гималаям. А "мирные" ламаисты, что цирики Сухэ-Батора, что харчены и халхасы Джа-памы, для обретения такой же храбрости, пожирали сердца казачьих вахмистров и есаулов. Такие были времена.

К чести Иркутских казаков они полностью поддержали все предложения Круга. Полностью солидарны с ними были Енисейцы и Якутцы. Реально возникла мысль тесного казачьего союза. С большим удовольствием был заслушан доклад хорунжего И.С. Пежемского о работе конференции казачьих войск. Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Астраханского, Енисейского и Иркутского. Казаки войск решили в области в области военной:

1. возсоздание сильной боеспособности армии;
2. полное невмешательство военных властей в сферу гражданского (имеется ввиду казачьего) управления, за исключением местностей, находящихся в театре военных действий.
3. установление воинской дисциплины;
4. устранение армии от политики.

При военном министре назначается из казаков товарищ министра по казачьим делам на правах министра. В самом же военном министерстве создается управление по казачьим делам. А при Управлении создается Совет по казачьим делам, куда входят представители всех казачьих войск.

Все войска объединяются в "Восточный Союз казачьих войск".

Таким образом, казаки Сибири получили своё самоуправление и полное признание в Правительстве Сибири, и вскоре и у Верховного правителя России А.В. Колчака. Именно во время проведения Круга, А.В. Колчак, при полной поддержке казаков, вступил в должность Военного министра и Заместителем по казачьим делам стал генерал из казаков Хорошкин.

Атаман П.П. Оглоблин, предвосхищая возможные негативные события, из-за противостояния Семёнова с Шильниковым и Войлошниковым и их последователями, не прибыл на Круг, и только по единодушному требованию делегатов прибыл на Круг уже в качестве Атамана Войска. Так, Иркутское казачье войско стало связующим звеном между "Восточным союзом казачьих войск" и "Дальневосточным союзом казачьих войск". Иркутяне получили артиллерию от Атамана Семёнова, во главе казачьей батареи стал хорунжий Мелентьев. Они доблестно сражались вплоть до 1922 г. иркутские казаки получили более 20 вагонов крупчатки и других продуктов для нужд войска. Атаман станицы "Спасской" (Иркутск) Малышев предложил распределить продукты через Правление войска и в первую очередь казакам.

Теперь уже Иркутский торгово-промышленный союз в лице Гладышева вынужден был через Оглоблина просить дополнительно продукты у Семёнова для жителей Иркутска, а также выразить благодарность Атаману Семёнову.

Круг ходатайствовал о передаче 28 000 тыс.рублей, захваченных в Тунке в бою у мадьяр сотником Скуратовым, казаки особенно утверждали, что наибольший ущерб им нанесли анархисты и поручили лично Атаману, чтобы взятые в бою деньги вернулись в разорённые станицы.

Были подсчитаны убытки, нанесенные казачеству за время Советской власти, что составило сумму 118 561 руб. 02 коп. Круг постановил о ходатайстве перед Военным Министром о возмещении убытков.

На Круге было принято постановление о преобразовании дивизиона в 1 Иркутский конно-казачий полк, а также было решено приступить к его комплектации, но после решения вопроса выдачи пособия казакам и их семьям через Войсковое Правление. Вопрос об обязательной подаче Войсковому Правлению сведений из полка об убыли или прибыли казаков в полку приостановлен, и было решено пока его не обсуждать. На этом, видимо, настоял командир полка полковник Войлошников. В скором будущем это послужило одной из многих причин разногласий Оглоблина с Войлошниковым и Шильниковым, которые находились в тесном взаимодействии с начальником округа Артемьевым и Забайкальским

Атаманом Сычёвым. Не следует забывать 2-й Забайкальский полк, что как тёмная лошадка стоял во II Иркутске. Именно они 19 марта произвели парад на станции Иркутск не перед русским командованием, а перед поездом генерала американского Нокса, за что милостиво получили подарки. Знайте мол, у них там японцы, а у нас – американцы. Вот только последние предали всех и вся.

Делегаты Съезда отметили негативную ситуацию по решению земельного вопроса. Коренные наделы ещё не полностью возвращены казакам, не говоря уже о запасных землях. Всем казакам, проживающим в Иркутске и Нижнеудинске, помимо коренного надела должно отвести ещё 2/3 десятины на каждую мужскую душу, взамен усадьбы. По-прежнему остро стоял вопрос о первоочередности надела землей казаков и переселенцев. Круг определил, что все земли, отошедшие от войска в силу разных причин, как, например, инженерное ведомство г.Иркутска незаконно заняло здания и земельные участки казаков, а так же здание главного дисциплинарного батальона, необходимое для размещения 2-ой учебной сотни (ГАИО ф.1492 оп.1 д.№18).

Казачья земля, между прочим, находилась по течению р.Ушаковки, по обе стороны, начиная с Успенской (ныне – пл. Декабристов) площади до с.Горячий ключ, а так же частично по обе стороны р. Ангары вдоль железной дороги. В первую очередь было решено наделить малоземельных Илимских и Киренских казаков.

Круг одобрил переход двух бурятских селений в Тунке в казачество, но вместе с тем потребовал, в связи с исходом бурят Тунки в Монголию, (вспомним "Хату газар") передать все оказавшиеся излишки земли в казачество.

Для кимельтейских казаков решено поддержать передачу "фофановского" переселенческого участка, изъять у Куйтунских казаков наделы казачьих земель в обмен на землю переселенцев. Для всестороннего решения земельных вопросов решено создать при Войсковом Правлении комиссию из 3х лиц.

Казачество решило и далее сотрудничать с земством, но на равноправных началах, и обратиться к Правительству с ходатайством о содержании Земства за счёт государства.

Необходимо было ещё долго разбираться во взаимоотношениях казачества и земства на основании Положения о казаках от 1851 и 1871 гг. и последующих документов. Для кардинального решения всех этих назревших вопросов наступило самое подходящее время, и в ближайшие сроки Атаман П.П. Оглоблин приступил к их решению. Вопрос о милиции был решен беспелляционно: милиция должна быть подчинена Станичным и поселковым Атаманам. Содержание милиции должно быть за счёт государства. Взаимоотношения милиции и казачества – это уровень взаимоотношений Войскового Атамана и Губернатора.

На 18 год окончательно разделились Иркутское и Енисейское (бывшее Красноярское) войска. В создание единого войска в 1917 г. было внесено приблизительно от Иркутян 36 000 тыс. руб. и Красноярцев – 41 000 тыс.руб. На основании ходатайства, Енисейцы получили свою долю в виде 73 550 тыс.руб., а Иркутяне – 49 450 тыс.руб. Были установлены должностные оклады Атаману 880 руб, квартирных 22 руб., дворник – 160 руб. и т.д.

Так же был решён вопрос о дальнейшей выдаче стипендий казакам, находящимся на обучении. Стоит привести расценки на приобретение казачьего обмундирование и вновь увидеть разницу служения казака и иногороднего:

Шинель	100 руб.	Фуражка	10 руб.
Шаровары	40 руб.	Пояс	5 руб.
Рубашка	40 руб.	Полотенце	5 руб.
Сапоги	100 руб.	Папаха	30 руб.
Портянки	10 руб.	Белье	50 руб.
Сумы	100 руб.	Лошадь	500 руб.
Полушубок	100 руб.	Седло	150 руб.

В этот список не входят такие аксессуары, как упряжь, аркан, плащ, перчатки, шашка, пика, ухнали, парадная форма и пр. Пособие на каждого казака составляло 490 руб., что в общей сложности для комплектования полка выходило в необходимую сумму в 354 740 руб.

Дело было не в призыве казаков и формировании второго полка и отдельных сотен, а в обмундировании казаков, их снаряжении, это в условиях практически нерешенного земельного вопроса и крайне проблематичного исполнения выделения государственных субсидий. Мобилизационные требования к казакам были крайне завышены, это были наиболее боеспособные и ударные силы, но вот качество обеспечения обмундированием было на крайне низком уровне. Так, ушедшие ещё зимой 1920 г. Иркутские казаки в Забайкалье летом носили валенки и драные полушубки в Берёзовке в летнюю жару.

Круг принял Решение о поголовном вооружении казаков в станицах в возрасте от 18 до 45 лет. Части самоохраны были полностью подчинены Войсковому Правлению. Было решено потребовать вернуть все ранее реквизируемые винтовки.

Было обращено внимание на принятие в свою среду лиц неказачьего сословия, дабы избежать приёма лиц нежелательных. По представлению станичных обществ, ряд казаков за неблаговидные поступки были исключены из казачьего сословия. По окончании работы Круга, была получена поздравительная телеграмма от назначенного военного и морского Министра вице-адмирала А.В. Колчака.

"Принимая во внимание заслуги казачества в борьбе за возрождение России, дабы в дни устроения ея не нарушить вековых традиций и особенностей казачьих войск с целью урегулирования ряда экономических, хозяйственных, военно-административных и бытовых вопросов войсковыми самоуправлениями, а так же для выработки общих для всех казачьих войск положений, приказал установить при моём помощнике по казачьим войскам совещание из представителей войсковых общественных самоуправлений всех казачьих войск, командиремых Войсковыми Кругами... Приказываю

помощнику моему по казачьим войскам совещание безотлагательно подписал военный и морской министр вице-адмирал А.В. Колчак. Ноября 7 дня 1918 г." Все цифры и данные приведены по материалам III Войскового Круга ИКВ.

С Решением Войскового Круга и полной поддержкой Военного министра А.В. Колчака казалось-бы все чаяния не только Иркутского, но и всего Сибирского казачества, должны были осуществиться. Однако, антиказачьи силы продолжали действовать. Большевики тонко играя на тщеславии личных амбициях, или попросту на тупоумии политических лидеров, министров и генералитета белого движения, умело вносили разногласия, неразбериху и вражду в стане белогвардейцев.

По случаю же принятия Верховной власти адмиралом Колчаком в г.Иркутске 21 ноября 1918 г. в Кафедральном соборе, по распоряжению генерал-майора Усова, состоялся торжественный молебен, по окончании которого на Тихвинской площади прошел парад войск. Иркутские казаки были приведены в полную боевую готовность, а второй полк Атамана Красильникова блокировал железнодорожный вокзал г.Иркутска и Иркутный железнодорожный мост, якобы с ожидаемыми волнениями Черемховских рабочих. Начался тот период, который в истории Сибири принято называть "Колчаковщиной", а все предыдущие события до декабря 1918 г. к Александру Васильевичу не имеют никакого отношения.

9.6. За землю, за волю

Наступил 1918 год, крайне сложный и противоречивый для Иркутского казачества. Немногочисленное по составу войско сумело установить власть Сибирского, областного, а затем и Колчаковского правительства на всей огромной территории губернии. Юг крепко держали Тункинские казаки, западную часть - Куйтунские, Нижнеудинские и Балаганские станичники. В ночь на 2 июля 1918 г. в Киренске были арестованы все активисты Совета. Во главе восстания стал есаул Савинский и казачьи офицеры Григорий и Илья Рубцовы, Савва Арбацкий, Илья и Григорий Бобряковы, Михаил Лаврушин, Георгий Бухаров и др. для пресечения деятельности был расстрелян

председатель ВРК Галат. В это время в Приленский край прибыл Атаман Красильников и Киренские казаки совместно с ними сначала очистили Нижнеудинский район, т.е. свои тылы и вышли на Бодабо, разбив интернационалистов Мойле и Иштваня Надя, забравшихся поближе к золоту. Таким образом, важный стратегический район оказался в руках казаков, и путь на Якутск был открыт. 22 августа казаки вошли в Якутск, и совместно с Якутскими казаками Атамана Казанцева установили белую власть над всей обширной северной областью, вплоть до Гижиги и Охотска (см. Г. Арутюнов Именем Киренги названный, Восточно-Сибирская издательская компания, Иркутск 2002, стр. 199-201).

Однако, золотопромышленный район привлекал и иные силы, вплоть до владельца "Лензолото" Гинцбурга – Хаммера – Ленина. Уже в 1919 г. в районе создан краснй партизанский фронт бывшего подпоручика и карателя Зверева Д.Е. (уроженца Самарской губернии, а не Тунки), имея очень хорошее финансирование. Так, пароходы "Барон Гинцбург", "Винберг", "Товарищ" и некоторые другие отказались выйти в плавание. С выходом на зимний отстой, казаки утратили возможность быстрого передвижения своих войск. Без помощи оказался отряд офицеров и юнкеров в Усть-Куте, который штурмом взял Зверев. Цена вопроса оказалась в увеличении окладов речникам, до получения новых ставок, они выходить в плавание отказались. В итоге, свою оценку речники получили.

Довольно странно сложились в дальнейшем судьбы Минеевых и Лагутиных, - организаторов стачки – они были расстреляны. Д.Е. Зверев свершил большую карьеру, но в 1938 г. был арестован и сидел в одной камере с моим отцом. Он твёрдо верил, что произошла ошибка, много и часто писал тов. Сталину о том, сколько он перестрелял и перетопил врагов, сколько принёс власти пользы, но всё же был расстрелян.

В итоге на территории Иркутской губернии был относительный порядок, Иркутские казаки несли пограничную службу по Тункинской и Окинской линии, вплоть до Урянхая, где совместно с Енисейскими казаками

у Иркутян появился большой интерес на предмет исхода в Урянхай и становление там нового казачьего войска.

Одна сотня казаков была направлена в Красноярск, вторая сотня стояла в Канске, третья в Нижнеудинске. Сотня казаков охраняла мосты и Кругобайкальскую железную дорогу. Дивизион же с кадрированной сотней, хором трубачей, пулемётной командой, штабом Управления войска, оружейной и пошивочной мастерской находился в г.Иркутске. Кроме того, практически большинство казаков станиц Головинской, Георгиевской, Куйтунских участков, Балаганских и Нижнеудинских станиц, несли службу на западном фронте в составе Иркутского, Байкальского и иных полков, а так же у Атамана Семёнова и Унгерна.

Правление Войска всеми силами старалось решить вопрос обеспечения выхода на службу казаков. Северные станицы действовали по месту проживания. Но земельный вопрос так и оставался плохо разрешенным. Рассматривая документы ГАИО ф.1492 опись 1 д.№18, 21 убеждаешься, что не смотря на все решения и заверения Губернского правительства, казаки земли так и не получали. По итогам длительной переписки Атаман Головинской станицы Пономарёв доложил, что земля казакам не возвращается.

Казак Сизых Киренской станицы по итогам всех тяжб и волокит сообщает:

"крестьяне телеграмму получили об отдаче казачьей земли обратно.

Приказы не признают. Сено возят, землю пахут, просим защиты.

казак Сизых"

Карапчанская волостная Управа ни в коей мере не желала удовлетворять требования казаков. Там же, где станичники проживали наиболее компактно, вопрос более или менее решился, а где казаки были малочисленной группой – крестьяне попросту игнорировали их требования. Всё это послужило резкому противостоянию казаков и крестьянского населения. Каким образом начальник уездной милиции Кочкин стал известным Атаманом? Его отца зарубили литовками буряты на его же покосе.

Вот и гулял долгие годы Атаман Кочкин по тайге, был дерзок вахмистр и неуловим, а всё началось с покоса.

В казачий полк, несущий гарнизонную службу в самом г. Иркутске полковником Войлошниковым стали приниматься офицеры, да и казаки совершенно не казачьего происхождения. Коренные же казаки в одиночном порядке и небольшими группами откомандировывались на различные места боевых действий. Войсковая мастерская была переполнена заказами, но не для казаков, а посторонних лиц. Пользуясь полной поддержкой командира Иркутской казачьей бригады И.Шильникова, полковник Войлошников стал уклоняться от подчинения Войсковому Атаману.

После казачьего совещания в Омске, последним были даны права корпусных командиров. Среди коренных казаков в станицах назревало недовольство, как руководством полка, так и большой разбросанностью сотен второго полка, мобилизация казаков в армейские полки. Захваченные в бою деньги не вернули казакам, и помощи от Правительства Омска не поступало. Исходя из такой ситуации, Атаман П.П. Оглоблин принял решение прибыть лично с докладом к Верховному Правителю А.В. Колчаку ждя устранения последних законодательных несуразиц в военном и гражданском строительстве Иркутского казачьего войска.

Вместе с ним убыли хорунжий Крылов и и.о. адъютанта прапорщик Хороших. Здесь мы как бы подытожим всю предыдущую работу в кратком и ёмком докладе Атамана П.П. Оглоблина. **Узор двадцать пятый.**

ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ

Иркутскаго казачьяго войска

Мая « 20 » дня 1919 года

№ путевой/

г.Омскъ.

Его Высокопревосходительству Господину Верховному Правителю

«Предки казаковъ Иркутскаго казачьяго войска, завоеывая Сибирь, въ частности территорию Иркутской губернии, въ 1652 г. заложили ясачное зимовье въ устье реки Иркуты /ныне – городъ Иркутскъ/.

Иркутское ясачное зимовье обселилось сходцами промышленниковъ и проворныхъ людей. По важности въ то время положения среди бурятъ въ

1661 г. это зимовье превратилось уже в укрепленное место и возведено в степень острога.

В 1662 г. в заимке казаками была выстроена деревянная церковь во имя Спаса, с которым казаки шли, хранится при войске, как реликвия.

В 1666 г. было дано распоряжение об укреплении Иркутского острога, - как опора к Байкалу.

В 1676 г. для обороны Иркутского острога, вверх по реке Иркуту, в местности Тунка было построено Тункинское зимовье, а потом острог.

В 1686 г., вследствие грамоты от 21-го Апреля, Иркутский острог получил действительно имя острога с правом управления округом за счет уездов: Енисейского, Илимского, и со включением острогов: Балаганского, Идинского, Верхоленского и Вельского.

В 1690 г. Иркутский острог был обращен в степень города /историч. Обзор Сибири, за 1838 г., страница 76, 78, 214/.

В 1692 г. отряд Иркутских казаков был отправлен в город Нерчинск для усмирения монголов / рукоп. отд. канд. Наук, стар. стран. арх. 117. в 1687 – 1688 годах Иркутские казаки представили послу Головину, следующему в Забайкалье суда и способы к перевозке артиллерии, пороховой казны и 3-х полков.

В 1697 г. в Иркутске был установлен новый штат казаков: конных 150 и кроме того 100 человек прежних пеших казаков были переведены в конные /Р.С.А. Наук списки Ирк. Арх.стр.129/.

Одновременно с сим часть Иркутских казаков была отправлена для комплектования Селенгинских казаков.

В 1716 г. отрядом Иркутских казаков, под командой полковника Елчина были произведены морские экспедиции на морские острова, «которые видны с Якутского берега». /Б.А. списки Иркутского арх.стр.161/.

В 1726 г. часть Иркутских казаков была переселена и приписана к Нерчинским казакам .

В 1737 г., по распоряжению Сибирского приказа, от 7 октября 1737г., в Иркутской провинции положено в город Иркутск казаков конных и пеших 219 человек /стр.арх. 66, 1080/.

В 1747 г. были командированы Иркутские казаки на Камчатку для усмирения бунта коряков.

В 1752 г. бригадиром Якобием предпринимается ряд реформ для организации пограничной стражи и для комплектования этой стражи были посланы Иркутские казаки /стр.арх. №1230, стр. 41/

В 1753 г. вновь было приказано командировать Иркутских казаков на Камчатку.

В 1755 г. значительная часть Иркутских казаков была вновь отправлена для защиты и охраны Селенгинской границы /арх. XXVI рукоп. №14/.

В 1756 г. было обращено особое внимание на оборону Забайкальского края и значительная часть Иркутских казаков вновь была послана для охраны границ /стр.арх. №1551/.

Въ 1758 г. по проекту Губернатора Соимонова 400 семей русских казаковъ, исключительно изъ Иркутской провинции, были переселены въ Забайкалье для охраны Акцинской границы /стр.арх. 577, №1527, стр.636/.

Въ 1760 г. русско-китайские дела обострились на столько, что вновь потребовалось укрепление и 400 казаковъ Иркутскихъ и Енисейскихъ вновь были посланы въ различныя места Сибири /арх.№1527, стр. 477, стр.636, 641, 267, 351/.

Въ 1764 г. по утверждении положения объ устройстве пограничнаго войска, на китайской границе, часть Иркутскихъ казаковъ вновь была переселена въ различныя места Сибири и Забайкалья /стр.Арх. №488, стр.225/.

Въ 1772 году 15-го ноября генераль-майоръ Бриль сделалъ распределение казаковъ Иркутской губернии для службы на Китайской границе и такимъ образомъ часть Иркутскихъ казаковъ была поселена съ женами и детьми уже навсегда въ пограничныхъ острожкахъ-караулахъ.

Въ 1796 г. Правительство освободило казаковъ отъ подушной подати, не привлекая ихъ къ службе /архканц. В.М. 1804 года дело № 187/.

Въ 1796 году Иркутский Военный губернаторъ Лецанно представилъ въ военную Коллегию проектъ новаго положения о казакахъ Иркутской губернии, но онъ утверждёнъ не былъ /арх. В.М. №1804, стр.87, стр. 226/.

22-го января 1797 г. сама Коллегия возбудила вопрошь о новомъ устройстве пограничнаго войска въ Иркутской губернии, но онъ утверждёнъ не былъ /арх. В.М. №1804, стр.87, стр.226/.

О жалкомъ состоянии казаковъ Иркутской губернии комендантъ Г.М. Блюмъ донесъ рапортомъ отъ 14-го июля 1798 г. въ Военную коллегию / арх. М.И. Д. дело Головкина, 1805 г., стр.189 приложения/.

24-го мая 1798 г., Военная коллегия известила указомъ Иркутскаго Военнаго губернатора, объ учреждении въ Иркутске пятисотеннаго казачьяго полка въ это время въ Иркутской казачьей команде состояло на лицо:

4 сотника,
8 урядниковъ,
16 капраловъ,
379 казаковъ.

А всего 407 человекъ. Хотя этого количества нижнихъ чиновъ до полного комплекта 510 человекъ, не хватало, но темъ не менее Иркутский казачий полкъ былъ сформированъ /стран. архива В.М. старн. Архива В.М. старн. 2262. №87.

Въ 1798 году казаки Иркутской губернии /нынешние Заб. переименованы въ гражданское ведомство и были подчинены гражданскому губернатору /арх. В. М 7 1804 страну 230/.

23-го февраля 1801 г. Военная коллегия передала и судъ надъ казаками вообще въ руки гражданского начальства.

Въ 1802 г. Иркутский губернаторъ Лецанно, подписалъ Казенной Палате отвестъ для пограничныхъ казаковъ на каждую душу мужского пола подъ усадьбу, нокосы и пашни по 6 десятинь, въ силу Сенатскаго указа, отъ 27-го марта, 1793 г.

Для отвода земель в 1804 г. был командирован землемер Ребров, но даже для такого скромного распределения и наделения землею казаков, встретились препятствия в недостатке удобной земли и казаки вновь остались безо всего /арх. М.И. дело Головкина, карт.8, стр. 196/.

Таким образом, предки Иркутских казаков, завоеывая для своей Родины земли, оберегали их неустанно от врагов, несли службу как городовые и пограничные казаки и управлялись в составе полков полковыми атаманами.

Это в 1822 г. было Правительством закреплено особым уставом, как особая их организация.

Затем Правительство изданием Положения 1851 г. разрушило эту организацию, образовав один полк и подчинило казаков гражданскому управлению.

В 1871 г. Правительство расформировало полк, одну отдельную сотню, причем полковое знамя св. Спаса хранится при Войсковом Правлении, а полковая икона в честь Александра Невского, сооруженная в 1829 г., передана в Успенскую церковь гор. Иркутске, где и хранится до сего времени.

Казаков, переведенных из других сословий, в казаки перевело в крестьянство и лишило казаков законоположения, изданного для всех казачьих войск, помещенного во 2-м томе Св.Зак. Рос. Имп. и оставшееся коренное население казаков стало жить по положению, указанному в X-м томе Св. Воен. Постан. Для Иркутских и Енисейских казаков, не отвечающему требованиям нормальной жизни казаков.

Это ненормальное положение еще в 80-х годах обратило внимание Правительства и был поднят вопрос о распространении на казаков Иркутского войска общего положения о казаках.

Вследствие чего, возбужденный в 1880 г., вопрос Бывшим Иркутским нен. – Губерн., генераль-адъютантом Графом Игнатьевым и впоследствии поддержанный его преемником генералом – от инфантерии Горемыкиным, вопрос реорганизации на новых началах казачьего населения Иркутской и Енисейской губ. путем распространения на него уже давно действующих во всех казачьих войсках положений о военной службе и воинской повинности, а также и об общественном управлении, был выдвинут в 1898 г. на очередь. Военное министерство, разделяя мнение главных начальников края о необходимости переустройства коренного Иркутских и Енисейских казаков высказалось за образование из них особого небольшого войска.

Вслед за тем, после поездки военного министра в Сибирь и после доклада Государю, о необходимости реорганизации Иркутских казаков, был специально командирован в Иркутск по распоряжению Военного Министра с Высочайшего повеления в 1900 г., Войсковой Старшина Путинцев, который и представил Военному министру обширный материал с определенными выводами о невозможности оставлять казаков Иркутского войска в прежнем состоянии, и тогда уже предполагалось распространить на них общее положение о казаках. Но вопрос этот остался неразрешенным вследствие войны и последующих событий.

Въ докладе Войскового старшины Путинцева о положении Иркутскаго войска, рукою военного министра были сделаны пометки следующего содержания:

«1/ въ отделе о расформировании полка въ 1871 г. и передачи казаковъ въ ведение гражданскаго начальства сделана пометка: «ОШИБКА, «въ 2/ отделе о военной службѣ и воинской повинности, по положению 1871 г., пометка: «ВЕСЬМА НЕВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ, «въ отделе о тяжелыхъ повинностяхъ и налагахъ, относимыхъ казаками Иркутской и Енисейской губерний пометка: «НАДО ОТСТАИВАТЬ КАЗАКОВЪ. «въ 4/отделе о землепользовании казаковъ пометка: «ВЕСЬМА ПЕЧАЛЬНО, «и вообще другия пометки, указывающія на необходимость реорганизации Иркутскаго казачьяго войска. Въ данное время, как и въ прежнее, казаки Иркутскаго войска, жертвуя всею для спасения Родины и своей земли и не зная въ рядахъ своихъ большевиковъ, ярко доказали своё право быть казаками общей казачьей семьи, что фактически уже и проведено жизнью последующихъ годовъ.

Но до сихъ поръ не смотря на то, что казаки Иркутскаго войска, несли и несутъ службу наравне съ другими казачьими войсками, участвовали въ войнѣ съ Китаемъ, Японией, Германией, и въ данное время борются на фронтѣ съ большевиками и несутъ службу по охранѣ тыла Иркутской губернии нѣтъ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКТА, санкционированнаго ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТЬЮ, о включении Иркутскаго казачьяго войска, какъ отдельнаго въ общую казачью семью, что не даетъ той моральной поддержки, каковая нужна въ данный моментъ.

Совѣщание представителей казачьихъ войскъ, при помощникѣ Военнаго Министра, по деламъ казачьихъ войскъ, въ засѣданіи своемъ отъ 23 декабря 1918 г., №8, рассмотревъ вопросъ о признаніи Иркутскихъ казаковъ отдельнымъ войскомъ и принимая во вниманіе невозможность оставленія Иркутскихъ казаковъ в прежнее положеніе постановило ходатайствовать предъ Правительствомъ о следующемъ: «отменить ст. 5 учрежден. Гражд. Управ. казаковъ / томъ 2, Св. Зак. Рос. Имп./» и признать Иркутское и Енисейское казачье войско, наравне съ прочими казачьими войсками, съ существующими органами Войскового Самоуправленія, впредъ до изданія новаго положенія о казакахъ Россійскихъ и Сибирскихъ войскъ / приложен. Къ протоколу №8, отъ 23-го декабря 1918 г./.

Докладывая о вышеизложенномъ ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, испрашиваю Вашего повеленія объ утвержденіи казаковъ Иркутскаго казачьяго войска, отдельнымъ войскомъ, входящимъ въ составъ Великаго Россійскаго казачества и на благо Родины и созданія единаго, крепкаго и могущественнаго Государства Россійскаго.

Подлинное подписалъ:

Войсковою Атаманъ Иркутскаго казачьяго войска
Генераль – майоръ П.П. ОГЛОБЛИНЪ

и.д. адъютанта прапорщикъ Хорошихъ.»

Президиум общекавказьего съезда. 1917. В первом ряду слева направо: Е.Д. Логвинов, П.П. Калмыков, А.И. Дутов, А.П. Саватеев, В.С. Филатов, А.Н. Греков, Г.А. Ткачев, И.Г. Рябцев, К.П. Румбешт, И.Г. Харламов.
Журнал «Искры»

Чрезвычайная конференция представителей девяти казачьих войск Востока России. Омск, август 1919. Сидят (слева направо): Ф.И. Поротиков (представитель Сибирского войска), Я.Т. Лапшаков (Забайкальского), председательствующий К.М. Бирюков (Уссурийского), почетный председатель А.И. Дутов (Оренбургского), Б.И. Хорошхин (Уральского), А.М. Ионов (Семиреченского), И.Н. Шендриков (Семиреченского). Стоят (слева направо): А.П. Кузнецов (Енисейского), В.И. Ушаков (Семиреченского), Е.Д. Коновалов (Уральского), В.А. Власов (Сибирского), Р.А. Вертопрахов (Амурского), Н.Л. Ананьин (Забайкальского), М.П. Шмотин (Оренбургского), С.М. Мелентьев (Иркутского), Г.Н. Кузнецов (Уссурийского). Журнал «Единая Россия»

Верховный Правитель практически немедленно отреагировал на ходатайство Иркутского Войскового Атамана и начертал свою резолюцию.

«Въ отнесении воинской службы и воинской повинности Империи /, - и признать Иркутское и Енисейское казачьи населения - наравне съ прочими казачьими войсками – Иркутским и Енисейским Казачьими Войсками съ предоставлением имъ права временнаго управления, ныне фактически существующими органами Войскового Самоуправления, впредь до издания новаго положения о казакахъ Российскихъ и Сибирскихъ казачьихъ войскъ.

ЗАКОНЪ:

На основании изложеннаго вполне соглашаясь съ постановлениемъ совещания, я полагаю бы:

1. Отменить ст.5/ томъ 2 Св.Зак. Росс.Империи /и положение о военной службе Иркутскихъ и Енисейскихъ казаковъ / кн.Х Св. Воен. Постановл./
2. признать Иркутскихъ и Енисейскихъ казаковъ отдельными войсками и именовать: «Иркутскимъ Казачьимъ Войскомъ» и «Енисейскимъ Казачьимъ Войскомъ», со старшинствомъ для Енисейскаго войска съ 1618 года и для Иркутскаго съ 1652 года.»

В итоге, было принято постановление Совета Министров и издан Приказ, которые и предлагаемъ вниманию читателя.

«Копия с копии

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ о признании Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ войскъ 10 июня 1919г.

СОВЕТ МИНИСТРОВЪ ПОСТАНОВИЛ:

1. Отменить п.1, ст.5, том II свода Законов (Учреждения Гражданскаго Управления казаков) и положение о военной службе Иркутских и Енисейских казаков (том 10 Св. В.П.)
2. Признать Иркутских и Енисейских казаков отдельными казачьими войсками и именовать первых «ИРКУТСКИМ КАЗАЧЬИМ ВОЙСКОМ», вторых – «ЕНИСЕЙСКИМ КАЗАЧЬИМ ВОЙСКОМ», со старшинством для Енисейскаго войска – с 1618 г., с предоставлением им права временнаго управления ныне впредь до издания новаго Положения о казакахъ Российскихъ и Сибирскихъ казачьихъ войскъ.
3. Настоящее постановление ввести в действие до обнародования его Правительствующимъ Сенатомъ.

Председатель Совета Министров П.Вологодский. Военный министр Генерал-Майор (подпись). Министр Внутренних дел (подпись). Управляющий делами Верховнаго Правителя и Совета

Министров (подпись). С копией верно: Начальник Штаба Енисейского Казачьяго Войска Есаул Курицин.

Перепечатано верно:

Член Войскового Правления Енисейского Казачьяго Войска Лаврентьев.

Г.Харбин, февраля 10 дня 1940 г.»

ПРИКАЗЪ
Помощника военного Министра и
Начальника Главнаго Управления по деламъ казачьихъ войскъ

Гор. Омск №105 24 июня 1919г.

Объявляю при этомъ утвержденное ВЕРХОВНЫМЪ ПРАВИТЕЛЕМЪ постановление Совета Министровъ от 10 июня 1919 года о признании Иркутскихъ и Енисейскихъ казаковъ отдельными войсками.

Подписаль: Генераль-майоръ Хорошкинъ.

С подлиннымъ верно: И.д. Нач. Отд. Войсковой Старшина Осиповъ.

Сверяль и.д. письмоводителя (подпись).

На подлинномъ надписано: «УТВЕРЖДАЮ», Верховный Правитель Адмирал Колчак.

Перепечатано верно:

Членъ Войскового Правления Енисейского Казачьяго Войска Лаврентьев.»

9.6 Мы от казаков ведемся и жить желаем по-казачьи.

Получив Закон и став полноправным членом общеказачьей семьи, Иркутские казаки вкупе с Енисейскими и Якутскими казаками, как никто, знали цену высочайшего звания состояния Российского государства – казачества! Сотни лет отстаивая свою самобытность, не привилегии, которых у них не было, а именно свои обычаи, уклад жизни, казаки маленьких войск были готовы стоять насмерть за свои Войсковые уложения, права и обязанности. Однако, тяжёлые потрясения, почти полное разорение хозяйства при Советской власти потребовало от делегации Иркутского казачьего войска поставить ряд вопросов для незамедлительного их разрешения в г.Омске.

На основании "Конспекта доклада Войскового Атамана Генерал-майора Оглоблина в г.Омске" Атаман был представлен Верховному Главнокомандующему, изложил суть дела столь затянутого вопроса об утверждении Войска. Налажены деловые контакты с Атаманами войск, инспектором артиллерии войск, ведь теперь молодое войско имело свою казачью батарею. Иркутская казачья батарея продолжила свой боевой путь до конца белой борьбы на Дальнем Востоке вместе с Иркутским казачьим пластунским полком (С.В. Волков Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. Санкт-Петербург "Нева" М "Олма-пресс" 200п. стр.150).

Для подъёма сельского хозяйства казаков Атаман запросил 600 тысяч руб. запрошены были средства на мануфактуру для обмундирования и трёх племенных жеребцов. Ещё 28 мая правление ИКВ доложило о смене командира полка Войлошникова с учётом недовольства его поведением Иркутскими казаками. Полк практически вышел из подчинения Войскового Правления, хотя ремонт обмундирования и вооружения, а так же содержание лошадей обеспечивалось за счёт Правления. Полк был утверждён в составе трёх сотен по 146 казаков в каждом с дислокацией в самом губернском центре. Остальные сотни должны были находиться на подавлении восстаний и мятежей, а так же гарнизонной службе в г. Канске и Красноярске. Доклады были сделаны о возмещении затрат Правлению в сумме 58 600 руб. и за 1917г., а так же об отпуске средств на медицинские и ветеринарные расходы, и о срочной необходимости приобретения ещё трёхсот шашек и пик. Рассмотрена и утверждена программа на внешкольное казачье образование, на что было запрошено 4 000 руб.

Кроме того, необходимы были средства на дорожное строительство, возмещение убытков за разграбленное имущество, суммы на призрение вдов и сирот. Казаки просили вернуть им все казённые дома, забранные из полка в ходе различных реорганизаций. В заключение Атаман Оглоблин предложил создать комиссию под председательством генерала Роопа для бесперебойной доставки грузов с Дальнего Востока, что несомненно было подано с санкции Атамана Г.М. Семёнова. В ходе работы прибыли делегации Енисейского и

Уссурийского казачьих войск. Было особенно отмечена общность интересов Иркутского и Енисейского казачьих войск.

Здесь же на совещании было принято решение утвердить должность Походного Атамана всех казачьих войск Сибири и Дальнего Востока. Таковым был избран единогласно Атаман Оренбургского казачьего войска, третьего по численности в России, Дутов. Практически сразу же были решены вопросы реорганизации полка в 3-х сотенный состав, получены породистые производители – жеребцы, для улучшения коневодства, утверждено Положение о Войске, Походный Атаман Дутов сместил с должности командира полка П.И. Войлошникова и утвердил в этой должности Оренбургского казака Бычкова, который в дальнейшем командовал полком имени Атамана Семёнова.

Походный Атаман убыл с инспекционной поездкой по всем казачьим войскам вплоть до Владивостока, а Атаману Оглоблину, в связи с происходящими событиями в Войске стало необходимым вернуться обратно в Иркутск.

Хотя сама казачья жизнь войска с каждым днём обретала поступательную культурную, военную и экономическую направленность. Войсковой Атаман Оглоблин, учитывая полную ответственность за тяжёлое положение, переживаемое Восточной Сибирью, приказал дополнительно к призванным в строй и на фронта Гражданской войны 19 возрастов, всех остальных казаков, способных носить оружие. Это не осталось только на бумаге.

Станичники понимали, что землю и казачий уклад необходимо отстаивать с оружием в руках. Благодаря налаженным отношениям с Забайкальцами, при Войсковом Правлении был организован особый отдел снабжения и продовольствия, во главе которого стоял бывший председатель третьего и четвертого Кругов Войска И.И. Гаськов. Отдел принимает самые широкие меры по обеспечению строевых частей ИКВ и станичников на местах предметами снаряжения, обмундирования и продовольствия. Вне

всякого сомнения, это высоко поднимало авторитет Иркутского казачества (см. газета "Свободный край" № 393, 21 ноября 1919 г.).

Иркутские казаки всегда отличались высоким уровнем культурного досуга, самообразования. Среди казаков была достаточно широкая прослойка образованных и культурных казаков. Окружение Атамана Оглоблина составляли казачьи офицеры – бывшие учителя, инженеры, медицинские работники и просто кадровые офицеры, прошедшие школу боевых действий на полях Галиции, Кавказа, Польши и Пруссии. С 1917 г. с оружием в руках отстаивающие свои казачьи вольности. Вот что пишет "Свободный край" № 135 от 1 декабря 1918 г.: "9 декабря (1918 г. – прим. авт.) третья сотня Иркутского казачьего полка праздновали свой традиционный праздник – Иннокентьев день. После молебна, праздник был открыт командиром полка. На открытии присутствовали командующий отдельной Сибирской Армией Генерал-майор Волков, командир 4 корпуса Генерал-майор Эллерц-Усов, войсковой Атаман Генерал-майор Оглоблин и др.

Ставились силами казаков две небольших пьесы. Спектакль прошёл с заметным успехом, и исполнители заслужили шумные аплодисменты. Очень красиво был исполнен казаками "русский казачок".

Вообще, в устройстве вечера чувствовались долгая и всесторонняя подготовка и сознательно разумное отношение к этому празднику. Вечер прошёл вполне непринуждённо. Закончился вечер танцами под оркестр полковой музыки.

Следует сказать, что Иркутское казачество, имеющих в своей среде интеллигентных работников, имеет ввиду приступить к организации разумных развлечений". По этой заметке довольно легко определить, что кроме Войскового Небесного покровителя Святого Георгия Победоносца, каждая сотня и полк имели своих покровителей, а полковой оркестр издавна снискал себе добрую славу. Плодотворные отношения казаков были с местными бурятами и татарами. Некоторые из них вступили в Иркутское казачество, но с обязательным принятием Православия. Газета "Великая Русь" №4 пишет о мусульманах Иркутска: "при будущем устройстве государства

Российского только те народности могут предъявить то или иное требование, которое в трудный момент оказали Родине существенную помощь" и постановили принять все меры в пропаганде идей "добровольчества и организации добровольческих дружин".

Буряты Эхирит-Булагатского и Ангарского аймаков вынесли на своих сугланах (сходах) решение независимо от грядущего решения Губернского съезда бурят, приступить к мобилизации добровольных дружин. Буряты должны, так же как и казаки или мусульмане принять активное участие в общем деле спасения Родины "ибо нельзя требовать чего-либо от будущего Государства Российского, если в тяжёлую минуту страны остаться в стороне".

Всебурятский курилтай в Бохане подтвердил решение аймачных сходов. Эллерц-Усов принял совершенно правильное решение о мобилизации зажиточной бурятской верхушки. Но эсеро-меньшевистское гнездо в Иркутске не дремало. Сделавший столь много полезного казачий Генерал Волков был отстранён от должности Командующего Иркутским военным округом, на его место был поставлен Артемьев. По доносу губернатора Яковлева был отстранён от должности талантливый генерал Эллерц-Усов. Против него даже попыталась возбудить дело за "повальную мобилизацию".

Иркутск на конец 1918, и 1919 год вообще представляет довольно пёструю политическую картину.

Согласно летописи Н.Романова в Иркутске 25 сентября происходит собрание сионистов – шекеледателей (стр. 341), 24/ XII – 18 в еврейской библиотеке 120 подписчиков не вернула книги, проще говоря, - разворовали (стр. 347). В мае 1919 г. в городском театре под красными флагами происходит празднование 1 мая и заочное чествование Плеханова и Церетели (стр.351) 4 января 1919 г. в помещении еврейского училища, культурно-просветительский отдел при еврейском общинном совете открыл народную аудиторию. 16 января 1919 г. состоялся 1 Съезд еврейских общин Сибири и Урала (стр.348).

Нит Романов думал, что этот Съезд будет последний, но он глубоко ошибался. Как видим, никаких еврейских погромов. При Артемьеве, Сычёве,

Шильникове и Войлошникове стояла вполне толерантная ситуация, в казаки принимались вёрстаные типа Гундлах, Мовшевич и т.д. на фронт они естественно не убывали а много и часто пили в ресторанах за "матушку Россию" и занимались законотворческими проектами и выбиванием денежных ресурсов.

При Верховном Правителе А.В. Колчаке был значительно повышен статус и полномочия Войсковых казачьих Атаманов, что очень раздражало членов Верховного Правительства, и особенно губернское Правление г.Иркутска. Крайне прискорбно, что инструментом противостояния и распада стали казаки П.И. Войлошников, уроженец станицы Цаган-Олуй, окончивший Николаевское кавалерийское училище, в 1917 г. бывшим даже командиром Сводного Лейб-гвардии казачьего полка. В 1920 г. он влезет в делегаты от ИКВ на Всероссийский казачий Съезд вместо арестованного Оглоблина, но попадёт в итоге в концлагерь, но выйдет досрочно. Далее, представляем вниманию читателя в качестве **Узора двадцать шестого** его письмо-покаяние (Арестное дело УНКВД от 14.11.1937 г.).

ист № 144
делу № _____
✓

Фамилия Войлошников
Имя и отчество Павел Иванович
Дата рождения; число 23 месяц Январь год 1879
Место рождения с. Цаган-Олуй Борзинского р-н. Читинской област
Местожительство (адрес) ? Иркутск ул Октябрьской революции д.114К12

Президенту
Иркутск
арх. - 24864
6267
13/1
10

Заключенного Лианозовской Производственной Колонии при Сокольническом Исправдоме Павла Ивановича ВОЙЛОШНИКОВА

З А Я В Л Е Н И Е

Находясь в заключении с 1920г. 15/III, осужденный постановлением Президиума ОО В.Ч.К. 29/XII - 1920 г. на 10 лет лагеря за службу в Армии Колчака и ныне отбыв фактически заключение 3г.6мес. слишком-я все время работал, как столяр .

В 1922 году в марте и апреле месяце бывшие белые офицеры освобождены а же в это время был тяжело болен сыпным и возвратным тифом, находясь в Брестской больнице и по этому освобожден не был.

В 1921 г. 21/III, согласно Декрета СОВНАРКОМА срок моего заключения должен быть сокращен до 5-ти лет , но этого почему то сделано не было.

В 1922 г. по Амнистии срок заключения мне сокращен на половину и в тоже самое время Г.П.У. сократило срок до 5-ти лет таким образом из документальных данных вытекает , что заключение должно быть 2г.6мес..

На запрос Колонии об освобождении меня Г.П.У. ответило, что сокращение срока до 5-ти лет входит в Амнистию 1922г., хотя это невероятно так как Амнистия есть помилование , а не исполнение вышедших ранее распоряжений и декрет 1921 г. 21/III, входить в нее не может ; Распред. Комиссия при ГУМЗАКЕ от 21-го мая 1923 г. напоминает Г.П.У. , что применение декрета 1921г. 21/III в отношении меня обязательно и она ходатайствует о моем освобождении , но ответа из Г.П.У. до сего времени нет .

1-го и 2-го Августа Комиссия по освобождению заключенных взяла мое дело , передала Прокурору Г.П.У. , но и на этот раз результата вот уже около 2-х месяцев нет.

Представляя это заявление прошу Вас о приеме экстренных мер к освобождению меня , так как нахожусь в заключении в СВЕРХ СРОКА от 9-ти до 12 -ти месяцев, тем более , что столь долгое заключение привело всю мою семью в нищенское состояние , наступающая осень и зима отличающаяся суровостью в Сибири , требует моей личной заботы о семье. Дальнее расстояние от родных и знакомых не дает возможности предпринять какие либо хлопоты о моем освобождении; в Москве же не имею ни родных ни знакомых сам -же я потерял более половины здоровья и сил благодаря столь долгому заключению

29 сентября 1923г.

П. Войлошников

Хотя при последнем аресте в 1937 г. Забайкальский казак П.И. Войлошников вел себя достойно, но опять оказался игрушкой в сложной многоходовой чекистской игре. В 1919 г. он был отстранён от должности командира полка, дождался красных, умудрился стать депутатом от ИКВ, и вместо Москвы угодил в концлагерь. Генерал И.Шильников так же был вовлечён в противостояние Атаману Оглоблину. Однажды, он из-за тщеславия предал Атамана Г. М. Семёнова, попытался ещё раз, но "обломал зубы". Выпускник Николаевского кавалерийского училища, он был отстранён от командования бригадой и передал дела Генерал-майору Попову. Тот в дальнейшем стал Атаманом Енисейского казачьего войска и утвердил его Устав в 1919 г. Сам же Попов родился в простой казачьей семье под Иркутском, окончил Иркутское юнкерское училище и дослужился казак до Атамана. Подавлял восстание красных в Минусинской котловине, попал в плен 1920 г. к красным, служил в РККА. Толстихин Иван Николаевич за предательство Семёнова должен был быть предан военно-полевому суду, но бежал из Троицкославска через Монголию в Иркутск. За эти заслуги успел покомандовать казачьей бригадой, со 2 декабря 1919 г. стал начальником комитета обороны и ополчения, дождался красных и остался у них на службе. Шильников же командовал Оренбургской бригадой, ушёл в отступление.

На Дальнем Востоке, при переходе границы, был задержан, но вскоре был красными отпущен и проживал в Маньчжурии, входил в состав БРЭМа и в 30-е годы скончался. Артемьев Василий Васильевич с февраля 1919 г. по сентябрь того же года возглавлял Иркутский военный округ, отстранён и стал Начальником Штаба Дальневосточных войск. Закончил жизнь в Югославии. Сычёв Ефим Григорьевич в 1941 г. вернулся в Россию и дальнейшая судьба его неизвестна. (Данные взяты С.В. Волков Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение Санкт-Петербург "Нева", М. "Олма-пресс" 2002 г.).

Инструментом неподчинения и дискредитации Атамана П.П. Оглоблина должен был стать полковник П.И. Войлошников. Он отказывается сдать полк полковнику Бычкову. Атаман ИКВ вообще запретил появляться в полку, Войлошникову и ходившего за ним по пятам Генералу Шильникову. Казалось

бы, чего проще: выполнить приказ Походного Атамана Дутова и всё. Но в том-то и загвоздка. Нужно было «попробовать» власть Колчака и Совета казачьих войск, на его силу и стойкость, разорвать связующее звено между Омском и Читой.

Оговоримся сразу: областнические настроения будоражить головы не только последователей Потанина. Провидению было угодно, чтобы в феврале 1920 г. судьба свела престарелого сибирского автономиста Потанина и А.В. Колчака в одной тюрьме г. Иркутска. Только первый за преклонностью лет после расстрела А.В. Колчака был отпущен на покой.

Идеи Дальневосточной республики будоражили и горячили голову и Блюхеру, и Бурсаку, и многим Янсонам с Шумяцким. За что "вождь мирового пролетариата" и отстрелял их вместе с бурятскими панмонголистами, всеми этими Вампилонами, Жамцаранами, Ринчино и др. вкуче с Ербановым. Несомненно, об этом мечтали и враги Атамана Оглоблина. Так что, упёртый Колчак, прояпонский Семёнов и его союзник Оглоблин были совершенно никудышными картами в будущем политическом раскладе. Несмотря на то, что Семёнов обогрел, одел и накормил Вержбицких, Войцеховских, ободранных в отступлении Шильниковы и Сычёва, они до последнего интриговали против него в Приморье и Маньчжурии до тех пор, пока японцы не вышвырнули их из Маньчжоу-Го. В этом крах белого движения.

Нынешние же историки, такие как П.Новиков и почему-то А.Ганин, хотя выводы по Дутову он ставит в этой ситуации правильные, дают странную оценку конфликта Атамана Оглоблина и Артемьева с присными.

Подаётся это "под различными соусами": Оглоблин делит портфели ("хотя все давно разделено"), Оглоблин дважды предаёт Колчака (вот этого он ни разу не делал), Оглоблин не отпускает казаков воевать и все сроки спасения Белого движения катастрофически лопаются (все части войска были на действующих фронтах, причём Иркутские казаки – единственные отправили добровольцев Атаману Дутову, ходили вплоть до Камы, Урянхая, Якутска).

По Ганину Дутов лишь из Атаманской солидарности поддержал "брата Атамана Оглоблина». Будучи сам, выпускник, Николаевского Кавалерийского училища: он просто так не сдал бы своих однокашников, "сугубых зверей", выпускников элитного Кавалерийского училища: Войлошникова, Шильникова, Сычёва и других. Корпоративность играла огромную роль. Сычёв и Войлошников были друзьями – "не разлей вода", оба командовали Сводным лейб-гвардии казачьим полком. В воспоминаниях казаков-современников этот эпизод не отразился ни в коей мере. Ибо исход его был очевидно справедлив, а кто оказался зачинщиком – справедливо удалён с политической арены. Представлять же Атамана в своих работах П.Новиковым, - как чуть ли не пособника Советской Власти, пусть останется на интеллекте историка. Забыть декабрьские бои, мобилизацию и бои с партизанами и красными, твёрдое выполнение казачьего решения по отношению к министрам-предателям в количестве 31 человека, пусть так же останется на совести "исследователя". Оглоблин бежал с этапа, ночью явился домой (по воспоминаниям его дочери), запасся едой и тёплой одеждой и ушёл через Байкал к Семёнову, где вскоре стал генерал-лейтенантом. Дадим впервые слово самому Атаману, он спокойно и по уставному изложит ход событий, причину и славное завершение вопроса, **Узор двадцать седьмой** (Арестное дело особого отдела ВЧК в Иркутске № 4307 от 4 апреля 1920г.).

Отчет Войскового Атамана П.П. Оглоблина комиссии Генераль-лейтенанта Фон Нотебека

"Въ дополнение прилагаемой копии доклада моего Помощнику Военного министра по казачьимъ деламъ по делу въ Иркутскомъ казачьемъ полку, я, Войсковой Атаманъ Иркутскаго казачьяго войска Генерал-майоръ Прокопий Петрович ОГЛОБЛИН, кавалеръ Георгия 4-й степени, 48 летъ показываю по существу дела:

Согласно положения объ Управлении Иркутскимъ Казачьимъ войскомъ и применительно къ Сибирскому, я, Войсковой Атаманъ, подчиняюсь непосредственно Военному министру во всехъ вопросахъ /вольныхъ/ решенияхъ и отдаю ему непосредственный отчетъ. /Через помощника Военного министра по казачьимъ деламъ / я являюсь главнымъ представителемъ войска и защитникомъ его интересовъ, сообразно пожеланий и постановлений Войскового Круга. Мне подчиняются все казачьи части своего войска /ст.Положения 133, 145, 146/ на правахъ командира отдельнаго корпуса /Положение по Управлению Сибирскимъ Войскомъ,

дневникъ Заседания Круга 15 июля 1918 года, обязанности и права Атамана §4/. Значение и права Войсковыхъ Атамановъ, Войсковыхъ Круговъ, Управлений и праъ казаковъ закреплены грамотой Верховнаго Правителя ко всемъ казачьимъ войскамъ отъ 1919 года. Постановлениемъ Совета Министровъ 10 июня с.г., утверждённыя Верховнымъ Правителемъ, Иркутскіе казаки признаны отдельнымъ «Иркутскимъ казачьимъ войскомъ». До этого акта Иркутское войско управлялось по образу Сибирскаго войска и Центральное Правительство признавало, какъ Войскового Атамана, такъ и Войсковое Правление правомочнымъ органомъ. Строевая часть – Иркутскій казачій полкъ, на пополнение, котораго я призвалъ 8 сроковъ службы, состоялъ въ составъ 4-й конной бригады /Иркутскій казачій полкъ, и гусарскій/. Начальникъ бригады – Генераль-майоръ Шильниковъ, удалённый изъ Забайкалья Атаманомъ Семёновымъ за вредную деятельность въ отрядъ по борьбе съ большевиками. Командиромъ полка допущень, въ виде исключения, согласно Положения по управлению войскомъ офицеръ Забайкальскаго войска Полковникъ Войлошниковъ. Я, будучи обязанъ по данной мной присяге Кругу, блюсти интересы Войска и следить за внутренней дисциплиной въ частяхъ, усмотрелъ, что командиръ Полка Полковника Войлошникова по мотивамъ, указаннымъ въ моёмъ докладе /прил. при семъ/ не соответствуетъ своему назначению, а также усмотрелъ, что линия поведения генераль-майора Шильникова и полковника Войлошникова направлена по умалению значения Войскового Атамана и его игнорированию /см. докладъ/. Выполнить положение по управлению войскомъ о подчинении полка, я не находилъ своевременнымъ, ибо не выяснилъ въ какой мере мне долженъ былъ быть подчинён Генеральмайоръ Шильниковъ, какъ командиръ 4-й конной бригады, въ составъ каковой входилъ полкъ. Я полагалъ, что командующий войсками найдетъ нужнымъ потребовать меня къ себе и выяснить взаимоотношение. Мною былъ поданъ Генераль-лейтенанту Артемьеву рапортъ объ удалении п-ка Войлошникова, съ просьбой разслѣдованія. Ответа не последовало; въ разговорѣ Генераль-лейтенантъ Артемьевъ ясно указалъ, что я не имею права вмешиваться въ строевую часть полка и мои доводы не были приняты во вниманіе.

Усматривая явное нарушение моихъ правъ, я донесъ помощнику Военнаго министра по казачьимъ деламъ, будучи въ Омске, результатомъ чего последовало распоряженіе походнаго Атамана Генераль-лейтенанта Дутова о назначеніи командиромъ Иркутскаго казачьяго полка полковникъ Бычкова /приложение-предписаніе Генерал-лейтенанта Дутова и копія телегр. № Нач. Штаба Походнаго Атамана/. Я выехалъ изъ Омска, предварительно пославъ копію телеграммы о назначеніи Полковника Бычкова помощнику моему для представленія въ Штабъ Округа и мною лично изъ Омска была послана телеграмма /копія/ Начштабъ округа. Полковникъ Бычковъ приехалъ въ Иркутскъ. Привести въ исполненіе приказаніе походнаго Атамана ни Бычковъ, ни я не могли, ввиду противодействія командующаго войсками и Генераль-майора Шильникова. Мною было донесено походному Атаману и въ Главуказ. Въ полку росло большое недовольство по причинамъ, указаннымъ въ моемъ докладе, какъ среди офицеровъ, так и казаковъ. Это передавалось въ станицы и нарушалась

внутренняя дисциплина войска. Быль ли приказъ объ отрешении Полковника Войлошникова отъ полка, я не знаю, полагаю, что долженъ былъ быть, иначе Походный Атаманъ не назначилъ полковника Бычкова. Не мне указывать Походному Атаману, какъ отдавать приказы. Усматривая что недовольство полка, въ особенности казаковъ, въ связи съ откомандированиемъ офицеровъ изъ полка, исключительно коренныхъ казаковъ безъ согласия Войскового Атамана, можетъ вылиться въ форме выступления и протеста противъ Полковника Войлошникова, я и решилъ отдать приказъ №1 –й секретно /приложение/. Мне оставалось или сложить полномочие или точно выполнять положение по управлению войскомъ и оправдать доверие Круга. Приказъ я отдалъ законно, какъ Войсковой Атаман – исполнитель воли Круга, журнальнаго постановления за № .

Офицеры, казаки обязаны были его исполнить и исполнили. Спрашивать ихъ о желании или нежелании я не находилъ нужнымъ, и никакихъ предварительныхъ разговоровъ не велъ. Отдавъ приказъ №1, я сообщилъ Полковнику Войлошникову съ просьбой черезъ офицера Прапорщика Хорошихъ – не посещать полкъ до разследования. Также было сообщено объ отданномъ приказе Генераль-Майору Шильникову, Начальнику Штаба округа и донесено Командующему войсками. Походному Атаману и Главуказа, въ Омскъ были посланы телеграммы /прилож. копии/

7 июля наличие полка было построено въ походной форме съ хоромъ трубачей /2-я сотня, учебная команда, пулеметная и команда связи/. Мною былъ прочитанъ приказъ: я кратко объяснилъ обстановку и то, что я это делаю на основании Положения по Управлению войскомъ и предоставленной мне Кругомъ власти; приказалъ полку быть спокойнымъ, продолжать работу, не нарушая порядка, исполнить приказания вр. ком-щаго полкомъ Войскового Старшины Могилёва; никакихъ боевыхъ приготовлений я не делалъ и делать не могъ, ибо обстановка этого не требовала и далёкъ былъ отъ мысли о какомъ либо вооружённомъ столкновении. Наличие полка распустилъ. Приказалъ на-ку учебной команды выставить карауль у входовъ въ помещение, следить за порядкомъ, постороннихъ частныхъ лицъ не пускать во дворъ, въ расположение части во избежание проникновения провокаторовъ. Въ случае появления Полковника Войлошникова предложить ему не входить и въ крайности арестовать. Въ отношении Генераль-Майора Шильникова я никакихъ распоряжений не делалъ, ибо не допускалъ мысли, чтобъ Генераль-Майоръ Шильниковъ, получивъ приказъ, появится въ расположение полка до разследования и выяснении вопроса Комиссией. Неожиданно утромъ къ расположению полка прибылъ Генераль-Майоръ Шильниковъ и Полковникъ Войлошниковъ. Генераль-Майоръ Шильниковъ приказалъ Войсковому Старшине Могилёву, я разрешилъ. Какие вопросы и ответы давалъ Войсковой Старшина Могилёвъ я не слыхалъ. Караульному на-ку я приказалъ передать Генераль-Майору Шильникову и Полковнику Войлошникову, чтобъ они удалились, а если не удалятся и будутъ стараться пройти, то арестовать. Между прочимъ Есауль Кубинцевъ велъ себя весьма некорректно, кричалъ, ругался, когда въ этихъ случаяхъ необходимо соблюдать спокойствие. Вскоре оба уехали. Вовремя нахождения Подъесаула Гундлахъ въ концелярии, онъ крикнулъ въ окно: «Совдепщина», - за это мною было дано распоряжение его

арестовать, но вскоре я его выпустил. По отъезде Генераль-Майора Шильникова получились слухи, что он, Ген-Майор Шильников отдал распоряжение вооружаться и седлаться Забайкальским казакам второго полка, стоящим на дачах за Архиерейской заимкой. Офицеры и казаки заволновались, часть казаков, по видимому, стала одевать снаряжение, о чем мне и доложили. Я приказал офицерам пойти к казакам, успокоить их и передать, что никакого вооруженного столкновения не может быть. Во избежание же случайностей и провокаций приказал выставить наблюдение. Никаких боевых распоряжений я не отдавал. Вызвав по телефону Начальника Штаба Полковника Главатского, я просил приехать и расследовать дело на месте. Он отказался, несмотря на то, что я ему говорил, что неправильно освещается обстановка, и что возможна провокация. Через некоторое время Полковник Главатский передал, что меня требует Ген. - Лейт. Артемьев. Я, взяв конвой 10 казаков в предупреждение активных действий со стороны Генераль-Майора Шильникова и Забайкальских казаков; какого либо ареста со стороны Ген.-Лейт. Артемьева я не допускал в мыслях, ибо я, как выборный Атаман, являюсь лицом неприкосновенным. Ген.-Лейт. Артемьев, не принимая во внимание мои доводы, не идя на разрешение вопроса в следственной комиссии, возвышенным тоном угрожал Судом, и предлагал принять обратно на полк Войлошникова. Я на это согласиться не мог, и сказал: «Я этого допустить не могу, ибо это развалить полк и войско». Не получив никаких объяснений, я уехал. Между прочим, Генерал-Лейт. Артемьев, обратив внимание на мой конвой, сказал: «Что это вы взяли конвой, чтобы я вас не арестовал?»

Вскоре прибыв в управление, полковник Сычёв предложил от имени Командующего войсками два, на выбор, приказания:

- принять на полк полковника Войлошникова и подчиниться на полк Генераль-майору Шильникову,
- сдать оружие офицерской школе и ожидать расследования,

Причём полковник Сычёв, в присутствии всех членов Войскового Правления заверил, что полку дана гарантия неприкосновенности до окончания расследования.

Второе предложение было принято; все занесено в журнал Войскового Правления в присутствии полковника Сычева. Я построил полк и дал Полковнику Сычёву лично предложить полку два условия. Ответил я, ибо допускать спрашивать мнение полка офицеров и казаков в строю, это – устраивать митинг. Первое предложение я считал неприемлемым, т.к. допустить полковника Войлошникова к полку – это значило бы разложить полк, и поставить того же полковника Войлошникова в угрожающую обстановку. Приняв второе, я объявил полку о необходимости сдать оружие, во избежание возможных случайностей и провокаций и ждать окончания расследования. После этого распустил полк по казармам и стал ожидать приемочной комиссии. Но вдруг к полку подошла офицерская школа, егерский батальон в полной боевой форме с пулеметами и часть их них была введена во двор. Присылка такой вооруженной силы и притом незнание частями, офицерами и солдатами куда

и зачемъ идутъ едва ли могло вызваться обстановкой, и мне ясно было видно, что все обстоятельства освещены неправильно. Неизвестно какія могли быть послѣдствія при такой обстановке, если бы мною не были приняты мѣры: успокоение казаковъ и офицеровъ и отдаче лично приказанія сдать оружіе еще раньше до прихода частей; достаточно провокаторскаго выстрѣла и не вызываемая обстановкой жертвы. Я прошу допросить офицеровъ школы и солдатъ егерскаго батальона, какая имъ была дана задача и какъ освещался вопросъ въ глазахъ хотя бы начальниковъ. Оружіе было сдано по описи все и части ушли уже вечеромъ, стоя всемъ полкомъ въ строю.

Полковникъ Сычѣвъ прибылъ второй разъ и просилъ созвать офицеровъ отдельно для передачи техъ же двухъ приказаній на выборъ. Я разрешилъ. Вместо того, чтобы поставить вопросы прямо какъ полку, Полковникъ Сычѣвъ, сталъ отбирать у каждаго отдельно мнѣніе и устроилъ целое дознание и митингъ. Я предложилъ не производить разслѣдованія, а ограничиться объявленіемъ имъ двухъ вопросовъ. Ясно, что офицеры, какъ казаки и остались въ повиновеніи у Войскового Атамана, все приемы полковника Сычева считаю нечестными, ибо я отдалъ приказаніе, со мной и нужно говорить. Полковникъ Сычѣвъ уехалъ. Вечеромъ полученъ былъ изъ бригады приказъ Командующаго войсками № объ отмене моего приказа и объ обвиненіи меня въ захватѣ власти и другихъ преступленіяхъ, въ которыхъ я себя лично виноватымъ не считаю и наложенный на меня арестъ, какъ незаконный въ отношеніи выборнаго представителя войска слагаю. Считаю отданный свой приказъ № I законъ въ отношеніи своего полка, я не могъ въ интересахъ войска и значенія Войскового Атамана допустить Войлошниковъ на полкъ и приказъ свой № 1 оставляю въ силѣ, отдавъ приказъ № 2 /прилож./ обо всемъ случившемся донесъ Ком-щему войсками, известилъ Ген. Майора Шильникова, телеграфировалъ черезъ Чехо-словацкое и японское командованія Походному Атаману въ Читу и въ Омскъ Генералу Хорошхину, т.к. мои телеграммы на правительственномъ телеграфѣ не пропускались и мне не передавались. Следственной комиссіи все еще не было.

8/VIII утромъ неожиданно прибыла рота егерскаго батальона подъ командой Шт.-Капит. Кузнецова, бывшаго коменданта Войскъ Старш. Славинскаго и офицеровъ какъ они понимали обстановку и задачу. Шт.-Капит. Кузнецова предъявили требованія:

- сдать оружіе отъ карауловъ все шашки,
- сдать денежный ящикъ,
- увезти канцелярію
- передать наблюдение надъ полкомъ въ руки Есаула.

... офицеровъ, не допуская должностныхъ лицъ къ сдаче должностей; арестовать всехъ членовъ Войскового Правленія, поставить часового къ квартирѣ Войскового Атамана. При этомъ не было предъявлено ордера и предписанія ни Шт.- Капит. Кузнецовымъ, ни Войсковымъ Старшиной Славинскимъ, кроме клочка бумажки со спискомъ офицеровъ, подлежащихъ аресту. Гарантия Ген.-Лейт. Артемьева, переданная полковникомъ Сычѣвымъ была не выполнена. Руководствуясь журнальнымъ постановленіемъ за № ,

составленнымъ въ присутствии Шт.-Капит. Кузнецова, я приказаль, подчиняясь грубой силе штыковъ, сдать и остатокъ оружия и представить право действовать Шт.-Капитан. Кузнецову Войск.Старш. Славинскому по своему усмотрению, снимая ответственность съ должностныхъ лицъ, не имеющихъ возможности сдать должности. При чемъ Шт.-Капит. Кузнецовъ не совсемъ корректно себя велъ. Я приказаль выстроить наличие полка, успокоиль, приказаль офицерамъ и казакамъ соблюдать порядокъ, спокойствие, за меня не волноваться. «Вы оружие сдали по моему приказанию и оно должно будетъ быть возвращено съ почестями». Скоро соберется Войсковой Кругъ и скажетъ своё веское слово. Части распустиль и ушелъ на квартиру, где и былъ ко мне приставленъ карауль, чуть не рота и даже не объяснено солдатамъ, для чего они поставлены и къ кому. Съ этого времени Войсковое Правление, какъ военно-административный Правительственный Аппаратъ, перестало работать и войско съ 8-ю станицами, 15 000 населения осталось предоставленнымъ самому себе.

Отдавая приказъ №I-й я считаю, что я действовалъ на основании предоставленныхъ мне правъ положениемъ по управлению войскомъ и руководствовался нравственнымъ долгомъ передъ родиной и казачествомъ, дабы сохранить внутреннюю дисциплину въ войске и частяхъ своего войска, находящихся въ ведении и наблюдении Войскового Атамана, не вмешиваясь въ распоряжение частей, выполняющихъ новыя задачи на высшемъ фронте. Возводимыя на меня обвинения по ст. 141-145 и 110-112 я считаю не основательными и признать себя виновнымъ не могу. Ввиду сложности обстоятельствъ, вылившихся въ необычайныя и связи съ нарушениемъ бытовыхъ казачихъ условий и правъ, освещение событий одностороннее, производство разследования, спустя пять-шесть дней, а немедленно на месте, при этомъ следователемъ – молодымъ подпоручикомъ въ столь важномъ случае, - я настаиваю о производстве разследования между ведомственной комиссией съ представителемъ изъ Омска и изъ казачьяго Сопещания и Помощнике Военнаго министра по казачьимъ деламъ.

Генераль-Майоръ Т.П. Оглоблинъ"

Именно такъ происходилъ многократно описанный "бунтъ" Оглоблина. Казаки немедленно отреагировали на происходящие события. Для того, чтобы произвести "усмирение" казаковъ теми силами, которые курировали общество шекеледателей и краснознамённыхъ сподвижниковъ Церетели, Артемьевъ двинулъ на Иркутский казачий полкъ 2 батальона, одинъ изъ которыхъ – инструкторский, первымъ вскоре поднявший мятежъ противъ законной власти, и артиллерия въ составе 4-хъ орудий, которая была установлена на Успенской площади, напротивъ казачьихъ казарм.

Однако, казаки – на то и были казаки. Аккуратно записав события в Войсковой журнал, 19 июля созвали IV Войсковой Круг, и приняли первоочередные решения. Иначе говоря, изгнали из своих рядов лиц неказачьего происхождения, как когда-то в трудные минуты изгоняли людей "не обычных к бою", "сынков" и на вязанных штрафных солдат и "есаулов Моллериусов". Чтобы это выглядело более точно и понятно, приводим впервые **Протокол заседания IV Круга. Это будет Узор двадцать восьмой.**

ПРОТОКОЛЬ №30

Заседания Войскового Правления Иркутскаго казачьяго войска

7 июля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Председатель Войсковой Атаманъ, Генераль-Майоръ ОГЛОБЛИНЪ;

Члены: Помощник Войскового Атамана С.А.Лукинъ, Старший Адыютантъ, Хорунжий Пежемский, Зав.войск.мастерскими Хор. К.Н. Лукинъ, Казначей Прапорщикъ П.П. Хорошихъ, Представитель отъ войска въ Совещании при Пом. Воен. Министра по деламъ каз.войскъ Хор. С.М. Мелентьевъ.

§ I.

Обсудивъ линию поведения Начальника сводной отдельной казачьей бригады Генераль-майора Шильникова и Командира Иркутскаго казачьяго полка, Полковника Войлошникова, ихъ распоряжения, клонящиеся къ полному игнорированию Войскового Атамана, какъ ответственного за войско и свою строевую часть во всехъ отношенияхъ, въ корне подрывающихъ авторитетъ Походнаго Атамана всехъ казачьихъ войскъ, Главнаго Управления по деламъ казачьихъ войскъ, Главныхъ Войсковыхъ Правлений и Войсковыхъ Атамановъ, значение которыхъ подкреплено грамотой Верховнаго Правителя.

ПОСТАНОВЛЕНО:

1. въ подтверждение постановления Войскового Круга окончательно воспретить службу въ частяхъ войска офицерамъ невойскового сословия Ирк. каз. войска;
2. всехъ офицеровъ невойскового сословия немедленно откомандировать изъ полка въ распоряжение штаба округа;
3. воспретить ношение казачьей формы офицерамъ невойскового сословия Ирк. каз. войска;
4. въ штатъ трехсотеннаго полка въ первую очередь оставить всехъ коренныхъ офицеровъ; офицеровъ же сверхъ штата командировать въ распоряжение Главнаго управления по деламъ каз. войскъ для отправки на фронтъ /исключительно приписныхъ/.
5. офицеровъ, находящихся при Войсковомъ Правлении зачислить въ штатъ Управления съ 1 августа с.г., а до того времени считать прикомандированными сверхъ штата полка;

6. воспретить дальнейший приём офицеровъ въ полкъ и войско;
7. объ офицерахъ, принятыхъ въ войсковое сословие, линия поведения которыхъ въ корне разрушаетъ внутреннюю дисциплину казаковъ, ихъ бытовья особенности и не желающихъ проникнуться духомъ казачества и познать казачью службу и строй, возбудить вопросъ на ближайшемъ Войсковомъ Круге объ исключении ихъ изъ войскового сословия;
8. Войсковому Атаману принять соответствующия меры къ выполнению настоящаго постановления и донесения въ соответствующия инстанции /Походному Атаману, Главуказъ и пр./.
9. въ случае продолжения линии поведения нач-ка сводной отдельной казачьей бригады Генераль-Майора Шильникова, въ кои Войсковое Правление усматриваетъ опасение за могущий произойти развалъ войсковой части своего войска и разрушение внутренней дисциплины въ войске, подрывъ авторитета Войскового Атамана и казачьяго представительства предоставить Войсковому Атаману принять меры по его усмотрению.

Подлинн. за надлежащими подписями.

ПРОТОКОЛЬ №31
Заседания Войскового Правления Иркутскаго Казачьяго войска
7 июля 1919года

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

за председателя Помощник Войск.Атамана С.А. Лукинъ

Члены: Хорунжий К.Н. Лукинъ, Хорунжий И.С. Пежемский, Прапорщикъ П.П. Хорошихъ, Хорунжий С.М. Мелентьевъ.

§ 1.

Въ дополнение § 9 протокола №30 отъ сего числа утренняго заседание усматриваемъ, что Нач-къ сводной отдельной казачьей бригады Генераль-Майоръ Шильниковъ и командиръ полка полковникъ Войлошниковъ продолжаютъ вести линию поведения развала части войска и разрушения внутренней дисциплины въ войске, въ полной мере подрывая авторитетъ нашего выборнаго Войскового Атамана Генераль-Майора ОГЛОБЛИНА.

ПОСТАНОВИЛИ:

Просить Войскового Атамана принять въ ограждение отъ продолжающагося подрыва его авторитета, какъ ответственного предъ Правительствомъ и Войсковымъ Кругомъ:

1. отдать приказъ объ изъятии полка изъ ведения сводной отдельной казачьей бригады и подчинении полка командующему войсками Ирк. Военн.округа, непосредственно черезъ Войскового Атамана;
2. отстранить полка Полковника Войлошникова отъ командования полкомъ;
3. о принятыхъ мерахъ донести въ соответствующия высшия инстанции.

Подлинн. за надлежащими подписями.

Начальник штаба Ат. Семёнова с чешскими, французскими и сербскими легионерами. Фото из архива Пражского университета. Публикуется впервые. (Начальник штаба, вероятно всего, Ат. Оглоблин П.П.)

Ataman Semenov, velitel protibolševických vojsk v Zabajkálí.
L'Ataman Semenov, commandant des troupes contre les bolcheviks dans le territoire de Transbaikal.

Атаман.
Семёнов Г.М
Фото из
архива
Пражского
университета

ПРОТОКОЛЬ № 33

Заседания Войскового Правления Иркутского казачьяго войска
8 июля 1919 года.

§ 1.

Согласно постановления Войскового Круга, рассмотревъ линию поведения Есаула Кубинцева и, руководствуясь приговоромъ Покровскаго поселка Крестовоздвиженской станицы объ исключении его изъ казаковъ войска.

ПОСТАНОВИЛИ: исключить изъ войскового сословия Есаула Кубинцева со всей его семьей, впредь до утверждения Войсковымъ Кругомъ и представить на утверждение Войскового Круга.

§ 2.

Рассмотревъ линию поведения приписныхъ казаковъ офицеровъ: Подьесаула пехоты Гундлахъ, Хорунжаго Жизневскаго, и прапорщика Козьмина, которая не соответствуетъ бытовымъ сословиямъ жизни казаковъ, пониманию внутренней дисциплины и званию истиннаго казака,

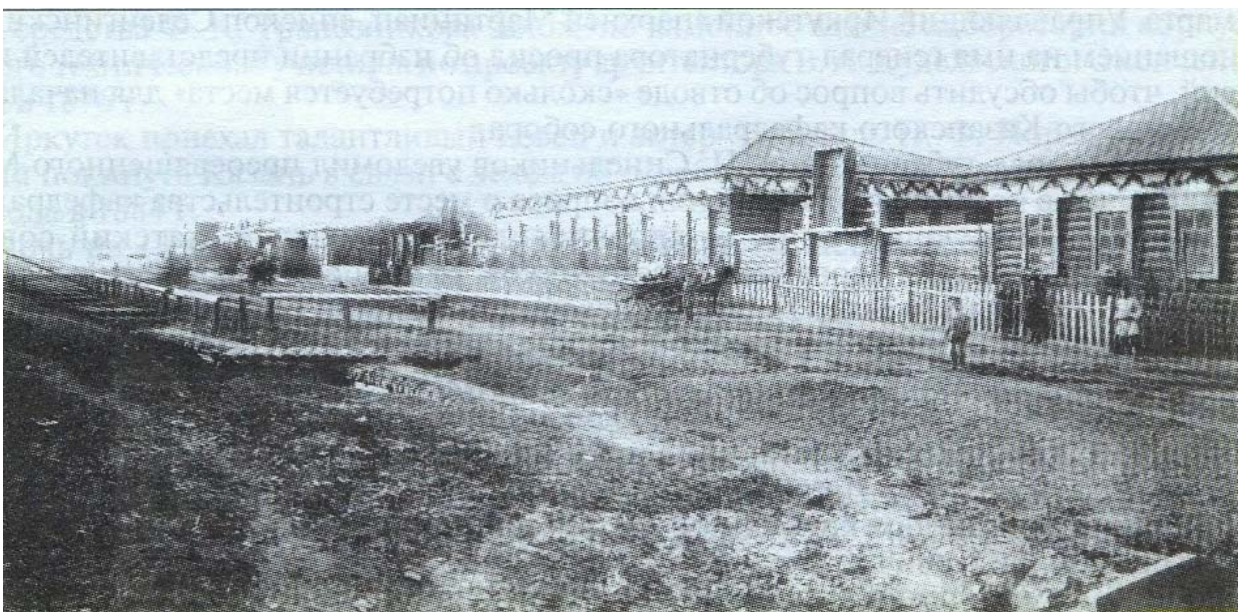
ПОСТАНОВИЛИ: исключить изъ войскового сословия всехъ съ ихъ семьями по Спасской станице Подьесаула Гундлаха, Хорунжаго Жизневскаго и прапорщика Козьмина, впредь до утверждения Войсковымъ Кругомъ и представить на утверждение Войскового Круга»

По приведеннымъ выше протоколамъ Круга Войска, наглядно убеждаемся, что в целях самосохранения, укрепление боеспособности и единства Войска, Иркутские казаки стремились к единственно правильной мере – самоочищению своих рядов. Так, в деле № 25, л. 20–24 велась довольно длительная переписка между Войсковым Атаманом, Кимельтейским казачьим обществом, командиром полка, командиров 2-ой сотни Корец, стоявшей в Канске, на предмет зачисленного в оную казаконь некого Шишлянникова. И только по получению церковных метрик Зиминской волости, выяснилось, что мать призванного в казаки, числилась по документам как Рахиль Соломоновна. Исключили. Выше мы упоминали, что в Иркутске регулярно происходили съезды сионистов. Очень малая доля вероятности, что они не влияли на происходящие события. Дадим слово вездесущему и до всего допущенному писателю-исследователю А.Бушкову. Он демонстративно озвучивает свою нейтральную позицию. Итак: "между прочим, мне доводилось слышать от ветеранов НКВД интересное объяснение создания Еврейской автономной области... Суть в том, говорят старики, что по другую сторону границы, как раз напротив Биробиджана, были самые крупные поселения казаков-белоэмигрантов. Расчёт был практический: кто-кто, а уж евреи симпатий к казачьим не питают, и лучше других смогут удержать границу на замке" (А. Бушков Сталин, Красный монарх, "Олма медиагруп", М., 2008 с.315). Книги этого автора - дороги, хорошо изданы и он знает толк в семитах и антисемитах.

События в Иркутском казачьем полку взбудоражили общественность и военные круги г.Иркутска. В своей летописи Н.Романов, скупой на казачью тематику, отводит на описание этих событий целый абзац.

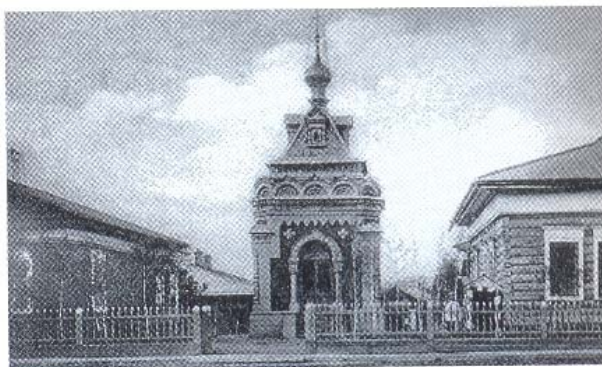
Казачья станичная церковь в Кузьмихе (пригород г.Иркутска), построенная в 1822 г. ссыльным гвардейским офицером А.Шубиным, женатым на простой и очень красивой казачке. В память о счастливых годах ссылки и любви.

Казармы Иркутской казачьей сотни на 1-й Казачьей улице. Фото П.А. Милевского.

Спасская церковь – первый каменный храм в Иркутске, сооруженный тщанием Иркутских казаков в 1710 г. Сохранён и поныне.

Александрово-Невская часовня при Иркутской казачьей сотне, сооружена в 1893 г.

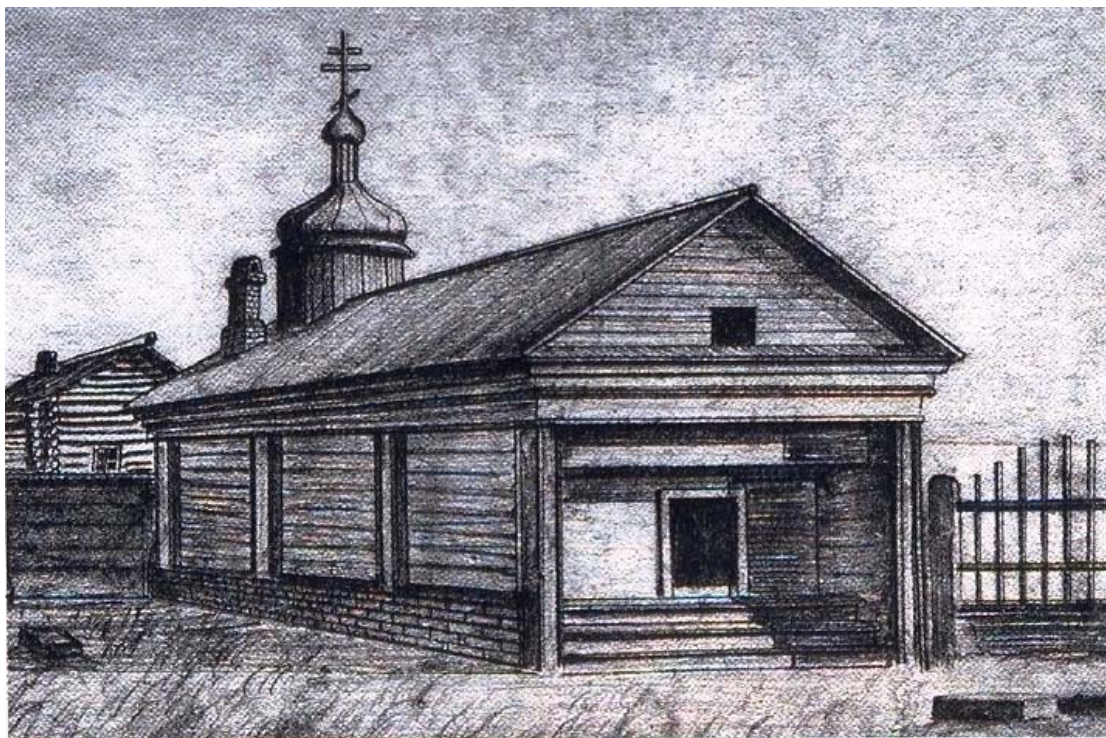
Церковь Преображения Господня. Лагерная полевая церковь на месте проведения учений казаков и юнкеров.

Поселковая церковь в д.Воробьёвка Илимской станицы во имя св. Григория епископа Неокесарийского в 1865 г.

Церковь во имя св. Николая Чудотворца в с. Б.Голоустное, оригинал, построенный в 1867г. Василием Белозерцевым. Была сожжена и вновь восстановлена

Часовня во имя Святителя Николая, построенная по обету в 1701г. казачьим десятником А.Ошаровским в с. Б.Голоустное. Сгорела в 1949 г.
Рис. И.И. Веселова

Атаман Дутов в это время находился с инспекционной поездкой по Забайкальскому, Амурскому, и Уссурийскому казачьим войскам. Везде походного Атамана встречали хлебом – солью, радостно и радушно, звучали речи, здравицы, обещания твёрдой взаимопомощи и поддержки. Однако, ни Семёнов, ни Гамов, ни Калмыков так и не отправили своих добровольцев на Западный фронт, занимаясь сугубо своими вопросами - восстаниями, партизанами и красными, созданием Великой Монгольской Армии, - всем чем угодно, кроме реальной боевой помощи на фронтах Колчака.

Тем временем, в июле в Иркутске состоялся торжественный выпуск юнкеров Иркутского и Оренбургского военных училищ, к которым Иркутские казаки имели самое прямое отношение. 600 юнкеров одели погоны подпоручиков и хорунжих.

Решения и резолюции казачьего Круга были неудовлетворенны командованием Военного Округа, а Атаман П.П. Оглоблин "призывал к спокойствию". К чести казаков – Забайкальцев, никто из них не обнажил шашек, хотя события всячески подталкивались к вооружённому конфликту.

В конце июня в Иркутск прибыла Чрезвычайная комиссия по расследованию вопросов Иркутского казачьего войска. На 4 августа был запланирован Казачий Круг Иркутского войска, на который должен прибыть Атаман Дутов. Но в связи с событиями по конфликту ИКВ и Военного округа, Круг начался 19 июля. Для выяснения ситуации с 28 июля начала работать комиссия под председательством Генштаба Генерал-лейтенантом В.В. Фон Нотбеком. Атаман П.П.Оглоблин и его окружение, вплоть до уполномоченного от ИКВ в Совете казачьих войск Мелентьева, находились под домашним арестом. Полк разоружен, казна, пулемёты и пр. согласно приказа Атамана, были сданы на хранение. Следственная комиссия до приезда походного Атамана, работала неделю и наверняка сумела собрать и суммировать собранные факты и доложить о своих выводах по прибытию Дутова из Читы в Иркутск.

В своей работе А.Ганин "Атаман Дутов" (М. Центрополиграф 2006 с.243) наиболее полно изложил события, но совершенно неверно расставил акценты.

Боевой Атаман Дутов, следуя не долгу и своей должности, не вняв, якобы доводам большого начальства и "толком не разобравшись в ситуации ... заявил себя сторонником Оглоблина". Мало того, автор пишет, что "приезд Дутова в этой обстановке был совершенно не к стати". Действительно ли был так необходим вооружённый конфликт, в котором Атаман Оглоблин со своими отмобилизованными преданными казаками и огромным количеством сочувствующих юнкеров и молодых хорунжих, большого количества офицеров, которым уже стал надоедать демократический балаган в Иркутске, не смог повторить декабрьские события в городе? Вполне бы мог. А об обстановке, царящей в Иркутске, говорит тот факт, что Атаман Красильников был убит в госпитале заранее до красно-эсеровского мятежа в 1920 г.

События развивались следующим образом. Для встречи Походного Атамана Дутова на вокзале был построен торжественный встречный караул из Иркутских казаков. Наверняка разобравшись во всей ситуации, что ему доложил генерал-лейтенант Фон Нотебек, выпускник Пражского корпуса, перешел от красных в 1918 г., следовательно, знал их изнутри, убит в 1920 г. в Верхнеудинске, он никак не мог быть приверженцем "атаманщины".

На вокзале, для встречи, присутствовали генерал-майор И.Ф. Шильников, полковник Войлошников, генерал Сычёв и, безусловно, все остальные из антиоглоблинской группировки. Шильников был заместителем Дутова ещё в 1917 г. на 2-ом общеказачьем съезде. Войлошников и Сычёв были "сугубые звери", корпоративное самоназвание выпускников казачьей сотни Николаевского кавалерийского училища, где дружба являлась безусловной до конца жизни. Атаман Дутов демонстративно не подал никому из них руки. Атаман Оглоблин, вместе с членами Войскового Правления и иными офицерами, был немедленно освобождён из под ареста. И как обещал Атаман своим станичникам, их оружие торжественно под хор трубачей вернулось в законные руки "обычных к бою" казаков. Буквально за 2 дня были разрешены все вопросы. "6 августа закончилось заседание чрезвычайного казачьего круга. Программа исчерпана полностью. Результаты работ пока

опубликованы быть не могут" – пишет Н.Романов («Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг». стр. 359).

Действительно, результаты Круга, его причины, ход событий, а главное – сценарий долго не публиковались. Фонд 1492 ГАИО хранился под названием Фонд № 361 в Военном архиве (секретном) до 1992 г.

Хотя на первый взгляд, он напоминает случайно подшитые клочки бумаг после разгрома Войсковой Управы, но кое-что проскальзывает. Хоть официально инцидент был исчерпан, Шильников отстранён от должности казачьего комбрига, и только позже Дутов дал ему возможность повоевать вслед за сотней Иркутян, добровольно убывших на Западный фронт. Рядовых казаков отправлять смысла не было, и были отправлены казачьи офицеры.

Только Иркутяне исполнили свой долг и убыли на театр военных действий. Ниже приведенные данные были опубликованы впервые в журнале "Белая Гвардия" (2005 г. № 8 стр. 278), благодаря, опять же, А.В. Ганину. Добавлю лишь, что в личном архиве есть справки сотника Аркадия Оглоблина и вахмистра Бутакова, что они встречали хорунжего М.М. Меринова в Тургайских степях. Наряду с ними оказался Генерал-майор Шильников.

Иркутский казачий офицер И.Еловский даже описал голодный поход Оренбургской Армии. " (Из воспоминаний участника похода. Пекин. 1921).

Так что сотня Иркутян легко воевала в рядах синелампасных казаков, и по воспоминаниям хорунжего М.М. Меринова, своих лампас не меняли. А жёлтые, семеновские лампасы были весьма в цене. Большинство же Иркутян ушли с группой Бакича в Монголию к Унгерну. Они, скорее всего, были инициаторами исхода Бакича из Синьцзяна в Ургу. Приводим дословно опубликованный документ, **Узор двадцать девятый**:

« "... Горячее желание маленького войска помочь старшим братьям ..."»

ПИСЬМО ВОЙСКОВОГО ПРАВЛЕНИЯ ИРКУТСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
ВОЙСКОВОМУ АТАМАНУ ОРЕНБУРГСКОГО ВОЙСКА
А.И. ДУТОВУ ОТ 19.03.1919 Г.

ВОЙСКОВОЕ ПРАВЛЕНИЕ
ИРКУТСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

19 МАРТА 1919 г.¹

г.ИРКУТСК

Войсковому Атаману войска Оренбургского.²

Войсковое правление, ознакомившись из доклада своего представителя на Войсковом Круге войска Оренбургского о тяжелом положении братьев – Оренбуржцев, постановило выделить из Иркутского казачьего полка одну сотню и отправить на Оренбургский фронт не позднее 15 апреля нового ст[иля].

На полку, как единственной казачьей части в гарнизоне г.Иркутска, лежит охранение государственного порядка и обеспечение тыла. На днях проведена дополнительная мобилизация для пополнения полка, и ввиду необходимости сформироваться, обмундироваться, вооружить и дать хотя бы краткосрочную подготовку, сотня, предназначенная к отправке на фронт, задерживается до 15 апреля.

Препятствий к отправке сотни со стороны высшего командования в округе не имеется и Войсковое Правление с чувством глубокой радости извещает Вас, г[осподин] Атаман, что горячее желание маленького войска помочь старшим братьям в минуту тяжелой опасности, наконец, получает удовлетворение.

Войсковой Атаман,

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Оглоблин

и.д. Старшего Адьютанта,

Есаул Пудовиков

Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р – 1912. оп.2. д.32. л. 51 – 51 об. Подлинник. Машинопись.

¹ Письмо получено в Троицке 2 апреля 1919 г. – А.Г.

² [На первом листе помета А.И.Дутова:] К св[едению] Г[енерал]-Л[ейтенант] Д[утов]

³ Сведения об организованной отправке Иркутских казаков на Оренбургский фронт неизвестны, по всей видимости, этот документ имел лишь декларативное значение. Вместе с тем, Иркутские казаки в 1919 г. служили в Оренбургских частях. В частности, отец современного Атамана Иркутского казачьего войска Н.М. Меринова, Иркутский казачий офицер прапорщик М.М. Меринов в апреле 1919 г. был откомандирован в 20-й Оренбургский казачий полк, где служил до ноября. В мае 1919 г. на пополнение некомплекта офицеров Оренбургского казачьего войска из Иркутского войска прибыли сотник Фокин, хорунжие И.Еловский, Козьмин, М.М. Меринов, Неустроев, прапорщики Гребенников и Григорьев – РГВА. Ф. 39625. Оп. 1. д. 420 об., 485-485 об.

Публикация и примечания А.В. Ганина».

За день до приезда Дутова, т.е. 3 августа 1919 года, состоялись выборы в Иркутскую Думу. При том самом "белогвардейском, колчаковском" режиме Дума оказалась социалистической. Из 42 294 избирателей проголосовало 8 576 чел. – совсем как в нынешние времена. Однако, Дума, повторяюсь, была социалистической и так руководила хозяйством, что в кадетском корпусе 4 августа обвалились потолки, а здание это принадлежало казакам (см. Н.Романов, «Летопись города Иркутска» стр. 359).

В ответ на запросы Управления штаба местной бригады, по представлению списков казаков призыва 1917 года, Правление ИКВ дает ответ: "на отношение Ваше от 29 апреля с.г. № 9338 сим сообщает, что приказ по ВВ 1871 № 235 (ст.г.), приложенное к нему "Положение о казаках И (Иркутской) и ЕГ (Енисейской губернии) ст.14 Съездом казаков Иркутской губернии признаны не отвечающими своему функции, возложенные на управление бригады, по вызову казаков на службу в недалёком будущем перейдут в Войсковое управление и списки на 1917 г. будут составляться Иркутским Войсковым казачьим управлением, а не казачьим отделом при бригаде, который согласно принятому на Съезде законопроекту будет упразднён Председатель, Секретарь Малых" (ГАИО ф.1503 оп. 1 д.273, л.6).

Красноярцы, же в тот период времени, подали списки призывников, как Красноярский казачий станичный комитет общественной безопасности, иначе говоря, не претендуя пока на Войсковое образование (ГАИО ф.1503 оп. 1 д.273, л.7).

Таким образом, Войсковое Правление недвусмысленно дало понять командованию местной казачьей бригады Иркутского казачьего войска, куда первоначально входили и Красноярские казаки, она является той самой Войсковой структурой, когда бригада уже должна быть в ведении войска, а тем более Иркутский казачий дивизион или полк. Было бы абсурдом, если бы командир, допустим, 3-го Оренбургского казачьего полка, не подчинился Дутову, или Первый Нерчинский полк – Семёнову. А вот Шильников с Войлошниковым умудрились вначале не подчиниться Семёнову, а потом – Оглоблину. Только люди, весьма далёкие от армейской дисциплины и

субординации, могли расценить неподчинение Войсковому Атаману подчиненных ему лиц, не как дисциплинарный проступок, а как свару или склоку. Кроме того, в Российском Государственном Военном Архиве сохранился ряд документов по этому вопросу, где оказывается вмешаны и лично-должностные отношения (РГВА ф. 39515 оп.1, д.293 л.12). Вот как отреагировал Атаман Г.М. Семёнов: "Считаю своим нравственным долгом в интересах дела и исследовании наиболее лояльного элемента казачества, поддержать указанное ходатайство (Атамана Оглоблина – прим. авт.) и донести вышеприведенное приказание командующего войсками Иркутского военного округа, вероятно, есть результат деятельности Генерала Шильникова, который где бы ни появлялся, всегда вносил элемент интриги и разложения. За что, между прочим, в бытность у меня в отряде, был исключен из списков такового, а впоследствии за ту же работу и в Забайкалье, был выслан мною в административном порядке. Комкор 6-го Сибирского и войсковой Атаман Забайкальский полковник Семёнов 12 июля 1919 г."

Далее, л.14 Атаман Оглоблин требует прекратить отправку офицеров войскового сословия на различные фронта боевых действий и полк прекратить пополнять офицерами неказаками. Кроме того, бывший командир сводного лейб-гвардии казачьего полка, в тот момент, Иркутского казачьего полка, был уличен в спекуляции и растрате Войскового имущества, что отразилось в Приказе №1 от 7.7.1919 г. (л.6). А приказ вышел на основании показаний прапорщика Алексева, который создал партизанский казачий отряд из числа Иркутян, но действовать ему на территории Иркутской губернии запретили, и он воевал в Забайкалье. Привезённые им товары от Семёнова на 25 тыс.руб. продавались Войлошниковым с прибылью на 10 тыс.руб., по поводу чего последний объяснил, что из-за недостачи на 2 416 руб. л.318). Здесь уже стоял вопрос не только дисциплины, но и чести. Быть комполка и получать товары от своего же противника, в данном случае, Семёнова, оказалось очень выгодно и весьма похоже на огромный ряд ситуаций в нынешнее время среди казачьих организаций.

1 Медаль за Русско-Японскую войну 1904 - 1905г. на реверсе надпись: "Да вознесёт Вас Господь в своё время".

2. Порт-Артурский крест.

3 Императорский знак за отличную стрельбу.

4. Знак Иркутского Юнкерского военного училища

5. Крест «За волю, веру и отечество!» - современная высшая казачья награда

6. Крест Терского войска за участие в военных действиях в Чечне.

Оказывается, и Шильников имел личные обиды и претензии. Будучи на ст.Манчжурия, он за связь с большевиками, был арестован Семёновым, а приказ исполнял начальник гарнизона Генерал-майор Оглоблин "посадил меня в один вагон с убийцами, бывшими большевистскими комиссарами, пьяницами и буянами, офицерами и солдатами. В баню и в город меня водили под конвоем казака и хунхуза" (лист 15, 2.10.1918 г.).

Иногда дела доходили до абсурдных сплетен: л 3 сообщается, что Оглоблин неодобрительно отозвался об Атамане Семёнове, на что зам. по хоз.части полка Емельянов ответил, что погоны генерала он получил от Семёнова. Тогда Оглоблин велел следовать не казаку Емельянову на фронт. Тот же очень долго сдавал дела, потом заболел и был за волокиту арестован. Кроме того, Войлошников сетовал на придирки Оглоблина за то, что он ежедневно не посещает полк, и взял на службу некоего еврея Ровинского, который по Войлошникову был, согласно документам, православный и имел огромный круг знакомых среди евреев. Видимо, нужен был бравому комполка для решения финансовых вопросов и определения себе места в грядущей Дальневосточной республике. Оглоблин всё же выставил Ровинского, особенно своеобразными были показания бывшего есаула Кубинцева, некогда прибывшего из пехоты в сотню л.28-35. Оказывается, ему было достаточно полусотни казаков, чтобы победить в Декабрьских событиях в Иркутске, командовал же он, однако, целой сотней, и эти события освещены нами в предыдущей главе. Ему, как не казаку, было вообще многое непонятно в событиях по реорганизации и становлению Войска. Продолжительная болезнь Кубинцева сказывалась на ситуации, и как только казаки отмобилизовались в Дивизион, он прибыл в часть. До этого хотел вступить в Американскую конницу. Его показания один к одному идентичны показаниям нынешних поверстанных в казаки: и преступность – то большая в Войске, лошадей продают. Сложно верить Кубинцеву, хотелось бы указать всем доносчикам и клеветникам, что правда всегда всплывает. Именно поэтому приведем маленький отрывок из газет, **Узор тридцатый.**

"Новая Сибирь" 1918 г. №6 28 января "Иркутская войсковая хозяйственно-строительная комиссия разыскивает лошадь рыжей масти, со

сбруей и санями, взятую по указанию солдат во время борьбы за власть в г.Иркутске, сестрой милосердия, для перевозки раненных. Доставшемуся будет уплачено за прокорм". И второе объявление: "Иркутская войсковая хозяйственно-строительная комиссия объявляет, что в период Гражданской войны в Иркутске пристали 6 лошадей с 3-мя санями парной упряжки. Владельцы должны представить в комиссию по Селивановскому переулку д.1-124 от 4 до 6 часов для приметы лошадей. На проверке правильности заявлений и по получению стоимости прокорма лошадей будут возвращены владельцам».

Стоило бы "мародерам" и т.д. по Кубинцеву через газеты искать хозяев лошадей. А что такое лошадь для казака – поймёт только сам казак.

Лучшим другом доносчика оказался Краковецкий (эсер) которому он, видимо, в 1917 г. сдал все планы есаула Семёнова по ОМО. По его показаниям в декабрьские бои Оглоблин вообще не вступил. А он, Кубинцев, сказал Оглоблину: "можете с большевиками сидеть", но сам пошёл за послужным списком. В итоге, Оглоблин оказался у Семёнова, а Кубинцев с послужным списком в кармане в Академии Генерального штаба, которая почему-то была в Томске. Вообще, по Кубинцеву, в Декабрьских боях казаки участвовали потому, что им приказал действовать перепившийся до потери сознания прапорщик Мелентьев и казак Богданов (л.31). После того, как Атаман Оглоблин оказался в Забайкалье, он стал для Кубинцева личным врагом. Из эклетических дерганных показаний бывшего есаула видно всё убожество попытки бунта. Инициированного шекеледателями и эсерами, о чём они и пробалтывались, так например, "Полковник Войлошников надеялся обуздать Лукина и компанию". Но больше всего всех их пугало высказывание (л. 34) "Казаки слишком сплочены, молчаливы, замкнуты и друг друга не выдают". Мало того, ещё до всех этих событий 7.6.1919 г., при погрузке Сводной Иркутской казачьей сотни на вокзале на фронт, помощник войскового Атамана С.А. Лукин заявил Войлошникову, чтоб он добровольно покинул полк. Кубинцев сетует рапортом (л. 37) Войлошникову: "Иркутское казачье войско слишком мало, все знают друг друга, казаки почти все (по станицам) – родня друг другу, всё происходящее в полку, немедленно отражается в станицах, станичные дразги сказываются на жизни полка". Поэтому, Кубинцева с семьей исключили из казачьего сословия. События эти

в точности до некоторых эпизидов повторяются в событиях развития нынешнего казачества. Людям невойскового сословия, казачий уклад бытия, служебные отношения, казались архаичными, нарушающие строевые отношения, и в большинстве случаев вообще непонятными, следовательно, вызывающие раздражение или озлобление.

Кроме принадлежности к казачеству, очень высоко ценилось "царское" чинопроизводство. Никакого сравнения не имели чины, звания и награды, полученные при Государе Императоре. Известно огромное количество примеров, когда юнкера царского времени с гордостью носили это звание всю гражданскую войну. При Областниках и А.В. Колчаке было сделано большое количество выпусков различных школ, школ прапорщиков, различных курсов и просто решением собраний и каких либо обществ. Особенно норовили заполучить казачьи чины, ибо хорунжий, сотник, есаул – звучали загадочно, страшно и почётно из-за оголтелой пропаганды, как красных, так и ряда белых генералов. Об "Атаманщине", "порках", "расстрелах", рейдах и атаках звучало повсюду – в листовках, разговорах и др. Расплодившееся в неимоверном количестве казачье офицерство из иногородних, крайне раздражало коренных казаков. В Иркутском войске, вследствие этого, (№71 от 1.06.1919г. л.339) родился Приказ "не именовать прапорщиков хорунжими", что вызвало опять же в свою очередь возмущение противников Оглоблина. Дело было лишь в том, что чин хорунжий, согласно Приказа, имел право присваивать только Войсковой Атаман и Верховный Главнокомандующий. Так уж очень хотелось Гундлаху именоваться подьесаулом.

Всё это можно перечислять ещё много и долго, обилие цитат и мнений по поводу конфликта в ИКВ мы приводим лишь для того, чтобы в дальнейшем не было исторических подтасовок и различных домыслов, которые уже начали гулять из одной работы в другую. Последним аккордом в этом деле приведем строевой опрос и жалобы природных казаков (л.325): рядовой боец 3-ей сотни хорунжий Паламутов подал жалобу, что помощник командира полка по строевой части есаул Кубинцев оскорбил Иркутян, сказав казаку

Ивану Пономарёву по поводу перековки его лошадей, "вас и ваших лошадей нужно заморить и отправить туда (указывая на братскую могилу), где похоронены казаки, убитые в декабрьских событиях". Сим Пономарёв заявил, что ему, как казаку, сказали жаловаться нечего, а вас надо заморить и похоронить в братской могиле вместе с убитыми казаками. Нет казенного обмундирования, своё всё изношено".

Сам же Степан Алексеевич Лукин из казаков, 37 лет, заявил: "Отряд, а затем и дивизион формировался на средства войска. Считаю для себя священной обязанностью защищать, свято хранить вольности казачества, закреплённых грамотами Правительства и волей войсковых Кругов". Выразил крайнее неудовольствие хозяйственной необустроенностью строевых частей войска. Только благодаря Белоусову и Могилёву, добыли копии документов на спекулятивные дела Войлошникова на сумму 10 000 рублей. А на л.439 заявил: "Генерал-майор Шильникова, генерал-майора Толстихина, чиновника для особых поручений при командующем войсками Иркутского военного округа и полковника Войлошникова, как именующими себя казаками и носящими форму Забайкальского казачьего войска, лично я не считаю казаками. Ставя на должный уровень власть Войскового Атамана в своём войске, сводят на нет права и обязанности других Войсковых Атаманов, потому, что они физически слабы. Причём, генерал-майор Шильников, сделав распоряжение об отправке коренных офицеров-казаков в 3-х дневный срок на фронт, заменив их пехотой, без согласия Войскового Атамана". На этом разбор ситуации в ИКВ на тяжелом переломном моменте истории мы заканчиваем.

Ещё раз пришлось убедиться, что родовые казаки со своей правдой, сумели вновь в молодом, только что созданном войске, победить. Однако, внешние события и общая политическая ситуация неумолимо накатывалась к границам Иркутской губернии.

События же на западе от Иркутска развивались летом 1919 г. следующим образом, как явствует из письма прапорщика от 5 июля: "были на берегу Вятки, думали двигаться далее, пришлось отступить, сдан Красноуфимск.

Весь напор большевистских войск сдерживали мы, иркутяне, и две Омские дивизии. Солдаты изнемогали от утомления и ежедневных боев с преследующим нас по пятам противником (Н.Романов «Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг». с. 359). Все кавалерийские разъезды полков, сформированных в Иркутской губернии, были укомплектованы Иркутскими казаками.

В первой половине августа Дутов вернулся в Омск. Теперь уже никто не сомневался, что ведущая роль в антибольшевистской борьбе принадлежит казачеству. 19 августа в Омске открылась Чрезвычайная конференция представителей всех казачьих войск, начиная с Урала до Уссури, под председательством Сибирского Атамана П.П. Иванова-Ринова.

На этой же конференции П.П. Ивановым-Риновым было сделано громкое заявление, что казаки всех войск требуют очистить Верховного Правителя А.В. Колчака от окружающей его «камарильи», и Оренбургский Атаман, на основании своей инспекционной поездки, полностью поддержал Сибирского Атамана, «отметив приниженное и подчас неприязненное отношение власти к казачеству». Дутов выразил желание, чтобы должность походного Атамана должна быть выборной, в его ведении должны быть все казачьи части, составляя единый фронт.

На имя Верховного Правителя была направлена телеграмма соответствующего содержания, на что А.В. Колчак ответил: «сердечно благодарю Вас, Атаман, и представителей казачьих войск...». Однако, в финансовом обеспечении, вплоть до оплаты командировочных, Дутову было отказано. Видимо, так же и не дошли деньги до Иркутского казачества. 23 августа Дутов, после утреннего заседания, прибыл в Ставку, где обсуждался вопрос по ситуации в Иркутском казачьем войске и по Атаману Оглоблину.

Судя по тому, что позиции Прокофия Петровича укрепились, и он продолжил реорганизацию и консолидацию Иркутского казачества, оценка правильности действий Атамана Оглоблина была положительной. Полковник П.Войлошников был окончательно отстранен от командования Иркутским казачьим полком ещё 4 августа с занесением соответствующей записи в

послужной формуляр, на чем послужной список и обрывается. Стоит только сожалеть, что довольно поздно А.В. Колчак обратил внимание на казачество. Сами события заставляли искать реальную опору власти.

28 августа делегация конференции казаков встретила с А.В. Колчаком и изложили свои требования. В результате, участники конференции направили обращение ко всем казачьим войскам с призывом к победе и поголовной мобилизации.

В своих Постановлениях казаки требовали установления единоличной диктатуры Верховного Правителя, чем навели огромный переполох в стане демократов, и кто знает, не это ли послужило поводом для массового предательства союзников и розово-демократичных министров.

Неиссякаемый источник денег был. Всё золото Империи находилось в руках А.В. Колчака. Не хватало оружия, даже самого насущного: шашек и пик. Казаки выходили на несение службы не обмундированными и безлошадными. Армия Колчака в большинстве, судя по фотографиям, представляла жалкое зрелище. Деньги уходили на самые немыслимые проекты той самой «камирильи». Скопища дезертиров бродили по тайге и вдоль железной дороги. Нужно было обмундировать и обеспечить казаков, чтобы они держали порядок на своих и сопредельных землях. Создать все условия для таких подразделений, как Ижевская и Воткинская дивизии.

В результате, золото досталось большевикам, а огромные грузы продовольствия и обмундирования грабились на складах во время «Ледового» отступления. Кроме того, в чью бредовую голову пришла мысль отступить от Омска в Иркутск зимой, до сих пор остаётся загадкой. Как говорят, в спорте важен не подход к штанге, а её подъём. Поэтому, золото Колчака оказалось у эсеров-меньшевиков, шекеледателей, а в итоге – у большевиков. Это есть реальный результат краткосрочного правления А.В. Колчака. Золото, этот необыкновенным образом ускользающий металл, постоянно ускользал из рук казаков и юнкеров в декабре 1917 г. в Иркутске, из вагона и немногочисленного конвоя А.В. Колчака, и всё в одни и те же руки. В дальнейшем даже золото с риз икон, изделия Фаберже, и многое другое

ускользали через совершенно одинаковые каналы и одному хозяину - большевикам.

9.7. Последний бой

**Хочешь быть на высоте –
выбирай путь в гору!**

(казацья поговорка)

Укрепив свои позиции, как административные, так и военные структуры в губернии, Правление ИКВ продолжало и активизировало работу по укреплению Войска.

Казаки оказались практически в одиночестве по решению своих вопросов. Правление губернии, города и земства было в руках эсеров. Как итог их деятельности и полного попустительства Иркутского военного руководства, 23 сентября 1919г. прошло заседание новой социал-революционной Думы в Иркутске, где городским главой избран некий П.В. Зицерман. Дума заняла откровенно антиколчаковскую позицию и, по эвакуации из Омска членов Правительства, даже отказалась их встретить и сотрудничать.

В такой политической ситуации Иркутское казачество буквально завязло в бюрократической волоките и было втянуто в бессмысленную деятельность и переписку с земцами, думцами и всем остальным непроизводительным аппаратом управления губернии и города. Позднее, при аресте, Атаман П.П.Оглоблин давал показания, что Иркутское казачье войско было самым бесстыдным образом обмануто. Обещанные кредиты, землепользование, выделение средств на снаряжение, вооружение и обмундирование были разворованы и бюрократически заволокитены.

В 90-е годы XX века этот сценарий, по принципу «обещать всё и не давать ничего казакам», повторился. Исходя из этого, Правление Войска перешло к решительным мерам. В местах компактного проживания казаков землеотвод в пользу станичников стал производиться насильственно. Для оказания помощи казакам, проживающим на севере губернии, более

малочисленных и разрозненных, в августе 1919 года была снаряжена военная экспедиция.

Отряд казаков на пароходе «Бурят» с баржей направились в верховье Ангары, район нахождения Илимской, Братской, Киренской и Верхоленской станиц. Боевые действия происходили с переменным успехом. Через неделю карательный отряд казаков подвергся нападению большевиков, и были повреждены трубы на пароходе.

Крайние шаги по силовому методу надела землёй казачьих хозяйств имели два фактора:

Первый. Казаки верили в своё войско, и им было за что воевать. В казачество возвращалось большое количество крестьян из упразднённых в ходе реорганизаций казаков, и старожильческое население - челдонов. Есть факты вступления дворян в казачье сословие. Так что дворянин Туманов, ученик гимназии, подал прошение в Спасскую станицу, причём в прошении указал, что только в рядах казачества он может вести реальную борьбу с большевизмом. В дальнейшем он стал командиром взвода казаков (ГАИО Р-1492-1-25-л.4). В казаки верстались добровольно буряты Хотодорских, Шерохонских и Бодорхонских родов Тункинской долины, а так же эхириты и булагаты Боханского и Ангарского айтмаков, последние – небольшими группами в районе Капсала, Обусинской долины, села Казачьего.

Второй. Обострение отношений с переселёнными по Столыпинским реформам, с крестьянами, перешедшими в вооруженные действия.

Мобилизованные крестьяне по данным категориям или воевали в рядах Армии А.В. Колчака, или поголовно дезертировали.

В годы правления Сибирского и Колчаковского Правительства стало приводиться в порядок государственное строительство, стали взиматься налоги, подати. Отвыкшие в 17-18 гг. – время правления большевиков от системного государственного управления, крестьяне были крайне недовольны административными мерами Колчаковского Правительства. А с той стороны фронта шли призывы: опять штыки в землю, долой буржуев, всё отобрать и разделить. Особенно радостно это волновало сердца мобилизованных

крестьянских парней, детей каторжан, и уголовников, и переселенцев из России. Более всего непонятны были действия, вызывающих озлобление против казаков, живших сплоченно, непонятным им укладом жизни. Они стремились дезертировать со службы, а казаки – наоборот, за свой счёт шли служить в Армию; их удовлетворял хаос и неразбериха, а казаки требовали порядка, дисциплины и каждому по заслугам.

В июне 1919 г. Правление ИКВ обратилось к Атаманам станиц и Земским управам с требованием отчёта, в связи с переименованием Иркутских казаков в Иркутское казачье войско, Правление настоятельно потребовало произвести пересчёт всего казачьего населения. Необходимо было выяснить и уточнить, сколько земли имелось уже в войсковом наделе, сколько было необходимо дополучить и изъять из незаконного владения бывших офицерских наделов, изъятых земскими управами, доведения их до законной нормы.

Данные были затребованы к первой годовщине ИКВ, т.е. к 10 июня 1919г. Сведения были собраны, за исключением данных по станицам Георгиевской, Киренской и разрозненных казачьих хозяйств по р.Лене, и г.Бодайбо. приведённые ниже данные в **Узоре тридцать первом** сведения по Иркутскому казачьему войску будут окончательные, и дадут довольно точную картину состояния казачества на 1919г. Сначала представим отчет Атамана станицы Спасской, иначе говоря, Иркутской казачьей волости, в составе г.Иркутска и пригородных селений (Государственный архив Иркутской области, р.1492 опись №1 ед.хр.14 лист 2-2об.)

1-го Иркутскаго казачьяго
Спасскаго Станичнаго
Правления

исх. 26/13 дня 1918г.
№41

Г.Иркутскъ

Въ Войсковое
Правительство
Иркутскаго
Казачьяго войска
вх. №368
28 июля 1918г.

На предписание отъ 20 сего июля за № 617, станичное Правление имеет честь донести Войсковому Правительству:

1-е, что землеустройство казаковъ г.Иркутска открылось съ лета 1909 гъ.

II-е, что отведенный земельный надел окончательным закреплением не утверждён. Причина задержки этому – война с Германией и Австрией.

III-е, земельный надел рассчитан на 493 чел., считая по 30 дес. Запаса. Вдовы и сироты наделом не обеспечены. Вопрос о них стал спорным и неоконченным.

Къ 3 п. Примечание: согласно положения о казаках Иркутской и Енисейской губерний ст. II-я:

А) казаки получают надел по 30 д. на душу.

Б) крестьяне из казаков – по 15 д.

В) вдовы и сироты отдельные участки земли, вдовы по 15 по 15 д. и сироты по 7,5 д., коими и владеют до выхода их замужь. Кроме сего следует наделить ... душевого надела на прирость всего наонаселения одну т. Душевого надела.

IV-е. на основании положения о казаках на 493 чел. По 30 д., следовало 14 790 д.; вдовам на 144 чел. следовало отд. участков земли 2 160 д.; сиротам на 117 чел. следовало по 7,5мдесятин земли – 877,5 д., а всего душевого надела 17 827,5д. въ отчёте же следовало 23 770 д. изъ этого числа на основании положения сказано должно исключить душевой надел временнаго пользования вдовъ и сиротъ 3 037,5 д. чистаго же надела для населения казаковъ г.Иркутска следовало 20 732,5 д. дали же наделовъ въ проекте: на 493 чел. 14790 д. душевого и на прирость населения на мужския души по 10 д., хотя въ законе нигде этого на сказано. Всего же дано по этому расчёту 19 720 д. и минус предполагали отрезать для вдовъ и сиротъ 3 037,5 д. по справедливому расчёту следуетъ къ надорезу 1 012,5 дес.

Въ сколько отрубавъ произведенъ наделъ за неимениемъ сведений сказать затруднительно, впредь до получения плана.

Станичный Атаман Безперстов»

Собранные сведения слились в общую картину следующим образом: 1 июня 1919 г. (ГАИО р-1992 оп. 1 д.19 л.13).

Справка о числе населения и количестве земельного надела в ИКВ

В настоящее время, население Иркутских казаков равняется около 12000 человек обоего пола. Казачье население расселено в 8 главных станицах: СПАССКОЙ, находящейся около г.Иркутска, НИКОЛЬСКОЙ и ГЕОРГИЕВСКОЙ – на границе с Монголией, ГОЛОВИНСКОЙ, расположенной вблизи станций Томской ж.д. КУЙТУН, АЛЕКСАНДРОВСКОЙ, и КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ – по линии железной дороги, НИЖНЕУДИНСКОЙ, расположенной в районе г.Нижнеудинска и его окрестностей. И, наконец, на севере Иркутской губернии.

До сего времени в распоряжении Иркутских казаков по сведению Управления землеустройства имеется 94 108,01 десятин удобной земли, 10948,02 десятин неудобной земли и 1 572,98 десятин общего владения с крестьянами. Кроме того, запроектировано ранее землеустроительными отрядами, но не получено своевременного утверждения, на земли,

принадлежащие ранее офицерам и казакам, отмежованного от старожильческого населения в переселенческие участки в 1908 – 1910 гг., что должно составлять площадь в 40 452 десятины. В общем же площадь земельного надела равняется 147121,01 десятины.

Никольская казачья волость (общее кол-во пахотных десятин 2 343,75; лугов – 925,75 на все селения лечебница в Тунке, в школе обучается 69 мальчиков и 69 девочек) Никольское общество				
	Число дворов	мужчин	Женщин	Детей (8-12 лет)
Гужирское с.	46	85	97	43
Тибильтинское с.	24	18	28	22
Нерюхайская	56	191	145	65
Зактуйская	136	275	305	93
Никольское	65	165	185	53
Тункинское	70	151	176	66
Бодары выселок	6	11	12	4
Булунталай выселок	7	21	22	9
Затункинское селение	1	3	1	4
Токуренское селение	3	6	3	1
Шимковское общество				
Шимковское село	104	189	159	62
Туранский караул	23	28	47	30
Итого в волости	541	1143	1180	452
Для сравнения – Иркутская казачья волость, казачьего общества, пункт населения г.Иркутск				
Итого в волости	100	638	727	103
Тункинская волость (общее количество пахотных десятин 4 044, лугов 297, в школе обучается 82 мальчика и 18 девочек).				
с.Тунка	146	212	221	96
Никольское село	9	11	8	2
Нерюхай селение	14	13	14	3
Такурен	63	93	96	32
Затупка	42	67	60	15
Аралик	152	261	265	105
Еловка село	37	63	73	18
Бычинский выселок	22	26	27	10
Пудовка выселок	38	67	73	19
Улак-горхон селение	6	10	11	5
Тальское селение	16	26	37	6
Гужиры село	4	8	8	0
Култукское общество				
Култук село	134	230	236	82
Тибильти	26	41	45	15
Мурино выселок	11	39	39	10
Утулик	10	20	22	6

Итого	730	1187	1225	424
Койморское инородческое ведомство (2,3,4-й Хотодорские, Шерохонский и Бодорхонские рода)				
Кунтенский улус (р.Шарахол)	121	76	83	18
Ойбойский (р.Тунка)	119	222	118	45
Хура Хобокский (Ключи)	38	137	141	32
Улбугайский (р.Улбугай)	85	94	84	13
Хоботский (р.Хобок)	66	333	280	72
Улдуро-Шагонский (р.Хобок)	28	66	50	10
Хужортайский	57	94	99	22
Коймарский (р.Тамня)	260	367	276	65
Шародобунский (оз.Безым)	91	102	90	15
Ешаргинский (р.Ешарга)	53	69	83	27
Тальское селение (р.Харагун)	26	123	120	27
Кочкинский улус (Колодцы)	19	59	62	14
Кутульский посёлок (Ключ)	26	33	24	4
Затункинский посёлок (р.Тунка)	2	6	4	2
Такуренское селение (р.Тунка)	97	314	314	66
Табалангутский улус (р.Тунка)	28	86	56	13
Галбайский (Колодцы)	8	21	21	0
Тагархайский (р.Тальма)	26	129	127	30
Уляборский (Ключ)	58	87	71	21
Аршанский посёлок (р.Хангара)	27	показаны в улусах, в которых значатся по посемейному списку		
Итого	1 235	2 468	2 176	496

Источник: населенных мест Иркутской губернии, с указанием какие селения и при какой реке или озере расположено, числа дворов, числа жителей, расстояния от разных пунктов, основного занятия жителей, кустарного производства и других селений. Составлено к 1 января 1911г. Иркутск: губернская типография, 1912.

Список населения станиц ИКВ (р-1492-1-16-л.24) по сведениям 1919г.

Наименование станицы	мужчин	женщин	Всего
1. Спасская	925	839	1764
2. Головинская	523	477	1000
3. Никольская	1655	1555	3171
4. Нижнеудинская	183	176	359
5. Нижне-Илимская	123	106	229
6. Карапчанской волости Киренского уезда	8	7	15
7. верхоленская волость	33	32	65
8. Тулуновская волость	27	22	49
9. Крестовоздвиженская станица	119	111	230
10. Александро-Невская	244	191	435
11. Покровское селение	40	29	69
12. Преображенское село	20	11	31
13. Петропавловская	55	63	118

Как видно, земельных наделов явно не доставало, кроме того, полученную землю нужно было обработать, получить урожай, продать излишки, и только тогда получить доход на снаряжение и обмундирование.

В общий земельный надел входили участки, не пригодные для пашни, - болота и покосные наделы. Пригодной для обработки земли, как правило, было 4-6 десятин, что для товарного сельского производства было, конечно, мало. Сдавать же в аренду во время гражданской войны, было нецелесообразно, ибо мало кто платил по обязательствам и долгам. В войнах силовой вопрос является приоритетным. А чтобы не спалили дом и заимки, необходимо было умение ладить с окружающим миром. Казаки, исходя из столетнего опыта, в общей массе с этой задачей справились. Дисбаланс вносили отряды Каландаршвили, Красных Мадьяр, и, чего греха таить, гусары Красильникова вкупе с китайцами, переодетыми с той или другой стороны. Бывшие прапорщики Кравченко и Щетинкин, зная психологию сибирских старожилов, выпускали воззвания к населению, где они действовали, якобы по воле Великого князя Николая Николаевича, высадившегося уже во Владивостоке. Без царя в голове жить трудно, а тут у челдонов и переселенцев приходило всё на свои места. После 1920 года это вылилось в лозунг: «Советы без большевиков». Смышленные вожди

партизанского движения прожили недолго. Кравченко был убит в 1923 г. крестьянами, видимо за то, что вместо царя предъявил большевиков., а Щетинкин – несколько позже. Именно они, волею случая, дважды захватывали Урянхай, воспрепятствовав Казанцеву создать там казачье войско. Породили же они, в силу своего служения ложным идеалам, Танну – Тувинскую республику. В нынешние года бывший премьер Черномырдин вылил огромный ряд таких ситуаций в бронзу слов: «Хотели как лучше, а вышло – как всегда!».

Взрослое мужское население Войска было поголовно отмобилизовано, воевало, теряло кормильцев и тяготы забот ложились на плечи женщин и малолеток. Старики, и те были отмобилизованы в милицейские дружины. Так что в Уставе войска не случайно было оговорено о необязательном наличии парадной формы у казаков. Было не до этого. А пока казаки бились за эту землю с большевиками, что хотели наделить землёй всех крестьян и казаков, считая их так же крестьянами, но только военными.

М.И. Калинин уже потом, в феврале 1920 г. На Первом Съезде трудовых казаков умудрился сравнить по степени угнетённости казаков с евреями: «сами казаки, может быть, не меньше были стеснены, чем евреи в старой царской империи, у них был целый ряд ограничений, они не могли переезжать из губернии в губернию,... свободно пойти на службу в ту или иную, наиболее любимую отрасль. У них была единственная сфера деятельности – военная».

Парадокс только в том, что казаки и ныне стремятся создать свои казачьи «гетто» и жить в них. А вот евреи наоборот.

К чести Иркутских казаков, они практически контролировали всю территорию Иркутской губернии. Только на севере, где было золото Бодайбинских приисков и бескрайняя тайга, к концу 1919 года появился партизанский фронт Зверева. Станицы Иркутского и Енисейского войска не соприкасались, и между ними были огромные просторы гор и тайги. Именно не на территории казачьих земель создались повстанческие фронты партизан. Иркутские сотни были вынуждены находиться как бы на внешнем фронте

событий. Их сотни стояли в Канске, ходили в Урянхай и Красноярск. В самом же Иркутске находилась практически только одна Вторая сотня, и та не подчинилась Войлошникову.

Для укрепления позиций ИКВ в Иркутск к осени 1919 г. Прибыла Третья сотня конного полка Атамана Семёнова. Она когда-то была практически сформирована, и состояла из Иркутских казаков.

Таким образом, эсеры укрепляли свои позиции в Иркутске, а Атаман Оглоблин с Войском с другой стороны – свои.

Фронт от Урала откатывался всё ближе к Иркутску. И, вполне естественно, что центр казачества Сибири переместился в Иркутск, «28-30 ноября 1919 г. В помещении Географического общества происходили заседания конференции казачьих войск, под председательством тов. (товарища) пред. (председателя) конференции полк. (полковника) Бирюкова.

Председатель, открывая заседание, в пространной речи приветствовал участвующих на заседании членов войск. (войскового) правит. (правительства) Иркутского войска.

Затем, обсуждался вопрос местоопределения конференции, а так же вопросы текущего момента.

Постановлено: местопребывание конференции назначить г.Иркутск, главное управление по делам казачьих войск, являющееся исполнительным органом конференции, оставить при ней в г.Иркутске.

На заседании полковник Бирюков и ген. (генерал) Хорошкин сделали доклады о взглядах правительства в отношении казачьей конференции, причем, выяснилось, что пред. Сов. Мин. (председатель Совета Министров) В.Н. Пепеляев вполне разделяет мнение о конференции, о местопребывании её в Иркутске.

Правительство вполне согласно с положением о казачьем министерстве, выработанной конференцией в Омске, Новое правительство основано по принципу кабинета, и является ответственным предверховным Правителем, и принимает меры к обслуживанию интересов крестьянства. Правительством принимаются срочные меры к созыву Гос. (Государственного) Земского

Совещания, причём Совещание бурят создано из людей выборных, а не по назначению. Количество представителей от крестьянства и казачества удвоено.

Отношение Правительства к чехословацким войскам – самое благожелательное. В непродолжительном времени в г.Иркутске выйдет казачья газета, издаваемая казачьей конференцией (газ. «Свободный край» л.392, 3 декабрь (20 ноябрь) 1919г.).

Из статьи следует, что решение о созыве Земского собора, что произошёл во Владивостоке, было принято в Иркутске. А вот благожелательное отношение к чехословакам, и вообще к иностранному корпусу, во главе с генералом Жаненом, было крайне ошибочным. С главой французской миссии разъезжал родной брат Янкеля Свердлова, ещё в феврале 1918г., издавшего директиву о поголовном уничтожении казачества и одновременно являвшегося неродным сыном «буревестника революции» А.М. Горького – З.Пешковым. Алексей Максимович почему-то любовно называл его «Зина», что было ошибочным. И неудивительно. Большинство руководителей, как гражданских, так и военных, входили в различные масонские ложи, или по крайней мере были эсерами. По свидетельству Д.Уорда обер-офицеры и казаки проклинали эсеров за расстройство старой армии, за то, что именно они развели в стране анархию и большевизм («Союзная интервенция в Сибири» 1918-1919 гг. с.66).

Между тем, в военно-административной реорганизации края произошли следующие изменения. В начале ноября 1919г. Был образован отдельный Забайкальский округ, где права командующего округом получил Атаман Г.М. Семёнов. В Монголии была сформирована Азиатская конная дивизия барона Унгерна фон Штернберга. Тесное взаимодействие с ней имели казаки Георгиевской станицы, а ближайшим помощником барона был Иркутский казак Бурундуковский, которого Семёнов передал Унгерну.

Следует акцентировать внимание, что развалу Западного фронта немало способствовали различные планы Унгерна и Семёнова о построении Монгольского государства с казачьей доминантой, и вкуче с Даурией

создания нового наследия Потрясателя Вселенной – Чингис-хана. Генералитет и министры мыслили более заземлено и практично: создание Дальневосточной республики, отдельной от большевистской России, что и произошло в реалиях, но только вот места в руководстве опять же захватили большевики, а не эсеры и пытавшиеся услужить им.

В том же году, в помощь казакам, были восстановлены местные воинские команды, батальоны в Иркутске и Бодайбо.

Александровская местная рота, командир полковник Бострем, Балаганская команда (поручик Телятьев), Киренская (подпоручик Бобряков), Нижнеудинская (капитан Тихомиров), последние три, вероятнее всего, из казаков.

Наравне с эсерами, активизировали подпольную деятельность и большевики. Как в самом Иркутске, так почти во всех уездных центрах губернии, были созданы подпольные ячейки большевиков. Деятельность их приобрела такой размах, что в 1919 г. В г.Иркутске планировалось провести общесибирскую конференцию большевиков, куда и переместился их подпольный центр из Омска. Велись активные переговоры с Томском, Новониколаевском, Омском и иными регионами. Развитие событий заставило контрразведку штаба Иркутского военного округа (на фронтоне здания, где размещался штаб, почему-то находился и поныне находится пентаграмма) предпринять активные действия: был арестован секретарь обкома М.И.Бронштейн и ведущая документацию подполья А.А.Ширман. арестован начальник военного штаба Городского районного комитета прапорщик М.П.Пасютин. после того, как арестовали А.Сируля (переместившегося из Омска), последовала волна арестов, и было взято под стражу до 30 большевиков (см. П.А. Новиков, Гражданская война в Восточной Сибири, М.Центрополиграф 2005 стр. 152).

Несмотря на нанесенный удар, обком продолжал действовать, но несколько более затаившись.

Оценку деятельности же Иркутским казакам еще в начале 1919 года дал казачий генерал В.И.Волков, командующий на то время Иркутским военным

округом: «Войсковой Атаман Иркутского казачьего войска донёс мне о наблюдающихся среди казаков Иркутского полка стихийном движении на фронт для оказания помощи своим братьям, оренбургским казакам, изнемогающим в борьбе с большевиками. Стремление Иркутских казаков считаю весьма похвальным, но интересы государственного порядка в данный момент лишают меня возможности отправить на Оренбургский фронт даже одну сотню. Командиру Иркутского полка строго следить за тем, чтобы самовольных уходов куда-либо не было. Здесь тоже служба, не скрою, тяжёлая. Родина нуждается в стойких войсках и на фронте и в тылу». (РГВА ф.39515 оп.1 д.27, л.64).

Генерал Волков был совершенно прав. К концу 1919 года измотанные и обессиленные Оренбургские казачьи полки уже откатывались к Иркутской губернии.

Сам В.И. Волков обрёл гибель под Иркутском, при Ледовом походе на восток. А два сдавшихся и разоружившихся Оренбургских казачьих полка, красные пешим порядком заставили отходить зимой в Забайкалье. События менялись с угрожающей скоростью.

Анализ катастрофы белого движения не входит в задачи нашей работы. Но безволие и аморфность, как злой рок, сопровождало Белую армию. Удивительный и порой гнусный спектр политических деятелей находился в стане белых, от убийцы членов императорского дома Бориса Савинкова до военных масонов Деникина и Корнилова, о котором писал восторженные репортажи Корней Чуковский в журнале «Вокруг Света» в 1917г., могли привести только в недоумение, но не к победе. А губернатор-педераст Яковлев не может вызывать какого-либо чувства, кроме омерзения.

За что до сих пор не реабилитируют Атамана Семёнова? Да только лишь потому, что он вместе с такими же боевыми молодыми казачьими офицерами вкуче с ханом Нахичеванским (командовал Дикой дивизией) и графом Келлером (не признал отречение Государя) предложили реальный и выполнимый план действий: при помощи преданных им казачьих сотен и юнкеров немедленно уничтожить Троцкого, Ленина, и всю большевистскую

верхушку. Демиурги же революции не позволили повернуть задуманный ход истории. Поэтому, никто из их когорты, даже Атаманы, гораздо меньшего ранга – Шубин, Соловьёв, Казанцев, Койгородов, Топхаев, и др. до сих пор не реабилитированы, дела по ним засекречены, а лозунг их был – «За Веру, Царя и Отечество». Только благодаря Семёнову, тела убиенных великой княгини, ставшей святой, и великих князей были сохранены и спасены от осквернения и вывезены за рубеж. Это дело казачьих рук, чем можно и должно гордиться.

Ход развития военных действий далее Красноярска не входит в наши задачи. Однако, в ходе отступления Армии неразбериха и полный хаос в действиях Армии А.В. Колчака возрастал по кривой, порой до абсурда. Верховный Правитель уступал просьбам братьев Пепеляевых и обратился к генералу Дитерихсу с предложением взять на себя командование Восточным фронтом, но получил ответ, что Дитерихс согласен, но только при условии, что Колчак покинет пределы России. Это вызвало страшное возмущение адмирала, но братья Пепеляевы уже густо засадили эсеровские идеи, и они махровым цветом расцветали по всей Сибири.

Самым безобразным было выступление генерала Зиневича, командира 1 Сибирского корпуса в Красноярске. Зиневич непосредственно подчинялся Пепеляеву. Начал он как, и все эсеры-мерзавцы, с телеграфного обращения «всем, всем, всем...», что он сын «рабочего и крестьянина», иначе говоря, ублюдок по русским понятиям, осознал, что Колчак идёт путём «контрреволюции и черной реакции». Генерал Зиневич, пропустив эшелоны с Колчаком, прервал присягу и перешёл на сторону красных. За спиной этого предательства стояла шайка эсеров, во главе с Колосовым. Это был несомненно глубоко продуманный план, и пять литерных эшелонов Верховного оказались отрезанными от основных сил, и от генерала Каппеля. Енисейское войско было сконцентрировано на юге края, а Иркутские казачьи сотни редкими очагами были раскинуты вдоль железной дороги. Мало утешительного в том, что Зиневич был вскоре расстрелян большевиками.

В такой ситуации задача Иркутских казаков была вновь стянуться в Иркутск, сгруппироваться и принять решение в сложившейся ситуации.

Мундир Барона Унгерна фон Штернберга, на погонах – шифровка «АС» (Атаман Семёнов). Сдан как экспонат Щетинкиным П.Е. в Минусинский краеведческий музей в 1921 г.

Въездная башня Илимского острога с надвратной часовой. Реконструкция.
Фото А.Князева.

Необходимо было сохранить офицеров и казаков, принимавших наиболее активное участие в антибольшевистской борьбе, уготовить место и сохранить полкового священника (Аркадий Андреевич Алякринский – Р-1492-1-38 л.3).

Количество казаков, видимо, постоянно пополнялось, и согласно показаний С.А. Лукина их на 19 год было 15 тыс. населения, как говорил Лукин: «верных сынов Родины и государства» (лист 441 Протокол №33 от 8.8.1919г. РГВА ф.39515 оп.1 д.291).

Сотня за сотней Иркутские казаки выдвигались на Канский фронт. Оговоримся сразу, казаки земли Иркутской контролировались станичными дружинами и отрядами милиции. Пожалуй, только Иркутское казачество воевало вне пределов своих станиц. Суд был, как и ранее скорый, милостивый и справедливый. Кроме того, станичники пока умели и могли решать вопросы миром с иногородними, буряты же вообще искали укрытия у казаков, и даже после 20-х годов их папы долгое время скрывались по казачьим заимкам и баням.

В августе 1919 года штаб полка и 2-я сотня Степана Афанасьевича Коршунова и с пулемётной и учебной командой отбыла на соединение с 3-й сотней сотника Ивана Кузьмича Скуратова на линию железной дороги Свищ – Канск. Там они действовали совместно со вторым чешским кавалерийским полком полковника Прхама. Это они, потом 30 января 1920 г. нанесли сокрушительный удар красным под Зимой, там они руку правую потешили.

Одновременно, первая сотня подесаула Ивана Павловича Размахнина выдвинулась на станцию Тайшет. О боевых действиях Иркутских казаков свидетельствует штаб-трубач Сергей Григорьевич Синаков, а также полковник Л.Гофман, напечатавший статью в журнале Иркутский казак №1 от 6 мая 1934г. К концу августа Иркутяне сменили егерскую бригаду генерал-майора И. Красильникова, которая развернувшись в дивизию и отправилась на фронт.

К концу осени был сформирован отряд из 32 и 35 полков и крестьянских дружин старожильческого населения – коренных сибиряков. Возглавил отряд полковник Есипов, а казачьи сотни – есаул Коршунов и

хорунжий Юдин. Из-за безграмотных действий отряд численностью до 700 штыков и сабель, понёс потери, и во главе полка был поставлен известный казакам полковник А.Г. Бычков, а подразделение было усилено ещё одной сотней Размахнина. Начало успешных действий, не дало результатов в связи с общим разложением солдатских масс. Это была, пожалуй, единственная попытка сконцентрировать Иркутских казаков в более или менее крупную конную единицу. Бой под станцией Зима показал свои результаты действия казачьего дивизиона.

Следует полагать, сдача казаков наступающей Красной Армией была заранее оговорена некоторыми офицерами из Круга Войлошникова и Сычёва, ничем иным это безобразие объяснить нельзя. В качестве примера, представляем **Узор тридцать второй** из показаний подьесаула Василия Ивановича Размахнина: “в июле 1918 г. я был мобилизован в Армию Колчака и назначен в Иркутский казачий полк на должность комвзвода, в 1919 г. я был выброшен на охрану железной дороги Черемхово – Канск.

В конце 1919 г. перешёл на сторону партизан, наименование не помню, где был выбран на должность командира полка, затем командовал 3-ей сотней, недели через три был назначен комполка 1 Кавалерийского, Троицковской бригады. 1 Кавалерийским полком командовал по апрель 1920 г., далее, под Читой был окружён белыми и японцами... с боем вывел часть из окружения» (Архивное дело КГБ №1073 АУД КГБ стр.7). Там же он показывает, что командовал эскадром ЧОН. Анализ документа предполагает следующее: с назначением командиром действующего боевого полка из трёх сотен становится полковник Бычков. Немедленно прибывает Размахнин, возглавивший маршевую сотню. Оголённый участок Черемхово от казаков, переходит в руки давних их противников – земцев и эсеров, а 24 декабря Политцентр заявил о себе в Иркутске.

Кроме кадровой второй сотни и хора трубачей в Иркутске из казаков никого не осталось. Боевые сотни растянулись вдоль железной дороги до

Красноярска. По приказу Атамана П.Оглоблина сотни стали стягиваться в Иркутск. Восточная окраина подпиралась Атаманом Семёновым.

В связи с всеобщим предательством, существовал единственно правильный политический маневр – повторить сценарий 1918 г. Более сложную ситуацию для Атамана Иркутских казаков было бы сложно представить. На это время, как во время чумы, у власти вновь проявились все её противники. Адмирал Колчак был задержан, а в дальнейшем – арестован в Нижнеудинске. Жанен с Зиной (Зиновием Пешковым) и всей компанией судорожно делили наследство последнего Верховного Правителя Российской Империи. На этот раз Байкальские туннели были не осёдланы Иркутскими казаками. Их благоразумно сопровождал Войлошников вместе с Шильниковым на запад. А кто ведает проходами – тот ведает стратегией на железной дороге. Кругобайкальская дорога была, видимо, вся заминирована, и только политическое балансирование позволяло то продвинуться бронепоездам Семёнова под командой ротмистра Арчегова, то утянуться обратно в тоннели, то чехи вылетали в Забайкалье до Мысовой и оттягивались обратно. Шёл торг. Один из поездов с золотом всё же миновал тоннели Байкала, но был взорван красными на выходе. В августе 2009 г. при помощи батискафов обломки крушения были обнаружены на километровой глубине Байкала, но вопрос о наличии золота пока остаётся открытым.

О ситуации в Иркутске пишет В.Шайдицкий: он прибыл в Иркутск ещё в начале ноября, и оценив обстановку, «решили драпать из города», и впервые принять участие в огне на родной Земле. Ночью, вооружившись всем, чем только могли, из одного беспризорного склада оружия, вопреки преданию коменданта города, генерал майора Сычёва (амурского казака), перешедшего в Китае на службу большевикам), никому не выходить из города, наш маленький «французский» отряд со случайно присоединившимися к нам несколькими офицерами родных частей (прорвали оцепление Оренбургского военного училища, и к полудню следующего дня свободно добрались до села Лиственичного... Со станции Байкал нам подали ледакол, и мы вступили в отряд». («Белая эмиграция в Китае и Монголии» М., Центорполиграф 2005,

стр. 107). Таким образом, «по-партизански» белогвардейцы, вопреки запретам уходили в Забайкалье к Сумёнову и Унгерну. Особо отметим, что ледокол «Байкал» и, видимо, вся Байкальская флотилия была достаточно автономна к руководству Иркутска. Здесь видна роль как самого Сычёва, так и Оренбургских юнкеров, с которыми Иркутские казаки вступили в конфликт. Следует отметить, все казачьи войска к западу от Иркутска были уже упразднены. В станицах свирепствовали чоновцы, а сами казаки в составе небольших групп, носящих громкое наименование полков, бригад, дивизий, мужественно откатывались к своим братьям-казакам в Забайкалье.

По свидетельству генерал майора Л. Гофмана, действия Иркутских казаков носили лихой и твёрдый характер, и если бы они встретили такую же поддержку со стороны пехоты, то результаты были бы, несомненно, иные.

Прежде чем сдать казачий полк, Размахнин, видимо, всё же выторговал право для руководства сотен Бычкова, Фереферова, Стуканова, Смирнова, Переломова, Панчехина, и даже командира крестьянской дружины Желякевича с чешскими и румынскими эшелеонами вернуться домой.

Войсковая казачья управа находилась на то время в Иркутске по адресу: ул. 1 Казачья дом 13. Члены правления Войска после того, как Атаман Семёнов был назначен командующим Иркутским военным округом, а в ближайшем будущем, с 23 декабря восприемником Верховного Правителя – заметно оживились контакты Иркутских казаков с Г.М. Семёновым.

Иркутск сам становится центром не только политических, но и военных событий. Анतिकолчаковская пропаганда и открытые действия Военного штаба РКП(б), который обязал начать вооружённое восстание в Иркутске по той стороне Ангары, где была железная дорога. Через несколько дней 53 полк восстал в Глазковском предместье. Был уже практически захвачен центр, Сычёв не смог оказать никакого противодействия, а фамилии Войлошников, Артемьев исчезли с политического поля зрения.

Контрразведка была вынуждена провести аресты городских и земских деятелей, и как тонко подметил Иркутский летописец Н. Романов, «китайские

торговцы покидают Иркутск». В ночь на 24 декабря была арестована головка эсеров в количестве 18 человек. Весь переполох происходил от того, что губернатор Яковлев распространил слух о том, что в Иркутск идёт Семёнов. А его местные эсеры боялись хуже смерти. Особенной жути нагонял Будберг, не исполняющих никаких обязанностей, но почему-то сильно боявшийся казаков, в отличие от других баронов. Его мемуары и впечатления жадно поглощались в местных политсалонах.

Вскоре, восстала инструкторская рота, что недавно ходила на Иркутских казаков. На этот раз они двинулись на юнкеров (Иркутских), к ним примкнул «полк особого назначения», но были подавлены подоспевшими егерями. Атаман И.Красильников на то время слёг с тифом в госпиталь, вероятнее всего, был убит в госпитале. Гусары-егеря остались без Атамана, и были конечно, размитингованы, затем перешли к красным и вскоре ими же были расстреляны фланговым пулемётным огнём на р.Ушаковке.

Вообще, события того времени, на первый взгляд, не поддаются логике и осмысливанию. Казачьи сотни, за исключением одной, были распылены вплоть до Красноярска. Второй Забайкальский полк вдруг выдвинулся к Канску и успешно сдался под водительством Размахнина, но под именем красного Троицкого.

Семёнов двинул на Иркутск три сотни под командованием полковника Скипетрова, который успешно сбежал из Иркутска во время декабрьских событий. Броневики «Метитель», «Без пощады», «Истребитель» прибыли в Глазковское предместье. Хоботы орудий и пулемётов начали хищно нащупывать цели. Со стороны Листвянки через Байкал прибыла сотня мордастых весёлых молодых семёновцев, все в белых папахах. Местные эсеры уже повизгивали со страха.

Иркутские казаки и городская общественность преподнесли Атаману Семёнову шитую в Знаменском монастыре знамя-хорговь, практически копию своего Ермаковского знамени. Знамя было изготовлено в конце 1919 г. и должно быть вручено жёлтолампасному Атаману, казачьему Верховному

Правителю, после его победы в Иркутске. Монашек, которые шили знамя, в дальнейшем всех пересадили (см. «Иркутский Кремль», № 1 2007г. Иркутск).

Все повстанцы в Глазково при виде семёновцев разбежались без боя. На другой стороне действовали вдоль Ушаковки юнкера и кадеты. Происходит, на первый взгляд, хаотическая артиллерийская стрельба.

Вокзал предусмотрительно оккупирован японцами и миссионерами генерала Жанена. Японцев прибыло 500 человек. И, наконец, с первой стороны на переходе «Бурят» прибыли Семёновцы на правую сторону, т.е. в центр Иркутска. Их было более полусотни. На встречу пришло до полусотни, видимо, казаков, потому как играл торжественный оркестр, который мало у кого мог быть в наличии. Прибывающие и встречающие построились шеренгами, звучали поздравления и т.д. Был устроен банкет со здравицами «Да здравствуют Семёновцы», на котором командир сотни умудрился заявить: «Всё, господа, конец войне!».

Казалось бы, победа была уже в руках казаков и монархически настроенного офицерства, которое повсеместно отстраняли от командования. Но всё это было лишь внешней стороной событий. Всё это время шёл бешенный торг между большевиками, эсерами, Ролитцентром, Правительством Колчака, казаками Семёнова и Оглоблина. Кроме того, вопрос стоял в плоскости создания Дальневосточной республики, независимой от большевиков. Ведь, ещё 11 июля 1918 г. была подписана Декларация о независимости Сибири. И ничего, прошло. Здесь же ставки были выше.

К Иркутским казакам обратился лично В.И. Ленин, обещая неприкосновенность их уклада, Войска и т.д. впрочем, это обращение было адресовано всем азиатским войскам.

На стороне Советов полным ходом воевали казачьи дивизии. Особенно отличилась Кубанская казачья дивизия и Калмыцкая сотня в Монголии и Бурятии в борьбе с Семёновым и Унгерном. Кроме того, Иркутцы отлично понимали, что заткнув тоннели, в Прибайкалье можно перемолотить и

уничтожить, как в Крыму, всех оставшихся в живых казаков и белогвардейцев. А казаки думали не по одному, а целым Кругом.

Объединённые силы чехословаков и войск повстанцев нанесли ряд поражений Семёновцев. Был сбит с рельсов Семёновский броневик, а напротив были выставлены специальные платформы и чешский бронепоезд «Орлик». Семёновцам было категорически запрещено продвигаться вперёд. На наш взгляд, Скипетров не оправдал надежду и был втянут в дискуссии и переговоры. Обещанные реальные действия со стороны японцев не оправдали надежд. Началась всеобщая сумятица. Приход малочисленного отряда семёновцев не оправдал надежд, отказался от боевого развития событий.

Тогда Атаман Иркутского казачьего войска П.П. Оглоблин написал рапорт Председателю Совета министров в резкой форме. Он потребовал, чтобы ему, наконец, сказали правду, кто придёт на помощь, и в какой форме она будет. Если Правительство будет по-прежнему уклоняться от прямого ответа, то, казачество, поступит так, как подсказывает ему совесть и как диктуют интересы (см. «Колчаковщина», Иркутск, 1991 Г.К. Гинс стр. 203 – 204). Если за Сычёвым или Червен-Водали ничего не стояло за спиной, то за Атаманом стояли станицы с их населением и хозяйством, отмобилизованные сотни, возвращающиеся с фронтов, которые необходимо было хоть как-то сохранить и довести до Иркутска. В письме в Чрезвычайную комиссию «от жены станичника I Спасской станицы Иркутского казачьего войска П.П. Оглоблина его жена Полина Евстафевна пишет, что «интересы общины и народа дороги его сердцу видно из того, что он стоя во главе войска, не позволил себе во время последних событий. Оставить свой пост и скрыться не позволил себе, не смотря на мои просьбы, обставить безопасно и мою малолетнюю дочь, сказавши мне так: «я не только отец моей дочери, но и отец всего казачества, как выбранный совестью всего Иркутского казачества; устраивая тебя, я должен устроить семьи, т.е. жён и детей всей общины» (из арестного дела Особого отдела ВЧК 5 Армии от 5.04.1920 л.12).

Слова Атамана были не пустой Он мог спокойно покинуть Иркутск и уйти через подвластные ему станицы через Тунку в Монголию к Унгерну, что и сделала большая группа казаков, основав в Монголии 14 Иркутский казачий полк Атамана А.И. Шубина. Мог бы двинуться через Куйтунские станицы в Урянхай, или попросту морем пойти к Семёнову, где крейсировала по Байкалу группа кораблей, подвластных Семёнову. Но Оглоблин должен был выполнить ещё ряд задач.

Создавшаяся пробка на железной дороге чрезвычайно томила чехословаков, румын, миссионеров генерала Жанена с Зиновием Пешковым и всех остальных союзников. Необходимо было крайне срочно уходить на восток любыми средствами. Верховный Правитель А.В. Колчак был взят под крыло охраны миссии Жанена. Главное же, в эшелоне с адмиралом было золото Российской империи, взятое счастливой рукой В.О Каппеля из подвалов Казанского банка. Золота было потрясающе много. Его важно было не только охранять в вагонах в Нижнеудинске или Иркутске, но и сохранить.

Появляется реальная третья сила, кому В.И. Ленин из Москвы предписал, что архиважно потихоньку уничтожить Колчака, а золото-серебро – сохранить. В конце декабря в гостинице «Модерн» под охраной юнкерских юнкеров началось заседание правительства под руководством Червен-Водали. Было издано воззвание с угрозой прибытия Атамана Семёнова. В то же время на 2ой Иерусалимской были арестованы 13 деятелей Политцентра во главе с П. Михайловым, которым предъявлено обвинение в заговоре против Правительства Колчака.

Этот период событий крайне запутан и не осмыслен до конца вплоть до сегодняшнего дня. Действия нарастали и менялись с калейдоскопической быстротой. Большевики твёрдо пообещали взорвать тоннели, а из этого следовало весьма гипотетические варианты отхода во Владивосток, хозяев положения – вооружённый, захвативший железнодорожный подвижной состав – чехословацкий корпус, а вместе с ними – румыны, поляки,

американцы, англичане, итальянцы и Жанен с Зиновием, и ещё огромное количество беженцев.

Правительство Колчака мечтало кому сдать, т.е. наиболее приемлемому партнёру. «Было уже за полночь, когда генерал Жанен послал разыскать представителей Политического центра, чтобы поскорее выяснить возможность примирения», свидетельствует Г.И. Гинс (Колчаковщина, Иркутск, 1991, стр.205). Там же он приводит горестную фразу Жанена, видимо, с Зиной Пешковым: «Мы психологически не можем принять на себя ответственность следования адмирала. После того, как я предлагал ему передать золото на мою личную ответственность, и он отказал мне в доверии, я ничего не могу поделать». Таким образом, А.В. Колчак стал разменной монетой и был предан.

Пока же переговорщики заседали, губернатор Яковлев попросту бежал, вслед за ним бежал и генерал Сычёв, бежал позорно, не предупредив офицерский корпус и казаков. Н.Романов отразил эти трагические события следующим образом: «На большой улице есть приказ Сычёва по гарнизону, в котором он изъявляет благодарность в борьбе с неравным врагом, и сообщает, что не желая проливать драгоценную кровь, приступил к мирным переговорам при посредстве союзников... Публика смеётся, говорит, наверное уже собирает свои монетки. Сожалуют офицерство и юнкера, оставшиеся с неоправданным доверием Правительству» (там же, стр. 378). Сычёв попросту предал и поставил Правительство в окончательно тупиковое положение. В аналогичной роли был и командующий генерал Артемьев. Главнокомандующему войсками был отдан приуказ о поимке, и преданию военно-полевому суду всех зачинщиков мятежа, всех этих эсеров, меньшевиков и заседателей Думы во главе с Зицерманом. Приказ был неисполнен, а Артемьев доносил, что «преступники попрятались, а произвести массовые обыски и аресты помешали опять таки «союзные» миссионеры и чехи» («Колчаковщина», там же, ген. К.В. Сахаров, стр. 100).

Итак, в ходе переговоров были выставлены следующие условия:

1. Сдача А.В. Колчака и всех его ценностей и имущества;
2. Массовые ценности из Иркутска не выводить, а разделить в Иркутске.

Войска Атамана Семёнова удаляются из города по достижению действительных гарантий эвакуации на восток из района от линии фронта до Иркутска включительно. Аналогичными были и все остальные пункты договора. Узнав о них в ходе переговоров, Сычёв заявил: «Ну чтож, мы ничего против этого не имеем», и сейчас же исчез со своим и чужим имуществом. «Голосование произошло очень быстро, и в истории его результат должен быть записан так: «Сначала Правительство решило бороться с мятежом, потом остановилось на отступлении и, наконец, перешло на сторону повстанцев» (Колчаковщина», там же, Г.К. Гинс, стр. 208).

30 декабря экспедиционный отряд Семёновцев под командованием Панченко был практически разбит, хотя они прорвались до Оглоблинской улицы до Оглоблинской улицы и Ушаковского фронта, но был остановлен союзниками, в т.ч. японцами. Колчак был предан. Золото поделено. Интересно, что не смотря на резкое заявление Атамана П.П. Оглоблина об Иркутских казаках практически все умалчивают.

Позже, Сычёву и Артемьеву приходилось отчитываться перед Унгерном и белой эмиграцией, где они ни словом не обмолвились ни об Оглоблине, ни об Иркутских казаках. А это несколько странно. На наш взгляд, дело в том, что Атаман скорее всего предложил ряд радикальных мер, вплоть до физического устранения противников.

Возьмём известное дело убийство 31 руководителя эсеров, меньшевиков и земцев.

Они были зверски убиты 6 января 1920 г. на ледоколе «Ангара». За три дня до этого Сычёв сбежал в Забайкалье мимо тех же кораблей Байкальской флотилии. Об Артемьеве же практически неизвестно где он вообще был на то

время, а губернатор сбежал ещё на неделю раньше. Правительство и союзники были озабочены разделом имущества и наследия Верховного. А вот Семёновцы контролировали восток Байкала. Единственный, кто мог отдавать приказы и у кого были реальные несколько сотен казаков – это генерал Оглоблин. Тех, кто вредил Иркутскому казачеству, было ещё очень много. При аресте эсеров и земцев на Иерусалимской улице только из земельного отдела было арестовано 21-22 человека. В международной литературе, в воспоминаниях якобы современников, убийство заложников на ледоколе «Байкал» инкриминируется Сычёву и его казакам.

Но какие казаки были у Сычёва?

Далее, на «Байкале» начальником контрразведки находился Силайло, а это личный офицер Атамана Семёнова. Вслед за начальником контрразведки Черепановым, это уже второй начальник такого серьёзного органа, ... ?... события развивались следующим образом, не без участия генерал майора П.Оглоблина. Ведь, он заявил руководству Иркутска и членам Правительства, что он поступит в соответствии с честью и совестью казака. Все арестованные предали А.В. Колчака, в течении всех трёх минувших лет, насколько это возможно, воспрепятствовали выделению земельных наделов, организационному и экономическому становлению войска. Сычёв попытался спасти арестованных и дал предписание на эвакуацию арестантов. Согласно рапорта Черепанова, он передал группу арестованных в количестве 31 человек под конвоем поручика Полканова, причем, Черепанов доносит, что в составе арестованных находятся организаторы Иркутского восстания. По прибытию на ледокол «Байкал», арестованных встретили казаки, среди которых оказались Лукин и семёновский контрразведчик Силайло. Именно Лукин при помощи колотушки уничтожил всех арестованных, а трупы их были сброшены в кильватерную струю ледокола. Шедший вслед пароход «Кругобайкалец» лопастями топил всплывающие трупы (по материалам «Белая Гвардия» №8 М. «Посев» 2005 стр. 300-301).

Из вышеизложенного следует, что дружеских отношений между Сычёвым и Артемьевым с Оглоблиным быть не могло. Последний же считался ставленником Семёнова в Иркутске из-за чего был ряд трений и конфликтов. Находясь в эмиграции, Сычёв возглавлял вместе с Шильниковым оппозицию Семёнову. Следовательно, о тесном сотрудничестве их с Семёновской контрразведкой речи быть не может. Возможно, по этой, и ещё ряду других причин, нет никаких официальных сведений об Атамане Оглоблине.

После мести противникам казачества Атаман П.Оглоблин объявляет о созыве Казачьего Круга, и заявляет о своей лояльности к Политцентру. Необходимо знать, что этот орган был далеко не большевистским. Там было полно мечтателей о Сибирской автономии или отдельного государства. Пример чухонской Эстонии, Латвии, Финляндии пьянил головы и умы. Да и союзники шептали об этом, в оба уха, и говорить о прямом переходе к красным было бы неправомочно. Другое дело, что истинные хозяева дышали в затылок Политцентру.

Закончившийся 1919г. в Иркутске ознаменовался ещё одним событием. Еврейские национально-религиозные общины всей Сибири и Урала создали национально-социалистическую группу «Сибирская лига», стоявшую на платформе большевиков и окончательно отмежевались от иных евреев.

Х. Войсковой казачий круг

Как только были поставлены подписи под протоколами, так огромное количество поездов рванулись на восток. Грузились иностранные миссионеры, откатывались чехи и японцы, а вместе с ними, по согласованию, часть русских беженцев. Так, бежал Серебренников с женой в вагоне с чехами. Но больше всех оказали самурайского благородства японцы – они вывозили русских эшелонами.

Был опубликован манифест Политического Центра, где в пункте I было указано на созыв 12 января 1920 г. Временного сибирского совета народного управления состоящих в том числе и из казачьих кругов.

Атаман Оглоблин участие казаков застолбил в самоуправлении губернии, сохранив все станичные и войсковые структуры. Полагалось повторить сценарий 1918 г. Казаки станицы Головинской наотрез отказались сдать оружие 22 января 1920 г. представителям Карнауховского партизанского фронта. На своём сходе в составе 54 казаков – остальные на фронте, они заявили, что мало ли кто шляется по тайге, полно бродячих банд, так что оружие казаки сдавать не будут. Решение станицы подписал Атаман Иван Дмитриевич Иванов. Правда, в угоду времени, он именовался в Протоколе: Председателю (ГАИО Р 1492 оп.1 д.№2 л.5).

Прежде чем начать повествование о последнем 5-м официальном казачьем Круге, мы в **Узоре тридцать втором** расскажем словами очевидца о последнем бое Иркутских казаков, в Иркутске будет ещё много боёв, но уже вне столицы Восточно-Сибирского губернаторства.

Итак,

«Последние бои в Иркутске.

(воспоминания участника гражданской войны в г.Иркутске)

Место действия – пригороды Иркутска. Время декабрь 1919 г. Точно числа не помню, знаю что это было на пятую ночь Иркутских боёв.

Накануне красные произвели атаку на здания Кадетского Корпуса, занимавшегося юнкерами Оренбургского Военного Училища, но были отбиты. После неудачной атаки они больше в течение дня не делали никаких попыток ни к наступлению, ни к возобновлению атаки. Днём велась лишь вялая перестрелка, с наступлением сумерек перестрелка почти совсем прекратилась. Изредка были слышны винтовочные выстрелы, стреляли с одной и с другой стороны речки Ушаковки.

Был морозный день. Ходили слухи, что мы должны атаковать позиции красных в предстоящую ночь. Атаки не было, не было достаточных сил.

Наш отряд занимал крайний спорный пункт фронта по речке Ушаковке – здания Детской больницы, каменная ограда которой с высокой железной решеткой представляла хорошую крепость. Гарнизон этой «крепости» составляли: ядро – человек пятьдесят казаков Иркутского запасного казачьяго дивизиона, приблизительно, человек 40 солдат-егерей, и около тридцати офицеров разных городов оружия, пришедших к нам из города группами и по одиночке.

Солдаты Егерскаго батальона своим внешним видом производили прекрасное впечатление. Это все рослые богатыри гвардейцы, но егерям не верили. Не верили потому, что большая их часть уже перешла к красным вместе с частью офицеров. Перешедшие к красным стояли фронтом перед нами. В отряде опасались, чтобы ушедшие к красным егеря не перетянули на свою сторону, оставшихся верными долгу и присяге. Боялись, что несмотря на кажущуюся их лояльность, оставшиеся имеют связь с ушедшими. Связь могла легко поддерживаться через больничную прислугу, которая имела свободный выход из больницы. Во избежание могущих быть «случайностей», начальник боевого участка Сотник М. распорядился одних егерей без казаков или офицеров ни на охрану, ни в разведку не назначать.

В описываемую ночь я был дежурным по нашему отряду и дежурным по нашей «крепости». Не знаю, почему так случилось, но в эту ночь охрану всей фасадной части больницы несли исключительно одни егеря, среди них не было ни офицеров, ни казаков. Часовые одиночные и парные стояли на обычных местах – у ворот и на углах участка за оградой. Ворота больницы были открыты, точно ожидали приезда кого-то.

Шёл четвертый час ночи, хотя было морозно, но теплее чем днём, шёл мелкий снег. В природе чувствовалось приближение утра. На фронте тишина, казалось, что город, его защитники и его враги спят крепким сном. Ничто не напоминало о гражданской войне.

Закончив поверку постов, я вошёл в помещение отряда, это было каменное одноэтажное здание, расположенное вблизи ограды, недалеко от ворот. Помещение было тесное, и свободные от наряда люди спали полулёжа. Было душно, пахло сыростью, табаком и человеческим потом.

Кто-то спросил: Который час? Я ответил двадцать минут четвёртого. Присел на единственный имевшийся в бараке табурет. На полу у табурета горела вделанная в картофель стеариновая свеча. Напротив полулёжа дремал начальник участка. Устроившись на своём табурете, насколько это возможно, поудобнее, я закурил папиросу и задумался. Думая о том, о чём, вероятно в это время, да и много времени спустя думали многие русские люди: «что же дальше, почему мы побеждены, почему год тому назад с небольшим, крестьянство, вооружившись чем попало, было против большевиков, а теперь, с ними, против нас? Неужели большевики победили нас только умело поставленной агитацией? Думы были мрачные. За несколько дней до декабрьских боёв я только что приехал с Канского фронта, где оставался наш полк, в стороне от линии железной дороги. Весь путь я проделал в скотском вагоне чешского эшелона. Виденное мной в пути ничего хорошего не предвещало: по линии двигались только чешские эшалоны, станции уже были станции уже были захвачены повстанцами, солдаты носили банты. Кругом был полный разгул и бунт. Чувствовалось, что и полку нашему не пробиться, да и мне не удастся возвратиться в полк. Таково было моё настроение в эту ночь в тревожной боевой обстановке в предчувствии чего-то неизвестного, всё это чувствовалось острее...

Прошло минут пять с момента моего прихода, а я выкурил уже несколько папирось. Сердце чуяло беду. Не сиделось на месте. Проснулся и начальник отряда, и сказал, «если я засну – разбудите меня во время смены». Совершенно незаметно для себя я опять очутился на улице. Часовые были на местах, но почему-то стояли во весь рост за оградой. Спросил, - сказали что так бы не сделал. Повернулся обратно и хотел пройти к другому концу боевого участка мимо ворот, из которых недавно вышел. Недойдя нескольких шагов до ворот, я заметил, что по направлению к углу ограды перебегают

какая-то тени. Взяв винтовку на изготовку, я ускорил шаг и пошёл к воротам. Тени стали быстро приближаться ко мне. Стрелять или не стрелять – пронеслось в голове, а вдруг свои. Почему молчат часовые. «Кто это?» – спрашиваю у часового у ворот. «Не знаю». Всё происходило чрезвычайно быстро, с того момента, как я заметил, прошло не более десяти секунд, как тени приблизились, наставили на меня несколько винтовок.

- Стой, сдавайся, бросай винтовку! - крикнуло несколько голосов.

- В ружьё! - заорал я во весь голос, и бросился внутрь ограды.

Часовой, стоявший у ворот, преградил мне путь, ударом приклада в лицо я сбил его и выстрелил вверх, - нужно во что бы то ни стало поднять тревогу и спасти находившихся в бараке людей.

- В ружьё! – крикнул я ещё раз, часовой, стоявший у дверей, также выстрелил в меня, но к счастью, промахнулся. Забежав за угол барака, я встретил сотника М. Со стороны противника уже работали два пулемёта... И в атаку красные идти, по видимому, не хотели, хотя и кричали «ура». Как потом выяснилось они боялись ловушки.

Обойдённые с фланга офицерским отрядом, присланным из города, красные отступили. Подобрано было много убитых и раненых, среди убитых был офицер. У нас было двое раненых казаков, один в голову, а другой – в плечо. Я не был ранен, но шуба моя была прострелена в четырёх местах. Легко отделался, подумал я. Могло быть хуже.

Это был последний бой. Около двенадцати часов ночи, на следующий день нам объявили, что борьба за Иркутск – кончена. Позиции оставляются и защитники могут идти, кто куда хочет. Желаящим предлагалось присоединиться к отряду начальника гарнизона, но не было уверенности, что можно ещё к кому-нибудь присоединиться, только ещё у моста через Ушаковку была слышна трескотня пулемётов и беспорядочная ружейная стрельба, это продолжали бороться юнкера, стоявшие на своих постах.

Вскоре всё стихло. Большевики вошли в город. Ночью, в полном вооружении я добрался до своего дома. Старался не думать, что будет завтра...

Прошло две недели, за это время Чека вместе с т.н. политическим Центром делали своё кровавое дело. Вечером на Рождественских праздниках я зашёл к своему знакомому. В соседней комнате слышался громкий разговор. Мой знакомый сообщил мне, что в соседней комнате партизаны из отряда бывшего губернатора Яковлева. Подвыпив, партизаны разоткровенничались. Из разговоров выяснилось, что в соседней комнате те, которые делали набег в ту памятную для меня ночь.

- Нам было известно, - слышался голос, - что казаки занимают барак, что егеря ненадёжны и перейдут к нам. Наша задача состояла в том, чтоб ворвавшись в ограду, забросать барак гранатами. Весь наш отряд состоял из 800 человек и сразу же должен занять больницу, как только будут услышаны взрывы гранат. Всё шло хорошо, как по маслу. Помешал какой-то казак, который не сдался и открыл стрельбу. Он завернул за угол здания, и нам подумалось, что казаки не в бараке, а куда-то перешли в другое место, почему мы выбежали из ограды, боясь попасть в ловушку. Не будь этого казака, мы здорово их всех разделали бы. Все они спали, как мёртвые.

- Чудак, ты – слышался другой голос, - разве ты не знаешь, на сдачу казаков рассчитывать нельзя, казаки не сдаются...

Вот что услышал я, спустя две недели после последнего боя на улицах Иркутска».

Из воспоминаний видно, что Атаман до последнего руководил боями в Иркутске, и что казачество по своей малочисленности, было лишь игрушкой в политической сумятице в Иркутске.

По всем станицам Войска казаки сохранили вооружённые отряды самообороны. Своих доморощенных партизан было мало в Иркутской губернии, а накатывающие войска Красной Армии двигались вдоль железной дороги, и пока мало интересовались обезлюдившими казачьими станицами.

Кроме того, местное население побаивалось казаков, и пока не желало вступать с ними в конфликт. Политцентр явно заигрывал с Иркутским казачеством, но взамен потребовал, чтобы прибывающие с фронта казаки обязаны были мобилизоваться в «Советский казачий полк». Власть политцентра просуществовала до 23 января 1920 г. К концу 1919г. в строю насчитывалось 44 офицера, 623 казака при 13 пулемётах, и 2 оружия хорунжего Мелентьева. Необходимо было решить вопрос о переправе через Байкал, и по железной дороге личный состав и просто эвакуируемых к Атаману Г.М. Семёнову. Большевики уже в феврале выставили крепкие заслоны на путях в Забайкалье и Монголию.

15 января поезд с А.В. Колчаком прибыл в Иркутск при полной поддержке Антанты и молчаливого нейтралитета японцев. Вечером бывший Верховный Правитель А.В. Колчак вместе с премьер-министром В.Н.Пепеляевым были арестованы Политцентром и под конвоем, были по льду Анары отконвоированы в Иркутскую губернскую тюрьму.

С 21 января чека Чека, под председательством большевика С.Г.Чудновского, начала допросы арестованных. Вместе с Александром Васильевичем добровольно последовала его любовь, гражданская жена Тимирёва. Она осталась с Колчаком до конца, долго долго проработала в швейной мастерской Иркутского драмтеатра, и прожила честно долгую и светлую жизнь. Об этом написано уже более чем достаточно. И 6 февраля адмирал флота Российского, вместе с Пепеляевым, был ночью расстрелян и сброшен в ледовую прорубь «Иордань». На окраине Иркутска вспыхивали пачки выстрелов авангарда войск В.О.Каппеля, и под их салюты адмирал отправился в своё последнее плавание по Ангаре, что стремится в его любимое Ледовитое море, где острова носят его имя и его сподвижников. В своих мемуарах генерал лейтенант Д.Филатьев писал, что когда после лихолетья России войдет в свои берега, и тогда не он, а его дети, возможно, увидят памятник адмиралу Колчаку с надписью: «Погиб за честь и благо Родины, которую любил превыше всего». Пророчество Филатьева 1932 г. сбылось.

Нынче в Иркутске на участке, востребованном Иркутскими казаками ещё в 1992г., стоят изваянный В.М. Клыковым А.В. Колчак, устремивший взор на ту самую Иордань, что уготовила ему судьба. Более чем отрадно, что в этом деле есть основательный вклад возрождённого Иркутского казачества. И народ несёт цветы к подножию этого памятника, а монумент Янкелю Свердлову на противоположной стороне Ангары – стоит гол и бесприютен.

Сибирский же ледяной поход закончился в моей родной Голоустной. По воспоминаниям жителей ни казаки, ни капеллецы не трогали жителей, только Ижевцы, да воткинцы давали шелбанов парнишкам, приговаривая – будешь большевиком!

О причинах поражения наиболее правдиво, повторяя чешского историка Ауского, Д.Филатьев пишет: «Совет иное положение было у Добровольческой армии. Своей территории, как я уже сказал, у неё не было, её надо было или завоевать у большевиков, или пользоваться гостеприимством казаков, которые, собственно говоря, только терпели добровольцев, но тщательно отстранялись от них в области своего внутреннего управления. В неказачьих районах только городское население с радостью встречало добровольцев, как избавителей от красного ига; большинство крестьянства, и поголовно все рабочие были на стороне большевиков» (Гражданская война в России. Катастрофа белого движения в Сибири. М., Транзиткнига 2005, стр.13).

Между тем, для Буфера получила реальное воплощение, и в середине января делегация во главе с шайей Краснощекова выехали в Томск. При встрече с председателем Сибревкома и члена Реввоенсовета И.Н. Смирновым, они нашли полное взаимопонимание: Ленин ещё побаивался японцев. Граница буферного государства должна была включать Прибайкалье по реке Оке. Выполнив свою миссию, Политцентр испарился и появился в Иркутске Ревком (ВРК). Из большевиков А.А.Ширямова (председатель), Д.К.Чудинов, И.В.Сурнов, А.А.Сноскарёв, левый эсер В.И.Литвинов – члены. Приказом Иркутского ревкома от 23 января 1920 г. войска войска Народно-

7. Текущие дела.
8. Выборы Войсковой революционной комиссии.
9. Выборы Войсковой следственной комиссии для расследования деятельности войскового Атамана, членов Войскового Правления, строевых частей и отдельных лиц ИКВ, в связи с последними событиями.

Подлинная настоящая копия с копии верна. Председатель исполнительного революционного Ляхов (ГАИО р.1492-1-27-л.3).

Станичникам была направлена телеграмма:

«Станичным Советам: Шимки, Тунка, Головинская, Куйтун, Крестовоздвиженская, Александро-Невскому, Нижнеудинск 25 февраля 1920г. нового стиля созывается Войсковой Круг. Прошу немедленно делегировать представителей станиц согласно прежним нормам».

Председатель Войскового Совета.

Удостоверения от 9 марта 1920 г.

Спасской станицы Михаилу Ильичу Южакову,

Товарищу председателя Спасской станицы Павлу Павловичу Хороших,

секретарю Спасской станицы Ивану Ивановичу Гаськову,

Председателю V Круга (Р 1492-1-27-л.7).

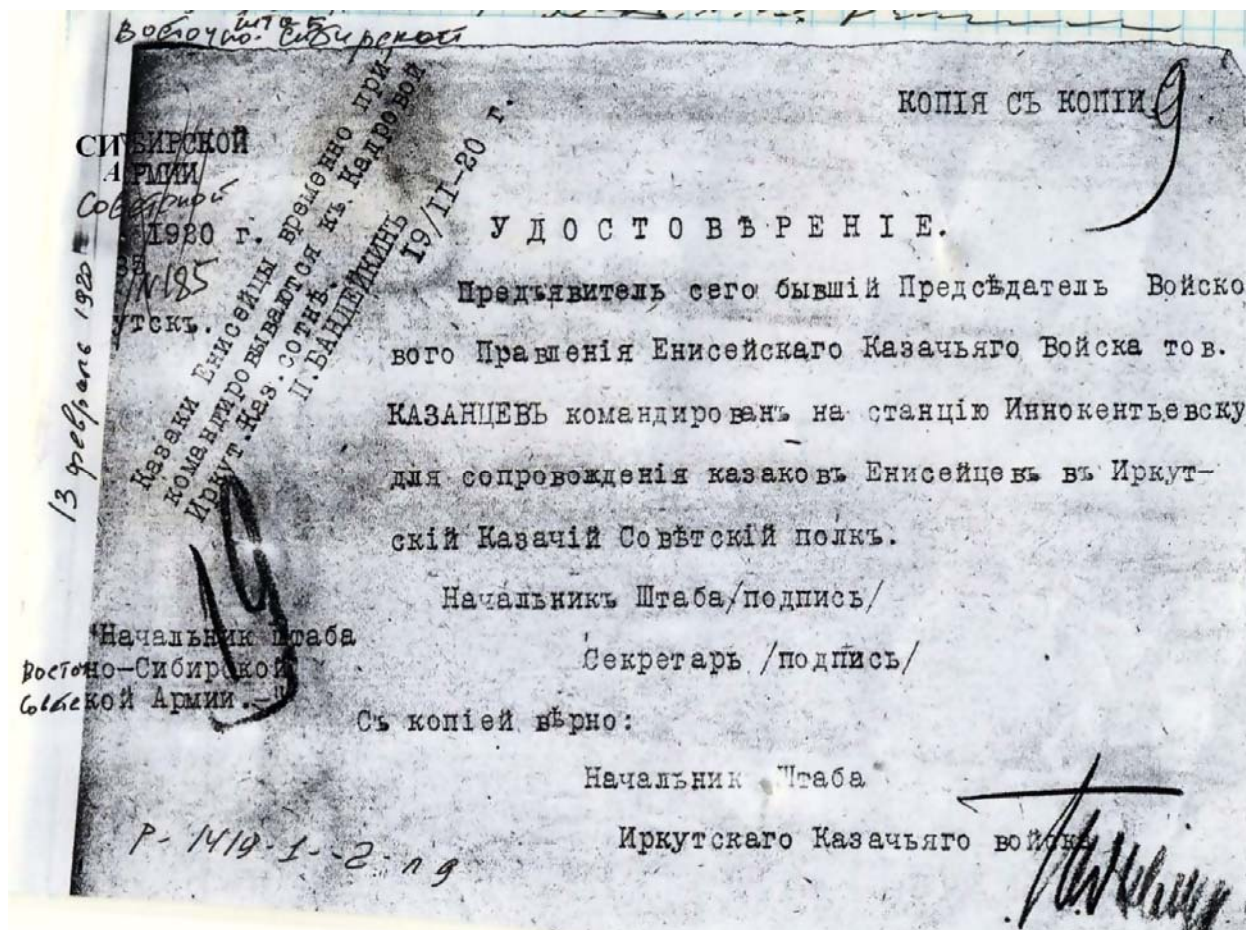
Документы явно составлены под давлением и с большой осторожностью. Казаки строевых частей и станиц с большой тревогой наблюдали за действиями Войскового Правления и Атамана, ибо их судьба была на то время в их руках. Командир 3 сотни из Красноярска с тревогой запрашивает, как добрались казаки из его сотни, какова ситуация в войске, и вместе с тем, просит разрешения вернуться в полк. Ответ для важности просит направить в канцелярию инспектора кавалерии 5 Армии. На что ему сообщили, что 3 сотня прибыла и влилась в Иркутский казачий советский полк. Самого же Скуратова вызвали и назначили командиром полка. Приказали созвать Войсковой Круг по реорганизации войскового самоуправления (Р 1419-1-27- л.6).

Уже в феврале срочно формируется 1-й Иркутский Советский казачий полк, и 19 февраля отправляется на Восточный фронт. Начальник штаба ИКВ Пежемский и Старший Адъютант Балашов, чтобы иметь хоть какое-то количество казаков, просят для охраны полкового имущества и цейхгаузов, сформировать и укомплектовать из казаков старших возрастов запасную сотню по предложенному штату. Командир сотни и 4 офицера, 1 вахмистр и 224 казака, вместе с фельдшером, пекарем, трубачами и писарем. Штат был утверждён и укомплектован (Р1419 – 1 – 2 – л.13).

Вскоре, был укомплектован 2ой казачий полк. Комплектование казачьих частей было более чем удовлетворительно воспринято казаками. В связи с чем, Председатель Войскового Совета Гаськов пишет военному комасару: «В войсковой Совет ИКВ ежедневно являются люди казачьего и неказачьего сословия, изъявляющие желание служить добровольцами в казачьих частях. Войсковой совет, не предвещая этого вопроса, просит Вас сообщить, не встречаются ли с Вашей стороны препятствий на приём добровольцев в 1-ый Иркутский (революционный – зачеркнуто в тексте) Советский казачий полк. Председатель войскового Совета Гаськов, начальник войскового штаба Пежемский, старший адъютант Балашов. Резолюция, разрешающая (Р 1419-1-19- л12).

Правление Войска полагало, что создав казачий кулак в Иркутске, они смогут вести более твёрдый диалог с Политцентром и ВРК. Но казачьи полки в спешном порядке перебрасываются в Забайкалье для борьбы с Семёновцами. Иркутским казакам только этого было и надо, и они постоянным ручейком пополняли ряды Атамана Семёнова и барона Унгерна. Это была одна из немаловажных целей Атамана и Правления ИКВ. Из протоколов допроса хорунжего Дмитрия Михайловича Могилёва: «в 1920 г. часть Иркутского казачьего полка отступила из Иркутска в направлении Забайкалья для соединения с армией Семёнова, готовившего в то время, наступление на Иркутск.

Вторая часть, меньшая этого полка, в том числе и я, вошла в состав народно-революционной армии. В 1920 г. в бою с 1-м Забайкальским казачьим полком Семёновской армии, группа казаков численностью 60 человек, состоящая большей частью из офицеров Иркутского казачьего полка, перебежали к противнику» (АУД 7669, л.34, Архив РУФСБ РФ по Иркутской области), а на листе 42 хорунжий Могилёв даёт показания, что полковник Бычков Алексей Георгиевич командовал одно время Иркутским казачьим полком в Каппеллевской Армии. Следовательно, Иркутские казаки в составе полка приняли хоть краткое, но совместное отступление с каппелловцами. Таким образом, становится понятным отсутствие казаков станиц Головинской, Крестовоздвиженской, Кимельтейской, Покровской, Александро-Невской, Нижнеудинской в составе 1-го и 2-го Иркутских казачьих полков, они ушли с Бычковым. Следует ещё раз акцентировать внимание на то, что Иркутские казаки так и не разделились на «белых» и «красных». Неизвестен ни один случай междоусобного кровопролития. Станичники чётко выполняли волю Атамана П.Оглоблина и, максимально сохраняя личный состав, перетекали на восток к своим единомышленникам. Мало того, Правление ИКВ, способствовало переброске Енисейских казаков во главе с Атаманом Казанцевым, **Узор тридцать четвертый.**

Это удостоверение мы приводим впервые, с особенным удовольствием. Таким образом, становится понятным, как появился Енисейский Атаман И.Г.Казанцев у Унгерна. Серебренников в своей работе «Гражданская война в России: великий отход» (М. 2003 стр.156) ошибочно утверждает, что Казанцев в Иркутске был арестован в мае 1920г., и только в 1920 г. бежал через Тунку к Унгерну. Действительно, Правление Енисейского войска в сентябре 1919г. перебралось из-за Щетинкина в Красноярск, а оттуда 17 января 1920г. – в Иркутск.

Здесь братья-казаки позаботились о Енисейцах, и вскоре Казанцев объявил поход на Урянхай, это был свирепый и мужественный Атаман. «В поношенной короткой меховой куртке, плотно застёгнутой, в больших простых сапогах и казачьей папахе, появился на собрании офицеров... он резко объявил: Я прибыл сюда, чтобы исполнить волю барона... поэтому, я буду требовать абсолютного повиновения со стороны всех, кто пожелает подчиниться мне... Казанцев был почти один, с очень немногими своими

сподвижниками. И всё же признали его авторитет, как неизбежный зов Судьбы» (Серебренников, там же, стр.157). Его поход на Урянхай, остановил только лишь разгром Унгерна и резня монголами русских в Улясутае и Кобдо. В виде мести Казанцев вырезал ряд монастырей монгол поголовно и множество монгольских бродячих отрядов. Много позднее, он был выдан монголами большевикам и был расстрелян. Так закончилась казачья мечта о создании в Урянхае нового независимого казачьего государства.

Вместе с тем, Правление войска всемерно спасало из лап Чека своих казаков и офицеров, пользуясь временным иммунитетом Советского казачьего полка. Весь фонд 1419 во всех его делах испещрён документами об отзыве из Иркутска казаков и офицеров. Так, следователь при Иркутском ревтрибунале в марте 1920 г. требует у командира Иркутского полка Бутакова немедленно отправить его в распоряжение для следствия бывшего командира сотни Ивана Васильевича Черняева. На что Бутаков сообщает, что Черняев до поступления в Советский полк служил в кадровой сотне в Канске. Списки во время отступления потеряны, и если есть списки, то наверное в Канске (Р-1419-1-9-п.35). Кроме того, в ту лихую годину командированные казаки, положим, в том числе и Казанцев, со своими добровольцами, получали продпутьевой паёк. Таким образом, были спасены Лукин Константин Николаевич и Хороших Георгий Павлович. Командир полка, которого дислоцировался в Берёзовке, требует у Иркутского казачьего исполкома: «Во избежание в полку нежелательных разговоров среди казаков, и за неимением в полку интеллигентных сил, прошу выслать в полк казаков на обороте сего. Ещё одна телеграмма: «Для занятия должностей инспектора предложите выехать Александру Могилёву (тот, что с офицерами перешёл к Бычкову – прим. автора), Лаврентию Сизых, Александру Балашову (окажутся в Маньчжурии, а потом – в повстанческом Иркутском полку – прим. автора), (Р-1419-1-9-1).

Следует отметить, что все дела вырезаны, и производство дел до Советского периода уничтожено. Хотя, по остаткам бланков видно, что вся войсковая документация и отчётность была отпечатана на типографии

Макушина и Посохина, по изданию И.В. Щеголева «Полная войсковая отчетность». Поэтому, документы фонда на клочках бумаги и полны двусмысленности. Естественно, полк в Берёзовке постоянно таял, Комполка Бутаков требует у Иркутского казачьего войскового совета пополнения. «Полк переформирован, дивизион штат 450 на лицо 380, прошу штатного пополнения 569» (1419 – там же, л.11). Более того, Правление войска сумело привлечь для своих целей Инспектора кавалерии ДВР Прибайкальской народной армии, он же Военный комиссар Бурсак, что тот в июне «ввиду крайней необходимости пополнения требует пополнения отряда казаков-добровольцев на фронт». Действительно, к тому времени готовилось наступление барона Унгерна, в том числе и на Иркутск.

Далее, впервые представляем единственное обращение строевых казаков Иркутского казачьего полка, когда старшие братья по Войску уже давно бьют «гидру контрреволюции», **Узор тридцать пятый.**

«Мы, дети трудового народа, казаки I-го Иркутского Советского казачьего полка, влившись в ряды Великой Рабоче-крестьянской Армии и, встав на защиту власти трудового народа, скинувшего с себя вековые цели рабства буржуев и царей, безжалостных собратьев товарищей войнов той могучей Армии и ту власть, власть нашу, родную нам по духу и крови, которая одна и только одна, может вывести нас на путь Свободы, просвещения и труда, для общего блага всего человечества.

Недалёк тот желанный миг, когда мы все – те, мало или много принёс труда и пролил крови на общее великое дело борьбы, окончив ее, можем взяться за свой свободный эксплуатируемый труд.

Почти вся Советская Россия очищает от прихвостней царей и буржуазии за очень небольшими исключениями, но эти исключения – ничто. Слуги честной реакции бегут за границы, спасая свои жалкие шкуры, но и там таким не уйти от справедливого гнева народа. Пусть помнят Деникины, Юденичи, и другие, подобные им, что и за границей те же рабочие и такие крестьяне, желающие свободы смотрят на нас, и помогут нам идти по общей объединяющей нас, дороги свободного труда.

Но радуясь большими победами в Великой Свободной России, и мы забудем, что здесь, в нашей родной Сибири, на востоке ещё враг и враг страшный, которого нужно сломить. Семёновщина, Капелевщина и другие остатки сподвижников Колчака, как загнанный в клетку зверь, менутся, ища выход, но и этот зверь попадает на мужицкую рогатику. Однако, рогатика должна быть крепка и руки, держащая её, так не давайте же им слабнуть, а наоборот старайтесь усилить, укрепить докажем, что если мы и малы силой, то сильны духом. Не забывайте же, станичники, что наши старшие братья казаки других войск даруются и лозунг их «победить или умереть».

Вас, дорогие станичники Иркутяне, вас красные казаки, мы призываем пополнить ряды нашего полка.

Товарищи, Вам хорошо известно, что мы, находящиеся под красными знамёнами частью мобилизованы частью добровольцы, но всё же нас немного. Вы – все те, кто должны служить. Вы все те станичники призывов 1920, 1919, 1918, 1917, 1916, 1915, 1914 и 1913 и других молодых годов. ... могут держать в руках винтовку и выбить врага от берегов Священного Байкала до безбрежного Великого океана очистить всё Забайкалье от остатков врага. Вам, станичники хорошо известно, что толко незначительная часть Спасской и Никольской станиц в наших рядах, но нет, почти совсем Куйтунских, Головинских, Нижнеудинских и большинства Никольских и Георгиевских. Вам, сидящие дома, наш призыв идти скорее под красныя знамёна, идите скорее, не замедляйте, не давайте врагу воспрянуть духом, и торжествовать хотя бы и временно, не позволяйте бандам безжалостных вампиров сосать кровь из Дальневосточных жителей, докажем им, палачам народа, что есть у казаков порох в пороховницах и не погнётца казачья сила.

Идите все, кто обязан служить по годам, зовите с собой тех, кто вышел из годов, ибо больше нас тем скорее победа, а чем скорее победа тем скорее желанный мир свободным трудом со свободным отдыхом. Идите, мы ждём, идите, вы должны идти и показать, что Вы не загребали жар чужими руками, и что в Великой Революции есть доля Ваших трудов и капель Вашей крови.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ МОГУЧАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ,
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЛАСТЬ СОВЕТОВ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА.

Мы, казаки полка с настоящим призывом, постановили обратиться к Вам, станичники и просить Военный комиссариат, Губревком, Войсковой Исполком и другие учреждения сделать всё зависящее от них, и надеемся, что и голос и призыв этот не останется гласом вопиющего в пустыне.

23/IV – 1920. В-Удинск. Председатель собрания, Полковой Военком»
(1419-1-2-л.18, текст в соответствии с оригиналом).

Данный документ отпечатан машинописным текстом, подпись председателя собрания отсутствует, как и командира полка, и принят он в апреле 1920г. в Верхнеудинске. Маловероятно, что этот документ имел широкое хождение, и, видимо, под давлением ВРК после, был направлен комиссаром полка по станицам, личный состав которых находился в совершенно других частях и подразделениях, и по другую сторону фронта.

Столь развёрнутое введение в научный оборот документов приводится впервые и даёт понятный фон, на котором происходило основное событие: подготовка и проведение 5 Казачьего Круга Войска.

Находясь в строевых частях, казаки постоянно запрашивали руководство в Иркутске, о котором у них практически не было никаких официальных данных. В ходе «боевых» действий в полку на март было убито 2 казака, 2 ранено, убито 2 лошади, такой вот актив «боевого напора» (Р-1492-1-3- л.1).

В Иркутском казачьем войске, с падением власти Колчака, высшим органом стал Исполком съезда казачьих депутатов, избранный 15 марта 1920 и утверждённый Революционным комитетом от 23 марта за №32 (Р-1492-1-54-л.1). Согласно требовательной ведомости, состав Правления составлял 19 казаков во главе с Атаманом П.П.Оглоблиным. на начало марта состав Правления уменьшился до 15 казаков (Р1419-1-53-л.23). К 22 июня список чинов и служащих исполкома Съезда (5 Круга) казачьих депутатов (созван 15

февраля 1920г. 31-32 делегата). Здесь Атамана П.П. Оглоблина уже нет. Приведём список последнего Правления Войска.

1. Председатель Исполкома	Мелентьев Семён Матвеевич,
2. Зампред исполкома	И.И Гаськов,
3. Заведующий военным отделом	И.С. Пежемский
4. Зав. фин. и секретарским отделами	П.П. Хороших
5. Заведующий канцелярией	Л.С. Щапов
6. И.Д. бухгалтера	Г.П. Хороших
7. Зав.хозяйством	П.А. Яблонский
8. Журналист-архивариус	И.М. Тюменцев
9. Машинистка	А.С. Старкова
10.Сторож	Е.И. Метлеев
11.Рассыльный	Б.Берёзин

(Р 1492-1-54-л.25)

На этом практически заканчивается деятельность Правления Войска. В дальнейшем в Ревтрибунал, или иные органы, подавались списки по имени Мовшевич, то список весь перечёркан. Начались аресты и расстрелы. В 1920г. был расстрелян по доносу своих же, белых Атаман Енисейского войска Сотников. Арестован Атаман ИКВ П.П. Оглоблин, генерал майор, Георгиевский кавалер.

10.1. Уничтожить поголовно «из Директивы Я.Свердлова».

Правление ИКВ наверняка догадывалось о дальнейшей судьбе своего Войска. Яркие и наглядные примеры событий в казачьих войсках, западнее от Красноярска, давали на то серьёзные основания. Задача была, в ходе политических игр с ДВР, максимально сохранить личный состав, и хоть небольшую, но свою автономию.

Наряду с этим, казаки упорно желали спасти своего Атамана и прилагали для этого все усилия. К концу мая Иркутские казаки составляли уже конную бригаду, и это была сила военная, причем, Иркутяне везде и

всюду показали себя, как организация монолитная и сплочённая. Так, 27 мая 1920г. командир бригады Скуратов предлагает Яковлеву должность снабжения бригады (1449-1-9-л.42), а ещё недавно тот же Скуратов сообщал удручённо, что вынужден реформировать полк в дивизион из-за отсутствия личного состава. Поэтому, упорно избирают П.П.Оглоблина в Исполнительный войсковой орган управления. Дело в том, что в 1920 г. собирался Всероссийский казачий съезд, по инициативе Совнаркома, и он состоялся. Казаки полагали, что избрав своего любимого Атамана делегатом на Всероссийский съезд, дадут ему депутатскую неприкосновенность и иммунитет от преследователей Чека. Временный Исполком съезда казачьих депутатов ИКВ за №1268 вручил Удостоверение, которое гласило: «предъявитель сего делегат на Всероссийский съезд в Москву, казак Прокопий Петрович Оглоблин впредь до отбытия своего места служения, прикомандирован к Исполнительному Комитету съезда казачьих депутатов, что и удостоверяется подписью и приложением печати. Зам. председателя, зав. Военным отделом, секретарь (Р 1492-1-ед.хр.24-л.32). В этой ситуации разворачивается та драма, которая имеет истинное лицо рассказывания.

Никто тогда не думал, что уже были изданы документы, содержащие в себе цели и способы уничтожения казаков, как народ, пусть будет, как этнос или служилое сословие. Неразумные в массе, советские работники решали вопросы, связанные с казачеством таким путём, что не выполнялись цели поголовного уничтожения богатых казаков, поселковых и станичных Атаманов, просто справных казаков, словом, «обычных к бою». Хотя, другая часть – беспутные из «сынков», потомков каторжан и др., с радостью рассказывались: «нам таперича савецка власть и шанелку, и коня дас, тока люби яё, да ланпасы спори, ну а коли надо – и шлёпнуть можно каво из мироедов». Кто мог подумать тогда, что казачество вскоре станет под запретом. Трудно представить это себе, особенно в те года. Но задуманное – свершилось. При недавней переписи населения в Иркутской области, отождествили себя с казаками 148 человек, а в Читинской области говорят, только 14. Большевики работали нахраписто, методично и по иезуитски. Мы

не будем цитировать Директиву ЦК ВКБ(б) Янкеля Свердлова от 24 января 1919г., но напомним, что кроме Янкеля Свердлова в исполнителях были Н.Н. Крестинский и М.Ф.Владимирский.

Если в феврале 1920г. на Всероссийском съезде трудового казачества, Всероссийский староста был не против особенностей и внешних черт, которые сохранились в казачестве – названия станиц ... лампасы, удивительная способность к езде на лошади (с.17)... разве Советская власть будет протестовать против этого ... (с.18)

То уже 25 июня 1920г. была разслана телеграмма №38829/3346:

«Постановлением Совнаркома 25 марта с.г. в казачьих областях учреждаются органы Советской власти, также ревтрибуналы, организуемые по положению 18 марта. Взаимоотношения чрезвычайной комиссии Ревтрибуналов указано статьёй первой. Определение меры репрессий Ревтрибуналами неограниченно.

№3346 За наркомюста Челюннакевич» (ЦГА СО АССР Ф.Р-36.оп.1, д.108). Кстати, вот также просто и без лишних изысков Управление юстиции по Иркутской области закрыло «Иркутское казачье войсковое объединение» за подписью только Безъязыковой, без объяснения причин, уже в 2009г.

Сегодня мы не задумываемся об изъятии из паспорта графы Национальность, а зря. Казаки двадцатых годов тоже думали о бессмысленности бумажных указаний власти. Поэтому, Иркутский Ревком 10апреля 1920 г. непонимающим текущий момент сотрудникам Особого отдела 5 Армии под грифом «секретно» сообщили:

«На Ваше отношение от 7 апреля за №1277 Губревком сообщает, что постановлением своим от 23 марта, избранным 5-м Войсковым Съездом Иркутского казачьего войска Временный Исполнительный Комитет признал таковой временным органом, ведающим лишь вопросами ликвидации казачьего сословия, и подчинении его Отделу Советского Управления, от которого в состав Комитета входит представитель, контролирующий его работу. Что же касается указанных Вами лиц, генерал майора Оглоблина и

войскового старшины полковника Могилёва, Губревком полагает, что они могут быть арестованы на общем основании.

Управляющий делами, Подпись» (Р1492-1-ед.хр.24-л.23).

Дело в том, что Атаман П.П.Оглоблин был уже арестован 5 апреля 1920г. Особым отделом В.Ч.К. при 5Армии. Немедленно посыпался ряд ходатайств и протестов, но начальник 1 Отделения, особотдела ВЧК 5 сурово ответил, что «Оглоблин арестовывал в период власти Колчака офицеров, как например, подьесаула Гундлаха за одно только слово «совдеповщина» ... к тому же, генерал майор Оглоблин в своём прошлом являлся видным реакционным деятелем, близко стоявший к министрам Колчаковским и Колчаку» (там же, л.45 текст дословно).

Вот и икнулся засланный казачок Гундлах.

Полагаю, необходимо привести полную Анкету на арестованного П.П.Оглоблина, где он указал, следующие данные:

«Он «русский казак» Спасской станицы ИКВ, 48 лет, родился в июне 1872г. Грамотный, образование домашнее. Три класса юнкерского училища.

Жена:Полина Оглоблина, 42г., домашняя хозяйка;

Дочь: Таисия 8лет.

Брат: Тихон Оглоблин – извозчик;

Брат: Иван Оглоблин – милиционер;

Брат: Степан Оглоблин 52 г., живёт в Листвянке, рабочий парохода;

Брат: Никанор Оглоблин, неизвестно где, плотник.

Вот сколько войнов дал царю казак Пётр, пять жёлтолампасных казаков.

Профессия – военный.

Служил в 1 Нерчинском полку ЗКВ, в 1 и 3 Верхнеудинских казачьих полках ЗКВ. В отпуске во Владивостоке с 1917 сентября – по болезни. Войсковой Атаман по выбору Иркутского казачьего войска. В соседней графе: председатель войскового совета, делегат в Москву на казачий съезд. Был на выборной должности: чин – генерал майор (стиль по оригиналу – прим. автора). Жил на жалование. Недвижимости не имел. Привлекался при правлении Колчака к следствию (это и спасло жизнь Атамана).

Арестован в Иркутске на квартире, обвинение не предъявлено.

Адрес: Иркутск, ул. 1 Казачья дом 17».

Но игры с Исполнительным казачьим комитетом продолжаются. Те имеют документы, что законной баллотировкой избирается Оглоблин, но ревком дело знает, и даже не жалеет денег на рассказывание. Сколько мы передвигали с 1990 г. по настоящее время, Советов по делам казачества и, дабы внести ясность в суть затянувшейся проблемы возрождения казачества, мы для ликбеза приводим **Узор тридцать шестой**, документы, конечно, публикуются впервые.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Заседания 5-го Войскового Круга Иркутского Казачьяго войска

За 14 марта 1920 года

«Избирается закрытой баллотировкой представитель на Всероссийский съезд в Москву. Ввиду отсутствия на съезде намеченных кандидатов в представители станичников: Яковлева и Хромовских, Круг постановил их баллотировать в качестве кандидатов – к представителю. Закрытой баллотировкой шарами получили: П.П. Оглоблин избирателен. – 22, неизбир. – 8, Яковлев избират. – 3, неизбират. – 28, Хромовских избират. – 16, неизбир. – 15. Таким образом, Представителем в Москву на Всероссийский съезд казачьих депутатов, избран Станичник Прокопий Петрович Оглоблин. /Аплодисменты/.

Присутствовали 31 делегат. Подлинный за надлежащими подписями, Сь подлинным верно: секретарь Исполкома Скуратов.

А если избрали, то по закону и сообщают в соответствующие органы о казачьем депутате. Вот вам, народная воля и все, так сказать, чаянья трудящихся казаков.

Р.С.Ф.С.Р.
Времен.Исполн.
Председатель Съезда
Казачьих Депутатов

Отдел _____

Апреля 16 1920 г.

№ 1368
г.Иркутск.

Председателю чрезвычайной комиссии
при Особомъ отделе 5-ой Армии

Прилагая при семъ выписку изъ протокола заседания 5-го Войскового съезда Иркутского казачьяго войска, отъ 14-го марта с.г. обь избрании гр.Прокопия Петровича Оглоблина представителемъ войска на Всероссийский съездъ трудового казачества, Исполком ходатайствуетъ обь освобождении гр.Оглоблина на поруки подь ответственность Исполкома.

Председатель Исполкома
Заведывающий Военнымъ отделомъ

Чтобы пресечь все дебаты, Губревком пояснил:

Выписка
из протокола заседания заседания Губернского Революционного
Комитета отъ 23 марта 1920 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

- I) Избранный 5-м войсковымъ съездомъ Иркутскаго казачьяго войска Временный Исполнительный Комитетъ признать временнымъ органомъ, ведающимъ вопросы по ликвидации казачьяго сословия.ю со включениемъ въ его составъ председателя Отдела Советскаго Управления.
- II) Подчинить названный Исполнительный Комитетъ Отделу Советскаго Управления, и разрешить последнему включить въ свою смету необходимые для содержания и деятельности Комитета расходы.

Некий исследователь Иркутскаго казачества восторженно потирал ручки, переписывая смету на содержание Войскаго Правления, не удерживаясь в пометках типа: «гниды», «на службе у красного зверя», «изо всех сил садились на содержание». Именно для закрытия этой темы и понимания происходивших процессов, мы и считаем необходимым привести максимальное количество документальных источников, до настоящего времени находившихся на пыльных архивных полках.

Памятник А.В.Колчаку в г.Иркутске. Автор и исполнитель В.М. Клыков.

Адмирал устремил взгляд на то место, откуда он ушёл в вечность.

Фото В.Макарова

Вообще, следует отметить, что это единственный прецедент, когда генерал-майора, Георгиевского кавалера, боевого казачьего офицера,, Атамана войска, в составе которого не было ни Мироновых, ни Думенко, ни Калабуховых, ни иных краскомов, способных создать альтернативу Атаману, положим, как Подтёлков на Дону, в среде Иркутского казачества не было. Но именно Оглоблина выдвигают делегатом на съезд Трудового казачества. Видимо, много было чего сказать Иркутским казакам – «казакам трудовым».

По воле Атамана, и командиров полков Скуратова или Бутакова, они служили в Советских полках, уходили к Семёнову, Унгерну, Дитерихсу. Не премину упомянуть войскового старшину Максима Степановича Петрова, отличного пулемётчика, в рукопашной схватке на Канском фронте был ранен, а на р.Ингоде, во главе своего отряда, перешёл в 1 Атамана Семёнова полк к Бычкову. Его отряд отдельной сотней был зачислен в полк и бился во всех дальнейших сражениях. Так что Атаманский полк практически состоял из Иркутян (Иркутский казак №1 Харбин 1934 стр.56).

В ходе проведённого предварительного следствия П.П. Оглоблин признал себя виновным, что издавал воззвание к казакам и населению, где он «призывал к борьбе с Большевизмом», был сторонником Колчаковского движения, и наносил громаднейший вред рабоче-крестьянской власти, принимая во внимание, что означенное является преступлением». Следовательно, всё это является юрисдикцией ВЧК, куда военный дознаватель и передал дело арестованного.

Общественное давление в Иркутске усиливалось всё больше, шло глухое брожение и недовольство среди строевых казаков, и вместе с теми в станицах. Чтобы разрешить все вопросы, Особый отдел ВЧК 5Армии передал дело П.Оглоблина подальше в Красноярск, и где находился штаб 5 Армии по месту боевых действий Иркутских казаков.

1 июня 1920 г. военный следователь Енисейского Чека при 5 Армии Филимонов, рассмотрев дело Атамана, передаёт его по старой схеме в Енисейскую Губчека для расследования. При нём были вещественные доказательства: 2 шашки Енисейское ГУБЧЕКа, просмотрев и допросив

П.П.Оглоблина, отправила его в Омск. Там, видимо, готовился процесс по Колчаковскому Правительству. По запросам в Архивы Омска, никаких документов не оказалось. Есть только заключение по делу №2299 бывшего генерал-майора Оглоблина Прокопия. Странно, но указано, что служил в должности «командира полка Колчаковской Армии» и «командира казачьим войском», признал себя виновным. В итоге: «нахожу виновным в службе в белой Армии Колчака в тыловых частях, а так же приносимом вреде Рабоче-крестьянскому Правительству, а потому, ПОЛАГАЮ: по своим деяниям гр.Оглоблин Прокопий должен быть причислен к «2» группе. Составлено 1 ноября 1920 г.

Примечание: Обвиняемый содержится в 3 Омском концетрационном лагере».

Помощник Уполномоченного. Подпись.

Документ составлен из готового машинописного текста, где в пробелы вписывается фамилия и даты, номер группы.

По воспоминаниям дочери Атамана, зимой он бежал из концлагеря, явился ночью голодный и оборванный, отмылся, оделся и ушёл пешком через Голоустную на Посольск, последний завершив Ледовый поход. Вскоре, он оказался у Семёнова, принимал участие во Всеказачьем съезде в Гродеково в 1921г. и Земском соборе во Владивостоке, далее в учреждении Казачьего Союза в Харбине и Шанхае. Везде и всюду Иркутские казаки чтили своего «батюку», и до самой смерти в 1940 г. в Шанхае он был бессменным Атаманом Иркутского казачьего войска. Нет на него ни компромата, ни уличений в предательстве и нарушении воинского долга. А эмигрантская среда в своей печати и мемуарах не прощала никого. Нет и хвалебных од Атаману в Зарубежье. В мемуарах по событиям в Приморье, П.П. Оглоблин неоднократно упоминался, в чине, как генерал лейтенант. Жена его, Полина, после изнурительных допросов и избиений в НКВД, сошла с ума. Казаки дочь Таисию тихонько увезли в Верхоленскую станицу, где повзрослев, она вышла замуж за порядочного человека – Николая Житова, и оставила сына Анатолия и дочерей. Из рук внука П.Оглоблина Анатолия, я получил икону

Великомученика и Победоносца Георгия. Икона, прошедшая все войны с Атаманом, и ныне служит битве небесной за Иркутское казачье войско.

Видимо, умная, тонкая политика, действия и поступки Прокопия Петровича оставили такой след, что о нём практически мало упоминали. Его нет, ни в истории Сибири, ни в других изданиях. Молчат о нём как красные, так и белые. Только Нит Романов, Гинс и Сахаров упоминают Оглоблина, ну и, конечно, Атаман Семёнов. Даже большой знаток Унгерна, Л.Юзефович не подозревал с каким Оглоблиным намеревался связаться барон в 1918 г., готовя своё наступление, в том числе и на Иркутск (Л.Юзефович, Самодержец пустыни М., Эллис Лак 1993, стр.223) Юзефович не знал, что Оглоблин и Унгерн были односумами. Начал Прокопий службу простым казаком, терпел казак и стал Атаманом, как сибирский Атаман Глебов. Был храбр, в общем, «обычный к бою» потомок Ермаковских сотен.

С арестом Оглоблина начались массовые репрессии против Иркутских казаков. Собравшийся Всероссийский Съезд трудового казачества, состоявшийся в конце февраля – марте 1920г., не смотря на все потуги, выборы делегатов и составления наказов, принял резолюцию за упразднение казачества. Войлошников, возможно, голосовал против, и угодил в концлагерь. На то время все казачьи войска на своих съездах самоупразднились. Но только не Иркутские казаки. Не смотря ни на что, они стояли за свой быт и уклад. Вне казачества свою жизнь они считали просто не мыслимой. 8 марта 1920 г. на последнем Войсковом Круге они заявили, о надежде, что «Советская Власть сохранит за ними тот особый уклад внутренней жизни, ту самобытность, за которую казачество всегда боролось». Трудно было понять казаку, воспитанного столетиями боевого служения Отечеству, что новой власти не нужны войны-добровольцы. Новая идеология провозглашаемая новой газетой с красивым названием «Сибирская правда» (редактор А.Д.Шнейдер, секретарь М.И.Бронштейн) не укладывалась в мирское понятие казаков и казачек. Для того, чтобы предвосхитить действия недовольных, кроме Чека, 25 августа учреждена Иркутская полномочная «тройка» по борьбе с бандитизмом в следующем составе: председатель А.Д.

Шнейдер, А.П. Марцинковский (ГубЧК), Б.П. Певзнер (губвоенком). Казачьи земли, прирезанные за последние годы, стали передаваться на сельских сходах крестьянам и инородцам.

Самое главное, что начали разрушать душу, мировоззрение казаков. Если после арестов правящих епископов, различных обновленческих балаганов и диспутов, Иркутский Исполком принял План изъятия церковных ценностей только в 1923 г., то с казачьими церквями поступали далеко не так. Убедившись, что от Иркутских казаков совершенно нет никакого толку на Забайкальских фронтах, начали зорить казачьи церкви и изымать исторические, культурные и духовные ценности уже в мае 1920 г., а до всеобщих пятилеток безбожия было пока очень далеко. Убирались с места острога казачьи пушки времен Петра I. А в 1923 г. решением Иркутского губисполкома, в связи с расширением городской территории, отобраны казачьи покосы по Иркуту и Ушаковке, Плишкиская и Ситниковская оброчные статьи, займки Винтовкина, Шаллмова и «Военхоза», казачьи леса по Ушаковке и деревни Селиваниха (Иркутская летопись 1661 – 1940гг. Ю.П.Колмаков, Иркутск, 2004, стр.446). Там ныне рубят лес большие начальники. В своей работе мы приводим перечень изъятых ценностей казачьей церковной общины, пусть потомки знают, что имели, а имущество изымалось всё вплоть до казачьих хлястиков и портянок.

Желая отнять у казаков их душу, комиссары первыми из всех церквей и культовых сооружений стали зорить и уничтожать именно казачьи Церкви, думая что в «мужичьи» храмы казак не пойдет. Иноверцы не понимали, что Господь Бог у казака прежде всего в Душе, а помолиться мог он и в чистом поле в годы невзгод и сатанинского глумления. Впервые приводим тщательно-глумливый список изъятых казачьего Церковного имущества, это будет скорбный **Узор тридцать шестой**. (ГАИО ф.1492 оп.1 ед. хр. 1 л.14-15)

ОПИСЬ

Имуществу Иркутской Богородице-Скорбященской церкви, состоящей въ ведении и на попечении Православно-Христианской общины Иркутскаго казачьяго населения, составленная избраннѣмъ отъ сего населения Церковнѣмъ Комитетомъ 11 мая 1920 года.

Наименование церковных предметов	Счет и весь
<p>1. Церковь деревянная, длиною II с. I арш., шириною 4 саж. 14 верш., крытая железомъ, построенная Инженернымъ Управлениемъ местного округа въ 1884 г., освященная 13-го января 1885 г., какъ это видно изъ надписи на Св. Антиминсе, за подписомъ Архиепископа Вениамина.</p> <p>2. На церковной колокольне 5-ть колоколовъ весомъ въ бп. 36ф., 2п. 32ф., 1п 2ф., 26ф. и 22,5ф. всего 5 колоколов II п. 10ф.</p> <p>3. Въ Алтаре Престоль, жертвенникъ, два столика, два шкафа и этажерка; иконы: Спаителя моление о чаше, запрестольный крестъ и таковой же образъ Божией Матери, две хоругви съ живописными на материи изображениями Нерукотворнаго образа Спасителя, Св. Александра Невского, Покрова Божией Матери, две хоругви съ живописными на материи изображениями Нерукотвореннаго образа Спасителя, Св. Александра Невского, Покрова Божией Матери и Св. Иннокентия, медные 7-ми свещникъ 3-хъ свещникъ и 2 выносныхъ подсвещника.</p> <p>4. В Иконостасе иконы: надъ Царскими вратами Тайная вечеря, на вратахъ Благовещение Божией Матери и 4 Евангелиста; на южныхъ вратахъ: Св. Архистратига Гавриила, между вратами иконы Спаителя и Божией матери всехъ скорбящихъ радостей /24 октября/.</p> <p>5. Аналогичныя иконы: 12-ти праздниковъ, съ Воскресениемъ Христовымъ, живописной работы на дереве Икона Скорбящей Божией Матери; 12-ти праздниковъ и Воскресения Христова, олеографической работы на бумаге, по отдельности наклеенныхъ на дереве.</p> <p>6. На правой стороне Царскихъ вратъ висячий образокъ Спасителя въ серебряно-позолоченной ризе /2×1,5 верш./ На левой таковой ж Божией Матери.</p> <p>7. На правомъ клиросе икона Воскресения Христова, написанная на дереве, на левомъ 3-хъ Святителей таковая же.</p> <p>8. Около клиросовъ две хоругви съ изображениями Воскресения Христова, Св. Николая, Крещения Господня и казанской Божией матери, иконы Св. Иннокентия и Скорбящей Божией Матери.</p> <p>9. Иконъ разныхъ святыхъ, малаго размера, писанныхъ на дереве....</p> <p>Иконъ большого размера, писанныхъ на дереве и полотне /Спасителя, Пантелеймона и Николая/ иконы въ киотахъ: Св. Александра Невского, писанная на дереве, Св. Георгия Победоносца въ серебряной ризе, таковая же писанная на дереве безъ ризы, две парчевыхъ хоругви и войсковое казачье знамя, вышитое на материи съ изображениями Нерукотворнаго образа и Божией Матери ...</p>	

15. Два серебрянныхъ золоченныхъ креста, оба весомъ ...	1 фунтъ
16. Серебрянное все: сосудъ, дискось, лжица ковшъ, звездица, две тарелочки всего весомъ	41 зол.
Всего позиций 36.	2ф. 40,5
Кроме храма ведении вышеупомянутыхъ православно-христианской общины и ея Церковнаго комитета находится каменная часовня в честь Св. Георгия Победоносца. (орф. по оригиналу).	

Одновременно с ограблением и уничтожением казачьих церквей и часовен наступило окончательное расказачивание Иркутского войска. Были реквизированы все административные казачьи здания, конфисковано всё имущество.

Грабилось и изымалось всё подряд. 25 июня 1920 г. можно считать конечной датой Войска, были распечатаны войсковые склады и сотрудники военно-ревизионной комиссии вместе с сотрудниками Губчека всё имущество описали и изъяли. Интересно то, что казаки ещё с времён завоевания Сибири хранили оружие и доспехи ещё времён Иоанна Грозного. Надо полагать, что Иркутский казачий полк, а потом и войско имели свой боевой уголок Славы или музей, если угодно. Мыслилось окончательное и поголовное уничтожение казачества. Но не тут-то было. Уже вся губерния полыхала огнём восстаний, а впереди, как всегда, шли казаки. Для примера, приведём фрагмент Актов изъятия (Р-1492-1-ед.хр. 1а, л.24-25).

АКТЪ №1

«25 июня 1920 г. нашими сотрудниками Губернской Военно-отчётной ревизионной комиссией при Губвоенкомате ВОЛКОВЫМЪ и ДЕРЕЧЕНКО въ присутствии представителя Губчека сотрудника ИВАНКОВА были распечатаны кладовые №1, 2, 3, 4 и 5 въ складахъ казачьихъ эскандроновъ, причёмъ въ кладовыхъ оказались следующие вещи:

ОРУЖЕЙНЫЙ СКЛАД №1

Русскихъ винтовокъ 3-хъ линейныхъ	86 штукъ,
Русскихъ берданъ 4-хъ	32 штукъ,
Германскаго образца винтовокъ	14
Японскаго стараго и новаго образца винтовокъ	63
Русскаго образца 3-хъ линейн. ложен	16
Пробныхъ пистонныхъ ружей	11
Русскихъ 3-хъ линейныхъ стволовъ ломаныхъ	5
Русскихъ пулемётовъ «Максима» въ разобранномъ виде	2
Девдельники парусиновые	28
Кавалерийскихъ или ... яковъ(?) и шашекъ разнаго рода	47
Пулемётные ленты безъ патронъ	8
... пулемётные ленты съ патронами	3 ящика
Одинъ ящикъ затворовъ и магазинныхъ коробокъ въ разномъ виде	1
русскихъ 3-хъ линейныхъ штыковъ	509 шт.
русскихъ берданочныхъ штыковъ	28
одинъ цинковый ящикъ разныхъ оружейныхъ частей	1 ящикъ
одинъ ящикъ винтовочныхъ муфтъ	1
патронъ для бердана	1
японскихъ патронъ	1 ящикъ
ящикъ элементовъ	1
Английскихъ патроновъ – неполная оценка	
Кабеля телефонныхъ проводовъ	2 шт.
2 ящика холостыхъ учебныхъ патронъ	2
Английскихъ штыковъ	36
Учебныхъ народныхъ станковъ	4

Бутылочныхъ бомбъ	15
Швейцарскихъ гранатъ	87
Бомбъ разнаго рода круглыхъ	31
Гранатныхъ бомбовыхъ капсулей разнаго рода – неполный	1 ящикъ
Ракетъ разныхъ	9 шт.
Ящикъ и 9 шт. бомбъ с удушливымъ газомъ	1 ящикъ
Сапёрныхъ бомбъ отъ заграждений	36 шт.
Пустыхъ гильзъ - неопределённое число	
Ящикъ разныхъ патроновъ боевыхъ	1 ящикъ
4-х гранатные бомбы	21 шт.
Кавалерийские шапки	20 шт.
Шашки Ивана Грознаго	10
Станки для наводокъ	3
Револьверовъ «Сминъ и Вессонъ»	2

Складъ №2

Бадановъ съ Американскимъ весомъ	1 шт.
... удиловъ	22
Присяжная возка	1
Тёплыхъ солдатскихъ брюкъ	15
Кожи ждя стелекъ и подмётокъ	65 куск.
Подковъ старыхъ для лошадей	11 шт.
Гвоздей для ковки лошадей	1 фунтъ
Разныхъ ключей для ...	20 штукъ
Чёрные солдатские мундиры	10
Фляги разные	4
Баки железные	2
Шипы для подковъ	16 ящиковъ
Подковъ новыхъ	69 шт.
Скамейка отъ двуколокъ (?)	23
Задние дверки отъ двуколокъ	5
Одеяль солдатскихъ	5»

Кроме приведённого изымались сапоги, плетёная корзина с кухонными принадлежностями, холстинный совок, мешок с проволокой и др. Губчекисты и рабоче-крестьянская власть были охочи до всего и любой мелочи.

Вообще, всё, что касалось Иркутского казачества, уничтожалось тщательно и последовательно. Зато проводилось «празднование 3 годовщины свержения Романовых. На главной площади прошёл парад войск. Учащиеся приняли участие в спектаклях в общественном собрании и городском театре. После спектакля – обед. Евреям обед – в первую очередь по религиозным воззрениям, русские дожидались обеда до полутора часов, выражая неудовольствие. ... сегодня день женщин... в шествии участвовало не более 300 человек, да и те – большинство евреек. День тёплый, грязь сильная, галош ни у кого нет. Вот одна из причин плохого отклика на празднование... У Иркутян всё что было – съедено, начиналась голодовка» (Н.Романов, там же, стр.398-399).

Казаки пока молча наблюдали за этим. Для выяснения событий по Атаману, станичники выдают Удостоверение депутату 5 войскового съезда Иркутского казачьего войска от строевых казаков Иркутской запасной сотни станичнику Дмитрию Яковлевичу Шишкину в том, что он действительно командирован в Омск для разрешения вопроса о положении казаков других войск, состоящих в прикомандировании к Иркутскому казачьему войску, что подписью и приложенной печати Военного комиссариата удостоверяется. Зампред Исполкома (1492-1-10-л.4). Очень предусмотрительно поступили казаки после ареста П.Оглоблина и депортации его в Омск.

11. Сумерки

«При Советах жить, торговать свой Крест,
Сколько нас таких уходило в лес».

Новой Рабоче-крестьянской власти казачество оказалось ненужным. Оно дорубливало себя в степях Даурии и тайге Приморья. На стороне красных были сформированные полки из расказаченных войск и целая дивизия кубанцев. Процесс установления Советской Власти в различных регионах имел свои специфические особенности. Остатки расказаченных станичников из западных частей, и в бывшей империи, ссылались в Сибирь. С приграничной полосы Забайкалья, Амура и Уссури казаки высылались, в частности, в Иркутскую губернию. Многие казаки, понимая ситуацию, сами уходили с насиженных мест и растворялись в необъятной России. Казачество понесло невосполнимый урон. Практически вся пассионарная часть народа – воителей, погибла в Мировую и Гражданскую войны, в годы расказачивания и репрессий. Последняя часть добивалась в Великую Отечественную войну, причём, на той стороне бились казаки фон Панвица в составе дивизий и корпусов. Был и желтолампасный сибирский казачий полк СС. Ведь, официальная национал-социалистическая пропаганда признала казаков полноценными арийцами. Переживших эти апокалипсические времена осталось несколько десятков, и то, большая часть – те, кто сумел смиренно перенести коммунно-колхозный строй, и лишь небольшая часть, прошедших репрессии и возвращение из ссылок и эмиграций.

В крупных Войсках Советизация в станицах происходила лишь по форме, а не по содержанию. Их практическая деятельность сменила лишь внешние атрибуты управления, выдвинув в председатели (Атаманы) бывших красноармейцев, то в Иркутском казачестве была совершенно иная ситуация. Во-первых, здесь была сама Сибирь, и дальше ссылать было некуда. Ввиду малочисленности, было осуществлено ряд мер по полному уничтожению станиц и казачьих посёлков. Сначала ломались церкви, а затем происходило расказачивание. Сценарий уже много раз изложенный. Мы же приведём воспоминания очевидцев семьи Иркутских казаков в **Узоре тридцать седьмом**.

«Пежемский Михаил Кирсанович, родился в 1886 г., проживал в с. Туран, где жила его многочисленная родня Пежемских.

Как они попали в Сибирь, мне неизвестно, но выросшие в суровом краю, прониклись Сибирским духом. Веру держали православную.

Михаил был сотником в Иркутской 3-ей сотне. Был справным хозяином, имел пахотную землю, пастбища, покосы. Охранял границу в Мондах.

В Гражданскую войну воевал на стороне белых. Был арестован, бежал, много раз попадал в тюрьму.

Скрывался на заимках в своих владениях. Кто-то очевидно, видел его в это время, когда пришли с обыском. Успел выскочить из дома и спрятаться в копну с сеном. Ища его в этой копне, проткнули шишками и нанесли тяжелые раны. 2 года лечился.

При установлении Советской Власти решил покориться. Земли и скот отобрали, с семьёй выслали в Черемхово. Дочь Акулина к тому времени вышла в Туране замуж за Полубенцева Иннокентия, её оставили с семьёй, но земли не вернули. Сейчас там до сих пор проживают потомки казака Михаила Пежемского – Полубенцевы; внучка Людмила Иннокентьевна, внук Александр Иннокентьевич, который сохранил фотграфию деда Михаила с друзьями-казаками, и передал её в Иркутское казачье войско в середине 90-х годов.

Сам Михаил Кирсанович жил в Черемхово. Верил, что начальство не знает, какие бесчинства творятся в глубинке. Собрав средства, поехал в Москву к Калинин, однако, не доехал – очевидно, не пустили, вернулся обратно в Черемхово, где прожил остаток жизни. Похоронен в г.Куйбышев (ныне – г.Шелехов) дочерью Ульяной и сыном Петром. Сын Пётр соорудил большой Православный лиственничной крест на могилу, но крест был вырыт и унесён.

Дочь Ульяна бережно хранила портрет отца, таила, что казачка, и только в 90-е годы, когда начало возрождаться Иркутское казачье войско, сказала сыну Владимиру, что сотникова дочь. Шашку за походы отца хранила, и 3 Георгиевских креста за походы в Китай, но затаила так, что унесла эту тайну с собой, однако, сумела внушить сыну гордость за деда-казака. Рассказывала так, что он проникся материнской любовью и гордостью за своё родное казачество, деда, и понёс эту эстафету дальше, не таясь, что он родословный казак».

Каминский Владимир Андреевич.

«Наше поколение после военных лет выросло тихо, спокойно, без всяких разоблачений, скандальных процессов и репрессий. Слово «казак» у меня ассоциировалось с понятием первопроходцев и покорителей Сибирских просторов.

Учитель истории Башинов Алексей Иванович, бурят по национальности, рассказывая историю основания уездного города Балаганска казаками, сумел привить нам любовь к этим суровым людям, к истории освоения ими Сибири, без которых эти огромные пространства были бы не исследованы. А наши бабушки и дедушки хранили, и до поры до времени не открывали своим потомкам, что они потомки казаков, т.к. это слово и понятие было под запретом.

В школе мы научились с Алексеем Ивановичем составлять свою родословную, и начали искать корни своего происхождения. Когда я обратилась с таким вопросом к своему деду, какое он имеет революционное прошлое, мой дед, Клешиков Иван Павлович 1886 г.р., ответил, что служил

он на Гатчине в царском селе, стоял в карауле, охранял царский дворец, парк, и видел царицу. Я, обескураженная таким ответом, тогда не понимала, что прошлое может быть у всех разным. Дед рассказал, что когда началась революция, их посадили в вагоны и отправили по домам. Когда я принесла свой рассказ учителю, он сказал, что об этом не надо писать и рассказывать.

Лишь став старше, я поняла, что люди вынужденно скрывают своё прошлое. Моя бабушка, Ташлыкова Прасковья Кирилловна, в Балаганск попала вынужденно со своими детьми по решению злой воли. Жили они в Борзинском районе, в с. Тювакино, Читинской области. Всех их раскулачили, забрали скот, отняли земли. Деда Ташлыкова Иосифа Ивановича посадили, семью отправили на жительство в Борзю. В 1939 г. деда снова арестовали и содержали в Борзе. Мама моя, Ташлыкова Павлина Иосифовна, очень любила своего отца, бегала к нему, и бросала через тюремную ограду продовольственные узелки. В 1940 г. им сообщили, что дед умер, и отправили их на пересылку в г.Черемхово. Брат бабушки Ташлыков Захарий Кириллович, в это время жил в Харбине. Бабушку Прасковью с сыновьями Алакеем, Афанасием, невесткой Еленой, внучкой Валентиной, и дочерьми Ириной и Павлиной, сослали в Балаганск, где они и поселились. Там моя мама работала секретарём с суде, пока судья не узнал, что она ссыльная, и её лишили работы. Мама выучилась на бухгалтера и работала в совхозе. После переезда в новый Балаганск, к нам в середине 60-х годов приезжал брат бабушки Ташлыков Захарий Иосифович, его в Харбине арестовали и отправили на поселение в г.Черемхово. Так же много Ташлыковых жило на выселке в Казахстане, они роднились с нами.

Село Тюкавкино было стёрто с лица земли. Бабушка рассказывала, что её дед Василий воевал за белых, а муж Иосиф был красным партизаном, но его всё равно не пощадили – репрессировали.

Я люблю всех пострадавших в тяжёлые годы, они наши предки и какие бы не были тяжелые их пути, я помню о них, и об их страданиях».

Калинская Зинаида Владимировна.

Но боевые действия казаков продолжались ещё долгие годы. Официальным концом войны можно считать расстрел Атамана Андрея Ивановича Шубина, 5 октября 1921 г. по приговору Суда: председатель Падучев и члены Рычков и Каландаршвили. Здесь анархист-коммунист дождался своего звёздного часа, хотя через весьма короткое время был уничтожен Верхоленискими и Опёкминскими казаками во время похода на Якутск.

По А.И.Шубину крайне много противоречивых сведений О.Гончаренко «Белое движение» называет его «солдат Шубин», а Л.Юзефович считает его вообще бандитом, служившим Унгерну за «бидон серебра и погоны хорунжего». Дело по Шубину до настоящего времени не рассекречено, но по обрывкам сведений и по Арестному делу его жены Наталии можно восстановить довольно целостную картину. Династия Шубиных – одна из древнейших, среди Тункинских казаков. Одни были бедны, а вот Андрею Ивановичу бидон серебра от Унгерна был так уж очень не нужен. Он был сам достаточно богат, и держал свои заимки и торговлю по всей северной Монголии и Косоголу. Пепелище его усадьбы до сих пор стоит впусе в Шимках, это его земля, и посаженные вокруг тополя. В его домах школа, магазины и иные Советские учреждения. Нынче в который раз их перепродали, приватизировали. Когда в конце 19 года и начале 20, Иркутские казаки хлынули в отступ через Тунку, где сосредоточились на заимках Шубина в Монголии в Хатыхоле. По заданию барона Унгерна, направление от Улясутая, Кобдо на Иркутск возглавил полковник Казагранди. Но в реалиях, во главе казаков Иркутских стал есаул С.А. Лукин в 1918 г. был Атаманом ИКВ. Казачьим съездом был направлен в Забайкалье. С приходом в Улясутай Енисейского Атамана Казанцева, позиции Иркутян и Енисейцев окрепли морально и количественно. Зная все местные тропы и перевалы, через Окинский район в Урянхай и верховья Енисея, Атаман Шубин невольно выдвинулся в руководители отряда. Под постоянным руководством Шубина было полторы сотни казаков, твёрдо спаянных дружбой и круговой порукой. Большинство родственников казаков жили в станицах Георгиевской и

Никольской, имели тесную связь, и при необходимости, отряд мог увеличиваться и уменьшаться. Ведение успешной партизанской войны, заставило Ревком выдвинуть в Шимки 2 Сибирский полк, и 26 Златоустовский стрелковый полк. Естественно, действовали особые отделы батальонов, полков, чрезвычайные тройки и непосредственно Особый отдел ВЧК 5 Армии. О действиях Азиатской дивизии написано более чем достаточно. Но казаки Атамана Шубина объединились в 1 Иркутский казачий полк, а по нумерации Унгерновского штаба в 14 Иркутский конный казачий полк, а по нумерации Унгерновского штаба в 14 Иркутский конный казачий полк (согласно показаний И.Бочковой Архив ФСБ д.1125 л.110). Долгое время о судьбе Атамана и его казаках не было ничего известно, кроме того, что вслед за бароном Шубин осенью 1921 г. после долгих скитаний в степях Монголии был арестован и вывезен в Иркутск. Ещё в 1996 г. прокуратура области отвечала родным, что ничего неизвестно о судьбе арестованных и о самом Шубине. Известно лишь, что жена Атамана, как заложница, была расстреляна 13.08.1921г. на тот момент она была реабилитирована. Всего было 74 заложника, десять из числа которых, были расстреляны. Только 9 октября 2001 г. заложники были прощены, т.е. реабилитированы. Мне пришлось ознакомиться с делом Наталии Иннокентьевны Шубиной и рядом других лиц, хранящихся в Областном архиве ФСБ. Документы вызывают ужас и восхищение, а происходящие события достойны шпионского романа. Адъютантом у Шубина был прапорщик Бочков, а его жена Ирина Шверницкая – Бочкова, красивая полячка, на тот момент работала в секретной части комендатуры Тунки. Кроме того, там же дислоцировался 227 стрелковый полк. Район был переполнен агентурой как со стороны Шубина, тут, впрочем, были все казаки и казачки, так и с другой стороны. Активными резидентами были некто Ставер и Грюнштейн. Весьма странно, что последних никто не разоблачал. Особый интерес вызывает Ирина Бочкова. Ей очень хотелось играть разведчицу, и она постоянно славлила агентов ВЧК из офицеров-ренегатов.

Вся ситуация секретности и скудности данных о Шубине в том, что выполняя Приказ Унгерна, он расстреливал большевиков, порой не всех, но поголовно евреев.

Опираясь на план Казагранди, Унгерн двинул отряд Шубина на Иркутск. Поход опирался в первую очередь на восстание местных казаков и помощи добровольцев. В начале ноября 1920 г. казаки появились у деревни Мойготы и пограничного караула Монды, и двинулись на Туран. Отряд в 500 сабель при 2-х пулемётах (ГАИО ф.145, оп.1 д.5, л.267). Но сама долина Тунка имеет такое географическое строение, что долина, как пробкой, была закупорена всеми вышеперечисленными частями Красной Армии. Превышавших во много раз, как в количестве, так и в вооружении. Известными только им тропами, тункинцы вернулись на заимку Хатхыл (150 вёрст от Монд) Красные части 2 января 1921 г. до этого захватили там шесть пленных. Во время похода казаки подчинялись Приказу №15, отражавшему идеи Унгерна. Пункт 9 гласил: «Комиссаров, коммунистов и евреев уничтожить вместе с семьями. Всё имущество их конфисковывать» (Л.Юзефович, Самодержец пустыни М.1993, стр.173). Но, в связи с тем, что на казачьих землях евреям селиться было запрещено, так что зверств по Тунке до Турана не было отмечено документально. Против монгол Унгерна приняли участие в сражениях Калмыки, зарекомендовавшие себя в борьбе с Деникиным. С бароном бились Кубанцы в тысячу сабель и ненависть их было столь велика, что столкнувшись с отрядом Щетинкина, они приняли друг друга за казаков Унгерна, и рубились более трёх часов друг с другом (Л.Юзефович, там же, стр. 190).

Иркутские казаки, после набега красных, рассредоточились на группы, и Шубин вывел отряд через хребты на Мурино, а потом обратно через верховья Тунки в Монголию. Он свободно владел монгольским и бурятским языками, пользовался огромным авторитетом у казаков и инородцев, и легко уходил от преследования.

Шубин – был единственный Атаман, которого монголы не выдавали большевикам. Засекреченность дел по Шубину заключается на наш взгляд, в

том, что он после того, как узнал что его делегаты Ермаков и Зверев, которые ещё в марте были направлены в Тунку и Иркутск для переговоров о добровольной сдаче, были попросту уничтожены. Убедившись в факте вероломного расстрела своих делегатов, командир 1 Иркутского конно-казачьего полка, ответил аналогичными мерами. В ходе изложения мы будем постоянно ссылаться на источник – Архивное дело ФСБ №1125 с указанием нумерации листов. Лист №36 Зверева Татьяна даёт показания, что её муж в качестве делегата от Шубина проследовал через Тунку в Иркутск. То же самое утверждает Ирина Бочкова на листе 103. Делегаты уехали и пропали. Они были попросту расстреляны. Жена Зверева тайно поехала в Иркутск узнать о судьбе мужа, но по доносам Танаисова и Якобсона, была арестована в Иркутске. О судьбе делегатов активно выясняет и Ирина Бочкова, жена адъютанта Шубина. Записку её особый отдел перехватывает. Вообще, всё дело перенасыщено агентами. И полячка как могла, водила их за нос, сообщая данные в отряд Шубина.

В то же время, к Шубину направляются делегаты на предмет сдачи Шубиным своего отряда и перехода к красным. Делегаты неопределённого состава, то Борисов и Гольдберг, то ещё третий Гродюшко, то едут через Тунку к Шубину, то согласно показаний мобилизованного в отряд Шубина Никитина, (Никитин был взят в плен красными после набега на Косогол, и в дальнейшем был отпущен ЧЕКА. Видимо, необходимы были его показания о расстреле делегатов) делегаты встречаются с Шубиным в Мурино, прибыв из Дархата, и прибыли они 25 апреля, после убийства делегатов Атамана, Шубин, зная, что его делегаты расстреляны, в свою очередь, уничтожает Гродюшко и Гольдберга. Более чем непонятно, зачем направлять для переговоров евреев, если Приказ №15 был распространён где можно, Борисова же Шубин отправляет в Ургу. Интересны показания Никитина в том, что в районе Мурино было уничтожено ещё несколько большевиков. Атаман, «зная броды», свободно маневрировал в Прибайкальских распадках. «Числа 5 мая отряд, отдохнув, стал отходить в иное место, где стоял до 12 июня. Шубин со своим отрядом поддерживал связь с отрядами у Шимков, куда

командированы были... Котовщиков, цель командировки неизвестна. Возле Мот (несколько десятков км. от Иркутска) куда командированы были Сороковиков Иннокентий, Никандр ... и Лукин. ... узнал о произошедшем с Оглоблиным. Они, Сороковиков и ... были приговорены Шубиным к ... решить освободить, (видимо, Оглоблина, прим. автора) с командирами (почерк крайне неразборчивый – прим. автора). Отряд Шубина оружие получал от Казагранди, было получено 180 винтовок разных, несколько ящиков патронов. Продовольствие грабилось у монгол. Дополняю, что из отряда на Оку были командированы двое человек – Леонтьев и Конюшкин для мобилизации. Были слухи, что уже есть отряд численностью 160 человек» (л.142-143 от 15 июля 1921г.). Выходит, Шубин довольно спокойно рейдировал вплоть до Мот, что под Иркутском, и только после ареста Атамана Оглоблина ушёл опять в Монголию. Отряды Казагранди действовали в иных направлениях, а Шубин с Казанцевым кружили вдоль границы, делая точечные переходы через рубежи. Шубин был неуловим. Тогда большевики прибегли к испытанному средству – захвату заложников.

Была арестована жена Шубина – Наталия Игнатьевна, согласно данных анкеты №1832 проживала в Шимках, 36 лет, муж Шубин Андрей 39 лет, сын Осип 12 лет (находился с отцом в отряде), дочери Евдокия, Степанида, Аграфена, Татьяна, Ксения – последней исполнился год. Все заложники, в графе кто они и какого происхождения писали – «хлебороб». Арестованы были от бывшего Атамана Георгиевской станицы Зверева Анисима Михайловича, до Котовщиковой Любы в 19 лет. Национальность писали все «русский» или «великорусский». Так, посторонний исследователь может легко войти в заблуждение, потому и писали – «солдат Шубин». Все казаки и казачки были грамотными и сами старались заполнить анкеты. Аресты провели 17 и 27 мая 1921 г. и после неизбежного расстрела еврея-делегата, по сообщению агента Стивера, немедленно расстреляли 4 заложника (лист 130). Далее, уведомили Шубина, что если он не сдастся, то будут расстреляны его жена, дочь годовалого возраста, вся остальная семья и родные. В окружении Шубина, естественно, были сыновья и братья заложников.

Вообще, дата расстрела пресловутого Гольдберга. Второй же Гродюшко – вообще, как фигурант, в дальнейшем не упоминается и не инкриминируется. Появляется Гольдберг. Возможно, это одно и то же лицо, - точно не известно. Под грифом «Совершенно секретно» Б.РВС 5 Армии начальником секретной части было сообщено, что Гольдберг расстрелян в августе 1921г., а Борисов был направлен в Ургу (лист 199). Малолетнюю Ксению мать бросила конвоиру в руки, когда её увозили в Иркутскую тюрьму. Спасая свою семью и родных, Атаман Шубин Андрей Иванович сдался властям, вышел в Тунку и был скорострельно уничтожен. Жертва его была его была напрасная. Властям не терпелось уничтожить казаков и казачек. Прежде чем представить наглядную картину о тех событиях, хотелось бы привести их живые голоса. Находясь в тюрьме, они изо всех сил поддерживали друг друга. Вот их записки (лист 27, орфография сохранена дословно – прим. авт.): *«Наташа, а вам принесла супа и кашки, кушайте её на здоровье. Наташа, что у тебя есть можно, то пишидай мне. Наташа, совет кушайт с хлебом который я принесла»*. Улите Ляховой: *«Передаю конвоиру хлеба, разделите её пополам. Луиза несколько листов бумаги и карандаш. Что нужно пиши Блинная ул. №11»*.

Почерк и грамотность тех, кто допрашивал, требуют, вообще услуг дешифратора.

Вот и ушли к Господу эти казаки и казачки. Мы в 90-е года совершили молебны по всей Тунке, и там казаки установили два памятника: один – при въезде в долину – Тибильтях, второй – в Тунке, где шли сражения. По рассказам стариков возле Турана красными был зарублен мальчик-казак, чтоб «из волчонка не вырос волк».

Итак, представляем **Узор тридцать седьмой**.

«Начальнику Особаго Отдела.

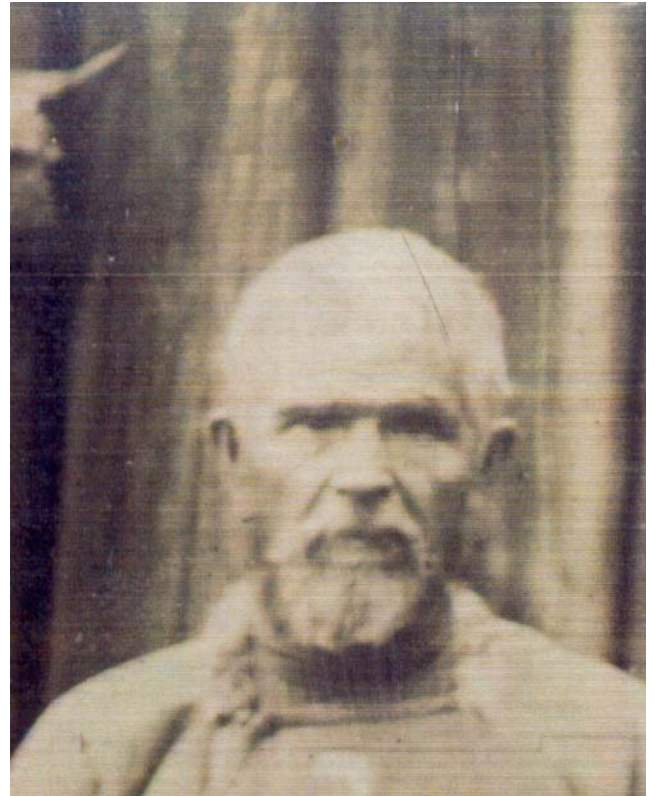
При сем ... 10 человек по приказанию Комиссара Штаба 5 Армии и В.С.В. приложение Именной список. О принятии прошу выдать расписку.

(Лист 20)

Комбат адъютант Хороших.

Расстрелянный заложник Анисим Михайлович Зверев, бывший Атаман Георгиевской станицы, расстрелян в качестве заложника 10 июля 1921 г. в 12 часов ночи.

Гавриил Иванович Ляхов, казак Георгиевской станицы, расстрелян 10 июня 1921 г.

Шубина Наталья Игнатьевна, жена Атамана Шубина

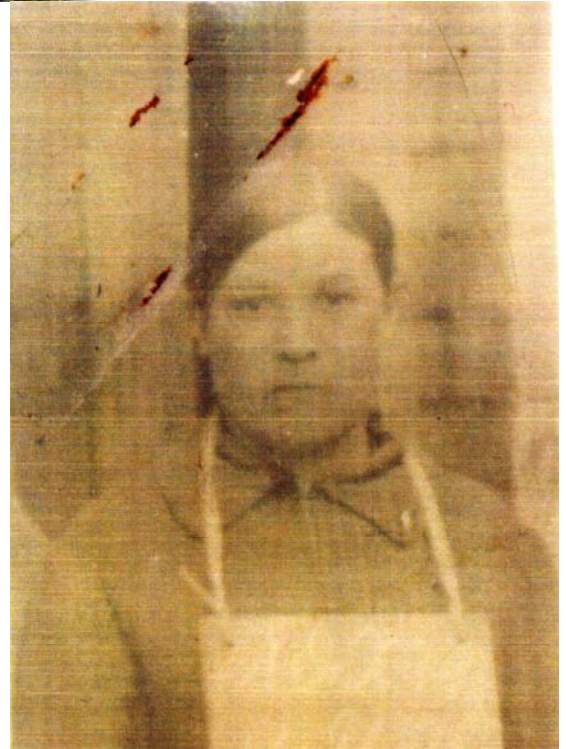
Шубин Иван Андреевич, сын Атамана Шубина дата рождения - 11.09.1905; умер 8.01.1956. Осуждён 1930 г. – 1 суд, осуждён 1950 г. – 2 суд. Срок 10 лет. Освобождён в 1954 г. по амнистии. Служба на Восточном фронте 1941 – 1945 г. С братом Иосифом погибли.

Справа – Шубин А.И.,
станция Георгиевская,
Шимки
Слева – Кузнецов В.Н.,
пос. Гужиры

Ирина Бочкова (Шверницкая), полячка,
жена казака

Ляхова Ульяна Ивановна,
расстреляна 13.08.1921г.

СПИСОК арестованных в селе Шимки

ШУБИНА Наталия Игнатьевна, жена Андрея Ивановича Шубина – казак, содержащий отряд в Монголии. Пользуется большой популярностью среди местного населения, в особенности, среди монгол.

ЗВЕРЕВ Анисим Михайлович, отец, сыновья которого находятся в отряде Шубина: Евгений Анисимович и Александр Анисимович Зверевы. Сам Анисим Михайлович, ранее служивший станичным (Атаманом – прим. автора), пользуется среди местного населения популярностью.

ЗВЕРЕВА Татьяна Ивановна, жена Зверева Николая Иннокентьевича, находящегося в отряде Шубина. Пользуется небольшой популярностью среди местного населения. Зверев Николай Иннокентьевич из отряда Шубина приезжал в качестве мир-делегата, но в Иркутск не ездил, а проживал в с. Шимки (дочь А.Шубина – прим. автора).

ЛЯХОВА Улита Ивановна, жена Ляхова Григория Гавриловича, находящегося, согласно списков, в отряде Шубина. Брат Ляхова Григория, Зверев Василий Григорьевич тоже находится в отряде Шубина.

ЛЯХОВ Гавриил Иванович, арестованный вместе с Улитой Ляховой, пользуются среди местного населения огромной популярностью.

ЗВЕРЕВА Агафья Макарьевна, жена Зверева Осипа Иннокентьевича, находящегося в отряде Шубина и пользующегося большой популярностью.

ЛЯХОВ Иван Иванович, отец, сыновья которого находятся в отряде Шубина: Семён Иванович, Илья Иванович и Пётр Иванович Ляховы. Два сына женаты, жён которых взять нельзя – имеют грудных детей. Пользуются очень огромной популярностью среди местного населения и среди монгол.

ЗВЕРЕВ Егор Васильевич, отец трёх сыновей: Дмитрия Егоровича, Алексея Егоровича и Василя Егоровича Зверевых, находящихся в отряде Шубина. Среди казачества имеет большую популярность.

ЗВЕРЕВА Наталия Ивановна, невестка Зверева Егора Васильевича и жена Зверева Дмитрия Егоровича, находящегося в отряде Шубина. Живёт в одномъ доме совместно с отцом мужа. Кроме того, арестованы и оставлены на месте, гр. села Тунки.

ВИШНЯКОВА Александра Александровна, жена Вишнякова Василия Степановича, который находится при отряде Шубина, поставщиком продовольствия и других материальных средств. Среди местного населения Монголии, тем более, среди отряда, пользуется огромной популярностью.

ТЮМЕНЦЕВА Анна Петровна, жена Дмитрия Васильевича Тюменцева, который находится при отряде Шубина и снабжает данный отряд всем необходимым для пропитания. Пользуется огромной популярностью среди отряда, а также среди монгол, а так же и в данном селе.

АЛЕКСАНДРОВА Ксения Фёдоровна, жена Якова Васильевича Александрова, который находится в строе, среди местного населения имеет небольшую популярность.

Все арестованные имеют хорошие собственные дома.

Итого арестованных в качестве заложников, из семейств, в отряде Шубина 13 человек, взяты без ущерба в семье и проведённой компании.

Мая 1921г.

С.Тунка. (лист 21)

Комполка, он же

Военком 227 А.Кочетков (?)

Адъютант полка

Совершенно секретно

(лист 53)

ВРЕВВОЕНСОВЕТ 5 и ВСВО.

Особый Отдел Иргубчека и Охраны Дальневосточных границ доводит до сведения, что в ночь с 10 на 11 июня расстреляны по приказу Реввоенсовета четверо заложников из числа арестованных в селе Шимки членов семей участников в банде Шубина.

РАССТРЕЛЯНЫ:

1. ЗВЕРЕВ Анисим Михайлович, все сыновья которого находятся в банде Шубина, и пользуются большой популярностью в среде окружающего населения;
2. ЗВЕРЕВ Егор Васильевич, три сына которого: Дмитрий, Алексей и Василий находятся в указанной банде, пользуются большой популярностью в среде казачества;
3. ЛЯХОВ Гавриил Иванович, пользующийся большой популярностью среди населения
4. ЛЯХОВ Иван Иванович, влиятельное среди населения и монгол лицо, трое сыновей которого Иван, Пётр и Семён находятся в банде Шубина.

Препровождая копию акта о расстреле указанных лиц, Особый Отдел просит широко опубликовать о расстреле заложников, главным образом, среди населения в районе действий банды Шубина.

Кроме того, сообщается, что среди заложников находится жена головаря банды – Наталья Игнатьевна Шубина и жена Адъютанта банды бывшего офицера белой Армии Бочкова – Ирина Бочкова. Особый Отдел полагает, что следует издать обращение к бандитам, в котором указать, что в случае расстрела нашего делегата – БОРИСОВА будут расстреляны указанные – ШУБИНА и БОЧКОВА.

Начальник Особого Отдела и Предиргубчека

Начсекретоперчасти О.О. Каучук (?)

Текст приведён дословно (прим. автора).

Лист 129

Предиркгубчека

13 августа 1921г.

Рапорт

Доношу, что согласно списка на обороте прилагаемого при сем рапорте отношения от 12-го августа 1921г. за №3203, следующие заложники:

1. ШУБИНА Наталья Игнатьевна,
2. ЗВЕРЕВА Агафия Макаровна,
3. ЛЯХОВА Улита Ивановна,
4. ЗВЕРЕВА Гантьяна Ивановна,
5. ЕРМАКОВА Анна Яковлевна,
6. БОЧКОВА Шверницкая Ирина,
7. КОТОВЩИКОВА Любовь Малафеевна

расстреляны в моём присутствии по личному /приказанию предиркгубчека/ 13-го августа 1921 г. в 3 часа 10 минут ночи.

При чем, доношу, что указанные в сем же списке последние два: ЗВЕРЕВА Наталья Ивановна и КОНЮШКИН Пётр Фирсович не расстреляны, а освобождаются, согласно резолюций ...(?)... отношений от 12/8 – 1921г. за №3203 и фотографические карточки в двух экземплярах на каждого.

КОМЕНДАНТ Коруцкий

Вот так выглядят акты о расстреле.

АКТ

1921 года 10 июня дня Я, член Коллегии ИРГУВЧЕКА, приговор Коллегии, утверждённый Представителем ВЧК по Сибири, о расстреле гр. ЗВЕРЕВ АНИСИМ МИХАЙЛОВИЧ в 12 часов привёл в исполнение. О чём и постановил записать в Акт.

Член Коллегии: Коруцкий

Присутствовали: /подпись/

АКТ

1921 года 10 июня дня Я, член Коллегии ИРГУВЧЕКА, приговор Коллегии, утверждённый Представителем ВЧК по Сибири, о расстреле гр. ЗВЕРЕВ Егор Васильевич в 12 часов привёл в исполнение. О чём и постановил записать в Акт.

Член Коллегии: Коруцкий

Присутствовали: /подпись/

АКТ

1921 года 10 июня дня Я, член Коллегии ИРГУВЧЕКА, приговор Коллегии, утверждённый Представителем ВЧК по Сибири, о расстреле гр. ЗВЕРЕВ Гавриил Иванович в 12 часов привёл в исполнение. О чём и постановил записать в Акт.

Член Коллегии: Коруцкий

Присутствовали: /подпись/

Заканчивая раздел об Атамане Андрее Ивановиче Шубине, что с сыном Осипом находился в отряде. Позже сын был репрессирован, отвоевал на фронте и покончил с собой. Правнук Владимир Иннокентьевич Шубин – верный добрый казак, Атаман станицы «Никольской». А в память о них впервые приведем стихотворение, напечатанное в «Иркутском казаке» №1.

Казачат расстреляли

Видно, ты уснула, жалость человечья...

Почему молчишь ты, не пойму никак?

Знаю, не была ты в эти дни в станицах –

Там была жестокость – твой извечный враг.

Ах, беды не чаял беззащитный хутор...

Люди, не молчите, - камни закричат.

Там из пулемёта расстреляли утром

Милых, круглолицых, бойких казачат...
 У престола Бога, чьё подножье свято,
 Праведникам – милость, грешникам – гроза,
 С жалобой безмолвной встанут казачата...
 И Господь заглянет в детские глаза.
 Скажет самый младший: «нас из пулемёта
 Расстреляли нынче утром на заре».
 И всплеснёт руками горестными кто-то
 На высокой белой облачной горе.
 Выйдет бледный мальчик и тихонько спросит:
 «Братья – казачата, кто обидел Вас?
 Человечья жалость прозвенит в вопросе,
 Светом заструится из тоскливых глаз.
 Подойдут поближе, в очи ему взглянут –
 И узнают сразу. Как же не узнать?
 Был казачьих войск ты светлым Атаманом,
 В дни, когда детей нельзя было стрелять».
 И заплачут горько-горько казачата
 У престола Бога, чьё подножье свято.

 Господи, Ты видишь, вместе с ними плачет
 Мученик – Царевич, Атаман Казачий!

Марианна Колосова

Есть и наш крохотный вклад в общих молитвах о причислении к лику святых Последнего Наказного Атамана всех казачьих войск Российской Империи, наследника и царевича Алексия. Теперь в наших казачьих Синодиках есть «старой казак Илья Муромец» и «юный Великомученик Алексей».

Боевые действия Атамана А.И. Шубина до осени 1921 г., можно рассматривать, как продолжение боевых действий Иркутских казаков. Хотя состав его отряда оценивался в 120 сабель, но по нашим оценкам, полк Шубина имел не менее, излюбленного Иркутскими казаками количества, в составе дивизиона, т.е. трёх сотен. Через второй проход в Монголию, по реке Оке от Куйтунских станиц, отряд Шубина постоянно пополнялся, там осело много Каппеллевцев 3 Армии. Подлечившись и отдохнув, они, ведомые казаками, уходили из Голумети, Тальян, Кимельтея, имели сообщение по долинам рек Оки и Иркуты. Туда отходил хорунжий Ермаков и отряды повстанцев из под Иркутска, которых в феврале 1921г. встретил Ф.Оссендовский, у Шубина. Отрядами командовали казаки Замазчиков,

сотник Ермаков, прапорщик Арянин и др. (П.А. Новиков Гражданская война в Восточной Сибири, стр.268).

С приходом Советской власти в сёла и станицы, крестьяне на собственной шкуре вскоре почувствовали, что такое «власть комиссаров», продразвёрстка и мобилизация, особенно унтер-офицерского состава. Забайкальский фронт требовал большого количества обученных солдат. Многие из них до этого скрывались в тайге, отсиживались в партизанах, а с приходом Красной Армии, двинулись домой строить обещанное счастье. Вскоре крайне ожесточённо приняли меры по сопротивлению против насильственной продразвёрстки и мобилизации.

В докладе инструктора-организатора отдела управления сибревкома А.Н. Тетерина от 3 ноября 1921 г. указано, что Иркутская губерния была в более привилегированном положении во время правления Колчака, не пережила, оказывается, известного натиска и издевательства. Иначе говоря, мало пытали, мало били и «реакция сделала ставку именно на это».

По логике ревкомовца, Иркутяне, с приходом Советской власти, недостаточно адаптировался к террору и издевательствам. Может быть, в этом сыграли свою роль казаки, проживающие среди крестьян и инородцев. Данные приводятся по работе В.И. Шишкин «Сибирская Вандея 1919 – 1920», Россия XX век, М. 2000 г. т.1, стр.639). При обзоре событий по повстанческому движению с 1920 г. в Иркутской губернии, ряд руководителей или Атаманов отрядов, преподносятся как крестьяне, хлеборобы (так писали себя все расстрелянные заложники по отряду Шубина), или вообще – кулак, куда мог попасть любой более или менее справный хлебороб. Напрасно и сегодняшние исследователи ищут в личных делах арестованных и расстрелянных, руководителей отрядов, и вообще, репрессированных кто они, имея для того различные цели. Так, подъесаул В.Размахнин писал себя при аресте: рабочий. А все тункинцы – «хлеборобы», что многими и воспринималось неправильно. Потому-то и появились в статьях и работах, что унтер-офицер Д.Донской из бедняков, прапорщик Замазчиков, Черепанов, Кочкин и многие другие такие же крестьяне, а не

казаки. В том же докладе Тетерин, по восстанию в Балаганском уезде, указывает, что отряд был организован из унтер-офицеров, подлежащих мобилизации и казаков Головинской волости, которые и руководят организацией банд (Сибирская Вадня т.1, стр.539).

Если анализировать все очаги восстания, то они имеют центром казачьи станицы или посёлки, а также богатые хошуны бурят, среди которых за те последние годы выдвинулись многие в младшие казачьи офицеры и прапорщики.

Доклад члена коллегии Иркутской Губчека Д.Ф. Клингофа на имя А.П.Марциновского даёт следующий вывод: «Главный контингент восставших всё-таки была не крестьянская масса. Во многих уездах это были кулацкие элементы, недовольное унтер-офицерство, белогвардейские остатки, дезертиры и казачество. Там, в Черемховском уезде, этот элемент составлял 70%, в иных местах ... исключительно» (Сибирская Вадня, т.1, стр. 607).

В итогах борьбы И.Д. НШ Ушаков, давая в декабре 1920 г. в Омске обзор событий прямо указал, что основным противником внутренней борьбы были: «Иностранцы и казачество, первые – ввиду слабой культуры и незнание русского языка, а вторые – в силу замкнутых целей своей жизни, настроены враждебно. Крестьяне в большинстве своей массы относятся безразлично» (Сибирская Вадня т.1 стр.610). Таким образом, через 268 лет казаки и буряты-иностранцы встали заедино против внешней заразы, ввезённой в Россию в запломбированном вагоне.

Особенно активным было восстание в Балаганском и Черемховском уездах, количество которых достигало до 600 человек, значительная часть которых была конница. Центром восстания был казачий посёлок Голуметь. Казаки действовали грамотно и умело, легко занимая населённые пункты, уничтожая особенно зарвавшихся представителей власти. Проводилось это, как правило, на сходах, иначе говоря, на Круге. Особенно известными и неуловимыми были Атаманы Д.Донской, К.Замазчиков, Кочкин, Черепанов, Ермаков, братья Черновы, зажиточные буряты Амагеев, Степанов. Восстания в Ангарском аймаке, а это хошуны Боханский, Укыр-Шаралдаевский,

Кохинском, Бильчирский, Осинский и другие связано с тем, что буряты в 1917 г. оказывались, и многие из них успели повоевать у Семёнова и Унгерна. Хотя напомним, что в состав Иркутского казачества традиционно не брали инородцев, только после принятия ими православия.

Роль казаков в руководстве повстанческого движения была крайне высока. По воспоминаниям крестьянки села Кундуй И.П. Михайловой 1900 г. рождения в 1983г. «бандиты были всё больше станичные, казаки... У нас соседа плетьюми зарезали. Потом их побили, поразгоняли. А сейчас там сброд один, казаков не осталось, все померли (П.Новиков, Земля Иркутская №1, 2003, Иркутск, стр.58). А ходил там Кимельтейской станицы вахмистр Сенотрусов и офицер Ягнышев. В Горохово, где проживали казаки, под руководством К.Осипова повстанцы заняли Горохово, Боруй, и Степаново. Казаки, как шарики ртути, то сливались под руководством Донского в 200 сабель, то разбивались на группы по 10 – 30 человек.

Во всех источниках имеются ссылки на то, что «Лоном, из которого вышло это чудовищное белогвардейское детище, является Иркутск» (Сибирская Вандея т.1, стр. 598). Действительно, в Иркутске до лета 1921 г. находилось Войсковое Правление, и о тесных связях его со станицами горько сетовал расказаченный есаул Кубинцев.

Восстания казаков, крестьян и бурят были продолжением военных действий против Власти Советов. Часто на местах в руководство сёл выдвигались так называемые комбедовцы, и насильно зачисленные в ВКП(б) по своим действиям и качествам ничего кроме ненависти не вызывающие у населения. Аресты и расстрелы происходили порой на почве личной неприязни и пьяных дебошей.

В протоколе заседания военного штаба боевой дружины и членов Временного ревкома Тихоновской волости Балаганского уезда от 24 октября 1920 г. отмечено: «почему произошло движение в волости. Выясняется, что наряд ждал Советскую власть народную, власть трудящихся, но власть оказалась в руках комячеек, в руках немногих, не пользующихся никаким авторитетом. В нашей комячейке большинство были люди с тёмным

прошлым». По поводу перестрелки «выясняется, что стрельба произошла по вине приехавшего отряда (красных). Отряд, не разбираясь ни с кем и ни в чём, открыл стрельбу по населению» (Сибирская Вандея, т.1 л.551-552). Дабы убедить Власть о реальности творимых дел, сход Тихоновской волости пригласил к себе представителей Советской власти из центра.

Приводим типичное донесение коменданта с.Молька к начальнику особых отрядов 35-й стрелковой дивизии от 9 ноября 1920 г.:

«Тов. Беликов, хочу просить, дайте мне “инструкцию”, как вести здесь дело, и пришлите мне в Мольку с этим г-ном (господином – прим. авт.) Сибилёвым. А то цельное непонятие о бандитах, как поступить с их имуществом: то сын – бандит, то отец, а дети дома, которых совсем нет. Так, прошу дать руководство из программы коммуниста Маркса: конфисковать (или нет) имущество у тех бандитов и имигрировавшихся под агитационным (влиянием) на их(?) сторону. Агитатор-организатор 16-го особого отряда Жучаев (Сибирская Вандея, т.1, стр.574). Для таких исполнителей нашлись и «хорошие» руководители. Борьба стала принимать ожесточённые меры. Ревтрибунала и Чрезвычайные тройки стремились уничтожить руководителей восстания, идеологов и людей «обычных к бою» - казаков. Методы борьбы стали принимать самые неприятные формы. Для поиска и уничтожения руководства отрядов, из доклада секретаря Верхоленского уездного комитета РКП(б) Д.Ф. Зинковского в Иркутский Губком партии от 20 января 1921 г. становится известным, что руководили восстанием офицеры. Продразвёрстка больно ударила по зажиточной бурятской верхушке, которые «потекли белобанды», а вслед за ними «забитые и тёмные буряты-бедняки». Число восставших вскоре перевалило за две сотни, а во главе повстанцев стал Н.П. Большедворский.

Всё население волости от молодых до стариков включительно – пристало к банде ... некоторые крестьяне становились на колени перед Большедворским, называли его спасителем и благодарили за срыв развёрстки». Для обнаружения противника, отряд чоновцев действовал под видом белых: «прибыв в небольшой улус в стороне от Магдана, и был принят

бурятами весьма радушно: им целовали руки, кормили саломатом (бурятская национальная еда из сметаны с мукой, подаётся почётным гостям, как и казакам ранее – прим. автора), сметаной, маслом и, накормив, дали проводника». Но сметливый бурят – проводник догадался, кто такие «белые», и, как Сусанин, завёл их в тайгу, не в те места (Сибирская Вандея т.1, стр. 596-597).

Только жестоким террором Советской власти, поголовным уничтожением попавших в руки Ревтрибунала руководителей, и просто, устрашающих акций, удалось постепенно усмирить восставшее население губернии. Казачьи станицы были упразднены и переданы в ведение уездных и волостных советов. Называть себя казаком уже становится гласным. В протоках арестованных казаков, в анкете о происхождении стало полностью отсутствовать слово «казак». Только у тех, кто приговорён к Высшей мере наказания (ВМН), стало подчёркиваться казачье происхождение, как обстоятельство отягчающее. Создавалось мнение, что если казак, то наверняка белогвардеец, каратель, нагаечник, что укреплялось в сознании общественности всё больше и больше. После массовых расстрелов, казаки, не сумевшие бежать в Монголию и Китай, стали как бы уходить в подполье. В двадцатые – тридцатые годы стали уничтожаться фотографии и другие вещи, свидетельствующие о казачьей принадлежности. Казаки затаились. Властям, как ни странно, нравилась такая ситуация. Положим, точно зная, что некто из казаков утверждает обратное, они делали вид, что это так и есть. План Свердлова, Ленина и Троцкого по отношению к казачеству выполнялся жёстко и неукоснительно. Появились в рядах казаков и те, кто активно выступал против казачества. Самобичевание и доносительство входило в большую моду. Наступила коллективизация, а с ней – новый всплеск восстаний. Повстанцы уничтожили активистов, людей связанных с карательными органами, органами власти и т.д. В ответ наступил поголовный террор против всех «бывших». Пришли годы тридцатые, известные как года репрессий. Теперь брали и расстреливали за то, что ты умел хорошо работать и вести хозяйство, за то, что ты был просто казак. Тут уж стали арестовывать

и тех, кто служил красным. Начала работать методично и бесперебойно машина по уничтожению не только казачества, но и российского народа. Не зная высоких замыслов мирового руководства, трудно и необъяснимо понять уничтожение людей, хороших специалистов, хлеборобов. В сёлах торжествовали комбеды, которые запросто забивали и съедали корову на день физкультурника, причём, стельную. Огромное количество скота сдавалось по заготовкам государству за копейки, и гибло на перегонах. Объяснить просто головотяпством это невозможно. Уничтожилось одно из величайших производителей - государств на земле по производству хлеба, мяса и других сельхозпродуктов – Россия. Произшедшая катастрофа неповторима до сих пор, а в чём-то за последние десятилетия вообще усугубилась. В данной работе не разбиваются по периодам двадцатые или тридцатые годы. По нашему мнению, это всё единый период с 1917 г. по целенаправленному уничтожению казачества, с различной амплитудой действий.

Но вместе с тем, следует отметить, что возмездие настигло и тех, кто уничтожил вверенный им, силой обстоятельств, народ. Начиная с 30-х годов, стали слой за слоем уничтожаться правители областей, уездов, органов. Особенно ясно это видно по работе Ю.П. Колмакова «Иркутская летопись 1661 – 1940 гг». Революция стала пожирать своих детей. Тут же создаются Всероссийские казачьи общества отоларингологов во главе с Круговером и Гольдфарбом. Реорганизуются карательные органы из Чека в ГПУ, потом ОГПУ, потом НКВД. Приходят новые подросшие сотрудники НКВД, не отягощённые комплексами, и их мудрые руководители. Вскоре, заработала статья 58 УК РСФСР. Вот уже в 1937 г. снимают с должности Иркутского Облздравотдела С.В. Дьяченко и арестовывают. Чуть позже, берут также секретаря Горкома Н. Горбунову. А в марте 1937г. органы НКВД по Восточно-Сибирскому краю возглавил Герман Антонович Лупекин, чтобы «выкорчевать правотроцкистских диверсантов и шпионов, и агентов фашизма». Вместе с ним прибыли и его друзья-товарищи по столь нелёгкой и кровавой работе: Е.А. Дьячков, М.П. Бучинский, З.И. Желонкина, А.Н.Троицкий, и ряд других.

Арестовали сходу пролетарского писателя П.Петрова, в альтернативу провели творческий вечер писателя Гольдберга, но и его арестовали после торжественных мероприятий. Вслед взяли Заведующего отделом народного образования М.М. Басова, а потом арестован председатель Горсовета – С.П.Калинин. выбив окружение, арестовали в Москве секретаря обкома и горкома Иркутска М.О. Разумова, и даже его заместителя Абрама Савельевича Казарновского. Взяли и редактора «Восточно-Сибирской правды» Е.Шапиро. Расстреливали не только работников Обкомов и исполкомов, но и руководство комсомола, учёных и писателей, врачей и спортсменов. Есть такое впечатление, что уничтожались послойно все деятели революции и её воспеватели. Для того, чтобы уничтожить тысячи безвинных жертв, дабы на фоне массовых жертв, смерть Каменева и ему подобных происходила обыденно и буднично.

В СССР постоянно приезжали в разное время представители зарубежных стран: писатели Андре Жид, Гербет Уэлс, возвращается Алексей Толстой, всех принимает Максим Горький. Приезжают целые группы политических и культурных деятелей, и отмечают, что в России идёт нормальный процесс развития. Надо полагать, что до поры до времени, все тайные соглашения, подписанные большевиками и иностранными государствами, выполнялись. И здесь уж казаки выживали по принципу: «Спасайся, кто может!».

Лопались великие замыслы строительства колхозов и совхозов. Этот уникальный способ принуждения к рабскому труду с радостью использовали немцы в зонах оккупации. Представители сельского населения не имели даже паспортов, не говоря уже о других правах и льготах. Разные люди разным способом пытались бороться с этим. Вот что пишет «Восточно-Сибирский край» за 1930 г.: «Еврейский колхоз «Новая жизнь» (Канского района – прим. автора) к уборочной компании не готов. Вся сбруя порвана, телеги поломаны, о ремонте их не думают. Руководит работой неопытный бригадир. За всякую малейшую провинность колхозников страшат судом и прокуратурой, а так же тем, что за уход из колхоза их будут (?)... . От бывшего зампреда колхоза Школьникова дело было принято заочно и без ревизии. Актов не

составлялось. Сейчас обнаруживаются растраты, которые Правление относит за счёт старого руководства колхоза. Теряются документы, проведённые по книгам. Правление состоит из кулаков и торговцев, Агранович Сарра – член партии, ведёт аппортуническую линию Н. Школьников.

27 февраля 1938 г. расстрелян бывший полковой священник бывшего Иркутского конного казачьего полка В. Алякринский вместе с большой группой православных священников. Закончена акция по повстанческому Иркутскому конно-казачьему полку, и начальник Иркутского УНКВД Г. Лупекин переведён по итогам работы в Ростов-на-Дону. С Иркутскими казаками покончено, и отправился Лупекин на Дон, к донским казакам. Злодеяния этого времени достаточно освещены и проанализированы. Появилось огромное количество публицистов и исследователей. Шли призывы разогнать или реорганизовать органы КГБ, дабы как и в 1917 г., уничтожить ряд документов и дел, стоящих, как заноза, в общем делопроизводстве служб.

В связи с этим, архивы стали доступны и открыты, и взглянув в них, как в страшный бездонный провал человеконенавистничества, всё равно нет понятия и меры этим делам и поступкам. Для этого приводим пример отчёта начальника Бодайбинского НКВД Кульвеца. До службы в НКВД, он работал каким-то физкультурником на Кавказе, а документ можно прочесть только потому, что этот зоологический тип был арестован и приговорён к ВМИ, но документов по исполнению приговора нет, а по делу Н.И. Шубиной мы знаем уже, как были скрупулёзны органы в этих делах. Кроме того, теперь нам понятно, что среди репрессированных были далеко не одни и те же социальные слои и личности. И когда рыдают об репрессированных исполнители террора, то это аналогично о причитаниях по смерти палача. Итак, **Узор тридцать восьмой.**

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВ. НКВД по ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
СТ.-МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ тов. МАЛЫШЕВУ.

90

гор. Иркутск

Только сегодня 10-го марта получил решение на 157 человек. Вырили... 4... ями. Пошло производить взрывные работы из эр вечной мерзлоты. Для предстоящей операции выделил 6 человек. Буду приводить в исполнение приговора сам. Доверять никому не буду и нельзя. Ввиду бездорожья можно возить на маленьких 3... местных санях. Выбрал... 6... саней. Сами будем стрелять, сами возить и проч. Придется сделать 7-8 рейсов. Чрезвычайно много отнимет времени, но больше выделять людей не рискую. Пока все тихо. О результатах доложу.

Прошу Вас сообщить мне - почему из 260 человек имеется решение только на 157 человек. Какое решение в отношении остальных 100 человек. Это для меня важно с точки зрения дальнейшего следствия.

Если я буду знать, что они не пойдут по первой категории я должен буду дополнительно перекрыть их следствием, документами, уточнениями, условиями содержания и проч.

Я учитываю, что после осуждения они будут писать писю и жалобы во все концы и придется, возможно, возвращаться для отписок к следственным документам. Таким образом, если нужно будет кого либо перекрыть показаниями я не сумею, т.к. изобличители будут расстреляны. Сейчас у меня нет такого учета, чтобы я мог с уверенностью сказать, что каждый участник организации со всех сторон полностью перекрыт.

Прошу Вас также сообщить Ваши решения в отношении руководителей организации.

*Начальнику
Министерства
Внутренних
Дел
Советского
Союза
Москва
10-го марта 1956*

*Каждо дело
лучше осудить
много*

*Ваше
ссылать
попытки
каждо дело
крайне
важно*

*Министру
организации
каждо дело
директор и
все от них
открыть скрывать*

Для
расследования
дел
процессу
наше руководство
допускает

Изолировать их в условиях Бодайбинской тюрьмы нельзя. В камерах их обрабатывают, провоцируют, угрожают и проч. С ними одна канитель. Держал их в комнатах РО, но мешают допросам остальных. Мое мнение, если Вы с ним почитаетесь, расстрелять сейчас. Чем дольше их держать, тем больше от них будет болеть голова. Положение у меня тяжелое. Забито все здание РО, все коридоры, в каждой комнате по 10-12 человек, полнейшая профанация следствия - допросы производятся в присутствии остальных, занял столовую, здание Милиции, склады РО и пр. Ведь лимит тюрьмы только 75 человек. Арестовано более 1.000 человек.

Прошу Вас принципиально пересмотреть вопрос о лимите первой категории для Бодайбо.

слишком
много
1000

Меня очень огорчило, что из двух партий в ²¹⁰... человек по первой категории идут только ¹⁵⁷... человек.

Если бы докладывали и оформляли дела сами, безусловно был бы другой результат решений Тройки.

Следует
уменьшить
и само
число

Я признаю, что в связи с торопливостью следствие ведется недоброкачественно и ряд фигур представлены слабо.

Между тем, изымается исключительная сволочь.

Кроме того, прошу учесть, что в условиях Бодайбо, где большой контингент врагов, которым надо дать почувствовать силу Советской власти и где в некоторых районах вообще не признают Соввласти, выделяемая Вами норма первой категории - капля в море и не даст никаких результатов.

Подъем в рабочей среде колоссальный. Требуют расстрела, оказывают нам большую помощь.

Прошу также учесть, что при фиксации социальных признаков, арестованные, как правило, выдают себя за социально

92

*Все же
надо
уяснить
или у
документов
коллегии
аудио
записи*

близкую нам прослойку. Агентурные данные говорят обратное, в поссоветах и спецсекторах учетных данных нет и поэтому социальные справки заполняются со слов. Проверять по прямому месту жительства не возможно.

Следовательно эти признаки (социальные) в следствии также смазываются и на заседании Тройки может об арестованном содаться превратное впечатление.

Часть арестованных Вы выделили на " ВК".

Судить их можно будет только через три месяца.

Безусловно дела будут смазываться - сидят все вместе. В продолжении трех месяцев держать их в состоянии признания своих преступлений просто не возможно. Будут большие осложнения.

*Нужны
на Кухонку
надо
такого
пришат
все сверху
что бы
не было*

Уже сейчас имеют место групповые сговоры, попытки и бегству, так как в Бодайбинской тюрьме создать изоляци нельзя.

На Тройку отделил всех, за исключением больных - 7 человек, которые лежат в больнице.

Но у меня другое несчастье. Я докладывал Вам через товарища ТРОИЦКОГО о том, что в связи с непогодой - партия арестованных с Мачи, куда я посылал на самолете товарища КОМОВА, более 150 человек застряла в пути.

*Когдони
лучше
собираю*

Вины моей здесь нет. Я сделал все, вплоть до того, что раздобыл бесплатно самолет и летчика. Поднялся буран, замес все дороги, движение остановилось. Прибудут арестованные не ранее числа 12-го марта.

*допросить мурман
вопрос
и его*

*Восточную
наказание*

*спросить
оформить
и по Кутеу
Крошкору*

*пока не
заключили
эту линию
не прервать*

*и не
надо*

*на 1-2 дня
надо оехать
туда*

Среди арестованных князь, командир повстанческих отрядов по Дальней Тайге ЧЕРНИН, который лично руководил крупнейшими операциями против красных, инциатор потопления и расстрела пароходов на реке Лене и др.

Поверхностным обыском отобрано около 100 боевых винтовок и бердан.

Склад оружия, о котором я Вам докладывал еще не раскопан - нет донесений, командированных мною сотрудников.

Прошу указать как быть с этой партией арестованных так как на Тройку они опоздали.

Лица, развешивавшие контрреволюционные листовки установлены, дали показания о своей принадлежности к белогвардейской организации.

Ваши указания о том, что по западникам и восточникам надо брать глубже для меня понятны, так как западников и восточников еще фактически не трогал и занимался троичными делами.

По восточникам направляю для Ваших указаний протокол допроса КИМ-СЕН-ЧО (по корейской линии) и три протокола на восточников японских агентов.

Вчера из Киренска получил донесение, что подготовили на Тройку около 80 человек и осталось 17 человек.

Руководить Киренскими операциями я никак не могу, т.к. он отстоит от Водайбо около 1000 километров.

Прошу сообщить Ваше распоряжение заранее, чтобы я мог ее сориентироваться - буду ли я на обратном пути останавливаться в Киренске.

Если да, то прошу снять БЛАГОДАТСКИХ и ВРЕШЕЛЬ с Киренска и направить ко мне.

*Уточняют
состав
с Иркутском
и обещают
показать
на деле
с Иркутск*

Очевидно они трусят или бездельничают. Здесь в Бодайбо
использую, а на обратном пути в Иркутск остаивлюсь,
с группой и стараемся за счет провала троичных дел в
Иркутске вылезть по делам альбомным.

В другой раз провести подобную операцию не придется,
т.к. туда трудно выбираться.

Направляю дополнительно протоколы допроса бывшего
полковника САНДРИГАЙЛО, ГОЛОСКЕВИЧ и БОГАТЫРЕВА.

*Посмотреть
на историю*

Кроме того, направляю Вам для утверждения первую
партию альбомных справок. В последующем, с каждым самолетом
буду систематически их пересылать.

*Ваше
судно
показал*

На западников и восточников постепенно переключаю
следствие. После троичных дел, часть работников выдохлись -
еле ноги передвигают. Часов по 10-12 дам поспать.

ЗАМ НАЧ 3 ОТДЕЛА УГБ УНКВД
по ИО - Лейтенант Госбезопасности.

Кульвез
(КУЛЬВЕЦ)

10/III-38 года.
гор. Бодайбо.

*1. О Курове
какие его
показаны секретом
отт. от
II по Апп и Иркутск
мин. ЦУОУС*

12. Последний полк.

Прежде чем начать главу об Иркутских казаках, как они жили после 1921 г., т.е. после окончательной победы Власти большевиков, мы приведём несколько документов с разными судьбами казаков, это **Узор тридцать девятый**. Это итог жизненного пути хорунжего Мелентьева. Из лагерей он не вышел.

**«Архивное дело ФСБ № 6978/фп.
«Особый отдел П ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю
М Е М О Р А Н Д У М
О к/р деятельности б/б офицера Мелентьева Семёна Матвеевича.
По состоянию на 2/VI – 1932 года.
Содержание**

Данными Особого Отдела при П ОГПУ ВСК установлено, что гр-н Мелентьев Семён Матвеевич рождения 1892 года, происходящий из казаков села Куйтун быв. Тулунского округа, сын кулака, быв. хорунжий и командир казачьей сотни Артиллерийского д-на сужденный в 23 году на 3 года заключения за участие в вооружённом выступлении против образовавшегося в то время в городе Иркутске Совета рабочих солдатских и крестьянских депутатов...

В 1918 г., в момент Чехо-словацкого мятежа – Мелентьев будучи явно враждебно настроен к власти, вместе с реакционной частью казачества принимал активное участие в свержении Советской власти в Сибири.

В том же году, ... видную роль в Иркутском казачестве, при образовании власти Колчака ... (текст не сохранён – прим. авт.) командирован в качестве представителя от Иркутского казачества в ставку в Омск с наказом о беспощадной борьбе с большевизмом и водворении в России порядка. В течении времени пребывания в Омске Мелентьева, последний вместе с другими видными деятелями Колчаковского правительства и иностранцами, участвовал на ряде секретных совещаний и банкетах. После возвращения из ставки получил назначение заведующего Военными войсковыми школами в Сибири, за что был сужден на три года заключения в 1920 г.

После Гражданской войны к/р деятельность Мелентьева в бытность его службы в разных советских учреждениях и учебных заведениях в качестве учителя, выражалась в ведении систематической к/р агитации и пропаганды и внедрении а/с деяний среди учащихся школы, настраивании их против проводимых мероприятий Сов. Власти в городе и деревне.

В бытность его в 29-30-е гг. педагогом в школах на периферии районов ВСК в селах: Мурино, Подгороднее / Бур. Монгольской области/, с целью воспитания учеников в а/с духе, для последних, Мелентьевым специально была подобрана библиотека из книг и брошюр редакционного содержания, в связи с чем многим ученикам попадали книги с гимнами «боже царя храни». С той же целью обработки учащихся и настраивании их против Советской общественности, неоднократно в беседе с учениками Мелентьев выражал недовольство в отношении преподаваемых методов преподавания и восхвалял период работы его учителем в дореволюционное время. С другой стороны, с

целью срыва школьных занятий ввёл практику задания уроков ученикам сроком на две и более недели, в связи с чем заданные уроки позабывались и изучение не получили, что крайне повлияло на усвояемость при прохождении того или иного предмета.

Для обработки и настраивания учеников против власти Мелентьев одновременно практиковал ведение беседы об условиях жизни крестьянства в деревне, рабочих и служащих в городе, доказывал о тяжести тех условий, в которых они находятся. Для обоснования этого положения, занимался приведением примеров о дороговизне, насильственном вовлечении населения в колхозы и совхозы, что в конечном итоге приведёт русский народ к гибели и разорению. В связи с этими действиями по линии общественных организаций, действия Мелентьева неоднократно были освещены в местной печати, и поставлен вопрос об исключении его из союза».

Становится понятным, что где бы казак не был, что бы он ни делал, он всегда стоял на своём и стремился говорить Правду.

А вот Некролог из журнала «Иркутский казак №1, найденный с огромной трудностью в библиотеке Гавайского университета. Номер 2 этого журнала – автор, ещё в начале 90-х годов, в ксерокопиях раздавал историкам, пишущих о казачестве, и не смотря на это, он вызывал огромное недоумение, ибо все они считали, что Иркутского казачьего войска не было, а журнал этот – большая несуразица, положим, как Русские веды.

Здесь мы приводим судьбу отважного есаула П.Ф.Коршунова. Более, чем любопытен факт избиения П.Ф. Коршунова, после совместных событий с П.Красновым. следовательно, Краснов попросту бросил на произвол судьбы Иркутского казака, а сам скрылся с Керенским. Иркутским казакам за службу свою всегда доставалось.

ПАМЯТИ ЕСАУЛА П.Ф. КОРШУНОВА

Большим неудобством для большинства казаков и офицеров – иркутян, была служба не в своём Войске, а в каком либо другом. В своем Войске было мало офицерских вакансий, вследствие чего большинство офицеров – иркутян по окончании Военных училищ откомандировывались в другие войска, а иногда даже и в пехоту. Достаточно указать, хотя бы на то, что ныне здравствующий Войсковой Атаман генерал П.П. Оглоблин служил по Забайкальскому Войску в 1 Нерчинском полку, полковник Шангин И.тоже в Забайкальском войске, Войсковой старшина Мишарин в Сибирском войске, и так, многие другие. Есаул Коршунов П.Ф. вначале нёс службу не в своём войске, а в Забайкальском Войске, во 2м Верхнеудинском полку, затем последовательно служил в Иркутской и Красноярской казачьих сотнях и, будучи переведён вначале Германской войны во 2 Нерчинский полк, участвовал в его рядах в боях на Персидском фронте, где был ранен. После эвакуации служил в Забайкалье. Во время февральской революции, есаул Коршунов П.Ф., не закончив лечения раны, выехал на Румынский фронт, где и получил назначение в Уссурийскую Казачью Дивизию.

Во время событий под Петроградом есаул Коршунов был назначен командиром сотни конвоя генерала П.Н. Краснова, в то время командира III-го конного корпуса. Сотня была подобрана почти исключительно из казаков – Енисейцев.

Вот что пишет о нём в своих воспоминаниях генерал П.Н. Краснов (Архив Русской революции т.1 статья «На внутреннем фронте»)

Во время продвижения III-го Конного Корпуса от Острова к Пскову, солдаты Островского гарнизона препятствуют отправлению поезда ген. Краснова – Коршунов с 2-мя казаками идёт на паровоз, и на глазах бушующих солдат двигает состав к Пскову – проскочив его полным ходом, ввиду скопления на ст.Псков нескольких тысяч пропагандированных солдат».

При наступлении на Гатчину, он с 8-ю казаками разоружает и берёт в плен роту Л.Г. Измайловского полка и команду матросов.

При взятии Царского села есаул Коршунов с 30-ю казаками бросается в атаку во фланг противника, теснит его, чем даёт возможность частям III-го корпуса отправиться и продвинуться за Перелесино.

Будучи командирован в Петроград, уже находящийся во власти большевиков, есаул Коршунов попадает в плен к большевикам, есаул Коршунов попадает в плен к большевикам, где подвергается всевозможным пыткам, но присутствие духа и находчивость не покидают его, и он с проломленной головой пробирается в Орёл, а из Орла в Иркутск.

В 1918-м году уже при большевиках ему удается пробраться в Добровольческую Армию, где в рядах Астраханских казаков он продолжает борьбу с большевиками.

В конце 1919 года с группой казаков пробирается Уральскими степями в Екатеринбург и возвращается в войско, где ввиду окончательно расшатанного здоровья, назначается помощником Атамана по хозяйственной части.

После переворота 1920 года есаул Коршунов арестовывается большевиками, и после нескольких лет сидения в тюрьме препровождается на принудительные работы в Вологодскую губернию, где по имеющимся сведениям, расстрелян за попытку к бегству с работ в 1926 году».

А последний бой в 1924 г. с предателями-казаками принял другой «обычный к бою и присяге» Иркутский казак:

«СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ВОЙСКОВОГО СТАРШИНЫ
Иркутского Казачьяго Войска
Максима Степановича ПЕТРОВА

1 марта 1924 г. во время захвата транспорта «охотск» предательской пулей казачков-возвращенцев под водительством б. генерала Анисимова убит Войсковой Старшина М.С.Петров.

М.С. Петров происходил из семьи казаков-иркутян. Родился в 1883 г. На службу поступил в Иркутский казачий дивизион в 1914 г., в 1915 г. окончил школу прапорщиков, и за отсутствием вакансий в своём родном войске был откомандирован на службу в 25 Восточно-Сибирский стрелковый полк. Германскую войну провёл в пехотных частях. Бел несколько раз ранен. Имел боевые награды. С захватом власти большевиками, по прибытии в своё родное войско, вступил в члены тайной противобольшевицкой организации, приняв на себя руководство одним из боевых отрядов.

После выступления против большевиков в ночь с 13 на 14 июня 1818 г., с остатками своего отряда Восковой старшина Петров ушёл в тайгу, где и оставался до момента свержения большевиков.

Период гражданской войны М.С. Петров в рядах родного полка выступил Енисейский фронт, где в качестве начальника пулемётной команды принимает участие во многих боях. Под деревней Уликоль (Озёрная) в рукопашном бою тяжело ранен. Будучи мобилизован после выздоровления, перешёл на реке Ингоде во главе своего отряда к своим бывшим соратникам. Переход отряда Есула Петрова произошёл в расположении фронта в расположении фронта 1 конного Атамана Семёнова полка, которым командовал бывший командир Иркутского Казачьяго полка полковник Бычков. По приходе весь отряд есаула Петрова зачисляется отдельной сотней в полк, и в дальнейшем участвует во всех боях в составе этого полка.

1 марта 1924 г. Войсковой Старшина Петров вместе с неоставившими его казаками-иркутянами на борту транспорта «Охотск» на рейде Вузунга. Предательская пуля прекращает жизнь большого русского патриота, доброго начальника и хорошего казака. Вечная тебе слава, память о тебе не умрёт в сердцах тех, кто был вместе с тобою, и кто одинаково ненавидел врагов своей Родины и Войска!

В.Гаськов».

Три казака, три судьбы. Большинство казаков-иркутцев оказались в рядах Армии Г.М. Семёнова. Многие служили в Атаманском полку им. Семёнова. Были отдельные Иркутские казачьи формирования.

Как Войско, Иркутцы принимали участие 26 апреля 1921г. на ст. Гродеково в совещании вместе с представителями Оренбургского, Уральского, Сибирского, Енисейского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. На этом съезде походным Атаманом всех казачьих войск был избран генерал-лейтенант Г.М. Семёнов (С.Н. Савченко, Г.Г. Левнин, к вопросу о соглашении между Атаманом Семёновым и японскими интервентами 8 июня 1921. Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918-1922) вып.4, Хабаровск, 2000, стр.129). В том же сборнике на стр.201 указано, что Иркутское казачье войско уже со своим Атаманом П.П. Оглоблиным приняло участие. В Земском соборе 22 июля в г.Владивостоке, где и произошло возвращение к идеям Православия и Самодержавия, как государственной идеологии. Это был последний Русский Земский Собор, решений его никто не отменял, и так

ли целесообразно хлопотать о созыве нового Русского Собора. Единственные организации за рубежом, отличающиеся завидным постоянством к лозунгу «За Веру, Царя и Отечество» были казачьи организации. Как и везде, были идеологи с Дона и Кубани за казачью самостоятельность, балладах о москалях, но это были отсохшие ветви казачьего движения.

В своей работе мы не вникаем в катастрофические разногласия «каппеллевцев» и «семёновцев». Хотя по логике событий если был жив В.О. Каппель, то расстрелял бы таких своих последователей. Генерал Г.А. Вержбицкий в марте 1920 г. умудрился заявить: в Приказе №251 «война с большевиками объявляется законченной, а армия переводится на трудовое положение».

Вслед за ним, выговорился и генерал Молчанов перед офицерами 3-го корпуса: «Гражданскую войну я считаю оконченной, вы пришли сюда на отдых (в Забайкалье – прим. автора). Призываю вас разойтись и служить русскому делу, а не японцам...» (из истории гражданской войны на Дальнем Востоке 1918-1922 вып.3, стр. 80). Иркутские казаки были неизменно на стороне Г.М. Семёнова.

При исходе в Зарубежье, Иркутские казаки были расквартированы на станции Маньчурия, позднее они осели в Харбине и расселились по Трёхречью и Шанхаю.

17 апреля 1925 г. Состоялось общеказачье собрание в Шанхае, и был учреждён «Союз казаков в Шанхае», где соучредителем был Войсковой Атаман П.П. Оглоблин.

Казаки сплотились в единую казачью семью, оказывая взаимопомощь друг другу, организуются совместные предприятия и артели. Казаки Зарубежья организовали 10 Войсковых станиц, среди которых была и Иркутская.

В 1927 г. на территории Китая был сформирован из казаков-волонтёров Шанхайский полк, сформированный в целях самообороны, во главе которого стал полковник Н.П. Худяков, по фамилии которых до сих пор носит название село Худяково по Голоустенскому тракту. По аналогии с

«Шанхайским Союзом казаков», в Харбине Иркутские казаки самоорганизовываются в ещё одну станицу в 1929 г. под Атаманством К.С.Малых. станица сумела так развернуть свою деятельность, что в начале 30-х годов смогли издать два номера журнала «Иркутский казак» под редакцией штаб-трубача Войска С.Г. Синанова. Благодаря этим журналам мы смогли открыть ряд неизвестных страниц Иркутского казачества. Журналы получили высокую оценку в Зарубежье и большое признание среди казаков вплоть до Атамана Краснова.

В день своего Войскового праздника Иркутяне получили множество поздравлений, которые мы и приводим в качестве *Узора сорокового* (Иркутский казак №2 1935 г. Харбин).

ПРИВЕТСТВИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ СТАНИЦЕ
Иркутского казачьяго войска по случаю Войскового праздника
23 апреля – 6 мая 1935 г.

От высокопреосвященнейшего Мелентия Архиепископа Харбинского и Маньчжурского. **Иркутскому казачеству.**

В день праздника Иркутского казачества желаю ему не забывать славной истории своих отцов и дедов, покорителей Сибири, которые всегда были верными слугами своего Царя и Родины, и которые в покоряемые страны несли и веру православную.

Да не угаснет этот дух в сердцах казаков, находящихся вне пределов своей Родины, единомыслие и любовь к своей Родине да умножаются в сердцах славных борцов и казаков.

Архиепископ Мелентий.

От Войскового Атамана генерала П.П. Оглоблина

Поздравляю Вас, дорогих соратников станичников с днем нашего Войскового праздника. Мои пожелания, это сохранить здоровье, энергию и силы для будущего служения нашей дорогой Родины и Казачества.

Да! Хранит Вас всех Господь Бог на славу и величие дорогой Родины и Казачества.

Совет казачьих войск славным и доблестным войскам
Оренбургскому и Иркутскому

В день св. Георгия Победоносца небесного покровителя всея России и славных войск Оренбургского и Иркутского Совет Казачьих Войск от лица Восточного казачьяго союза приносит искрения и сердечныя поздравления с Войсковым праздником г.г. Атаманам, всей старшине казачьей, г.г. генералам и офицерам и всему доблестному казачеству, и желает скорейшаго возвращения в родныя освобождённые от врага станицы.

Совет казачьих войск шлёт особый сердечный привет милым и прекрасным Оренбургским и Иркутским казачкам, лучшим в мире матерям, женам и сёстрам, нашим верным подругам и соратницам как в лучшие времена, так и в тяжкие времена минуты изгнания, истинным хранительницам векового уклада казачьего быта.

Совет Казачьих Войск шлёт также свой праздничный привет и отцовское благословение Оренбургской и Иркутской молодой смене, славным и лихим казачатам, и говорит им: будьте верны заветам Ваших прославленных дедов и отцов, идите всегда и во всем прямой казачьей дорогой, и оставайтесь до гробовой доски и душой и телом истинными, храбрыми, честными и верными казаками, какими были Ваши деды и прадеды.

Совет казачьих войск совершенно уверен в скором воскресении родной земли и нисколько не сомневается, что Оренбуржцы и Иркутяне перейдут родную границу в первых рядах борцов за Родину. Да будет вечная честь и слава войскам-именинникам!

Совет казачьих войск, Председатель Совета и ВКС генерал Сычёв,
Заместитель председателя генерал Токмаков,
Заведующий управляющего делами К.Лаврентьев.

От Войскового Представительства Сибирского Казачьего Войска

Войсковое Представительство вместе со всеми Сибирскими казаками поздравляет Вас и всех Иркутских казаков с войсковым праздником.

Просим принять наше горячее пожелание, чтобы скорее осуществилась мечта братьев Иркутских казаков и всего Российского Казачества об освобождении из под власти антихриста нашего Великого Святорусского Отечества и о возрождении в нем Казачьих краев с их привольной жизнью и верной службой на благо родной страны.

За славное Войско Иркутское и верных сынов Его! Ура!

Председатель Войскового Представительства
Полковник Березовский.

Совет Станичных Атаманов Восточного Казачьего Союза поздравляет братьев-казаков войск: Оренбургского, Семиреченского и Иркутского с Войсковым праздником!

Близятся сроки, когда многострадальная Россия вновь позовёт на служение верных сынов своих – казаков!

Да сохранит и сподобит вас небесный шеф Св. Великомученик и Победоносец Георгий вновь покрыть славой имч своё и Войска!

Доблестным Казачьим войскам – Оренбургскому, Семиреченскому и Иркутскому, и славным сынам их – казакам, Ура!

Председатель Е.И. Шестаков

Атаману Зарубежной Иркутской казачьей станицы в г.Харбине

Забайкальская казачья имени ген. Шильникова станица в г. Харбине поздравляет славное Иркутское казачье войско с Войсковым праздником.

Тяжёлые дни величайшего испытания переживает наша Родина, и в особенности, казачество. Но не угасли ещё искры казачьяго духа, завещанного нам дедами нашими. Сохраним же его здесь в изгнании и лонесём его в целости до своих станиц. В минуты же тяжких сомнений будем черпать силы из накопленного дедами нашими запаса духовных сил, и подскажет нам тогда сердце наше, с кем и куда нам идти, и что на благо будет нашей страдающей Родине. Да, поможет Вам в этом, братья Иркутяне, Ваш Небесный Покровитель и укажет Вам пути спасения нашей Великой Родины.

Да здравствует на многие лета Славное Иркутское казачье Войско. Ура!

Атаман станицы

генерал майор Токмаков

Станичный писарь

подьесаул И.Кутузов.

Приветствие станичникам – Иркутянам

Оренбургская казачья имени Атамана А.И. Дутова станица в Харбине, в день Войскового Праздника станичников – Иркутян в честь Св. Великомученика Георгия Победоносца, шлёт свои поздравления и лучшие пожелания – здоровья, сохранения бодрости духа и веры в грядущее светлое будущее нашей дорогой Родины и доблестного Казачьяго Войска.

Зарубежной станице казаков – Иркутян

Общеказачья станица молодёжи имени Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича в день Войскового Праздника Иркутского Казачьяго Войска шлёт свои искрения поздравления и наилучшие пожелания всем доблестным казакм Иркутского Войска.

Дай Бог Вам сил и энергии на благо общаго казачьяго дела.

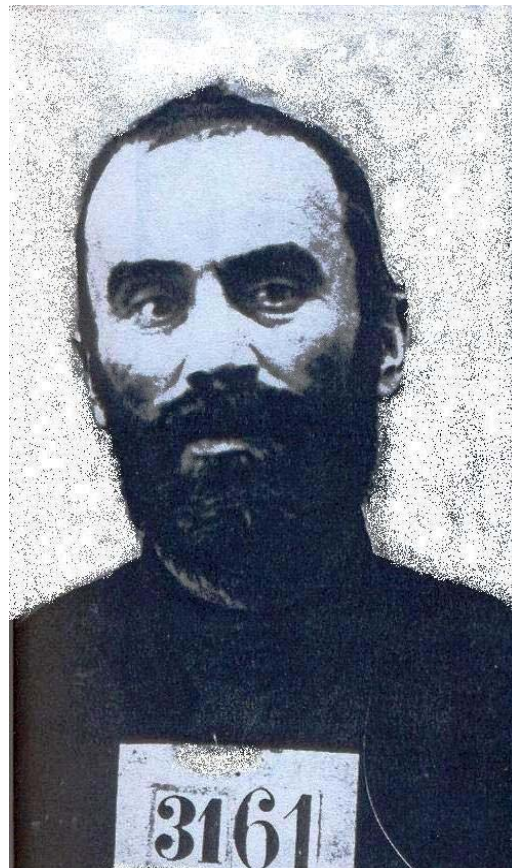
Станичное Правление.

... Вера, Царь и Отечество – священные идеалы, завещаемые нам дедами и прадедами, будут и впредь путеводной звездой Российскаго казачества».

(Из программы Восточнаго казачьяго союза).

Атаман Дмитрий Донской, старший урядник, уроженец заимки Евсеево с. Казачье Боханского р-на, руководитель одного из самых активных и неуловимых отрядов.

А.Г. Оглоблин 1898 – 1937 сотник

Генерал майор А.В. Эллерц-Усов
(Фото 1920 г. из следственного дела ВЧК.
Личный архив Г.М. Белоусова)

Штабс-капитан Д.П. Черепанов начальник контрразведывательного отделения.
(Фото 1920 г. из следственного дела ВЧК.
Личный архив Г.М. Белоусова)

COMMITTEE OF THE UNION OF RUSSIAN COSSACKS' IN SHANGHAI.
ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЕГО СОЮЗА И АТАМАНЫ СТАНИЦ В ШАНХАЙ.

(Снимок 1931 года)

Почетн. предс. ген. от арт. А. М. Ханьжин.
Предсѣд. войск. ст. Г. К. Бологов.
Почетн. старик ген. лейт. Жуков.
Атаман Астрах. станицы эсаул А. С. Калуженин.
Атаман Уссур. ст. Войск. старш. П. И. Суворов.
Войск. Прав. полковник С. Д. Савин.

7. Ген. маіор К. В. Ловцов.
8. Член пр. полк Ф. В. Фролов.
9. Ат. Оренб. ст. полк. Н. П. Соколов.
10. Чл. прав. сотник С. А. Унинскій,
11. Ат. Иркутск. стан. полк. Н. П. Худяков,
12. Чл. правл. сотник И. П. Колобов.
13. Ст. писарь. хорунж. А. Н. Дроздов.
14. Атам. Донск. ст. Эсаул И. Г. Черников.

15. Чл. правл. вахм. Е. Г. Степанов.
16. Чл. пр. хорунжій А. С. Сапожников.
17. Секретарь союза полк. Г. Д. По-
чекунин.
18. Ат. Сибирск. ст. сотн. А. А. Васильев.
19. Чл. пр. ст. урядн. З. Х. Заигнашев.
20. Ат. Енисейск. ст. сотник А. Г. Юшков.
21. Чл. Прав. сотн. А. К. Терентьев.
22. Сотн. Жарскій.

Вскоре, на пост руководителя самой большой и сплочённой казачьей эмиграции в Шанхае дважды избирается Иркутский казак Г.К. Бологов, последний раз в 1944 г. В 1946 г. состоялось последнее послевоенное общеказачье заседание, где руководство Союза призвало не верить Советской власти, и процесс эмиграции продолжился. Казаки уходили теперь в Австралию, Америку, ЮАР и т.д. Ныне они находятся в огромном рассеянии. Часть эмиграции вернулась из Маньчжурии и попали в Сталинские лагеря в Казахстане и на Севере. Часть осталась, и мечта о возвращении в Россию рассеялась как дым. Неоднократно приходилось встречаться с эмигрантами-казаками второго и третьего поколения. Их дети и внуки уже утрачивают русский язык. Но это по-прежнему крепко стоящие на ногах фермеры, учёные, инженеры, справные в жизни, объединённые Православной Русской Апостольской Кафолической Церковью. Остро воспринимающие все обрывки сведений о России. Но обратно они уже не вернуться, как казаки-албазинцы. С этими китайцами, кстати, казаки эмиграции немедленно находили общий язык. Казаки зарубежья очень заботливо относились к сохранению родной культуры и языка, обычаев и заветов своих родителей. Об этом написано уже более чем достаточно. Мы же приведём **Узор сорок первый** из зарубежного издания, страница которой была прислана из Австралии.

Из Харбина:

«23 апреля (9 мая) войсковые праздники Оренбургского, Семиреченского и Иркутского казачьих войск.

Оренбуржцев, как более сильного Войска, и отступало на Дальний Восток больше, чем других. Больше рядом с Войском – в западном Китае, в Синьцзяньской провинции, в районе Кульджи и Чугучака, и лишь небольшая группа оказалась в Шанхае, а в Харбине и того меньше.

Иркутяне стали Войском во время правления адмирала Колчака, а до того были только отдельные станицы, да строевая отдельная сотня (дивизион). Но по происхождению они – прямые потомки первых землепроходцев, первых насельников Сибири по большому тракту от Москвы через Урал до Тихого океана. Городовые казаки, сохранившие своё казачье имя в течение нескольких столетий, они при первой к тому возможности организовали своё Войско.

В то же время, сформировалось и Войско Енисейское, чей праздник праздновался 9 (22) мая. Иркутян в Харбине тоже небольшая семья, но всё же их больше, чем семиречков. Может быть, немного больше их, Иркутян, и в Шанхае.

У Оренбуржцев большие станицы и в Шанхае, и в Тяньцзине, а в Харбине – даже две. В день праздника служили молебен в трёх храмах – в Николаевском соборе, Благовещенской и Алексеевской церквях. В соборе служил архиепископ Мелентий, пел хор Оренбуржцев.

Из собора – на чашку чая. Тосты немногословные, но яркие, сильные своим содержанием, духом, тоской, печалью, но и твёрдой верой, призывом. Почтение памяти почивших... Россия, казачество, Войско... Приветы от гостей. Ответы им. Приветствия, присланные почтой...

Станичники перешли к песне. Среди собравшихся много участников хора, организующегося для выступления с казачьей песней, а потому песни вышли особо стройными. И поднесённая одним из станичников-оренбуржцев своему станичному Атаману ген. Кручинину нагайка стала переходить из рук в руки запевалям песен родных войск – Донского гимна, «На краю Руси обширной» (Уральцы), «Атаманушка» (Оренбуржцы), ермаковская «Ревела буря» (сибиряки), «Слава вам, братья, герои Амура» (Амурцы) и др. Гармоника – и в другом зале пляска казачья.

Так скромно и дружно выявляется казачья дума о прошлом, жизнь и быт в настоящем и мечты о будущем...»

«Казачий писарь»

Атаман Г.М. Семёнов в Трёхречье, т.е. в пойме рек Ган, Хабул и Дербул в Маньчжурии, основал казачьи станицы на месте заимок Забайкальских казаков, и те зажили тем же укладом, что и у себя на Родине. Были перенесены все структуры управления, станичные школы, а в Харбине – военное училище. Казачество и Белая эмиграция копили силы, как и на западе в Югославии и Франции, так и на востоке, для возврата на Отчизну. Атаман Г.М. Семёнов, при создании Маньчжоу-гоу японцами, получил от своих союзников реальную поддержку и финансирование. Были созданы вооружённые подразделения из казаков – «Асано».

Аналогичные колонии казаков существовали на территории Монголии, и казаки в Урге, а потом и в Улан-Баторе были и есть до ныне, основными монополистами на поставку продукции с огородов.

Существование за границей, под боком белоэмигрантских сил, крайне беспокоило СССР. Хотя в эмиграции Шильников и Сычёв сумели создать вновь оппозицию Семёнову, в реалиях власть в Маньчжурии была в руках Семёнова и его генералов. С той и другой стороны активно работала разведка. В целях безопасности, НКВД выселила с приграничной полосы подавляющую массу казаков. Иначе говоря, караульским казакам был нанесён

окончательный жестокий удар. Таким образом, в Иркутской области появилось много перемещённых Забайкальских казаков.

Вначале 90-х гг. областная администрация, ожидая от Ельцина чего угодно по отношению к казачеству, активно доказывала, что Иркутского казачьего войска не было, а была только сотня казаков неизвестно какого окружения и происхождения. Госсекретарём (была тогда такая должность) Е.Г.Иофиным был дан запрос в КГБ на предмет: были ли здесь казаки и проводились по отношению к ним репрессии. В то же время, на горе администрациям областей и краёв, был дан запрос Сергея Шахрая о наличии бывших капиталов и земель в казачьих войсках. Поднялся большой переполох. Генерал майор В.Ф. Шестак на запрос Иофина дал ответ, что отдельного производства по казакам нет, а вот в один день расстреляли 615 казаков. Был мол такой факт. Атаман нынешнего реестрового Иркутского войска, был на то время в администрации области, Департаменте правоохранительной и оборонной работы, и так же твёрдо стоял на позиции, что Иркутского казачьего войска не было вместе с капиталами. Ознакамливаясь с архивом КГБ, я обратил внимание, что в области было очень много шпионов и диверсантов. Были агенты Японии, Германии и т.д., вплоть до того, что созданы и внедрены среди тюрем и священников. Не было только казаков и сионистов.

В деле АУД 7669 Архива ФСБ один из арестованных евреев дал столько показаний на своих соплеменников, фамилии из него сыпались, как горох из худого мешка. Врагами, и не где-нибудь, а на железной дороге были «Гундзилович содержал в аварийном состоянии путь» и т.д. вслед за ним Абрамович, Весна, Геенной и др. огромное количество фигурантов. Бравый следователь начал мотать дело, но вскоре всё прекратилось, а дело было в 1937 г. На этот год, по убийству Лупекина, нач. отдела УГБ НКВД был Троицкий, а начальник ОМЗ УНКВД – Якубовский. Как раз в то же время проходило дело по аресту Кульвеца. А вот в 1938 г. их сменил Малышев, а заместитель Василькотти остался. Не образовалось контрреволюционной сионистской организации. Но самым жизнестойким из внесудебных органов

ОГПУ – НКВД Восточно-Сибирского края и Иркутской области, начиная с 1930 г. был некто Зирнис, о он удержался 7 лет. Как и куда он исчез – неизвестно. В 1937 г. казакам выносили приговор: председатель Лупекин, Василькотти, Троицкий и Якубовский, а так же Репин, Чертков, Власов. Секретарь обл. комитета ВКП(б) Касимов (был на 9 заседаниях из 85). Остальные члены Тройки менялись с калейдоскопической скоростью (Дело архива ФСБ по Иркутской области №7684 т.7, ч.II). Если по тем же данным в 1930 г. расстреляно 384 человека, то в 1937 г. 3109/73, 1938 – 9886/6, как видим, конвеер набирал обороты.

Раскрыть дело по белогвардейской казачьей организации, сам чекистский менталитет велел. Но вопрос о казачестве как бы был закрыт. Казакам вернули гражданские права, право голосовать и служить в Армии, прямо как сейчас в Госреестре. А руки у казаков на оружие, как говорится, заточены и они во множестве хлынули на внутреннюю и военную службу. По ряду данных, в Москве проводился в 1936 г. Всероссийский казачий совет, где И.В. Сталин был избран почётным донским казаком. В Иркутске, по рассказам очевидцев, проводились учения конного казачьего полка у селения Турская, и всадники были с жёлтыми лампасами и околышами. Во всяком случае, была создана кавалерийская школа ДОСААФ, и возглавил её казак Хромовских. Школа работала с очень высокими показателями, и там проходил обучение мой бывший Товарищ Атамана, ныне – покойный Шелохов Владимир Анатольевич. Было понятно, что уход от казачьей тематики был совершенно не случаен, ибо нет ни одной казачьей семьи, чтобы кто-то не был репрессирован. Следовательно, проводилась какая-то операция. И выводы мои подтвердились. Дело в том, что из Пр. НКВД №00447 за 1937 в п.5 гласило: «изобличённые следственными и проверенными аг. Материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас (подчёркнуто автором) казачье-белогвардейских, повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований» (Дело арх. №7684 т.7, ч.II л.1-2).

Исходя из этого, на территории Иркутской области органами НКВД проводилась операция, аналогичная операции «Трест» на западе СССР, о чём и поведал бывший чекист Б.Гудзь на страницах областной газеты «Советская молодёжь». В качестве **Узора сорокового** приведём следующую статью:

ЗА РАЗВЕДЧИКА! НЕ ЧОКАЯСЬ...

Соратник Дзержинского и Зорге, начальник разведки по Восточно-Сибирскому краю Борис Гудзь совсем немного не дотянул до своего 105-летия

Старейший разведчик России Борис Гудзь ушёл из жизни 29 декабря. Он немного не дожил до своего 105-летия. Борис Игнатьевич был одним из разработчиков и участников операции «Трест», и спустя 40 лет стал главным консультантом первого советского телесериала о работе чекистов. Опыт, полученный при проведении «Треста», разведчик использовал во время службы в Иркутске.

Борис Гудзь родился в 1902 г. в Уфе в семье ссыльного поселенца. В 1923-м, окончив школу военных мотористов, работал в органах госбезопасности, в отделе пограничной охраны, в контрразведке, в секретно-оперативном управлении, особом отделе ОГПУ СССР, участвовал в операциях по разоружению бандформирований в Чечне и Дагестане.

Операцию «Трест» придумал Дзержинский, чтобы заставить белую эмиграцию поверить – в СССР действует мощная подпольная монархическая организация, готовая взяться за переброску в страну диверсантов. Пятилетняя мистификация закончилась полным уничтожением настоящего подполья.

Опыт «Треста» Борис Гудзь использовал в Иркутске, где с января 1932 г. работал начальником отделения разведки и контрразведки полномочного представительства ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю. Операция, проведённая по подобной схеме, позволила захватить в Манчжурии Атамана Топхаева. Гудзь руководил и рядом результативных оперативных мероприятий по «японской линии».

В 1934 – 1936 гг. Гудзь был резидентом Советской разведки в Японии, по возвращении его перевели в разведуправление Генштаба Красной Армии, где он курировал деятельность группы легендарного разведчика Рихарда Зорге. Хотя Гудзь и не был лично знаком с Зорге, он читал его донесения, отвечал на письма, изучал запросы, давал рекомендации и даже несколько раз спас Рихарда от провала.

В 1937 г. арестовали сестру Гудзя, а в деле разведчика появилась запись: «Был доверенным лицом врагов народа Артузова и Карина... его работа на секретных объектах нежелательна». Гудзь был уволен со службы и лишён членства в партии. Он больше не вернулся в разведку и до пенсии руководил автотранспортным предприятием.

Автор нескольких книг, посвящённых разведкам мира, Теодор Гладков редко обходился без консультаций Бориса Гудзя. Теперь писатель – хранитель его архива и последней фотографии советского разведчика».

По материалам Полит.ру, Вести.ру.

Задачи были, видимо, грандиозные. В Забайкалье инициировать какое-либо восстание было глупо, ибо там многие казаки были уничтожены или репрессированы, и не было достаточной базы реальных для этого дел. В Иркутской области скопилось много депортированных казаков из Забайкалья. Кроме того, был основной козырь: Иркутские казаки могли быть той социальной базой в подготовке восстаний, в которые могли поверить представители эмиграции. Шла вербовка органами НКВД Атаманов Иванова-Ринова, Анненкова, Сычёва. Но самый вождельённый плод – это был сам Г.М. Семёнов, Бакшеев, возглавлявший БРЭМ (Бюро русских эмигрантов) Дитерихс – глава Дальневосточного отдела РОВС, и многих других, досаждавших СССР из-за рубежа, вкупе с вождём русских фашистов Родзаевским. Ставки были велики, и затраты с конспирацией требовали своих условий и планов.

В области, естественно, было большое количество казаков, недовольных Советской властью. Они сохранили связи, помогали друг другу взаимнообразно, устраивали на службу, вели разговоры, осторожно находя точки соприкосновения. Кроме того от РОВСа, Казачьего Союза, БРЭМа в Прибайкалье направлялись агенты, чтобы выяснить обстановку в Иркутской области, настроения, потенциал возможностей. Все эти люди действительно были врагами тех, кто захватил власть в России, залил её кровью и усыпал концлагерями. Вся царская каторга и работа белой контрразведки, теперь казалась ничтожным подобием той страшной машины, созданной НКВД и Чрезвычайными тройками, а в целом, группой людей во главе государства – т.е. народа, народившегося у основы – рода. Казаки были врагами этого народа и им, всё же было легче принимать смерть в застенках НКВД за правое дело. Но как верещали и недоумевали Ежовы, Кульвецы, Трилиссы, Разумовы, и Якубовские, Зверевы, Яковлевы и множество других, когда их забивали пинками и тащили на расстрел.

И мы вновь встречаемся с Войлошниковым Павлом Ивановичем, арестованным опять в Иркутске 31 декабря 1937 г. – АУД 7669 Архив РУФСБ по Иркутской области. Запирался он недолго, пока ему не показали брошюру И.Ф. Шильникова, изданную им в Маньчжурии, где он рассказал о

Войлошникове, что мог (л.66). На что казачий полковник, чемпион Олимпийских игр в Стокгольме в 1904 г., командир Сводного Лейб-гвардии казачьего полка и Иркутского казачьего полка ответил о своей виновности: «Признаю. Я кадровый казачий офицер, с твёрдо сложившимися монархическими убеждениями». В 1905 г. будучи командиром сотни в 1-м Верхнеудинском полку «при усмирении рабочих я всегда применял оружие и, желая показать пример казакам своей сотни, сам лично рубил рабочих во время уличных демонстраций». Предательская книжонка Шильникова, видимо, так потрясла Войлошникова, что он дал огромное количество показаний. Из концлагеря Войлошников освобожден в 1923 г., и до выселения в 1933 г. жил в Забайкалье. А в 1935 г. влился в казачью белогвардейскую организацию в Иркутске. Связь они поддерживали с Шильниковым, Бакшеевым и Сычёвым в Манчжурии (лист 25). И снова казак попал в «руки старых друзей». Шильников направлял для связи многих казаков, среди которых был хорунжий Дмитрий Михайлович Могилёв, брат Войлошникова – Иван Иванович, который устроился в Бодайбо.

Рассчитывая дальнейшую игру, НКВД арестовывает направленного из Маньчжурии Шильниковым хорунжего Д.Могилёва, после встречи его с Войлошниковым, но через два месяца «следственное дело №496 в отношении Могилёва Дмитрия Михайловича дальнейшим производством прекратить, гр-на Могилёва Д.М. из под стражи немедленно освободить. Дело сдать в архив УАО НКВД. Копию настоящего постановления направить в военную прокуратуру ЗВО» (лист №32).

Хорунжий уехал было в Вольск, но по письму Размахнина вернулся обратно в Иркутск, где ему представили «мощную подпольную организацию». В работе мы будем называть Иркутских казаков, поимённо чтобы извлечь их из небытия. Фёдоров Василий – ст. урядник, Фёдоров Павел – рядовой. Работали в Манчжурии. А вот Бычков Алексей Георгиевич возглавлял отделение РОВСа на станции Шитоухедзы, где сконцентрировались Иркутцы. Там же есаул Сизых Лаврентий Григорьевич, подьесаул Томских Константин Александрович (он же Смирнов), Коршунов

Александр. Оказывается, Атаманы Сизых и Томских ушли в 20-е годы в Зарубежье.

Согласно показаний, Войлошников имел действительно связь с японским агентом Оосиси. Встретились они в кинотеатре г.Иркутска (л.89) А вот племянник генерала Бакшеева – Павел Александрович проживал в с.Усолье. А связь он, якобы имел ещё и с немецкой и польской разведкой.

Вообще, все протоколы допросов полны такой фантазии и дел, что порой даёшься диву. Все сообщают множество имён и фамилий, каются в шпионаже, но только один сообщил о получении единовременной шпионской оплате. Из множества показаний складывается картина, что в Иркутской губернии существует мощное антисоветское подпольное движение, оформившееся в пять повстанческих полков, один из которых конно-казачий.

В этой «организации» трудятся почти все на иностранные разведки, скопом поведывая о делах и работе секретного завода №125. По воспоминаниям папы, был арестован якут за то, что спел в клубе частушку: «Когда Ленин умирал, Троицкому наказывал, хлеб народу не давать, мяса не показывать». Безграмотного якута долго не допрашивали, только били и унижали. Он стал умолять сокамерников, чтобы они подсказали ему, что он должен делать и говорить. После такого инструктажа он поведал, что является японским шпионом, сообщал им обо всех событиях, а они продвигали его к мечте – сбрасывали с самолёта сливочное масло, чай, много конфет и патроны. В итоге, якут получил 8 лет, на его показания молодые следователи ходили как на спектакль. Уходя этапом в лагеря, а родную якутскую тайгу, он целовал руки «благодетелям». Стране нужен был грандиозный рабский труд, задуманный и исполненный Яковом Матвеевичем Берманом и его заместителем по вольным поселениям НКВД Фариным Самуилом Яковлевичем. У нас в Восточной Сибири этим делом ведал Троицкий.

Но казаки и бывшие белогвардейцы пока играли отведённую им роль, включаясь в якобы огромную контрреволюционную организацию.

Тут уж можно и нужно было выезжать и возглавить восстание всем лидерам из Маньчжурии. Как бы был удивлён Войлошников, если бы знал, что Василий Размахнин, когда-то сдавший Иркутских казаков под Канском, является тем ядром, которое создавало имитацию белоказачьего повстанческого движения, под кураторством НКВД.

Могилёв сообщает, что в Харбине Сычёв спросил его, знает ли он бывших офицеров, ныне они в Иркутске, есаула Размахнина и Войлошникова и направил его на связь с организацией РОВС в Иркутск с письмом Войлошникову. В организации у Войлошникова были хорунжий Николай Донской, сотник Василий Скуратов, вахмистр Иван Бакулин, казак Антон Сизых, вахмистр Игнатий Котовщиков, хорунжий Оглоблин, «все они до крайней степени озлоблены на Советскую власть, и готовы идти на любое дело, чтобы мстить большевикам» (лист 55). Но от террористических актов «руководство» удерживало группу всеми мерами. Шёл общий сбор информации и выявление последних остатков недовольных казаков. Атаман Кочкин был убит только лишь в 1929 г. по воспоминаниям сына Митрофана Белоусова, бывшего начальника милиции Верхоленского района и Эхирит-Булагатского аймака (Восточно-Сибирская правда от 06.11.98 г. конец Атамана). Автор ничуть не сомневается, что Кочкин – Атаман, а не штабс-капитан, или др. «Не проходило и дня без грабежей и убийств, особенно на Якутском тракте». Атаман Кочкин был настоящим хозяином тайги, везде у него были свои люди и члены отряда, собиравшиеся по сигналу. В сподвижниках у него ходили Фёдор Огнев в Бирюльках, а в малой Голоустной – Николай Торбеев. Кочкин разъезжал с любовницей Анисьей, они оба любители скакать стоя в сёдлах и вести стрельбу. В народе он считался заговорённым, и что пули его не берут. Взят он был так же, как и Шубин, но несколько более изощрённо. Брата Анисьи – Михалёва арестовали, взяли в заложники его отца и брата, и предложили убить Атамана взамен на жизни родных. Михалёв выстрелил в Кочкина однажды в зимовье ночью, но патрон дал осечку. Кочкин же, засветив огонь, усмехнулся и сказал, что мол видишь пули меня не берут. В 1929 г. в июне Кочкин пошёл в набег под

с.Жердовку, где караулил двигающийся по тракту обоз. По обычаю, он встал на седло и рассматривал в бинокль добычу. Михалёв выхватил у сестры карабин и выстрелом в затылок убил Атамана. Подъехавшие оперативники арестовали всё окружение Атамана с Анисьей, и очень долго возили в телеге, а потом в Кошовке по сёлам, показывая, что Атаман убит. По рассказам старожилов его распнули в с.Оёк, прибыв к воротам. Труп был весь увешан гранатами, шашками, наганами, но народ долго не верил в смерть хозяина тайги. Заложники у Михалёва были расстреляны, сам же он жил долго.

Очень долго воевал на севере области, где отходили каппелевцы, Черепанов со своей женой «Черепанихой». Та не уступала ни в талантах, ни в активности мужу. Так и не были они пойманы, и скрывались до самой глубокой старости. Анализируя действия Атаманов и командиров повстанческих отрядов, приходишь к выводу, что это были в основном молодые ребята, имеющие боевое прошлое, в большинстве из казаков. И погибли они, скорее всего, не от хитроумных планов чекистов, а из-за предательства и того, что им надоедали долгие годы скитаний по тайге, по зимовьям, без родителей, бани, вечёрок, и они сами выходили на переговоры зная, что будет с ними, или принимали последний бой, как великолепный трубач, прапорщик Константин Замашиков.

Согласно показаний штабс-капитана Леонида Эммануиловича Попова, боевая офицерская организация в Иркутске была создана сразу же по уходу белых. Руководители организации, оставшейся в Иркутске были Скалон, Васильев, Пархомов, и Большев. Последний бывший начальник Псковского кадетского корпуса, во времена Колчака, дислоцирующийся в Иркутске. В 1925 г. за кордон в Харбин на связь с Сычёвым, был отправлен генерал Симонов. В последнее время, т.е. в тридцатые годы, в руководстве сгруппировались генерал А.В. Большев, полковник П.П. Бурин, полковник Ласский, полковник Андриевский Василий Никифорович, полковник Войлошников Павел Иванович, бывший член Колчаковского Правительства профессор Козьмин, бывший член Колчаковского Правительства профессор Дорогостайский и полковник Пифиев (из показаний л.175 – 176). По его же

показаниям были восстания в связи с коллективизацией в 1929 – 1931 гг., Ржанина в Тулунском районе, Дегтярёва – в Канском и Буланского – в Братском районе (л.170).

Под командою Попова был якобы полк, и он называет комсостав 1-го батальона – поручик Черемных, 2-ой батальон – поручик Верномудров (сын священника – прим. автора), 3-й батальон – капитан Мишура. Командирами рот были штабс-капитан Лесков, поручик Литвинцев, штабс-капитан Захаров, поручик Холкин, поручик Прохоров, капитан Габышев, поручик Марченко, поручик Анухин, поручик Пушистов. Далее, перечисляются командиры взводов, но личного состава почти нет, неизвестно. Единственный, кто дал показания о принятии денег от японского агента -СУИТО в 1921 г. 200 руб. золотом, Попов, который ежегодно получал 7-8 тыс. рублей (л.195). остальные «шпионили» безвозмездно. Ведя допросы, начальник III отдела УНКВД ст. лейтенант госбезопасности сам удивлялся, наверное, своей изощрённости и ловкости. Мало того, был арестован директор Кяхтинского краеведческого музея Михно Пётр Саввич 20 августа 1938 г. (лист №2). Мудрые хитросплетения и шпионаж зашли очень далеко, вплоть до Агван Доржиева по пути арестовывают всех планмонголистов, а главное, доводят до людей Барченко, а вместе с тем, и до Тибетских вершин, за что и шлёпнули чекистов Блюмкина и Г.Бокия.

Особенно много показаний Д.А.Куркина сын священника. Штабс-капитан. Он назвал 51 фамилию. Но как на источник информации все ссылались на Большева, Костромитина, Размахнина, и Войлошникова. Каждый обладал кусочком информации. Из которых как мозаику, следователи складывали нужную им картину. И вот, последний конно-казачий Иркутский полк, созданный в 30-е годы. Этот полк был по составу в реалиях. По станицам и в разных местах сидели казаки и ждали сигнала. Это была последняя надежда Иркутских казаков, это была их последняя мобилизация для ухода на небо: 615 казаков пришли на суд Божий в одночасье. Итак, **Узор сорок второй.**

СОСТАВ ИРКУТСКОГО КОННОГО КАЗАЧЬЕГО ПОВСТАНЧЕСКОГО
БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА НА 1937 г.

Согласно показаний сотника Аркадия Георгиевича

Оглоблина

ДЕЛО № 5184, ТОМ №3

Ордер на арест №3060 от 17 декабря 1937 г., арестован 22 декабря 1937 г.

Приговор вынесен 7 февраля 1938 г. (ВМН), приведён в исполнение 11 февраля 1938г.

ПОЛК

1. Командир полка - полковник Павел Васильевич Войлошников

2. Помощник ком.полка- есаул Василий Иванович Размахнин.

КОМАНДИРЫ СОТЕН:

1. 1-ая сотня - Бедарев Владимир Кондратьевич

2. 2-ая сотня- хорунжий Буров Виктор Семёнович

3. 3-я сотня- есаул Епифанцев Сергей Алексеевич

4. 4-я сотня- Мичурин Инникентий Николаевич

«Я, Оглоблин, являлся помощником у Мичурина и одновременно полковника Войлошникова и есаула Размахнина, мне было поручено сформировать казачью сотню в казачьих станицах Куйтунского района».

КОМАНДИРЫ ВЗВОДОВ:

1. Хорунжий - Могилёв Дмитрий Иванович

2. Поручик - Подгурский Даниил Степанович

3. Подпоручик - Тихомиров Павел Владимирович

4. Хорунжий - Мельниченко Фёдор Лукич

5. Поручик - Данилов Василий

6. Юнкер - Могилёв Константин Осипович

7. Урядник - Лагунов Дмитрий

8. Сотник - Казачихин Владимир

9. Вахмистр - Печёрских Пётр

«Мною лично завербованы в организацию ... хорунжий Селиванов, поручик Кудрявцев, сотник Балашев Сергей Иванович в 1936 г. выехал в Шиткинский район, Верховин Степан – из Оёка, Кошкаров Андрей – казак из Иркутска, Пучков – поручик, Лесков – штабс-капитан из Иркутска, Скуратов – сотник из Иркутска, Сезых Антон – казак из Иркутска».

К ним из Харбина прибыли эмиссар РОВСа Дмитрий Иванович Могилёв, и возглавил взвод, а с ним односумы Хорунжий Донской, сотник Скуратов, вахмистры Бакулин и Котовщиков, казак Сизых.

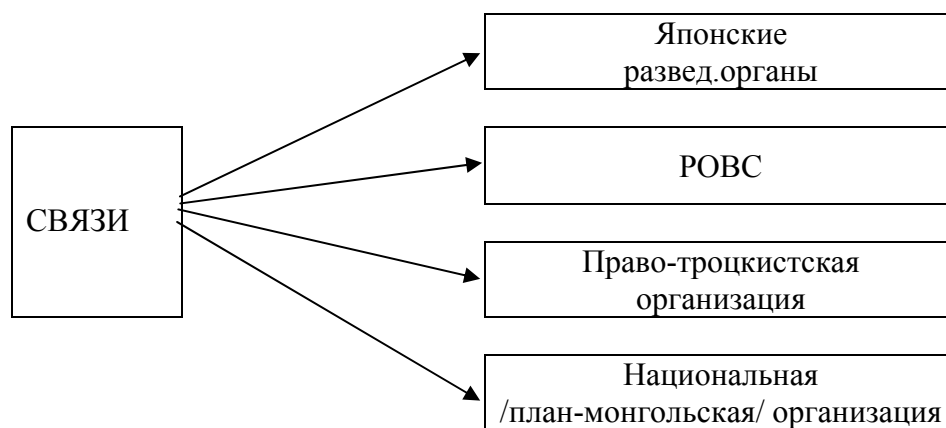
В результате, столь многоходовой игры чекисты выстроили следующую схему, которую мы и приводим:

БЕЛОГВАРДЕЙСКАЯ КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Время «возникновения» - 1920 г., «ликвидирована» - 1937 – 1938 гг.

РУКОВОДИТЕЛИ

Большев, Бурин, Костромитинов, Войлошников, Андриевский,
Ласский, Пифиев, Козьмин, Дорогостайский, Верномудров.

ХАРАКТЕР «ВРАЖДЕБНОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

Шпионская работа /Япония, Германия, Польша, Англия/.
 Диверсионная работа на оборонных предприятиях на железной дороге ...
 Подготовка Бактериологической диверсии
 Организация террористических групп
 Создание военных формирований /к началу 1937 г. в Иркутске «имелось»:
 5 пехотных полков, 1 кавалерийский казачий полк, офицерский батальон, железнодорожный отряд. – общая численность – 4-4, 5 тысячи человек при 550 офицерах/.

Казалось бы, чего уж там, выезжайте из Манчжурии, и владейте. Целых пять полков. К тому времени И.Шильников умер, а вот Атаман Г.М. Семёнов и П.П. Оглоблин не поверили, особенно давнему знакомому Сычёву, который вскоре вернулся в СССР. Весь улов данной операции – это Атаман Топхаев, уроженец Ранжурово, что на восточном берегу Байкала. Атаман Селенгинских бурят I отдела, верный сподвижник Семёнова и Унгерна. Конечно, перешло кордон много казаков и офицеров, попадая в псевдоповстанческую организацию. Но уровень был гораздо ниже ожидаемого. Провал операции прошёл не бесследно. Было расстреляно огромное количество казаков, последний генетический фонд. Станицы Александра Невского, все пять полностью обезлюдели, чудом до нынешнего времени остался дорожный указатель «3-я станица». В Головинской станице была устроена резервация, церковь разрушена, а в 50-е годы – вообще стёрта с лица земли. Вся Тунка со станицами Никольской и Георгиевской была передана Бурятии. Нынче там строят дацаны, и вместо казачьих хлебов – выгоны для скота. Арестованных казаков уничтожали по месту жительства

как в Бодайбо, а в Киренске под зданием ГПУ была вскрыта общая могила, где в вечной мерзлоте сохранились рослые, бородатые в расшитых рубахах казаки.

Место же массового захоронения было организовано за селом Пивовариха, где жили и рубились казаки. От Иркутска до места массовых гекатакомб проходила взлётно-посадочная полоса Аэрофлота. Под рёв моторов самолётов, да, там же была ещё электростанция, пачками расстреливали всех «врагов народа», их тысячи и тысячи. Вывозили от областного НКВД в газовых автофургонах и добивали у рвов прикладами. Инфантильные «мемориаловцы» всё любопытствовали о происхождении одинаковых проломов в черепах жертв. Издана 10-томная работа по списку жертв всех репрессированных. Есть в этих списках и мой отец. А казаков я нахожу в этих книгах по родным и дорогим мне фамилиям: Шубины, Гульковы, Пежемские, Тюменцевы, Сенотрусовы, Белоусовы, Сухановы, Гаськовы, Лукины, Бутаковы, Бакуловы, Безперстовы, и все-все, - имя которым – казачье население Иркутской губернии, начавшие свой путь от полка Бедарева, и закончившие свой боевой путь у полковника Войлошникова Павла Ивановича, со товарищи, что были упомянуты в нашей работе. Расстрелы, видимо, проходили в этом месте и в 40-е годы, и вначале пятидесятых, ибо при эксгумации крайних траншей помешал продолжить работу сильный трупный запах. Ныне там устроен мемориал. Размахнулись было на многое, но деньги утекли, работы приостановились. Было задумано прямо по могилам продолжить взлётно-посадочную полосу, но Господь не допустил. К чему отнести и по какой причине, пусть судит читатель, но над гекатакомбами погибли три авиалайнера, а нынче в 2009 г. – вертолёт с губернатором области. Ещё раньше это место имело не совсем хорошую славу и носило название: «Дача лунного короля». Но ещё более интересно, что Лупекин, Желонкина, Троицкий и всё остальное руководство Иркутского НКВД совсем рядом настроило базы отдыха и пионерские лагеря для отдыха своих детей, где они над могилами казаков и других врагов народа играли в «чапаевцев и семёновцев». Тут уж, как говорится, и чудны дела твои,

Господи! Не смотря на то, что за 1937 – 1938 гг. было расстреляно около тринадцати тысяч человек, а арестовано, как отчитывается Желонкина в 1937 г., 24 007 чел., из которых к концу года осуждено 20 016 чел. По кулацко-повстанческим группам – 2 517 человек, здесь и наши казаки. По немецкой линии – 115 чел., по харбинцам – 249 чел., по латышам – 35, по грекам и иранцам – 5 чел., японцев было много – 317 чел. Но нет ни одного сиониста или члена казачьей организации.

Провал операции был полный. Всё руководство УНКВД было арестовано, и скорее всего, расстреляно. Выжил только Гудзь. Дело в том, что в кратчайшие сроки были уничтожены, как собаки, нарком иудей Иегода, и вслед за ним, карлик-педераст Ежов. В 1939 г. железным наркомом стал Лаврентий Павлович Берия, который стал восстанавливать элементарные права и законность в тюрьмах и лагерях. Так было пересмотрено сотни дел в трибунале Забайкальского военного округа и вынесены оправдательные приговоры, в т.ч. и по моему отцу. Но карательная машина Иркутской областной прокуратуры была не согласна, и большинство дел в 1939 – 1940 гг. ушли опять на дорасследование с обвинительным приговором. Данные по ВМН на 1939 – 1940 гг. отсутствуют. Они появились только в 1941 – 1942 гг. (177 и 404 чел. соответственно).

Закончилось страшное время репрессий, и И.В. Сталин обратился к народу, как «братья-сёстры...». Казаки нисколько не сомневаясь, двинулись добровольцами на фронт. И именно сибирские дивизии спасли Москву. На всём протяжении войны сибирские полки и дивизии снискали особую славу, своим героизмом, сметливостью, умением приспособиться в любой обстановке и, хоть в консервной банке, но вскипятить себе чаю. Среди них были желтолампасные казаки, алые – сибирские, и малиновые – семиречи, суть 9 и 10 сибирские полки.

Казаки всячески стремились пристроиться и быть у лошадей. О том, что значит конь для казака, мы напомним эпизод, когда последние сотни барона Унгерна на почётных условиях сдались китайцам, чтобы попасть в Приморье. Перед выступлением в Приморье на воссоединение с Семёновым три дня

казаки напоследок решили погулять, как вспоминает А.Мокеев, Бог войны барон Унгерн («Белая эмиграция в Китае и Манчжурии» М.2005 стр.2005 стр.97). «Только лошади не участвовали в этом празднике русского война и настроения русской души, бесстрастно наблюдая и выслушивая лишь страстные речи их хозяев, лежащих у них под ногами и орущих:

- Серко! Ты слышишь? Ты слышишь, зараза, что ты у меня один на свете остался. Один, ты пойми! Пойми, поэтому ты, да я – сироты несчастные!

И хозяин начал всхлипывать, а то и просто реветь, как ребёнок, у которого отняли конфету».

Мне приходилось видеть и разговаривать с казаками, прошедшими войну, все они были изранены, и с большим количеством наград. Когда льготы за ордена и медали отменили, они их как-то равнодушно отдали играть детям. Вскоре, они в большинстве от тягот ран и болезней скончались, остались буквально единицы. Это имеются ввиду окопные солдаты. О делах и подвигах казаков можно писать бесконечно, ведь, Афанасий Павлентьевич Белобородов был из казаков, из с.Акинино, откуда был хорунжий и юнкер Могилёвы и я приведу **Узор сорок третий** о Василии Белозерцеве, выходеце из Голоустного, фамилия очень редкая и родная мне по маме, а рассказал её ветеран ВОВ, майор запаса Полонский. Ветеринарный лазарет 909 артполка 336 стрелкового полка, командиром которого был подполковник Гнедковский.

Рассказчик, Пётр Федосеевич Полонский 85 лет проживает Иркутск, ул.Свердлова 24, 21. Записано: 08 декабря 2008 г. палата интенсивной кардиотерапии: «Артиллерийский полк был на конной тяге с 76мм. орудиями.

В декабре месяце 1942 г. мы стояли под Москвой в районе Погорелое городище, командный пункт Гнедковского стоял на берегу реки. Коноводом у него был Василий Белозерцев. Конь, по кличке «Мажор», - красивый, стройный и ухоженный, грива и хвост любовно расчёсанные. Конь был бы идеальным, но страдал задержкою мочи, почему и Белозерцев обратился к Полонскому. Недуг сей Мажор приобрёл во время сильных бомбежек от испуга. Оказывается, в 1941 г. Вася, как его тогда все любовно называли и

командир Гнедковский выходили из окружения. Мажора гнали всеми способами, но он прибился к Васе и ни на шаг. Принадлежал он, конечно Гнедковскому, но коноводил и ходил за Мажором Василий. Мало того, Мажор вывел их на линию фронта так удачно, что они перешли её благополучно.

Начальник лазарета капитан Пыльев и Белозерцев регулярно приводили Мажора на лечение. По виду Белозерцев был загорелый, румяный, коренаст, но без полноты, очень подвижный, рост где-то 1 м. 70 см. Головной убор всегда носил набекрень.

Почти в самом конце 1942 г. Мажора украли, увели прямо с коновязи, тогда эти случаи не были редкостью, в связи с гибелью конского состава. Тогда Вася оделся потеплее, взял автомат, вещмешок и направился на поиски своего друга и любимца. Обходя все воинские части, где могли быть лошади и коновязи, Белозерцев выкликал: «Мажор! Мажор!». И вот, в одной из частей тот радостно отозвался. Масти Мажор был гнедой (что командир Гнедковский), окрас его обезобразили, обстригли хвост и гриву побудёновски. Обняв и ощупав всего Мажора и удостоверившись, что это его конь, потребовал вернуть пропажу. Похитителями оказались солдаты и офицеры бригады артиллеристов Резерва Главного командования. Вася ввязался в драку, избил охрану и офицеров, вернулся с Мажором и с автоматом на груди.

На следующий день комбриг артиллерии встретился с комполка Гнедковским, они долго и много беседовали. Результатом переговоров стало следующее: Гнедковский дарит Мажора комбригу. Отличный был конь, и лучший бегун на скачках, очень умный и тренированный. Произошёл практически размен. По законам военного времени за драку с офицерами коновод Белозерцев должен был быть расстрелян. Но Мажор и тут спас своего хозяина. Васю отправили в роту разведки проявить свою удаль и бесшабашность, но человек он был хороший, отличный товарищ. По рассказам до войны Василий возил хлеб в Иркутск. После войны Полонский встречался с Гнедковским, и тот очень просил разыскать Василия

Белозерцева, зная что Полонский едет в Иркутск. Однако, все розыски не увенчались успехом. Лично сам автор рассказа сохранил о нём самые лучшие воспоминания».

Вот вам ещё одна грань из образа сибиряка-крестьянина из казаков.

Где бы я ни был, я везде узнавал своих родных желтолампасных казаков. хоть и прошло много лет рассказывания, но пристрастие к воинской службе, хватистость, сметливость и удаль всегда отличала казака от прочего окружения. Единообразная привязанность и любовь к Родине, уважительное отношение к Православной вере. Особенный огонёк в глазах, при виде холодного оружия, и много ещё различных примет выдавало казака в любом окружении. Я закончу повествование изумлённо-восхищёнными словами офицера-унгерновца: «освоители евразийских пространств, эти «пары», как они меж собой перекликаются, («паря») поражали меня своей способностью быть у себя в самых глухих углах Центрального Курдистана. В этих гиблых местах ... рысили на мохнатых коньках своих, как у себя дома, ходили дозорами, разведывали, языка добывали, и всё это проделывали, так сказать, в терминах своей Забайкальской географии: ущелья у них называются «падями», курдские сакли – «фанзами», курды – «манзами», просо – «чумизой», а кукуруза – «гаоляном». Все плоды земные для наших «парей» - назывались безразлично «ягодой», будь то виноград, инжир или дыня... Эта естественная приспособляемость типична лишь для обитателей евразийских просторов, что они есть «свойство духа, как бы сжимающего громадные пространства через их уподобление», вспоминал бывший белый офицер, служивший у Унгерна, видя в желтолампасных казаках проявление таинственных ритмов Евразии» (Л.Юзерович «Самодержец пустыни», стр.37).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда справедливость торжествует, это даёт жизнотворческий стимул. Палачи недолго пережили своих жертв. «Бывшие сотрудники УНКВД Иркутской области Лупекин, Троицкий, Кульвец, Рогожин, принимающие участие в расследовании настоящего дела, осуждены за незаконные аресты советских граждан и фальсификацию уголовных дел в период 1937 – 1938 гг. (Дело №51184 т.3, л.502). По протесту Забайкальского военного округа были в 1957 г. реабилитированы враз 53 казака, это и Аркадий Оглоблин, Гавриил Тюменцев, Степан Шемелин, Дмитрий Литвинцев, Михайло Сизых, и многие другие. Весьма радостно, что Герман Лупекин не ушёл от «карающего меча» Лаврентия Павловича. Передохли и убийцы Великомученика Государя императора и членов его семьи. Погибли убийцы Дутова, Унгерна, причём от пуль своих же соратников.

О судьбе палачей казачества и всех репрессированных в Иркутской области стало известно благодаря более чем настойчивому исследователю и защитнику памяти уничтоженных чекистами так называемых «врагов народа» - Рево Сафронову, который в начале 90-х годов организовал и возглавил Ассоциацию жертв политических репрессий Восточной Сибири. В 2007 г. в Иркутске ему удалось издать «Книгу памяти жертв», куда вошли 8323 анкеты осуждённых. Наряду со списками репрессированных Р.П. Сафронов приводит большое количество документов, кто поимённо мешал и противодействовал восстановлению исторической справедливости и памяти. Всё это до удивления походило на современную историю Иркутского казачества. В числе врагов Рево Сафронов называет А.С. Новикова, который ныне взялся за историю Иркутского казачества, сам экс-губернатор Борис Говорин, руководитель Главного управления социальной защиты и комиссии по восстановлению прав жертв политических репрессий С.В. Круть, а также прокурор области, что часто допрашивал автора за поминовение А.В.Колчака, и содержание ряда статей и заявлений Атаманского совета, и наконец, органы ФСБ, что по свидетельству Р.Сафронова, попросту продавали дела ворюг и казнокрадов и доносчиков за 20-30 годы. Кому-то, как и в 1917 г. понадобились дела из жандармерии, полиции, а ныне – ФСБ, и из 60 000 репрессированных осталось 23 311 (стр. 685), ситуация в историческом аспекте, довольно знакомая. Исследуя архивные дела, Рево Петрович пришёл к выводу, что убийства совершались без суда и оформления дела. Дела были поставлены таким образом, - «как закупка крупного рогатого скота», убийства – «забой скота». «Забойный цех» находился во дворе внутренней тюрьмы УНКВД Иркутской области по ул. Литвинова 13. Все мероприятия до 1937 г. указывает Р.Сафронов (стр. 10-11) были подготовительной работой по обвальному уничтожению «скота». Около «1000 голов скота было забито» в Бодайбо, где действовал Кульвец, он оказывается, как хороший забойщик, был обласкан Берией, и закончил жизнь в Москве с Машкой – женой подставленного им чекиста Демьяновского (стр. 195). Лупекин Герман, забойщик Иркутских и Донских казаков, с низшим образованием, расстрелян, как собака в 1940 г. Его прилежно сдавал арестованный им же I секретарь Обкома Разумов, и все его соратники. Их всех сокрушал Ежов, видимо, за

провал операции, а уж потом, Берия и Ежов, вместе с Фриновским. Справедливость и Суд Божий неотвратимы.

Автор книги «Памяти» не знал, или умышленно умолчал, что место ритуального забоя скота на иврите так и называется ЧЕКА, а ритуальные забойщики имеют кожаную одежду-фартуки. Вот такое интересное совпадение фактов.

В результате издания 10-томной книги Памяти без Р.П. Сафронова обозначились только один казак и два ювелира по графе 6 «Анкеты арестованного».

Кзаки, видимо, вошли в графу «селяне» (стр.809). Так что ещё раз Иркутские казаки были вычеркнуты из памяти в наши года, когда был издан Закон о реабилитации репрессированных народов, в том числе и казачества.

Всплеск возрождения Российского казачества в 90-х годах, дал массу измышлений и кривотолков. Союз казаков во главе с Атаманом Александром Гавриловичем Мартыновым стали преподносить, как прокоммунистическое движение. Однако, КПРФ и до сих пор резко дистанцируется от этой казачьей организации.

В Иркутске Учредительный Круг казаков состоялся 6 октября 1990 г. в Доме Литераторов. Предварительно был создан Оргкомитет во главе с директором Восточно-Сибирского книжного издательства Юрием Бурыкиным, сибирский казак с Горькой линии. Вскоре казаки и Ю.И.Бурыкин (в связи с болезнью) передали Атаманский пернач автору работы. Так вот, на Учредительном Круге было не более 30% Иркутских казаков. Память была настолько стёрта, что в начале было принято решение называться «Прибайкальским казачьим войском» и носить красные лампасы. И только благодаря автору и ещё нескольким потомкам Иркутских казаков, через год удалось восстановить историческую справедливость. Ведь, многим было безразлично, как называться и что носить, ибо это были новоявленные «сынки». А в Енисейском казачестве и поныне носят чужие красные лампасы. Первые годы – были годами бурного всплеска и роста казачьих общин, а также казачьего движения вообще.

Убедившись в массовости, умению от слов переходить к делам, Президент РФ Б.Ельцин и его команда стали действовать по принципу: «Разделяй и властвуй», «Обещай всё и не выполняй ничего». Появилось множество казачьих организаций с единой константой – верноподаность Президенту и радостным демократическим переменам. Автор был участником почти всех «судьбоносных заседаний» на Старой площади в Москве и в Кремле, в Академии МВД и ЗАБВО и в Совете Федерации, где Шумейко откровенно сказал: «Успеем принять Закон о казачестве – будете жить». Последней волей президент Б.Ельцин перед отставкой наложил «вето» на Закон о казачестве и Закон об антикоррупции. Таким образом, уже в 1997 г. исчезло само понятие – кто такой казак. С введением Закона о государственном реестре казачьих обществ, казачье движение окончательно разделилось. Одна часть осталась в составе общественной организации Союза казаков России, куда входят казачьи войска ближнего Зарубежья и так называемые Реестровые казаки, не имеющие возможности по закону признать Приднестровцев, Уральцев, Семиреков и ту часть Сибирского и Оренбургского казачества, оказавшихся

не по доброй воле за рубежом. Эта часть трепетно ожидает льгот и кредитов, и многие уже умерли, так и не дождавшись их. Казачество было отдано на откуп губернаторам областей и от их личных качеств и пристрастий, чаще всего зависела судьба становления казачьих организаций.

Но казаки, храня генетическую память, стали развиваться не так, как бы хотелось С.Шахраю или Березовскому, а тем путём, который был предназначен ещё предками. Это, хотел бы то или не хотел, а по пути последнего Земского Собора во Владивостоке в 1922 г.: «За Веру, Царя и Отечество», о чём свидетельствует Крёстный ход с именами Царя-Великомученика Николая и Великомученика Атамана всех казачьих войск, Наследника и Цесаревича Алексея на Всероссийском Круге в Ставрополе в 2008 г. Многим кажется, что Союз казаков находится в постоянной оппозиции к Президенту и Правительству РФ, но это не так; мы находимся в определённой позиции, изложенной выше, и ищем точки соприкосновения по единому взгляду на решение вопросов, будь то сельское хозяйство или военное строительство. Как ни странно, но ряд иерархов церкви заняли политическую позицию по отношению к становлению казачества и чаще всего их точка зрения, довольно быстро стала идентичной власти имущих.

В минувшем году Президент РФ Медведев, убедившись в полной бесперспективности деления казаков на «общественных» и «реестровых», издал Концепцию по отношению к казачеству, т.е. президентскую точку зрения на казачье движение в Российской Федерации. Была признана равноценность двух ветвей казачьего движения. А в начале 2009 г. был создан Совет по делам казачества при Президенте РФ. Но опять же, от общественной казачьей организации вошёл только один представитель – Верховный Атаман полковник Павел Филиппович Задорожный. Остальные все казачьи генерал майоры реестра. Скорее всего, дитя оказалось мёртворожденным. Началось всё по новому кругу, и на повестку вышли те же самые вопросы, что пытались решить ещё 15-16 лет назад. А в нашей работе мы их по аналогии приводим множество раз. Для наглядности приведём ряд документов, они будут созвучны до удивления дню сегодняшнему. Это будет **Узор тридцать девятый**. Документы будем приводить с краткими комментариями (архив ИКВ).

В ответ на заявление в адрес Губернатора, от имени Прокурора Иркутской области Ю.Чайки, Нач. КГБ по Иркутской области В.П. Шестака и представителя Президента И.И. Широбокова на неудовлетворительное решение вопросов по возрождению и становлению казачества в Иркутской области и игнорирования требований и просьб казаков мы получили следующий ответ:

Рег. №83 27.02.1992 г.

АТАМАНАМ И КАЗАКАМ ИРКУТСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Администрация Иркутской области приветствует возрождение Иркутского казачества. Укрепление государственных основ – вот главный вклад, который внесли и, надеюсь, будут вносить казаки в историю России. Исполнительная власть в своих взаимоотношениях с казачеством, решении его проблем следует положениям Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов».

На днях состоялись переговоры руководителей администрации и Иркутского казачьего войска. На них были согласованы основные вопросы, требующие разрешения:

1. Выделение Иркутскому казачьему войску земли;
2. Скорейшее открытие казачьего кадетского корпуса;
3. Участие казачества в охране общественного порядка.

Для практического решения данных проблем, мною даны поручения Председателю комитета по земельной реформе Ю.И. Вахрину, заместителю главы администрации Иркутского района В.Г. Толстову, начальнику главного управления народного образования П.Г.Юшманову, начальнику областного Управления внутренних дел А.П.Капустенскому. Общий контроль за решением проблем Иркутского казачества возложен на государственного секретаря областной администрации Е.Г. Иофина. Вопрос о переименовании улиц и районов областного центра находится в компетенции Совета народных депутатов и администрации города Иркутска.

Глава администрации Иркутской области

Ю.Ножиков

Обратить внимание на казаков было за что, ибо к этому времени «обычные к бою» Иркутские казаки приняли активное участие в боевых действиях, проводя при этом военно-полевые учения, отправляя подготовленных казаков для участия в боевых действиях в Приднестровье и Чечне в качестве добровольцев. Оценка действий Иркутских казаков от имени Президента ПМР И.Смирнова была следующей:

20 февраля 1992 г.

ПРЕЗИДЕНТУЛ
РЕПУБЛИЧИЙ
ОЛДОВЕНЕШТЬ
НИСТРЕНЕ

ПРЕЗИДЕНТ
ПРИДНІСТРОВСКОЇ
МОЛДАВСЬКОЇ РЕСПУБЛІКИ

ПРЕЗИДЕНТ
Приднестровской Молдавской республики

Председателю Иркутского
городского совета народных
депутатов
тов. ХОРОШИЛОВУ Т.Т.

Атаману Иркутского казачьего войска
Полковнику МЕРИНОВУ Н.М.

Председателю Областного Совета
тов. ИГНАТЕНКО В.В.

Правительство Приднестровской Молдавской Республики, Атаман Черноморского казачьего войска, Республиканский женский союз в защиту Приднестровья сердечно благодарят Вас и в Вашем лице Иркутское казачество, жителей области, коллектив Иркутского театра народной драмы под руководством Владимира Дрожжина за доставленную гуманитарную помощь и прекрасные патриотические спектакли театра, показанные казакам Черноморского войска, защитникам Приднестровья и жителям городов и посёлков республики, а также Иркутский Комитет помощи и содействия ПМР (рук. Котляров В.И.).

Вашу помощь мы расцениваем, как проявление милосердия, солидарности, поддержки в нашей трудной борьбе за нашу свободу и независимость, за право человека жить и работать на свободной земле.

Спасибо нашим братьям и сёстрам из далёкой Сибири за милосердие и бескорыстие. Да хранит Вас Господь!

ПРЕЗИДЕНТ

И.Н. Смирнов

Атаман Черномоского казачьего войска
Полковник

В.Г. Бондарчук

Председатель Республиканского
Женского Союза в защиту Приднестровья
Мигуля

С.Г.

Был принят План экономического развития Войска, финотдел области и коллектив получали 15 млн. руб. за научно-исследовательскую работу, «но воз и ныне там», а где отводились земельные участки, ВООПИК немедленно проводил раскопки с затратами по 50 и 40 млн. рублей, и обязательно находил стоянки первобытных людей. Ныне там особняки, но не казачьи. Вот такой был принят план экономического развития войска. По наработке документов ИКВ стала практически лидером среди казачьих войск Российской Федерации. Правление войска неумоимо трудились в контакте с областной администрации и всеми её структурами. Ряд документов, наработанных нами, стал образцом для соседних войск. Мы тогда верили, что планы будут реализовываться, и государственные мужи как областного, так и федерального значения не будут, попросту говоря, водить нас за нос. Весь период с 1991 по 1998 гг. можно характеризовать как буйное законотворческое и заседательское время.

Государственный комитет по высшему образованию Российской Федерации
ИРКУТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (ИГЭА)

СОГЛАСОВАНО:
Войсковой Атаман Иркутского
Казачьего Войска,
Казачий полковник

УТВЕРЖДАЮ:
Проректор по научной работе,
д-р экономических наук, профессор,
член-корр. МАН ВШ РФ

_____ Н.М. Меринов

_____ В.И. Самаруха

29 июня 1994 г.

29.06.1994 г.

ОТЧЁТ

О научно-исследовательской работе
Комплексная программа поэтапного возрождения казачества
в Иркутской области в 1994-1995 гг.

ПРОГРАММА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
ИРКУТСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА НА 1994 – 1995 гг.
(заключительный)

Научный руководитель темы,
д-р экон. Наук, профессор,
член-корр. МАН ВШ РФ

В.И. Самаруха

Ответственный исполнитель,
старший научный сотрудник
Хроменков

А.Я.

Старший лаборант

Н.А. Казакова

Лаборант

А.Д. Смирнова

СОДЕРЖАНИЕ

- Пояснительная записка к программе возрождения Иркутского казачьего войска (ИКВ)
Приложение 1. Программа экономического возрождения Иркутского казачьего войска на 1994 – 1995 гг.
Приложение 2. Техничко-экономическое обоснование обустройства крестьянских хозяйств казачьей станицы «Падунская», 2-го отдела ИКВ в Иркутской области
Приложение 3. Техничко-экономическое обоснование обустройства крестьянских хозяйств казачьей станицы в Ново-Грудинино, 1-го отдела ИКВ в Иркутской области
Приложение 4. Техничко-экономическое обоснование обустройства крестьянских хозяйств казачьей станицы в Патронах, 1-го отдела ИКВ в Иркутской области
Приложение 5. Техничко-экономические показатели обустройства новых казачьих станиц в Патронах на 20 дворов, Ново-Грудинино и «Падунской» на 50 дворов ИКВ Иркутской области
Приложение 6. Выделение капитальных вложений по программе «Казачество» для обустройства 3-х казачьих станиц в Иркутской области
Приложение 7. Выделение целевых долгосрочных льготных кредитов для формирования и развития материально-технической базы действующих станиц и куреней ИКВ Иркутской области на 1994 – 1995 гг...

Академик Абалкин в масштабах Российской Федерации, получил 50 млн. руб. за разработку экономического развития казачества вообще. У нас же в городе Иркутске мэр города Б. Говорин, желая стать губернатором области, свершил невиданное, а именно, освободил казачество от налогов. Это был миг длинной полгода.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
г. Иркутск
ГОРОДСКАЯ ДУМА
РЕШЕНИЕ

От « 03 » 11. 1994 № 46- гД
Об освобождении от уплаты налогов и сборов Русского патриотического объединения «Иркутское Казачье Войско», Агропромышленного Акционерного общества «Востсибагропром» и ТОО «Казачий Торговый Дом».

Учитывая социальную значимость деятельности казачества по охране общественного порядка в городе, организации Иркутского казачьего кадетского корпуса, Воскресной школы, в целях стимулирования их уставной деятельности, руководствуясь ст.10 закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ», Положением «О порядке предоставления в г.Иркутске налоговых льгот предприятиям различных организационно-правовых форм и форм собственности», утверждённым решением Малого Совета Иркутского городского Совета народных депутатов № 90/12 – МС от 29.06.1993 г...

Глава местного самоуправления

Б.А. Говорин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

От 16.06. 1994 г. № 33/567 – «а»
Об участии казаков Иркутского казачьего войска в охране общественного порядка в г. Иркутске

Учитывая сложную криминогенную обстановку в г.Иркутске, продолжающийся рост уличной преступности в областном центре, исходя из требований Указа Президента РФ «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы РФ по усилению борьбы с преступностью на 1994 – 1995 годы», Постановления Совета Министров – Правительства РФ от 22.09.93 №959 «О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населённых пунктах в РФ», руководствуясь статьями 31, 33, 76 Закона РФ «О местном самоуправлении в РФ», ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Начальнику городского Управления внутренних дел Россову А.А. заключить с Атаманским Советом Иркутского казачьего войска (ИКВ) договор об участии казаков в охране общественного порядка в Иркутске...

Приложение 1
К постановлению мэра города
От 06.06.1994 г. № 33/567 - а

ДОГОВОР СОТРУДНИЧЕСТВА

г. Иркутск

« ____ » _____ 1994 г.

Управление внутренних дел администрации г.Иркутска, именуемое в дальнейшем «ГУВД», в лице его начальника Россова А.А., действующего на основании Закона РФ «О милиции», с одной стороны, и Атаманский Совет Иркутского казачьего войска, именуемый в дальнейшем «ИКВ», в лице Атамана Меринова Н.М., действующего на основании Устава, с другой стороны, заключили настоящий Договор о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. Выполнение ИКВ функций по охране общественного порядка на территории г.Иркутска...

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

МЭР г. Иркутска

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

От 15.12.1994 № 8/1100

Секретариат Управления внутренних дел Иркутского Горисполкома вх.№ ____ от « 19 » 12. 1994 г.

Секретариат Управления внутренних дел Иркутского Горисполкома вх.№ 665 от « 20 » 12. 1994 г.

В связи с продолжающимся ростом уличной преступности и необходимостью принятия мер по усилению охраны общественного порядка в г.Иркутске, исходя из требований Указа Президента РФ «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы по усилению борьбы с преступностью на 1994 – 1995 гг.» и Постановления Совета Министров Правительства РФ от 22.09.1993 г. №959 «О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населенных пунктов в РФ», учитывая взаимное согласие сторон, руководствуясь статьями 1, 11, 14 Положения «Об основах организации местного самоуправления в Иркутской области», ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Принять к сведению информацию и.о. начальника службы милиции общественной безопасности Плашалина Б.П. о ходе выполнения заключенного между ГУВД и Иркутским казачьим войском договора от 17.06.1994 и результатах сотрудничества сторон по охране общественного порядка.
2. Одобрить практику привлечения казаков к охране общественного порядка на основании заключенных договоров между ГУВД и ИКВ...

Как видит читатель, те самые вожделенные вопросы по охране общественного порядка казаками были решены очень давно. Целых пол года казачьи патрули в форме и с повязками охраняли общественный покой жителей г. Иркутска, но во взаимодействиях с органами МВД и администрациями зашли в «правовой тупик». А на каком основании казаки охраняют? Казачьи дружины были распущены, но был создан Оргкомитет, во

главе с бывшим КГБ-шником В.П.Чупиным и его замом Н.И. Шаховым. Казачьих дружин до сегодняшнего дня нет.

Известно, что земля, по выражению войскового старшины Могилева – вопрос «жизни и смерти казаков». Были приложены огромные усилия, что вылились в следующие документы:

КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ РЕСУРСАМ И
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ
119862 Москва, ул. Льва Толстого, 5/1
Телекс 111455 Руно, тел. 246-31-08
Телефакс 2461007
05.01.1995 № 169 – 13/11 - 824
На № 10/2 – 3063 от 28.12.1994

Комитет по земельным ресурсам и
землеустройству Иркутской области

664003, г.Иркутск, ул.Горького – 18
Иркутское Казачье Войско
Меринову Н.М.

Министерство Российской Федерации по делам национальностей и региональной политики обратилось с просьбой об оказании содействия в предоставлении земельных участков в Иркутском районе для казачьих общин в связи с тем, что администрацией Иркутского района земля выделяется в течение трёх лет.

Роскомзем просит довести до сведения казаков наличие (площади, местоположение, состав по угодьям и т.д.) в прилегающих к г.Иркутску районах фонда перераспределения земель с целью предоставления в установленном порядке пригодных земельных участков для ведения сельскохозяйственного производства на основе общинного землепользования .

О принятом решении прошу сообщить заявителям и проинформировать Роскомзем.

Приложение: на 8 листах в первый адрес.

Заместитель председателя Комитета
Громов
Хомяков 246-02-61, вх. №10 17.01.95

С.Л.

ГОСКОМЗЕМ
Комитет по земельным ресурсам и
землеустройству Иркутской области

Атаману
Иркутского Казачьего Войска
Меринову Н.М.

664007 г.Иркутск
ул. Партизанская, 1
тел. 27-58-53
26.03.1997 № 220

О формировании целевого земельного фонда для
предоставления земель казачьим обществам

Во исполнении постановления Правительства Российской Федерации от 08.06.1996 г. №667, в части формирования целевого земельного фонда для предоставления земель казачьим обществам, Вам необходимо дать предложения по предоставлению земельных участков по районам области для:

- размещения поселений;
- коллективного сельскохозяйственного использования и производства сельхозпродукции,
- создания запаса земель (казачьего войскового резерва).

Также, комитет направляет рекомендации по участию казачьих обществ в работах при формировании целевого земельного фонда для предоставления земель казачьим обществам, включённых в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, согласованные с начальником Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации и Госкомземом РФ от 05.12.1996 г.

Председатель комитета

Ю.И. Вахрин

Зорков С.Е. 27-55-19

Зорков уехал в Ленинград, а казаки Иркутского Казачьего Войска и поныне не имеют ни клочка земли.

Но были и отрадные моменты. Наиболее активно ИКВ сотрудничало с Управлением пограничных войск РФ, начиная от личных контактов с руководством и выполнением конкретно поставленных задач. Наиболее важным, как нам кажется, было полное взаимопонимание о способах и методах взаимосотрудничества:

Войсковому Атаману ИКВ
Казачьему полковнику Меринову Н.М.
664003 г. Иркутск
ул. Горького 18 б
войсковая управа ИКВ

Уважаемый господин Атаман!

На Ваш запрос сообщаю, что согласно директивного указания ГШ ФПС России за Иркутским казачьим войском закреплён Кяхтинский пограничный отряд, и определены вверенные ему заставы «Монды», «Холтосон» и «Харацай».

Для качественного комплектования данных застав просьба решать оперативнее вопрос по качественному изучению и отбору призывников из числа казачьей молодёжи.

Надеюсь, что наше плодотворное взаимодействие послужит дальнейшему укреплению государственной границы Российской Федерации.

С уважением,
Исполняющий обязанности начальника штаба
Забайкальского пограничного округа
Полковник

Ю.Литовский

ШТАБ
Ордена Ленина
Забайкальского
Военного Округа
« 10 » _____ 199 _ г.
672000 г.Чита, центр

КОМАНДИРУ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 30672
672027 г. Чита

Копия: ИРКУТСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО
664000 г.Иркутск
ул. Горького д. 18б

В соответствии с распоряжением начальника штаба округа нижепоименованных военнослужащих (казаков) после обучения направить для дальнейшего прохождения службы в в/ч 30742 и в в/ч 89564.

1. КОВТУН Юрий Васильевич
2. ПЫЛАЕВ Алексей Геннадьевич
3. ЯКОВЛЕВ Валерий Семёнович
4. ПУНИЧЕВ Геннадий Григорьевич
5. КОТОВ Александр Васильевич
6. ПОРОШИН Александр Викторович
7. ЮРОННИКОВ Николай Александрович
8. КОЗОБРОД Георгий Васильевич
9. ...

Зам. Начальника штаба округа
генерал майор
О.Свиридов

Областная администрация по итогам взаимодействия казачества с силовыми структурами, немедленно отреагировала и направила циркулярно следующий документ, полагая что президент Ельцин самым серьёзным образом решил возродить казачество.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ
АДМИНИСТРАЦИЯ

664027 Иркутск ул. Ленина, 1а
Тел. 34-16-51

29.11.1995 г. № 10/32 – 155

на № _____ от _____

Мэрам, главам администраций
городов и районов области

В соответствии с решением Совета Безопасности Российской Федерации в г.Москве под руководством Председателя Правительства Российской Федерации 26 октября 1995 г. состоялось совещание руководителей федеральных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации, на территориях которых компактно проживают казаки.

На совещании обсуждался вопрос о задачах органов власти субъектов Российской Федерации и федеральных органов власти по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г. № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» и организации их взаимодействия в осуществлении государственной поддержки казачества.

Направляя итоговые документы совещания для их исполнения в части касающейся прошу обеспечить предоставление в отдел правоохранительной и оборонной работы администрации области ежеквартальной информации о ходе выполнения Указа Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г. № 835 и итоговых документов совещания с руководителями субъектов Российской Федерации от 9 августа 1995 г. № 835 и итоговых документов совещания с руководителями субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают казаки.

Приложение:

1. Резолюция совещания – на 3-х листах.
2. Положение о внесении в реестр казачьих обществ – на 2-х листах

Заместитель главы администрации
Баландин

В.В.

К 1995 году все казачьи войска, в т.ч. ИКВ приняли решение о добровольной «Государевой службе», опираясь на наработанные документы Министерства обороны и управления погранвойск Российской Федерации. Что весьма насторожило демократическое правительство России и почти всех губернаторов на местах. В недрах ДПР и Совета Федераций родилась гениальная мысль повторить всё сначала, а именно, провести государственный реестр казачества, как на Украине. Там реестр благословлял польский король и католический кардинал, а у нас – Черномырдин со всеми службами. И рождается хорошо нам знакомый по истории ИКВ документ:

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ
ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ
РАСПОРЯЖЕНИЕ

От 21.12.1995 г. № 435-р
г. Иркутск

О создании оргкомитета по подготовке и включению

в Государственный реестр казачьих обществ

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г. №835 «О Государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации», для проведения работ по подготовке и включению в Государственный реестр казачьих обществ создать оргкомитет при администрации Иркутской области в составе:

- Баландин В.В. - заместитель главы администрации области, председатель оргкомитета;
- Меринов Н.М. - Атаман Иркутского казачьего войска, заместитель председателя оргкомитета;
- Чупин В.П. -заведующий отделом правоохранительной и оборонной работы администрации области, заместитель председателя оргкомитета;
- Шахов Н.И. - консультант отдела правоохранительной и оборонной работы администрации области, секретарь оргкомитета;

Члены оргкомитета:

- Волохов В.И. - заместитель начальника УВД области;
- Возжаева Т.В. - заместитель начальника управления юстиции области;
- Дамешек Л.М. - председатель комитета по связям с общественными организациями, партиями и средствами массовой информации администрации области;
- Каракич Л.Л. - начальник управления по контролю и работе с территориями администрации области;
- Матвеева М.Г. - заведующая юридическим отделом администрации области;
- Митрофанов В.А - первый заместитель председателя комитета по экономике администрации области;
- Сундарев В.В. - и.о. военного комиссара Иркутской области;
- Тарасов С.Н. - заместитель Атамана Иркутского казачьего войска.

Оргкомитету в своей работе руководствоваться Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г. №835 «О Государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации», Положением о внесении в Государственный реестр казачьих обществ, одобренным 26 октября 1995 г. участниками совещания с руководителями субъектов Российской Федерации, на территории которых компактно проживают казаки. Работу оргкомитета по подготовке и представлению документов казачьих обществ в Миннац России для внесения в Государственный реестр провести до 30 января 1996 г.

и.о. главы администрации

В.К. Яковенко

И здесь произошло самое главное – создание Оргкомитета. Если читатель помнит, то такой же был создан в 1920 г., где в секретном приложении было указано, что сей орган создан только лишь для уничтожения казачества. Ибо в Японии если нет рыбы, - корабли выходят в море, а у нас создаётся Оргкомитет.

События с Армией и Погранвойсками уже набирали обороты.

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

« 11 » января 199 6 г.
№ 315/4/150

Начальникам штабов военных округов

**ВОЕННЫМ КОМИССАРАМ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В дополнение к директиве Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации от 6 декабря 1995 года № 315/4/223ш, и в целях оказания содействия органам исполнительной власти в регистрации казачьих обществ для внесения их в Государственный реестр, согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г. №835 «О Государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации,

ТРЕБУЮ:

1. Организовать совместную работу с местными органами власти и руководство казачьих обществ по получению достоверных и документально подтверждённых данных о наличии на своей территории хуторских, станичных, городских, окружных, отдельных и иных казачьих обществ, общей численности их членов в том числе способных и изъявивших желание нести государственную службу.
2. Военным комиссарам районов и городов определить:
- перечень хуторских, станичных и городских поселений – первичных объединений граждан Российской Федерации, относящих себя к прямым потомкам казаков или добровольно вступивших в казачьи общества...

1. Воинский учёт казаков осуществлять в соответствии с требованиями директивы Генерального штаба от 14 февраля 1994 г. №315/4/510.

Заявления членов казачьих обществ, изъявивших желание нести государственную службу, подшивать в отдельные дела и хранить постоянно.

В военных комиссариатах районов и городов (без районного деления) на членов казачьих обществ, состоящих на воинском учёте, завести алфавитные карточки, составить из них отдельные картотеки по принадлежности в каждом из отделений военкоматов.

В штабах военных округов, военных комиссариатах республик, краёв и областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга иметь количественные показатели казачьих обществ.

2. Контроль за выполнением требований настоящей директивы возложить на Генеральный штаб (ГОМУ).

Генерал армии

М. Колесников

События на Кавказе

На то время события развивались самым угрожающим образом, и мы горды, что казачий батальон имени Ермолова не дал разгореться тогда по всему Кавказу.

Копия телеграммы

Москва 228002 167 10/01 0117=

МОСКВА ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРНОМЫРДИНУ В С=

МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЕЛЬЦИНУ Б Н ВСЕРОССИЙСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО СОЮЗ КАЗАКОВ НА СОВЕТЕ АТАМАНОВ 4 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА В ГОРОДЕ ЕСЕНТУКИ ЗАЯВЛЯЛО О СВОЕЙ ГОТОВНОСТИ ОКАЗАТЬ ПРАКТИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ВОИНСКИМ ЧАСТЯМ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ МВД В БУДЁНОВСКЕ НЕ ИЗМЕНИЛИ ОТНОШЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЛИЦ К ЭТОЙ ПРОБЛЕМЕ НА СЕГОДНЯ В КИЗЛЯРЕ БЕЗОРУЖНЫМ КАЗАКАМ ПРИХОДИТСЯ ЗАЩИЩАТЬ СТАРИКОВ ЖЕНЩИН ДЕТЕЙ ГОЛЫМИ РУКАМИ ТРЕБУЕМ ЧТОБЫ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА ПРЕКРАТИЛИ ИГРЫ С КАЗАЧЕСТВОМ ВЫПОЛНЯЛИ ПРИНИМАЕМЫЕ ВАМИ УКАЗЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАЛИ ЗДОРОВЫЕ СИЛЫ КАЗАЧЕСТВА ДЛЯ УЧАСТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ СЧИТАЕМ ЧТО ДЕЙСТВИЯ БАНДИТОВ ТРЕБУЮТ АДЕКВАТНЫХ МЕР ИХ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ТОЛЬКО ПОРОЖДАЕТ НОВЫЕ ОЧАГИ НАПРЯЖЁННОСТИ СТАВИМ ВАС В ИЗВЕСТНОСТЬ ЧТО НАМИ НАПРАВЛЕННЫ В КАЗАЧЬИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕЛЕГРАММЫ ПРИЗЫВАЮЩИЕ ВАС К СДЕРЖАННОСТИ И СПОКОЙСТВИЮ ПРЕДЛОЖЕНО ОРГАНИЗОВАТЬ КРУГЛОСУТОЧНОЕ ДЕЖУРСТВО ПРАВЛЕНИЙ ВСТУПИТЬ В ТЕСНЫЕ КОНТАКТЫ С МИЛИЦИЕЙ И ВОЕННЫМИ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ И ЖИЛЬЯ ГРАЖДАН ОРГАНИЗОВАТЬ ЗАПИСЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ АТАМАН СОЮЗА КАЗАКОВ А Г МАРТЫНОВ-

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО НАЧАЛЬНИК СМЕНЫ: Зотов (телеграф 10 янв 1996, Москва)

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

ПРИКАЗ

от 12.07.1996 № 120

Москва

О привлечении членов казачьих обществ к работам по охране лесов

В целях выполнения указов Президента Российской Федерации по возрождению и развитию Российского казачества от 16 апреля 1996 г. №562 «Вопросы Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации», №563 «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе», от 16 апреля 1996 г. №564 «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы», от 13 июня 1996 г. №882 «Об утверждении Типового договора о несении государственной и иной службы членам казачьих обществ», традиционных форм его самоуправления, а также, исходя из потребностей лесного хозяйства Российской Федерации, улучшения взаимодействия и координации деятельности органов управления лесным хозяйством с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, общественными объединениями и казачьими обществами по выполнению нормативно-правовых актов о российском казачестве,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Руководителям органов самоуправления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации, национальных парков, баз авиационной охраны лесов:
Принять к руководству и исполнению указанные нормативные правовые акты Российской Федерации по вопросам, связанным с привлечением членов казачьих обществ к работам по охране лесов от пожаров, борьбе с нарушениями лесного законодательства, защите от вредителей ...

Такой ход развития казачества ни в коей степени не удовлетворял те силы, которые всегда сопровождали уникальное порождение славянства – казаков. Поэтому, с трогательным единодушием рождаются следующие документы, один – у нас в Иркутске, а второй – на другой стороне земного шара, и всё о казаках. Первое – отчёт Иоффина, второй – Буффало.

Разумеется, стиль взаимоотношений между представителями власти и казачьими войсками изменился и похолодел. Потребовались лидеры нового законопослушного склада ума и характера.

Мы приводим ряд документов, как следствие «судьбоносного» совещания в Буффало. Приятно знать, кто истинный хозяин, и то, что всё повторяется с миссией генерала Жанена.

Аналитический материал о национально-патриотическом движении казачества В связи с запросом С.М. Шахрая

1. Прежде всего, надо определиться в том, что представляет собой это явление:
 - а) либо неполитическое общественное национально-патриотическое движение, с целью которого является возрождением во многом утраченных традиций этого самобытного исторически устойчивого сообщества людей, как утверждают лидеры казачества,
 - б) либо типичное национально-патриотическое движение, наподобие украинского «Руха» или литовского «Союдиса», с определёнными целями и политической окраской.
- Для начала определимся в терминах. Что значит «политика»? Это понятие происходит от греческого слова, означающего государственные или общественные дела, от слова государство. Это «сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и др. социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти; участие в делах государства, определение его форм, задач, содержание его деятельности. Любая проблема приобретает политический характер, если её решение связано с классовыми интересами, проблемой власти» (Советский энциклопедический словарь, 1984).

А теперь обратимся к фактам, не придавая решающего значения саморекламе казачества, ибо мы по опыту знаем, что часто за рекламой скрывается нечто иное, особенно в политике. Вот некоторые из фактов:

- вторым Всероссийским большим казачьим Кругом, завершившимся 10.11.91. в г.Ставрополе, в частности заявлено, что «Союз казаков и его региональные структуры ... объявлены правопреемниками незаконно упразднённых в прошлом казачьих национально-государственных образований» (Советская Россия, 12.11.91).

- Недавно на Дону в одной из станиц произошёл такой случай. Пришли на работу в сельсовет совслужащие, а там сидит Атаман, и говорит, что вчера состоялся сход жителей, и он передал власть мне. Ваши вещи вон там, я вас не задерживаю. Станишники сами устанавливают самоуправление на своей территории... Так происходит на Дону, Тереке, в Семиречье, Приднестровье и других местах» (А.Романов «Терпи казак, Атаманом будешь» ВСП, 31.10.91).

- «На большом Круге казаков в Новочеркасске в ноябре минувшего года один из выступавших заявил: все области без исключения должны подчиняться только Атаману Мещерякову. Не совету народных депутатов, избранному населением, не главе областной администрации, назначенному Президентом России, - только Атаману, т.е. руководителю общественной организации, каковым является союз...»

«Вспомнилось красочное появление на большом Круге Атамана Мещерякова, которого сопровождала охрана – два автоматчика... Вы себе представляете окруженного автоматчиками руководителя любой другой общественной организации, ну, скажем, председателя профкома большого завода? А ведь союз казаков – мы это помним – всего лишь общественная организация» (А.Исаев «Человек с нагайкой», газ. «Труд»).

- Из резолюции митинга, проведённого по инициативе Иркутского казачьего войска (ИКВ) на площади у Дворца спорта в г.Иркутске 26.10.91:

1. Считаю национальной изменой передачу Японии Курильских островов.
2. Требуем от Верховного Совета РСФСР признать Курильские острова неотъемлемой частью России на вечные времена.
3. Требуем отставки заместителя министра иностранных дел РСФСР г.Кунадзе и других руководителей страны, поддерживающих отторжение Курил.
4. Требуем вывести из состава областной администрации (государственного секретаря – Ю.О.) Е.Г. Иофина.
5. Требуем признания Верховным Советом РСФСР итогов Второй мировой войны и нерушимости внешних границ России по периметру внешних границ СССР...» («Народная газета», 01.11.91).

- Председатель патриотического объединения «Верность» (сотник ИКВ – Ю.О.) А.Турик произнёс зажигательную речь (на митинге в г.Иркутске 15.03.92 – Ю.О.). В Москве царствуют силы с подлой, антинародной сущностью, - заявил он. – Ведётся тотальный экономический геноцид против русского народа, народ имеет право на восстание против антинародного правительства. По его словам, Ельцин Б.Н. не имеет права оставаться на посту, сейчас у власти троичкокосмополитическая элита, но возмездие грядёт! Придёт суд народный, тогда увидят предателей в лицо. Братья, все на Москву! Сбросим предательское правительство! Родина превыше всего!..» (Е. Санжина Москве грозили реваншем», «СМ», 17.03.92).

Тот же сотник ИКВ А.Турик на площади перед торговым комплексом в Иркутске проводил запись добровольцев в Приднестровье (телепередача «Сей-час», 19.03.92).

- Атаман Олег Волин провёл полусотню Сибирского казачьего полка из Омска в Приднестровье, где разгорается гражданская война (Телепередача «Новости», 21.03.92).

Даже этот, далеко не исчерпывающий перечень фактов говорит о том, что Союз казаков и ИКВ, как его часть, являются не просто политическими организациями, построенными по типу военных формирований, что заслуживает особого внимания: представьте, что каждая общественная организация и политическая партия (а их у нас десятки) будут иметь собственное «войско». Итак, ИКВ – политическая организация, почему-то упорно не признающая этого бесспорного факта.

II. Какова же ориентация этого политического по своей сути движения, каковы его цели?

Чтобы вновь не утомлять перечислением фактов, обильно рассеянных в средствах массовой информации, достаточно указать на один из последних: участие полномочных представителей «казачьих войск» из последних: участие полномочных представителей «казачьих войск» в Конгрессе гражданских и патриотических сил в Москве в феврале 1992 г. Как известно, на конгресс был создан блок национально-патриотических сил – Российское Народное Собрание, который поставил в числе десяти задач следующие: реставрация СССР, оказание «действенной поддержки народам, добивающимся воссоединения с Россией» (в частности, Южной Осетии) и т.д. При этом казаки, делегированные на Конгресс, «выражают своё удовлетворение в отношении принятых решений о традиционном казачьем землепользовании, единой и неделимой России и создании казачьих воинских формирований, как основы будущей Российской Армии». (Резолюция представителей казачьих войск и Землячеств России, делегированных на Конгресс гражданских и патриотических сил», 09.02.92) г.Москва.

Неужели кому-то ещё надо доказывать, что формируется национал-патриотический политический блок реакционных сил с целью свержения существующей власти, а казачеству, как видим, отводится роль боевых отрядов. При этом, многие рядовые казаки на местах, сбитые с толку патриотической фразеологией, могут и не догадываться об этом.

III. Но вернётся на нашу грешную землю. Чего и как добиваются наши доморощенные казаки.

Частично это уже видно из предыдущих фактов (А.Романов, А.Турик).

Сначала как? Можно сказать одним словом – агрессивно. У них имперские настроения и амбиции. Они ни чего не просят – они требуют. Причём, пугают тем, что де «терпение казаков не безгранично, пришло время напомнить о том, кто является хозяином на Русской земле, и кто есть Вы» (Они хозяева, потому что их предки завоевали Сибирь, а мы – их слуги, холопы): «Не мы для Вас, а Вы для нас. Мы – не просители, а хозяева, а вы – наши слуги»), и т.д. в том же духе.

Теперь чего? Их политические воззрения, глядя со стороны, можно объединить в своеобразный гибрид монархо-коммунизма: реставрация СССР, но в границах Российской империи, без евреев и коммунистической партукратии; политический строй – скорее всего, конституционная монархия; национально-патриотическое правительство; казаческие формирования – национальная гвардия; общинный уклад земледелия; национально замкнутая государственная экономика. Но это частное предположение.

Экономические требования:

«1. Наделение казаков всех станиц и куреней войска землёй с исконным правом общинного казачьего землепользования не менее 30 десятин на каждого мужчину старше 17 лет.

2. Выделить землю для городских казаков г.Иркутска в районе Новая Разводная, то есть в местах исторического проживания казаков не менее 15 соток на семью каждого казака.

3. Отменить налогообложение казаков на территории Иркутской области, как исторически несправедливое, ибо за это казаки всегда верой и правдой служили России и законной власти (запомним – Ю.О.).

4. Предоставить необходимое здание, оказать материальную и финансовую помощь для открытия казачьего кадетского корпуса с 01.09.92.

5. Зарегистрировать устав казачьей дружины по охране общественного порядка (Обращение Атаманов и казаков ИКВ к руководству области и города, 08.02.92).

IV. Прежде чем комментировать все эти требования и претензии, ознакомимся с некоторыми документами из архива Иркутской области и города.

Вот «Отчёт о казачьем населении Иркутского уезда за 1915 год». Читаем:

- «Коренное казачье население Иркутского уезда сосредоточенно в Никольской казачьей волости» (заметьте: не в Ново-разводной – Ю.О.).

- «Казачье население Иркутского уезда не имеет ни отдельных казачьих поселений, ни войскового казачьего устройства и, будучи расположено в селениях и деревнях, совместно с прочим населением, подчиняется по внутреннему управлению, вне

действительной службы, действию общих законов, наравне с крестьянским населением».

- Все казаки имеют собственную усадебную (а не общинную) землю по 30 десятин на душу и корм».

- По выходе на службу, казаки поступают в ведение Министерства по главному управлению казачьих войск и подчиняются командующему войсками, «а не Атаману Ю.О.).

А вот «сведения о состоянии казачьего населения Нижнеудинского уезда за 1915 год»:

- «Казачье население Нижнеудинского уезда ежегодно выставляет казаков на службу в Иркутскую казачью сотню (дивизион) по нарядам» (Постоянно живут здесь с семьями, а служат – в Иркутске).

И наконец, сводный отчет о состоянии казачьего населения Иркутской губернии за 1915 год», предоставленный вице-губернатором:

- Казаки Иркутской губернии имеют назначением – содействие регулярным местным войскам при отправлении ими внутренней службы в губернии.

- Обязанности:

1) По военному ведомству / служба при окружном Штабе командировки, экстренный конвой, разъезды и пикеты в помощь местным пехотным воинским частям и вообще различные обязанности, требующие службы всадника;

2) В посторонних ведомствах – таможенная служба, караульная, полицейская... содействие уездной и городской полиции».

- Ближайшее заведывание Иркутской казачьей сотни (дивизиона) возлагается на командира сотни; команды же и отдельные казаки, находящиеся на службе в посторонних ведомствах, подчиняются особым офицерам, состоящим в непосредственном ведении Уездного Воинского начальника и инспектируются, как им, так и начальником Местной Бригады».

- «Учебных заведений, содержимых исключительно на средства казачьего населения в Иркутской губернии нет. Дети казаков обучаются в общих учебных заведениях, наравне с детьми лиц других сословий».

И ещё заслуживает внимания «Положение о пеших батальонах Забайкальского казачьего войска (июнь 1851 г.).

«§1. Крестьяне, приписанные к Нерчинским горным заводам... отчисляются от сих заводов к Забайкальскому казачьему войску. Крестьяне сии и их потомство зачисляются в войско навсегда». (Это к вопросу о потомках)...

«§8. Офицеры назначаются из регулярных войск. Бригадные и Батальонные командиры определяются высочайшими приказами».

V. Теперь можно перейти к выводам и рекомендациям.

Сам собой напрашивается вывод, что естественное стремление свободолюбивого и независимого казачества к возрождению умело используется и направляется реакционными силами. Поэтому, необходимо четко различать кто есть кто, поощряя здоровые и общественно полезные тенденции, и противодействуют развитию реакционных:

- Землю, разумеется, надо дать тем из казаков, кто желает её обрабатывать, но в частную собственность. В общинную собственность ИКВ не давать. Это будет почище колхозов (прибавляется воинская дисциплина с Атаманской плёткой). То есть сделать так, как было до революции, выделить каждому казаку, желающему сесть хоть на землю-надел. А дальше если уж очень захочется, они пусть объединяются. Это их дело.

Иначе получается не логично: с одного конца мы разрушаем общинное по своей сути землепользование, с другого – возрождаем.

- По линии УВД заключить с ИКВ договор о несении казаками милицейской службы (на правах, скажем, народной дружины), но под командованием и под контролем офицеров УВД, как это было до революции.

Прежде чем открывать в г.Иркутске казачий кадетский корпус, отдав его в полное распоряжение ИКВ, провести эксперимент на базе какого-либо учреждения под контролем областного и городского УНО.

- Но прежде чем идти навстречу амбициозным требованиям казачества, следует указать им на недопустимость вызывающе-агрессивного поведения по отношению к законной власти (которую, кстати, казаки всегда традиционно уважали). Иначе нелогично получается: они требуют отставки Президента и Правительства РФ, и в то же время требуют от этой власти для себя уважения, льгот и привилегий.

- По поводу особых прав казачества. Они имеют их больше, чем дворянское сословие, купеческое, кулачество, уничтожение «как класс, и вообще все потерпевшие от большевизма. Чем же казачество лучше других? Да и у кого, собственно, они их требуют? Нынешняя власть отнюдь не является правопреемником большевизма, отнявшего у казачества права и привилегии, а они, извините, тоже не являются правопреемниками дореволюционного казачества. Всё начинается заново. Мы все равны перед законами, установленными законно избранным Верховным Советом. У нас есть всенародно избранный законный Президент. Призыв же к неконституционному свержению законного Президента и законного Правительства, господа казаки, является преступлением. Но вы же законопослушное сословие! К тому же неполитическая общественность! Как же так?

За ваше беспардонное поведение, господа, по отношению к законной власти, вам не привилегии положены, а кое-что другое (по вашему обычаю).

- в одном государстве не может существовать несколько независимых вооружённых формирований. Если и создавать казачьи дружины, то лишь в составе и под командованием кадровых офицеров.

- Но всё это возможно лишь в том случае, если казачество откажется от всяких политических амбиций и научится уважать закон и законную власть. В противном случае всё казачье войско, как политическое военизированное формирование, должно быть расформировано.

Государственный секретарь
Администрации области

Е.Г. Иофин

Исп. Ощепков Ю.С.
тел. 24-55-83

Этот антиказачий анализ поразил даже Миннац, и они, дивясь ситуации в Иркутске, передали его автору.

Вскоре после этого, «активные» казаки: А.Романов и А.Турик покинули Войско, выполнив поставленные задачи. Ныне они живут вполне благополучно. Первый – депутат ЗС, второй – вождь РНС.

А.Березовский, будучи главой Совета Безопасности, открыто и громогласно призывавший на Казачьих Кругах вооружаться и поднимать национально-освободительное движение казаков, живёт в Лондоне.

МЕРИЛЛ Б.УОЛТЕРС КОНСАЛТС, Инк.

п/я 118

Баффало, Вайоминг 82834 – 0118

тел./факс (307) 684 - 7108

ОТЧЁТ

О дискуссиях в штаб-квартире
НАТО (Брюссель, Бельгия)

Предмет обсуждения: Использование казачества в качестве внутренних сил безопасности с точки зрения Договора о традиционных вооружённых силах в Европе (ТВСЕ).

28 февраля 1996 года я обсуждал указанный вопрос с руководителем Секции по контролю за вооружениями Международного штаба НАТО господином Заньером и его заместителем по штабу господином Пью. Последующее резюме отражает результаты обсуждений, продолжавшихся более полутора часов.

Политические аспекты:

Существует ряд технических и военных вопросов, имеющих отношение к договору ТВСЕ, которые должны обсуждаться с партнёрами по Договору. **Как нам представляется, не существует таких аспектов строгого выполнения Договора, которые не могли бы быть разрешены.** С другой стороны, скорее всего наиболее сложные проблемы возникнут при попытках устранить сомнения в умах других участников Договора относительно намерений Российской Федерации, которые будут заключаться в том, что Русские попытаются использовать вооружение казаков как способ обхождения положений Договора. Это необходимо в первую очередь иметь ввиду при рассмотрении технических требований Договора и проблем, обсуждаемых ниже:

Идущие в зачёт системы вооружений.

К контролируемым системам относятся танки поля боя, боевые машины пехоты (БМП), артиллерийские установки, боевые самолёты и штурмовые вертолёты. Вполне вероятно, что казачество должно будет иметь на вооружении БМП и, возможно, артиллерию. Если существует намерение вооружить таким образом казаков, размещаемых на территориях, предусмотренных Договором, то необходимо позаботиться о том, чтобы гарантировать согласование с положениями Статьи III (F) и Статьи XII Договора в части: (...[... вооружения...]... находятся в распоряжении организаций, предназначенных и структурированных для выполнения функций внутренней безопасности в мирное время...).

Подчинённость.

Инспекционный Протокол, §1 (J)(5), предусматривает, что формирования или подразделения, имеющие на вооружении традиционные вооружения и оснащение, оговорённые Договором, но не находящиеся на службе в традиционных Вооружённых Силах Страны-участницы Договора, не должны рассматриваться как объекты, подлежащие контролю. В связи с этим важно, чтобы казачьи организации не ставились в подчинение организациям Министерства Обороны. Кроме того, необходимо дать гарантии, чтобы такие казачьи подразделения в будущем не могли бы быть переподчинены Министерству обороны. С этой точки зрения любые меры, которые могли бы сделать операции казачьих организаций более открытыми для других участников Договора, были бы крайне полезны для обеспечения поддержки действиям, предпринимаемым Российской Федерацией.

Силы внутренней безопасности.

Особо деликатная проблема может возникнуть, если казаки будут дислоцированы в приграничных районах России. Такие подразделения легко могут быть расценены приграничной страной как оборонительная сила, вооружённая и оснащённая для защиты от внешней агрессии. С позиций

Договора ТВСЕ не имеют значения границы Российской Федерации со странами Балтики и с Китаем. Однако, если эти страны проявят обеспокоенность, они могут создать значительные политические проблемы и, скорее всего, будут оказывать влияние на другие страны в поисках поддержки. В случае же размещения казаков в приграничных районах Кавказа ситуация осложняется тем, что не только Договор ТВСЕ прямо применим к этим районам, но и тем, что это наверняка вызовет острый интерес всех правительств этого региона, в особенности Турции – страны – члена НАТО.

Проблемы прав человека

Проблемы прав человека также включают вопросы, которые должны рассматриваться при планировании использования казаков в качестве сил внутренней безопасности. Не являясь разделом Договора ТВСЕ, проблемы прав человека могут, тем не менее, оказаться более трудным предметом обсуждения для Российской Федерации, чем непосредственно вопросы соблюдения Договора ТВСЕ. Следующий ряд вопросов должен быть рассмотрён и удовлетворительно разъяснён заинтересованным странам.

Что произойдёт с местным населением, если казаки будут перемещены в приграничные районы? Кто будет защищать права человека в интересах местного населения? Какие законы будут регулировать взаимоотношения казаков в роли внутренних сил безопасности и местного населения? Кто и каким образом будет защищать права человека в интересах казачества?

Внешние связи.

В процессе обсуждения было отмечено, что НАТО не имеет формальных связей с Договором ТВСЕ и что делегации участников Договора от каждой страны, входящей в Договор, ответственны за принятие решений в ОБСЕ в Вене. Было отмечено, однако, что НАТО готово предоставить Российской Федерации трибуну для разъяснения её планов и для получения необходимой политической поддержки. С этой точки зрения было рекомендовано, чтобы до принятия Российской Федерацией окончательного решения о реструктурировании казачьих формирований состоялось обсуждение в ОБСЕ, где Российская Федерация разъяснила бы предполагаемые действия, обосновала бы их, и предложила меры по открытости, что сразу помогло бы снять значительную часть неопределённости и недоверия со стороны других участников Договора ТВСЕ. После такого обсуждения в ОБСЕ в штаб-квартире НАТО может быть проведена встреча (на уровне министров иностранных дел), во время которой могли бы быть разъяснены планы и намерения Российской Федерации и результаты дискуссий в ОБСЕ.

Меррилл Б.Уолтерс

Президент

Перевёл: В.Н.Спектор 14.03.96

Тел./факс: 137-8231 (Отдел ЗОМ РАН)

06.05.96

г. Иркутск

19 июля 1997 г.

Комментировать выше приведенные документы нет смысла.

Идя на выборы, политики всех мастей желали заполучить в качестве союзников казаков, но обещать – не значит выполнить. Казаки наивно полагали, что держать слово – это высшая честь. Но обманулись как до 1917 г., так и после, так и сейчас:

ПРОТОКОЛ

Намерений между Иркутским казачьим войском и Кандидатом в губернаторы Иркутской области Говориным Борисом Александровичем

Мы, казаки Иркутского казачьего войска, поддерживаем Вашу кандидатуру на должность губернатора Иркутской области.

Мы, наши семьи и нам сочувствующие проголосуем за Вас в том случае, если мы получим гарантию с приходом к власти – губернатора – создать на территории губернии муниципальные дружины по охране общественного порядка за счёт областного бюджета, передать один из рынков под охрану казаков с торговыми точками, создать казачий лицей в г.Иркутске, передать Атаманский дворец по улице Казачьей – 9, и целенаправленно финансировать развитие казачества.

Мы готовы верой и правдой служить на благо России и нашей Иркутской губернии.

ПОДПИСАЛИ:

От Иркутского казачьего войска
По поручению Атаманского совета

казачий полковник
Н.М. Меринов

Кандидат на должность
Губернатора Иркутской области

Б.А. Говорин

Не дремали «оргкомитеты» и на высшем уровне:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
ПАРЛАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
103265, Москва, ул. Охотный ряд, д.1

Председателю Комитета по делам
Федерации и региональной политике
Иванченко Л.А.

« 01 » июля 199 6 года № 1.8 – 12/43

Уважаемый Леонид Андреевич!

В связи с подготовкой проекта федерального закона «О казачестве», хотелось бы в установленном порядке сделать ряд замечаний.

Из содержания законопроекта можно сделать вывод, что государственная служба казачества является особым видом государственной службы, на которую не распространяется действие Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации». В соответствии с Указом Президента РФ «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе», говорится о привлечении, а не о создании на территории РФ системы государственной казачьей службы. Так же хочется отметить, что государственная военная служба не совместима с понятиями самоуправления.

С 1991г. казачество добивается от Правительства и Президента РФ, помимо государственной службы, наделения его землёй с правом её частнообщинного владения, льготного налогообложения и прочих поблажек со стороны государства.

Современное казачество не имеет прямой культурно-национальной преемственности с казачеством бывшей Российской империи, имеет чёткие черты политического движения. Глубоко порочная сущность сословности, отгораживающая казаков от остального народа, ведёт к превращению значительной части казачества в своеобразные агрессивные люмпенские элементы с символом первозданного сословного назначения – с плетью.

Сословное звание казака было заменено званием гражданина, равного во всём и в своих правах и обязанностях. Любые попытки группового обособления ведут в социальный тупик, и если общность создавалась и укреплялась властями, то это делалось не из внимания к этнографической диковинности казаков, а во имя сколачивания карательного-охранной военной организации. Указ Президента «О мерах по реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» направлен на возрождение казачьих традиций, но против восстановления и реабилитации войскового сословия со всеми вытекающими льготами и привилегиями.

Учитывая вышеизложенное, считаю, что рассмотрение законопроекта «О казачестве» является не целесообразным.

Депутат

Юрьев М.З.

Гражданин Юрьев сегодня пытается выдать себя за сторонника казачества и заигрывает с Атаманом Шевцовым В.К.

Изменился тон документов на областном и городском уровне:

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

г. Иркутск

АДМИНИСТРАЦИЯ

Руководитель аппарата мэра города

664000 Иркутск ул. Ленина, 14

Тел. 34-07-29

03.02.98 г. № 008-03-5205/8

на № _____ от _____

Атаману Иркутского войскового
казачьего общества
Меринову Н.М.

664003 г.Иркутск

Ул. Горького 18 «Б»

На №119/12 от 02.12.97

Ваше обращение, адресованное мэру города, относительно направления на выплату вознаграждения казакам ИКВ за участие в охране общественного порядка части средств,

выделяемых из бюджета города для финансирования деятельности муниципальных народных дружин, администрацией города рассмотрено.

Не имея принципиальных возражений против участия казаков в охране общественного порядка в областном центре, сообщаю тем не менее, что в соответствии с принятыми нормативными актами органов городского самоуправления (Положение о муниципальных народных дружинах по охране общественного порядка в городе Иркутске, утверждённое постановлением мэра от 19.05.94 №71/773), привлечение населения к участию в обеспечении правопорядка в городе организовано на основе формирования муниципальных народных дружин, членами которых могут быть граждане вне зависимости от их принадлежности к тем или иным социальным группам, отношения к государственной службе и членства в общественных объединениях. Иных форм участия граждан в охране порядка нормативными актами не предусматривается.

Исходя из этого, вопрос о привлечении казаков ИКВ к охране общественного порядка в областном центре, до принятия Федерального Закона, регламентирующие участие населения в этой работе, может быть решён не иначе, как в порядке и на основаниях, предусмотренных упомянутыми выше нормативными актами городского самоуправления.

Е.Е.

Войцехович

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минобразование России)
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ул. Люсиновская, 51, Москва, М-93, ГСП -8, 115998
тел. 237-97-63, факс 924-69-89
телетайп: 114027 КОНОИД
29.04.2002 г. № 01-50-467/32-05
на № 1-41-44 от 19.03.2002 г.

664027, г.Иркутск
ул. Ленина, 11
Иркутское войсковое казачье общество
«Иркутское казачье войско»
Шахову Н.И.

Управление Президента Российской Федерации по вопросам казачества
Кайдину В.Я.

Уважаемый Николай Иванович!

Минобразование России рассмотрело Ваши заявки на финансирование мероприятий по поддержке кадетских образовательных учреждений из Федерального бюджета и сообщает следующее.

Министерство разделяет Вашу озабоченность в решении данного вопроса, однако не располагает для этого необходимыми финансовыми средствами.

Одновременно информируем, что Федеральной программой развития образования не предусмотрено финансирование отдельных мероприятий и отдельных образовательных учреждений.

Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002 – 2004 годы» не финансирует выделение средств на ремонтно-восстановительные работы, приобретение оборудования, автотранспорта, инвентаря и формы для казачьих кадетских образовательных учреждений и молодёжных клубов.

Государственным заказчиком подпрограммы «Физическое воспитание и оздоровление детей, подростков и молодёжи в Российской Федерации (2001 – 2005)», является Госкомспорт России.

С уважением к Вам,

Е.Е. Чепурных

Но то, что делалось казаками лично за свои средства ещё разрешалось руководителями администраций. Однако, убрать имена палачей казачества и всего Российского народа на улицах и предместьях г.Иркутска не собиралось и не собирается. В этом аспекте наш Иркутск более чем уникален и стабилен.

г. Иркутск
АДМИНИСТРАЦИЯ
Руководитель аппарата мэра города
664000 Иркутск ул. Ленина, 14
Тел. 34-07-29
09.03.2000 г. № 08-03-82/00
на № _____ от _____

664003, г.Иркутск
ул.Горького, 1 «Б»

Меринову Н.М.

Уважаемый Николай Михайлович!

С Вашим письмом от 09.02.2000 г. о состоявшемся 6 февраля Войсковом Круге Иркутского казачьего войска ознакомились. Благодарим за поминовение всех убиенных за Отечество и Россию. Присоединяемся к Вам, что необходимо помнить о деяниях во благо Иркутян Атаманов-землепроходцев, губернаторов и купцов г.Иркутска.

Нельзя согласиться с тем, что в нашем городе недостаточно отмечены имена людей, оставивших о себе признательность и память. В их числе и первопроходцы земли Иркутской: отец и сын Похабовы, Курбат, Максим Перфильев, Иван Галкин. Были в истории Иркутска деятельные и умелые администраторы, такие, как воевода Леонтий Кислянский, Иркутский губернатор Ф.Н. Кличка, генерал-губернаторы М.М. Снеранский, Н.Н. Муравьев-Амурский. Об Иркутском купечестве можно говорить отдельно. Всероссийскую известность получили Г.И.Шелехов, семья А.Полевого (их именами назван гуманитарный центр), деятельность купцов Сибиряковых, Басниных, Медведниковых, Базановых, Белоголовых. Их вклад в развитие культуры Иркутска, меценатская и благотворительная деятельность достойна уважения.

Для сведения сообщаю, что при городской администрации создана комиссия по увековечиванию известных в Иркутске людей. Было бы полезно Ваше сотрудничество с этой комиссией.

Зам. руководителя
(орфография и стиль с оригинала).

Ю.В. Кошкин

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ ЮСТИЦИИ
АДМИНИСТРАЦИИ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
664011 г.Иркутск ул. Желябова, 6
тел. 24-20-80, факс: 34-59-25
27.05.99 г. № 19/к – 265 – р
на № _____ от _____

664033 г.Иркутск, ул. Горького, д.18 «Б».

Атаману Общественно-патриотической организации
«Иркутское казачье войско»
Меринову Н.М.

Управление юстиции администрации Иркутской области сообщает, что устав (уложение), представленный для перерегистрации Общественно-патриотической организации «Иркутское казачье войско», не отвечает требованиям действующего законодательства об общественных объединениях.

В соответствии с п.1 ст.52 Гражданского кодекса РФ, п.1 ст.14 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7 – ФЗ учредительным документом общественной организации является устав. В связи с этим название учредительного документа войска уложением не отвечает данным нормам.

Указанная в наименовании Общественно-патриотической организации «Иркутское казачье войско» организационно-правовая форма общественного объединения не соответствует положениям ст.7 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.95 г. № 82-ФЗ.

Кроме того, согласно п.п.1.3., 1.8. Устава, войско является региональным общественным объединением, однако его наименование не содержит указания на территориальную сферу деятельности объединения, как этого требуют нормы ст.ст.28, 14 Федерального закона «Об общественных объединениях».

Указ Президента РФ №632 от 15.06.92 «О мерах по реализации» Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества»

содержит нормы, регламентирующие порядок создания и деятельности казачьих обществ. На образования казаков, созданные в целях, определённых данным Указом, и действующие в установленном порядке...

Зам. начальника управления юстиции

О.В. Новикова

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
г. Иркутск
АДМИНИСТРАЦИЯ
Комитет по делам горожан
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
664025, г. Иркутск ул. Свердлова, 13
тел. 24-09-82, 24-22-41, 33-24-80
21.04.2006 г. № 235-03-256/6
на № _____ от _____

Атаману ИКВО

Н.М. Меринову

Уважаемый Николай Михайлович!

Ваше письмо в администрацию города Иркутска с просьбой разрешения на установку памятного православного креста на площади Декабристов на месте, где до 30 годов прошлого века находилась Церковь Успения Пресвятой Богородицы внимательно рассмотрено.

Для положительного решения по установке креста Вам необходимо получить одобрение на установку от руководства Иркутской епархии РПЦ.

В связи с тем, что в настоящее время площадь Декабристов является местом отдыха и общественного пользования граждан Иркутска, необходимо также учесть их мнение по поводу установки и нахождения там креста, и для этого предлагаем Вам провести опрос общественного мнения.

Начальник управления
Культуры г.Иркутска
Домбровская

С.И.

исп. Марков В.В. т.24-08-13

Вне всякого сомнения вся ситуация происходящая вокруг казачества вызывала не только недоумение, но и полное отторжение навязанного стратегического курса развития казачества. Идёт раскол казачьих общин на казаков «общественных», оставшихся в Союзе казаков, и «реестровых». В связи с этим, небезынтересно привести письмо одного из станичных Атаманов ИКВ.

Войсковому Атаману господину полковнику Меринову Н.М. от сотника Бубнова В. Лично. Господин полковник, подчиняясь Вашему приказу и благодарю за высокое звание наказного Атамана, я собрал казачий сход в станичной управе. Мало того, зачитал приказ с благодарностью господину... хотя моё мнение о нём совершенное другое, оставили его в рядах общества, хотя как он был враг, таким и остался, и вредит нам походя. Мнение казаков было просить г-на ... отдать печать станицы и бумаги, моё же мнение – применить к нему физическую силу, и нечего с ним цацкаться. Мы не ребяташки, которые собрались поиграть в казаки, нормальные взрослые люди, которые хотят возродить то – что было забыто советской властью на реке Лене, где издавна были казачьи заимки и поселения, и соратники Атамана Ермака открывали новые земли для России, и где за одно слово казак, ссылали ещё дальше на север, но только не по своей уже воле. И такие лжеказаки г-н ... наносят и нанесли нашему святому делу такой вред, что нам

отмываться от ... будет трудно. Но мы дали развалиться станице, нас мало, мы приняли присягу на верность казачеству, Родине и Святой церкви, и пусть мы сейчас снова начинаем с нуля, мы были, есть и будем. Казак должен быть казаком всегда и везде, так же нас учили наши отцы и деды, и похоронен должен быть в казачьей форме. Это моё мнение, а какое мнение ... мне известно, и такие проходимцы, как ... должны быть наказаны. А мы ему в благодарность за ложь, - офицерские погоны, за недержание офицерской чести, оставляем членом общества за развал, за враньё, за пьянку). Поэтому, господин полковник, я отвёл свою кандидатуру на Атамана станицы, и не хочу находиться рядом с г-ном ... в рядах общества и марать свою фамилию рядом с ... Да меня проклянет дед вместе с отцом, ибо я уверен, что они поступили бы точно так же на моём месте. Я не хочу находиться рядом со своим врагом в станице, слушать его речи, для меня он враг, врагом и останется, таким меня вырастил отец, мне 48 лет, и переделать себя уже поздно, да я и сам не хочу. Даже если придётся умереть, с чистой совестью.

Для меня превыше всего:

Честь – Долг – Воля – Господь!

И поэтому, господин полковник, я выхожу из рядов членов К.С.К.О. Может, другие и смогут ужиться, и уже есть такие, даже из членов правления, то я не смогу. В военное время кончил бы его без всякого суда, так мёртвый вражина – лучше чем живой. В войске прошу оставить, буду верен казачеству до конца, каким бы он не был. Хочу переехать в деревню, жить единоличным хозяйством. Так будет лучше и ... и мне, благо что время сейчас лихое. Прошу простить, может что не так написал, но по иному не могу. Помогать своим казакам буду хоть чем, но быть в рядах станицы не хочу. Документы для станицы прошу переслать по адресу: ул. Ленских рабочих, д.25 кв.1, тел. 2-19-02. Малогорскому А.Л.

Да поможет Вам Господь Бог.

Сотник /подпись/

(орфография и стиль сохранены).

Историю можно написать по-разному. У каждого автора своя точка зрения, и своё восприятие происходящих событий. Будучи депутатом Областного Совета, я хорошо помню события по расстрелу Белого Дома. Более того, Иркутские казаки добровольно защищали Белый Дом. В фундаментальной книге «Моя Иркутская область», изданной в 1907 г., авторский коллектив под руководством С. Гольдфарба, эти события в Иркутском областном совете освящены ровно и спокойно. В зале заседаний облсовета были собраны все депутаты, представители силовых структур, и т.д., вожди демократии родившиеся и ещё не родившиеся вожди патриотического движения. Было там и два депутата-казака.

Вице-губернатор области В.К. Яковенко гордо, по-бойцовски расхаживал по авансцене и проходам зала, и громогласно заявлял: мы де исполнительная власть вкуче с КГБ и с прокуратурой, а вы – депутаты – законодательная власть: прикажите – и мы исполним Вашу волю, как поступить с Ельциным и его ставленниками на местах. Более трёхсот «народных избранников» сидели и съёжившись молчали. А до начала заседания в кулуарах и вестибюле шли буйные дискуссии и громогласное осуждение расстрела Белого Дома. Только некая группа людей внимательно наблюдала за происходящим, это были демократы.

Было только одно заявление, о котором умолчал в столь фундаментальном труде С.Гольдфарб вместе со своим авторским коллективом, приводим его дословно:

ЗАЯВЛЕНИЕ

Обсудив ситуацию, сложившуюся после Указа Президента Б.Н. Ельцина о роспуске парламента, руководство Иркутского Казачьего Войска и областной организации социал-демократической партии заявляют о том, что сегодня возрастает как опасность коммунистического реванша, так и Гражданской войны, которая будет только наруку международному капиталу и сионизму. Результатом нынешней гражданской войны может быть только самоуничтожение России, а поэтому мы призываем всех граждан к спокойствию, неучастию в каких-либо провокациях так называемой «Демократической России», возглавляемой различными боксёрами и шнейдерами. Патриоты России законность в государстве могут поддержать и сохранить, прежде всего, законными методами. Наилучший, и на наш взгляд, неизбежный выход из сложившегося острого политического кризиса – это досрочные и одновременные выборы всех ветвей власти. России надо проскочить опаснейшую полосу политического противостояния как можно быстрее и дойти до новых выборов. На этом пути не следует поддаваться провокационным заявлениям о необходимости подчинения только местной власти. Такие заявления послужат окончательному развалу России. Президент Ельцин за авантюру политического переворота получил отрешение от должности, но это не значит, что в нашем государстве вслед за этим наступят хаос и анархия. В должности Президента находится вице-президент В.А. Рущкой. Этот факт подтверждён Конституционным Судом, и его решения обязаны стать для всех критерием оценки нынешней ситуации. Каждый гражданин сегодня и до новых выборов вправе и обязан подчиняться всем решениям Верховного Совета немедленного принятия нового Закона о выборах. Незамедлительно начало избирательной кампании станет реальной альтернативой гражданской войне.

От Иркутского Казачьего Войска

От областной орг. СДПР

Атаман Меринов Н.М.
Правления

Председатель

Рыбников В.А.

И всё. В зале повисла гнетущая тишина, а потом аплодисменты. С этого момента, у Иркутского казачества появились как враги, так и друзья.

Перечень приведённых документов более чем достаточен. Кроме того, были заключены Договора о взаимодействии с Управлением погранслужбы, Таможни и Восточно-Сибирской железной дорогой. Всё то, о чём вновь планируют и мечтают, на основании Закона о казачестве, Концепции о казачестве и в планах Совета по делам казачества при Президенте РФ. Удивительным образом всё вернулось на круги своя, прямо таки буддийский 12-летний вечный цикл бытия.

Не будем излагать причины такого хода событий, они на поверхности. Но опыт последних лет, а на 2010 год исполнится 20 лет с начала возрождения казачества, положившего начало огромному интересу, любопытства и всего, что угодно к возникшему из пепла служивому служилому сословию. Поднято и опубликовано огромное количество документов и мемуаров. Изложены самые различные точки зрения, вплоть до абсурдных. Появилось огромное количество «сынков» и «не обычных к бою» казаков, мечтающих получить льготы и кредиты, особенно много людей в погонах разных ведомств: бывших замполитов, завклубов, военных журналистов и им аналогичных, попавших под сокращение в армии и уволенных из МВД и практически единицы строевых офицеров. Однако же, ни смотря ни на что, выковались наиболее здравомыслящей частью возрождённого казачества, единая точка

зрения на забытый слой населения. Казачество относится к субэтической общности, и наследственный принцип в его массе, имеет неоспоримое значение. Казачьи войска – важнейшая составляющая России, именно той России, которая была могущественной державой, и с не только сильной, но и мудрой и гибкой политикой объединяла народы от Закарпатья до Чукотки, от Мурмана до Кушки.

Печальный опыт создания казачьих войск в иных странах среди других народов известен. Эта общность людей свойственна только Великодержавии и Малороссии. При всём родстве и единении крови, в Белороссии казачество не состоялось. Следовательно, казачьи войска могут восстановиться только на феодальных принципах, преимущественно из потомков «обычных к бою». Каждая исторически сложившаяся или созданная монаршьей волей, община казаков, заключает специальный Договор с Главой государства о правах и обязанностях, где община – войско, которое за определённые преференции обязывается выставить оговорённое количество подготовленных солдат или матросов (морпогранвойска) за свой счёт. Контроль и ответственность за допризывную боевую подготовку возлагается на Атаманов сложившихся уровней. Однако, самым главным в сегодняшней ситуации необходимо объяснить, а кто такой казак? Наиболее правильно это изложено было в проекте Закона о казачестве, подготовленным Атаманом А.Г. Мартыновым и депутатом Думы Иванченко. Закон был аннулирован Б.Ельциным. повторно понятие и раскрытие слова казак было принято на Совете Атаманов в 2006 г. в г.Белогорске Амурской области. Можно повторить:

До 1920 г. в казаки вступали навечно со всем потомством. Выход из сословия воспрещён. Казак, у которого отец или мать из казачьего рода, например, А.В. Колчак, его предок служил в Бугском казачьем войске.

Иностранцы и служившие на иррегулярном принципе в войсках с принятием Православия вливались в казачество, поверстанные – принятые в казачью общину, с обязательным принятием казачьих обычаев, традиций, уклада и быта. Самое страшное преступление – нарушение данной присяги. Упразднение основных деталей быта и уклада жизни казачества, приведёт к его неминуемому самораспаду. Примером тому служит встреча исследователей Колымы ещё в 1913 году потомков отважных казаков. Те боялись выйти за посёлок, и разучились охотиться и рыбачить.

Особый интерес и актуальность вызывает история и опыт Иркутского казачьего войска, где казаки испокон веков не имели компактного землепользования и довольно слабые институты казачьего Войскового самоуправления. Что в нынешней ситуации крайне актуально. Создание национальных военных формирований, вопреки мнению США в Баффало стало возможным на примере батальонов «Восток» - «Запад» в Ичкерии. Это логическое продолжение первого и второго Дагестанских иррегулярных полков, где мусульмане считали за честь носить Георгиевские кресты. Опыт диалогов с народами бывшего СССР с казаками, даёт полное основание, что казачество может вновь стать связующим цементом среди народов нашего Великого Отечества. Мне лично пришлось беседовать на эту тему с представителями почти всех национальностей бывшего СССР, и вынести из этого уверенность, что распад Великого государства не принёс ничего, кроме

негативных последствий. Мы убеждены, что это последовательное исполнение замыслов Батыя, Мамая, Наполеона и Гитлера, только с большим перевыполнением плана. Самое скверное в этом сценарии, что пришлось дважды воевать с единоверными народами Молдавии и Грузии. Значит, тем страшнее будет кара Господня, кто в этом повинен. Задуманная и изложенная история Иркутского казачества в надеждах автора должна сослужить поучительную и созидательную службу в извлечении уроков истории казачества, его роли и места в историческом государственном развитии. Не скрою, что работа излагалась с любовью к небольшой древней казачьей общине, закрепившейся в Прибайкалье, мало кому известной и незаслуженно задвинутой за кулисы истории.

Я благодарен казакам Сергею Байкалову и Герману Романову в оказании помощи по сбору исторических материалов. Труд мой – первый опыт изложения славного исторического пути казаков, ставших Иркутской казачьей войсковой общиной, верность традициям и обычаям своих предков. Жемчужиной в короне Российской Империи, по словам П.Краснова – казачьему населению Иркутской губернии, полку, сотне, дивизиону, войску, в официальной истории о котором было сказано лишь так. **Узор сорок четвёртый.**

Казачьи войска
(Хроники гвардейских казачьих частей помещены
Въ книге ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ)
Подъ редакцией В.К.Шенкъ
Составиль В.Х.Казинъ
По 1 Апреля 1912 года
Справочная книжка ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартирь.

Краткая хроника казачьяго населения Иркутской и Енисейской губерний.
Старшинство **Праздники частей**
не установлено **не установлены**

1725 годъ – Сибирскимъ Губернаторомъ князем Долгорукимъ составлено первое расписание (штатъ) Сибирскихъ служилыхъ дюдей и въ числе ихъ свыше 8-ми тысячъ казаковъ.

1802 годъ – состояли на службе Казачьи команды: Тарская, Пелымская, Туринская, Тюменская-татарская, Тюменская-русская, Томская, Нарымская, Нарымская, Березовская, Енисейская, Тобольская-русская, Тобольская-магометанская, Красноярская, Кузнецкая, Сургутская, Туруханская, Нерчинская, Оленская, Якутская, Охотская, Нижне-Камчатская, Петропавловская, Большерецкая, Верхне-Камчатская и Тагильская.

1810 г. августа 26. Состоявшиеся на службе въ Сибири и на Китайской линии казаки сведены въ казачьи городовыя команды, находившияся в ведении Гражданскаго начальства.

(1 п. с. з. XXXI.24331).

1812 г. августа 9. Изъ чиновъ расформированнаго Камчатскаго гарнизоннаго батальона и Верхне- и Нижне-Камчатскихъ казачьихъ командъ сформированы: Камчатская и Ижигинская ...шяя городовыя казачьи команды. (1 п. с. з. XXXII. 25081).

1822 г. июля 22. Утверждён уставъ о Сибирскихъ городовыхъ казакахъ, причёмъ изъ разныхъ командъ были сформированы 7 городовыхъ казачьихъ полковъ:

1) Тобольский конный полкъ, 6-ти сотенный, изъ русскихъ Тюменской и Тобольской командъ и изъ Тарской, Туринской, Березовской, Сургутской и Пелымской городовыхъ казачьихъ командъ: Тобольской губернии.

- 2) Сибирский-Тарский конный полкъ, 5-ти сотенный, - изъ городовыхъ татарскихъ командъ: Тобольской, Тюменской и Томской.
- 3) Томский конный конный полкъ, 5-ти сотенный, – изъ караульныхъ командъ: Томской, Кузнецкой и Нарымской.
- 4) Енисейский конный полкъ, 6-ти сотенный, -изъ городовыхъ казачьихъ командъ: Красноярской, Енисейской и Туруханской.
- 5) Иркутский конный полкъ, 6-ти сотенный, - изъ полка того же наименования.
- 6) Забайкальский конный полкъ, 6-ти сотенный, - изъ: городовыхъ казачьихъ командъ Нерчинской и Верхнеудинской.
- 7) Якутский конный полкъ, 5-ти сотенный, - изъ казачьихъ командъ: Якутской, Охотской и Ижигинской. (1 п. с. з. XXXVIII. 29131).

Примечание: остальные казачьи команды получили название станичныхъ казаковъ, а городовыя казачьи команды: Камчатская и Верхотурская остались на прежнемъ основании.

1825 г. февраля 18. Повелено всехъ военныхъ поселянь Сибири обратить въ станичныя казаки. (1 п. с. з. XL. 30249)

1830 г. декабря 22. Изъ казаковъ Китайской линии сформирована Нерчинская Горно-Заводская казачья команда. (2 п. с. з. V. 4207).

1836 г. июля 21. Повелено Якутский конный городской казачий полкъ преобразовать въ пеший. (2 п. с. з. XI. 9401).

1839 г. июня 15. Нерчинская Горно-Заводская казачья команда упразднена. (2 п. с. з. XIV. 12440).

1849 г. октября 21. Тобольский и Сибирский татарские городовыя казачьи конные полки переданы въ Военное Ведомство, при чѣмъ изъ нихъ образованы новыя части: Тобольский конный казачий полкъ – изъ Сибирскаго-Татарскаго городского казачьяго коннаго городского казачьяго полка и чиновъ Сибирскаго линейнаго №1 батальона и Тобольской, Томской, и Туринской инвалидныхъ командъ.

1851 г. января 4. Иркутский и Енисейский городовыя казачьи конные полки переданы въ Военное Ведомство и названы Иркутскимъ и Енисейскимъ конными казачьими полками. (2 п. с. з. XXVI. 24796).

Примечание 1.

Полки были переформированы следующимъ образомъ: Иркутский конный казачий полкъ – изъ Иркутскаго городского казачьяго коннаго полка, станичныхъ казаковъ Иркутскаго и Нижнеудинскаго округовъ и казаковъ Тункинскаго отдела Китайской пограничной линии.

Енисейский конный казачий полкъ – изъ Енисейскаго городского казачьяго коннаго полка и станичныхъ казаковъ Саянскихъ и Абаканскихъ.

Примечание 2.

1772 годъ – 8мь вновь сформированныхъ пограничныхъ русскихъ казачьихъ командъ соединены в 3 отделения: Турухайтуесское, Харацанское и Тункинское.

1851 г. марта 17 Забайкальский конный городской казачий конный полкъ и Тобольские казачьи: конный полкъ и пеший батальонъ, обращены въ составъ Сибирскаго казачьяго войска, образовавъ население 11-го и 12-го полковыхъ округовъ. (2 п. с. з. XXXVI. 25039)

1861 г. марта 15. Томский городской казачий конный полкъ и Тобольские казачьи: конный полкъ и пеший батальонъ, обращены въ составъ Сибирскаго казачьяго войска, образовавъ население 11-го и 12-го полковыхъ округовъ. (2 п. с. з. XXXVI. 36730).

1868 г. апреля 19. Обращены въ податное сословие Калтайские станичныя казаки. (2 п. с. з. XLIII. 45734).

1868 г. июня 17. Население 11-го и 12-го полковых округов Сибирского казачьяго войска обращено въ податное сословие за исключениемъ: Березовскихъ, Сургутскихъ и Нарымовскихъ казаковъ, изъ которыхъ были образованы казачьи пешия команды.

(2 п. с. з. XLIII.

45992).

1870 г. сентября 17. Верхотурские городовые казаки обращены въ гражданское состояние.

(2 п. с. з. XLV.

48726).

1871 г. июня 20. Зачисленные въ Иркутский и Енисейский конные казачьи полки крестьяне и станичные казаки обращены въ податное сословие, а оставшаяся старая казачья часть населения сведена въ две казачьи сотни: Иркутскую и Красноярскую.

(пр. в. в. № 225).

1881 г. мая 19. Упразднены Березовская, Сургутская и Нарымовская казачьи пешия команды.

(пр. в. в. №

147)

1904 г. апреля 14. Повелено Иркутскую и Красноярскую казачьи сотни въ военное время переформировать въ Иркутский и Красноярский казачьи дивизионы. (пр.в.в. №194)

1908 г. декабря 6. Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за в награду за верную и ревностную службу, какъ въ военное, такъ и въ мирное время пожалованы одиночныя белевыя петлицы на воротники и обшлага мундировъ нижнихъ чиновъ дивизионовъ.

(выс. пр. с. ч.).

1910 г. июля 10. Утверждено положеніе объ Иркутскомъ и Красноярскомъ казачьихъ дивизионахъ.

(Пр. в. в.

№334).

Примечаніе.

За упраздненіемъ и переформированіемъ образованныхъ въ 1822 году, городскихъ казачьихъ полковъ въ гражданскомъ ведомствѣ до сихъ поръ остаются лишь: Якутский городской казачий пеший полкъ и Камчатская городова казачья конная команда».

И это всё о них, о Иркутскихъ казакахъ .

2007 – 2009 гг. от Рождества Христова. г.Иркутск.

Перед началом Всероссийского Круга в Ставрополе 2008 г.

Иркутские казаچата в Анапе на Всероссийском казачьем фестивале. 1994 г.

Фото Князева.

Мы были, мы есть, мы будем!